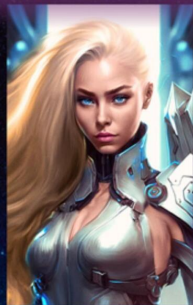
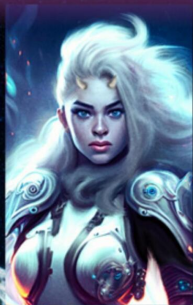

ДМИТРИЙ ЧАДОВ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

КНИГА 1: САБАИ

Дмитрий Чадов
Киберклан 90.200.10.
Книга 1: Сабаи

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69468388

SelfPub; 2023

Аннотация

Я – Майкл Сабаи. Только так и никак иначе, несмотря на вопли моего учителя, упорно зовущего меня Михайо. В лучшем случае. Я – надежда моей семьи на возвращение превосходства клана Этанару, бла-бла-бла, ну вы поняли. В общем, на Кибере добывают кибернит (зацените, какие креативные у нас ученые), и кибернит нужен всем. Нашему Этанару тоже. Так что, едва проветрив свое похмелье, лечу на Кибер – вступать в Гвардию. Вот только с интендантом творится что-то неладное – бегаёт без штанов и орёт, что он – девчонка, а убитому парню из другого отряда подбросили мой браслет... Но я вам не просто модный мальчик из богатой семьи, у меня свои способы достижения цели! Интенданту вправим мозги, разберемся с интригами враждебных кланов, а членовидным пришельцам... Стоп, что?!

Содержание

Глава 1. До встречи на Кибере	5
Глава 2. Кибер и кланы	43
Глава 3. Баллистика сверхтяжёлых тел	82
Глава 4. Великий кастратор	111
Глава 5. Интендант(ка) для девственника	142
Глава 6. Сплошное попадалово	173
Глава 7. Кибер убивает	207
Глава 8. Тень Колосса	249
Глава 9. Величайший злодей всех времён	284
Глава 10. Везде, кроме Кибера	316
Глава 11. Белый карлик в чёрной дыре	346
Глава 12. Летописи мутной конторы	371
Глава 13. Весёлая прогулка	406
Глава 14. Суки благородные	444
Глава 15. Сын собаки под пряным соусом	472
Глава 16. Отвал башки	507
Глава 17. Нигде, кроме Кибера	539
Глава 18. Как я встретил вашу БERTу	573
Глава 19. Ангелы Майкла	599
Глава 20. Всё херня, когда ты трезвый	632
Глава 21. Make ULITKA great again!	670
Глава 22. Полудохлый космос	710
Глава 23. Откровенно фиговый трип	742

Глава 24. Убийца – дворецкий

779

Глава 25. To pay respect

830

Дмитрий Чадов

Киберклан 90.200.10.

Книга 1: Сабай

Глава 1. До встречи на Кибере

4-9 октября 2312 г.

– Дамы и господа, «Смерть от кринжа»!

Портал в барной стойке исторг подносик с бокалом внушительных размеров и россыпью душистых долек псевдолайма, уложенных по кругу. Мутная жидкость наполняла бокал до краёв и излучала голубоватое неоновое свечение.

– Подтвердите заказ и отказ от претензий молекулярной подписью, – услужливо подсказал голо-бармен и проследил, чтобы все гости приложили к сенсорной панели необходимые конечности, после чего мгновенно исчез. Дальнейшую их судьбу решит Кринж.

Стоял пропитанный наноалкогольными парами вечер пятницы: какой-то мажор из клана Шильдов распылил на всё «Чистилище» концентрированный «Асбест» за свой счёт, отчего глаза у всех начинали блестеть уже на входе. Из ко-

лонок под потолком лился новый сингл «Межгалактических скитальцев», записанный в открытом космосе: полнейшая, но ни с чем не сравнимая тишина, в которую группа вложила весь свой задор и жажду жизни, что загорается всякий раз, когда пытаешься петь в вакууме без скафандра. Это был по-смертный сингл старого состава группы – и самый лучший.

Серьёзно, не пытайтесь слушать другие песни Скитальцев.

Это была идеальная атмосфера, чтобы вкусить Кринжа и не привлечь лишнего внимания к своей персоне. Персон, как водится, было трое, не считая девчонки. Хотя, с такой девчонкой было трудно не считаться: от неё бросало в жар и меня, и парня, сидящего напротив. Нас разделяло пустое место – и бокал заманчиво мерцающего напитка. Третий бессменный член нашей кампашки стоял рядом, скрестив руки на груди. Он пристально смотрел на нас и хранил молчание – очевидно, дожидаясь, пока его Печень-300L растворит весь поступающий из воздуха алкоголь. Сегодня он выступал в качестве судьи, и, дабы быть беспристрастным, облепил на-нопластырями всю шею, отчего казалось, что на парня надето светящееся ожерелье. Знакомьтесь, Шин – самый рассудительный и хладнокровный (пока трезвый) член Клуба Клятых Неудачников (раньше мы именовались Клубом Кля-тых Кринжей, но тройное К вызывало странные ассоциации у окружающих), собирающихся в этом баре почти каждую пятницу со дня основания. А точнее – не помню уже с ка-

ких пор. В первый раз нам всем было лет по шестнадцать, у Шина были ещё свои волосы, а бар носил название «Хоспис». Как сейчас помню эти кремово-бледные столы и халатки официанток. Мы заказали «Горючку» на всех, а Шин был уже синий и чихнул, не донеся шот до рта. Вспыхнули волосы и его модный костюмчик. Затем он стал кататься по барной стойке, чтобы сбить пламя, но перевернул остальные рюмки с «Горючкой». Через минуту полыхало всё вокруг – но не сильнее, чем наши жопы на следующее утро. С тех пор Шин не расстаётся с ферментными пластырями и на всякий случай вставил в нос фильтр, чтобы не чихнуть, так сказать, сгоряча. «Хоспис», где тихо опохмелялись трудяги Нижнего города, окрасился в чёрные тона, пережил несколько чисток, но прежним не стал, и был переименован в «Чистилище». Антураж стал мрачнее, напитки – крепче, а запах гари стал даже в тему.

– Итак, господа, правила вам известны, – произнёс наконец Шин. – Вырубайте защиту.

– Моя уже давно в отключке, – заявил мой оппонент.

– Да ну? А экзостаны?

– Не гони! Чем тебе мои портки не угодили? Они от Кринжа не защищают. К тому же, в отличие от вас, сосунков, с ними я могу дойти до дома на своих двоих.

Я прыснул со смеху:

– О, да! Особенно в тот раз, когда ты заблевал навигатор, и тебя потом искали по всему даунтауну.

– Или когда их заклинило в моей тачке. В моей бывшей тачке, Тэд!

После того, что крошка Тэдди в ней исполнил, колымагу пришлось расщеплять в углеродной печи.

– Да ладно, ладно, – Тэд неохотно потянулся к поясу, набрал замысловатую комбинацию, отчего его стильные брюки вдруг резко обмякли и потеряли форму. – Доволен?

– Вполне, – Шин вздрогнул. Один из пластырей выдохся и почернел. Парень отодрал его и тут же заменил новым. – Мда, ненадолго хватает трёхсталитровки. Поэтому давайте сделаем это по-быстрому.

– Это мы всегда! Ну что, готов ли ты, мой юный друг? – Тэд перевёл взгляд на меня.

Я тряхнул головой и игриво посмотрел на томящийся в ожидании бокал. «Смерть от Кринжа» был живым воплощением одноимённой эпидемии, захлестнувшей Чайну-прайм двенадцать лет назад. Какой-то дурак – не иначе как на спор – сожрал неизвестную науке гусеницу и запустил неконтролируемый процесс, выкосивший всё население планеты. Теперь вся Чайна-прайм – сплошное клановое кладбище. Остаётся только гадать, кого Кринж вдохновил на создание напитка, но выдайте этому парню премию Конфедерации! Ведь, кроме побочных эффектов в виде неконтролируемых извержений из всех возможных мест и гарантированной алкогольной комы на ближайшие шесть часов, «Смерть от Кринжа» дарит всем отважным испытателям непередава-

емый экстаз. И от него никогда не бывает похмелья! А если не упадёшь со стула в первую же секунду и успеешь съесть дольку-другую свежего псевдолайма, то положительный эффект продлится дольше. Негативный, впрочем, тоже. И во много раз. Отчаянных испытателей – вроде нас с Шином и Тэдом – это никогда не останавливало.

– Майк, не висни! Мы начинаем, или нет? Или нам попросить твою подружку, чтобы тебя подбодрила?

Я глянул через плечо, на свою спутницу и ответил со вздохом:

– О да, она в два счёта укрепила бы мою веру в успех... А ты, Тэд, – смерил друга взглядом, – неважно выглядишь. Не отошёл от прошлого раза или намерен удерживать пальму первенства и дальше?

– Да. И да. Меня всё ещё мутит. Чёртов псевдолайм. Сколько их тогда было?

– Пятнадцать, – ответил Шин.

– Меня не отпускало десять часов! – восхищённо выдохнул Тэд. – И потом ещё, до вторника. Отцу пришлось менять всех горничных, прикиньте! Я даже не знал, что у киборгов есть свой профсоюз. Короче, пришлось распрощаться со стипендией. Иииии, я пока живу у старшего брата.

– Пф, – я пожал плечами. – Маловато для Кринжа.

– Согласен, – кивнул Шин и добавил менторским тоном:

– Кринж как таковой – и его последствия – не может быть использован как прецедент. Или ты позабыл кодекс нашего

клуба?

– Вот никогда вы, парни, не даёте досказать, – Тэд заёрзал на стуле. Потяжелевшие штаны тянули его вниз. – Я пришёл в себя во вторник, так? А вечером в тот же день, у меня планировалась приватная, так сказать, встреча. С Делайлой.

– С кем? – я пока не въезжал о ком он, но эти двое, походу, были в теме.

– С «Давайлой», из клана Висельников, – подсказал Шин.

– Ничего она и не Давайла, – нахмурился Тэд, – Эти слухи распускают те, кому она как раз-таки и не дала.

– И тут появляешься ты и Недавайла даёт зелёный свет? – с сомнением протянул я.

– Что ж, перед моим шармом мало кто устоит.

Тэд наклонился вбок, заглядывая за мою спину, я почти синхронно с ним тоже обернулся, успев увидеть, как он завлекательно лыбится моей спутнице. Та зарделась и прикрыла ладошкой пухлые губки.

О, если бы он только знал!

– Ну и где тут состав преступления? – спросил Шин.

– Терпение, приятель. Итак, я после Кринжа, а отчасти ещё и под ним, вылезая из своей берлоги, облачаюсь в лучший свой костюм, подрубаю гидравлику, чтобы не облажаться в ответственный момент... Если вы понимаете, о чём я, – Тэд подмигнул. – И мчу к Делайле.

– Официально? – уточнил я. – Наших к Висельникам не пускают.

– Разумеется, тайно. Наши родители пересекались на каком-то саммите по внедрению новых технологий чего-то там про лапшу, а потом гоняли вместе в гольф на поясе Ориона. Налаживание связи кланов, и всё такое... Короче, там я и зацепил Делайлу. Мы обменялись контактами, потом её брат угрожал надрать мне задницу, потом ещё кто-то из их семьи повесил мне петлю на дверь. Ну, все вот эти тупые намёки, поняли да?

– Висельный юмор, – хмыкнул Шин.

– По фигу. Какие-то клановые законы не смогут остановить двух влюблённых!

– Романтик! С гидравлическими причиндалами! – не удержался я.

– Тише, Майкл, – оборвал Шин. – Завязка уже интересная.

– Ну ещё бы! Кто главный смертник? Старина Тэдэо! Короче, поздно вечером я пробираюсь к ним в дом – Делайла подмахнула протоколы безопасности у дворецкого, он заблокировал задний ход и провёл меня на кухню. А там гравилифт для еды.

– Ловко, – одобрил судья.

– Идеальное преступление, – гордо сказал Тэд и тут же добавил сухо: – было бы...

– Только не говори, что ты застрял в кабине, – прыснул я. «Асбест» уже начал брожение в крови и мне всё казалось забавным. Оттопыренные уши Тэда вполне могли стать при-

чиной краха, когда пытаешься пролезть в тесный кухонный лифт. Я усиленно пытался не представлять себе эту картину.

– С такой ерундой я бы сюда не заявился, – успокоил нас Тэд. – Но да, пришлось скинуть часть одежды прямо на кухне. Но, что важнее – там, на приборной панели пять кнопок. А вместо цифр – какие-то глифы непонятные. С ними даже мой переводчик не справился. Чёртовы жестянки! Однако, мне нужно было на третий этаж, так что я жму третью кнопку сверху – она же третья снизу. И не чую подвоха. И хоп – я уже в спальне Делайлы.

– А там её братья?

– Да никого там не было! – Тэд снова заёрзал, – а я и рад, скинул оставшиеся шмотки и прыг – в постель. Гидравлику на полную, чтобы предстать во всей красе. Нашёл там ещё пульт от оконного проектора, настроил лунное сияние, чтобы луч прям куда надо светил, ну вы поняли...

– Ииии? – спросил заинтригованный Шин.

– Ииии всё, – упавшим голосом произнёс Тэд. Он несколько раз сдавил себе шею, переключая режимы голосового модулятора и выдал низким женским голосом: – Молодой человек, комната Делайлы этажом выше... Но – я весьма польщена...

Я зашёлся в приступе хохота. Шин с трудом скрыл улыбку.

– Её мать, – пояснил Тэд своим голосом. – Это была спальня её матери. Дурацкие роботы начинают отсчёт с нуля.

– Ну а что ты? – Я продолжал тщетно бороться со смехом.

– А я краснею, я бледнею, я пытаюсь вырубить стояк, а гидравлику клинит, потому что у меня из крови ещё не весь «Кринж» вышел. Схватил шмотки и нырнул обратно в лифт. Ушёл, блин, незамеченным... А утром звонила Делайла и спрашивала, какой марки у меня прибор. Её мать захотела поставить отцу такой же.

На этой фразе Шин тоже не выдержал и согнулся в приступе хохота. Даже Лия пару раз хихикнула, хотя вряд ли поняла хоть слово из нашей беседы. Жалкая физиономия Тэда красноречивее любых слов.

– Чем ты ответишь на такое, Майки? – веско спросил он наконец.

– Один момент...

Я собрался с мыслями, закрыл глаза и глубоко вдохнул. Зря. «Асбест» был всюду. А у мажора, судя по всему, клановая кредитка, иначе он давно бы уже разорился.

Итак, чем я перебыю заявочку Тэда? Ещё пару дней назад всё было безоблачно и даже более того – наклюнулась тема с Кибером. А это успех таких масштабов, что меня впору разжаловать, а то и вовсе выгнать из ККН.

Поэтому ни слова о Кибере. Ведь победа была так близко. Она буквально дышала в спину.

Я обернулся и поймал улыбку Лии. Её сочные губы и аппетитные изгибы сводили с ума.

И до чего же это было хорошо, если бы не было так плохо! – Помните, я летал в марте на Цезарь-Пэлас? – спросил я.

– Да, что-то было. Но, вроде прошло без сюрпризов, так? – отозвался Шин.

– Да, шикарная поездка и мне знатно подфартило тогда. Срубил кредитов и один спец-приз. Но пришлось почти полгода ждать доставку. И вот она. Лия, твой выход.

Девушка спорхнула со своего места и присела на свободное между мной, Тэдом и «Кринжем».

– Так это она – спец-приз? – присвистнул Тэд.

Я кивнул:

– Какой-то хмырь из эскорт-конторы просадил всё дочиста и начал ставить своих девок, с ним было штук пять. Четверо других были ни то ни сё, но вот Лия... Вы только посмотрите.

Взглянуть было на что. В тесном плену облегающего латекса томились упругие груди. Волосы ртутного цвета обрамляли бледное лицо, главными украшениями которого были вышеупомянутые игривые губки, а так же пронзительные голубые глаза и кокетливые роговые наросты на лбу.

– Зачёт! – выдохнул Тэд, – Шин, я требую внести в наш кодекс право первой ночи! Для таких вот случаев. Это же джекпот!

– Ага, – я бы взгрустнул, но был уже слишком пьян. – В общем, потом оказалось, что Лия – принадлежала не конторе, а частному владельцу. Тот чувак и распоряжаться-то ей не имел права, но законы казино в приоритете. Поставил – значит поставил.

– Так в чём же загвоздка? – развёл руками Шин. – Ждёшь нашего благословения?

– Лия, приподними юбочку, – попросил я девчонку.

– Я что, уже в нирване? – Тэд готов был выскочить из штанов, – Ну же, не мешкай, дьяволица!

Девушка соскочила с кресла, эффектно расставила точёные ножки на стройных копытцах, подобрала двумя пальчиками полы стремящейся к нулю мини-юбки и с игривой улыбкой задрала их.

И нашему взору предстали цельнометаллические трусики без единого шва и зазора. Ох и насмотрелся я на них за эту неделю!

– Эт чо? – спросил раздосадованный Тэд.

– У меня такая же реакция была, – разочарованно протянул я. – Защита от взлома, блин. Хозяин нацепил на Лию эту фигню, а ключик в комплект поставки не входил. Похоже, тот эскорт-ублюдок решил напоследок отомстить.

– Ну так взломать защиту и дело с концом, – предложил Тэд.

– Один дешифратор уже сгорел, ещё три работают без остановки несколько дней.

– Ну, а если распилить?

– Алмазный резак сточился, а плазменный даже обшивку не нагрел!

– Шикарная вещь, – Шин провёл пальцами по гибкой и на первый взгляд податливой поверхности, – Кажется, это

система «Цитадель». Нанотитан или вроде того. Эти труссы стоят дороже моей тачки. И моей хаты. И... Блин, это целое состояние! Повезёт, если раздобудешь ключ. Во всех смыслах повезёт, ха!

– Ладно, допустим, – не унимался Тэд, – но в конце-концов, у барышни такой прелестный ротик... Тут только идиот не догадается, что с этим можно сделать.

– А я что, не сказал, откуда Лию экспортировали? – спросил я, усаживая наложницу к себе на колени.

И снова зря. Я чувствовал её всем телом, словно и не было между нами никаких преград и одежды. Её кожа излучала приятный холодок и тонкий аромат серы. В штанах стало тесно. Всё набухло до одурения и всё, что я мог сделать, это прижать девчонку поближе к себе. А она и рада – поелозила на мне как следует, чем ещё сильнее разбередила. Чертовка!

– Нуууу? – Шин напомнил о своём существовании. Очертания бара всплыли перед моим затуманенным взором.

– Она попала в Цезарь-Пэлэс напрямиком с Рудников Ниддла в секторе 2.12.85-чё-то там...

– Ого, да она и в самом деле исчадие бездны! – Тэд был заинтригован. – Надо уточнить координаты, я знаю, где буду справлять рождество нашего Патриарха.

– Удачи! – хохотнул я, скривившись, – но поосторожнее с «прелестными ротиками». Лия, зубки!

Наложница улыбнулась.

Тэд побледнел, Шин закашлялся и сделал шаг назад. Слу-

чайно проходящий мимо паренёк из какого-то мелкого клана поменялся в лице и поспешил исчезнуть с глаз девицы.

Посреди плывущего на волнах космической музыки и «Асбеста» бара сверкали полторы сотни тонких как иглы и таких же острых зубов.

– Спасибо, крошка. А теперь присядь назад, я на финишной прямой, – с улыбкой продолжил я. Сделал знак бармену сменить пластинку и зал наполнили шизофренические звуки «Плавления мозга». Трек вполне оправдывал своё название, но если ты уже пьян, то – хоть пляши.

– Итак, друзья, вот моя заявка на Кринж.

– Нууу, – Шин почесал затылок, – не то чтобы это необычно, в твоём-то случае...

– А который это уже раз? – глумливо спросил Тэд.

– Ты о чём? – удивился я, но тут же сник. – А, ну да. Сифри передаёт привет.

– А ещё Берта! – добавил Тэд, – Она всё так же в отключке?

– Не знаю, давно не спускался в подвал.

– Итого у тебя в наличии уже три девушки, с которыми у тебя никогда не было – и, судя по всему, не будет – секса? – подытожил Шин.

– Всё понятно. Снимаю шляпу, – крикнул Тэд и активировал экзобрюки, вновь придав им элегантный вид. Он махнул бармену и заказал себе бутылку с утешительным призом.

Шин откашлялся и принял торжественную позу:

– Думаю, выбор очевиден. Именем клуба Отпетых неудачников, ты, Майк, приговариваешься к «Смерти от Кринжа». Отдайся воле сего жестокого напитка и да станет его благодать кратким утешением в твоей нелёгкой доле.

Я устало рассмеялся. Мне уже и с «Асбеста» было не кисло. Ещё минут десять и выноси готовенького. Но кто я такой, чтобы спорить с решением судьи? Я устремил туманный взор на экран МБЖ. Старый дедов браслет, военный. С прямым впрыском анальгетиков, спазмолитиков и даже синтморфия, уже сто лет как запрещённого. В инъекторе, понятное дело, вместо морфия безобидный коагулянт, но я всем вру. Всем, кроме копов.

Итак, я в последний раз удостоверился, что защитная система переведена в спящий режим. А значит, датчики интоксикации, блокаторы острого опьянения и мышечных судорог наглухо отключены. Впереди был только «Кринж». И долька псевдолайма, если повезёт. После «Асбеста» она особенно бодрит.

Я окинул заходящийся в вечернем угаре бар, с его неоновыми огнями, кислотной музыкой и посетителями под кислотой. Кивнул друзьям, потрепал по плечу Лию.

– Я посвящаю эту победу тебе, о моя дьявольская нимфа. «И немедленно выпил», как писал великий Предтеча клана Паралитов.

Псевдолайм не дождался своего часа: меня накрыло мгновенно. Только и успел вымолвить, сползая под стойку:

– До встречи... на Кибере...

Помню, отключился на пару минут. Помню, что это были самые чудесные мгновения моей жизни. Кринж иногда действует непредсказуемо. Всё зависит от того, в какой кондиции ты был изначально. Иногда ты не теряешь связи с реальностью и тебя прёт в реальном времени. Но шанс словить такой эффект – всё равно что в Конфедератскую лотерею выиграть. Один на гуглплекс.

– Я слежу за тобой, ничтожество! И что же я вижу?! – в тишине небытия разнёсся громогласный голос мастера Вафу и я понял, что мне сейчас опять влетит. Но за что?

– Он ещё спрашивает! Смешал «Асбест» с «Кринжем»! Ты встал на скользкую дорожку, Микайю! Что дальше? Посвящение в Паралиты?

Откуда он узнал? И где мы вообще? Я же только что стоял у барной стойки. Ладно-ладно, я лежал возле неё. Но откуда бы тут взяться моему бывшему учителю? Вокруг царил темнота. Лишь тусклый отблеск МБЖ маячил где-то в километре от моего лица. И в то же время, я чувствовал, как он сдавливают запястье левой руки. Я потянулся к дисплею другой рукой, но пальцам явно не доставало лишнего километра. Чертовщина.

Мастер Вафу не унимался:

– Ну, и долго мне ещё ждать, пока ты встанешь?

– Так я стою, учитель, – неуверенно отозвался я. Да, по ощущениям я стоял. Под ногами определённо была твердь

земная. Меня даже покачивало слегка. И мутило от тряски. «Кринж» не оставляет похмелья, а «Асбест» – очень даже. Иногда вкупе с поражением лёгких.

– Нет, вы только поглядите на него! Морис, а ну-ка врежь ему хорошенько!

– Боюсь, это невозможно, господин, – прошелестел над ухом голос нашего дворецкого. – Протоколы безопасности...

– Чушь! Переписать! Код «Шира-3-6-2».

– Протоколы успешно перезагружены.

– Чего же ты ждёшь?

– Физическое вмешательство контрпродуктивно, господин. Нервная система господина Майкла временно парализована. Он попросту ничего не почувствует...

Да что происходит? Морис уж точно никак не мог оказаться в «Чистилище», я оставил его присматривать за домом.

Я закричал, замахал руками и как следует подпрыгнул, от чего в голове всё перемешалось. Чудом удержался на ногах. Однако – нисколько не привлёк внимания учителя и дворецкого, продолжавших препираться между собой. Интересно, куда подевались Шин и Тэд?

Почему мастер Вафу так зол, и как они с Морисом меня нашли? Я же только пригубил бокал. На губах ещё стоит терпкий привкус псевдолайма, услужливо запихнутый в меня Тэдом.

Я позвал своих приятелей. Тишина.

Я окликнул Лию. Никакого эффекта. Морис жужжит что-

то про безнравственность физического насилия. Но самого его не видно. Мастера Вафу тоже. Я специально осмотрел пространство под ногами и даже пошарил. Никого.

Странное дело. Я попытался ощупать себя, но не нашёл. Ещё страннее. Ноги стоят на твёрдой поверхности, но их самих – нет. Тело чувствует одежду, я всё ещё в своём выходном костюме. Но не могу хлопнуть себя, например, по коленке или дотронуться до головы. Рука не находит искомого в нужном месте. Как будто пальцы утратили чувствительность.

Или я стал привидением?

– Нет, болван! Хотя это было бы очень кстати. – зло прорычал мастер Вафу.

– Что прикажете делать, господин? Может придать ему более привычную позу для проведения водных процедур? – спросил Морис.

– Нет, хочу чтобы он сам увидел, когда я его достану. Отойди-ка назад.

Тут мастер Вафу принялся с нарастающей скоростью воспроизводить нечленораздельные звуки вперемешку с белым шумом, щелчками и присвистами, и наверняка ультразвуком. Это был его знаменитый нейро-лингвистический взлом. Что-то вроде программного кода, загружаемого в объект воздействия посредством звуковых колебаний и ментальных импринтов.

Шира Довафу, или просто Вафу, как я его называю – один

из величайших (по его собственному скромному мнению) нейрошаманов современности. Раньше их называли техно-магами, но термин не прижился, поскольку ничего магического в нейролингве нет, да и сами шаманы обижались, когда их называли повелителями умной техники. Впрочем, часть правды в том была. Нет такого прибора, который мастер Вафу не смог бы себе подчинить. А если учесть, что почти каждый в кластере Совета Пятидесяти чипирован, то можно сказать, что все мы – потенциальные марионетки нейрошаманов.

Но на кого Вафу направил свою силу в этот раз?

Через секунду мой позвоночник пронзила невыносимая боль и я начал догадываться. Тьма исчезла. Мерцавший вдалеке экранчик многофункционального браслета стал стремительно приближаться и увеличиваться в размерах. Миг – и он навис передо мной как гигантский оконный экран, где все пиксели были размером с мою голову, а в промежутках между ними можно было просунуть палец.

Глаза жгло от их сияния, но отвернуться я уже не мог.

Вафу продолжал строчить как пулемёт, а с гравитацией происходило что-то неладное.

Я всё ещё стоял, но понял, что лежу. Ноги вместе с полом под ними взлетели куда-то вверх, а спина оказалась внизу. Затылок упёрся в холодную гладкую поверхность. Плечи сдавило с обеих сторон.

Ещё я понял, что моя одежда влажная. И вообще стало

как-то непривычно холодно.

Последними моё сознание заполнили звуки. Ударили по барабанным перепонкам как кувалдой в здоровенный медный гонг, и характерную вмятину там оставили. Не в гонге, в перепонках.

С последним словесным вывертом мастера Вафу я окончательно пришёл в себя и отнял левую руку с браслетом от лица.

Я лежал в ванне, замотанный в пластиковую штору, сорванную с карниза. Босые ноги упёрлись в стену. Моя намоченная одежда почему-то оказалась намотана на правую руку.

Голографический образ мастера Вафу грозно взирал на мой позор с высоты. Его транслировал Морис через свой встроенный проектор. Дворецкий услужливо протягивал мне полотенце, а учитель – молча сверлил взглядом, и хоть его лик был бледно-голубым, я знал, что сам он побагровел от гнева.

Никогда не мешайте «Асбест» с псевдолаймом.

– Эээммм... Доброе утро, учитель! – я виновато улыбнулся и помахал мастеру Вафу. – Чудесная погодка!

– Молчать! Даю тебе полчаса, – проскрипел наставник. – Опоздаешь хоть на секунду – превращу в марионетку!

– Опоздаю куда, учитель? – я точно помнил, что в ближайшее время у меня не было назначено никаких встреч и мероприятий. Иначе стали бы мы кринжевать?

Вафу буркнул ещё что-то на нейролингве, и мой браслет

зажужжал. На экране загорелся таймер обратного отсчёта. Учитель разорвал соединение и перед моим лицом замаячило полотенце.

Мда. Это вполне было в его духе.

– Рекомендую неукоснительно последовать совету этого почтенного старца, господин... бзззз... Микайю! – сказал Морис. – Мы общались всего несколько минут, а треть моих плат безвозвратно уничтожена. Срочно требуется замена двигательных модулей и обновление прошивки.

– Если тебя это утешит, я чувствую себя точно так же, – я неуклюже встал и с облегчением отметил, что в воображении меня шатало куда сильнее, чем наяву. Повезло – сработал инжектор с детоксином. Либо дедов браслет в критической ситуации может действовать вопреки установкам, либо Вафу не такой уж и вредный старый хрыч. Ставлю на первое.

– Морис, как наши дела?

Я выпутался из плена шторы, накинул на плечи полотенце и вылез из ванны, как сходят с корабля после долгого изнурительного полёта в варпе.

– Ящик входящих сообщений от Сифри переполнен...

– Ага. Удалить все письма без вложений. Дальше?

Я доковылял до раковины и включил зеркало. На меня уставился довольно бодрый светловолосый парнишка с голубыми глазами, волевым подбородком и крепкими кубиками пресса. Однако, всё не так уж и страшно. Даже морда не опухла. Похоже, Кринж толком и не сработал.

Морис продолжал:

– У вас три входящих сообщений от господина... Иошинори, и одно от господина Кена.

Я насторожился. Иошинори – это Шин, я не ждал от него ничего особенного. Но вот пресловутый Кен...

– Блин. Отец был здесь? Он меня... видел?

– Нет.

– Фух, пронесло. Отправь ему сообщение по шаблону номер три.

Тут я заметил, что зеркало работает в режиме «с фильтрами». Это настораживало. Я сменил режим на «объективную реальность».

– Чёрт! Морис, отмена!

Сексуальный паренёк исчез. Вместо него появился я: густая щетина, несколько пар мешков под красными как у берсерка глазами. Волосы стоят дыбом. На груди – маленький сюрприз от Тэда – рисунок члена, выложенный квадратиками отработанных печёночных пластырей.

Ну хотя бы пресс никуда не делся.

Но всё это означало, что у меня были те ещё выходные.

Я зажмурился и нарезал Морису задач:

– Сообщение для отца по шаблону десять. Проверь актуальность пропуска в «Мир Мускулов». И подготовь пневмокапсулу к дому Вафу.

– Готово, – мгновенно отозвался дворецкий.

– Хорошо... – я протёр глаза, и глубоко вздохнул.

Что – кроме моего внешнего вида – могло так разозлить мастера? Обычно ему не было дела до того, как я провожу свободное время. А в остальном был полный порядок.

– Что-нибудь ещё, Морис?

– У вас один незакрытый счёт из химчистки по требованию бара «Чистилище». Одно просроченное напоминание.

– Говори.

– Вторник, шесть утра. Отправитель – магистр Довафу. Цитирую. Где тебя черти носят, сын собаки? Вырезано цензурой, если пропустишь отправку на Кибер, я тебе вырезано цензурой по самые вырезано цензурой. Пёс. Конец цитаты.

Я опешил.

– Вторник? Это прошлый, что ли? Не помню такого.

– Сообщение добавлено в ваше расписание вчера, с высочайшим приоритетом.

– Что за ерунда? Вчера была пятница? А! Ну, максимум воскресенье... Ведь так? – жалобно спросил я. – Какой сегодня день-то?

– Сегодня среда, девятое октября, – отчеканил Морис и добавил, – 2312 год.

– Оу.

Меня вынесло на четыре дня! Никогда «Кринж» не действовал так долго.

– Морис, а что я делал всё это время?

Надеюсь, не валялся в ванной.

– Не могу знать, господин Микайю. Вы вернулись домой

вчера поздно вечером. Прошу, господин, следите за временем.

– Да-да... – я рассеянно оглядел ванную комнату. – Разберёмся.

Четыре дня! Это ж надо! Я рассчитывал прокутить выходные, а затем неторопливо подготовиться к перелёту. Могло быть и хуже, конечно. Вылет только завтра. Вот только ни черта не готово. Ох, и влетит мне от Вафу.

Нужно было пошевеливаться. Для начала – в восстановительную камеру, на экстренную чистку. Пять минут острого жжения во всех местах – и моё лицо было идеально выбрито, а волосы уложены. Полностью устранить мешки не удалось, но хотя бы исчезла краснота глаз. Я вновь был свеж и даже благоухал, безо всяких фильтров.

Быстро оделся и принял таблетку с наноботами – неизвестно, чем напичкал меня Вафу в назидание. Морису тоже не мешало подлечиться, старый хрыч переписал все имена в адресной книге на «правильные». Ненавижу, когда меня называют Микайю! Я Майкл, и точка. И даже если меня ждёт неизвестно что по самые непонятно куда от непревзойдённого мастера ругательств, я выдержу это испытание с достоинством – как Майкл Сабаи, а не Микайю.

– Морис, я ухожу. Мой нейролинк тоже пока на тебе. Увидимся вечером. Надеюсь.

– Что передать госпоже Сифри? Она прислала ещё пятнадцать сообщений, только что.

– Поцелуй её от меня.

Морис скрипнул и накренился. Я вышел из ванной и бросил на прощание:

– Вызови техпомощь, позаботься о себе.

Теперь – бежать. Из спальни – на лестницу, и бегом на улицу. Но – на цыпочках мимо комнаты Сифри. Если она меня заметит – не отцепится. Я выскользнул на улицу через заранее открытую дверь и шагнул в проём пневмотрубы возле крыльца. У меня в запасе было ещё почти 15 минут, поэтому я замедлил скорость капсулы, чтобы не заявиться к мастеру Вафу раньше времени.

Учитель ненавидит опаздывающих. Но подхалимов и торопыг он просто презирает. Добрейшей души человек.

Пневмотрубы – позорный пережиток прошлого, который уже мало где встретишь. Во времена колонизации Сунга уже всюду пользовались квантовыми телепортами и портативными червоточинами, не говоря уже о всевозможных искривителях пространства, с которыми так любит баловаться малышня. Но первопроходцы вбухали слишком много кредитов в защитные купола (Сунг часто переживал бомбардировку астероидами), и не стали мудрить с позиционными станциями. Не думаю, что проложить тысячи километров подземных тоннелей (и ещё столько же – над поверхностью) было легче, но клану Шильдов явно хватало рабов. У местных богатеев, конечно, есть личные телепортаторы, позволяющие покинуть спутник, и даже галактику. Но возвращаться

приходится на шаттле. Зато все уровни префектуры Хонда на пронизаны изящными магистралями пневмотруб, как на картинках ретрофутуристов прошлого. И если есть время и желание – можно осмотреть весь город, с комфортом расположившись в персональной капсуле.

У меня его не было. Да и чего я там не видал? С рождения живу в Ю-Дору и облазил тут каждый уголок, особенно в Нижнем городе, где так много милых сердцу баров. Я затемнил капсулу и вывел на экраны местные новостные сводки за прошедшие дни. Бегло пролистал заголовки – ничего интересного. Во внешних секторах тоже всё спокойно.

Похоже, Кластер Пятидесяти не заметил моего загула. Вот и славно.

А то был случай: некий Брендан Нэш – он, кстати, местный, с планеты Сам – пилот элитных межгалактических шаттлов, в состоянии абсолютного не стояния увёл крейсер с тремя миллионами пассажиров напрямик к центру Мессье 81. То бишь в сверхмассивную чёрную дыру. Это было полтора года назад, лет через пятьдесят их засосёт безвозвратно – и примерно тогда же СМИ перестанут муссировать этот скандал. Забавно, что для Брендана – с момента попадания в зону притяжения дыры и до слияния с горизонтом событий – пройдёт меньше часа.

То есть время спасти экипаж и пассажиров ещё вроде бы есть. Но только пока ты снаружи.

Меня больше беспокоил тот факт, что четыре дня исчезли

в никуда, а я ни разу не появился дома.

Наверное, стоило просмотреть сообщения от Шина. И от отца. Уж коль Большой П снизошёл до целого письма среднему сыну – дело явно серьёзное. Лишь бы не оказалось, что мы-таки где-то пересеклись.

Мог ли я завалиться к нему в посольство под кайфом и с пиписькой на груди? Да, вполне. Не удивлюсь, если Тэд меня ещё и подбросил ради такого случая. Но куда смотрел Шин? До окончания вечера пятницы он играл роль разводящего, а значит должен был удостовериться, что я благополучно доберусь до дома. Или тоже нализался до неоновых чертей?

Надеюсь, Лия отгрызла этим двум остолопам что-нибудь. Куда, кстати, она подевалась? Дома я её не заметил, а её нейролинк ещё не до конца откалибровался, на днях только установили.

Я собрался с духом и открыл нейроинтерфейс. Удобно, когда носишь в голове персональное виртуальное пространство с выходом в Сеть. Сто лет назад эта штука похоронила беспроводной интернет, могильную (или как она там называлась) связь и стриминговые сервисы. Единственный изъян – если слишком долго лазить по сомнительным сайтам, вместо обычных снов начинаешь смотреть рекламные ролики. В особо запущенных случаях к сетчатке глаза прилипнет здоровенный не отключаемый баннер. А если на оба глаза, то обязательно разные. У меня так старший брат «ослеп» на полгода.

Я позвонил Шину. Пусть отвечает за свой недогляд.

– Какие люди! – сходу затараторил Шин. – Здоров, Майки.

Уже в себе?

– Ага. В себе – и в трубе. Вот-вот вылечу. Что произошло?

– Ты о чём?

– О вечере пятницы, плавно перешедшей в утро среды.

Где мои четыре дня?

– На большом кринжовом! – хохотнул Шин. – Да не парься ты! Всё прошло гладко.

– Рассказывай. Только побыстрее, прошу.

– Ну... – Шин ненадолго задумался. – Тебя сначала обну-
лило, но после пары долек псевды ты стал пободрее. Мы ещё
выпили...

– Сколько?

– Да кто ж считал? Прилично, в общем. Надо ж было об-
мыть твоё назначение на Кибер.

Чёрт.

– Я проболтался про Кибер?

– Ага.

– Твою мать. Я хотел сделать это вменяемым.

– Ты и выглядел вполне вменяемо. Кроме того момента,
когда попытался присунуть ЛиИ.

Ещё раз – чёрт.

– Боже, скажи, что мы быстро оттуда ушли!

– Да, нам пришлось.

– Пришлось?

– После второй бутылки «Горючки» ты начал обильно фонтанировать. Бармен расстроился и выпроводил нас. Пригрозился выставить счёт за порчу ковров.

– Что за ерунда, у них нет ковров!

– На стене висели. Но теперь уже точно нет!

Да сколько можно?

– Ладно, допустим. А потом?

– Тэд пригласил нас к себе. Он же у брата тусуется, помнишь?

Конечно же я этого не помнил.

– Допустим...

– У них новая приставка, пригласил заценить.

– Серьёзно?

– Ну да. Мы до поздней ночи рубились в VR Combat. Устроили турнир на шестерых, с братом Тэда и его девушкой. Лия тоже вписалась. Она у тебя неразговорчивая, но дерётся будь здоров. Правда не сразу въехала, что махать ногами в виртуалке вовсе необязательно.

– А потом?

– Ты всех порвал и мы праздновали твою победу.

– Я выиграл?!

– Ну да. И выдул галлон пива по этому случаю. В общем, до понедельника мы отрывались у братьев Бику, а потом ты сказал, что тебе кранты и я забрал вас с Лией к себе.

– Кстати, а где она?

– Всё ещё у меня. Помогает с уборкой. Скоро завезу её к

тебе. Ты сам-то как? Ушёл вчера, никому ничего не сказал.

– Меня отпустило только что. Ночь провёл в ванной. Старик Вафу очень хочет меня видеть, сейчас лечу к нему.

– Жесть, – протянул Шин. – Держись там.

Откуда ему знать? Наставник семьи Сумато – божий одуванчик, по сравнению с моим.

– Да что со мной станется? Прорвёмся. А что мы, кстати, делали у тебя?

– Ты – в основном спал. И блевал. В основном наяву, но иногда и во сне. А вчера вроде оклемался и свалил. Похоже, мы всё-таки переборщили с лаймами.

– Они вкусненькие, – вздохнул я.

Это была чистая правда. Псевдолаймы – фрукты с уникальной особенностью. Они выглядят как лаймы, пахнут как лаймы, на вкус – ну в точности как лаймы. Но по сути своей – природный эквивалент ЛСД. Но такой, мягенький, лаймовый. Без жёстких трипов.

Между тем, пришла пора закругляться.

– Спасибо, что присмотрел за мной. Но передай Тэду, что он придурок. Я еле отодрал его милый рисунок с груди.

– Вообще-то это твои художества! – засмеялся Шин.

Ну зашибись! То-то я думаю – слишком натурально нарисовано. Тэд бы так не смог.

Капсула начала замедляться возле небольшого домика в характерном японском стиле. Во всей префектуре таких домов два: музей национальной истории и лачуга мастера Ва-

фу. Она стоит едва ли не в самой верхней точке Ю-Дору – на крыше одной из башен-муравейников, среди стальных строительных лесов вычеркнутой из проекта телепортационной площадки. Вафу подговорил застройщиков (наверняка не без своих фокусов) и его хибару перенесли сюда с самых окраин, где была наша старая школа. Отсюда и до купола уже недалеко, всего несколько километров. Но Вафу и этого мало: свободные от промывания костей бывшим ученикам часы Вафу просиживает на крыше своего дома и смотрит, как солнца сменяют друг друга, а недвижимый диск Сама, как вечный судия, парит безмятежно и так далее и тому подобное.

Каждый месяц Вафу отсылает в музей истории новый сборник своих стихов. Он и сам – та ещё история. Но об этом как-нибудь в другой раз.

Я высадился на заброшенной стройплощадке и поспешил к домику. Всё было рассчитано идеально, через минуту истечёт таймер, а я как раз буду на месте. Маленькая победа в череде грядущих поражений. Уж если Вафу завёлся, его мало смягчит мой своевременный приход. Скорее наоборот.

Я позвонил в дверной колокольчик (ох уж этот доисторический колорит!) и приготовился к расправе.

Дверь бесшумно отворилась и я шагнул в полумрак прихожей. Никого. Из глубины дома раздался утробный окрик: – Наверх.

Я часто бывал здесь и сориентировался без труда. Мимо

шкафа с бумажными (как это читать?) книгами, по деревянной лестнице на второй этаж (искусная имитация, даже скрипят натурально), затем по приставной бамбуковой – на крышу.

Узкая площадка пять на пять метров была усыпана мелким гравием. У самого края – на пороге пустоты – на низенькой скамеечке расположился мастер Вафу, облачённый в красный халат. Так сказать, в цвет лица. Он был полностью поглощён изучением пустынного горизонта и мерцающих вихрей газовой пыли.

Едва я поднялся, как мой браслет мелодично пропищал и отключился. Насовсем.

– Ладно, живи пока, – проскрипел Вафу, не поворачивая головы. Он был явно разочарован. – В чём твоя ошибка?

Вопрос с подвохом. В том, что перебрал накануне важнейшего события в своей жизни? В злоупотреблении этически сомнительными фруктами? В том, что пять лет назад основал с друзьями клуб? В том, что родился? Это могло быть что угодно.

– Я неверно оценил риски, учитель.

Я опустил на одно колено и покорно склонил голову. Учитель любит, когда люди «опускаются» до его уровня. Сам-то он немногим выше метра – наверное, отсюда его тяга к высоткам.

Вафу круто развернулся и оглядел меня, задумчиво поглаживая жиденькую бородку.

– Хорошо, – сказал он, – вижу, мозги заработали. Мне никогда не было дела до твоих внеклассных приключений. Улитка на склоне Фудзи – и та ведёт куда более занимательное существование! Но! – мастер Вафу в два прыжка оказался передо мной и вперил мне между глаз свой пронзительный взор. – Твой отец искал тебя. И был очень обеспокоен. И мне пришлось! Шира Довафу бросил все свои дела и даже улитку, чтобы разыскать тебя! И где я тебя нашёл?

– В ванной?

– В асбестовой коме!

– В таком случае позвольте поблагодарить вас, учитель! – я согнулся в три погибели, чтобы хотя бы номинально стать ниже мастера. – Вы спасли мне жизнь и вернули из плена небытия.

– Будь моя воля, там бы тебя и оставил! Благодарю своего отца. Надеюсь, оно того стоило.

– Э... да, – соврал я. – Мы уже поговорили и уладили вопрос. Отец доволен и глубоко вам признателен за помощь.

– Ну ещё бы! – голос Вафу потеплел на тысячную долю градуса. – Если Шира взялся за дело, то доводит его до конца. Но хватит! Скажи, сын собаки, готов ли ты к предстоящему полёту?

– Всецело, учитель!

– И даже вещи собрал?

– Почти все. Как раз собирался посвятить этому остаток дня.

– Как жаль, что кома прервала твой праведный путь, – усмехнулся наставник. – Эхехе, Микайо. Сколько раз я говорил тебе, что дружба с Иошинори и Тэдэо не доведут тебя до добра, м?

– Триста девятнадцать, учитель.

Без шуток, мы вели счёт.

– И в очередной раз оказался прав! Однажды мне наскучит предсказывать твою жалкую судьбу. Тем более, что в ней ничего не меняется.

Я смиренно молчал.

– Но, так и быть – вот тебе новое предсказание. Пополнив ряды защитников Кибера, ты перевесишь чашу весов в пользу Этанару. На долю клана будет добываться больше кибернита, что в свою очередь укрепит наше положение в кластере. При благоприятном исходе дом Сабаи переберётся на Сам, – Вафу ткнул пальцем в тёмный кружок на небосводе, – а затем, кто знает? Может и другие звёздные системы откроют свои двери? Нихон-3? Нихон-прайм? Или даже центр Кластера Пятидесяти, сектор 1.1.1! Как та отважная улитка, покоряющая немислимые вершины, твоя тощая душонка тоже может сыграть грандиозную роль в битве за превосходство! И приведёт клан к процветанию.

Я приосанился и уже собрался выдать ответную речь, где я обещаю не посрамить и преуспеть, но Вафу жестом приказал мне молчать.

– Всё будет именно так. Я прекрасно это вижу. Но, разуме-

ется! Если. Ты. Не напортачишь. Эта маленькая брешь ставит под сомнение успех всего предприятия. И твоя оплошность лишь подтверждает мои опасения.

– Клянусь, учитель! Подобного больше не повторится, – я снова уткнулся лбом в колючие камушки. – Я сделаю всё, что в моих силах! Нет, даже сверх сил, чтобы ваше пророчество сбылось!

– Увы, придётся поверить, – Вафу всплеснул руками. – Оторвать бы тебе башку, проку стало бы больше. Но без головы рекрутов не берут, я узнавал.

Повезло, повезло.

– Однако, – тут голос мастера Вафу стал вкрадчивым и подозрительно ласковым, – есть ещё запасной вариант. Сходячей марионеткой. М?

Ходили слухи, которые мастер Вафу несколько не пресекал, что на заре своей учительской карьеры он провёл некий обряд над одним из своих особенно нерадивых учеников. В назидание ему и остальным, Вафу полностью подчинил себе разум бедолаги. А точнее, подчистую его стёр и заменил своим. Так сказать, поменял аватар. Ещё говорили, что у Вафу таких аватаров – в каждой галактике Кластера. В общем, он устроил марионетку на службу, сделал ему карьеру, посылая мысленные приказы прямо из своего дома. Может быть даже с этой самой скамейки. И отпустил, когда достиг определённых успехов. Каково было парню! Вот тебе семнадцать и ты только что кончил школу – с грехом пополам и отвратны-

ми отметками. И вдруг – бац! Тебе тридцатник, университет пролетел, дома какая-то баба и двое детей, куча наград и званий, хорошая должность в министерстве орбитальной обороны Сунга, двести человек в подчинении – но ты всего этого не знаешь и не помнишь. И понятия не имеешь, как жить дальше. Ещё и колено болит перед дождём. Каждый вторник, потому что дожди плановые. Говорят, чувак рехнулся. А ещё говорят, что это был сын Вафу. Стараюсь фильтровать подобные слухи, но...

Я поёжился, представив всё это, но выдержал пристальный взгляд мастера и ответил:

– Я справлюсь, учитель. Уверю вас.

– Что ж, посмотрим. Буду следить за твоими успехами, хе-хе. Теперь ступай и не омрачай мой взор. Увидимся завтра утром, на космодроме. Посвяти отпущенное время тренировкам. А ещё – возьми-ка вот это.

Он протянул руку. Между указательным и средним пальцами была зажата тонкая чёрная пластинка. Старинный носитель информации. Вроде у Мориса на корпусе был разём под неё.

– Что это?

– Небольшая страховка на случай, если что-то пойдёт не так. Изучишь по пути на Кибер.

Наверняка всё ради этой щепки и затевалось.

– Благодарю, учитель.

Я с облегчением поднялся: камни нестерпимо впивались

В колено.

– Вы не могли бы оживить мой браслет? – спросил я, перед тем, как уйти.

– Ах, это, – Вафу пожал плечами, – ничем не могу помочь, старьё. Заведи себе новый. К тому же, насколько я знаю, половина препаратов на Кибере запрещена, а другая половина – не действует. Другой состав атмосферы.

Я был почти уверен, что ему просто лень возиться.

– Но учитель, это семейная реликвия. Мой дед...

– Ладно, пёс с тобой! Оставь на столике в прихожей, займись на досуге!

На том и расстались. Оказавшись на улице (и на порядочном расстоянии от дома), я облегчённо выдохнул и позволил себе, наконец, расслабиться. Вызвал пневмокапсулу и несколько минут наблюдал, как копошится внизу огромный город. Тысячи машин и частных челноков сновали туда-сюда вдоль его извивающихся артерий. Близился полдень – момент, когда Нихон-5 скрывался за горизонтом на западе, в то время как на востоке брезжил рассвет его младшего брата, Нихона 5,5. В полночь они встретятся вновь. На Саме и Сунге не бывает темно, мы вертимся между двух солнц и просто гасим купол по ночам.

Уже по дороге домой я вспомнил, что так и не позвонил отцу. Мы с братьями зовём его Большой П. Потому что он как-никак патриарх семьи. Да ещё и работает послом. А если нашкодишь, от него всегда можно схлопотать не хилых та-

ких звиздюлей. Впрочем, ни я, ни Джун – мой младший брат, уже и не помнили, когда виделись с ним в последний раз. Большой П весь в работе. Карабкается на вершину Этанару, пробивает нам дорогу на Нихон-прайм. Наверняка планирует породнить нашу семью с какой-нибудь из тамошних.

Поскольку я отделался от Вафу малой кровью и порцией дежурных унижений, то можно было вступить в бой со зверем покрупнее. Тем более, что я подстраховался с автоматическим письмом.

Шаблон номер десять – на случай длительного выпадения «в астрал» содержал сообщение, что у меня всё хорошо, но я немного приболел и потому пропустил звонки. Однако, мне уже лучше и скоро мы сможем увидеться. Например, по видеосвязи, в пневмотрубе.

– Отец, добрый день! – я помахал рукой круглощёкой физиономии с густыми усами.

– О, Майкл, здравствуй! Тебе полегчало?

– Да, вполне. Кажется, подцепил эболу, когда ходил на рынок за свежими овощами.

– Не забывай тщательно мыть руки!

– Конечно, обязательно! Морис сказал, ты звонил? Что-то случилось?

– Я? – отец как будто удивился. – Да вроде нет...

– Ну, вспомни. Позавчера или в выходные. Мне и мастер Вафу сказал...

– А, это! – он просиял, – Да ерунда, я уже и забыл. Запон-

ки!

– Запонки?

– Именно! Я их нашёл.

– Аааа, ну.... Хорошо. Рад за тебя!

– А я-то как рад! Думал, кто-то из вас, шалопаев, стащил.

Звонил Джуну и тебе. А они в ванной лежали, на раковине!

Вот я голова садовая! Завтра приём по случаю твоего назначения, а я как дурак, без запонок!

Он поднял кверху руки, чтобы я смог разглядеть манжеты его пиджака. В них красовались две аккуратные адамантиевые запонки – мамин подарок.

Спасибо, Большой П, меня чуть из-за них не зомбировали.

Глава 2. Кибер и кланы

9-14 октября 2312 г.

– Вот ты где, Майкл! Ты что, избегаешь меня? Нравится меня мучить?

Я застыл, не донеся большой палец до дверного биометрического замка.

Сифри.

Одна из моих девушек.

Как она меня вычислила?

– Заходи, чего же ты ждёшь? Я не кусаюсь, если сам не попросишь.

Теоретически, я ещё мог сбежать и отсидеться до отлёта у Шина. Но тогда к моему возвращению с Кибера, проблема раздуется до галактических масштабов. А все почтовые сервера Кластера – лопнут от избыточной информации, загружаемой Сифри в режиме нон-стоп.

Я открыл дверь. Сифри тут же повисла у меня на шее, как длинный сиреневый шарф. Следом за ней спешил Морис, успешно справившийся с дефектами моторики.

– Господин Майкл, ящик сообщений от Сифри снова переполнен, – виновато сказал он.

– Неудивительно, – я небрежно кивнул дворецкому и

улыбнулся Сифри. – Соскучилась, моя прелесть!

– Ну ещё бы, – проворковала она. – Ты так надолго оставил свою крошку! Я вся извелась. Выучила новый танец, переупаковала пакеты, оптимизировала два процента своего кода – и это только за первые три часа разлуки! Что мне ещё оставалось делать? Твой дурацкий киборг не хочет со мной дружить, а Берта сегодня особенно неразговорчивая.

– Морис, сделай кофе, – я устало ввалился в прихожую и запер дверь. – И найди самый вместительный подпространственный чемодан.

Пару лет назад я познакомился в виртуальном чате с одной горячей цыпочкой. Вы бы видели её аватар – сплошной секс в сиреновом цвете! К тому же неглупая, секла в программировании и удалённо работала на три крупнейших цифровых конгломерата. Потом два из них поглотили третий, и девчонке до кучи перепала четвёртая должность – супервайзер отдела слияния. В общем, она была богата. Настолько, что даже немалые потуги всего моего клана на финансовом поприще казались довольно скромными. Я бы даже сказал – детскими. Единственный недостаток, который девушка сама за собой признавала – чрезмерная влюбчивость. Она легко западала на парней, но те почему-то от неё шарахались. Не то чтобы это был такой уж огромный минус для меня. Если не считать Берты, я в тот момент был абсолютно свободен и мы начали встречаться. Для начала – чисто в виртуале. Мне ещё нужно было как-то преподнести Боль-

шому П, что я замутил с индианкой.

Для отца вопрос расовой принадлежности играет большую роль. Потому что мы Этанару – потомки Нихона, величайшего, единого японского клана. Вы не смотрите, что я или тот же Тэд – не тянем внешне на японцев от слова совсем. Мой дед вернулся с войны с новой женой из клана Третьей Планеты. Большой П, уже мало похожий на азиата, тоже женился на европейке, но уже из клановых соображений. Но он чтит корни. Раздал нам с братьями эти дурацкие этнические имена и с рождения учил нас японскому языку. Он несколько раз делал себе пластику лица, чтобы соответствовать внешне. Хоть в этом плане меня пронесло. Но повестка идентичности оставалась в нашей семье на первом месте.

Так, отца не смутило, что Сифри (да-да, знакомьтесь) росла в семье с пятью отцами и без единой матери. Но вот то, что все они были чистокровные индусы – такое себе. Меня вообще всё это не парило. Клановые заморочки, гендерные предубеждения, сиреневая кожа – всё ерунда, когда ты любишь.

К счастью у меня было преимущество как у самого путёвого сына (выкуси, старший!), а у Сифри – связи в кланах Тесла, АйБиЭм, и Майкрософт, так что, немного поколебавшись и заключив пару выгодных контрактов, Большой П согласился принять её. Последней преградой было только расстояние. Сифри жила на Хиндике-10, в Млечном пути. Вроде и по соседству, но всё равно не ближний свет. Для кратковременных встреч – далековато, а приезжать в гости на-

долго она не могла – четыре работы. Я в ту пору заканчивал универ, и максимум, что мог себе позволить – это кутежи в нижнем городе по выходным. Так что мы решили съехаться.

Ну а что? Места у меня навалом, гостевые комнаты постоянно пустуют, а Берта неплохо чувствует себя в подвальчике. Я пригласил Сифри к себе. Через неделю, когда огромный грузовик сбросил у моего порога необъятный контейнер – я напрягся. Не думал, что у девушки может быть столько вещей. И это явно были не плюшевые игрушки.

Каково же было моё удивление, когда выяснилось, что Сифри – и не девушка, в общем понимании этого слова. Она – искин. А её пятеро отцов – буквально – ведущие разработчики всех её подсистем. Виртуальный аватар Сифри представлял её самоидентификацию, а в контейнере на автономном питании находились её сервера. Теперь он торчит на заднем дворе и бередит эстетические чувства соседей. Я обалдел и не мог выбалдеть где-то с неделю, но старался не подавать виду. В конце-концов, не первый случай в истории. Искины давно признаны полноценными членами общества, занимают руководящие должности, возглавляют кланы. Да что там! Два срока подряд президентом Конфедерации была умная микроволновка! На третьем прогорела, оказавшись втянутой в сексуальный скандал с сенатором сектора оппозиции.

Но что мне оставалось делать с этим сокровищем? Выгнать было неудобно, да и за что? Не то чтобы Сифри скрыва-

ла свою принадлежность – я сам ни разу не спросил, потому как не чуял подвоха. Или думал одним местом, все мои проблемы обычно из-за этого. Большой П так и вовсе не увидел никакого противоречия.

«Значит, её можно не считать индианкой! – обрадовался он, – Совет да любовь!»

Короче, я оставил Сифри и даже выделил собственную комнату для её главного терминала. Она не осталась в долгу и за свой счёт оборудовала весь дом системой лазерных проекторов, чтобы мы могли быть рядом не только ментально, но и наяву. С тех пор её голографическая копия живёт со мной на правах моей официальной девушки, следит за домом, продолжает зарабатывать свои криптовалютные триллионы и подумывает о том, чтобы написать для нас малыша-искинчика. А главное – она меня любит. Вплоть до того, что начинает сходить с ума, если я отлучаюсь из дома дольше чем на две наносекунды. А в пределах дома – может заглянуть в любой уголок. Хоть в кладовку, хоть в туалет. Вопрос – зачем?

Я с ужасом представлял, как она переживёт мой отъезд, но решил не тянуть и рассказал ей одной из первых. К моему удивлению, Сифри была спокойна. Я даже подумал, что её сенсоры пингуют, и новость, что я улетаю на Кибер – и чёрт знает когда вернусь – не вполне дошла до её квантового процессора. Но оказалась, что она просто продумывала план миграции на астероид вместе со мной.

– Я соберу портативный терминал и мы полетим вдвоём! – прошептала она и упорхнула в свою мастерскую. Несколько дней оттуда слышалось жужжание трёхмерных принтеров и шелест автоматической линии сборки.

Я поднялся в свою комнату, продолжая работать вешалкой для Сифри, а она болтала без умолку, о том, как рада меня видеть.

– Жаль, что скоро нам придётся снова расстаться, – сказал я, осматриваясь в спальне.

– Как это?! Ты же только вернулся?

– Да, но завтра утром должен быть на Нагльфаре. Надеюсь, ты закончила свой проект, иначе...

Сифри не дала договорить.

– Морис! Принеси ту миленькую чёрную коробочку из моей комнаты! – прокричала она. – Я специально не стала тебе говорить раньше времени, нооооо, у меня получилось!

Дворецкий явился с чашкой обжигающего, чёрного и густого как мазут кофе по рецепту Неспящих. А заодно принёс довольно компактное устройство обтекаемой формы, внешне напоминающее старинный жёсткий диск, с несколькими разъёмами.

– Вуаля, – сказала Сифри.

– Что-то он маловат. Это весь терминал или в комнате стоит ещё довесок размером с холодильник, – спросил я.

– Нет, это полностью автономная модель. Будет работать на базе любого терминала на Кибере. Или твоего лично-

го компьютера. Пришлось позаимствовать донорский нейрон-линк.

Я повертел приборчик в руке. Довольно лёгкий.

– Почему ты не переехала жить ко мне с таким же? Было бы намного проще.

– Нуууу, – Сифри пожала плечами, – во-первых, мы тогда ещё не очень хорошо друг друга знали, чтобы я задействовала максимум своих мощностей, для разработки прототипа. Во-вторых, в репозитории был только концепт, я не до конца всё продумала. Но потенциальная разлука меня вдохновила! И потом, на этом устройстве буду не вся я. В конце-концов ты же ведь вернёшься. С Кибера же возвращаются?!

– Более или менее, – я кивнул, отхлёбывая сопротивляющуюся субстанцию из кружки.

– Ну так вот, сервер останется здесь, мы с Морисом приглядим за домом. Я подумала, что Берте моя компания пойдёт на пользу. Мы отлично ладим! И до работы отсюда ближе. Соединение с Кибером нестабильное, пакеты то и дело теряются, а это не идёт на пользу бизнесу. А с этой штучкой я буду одновременно здесь – и с тобой! Круто, правда? Если интересно, скину тебе документацию, она компактная, на пару терабайт...

– Конечно, будет что почитать в полёте. Кстати. Ты случайно не знаешь, что это за штука?

Я показал ей щепку, которую дал мне Вафу.

– Не уверена, – Сифри покачала головой, – кажется, ар-

хаичный носитель информации времён двигателей внутреннего сгорания. Во всяком случае, я с такими разъёмами никогда не сталкивалась.

– Класс. Морис, есть идеи?

Дворецкий просиял:

– О! Я знаю! Это называется флеш-карта. Корпорация Кингстон владеет монополией на производство таких хранилищ в своём секторе.

– А у нас с этой фигнёй что-то можно сделать?

– Я поищу в Сети считыватель.

– Валяй. Если успеешь до утра, получишь прибавку к жалованию.

Я скривился, борясь со спазмами в горле. Кофе не собиралось сдаваться просто так. Если я выйду из этой битвы победителем, то меня ждут четыре дня непрерывного осмысленного бодрствования. Успею вникнуть во все перипетии службы и продумаю план действий. А нет, так просплю весь полёт. Меня постоянно укачивает в варпе.

Морис притащил чемодан с подпространством – маленькую зелёную коробочку, способную вместить всё содержимое моей спальни. Первое, что в него отправилось – портативная станция Сифри, под её восторженный визг. Сборы всего остального по заранее согласованному списку я поручил дворецкому.

В сущности, сборы – плёвое дело. К тому же, прощаться с друзьями и устраивать отвальную уже не надо – мы проза-

висали все выходные, хоть я того и не помню.

К вечеру подъехал Шин – доставил Лию. Я ещё не решил, что делать с ней дальше, но взять с собой никак не мог. Служба на Кибере почти идентична армейской, в условиях военного времени. Гражданским там не место. А наложница не может быть классифицирована как член семьи или домашний питомец. Будь Сифри реальной девушкой – и её бы не вышло взять. А так – сойдёт за виртуального секретаря с функцией стриптиза.

Лия, однако, с порога дала мне понять, что не пропадёт:

– Здравствуй, хозяин! Отлично повеселились в выходные!

– Ого! – я был несказанно удивлён. – Нейролинк прижился? Так быстро?

– Блестяще! – Лия улыбнулась во весь рот, чем заставила меня невольно поёжиться. – Иногда барахлит. Ваш язык слишком многоуровневый. Так много звуков...

– Уверен, ты справишься. Теперь, когда мы можем нормально пообщаться – кто был твой предыдущий хозяин?

– Квантонский Головорез.

Как романтично.

– Это прозвище?

– Скорее хобби.

– Мило... – я выпал в осадок, – эээ... Обсудим это позднее.

Шин пожелал мне удачи и скорейшего возвращения.

– Вот уж что мне точно не светит, – сказал я. – Отец меч-

тает, чтобы я пустил там корни. А потом ещё и младшего подтянул.

– Джуна? Он не сдюжит! Слишком мягкий, – Шин покачал головой. – А что сказал наставник?

– О! Он был на пафосе. Сулил всему клану Этанару беспечную жизнь в центре кластера, если я хорошо покажу себя на Кибере. Вообрази!

– Да уж. Ты – и хорошо!?! – Шин прыснул в кулак.

– Хей! – я ткнул его кулаком в плечо, – не гони волну! Я умею быть собранным, когда надо.

– Да я просто подтруниваю! Только смотри, не закрути там ещё один бесперспективный романчик.

Я покосился на Лию и Сифри, беспечно болтающих друг с дружкой. Кажется, Сифри решила пересчитать наложнице зубы. В хорошем смысле.

– Я не сдамся. Однажды мне должно повезти, – твёрдо сказал я. – Но тут ты прав, на Кибере ничего не светит, кроме муштры и бесконечных патрулей.

– Зато подкачаешься и в инопланетян постреляешь. Вдруг даже завалишь одного?

– О да, тогда меня точно запишут в пожизненно-посмертные герои!

И мы пропустили по бутылочке пива в счёт моих грядущих побед. Наноботы, только закончившие чистку организма, недовольно заурчали у меня в желудке.

Чемодан поглотил мои вещи, я проверил билеты и доку-

менты, раздал указание прислуге: Морису и умной бытовой технике. Напоследок спустился в подвал, проведать спящую БERTУ. Она «спала» уже года три из-за досадного и даже в некоторой степени постыдного сбоя в её системе. Морис накрыл её брезентом с головой, чтобы не собирала пыль. Да, у меня уже был прокол с неорганической пассивностью до Сифри, но много бы вы понимали! Это совсем другое.

Я провёл последнюю ночь на Сунге в хитросплетении улиц нижнего города, в его вечной сырости и затхлых парах канализации, в свечении неоновых витрин и криках виртуальных зазывал. Я не пропустил и рюмки и даже нарочно обошёл квартал «Чистилища» стороной, не стал мешаться с шумными толпами, держался в стороне от ночной жизни. Я прощался с городом, в котором прошла моя беззаботная юность. Когда мы увидимся снова, я буду как минимум интендантом станции Кибер, прожжённым воякой. Если не облажусь. Прогноз успеха от Сифри – 67%. Мой личный анализатор даёт и того меньше – 42%. Тэд поставил на то, что я сяду в лужу сразу в день прилёта. Кажется, он забыл, кто был первым по всем дисциплинам в университете?

А нет, погодите, это другой чувак был. Обошёл меня на несколько баллов по биологии. Но почему все думают, что я провалюсь?

Я застал утро в добром здравии и с ясной головой: кофейная эссенция сработала безотказно. Куб-чемодан лежал в кармане. Сифри осыпала меня воздушными поцелуями на

прощание и забила под завязку почту своими откровенными фотками (половина из которых – скриншоты с исходным кодом поз Камасутры и пикантные чертежи интегральных схем). Остальные провожающие обещали быть на космодроме и когда защитный купол над префектурой прояснился, я уже нёсся туда по пневмотрубе.

Космодром варп-крейсеров располагался в пустошах, подальше от жилых районов, чтобы шум и мерцание квазарных двигателей не сводили горожан с ума. Воздух здесь не пригоден для дыхания, поэтому на космодроме все ходят в защитных шлемах, а обслуживающий персонал – в скафандрах, как древние астронавты-первопроходцы. У взлётной площадки Нагльфара толпилось по меньше мере две тысячи человек, в то время как на борту счёт шёл едва не на миллионы.

Я отыскал своих в терминале регистрации. Шин и Тэд не поленились встать пораньше, чтобы попрощаться. Джун улизнул с кампуса, и даже Большой П явился во плоти. Мы не виделись лично почти год. В прошлый раз при встрече он сказал: «Сын, есть план». И вот план близился к кульминации: я отбываю на Кибер. Мастер Вафу прибыл с опозданием, за несколько минут до окончания посадки. С постным выражением лица он вручил мне исправно работающий браслет, который стал заметно легче. И разрешение экрана как будто увеличилось. Наверняка ему пришлось заменить добрую половину компонентов: чинить приборы нейролинг-

ва не помогала.

Я был рад повидаться со всеми напоследок. Отец пожал мне руку и пожелал скорейших и внушительных свершений, Джун скорчил рожу и получил от меня наставительный подзатыльник, а мастер Вафу изобразил на лице подобие улыбки и наказал денно и ночью помнить о том, что стоит на кону. Друзья пригрозили, что будут писать по меньшей мере раз в неделю, чтобы держать меня в курсе того, как продвигается дальнейшая битва за «Смерть от Кринжа», а я снисходительно кивал, как старший товарищ, умудрённый опытом и годами. Наверное, так мне и полагалось себя ощущать по статусу. Тэд запарол экзамены на последнем курсе и теперь проходил его по второму кругу. Шин устроился в контору своего отца и не хватал звёзд с неба на непыльной должности финансового аналитика. Карьерный рост ему вполне светит, но на высокий уровень престижности ему ещё карабкаться и карабкаться. Корпус Гвардии, куда меня направили по распределению клана и скупой рекомендации мастера Вафу – местечко вполне козырное. Не высшие эшелоны власти, но где-то неподалёку. Это действительно откроет передо мной все двери, но пока я всего лишь перспективный рекрут. Неправильно так думать, но я чувствовал себя на голову выше всех друзей и знакомых. Даже Иори, мой заклеимённый позором старший брат, остался далеко позади, где-то на наклонной плоскости, по которой он уверенно катился уже продолжительное время.

Но – не говори «гоп», пока не перепрыгнешь. Я ещё только поднимался по трапу на борт изящного и острого, как хирургический нож крейсера, в котором мне предстояло нестись по просторам вселенной почти неделю.

Внутри Нагльфар походил на огромную клинику императорского класса. Словно небольшой город стерильно-белого цвета, пахнувший озоном. Каюты экстра-класса оснащены всем необходимым, а не входящие в список излишества можно отыскать в паре сотен ресторанов и развлекательных заведений на любой вкус. Для любителей природы на крейсере обустроили приличную парковую зону с несколькими видами настоящих животных из разных уголков галактики. А вообще, чего это я их рекламирую? Мой билет был оплачен в кредит: ближайšie пару лет я буду отдавать двадцать процентов от своего жалованья на Кибере! Единственное, что меня действительно занимало – это название межзвёздного судна. Я не поленился навести справки и оказалось, что Нагльфар – древний мифический корабль, построенный из ногтей мертвецов. И выбрано оно было не случайно. Крейсер был построен по заказу и на деньги одного фармацевтического гиганта, который разбогател на продаже препаратов на основе стволовых клеток.

Эти клетки, кроме прочего, отвечают за постоянный рост ногтей в течении жизни. В материнском кластере компании Харон Фармасьютикалс активно практикуется изъятие стволовых клеток из ногтей усопших (или живых доноров за воз-

награждение). Таким образом, ногти мертвецов в какой-то степени послужили тому, чтобы я совершил этот перелёт. Я как одержимый, прочёсывал Сеть в поисках этой информации почти полдня, и жаждал поделиться с кем-нибудь своим открытием, но подавляющее большинство пассажиров Нагльфара были престарелыми туристами. В этом круизе их интересовали только меню ресторанов и винные карты. А потом я заметил краткую выжимку своих изысканий на информационном табло, которое висело у обзорной палубы корабля. И тогда я понял, что как-то неправильно использую своё «осознанное бодрствование». Бесценный демон кофеина пропал во мне зазря.

Так что я засел за штудирование уставов Гвардии и посмотрел несколько виртуалок об открытии Кибера и его уникального ресурса, а так же об интригах и напряжённой борьбе за превосходство в секторе, о становлении шаткого мира перед лицом общего врага. Скука смертная, но всяко интереснее, чем смотреть как день за днём искажается неевклидово пространство, пока корабль летит через варп. От дихотомии цветов и форм в иллюминаторе рано или поздно начинает тошнить, а так хоть что-то полезное для себя узнал.

Итак, году этак в 2130-м, когда клан Единый Нихон ещё не распался на три обособленные фракции, а нынешний Совет Пятидесяти состоял всего из шести кланов, но уже успел отбить Млечный путь у конфедератов, флагманский корабль разведки Нихона бороздил отдалённые кластеры космоса за

границами действующих империй и коалиций. Нихону нужна была точка опоры для развёртывания собственной империи, независимой и чистой. И может не настолько погрязшей в бюрократии. Или просто на месте не сиделось. Я почти уверен, что в Заветах Патриарха так и написано: едва приживёшься на новом месте – вали ко всем чертям, осваивай новые земли и чем хуже они будут, тем лучше. Хоть на голом камне в открытом космосе дрейфуй.

Собственно, так и вышло. В безымянном кластере, что почти в пятиста гигапарсеках от дальних границ Конфедерации, корабль наткнулся на массивный астероид, по форме напоминающий толстую кривую морковину. Он дрейфовал в пределах сектора 90.200.8 и абсолютно не привлекал внимания. Даже свет не отражал. Чёрная такая морковина, явно гнилая. Лети себе дальше, нечего тут смотреть, совсем рядом – умопомрачительной красоты система кратных квазаров с россыпью отменных незанятых планет. Но нет же, дёрнула их нелёгкая сесть на астероид. Биографы писали впоследствии, что остановка была вызвана технической необходимостью. Таблоиды – что капитан корабля словил синдром космической адаптации, когда на борту отказала система антигравитации. Иными словами, ему срочно потребовалось проветриться. В общем, капитана выволокли на астероид, где какое-никакое притяжение было (для сравнения – в четыре раза меньше, чем на Сунге) и отпустили погулять.

В гулянии капитан преуспел – провалился в какую-то рас-

щелину и загремел в сеть пещер, пронизывающих астероид на десятки, если не сотни километров. В общем, его пришлось изрядно поискать. Искали так хорошо, что старший помощник пропал без вести навсегда. А капитан на третьи сутки вышел на связь как ни в чём ни бывало. Но сделал это весьма экстравагантно: его голос начал доноситься из всех динамиков на корабле разом. И на частоте поисковой экспедиции. Как по нейролинку, который на тот момент ещё только разрабатывался. Капитан сообщал, что с ним всё в порядке, но навигация в скафандре отказала. Он находился где-то в пещерах, у большого подземного озера.

Его нашли при помощи эхолокаторов, попутно, исследуя местность. Озеро же оказалось вовсе не озером, но вместилищем некоего густого люминесцентного вещества, по консистенции напоминающей сырую глину или чуть мягче. Капитан просто посидел какое-то время рядом с ним (некоторые утверждают, что он залезал в озеро, а другие – что как следует нажрался этой светящейся дряни) и открыл в себе талант к телепатии и другим ментальным штучкам. Он мог бы выбраться из пещеры и сам, но побоялся потерять месторождение.

Разведчики разбили рядом лагерь, подняли на борт несколько образцов вещества, поначалу названного «телепатитом» и провели исследования. Сходство с каким бы то ни было известным веществом во вселенной выявлено не было, но у тестовой группы тоже возникли кратковременные спо-

способности подчинять себе технику и передавать с её помощью мысли, речь и даже зрительные образы. Капитан тут же отправился на челноке к высшему руководству Нихона, а экипаж оставил стеречь находку. Зря.

Когда он вернулся с подкреплением для развёртывания полноценной научно-исследовательской базы, он нашёл своих подчинённых в состоянии дичайшего психоза. Полную цепочку событий восстановить удалось далеко не сразу, но две трети экипажа погибло насильственной смертью, а корабль разведчиков бесследно исчез. Кроме того, на поверхности астероида были обнаружены следы борьбы и обломки нескольких чужих космических судов. Выжившие нихонцы разбились на три небольших отряда: младшего научного сотрудника Горо Этанару, старшего помощника Лю Сайшо и радиста Рину Идай. Группа Этанару оказалась самой адекватной и просто пряталась по пещерам. Сайшо и Идай бились друг с другом на смерть за контроль над озером телептита. От контакта с субстанцией у них тоже открылись различные ментальные способности, которые они использовали в основном чтобы досаждать друг другу и выслеживать прячущихся в темноте жертв. В разгар вечеринки в пещеры вломились гости: банда головорезов из клана Имперлеоне, промышленяющих в том числе космическим пиратством. То ли они заметили припаркованный на астероиде крейсер, то ли с самого начала висели у него на хвосте. Так или иначе, находка их обрадовала и популяция колонизаторов сократи-

лась во многом благодаря им. Телепатит тоже привлёк внимание имперлеонцев и теперь уже три группировки боролись друг с другом за господство над астероидом, в то время как Этанару с товарищами отчаянно пытался оттуда свалить.

Признаться, и я малость обалдел от таких событий. Школьные сухие факты о становлении нашего клана обошли стороной все мрачные подробности. Напрасно. Виртуалка вышла убойная – самое то вечерком под пиво. Я наведалься в местный бар, затарился выпивкой на остатки стипендии и заодно заметил пару знойных красоток с зеленоватой кожей. Пригласил скоротать вечерок в моей каюте.

Красотки оказались мужиками-полиморфами с планеты Тай. Облом. Прихватил к пиву какой-то пряный закусон, предварительно удостоверившись, что при жизни он не был чем-то мерзким. И вернулся к славным похождениям своих предков, которые застряли в пещере и даже не догадывались, что самые страшные злоключения ждали впереди.

Смыться с астероида было не так-то просто – навигация в пещерах не работала, связь тоже. А действие телепатита имело временный эффект. Группа Этанару продолжала партизанить по отдалённым тоннелям.

А потом их атаковал гигантский червь! По словам очевидцев, он был очень похож на член, что, пожалуй, даже страшнее. Этот милый червячок невообразимой длины ворвался в сеть пещер и уверенно ползал по её закоулкам, давя всё на своём пути. Затем он отыскал озерцо и стал поглощать те-

лепатит в огромных количествах, прямо на глазах понижая уровень субстанции. Имперлеонцы не сдрейфили и бросились в атаку на червя. Он её проигнорировал. Насосался телепатита и был таков – втянулся, не разворачиваясь наружу, и исчез в неизвестном направлении, попутно утащив на себе пару бойцов. На поверхности пираты обнаружили обломки своего флота – червь разметал всё до основания. Имперлеонцы поклялись отомстить и быстренько умотали на корабле Нихона.

Оставшиеся ненадолго притихли, а потом продолжили очумевать. Многие гибли от естественных причин. Кислород и припасы кончались. Длительный прямой контакт с телепатитом вызывал мутации.

В истории, воссозданной на допросах Идай и Сайшо, было полно неувязок. Особенно сомнительной выглядела байка про бесконечного червяка, который не оставил никаких следов. Более того, озеро телепатита было полно до краёв, когда прибыла вторая экспедиция. Выжившие утверждали, что субстанция сочилась из каменных пор. Нападение клана Имперлеоне подтверждалось лишь косвенно: группа Этанару, к примеру, ни одного пирата не встретила, но все в один голос твердили про червяка. Красноречивее всех был сам Этанару, а вернее его останки, размазанные по каменным тоннелям.

Учёные из группы Сайшо и Идай были арестованы и прошли курс глубокой детоксикации и социальной коррекции, а

их лидеры отбыли срок в Паноптикуме – одной из самых защищённых тюрем в галактике Мессье 81. Исследования телепатита продолжились и оказалось, что ментальные эффекты – лишь верхушка айсберга. В гражданской и военной промышленности вещество снискало огромный успех. В частности, технологию нейролинка удалось довести до ума именно при помощи кибернита (остановились на этом названии после череды неудачных). Это вывело межпланетную связь на кардинально новый уровень. В дальнейшем ещё и шаманы подтянулись. Их много развелось в ту пору. Кибернит нехило расширял сознание, раскрывал там всякие чакры и прокачивал уже имеющиеся навыки. Подозреваю, что Вафу достиг своего мастерства тоже не на ровном месте, но ему хватило ума держать себя в руках. Летальных случаев использования кибернита было дофига. Можно было вылететь в астрал с концами, так что Паралиты тоже заинтересовались. Потом кто-то додумался синтезировать из чистого вещества наркотики и на чёрном рынке появились разные вариации. Впрочем, стоили они ещё дороже чем чистое сырьё, а распространение в итоге пресекли практически на корню.

На этом бы история и кончилась. Но.

Но тут я почти уснул, потому что началась такая душнота и политическая тягомотина, что я вывихнул челюсть. Пришлось воспользоваться услугами бортовых врачей. Ко мне прислали миленькую медсестричку с очень нежными, но сильными руками. Я игриво ущипнул её за попку, а она чуть

не свернула мне шею. Один-один.

А Имперлеоне оказались не только бандитами, но и политиками. Шайка, промышляющая в окрестностях сектора 90.200.8, первыми примчались к своему Дону (так они называют патриархов), в то время как нихонский капитан ещё полз на своём маломощном челноке к цивилизации. И Дон первым подал заявку в Конфедерацию на закрепление за кланом права власти в секторе. Конфедераты, как я уже говорил, были теми ещё бюрократами – заявка была составлена верно, имперлеонцы даже предоставили основание для заявки – изучение потенциально опасной инопланетной активности в секторе. Про телепатит они умолчали, хотели наладить его нелегальный сбыт в даркнете. Тем самым они создали прецедент: подумать только, космические черви совсем под боком у суверенных границ Конфедерации! А если они реактивные? Что им каких-то 500 гигапарсек?! Защитите нас, галактические мафиози!

Нихон, в свою очередь, активно рекламировал кибернит и безграничные перспективы, которые тот открывал. Отлично, вот вам патент, вот даже грант на исследования, ни в чём себе не отказывайте.

Когда выяснилось, что оба клана получили во владение один и тот же сектор с гнилой морковиной в центре, было уже поздно. Наши подали иск в арбитраж конфедератов, но тот был непреклонен – цели у кланов разные, сферы влияния тоже. Научитесь сосуществовать мирно на этом куске скалы,

что вы как маленькие?

Так оно и было бы, но Имперлеоне тоже нужен был кибернит, а на червей они клали. На астероиде к тому времени уже воздвигли полноценную научную станцию – аккурат над расщелиной, чтобы и пещеры закупорить и далеко за кибернитом не бегать. Рылись дополнительные тоннели, прорубались шахты. В разных уголках астероида нашли ещё несколько месторождений, а на радость исследователей – объёмы кибернита продолжали восполняться, как будто он и вправду сочился из камня.

Кланы, скрипя зубами, и глядя друг на друга через прицелы плазменных винтовок, поделили всё это добро на равные части.

А потом червь вернулся. И если бы только он! Вообще, в этой истории я болел за червя. И он меня не подвёл. Я бы даже сказал, он превзошёл все ожидания. В какой-то момент нудный исторический экскурс сменился виртуалкой про животных Земли-прайм. Видимо, ближайшую аналогию авторы нашли только там. Так вот, на той Земле есть такие животные – муравьеды.

Редкостные уроды с невообразимо длинным языком. Как он помещается у них во рту – непонятно. Но работает как шланг, к которому прекрасно липнет еда. Лучше вам не знать, что они едят (но спойлер – в названии). Так вот. Тот пресловутый червяк не сам по себе инопланетное создание, а меньшая его часть. Вообще говоря, учёные до сих пор спо-

рят – орган это, или органический трубопровод, используемый для выкачивания всякого из труднодоступных мест. А если орган, то вполне возможно, что и член. Лютый кринж, как говорили на Чайна-прайме на пике эпидемии.

Короче, счастливый обладатель многокилометрового черве-члено-провода нарисовался на астероиде спустя несколько лет. Это была образина похлеще муравьеда. Анатомически ближе к человеку, только конечностей втрое больше – по паре дополнительных хваталок торчат спереди и сзади. Головной отдел без шеи просто усыпан глазами (хотя может это у них стереосистема такая, кто знает). В случайных местах на теле – прорези, общим числом до двадцати штук. И из любого может вылезти многокилометровая фигня. Ростом эта махина где-то с башню вроде тех, что стоят у нас в верхнем городе. На макушке у здоровяка отлично смотрелся бы домик мастера Вафу. В довершение ко всему, кожа – или верхний слой брони – у пришельца был просто непробиваемый. Во всяком случае – так показалось участникам первого контакта. Тварь обрушилась на астероид как гром среди ясного неба. И тут же начал шарить по земле своим прибором, отыскивая дырку. Все доступные дырки к тому моменту уже были герметично закупорены, в пещерах воссоздана земная атмосфера. Станцию, высившуюся над равниной как высокотехнологичная пирамида, монстр поначалу проигнорировал и начал долбить исполинскими кулачищами брешь в цельном камне. На Кибере тем временем царила массовая

паника. Отряды имперлеонцев были тут же выставлены на мороз, мол, вы тут ради инопланетной живности и торчите по документам, флаг вам в руки.

Бойцы изрядно офигели, но делать нечего – попытались дать монстру бой, с безопасного расстояния. Но пока они заряжали свои пукалки и делали робкие залпы по врагу, тот уже успел сделать своё грязное дело и всех поимел, фигурально (или нет?) выражаясь. Через проделанную в астероиде дырку высосало весь кислород и две бригады бурильщиков.

Имперцы вновь поклялись отомстить, и спешно метнулись за помощью. И не куда-нибудь – а в долбаный Млечный путь, где царствовал клан Третьей планеты. Эти парни изрядно поднаторели в оружии массового уничтожения и на досуге практиковались в дезинтеграции целых планет, утрашая Конфедерацию. Клан Третьей планеты притащил в сектор 90.200.10 целый флот и несколько тысяч бойцов. Продали как дураки два года. На третий – флот понадобился дома, для разрешения внутреннего конфликта, да так назад и не вернулся. А пехотинцев оставили, и на том спасибо. И brave солдаты сработали куда более слаженно, когда ещё через пару лет пришелец вернулся. Люди на астероиде к тому моменту уже прижились, развернули полноценную оборону, надстроили станцию, охраняемую регулярной армией.

Приближение врага заметили заранее и встретили во всеоружии. Развязалось нешуточное побоище, унёсшее сотни

жизней. Монстру тоже досталось, но не обольщайтесь – он выжил. Всего лишь ушёл ни с чем, дав отколоть от себя несколько каменных чешуин. Попытка преследования провалилась – этот здоровый хрен просто резво подпрыгнул и развил такую скорость, что быстро исчез из зоны видимости. Этот факт породил теорию, что люди на астероиде столкнулись с биороботом. Обычное живое существо не могло – не должно было мочь – подпрыгнуть с такой силой, чтобы не только преодолеть притяжение астероида (к тому моменту он был переквалифицирован в планетоид), но и бороздить дальше космос без двигателей. Исследование образцов его тканей мало прояснило ситуацию. Чешуя не была из того же камня, что и сам астероид, а до нижних слоёв не доковыряли.

Я заочно поздравил фаворита этой гонки – циклопическо-го биоробота с гипер-члено-червём и свалил на пару дней в казино. У меня осталось немного кредитов, отложенных ещё со стипендии, и я подумал, что неплохо будет поднять кругленькую сумму. В конце-концов, к азартным играм у меня всегда были способности – Лия не даст соврать.

В игорной зоне Нагльфара царил дух старой школы: рулетка, блек-джек, покер, безрукие бандиты – полный набор классических способов остаться без штанов. Я попытал счастья в нескольких местах, но подфартило мне в покере. Компания подобралась подходящая – киборг-массажист с шустрыми пальчиками, старый коммерсант, эффектно надравшийся в баре и спускавший пенсию в окружении трёх моло-

деньких жёнушек и третий тип, который сделал мой день. Это был разумный моллюск – вся башка в щупальцах, он ими карты и держал. Но приколом даже не в этом, а в том, что у него на каждую эмоцию сменялся цвет лица. Мы вместе выпили, пока играли и я его разговорил. Его звали Блюпл. Прикольный чувак. Я быстро понял, что когда Блюпл врёт, его пигмент синееет. И раскусывал его блеф. Ушёл из-за стола с кучей фишек. Оставил три четверти в счёт уплаты билета. В сухом остатке поднял пару сотен кредитов. Неплохо, но блин!

Догнавшись ещё, я выполз на финишную прямую познания и даже что-то запомнил. После первой успешной стычки на Кибере (такое название дали станции, она и носит его по сей день) праздновали победу. Представители Третьей планеты приняли оплату услуг натурой – крупной партией кибернита и предложили дальнейшее сотрудничество. Их взяли в долю, потому как отказывать самой большой армии было опасно. Так власть на Кибере распределилась между тремя кланами. Каждые пять лет тварь из глубокого космоса стабильно возвращалась, разверзалось побоище, тварь улетала, кланы подсчитывали потери и всё снова стихало до окончания цикла. Со временем вторжения участились – срок сократился до двух лет. Потом до года. А монстров стало больше. Иногда они приходили парами. Иногда – втроём и больше. Вскоре они вообще перестали появляться поодиночке. Но теперь особи стали вполовину меньше, так ска-

зять, выродились. Но слабее от этого не стали. Лишь однажды сплочённые усилия защитников сумели серьёзно ранить пришельца – ему отсекли кусок червя – и то лишь потому, что броня на отростке была заметно мягче. Его пытались изучить и выяснили, что существо-таки имеет органическое происхождение. Однако, кроме мышечных тканей с высокой эластичностью, ничего не обнаружили. Шланг-эвфемизм оказался шлангом фактическим.

Вот и весь сказ.

Астероид бороздит себе космос, сменив за две сотни лет два сектора. Кибер трудится, кибернит добывается, перерабатывается, утекает в Совет Пятидесяти и немножко – на экспорт, а учреждённая Гвардия защитников держит оборону не щадя своего живота. Заинтересованные кланы поставляют туда своих сынов, в числе которых оказался и я. Не отдавайте мои ногти Харону, если я прогорю на этом поприще.

На самом деле, на Кибере давно уже боялись не пришельцев, а друг друга. Добытчиков, защитников и просто любопытных становилось всё больше и больше. Масла в огонь подлил раскол в Едином Нихоне. Последователи Этанару, Идай и Сайшо по разному оценивали своё открытие. Одни хотели власти, другие мечтали наводнить рынок чистым кибернитом и превратить всех в свободных сверхлюдей. Третьи, напротив, относились к затее с опаской и предлагали вообще свернуть проект, а в идеале – уничтожить астероид вместе со всеми залежами кибернита. И позабыть чудо-

вищ, как страшный сон. В конечном итоге, эти идеи эволюционировали в доктрины Полного подчинения, Свободного распространения и Разумного сдерживания. Фракции ширились, набирая всё больше и больше сторонников из числа посвящённых. Дошло до того, что сторонники противоположных доктрин начали мериться пушками и делать друг в друге дырки. А потом вмешалась Конфедерация и похоронила участников конфликта в бумажной волоките и регламентированных процедурах. Был один клан, стало три, причём каждый считал себя истинным продолжателем идей Единого Нихона и хранителем его ценности.

Так вышло, что разумное сдерживание оказалось привлекательнее, чем подчинение и распространение, поэтому из всех нихонских ответвлений на Кибере преуспел клан Этанару, мой то бишь. Сайшо и Идай сделались соучредителями, и вместе с землянами-милитаристами и космическим пиратством договорились поставить предприятие на акционерные рельсы. А в дальнейшем – эти самые акции продавать, или обменивать на рекрутов для Гвардии. Теперь каждый может и поиметь кредитов с предприятия, и освоить военное ремесло, и повидать диковинных существ. И всё это – не слезая с гигантской чёрной морковины, чья совокупная стоимость сопоставима с годовым доходом всех предприятий на отдельно взятой планете вроде Сама. Сифри явно зарабатывает меньше.

Я, кстати, позвонил ей и сообщил об этом. На мои слова

Сифри фыркнула:

– Это они ещё не слышали про мой новый стартап! Не вешай нос, сладкий, мы их ещё уделаем!

Я добил последнюю виртуалку и узнал, что львиная доля прибыли остаётся-таки за кланами Третьей планеты, Киберлеоне и Нихон. Условно он всё ещё «единый», поскольку патент не имеет срока давности и пока ветви Этанару, Идай и Сайшо продолжают существовать – у них равные права на 1/3 Кибера. Таким образом, чистая доля Этанару в предприятии долгие годы была мизерной – это я знал уже и так. Большой П постоянно об этом печётся. Курс клана – нарастить свою численность.

В последние полгода Идай и Сайшо несли колоссальные потери. Во время недавней атаки пошатнулась даже боевая мощь Третьей планеты – полегли очень много опытных бойцов, переживших десятки циклов.

Ура, червь!

Про новобранцев вообще молчу – они давно стали расходным материалом.

Ну ты и падла, червь!

В нынешнем году набор в Гвардию был как никогда широк, но от имперлеонцев и клана Третьей планеты прислали довольно мало рекрутов. Идай и Сайшо в это самое время вели войну за господство над Мессье 82 – соседней галактикой. Им стало немножко не до Кибера, поэтому от братских кланов прибыла лишь горстка добровольцев, чтобы не терять

ресурс начисто. Этанару же открыли все свои шлюзы. На Нихоне-3 и 5 объявили принудительный призыв и наскребли прилично народу. Представители видных семей клана отправили своих отпрысков, даже самых непутёвых, лишь бы увеличить долю клана. Да и потом – это всё ещё одни из самых престижных войск в Совете. Даже военная машина Конфедерации не кажется такой грозной и могучей. Возможно, Гвардия Кибера уступает ей в численности, но в до унылого мирном пространстве Конфедерации уже лет сто не случилось войн или стычек с иными формами жизни, в то время как на Кибере бойцы закаляются в жесточайших условиях. Они редко доживают до тридцати. Но пока не померли – лучше у них на пути не стоять. Почётно быть одним из них.

Вот, в двух словах, в какую канитель я ввязался, послав летом прошение о зачислении меня в Корпус. После того, как протрезвел и осмыслил всю поглощённую информацию – крепко задумался в здравости этой идеи.

На исходе седьмого дня пути Нагльфар прибыл в пространство сектора 90.200.10. Гражданским суднам запрещено останавливаться на Кибере, да и по правде сказать – там нет таких огромных посадочных площадок. Поэтому крейсер просто завис на несколько секунд над станцией и меня, заранее облачённого в скафандр, и трёх других пассажиров аккуратно телепортировали на гостевую платформу Кибера. Секундой спустя Нагльфар врубил гипердрайв и с коротким хлопком ушёл в варп, оставив длинный световой шлейф.

На станции уже знали о прибытии трёх новобранцев. Я не знал этих парней и не наткнулся на них во время перелёта, но по гербовым нашивкам кланов понял, что один из них из Этанару, а другой – имперлеонец. Рослый такой мужик с широкими плечами. Они почти все такие. Мой соклановец осмотрел верзилу и отодвинулся поближе ко мне (хотя я и был без опознавательных знаков). Чужаку явно не было до нас никакого дела, он замер словно статуя в светоотражающем шлеме, и стоял неподвижно, ожидая, когда за нами придут. Я же решил пройтись. Оставьте фанфары и приветственные церемонии для болванчиков вроде этого. А Майкл Сабаи сам разберётся, где у вас тут что.

По узкому мостику к площадке, неуклюже переваливаясь, спешил механический стюард старого образца. Не останавливаясь, я указал на стоящего позади имперлеонца:

– Тому парнишке плохо. Кажется, столбняк.

И направился напрямиком к шлюзу.

Соклановец, хихикая, трусил следом за мной. Когда гермоворота закрылись и шлюз наполнился воздухом, мы сняли шлемы. Причесон у того чувака оказался хоть куда, сферической формы, чёрные как смоль волосы. Из-под густой шапки сразу начинался нос, глаз не было видно. Но меня он разглядел отчётливо и сразу протянул руку в знак приветствия.

– Здоров, я Натан Нэш! – у него был гнусавый голос и резкий выговор, – Этанару.

– Майкл Сабаи. Тоже Этанару.

– А я сразу это понял.

– Интересно, как?

– Для «имперца» ты ростом не вышел, друг. Они все как инкубаторные, на одно лицо. Квадратное такое.

– Ха! А если я с Третьей планеты?

– Тогда ты остался бы ждать на площадке, вместе с тем. Только наши ведут себя здесь как дома. Даже если никогда не были. Успел заметить.

– Ты тут уже бывал?

Внутренние ворота шлюза распахнулись и я сощурился от непривычно яркого света в вестибюле. Он был полон спящих туда-сюда людей в серой униформе. В центре стояла круглая стойка регистратора.

– Я вступал в рекруты в позапрошлом наборе, но дома случилась... одна неприятность и меня отозвали, – сказал Натан. – Решил попробовать ещё раз.

– Ну, тогда удачи нам! – я подошёл к регистратуре и кивнул улыбчивой голограмме за стойкой.

– Приветствую, Микайо Сабаи и Натаниэль Нэш из клана Этанару! – проскрипел механический голос из дешёвого динамика. – Пожалуйста, проследуйте в крыло вашего клана вдоль красной линии. Не забывайте личные вещи. Не отвлекайте персонал станции от работы без крайней необходимости. Избегайте контакта с представителями других кланов до распределения по командам. Желаем вам приятного пребы-

вания на станции Кибер-1.

На чёрном натёртом до блеска полу зажглась тонкая алая линия.

– Кибер-1? – я посмотрел на Натана. – Зачем цифра в названии?

– Не знаю, – он пожал плечами. – Вроде как ещё одну станцию хотят открыть, на другом конце астероида. Осваивают крупное месторождение.

– Ну и ну! Стало быть и Корпус будут расширять?

– Как пить дать, – Нэш потрянул головой, отчего его шевелюра забавно дрыгнула.

Мы пошли вдоль сигнальной линии. Покидая вестибюль, я заметил как из шлюза выносили нашего шкафообразного попутчика. Похоже, ему всадили приличную дозу мышечно-го релаксанта. Мне начинало нравиться это место.

Вскоре мы попали в общий зал ожидания для новобранцев из моего клана. Аудитория с десятью рядами кресел была забита до отказа, свободных мест почти не было. Судя по запаху в помещении, рекруты мариновались здесь уже некоторое время. Многие спали, развалившись на своих местах. Наш приход остался без внимания, мы тихонько подсели на задний ряд.

– Долго вообще длится оформление? – спросил я.

– Не. Они ждут, когда подвезут всех по списку, а потом махом всех оформят. Личное дело начинают составлять сразу по прибытию. Дальше будет только медицинский осмотр

и, кхе, салон красоты.

Натан вздохнул.

– Жалко расставаться с причёской?

– Фигня, – отмахнулся Натан, – За год отросла, отрастёт и ещё.

– Слушай, а какие тут вообще порядки? Просветишь на правах бывалого?

– Всё, что я знаю, – ответил Натан, – уже не актуально. Гвардия жёстко нуждается в специалистах. Когда я поступал в первый раз, они учитывали пожелания и в соответствии с выбором составляли расписание учений. Я, кстати, лётную школу окончил. Думал и тут стать пилотом. Но теперь могут и в стрелки запихнуть, и в разведку, и вообще куда угодно, где не хватает рук. А как там дела обстоят – понятия не имею.

– Да уж, не курорт.

– В любом случае после стрижки нас разведут по казармам. Ужин мы, наверное, пропустим. Но зато хоть выспимся!

Я потянулся. Неделя праздной жизни на корабле с регулярной выпивкой мне уже порядком наскучила. Не то что бы я рвался в бой, но часик-другой в спортзале провёл бы с удовольствием. Или поотжимался бы с какой-нибудь симпатичной девчонкой. Мечты, мечты.

Через полчаса в зал ожидания вошли ещё несколько человек, затем раздался призывный сигнал, и по рядам пробе-

жало оживление: начинается.

Впереди раскрылись двери, и перед нами предстал тощий мужичок в мундире, очень важный на вид. Он окинул ряды голодным взглядом, достал планшет и щёлкнул пальцами. Вслед за ним влетел маленький юркий дрон. Он описал круг над нашими головами и бегло просканировал присутствующих.

Мужик глянул в планшет и кивнул:

– Приветствую всех прибывающих и благодарю за ожидание. Многим из вас наверняка не терпится приступить к службе, однако, если по каким-то причинам кто-то передумал и хочет уйти – сейчас последний шанс сделать это. Корпус Гвардии Кибера переживает нелёгкие времена. Как никогда нам требуются рекруты, смелые и сильные духом. Предупреждаю сразу – служба не сахар, не мёд, не синтетический тростник и никакой другой искусственный подсластитель. Многих из вас ждут ранения в обозримом будущем. Но – не переживайте. Наш регенерационный комплекс работает на полную мощность, и нет такой конечности, которую мы не смогли бы восстановить. Даже всё тело полностью, при условии, что голова уцелела.

– Да он прирождённый оратор, – шепнул я Натану. – Как бы всех не распугал!

В действительности зал ожидания покинуло лишь несколько человек – те, что пришли последними.

– Превосходно, – сказал рекрутер, – теперь те, кого я буду

называть, должны подходить ко мне по очереди, а затем – вон в ту дверь. Приготовьтесь.

Он стал выкрикивать фамилии в произвольном порядке. Новобранцы выстроились в цепочку и подходили. Дрон тщательно сканировал каждого, после чего они исчезали за дверью. Моя очередь пришла где-то на середине списка.

Я подошёл на сканирование. Рекрутер смерил меня взглядом и тихонько спросил:

– Вы – Микайо Сабаи, с Сунга?

– Так точно, сэр, – я знал кое-что о субординации в Корпусе и ответил по уставу.

– Славно. Передавайте горячий привет господину Кену.

Похоже, Большой П действительно похлопотал на мой счёт. В следующем помещении стояло несколько очистительных камер наподобие той, что была у меня дома. Их загораживали ширмы. Возле каждой ширмы стояло по солдату с пластиковым пакетом и коробкой. Я подошёл к одному из них.

– Одежду – в мешок, личные вещи – в коробку, – сказал солдат. – Импланты – в режим ожидания или отключить, а то закортит.

Я скинул одежду и упаковал в пакет. Солдат завязал мешок узлом, прилепил сбоку маленькую бирку со штрих-кодом и нажал носком сапога на кнопку в полу. Открылся люк, мешок улетел во тьму.

– Хей, это совсем новые шмотки! Зачем выбрасывать-то?

– Их отправят по почте на дом. Шевелись, не создавай очередь!

Я положил свой чемодан и документы в коробочку. Выключил нейролинк. Всё остальное было своё, натуральное.

– На санобработку! – скомандовал солдат и я вошёл в камеру.

Минута адского жжения везде. Укол в шею. Полная детоксикация, остатки кофеина и спиртного улетучились в момент. Обработка каким-то душистым порошком, от которого хотелось чихать. И резкий ледяной душ! Я вышел наружу с другой стороны, абсолютно лысый и без левой брови, продрогший и злой. Перед камерой стояла скамейка, на ней стопка чистой одежды, пара сапог и полотенце размером десять на десять сантиметров. С краю стояла коробка с моими вещами и ключ-картой с трёхзначным номером. Вероятно – от моей комнаты. На скамейке так же лежал экземпляр моего контракта, довольно толстая стопка полиэтиленовых полупрозрачных листков. Я вытерся, насколько это было возможно. За ширмами по обе стороны чертыхались будущие сослуживцы, столкнувшиеся со схожей проблемой. Форма пришлась мне в пору, только фуражка странно ощущалась на бритой голове. Едва я завязал шнурки, как на полу вновь зажглась красная линия.

Я прошёл по узкому коридору, вышел в дверь и – оказался в строю из пяти человек, держащих, как и я, перед собой коробки. Впереди было несколько рядов новобранцев.

– Шаг вперёд! – скомандовал зычный голос.

Мы все дружно выполнили приказ. На освободившуюся линию позади выходили новые рекруты.

Как, однако, они ловко взяли нас в оборот!

Глава 3. Баллистика сверхтяжёлых тел

14-17 октября 2312 г. Цикл 156, день 53-56

Рекрутер не соврал, а Натан не ошибся – Корпусу явно не хватало людей. После построения большую часть прибывших определили в роту Альфа, находящуюся на том же уровне станции. Общая спальня моей казармы была просто необъятная, но фактически пустовала. Незанятые койки и тумбочки были сдвинуты в один угол и компактно уложены друг на друга. На их законном месте расположилось буквально всё, что можно себе представить. Видимо, чтобы далеко не ходить. Здесь были и спортивные снаряды с тренажёрами, и импровизированная ремонтная мастерская, и даже походная кухня стряпала на пищевом принтере подозрительную серую массу. Посреди казармы, разбросав запчасти, красовался потрёпанный боевой челнок, больше похожий на ископаемое времён Восстания машин. Несколько бойцов сутелилась вокруг него. Оставалось только гадать, как челнок сюда затащили.

Приглядевшись, я заметил огромную кучу потрёпанных боевых экзоскелетов, и такую же – с искорёженными ство-

лами различных калибров. Вооружение довольно старое, не энергетическое. Несколько человек разгребали это барахло, отбирая целые запчасти.

Нас, новобранцев, провели строем мимо всей движухи и развели по кубрикам, которые по идее должны принадлежать младшему руководящему составу, но судя по всему, тоже пустовали. Пустовали настолько, что в моей комнате, вместо пяти человек числился пока только я и ещё один чувак, с которым не удалось пообщаться. Он часто моргал, как от яркого света и то и дело хватался за уши. Он почти ничего не говорил, и явно не понимал мою речь. Позже выяснилось, что во время санобработки бедолага не отключил нейролинк и теперь ловил вспышки и шумы.

Обстановка кубрика впечатляла своим минимализмом. Тут не было ничего, кроме стопки спальных футонов в углу. Стены были выкрашены в элегантный серый цвет, навевающий мысли о тюрьме. Зато чисто и светло – благодаря гигантскому потолочному экрану, на котором перманентно крутились тексты уставов, чтобы было чем занять себя перед сном. Время от времени на экране пробегали сводки местных новостей и экстренные оповещения, сопровождающиеся резким звуком.

Я выбрал матрас посвежее и занял угол подальше от двери. Коробку с пожитками поставил в изголовье. Решил пока не обустраиваться полностью – неизвестно, надолго ли эта комната закреплена за мной. Контуженый сосед распо-

ложился рядом. Он долго рылся в подпространстве своего портмоне, потом выудил оттуда пузырёк с каплями, лёг и долго чинил глаза. Проблема с ушами, видимо, решилась сама.

– Фух, – облегчённо сказал он вскоре. – Наконец-то отпустило... О, привет, меня звать Джонни! Джонни Бритс.

– Майкл, – я коротко кивнул, – Сабаи. Ты откуда?

– Нихон-прайм.

– Шутишь?! С Киото?

– Ну да. Я приехал с друзьями, нас всего десять человек тут.

– Лихо. Никогда не был в секторе Патриарха.

– А сам откуда?

– Со спутника на Нихоне-5.

– Так это ж совсем недалеко от нас!

– Ну не знаю, к Млечному пути поближе будет.

– О, у вас наверное часто бывают эти говнюки из Третьей планеты, – Джонни скривился.

Я пожал плечами:

– Нечасто, но залетают. Но в нашей галактике они ведут себя тихо. Могут даже сойти за приличных людей.

– Ха! Думаю, здесь мы увидим их истинное лицо!

Он кровожадно рассмеялся.

– А что, – спросил я, машинально пролистывая текст контракта, – тут часто приходится сталкиваться с другими кланами? Вроде подразумевается, что всех сортируют отдельно.

– Не знаю... Брат говорил, так было до последней заварушки. Он тоже тут служит, в роте Дельта, но она в другой стороне. Сейчас идёт набор в Альфа, и вроде как её забивают всеми, кем придётся. В соседних ротах такая же история, но я слышал, что имперлеонцев сейчас на станции больше всего, они спаслись в том цикле и сейчас почти укомплектованы.

– Интересно, как это им удалось? Такие крутые вояки?

– Да не, – Джонни мотнул головой, – у них проходили учения вдали от станции, не успели на подмогу. Как по мне, так эти дуболомы опять драпанули. Теперь, возможно, нас иногда будут объединять в команды. На учениях, и в патрулях, вместе со всеми.

Я отыскал в чемодане портативный холодильник и достал пару сэндвичей. Поделился с Джонни.

И спросил:

– Так а что тут произошло-то? В новостях ни черта не рассказывают.

– Короче, – Джонни откусил как следует от бутерброда, растянувшись поудобнее на своём футоне и рассказал.

Пришельцев было пятеро – рекордное число за последние несколько циклов. Двое – третьего класса (не такие огромные, как самые первые, но всё равно высокие, с радиомачту) приземлились первыми и отвлекали внимание. Трое других, поменьше, четвёртого класса, подкрались с обратной стороны астероида, где до тех пор ни патрулей, ни защитных

башен не было. Поведение крайне необычное, раньше пришельцы никогда не приземлялись с тыла астероида. У этих троих были здоровенные дубины, что тоже оказалось для защитников в новинку. С уменьшением роста особей можно было предположить, что однажды они начнут пользоваться оружием для атаки, но армия оказалась к этому не готова. А напали они прямо на станцию. Двое осыпали пирамиду ударами дубин, а третий начал рыть подкоп снизу, у первых уровней, где располагались ангары и казармы. Фланг, где базировалась Третья планета, был разгромлен, большинство погибло на месте от разгерметизации. Потом пришельцы выпустили свои шланги и обшарили помещения. Неизвестно, что они искали, но закупорили все помещения прозрачной клейкой фигнёй, затвердевшей в считанные минуты, как смола. Но это плюс – утечка кислорода остановилась. Это же и минус – почти вся техника, принадлежащая клану Третьей планеты, была намертво запечатана в ангаре. Отряды подкрепления бросились в бой, мелких сволочей отогнали, крупные ушли сами вскоре после этого. Верхние уровни станции не пострадали, только внешняя обшивка кое-где помялась, да сломали несколько антенн. Численные же потери среди личного состава сопоставимы со вторжением монстра первого класса.

– Так Корпусу не люди нужны, – заключил я, – а техника!

– То-то и оно, – заулыбался Джонни. – На самом деле я поэтому сюда и сорвался. На вооружение Гвардии поступают

новые боевые мехи! Крутейшая разработка Вор-Тэка. Домокл-10! Слышал о таких?

– Более или менее.

– Убийственная вещь. По размерам сам как эти твари. Класс пятый, как мне кажется. Я просто мечтаю залезть в один из таких. Иииии, поскольку людей тут сейчас немного, шансы есть у всех.

– А откуда тут возьмутся эти новые Домоклы, да ещё и в таком количестве?

– Клан Третьей планеты. Людей они не скоро пришлют, но пытаются компенсировать техникой. Кучу кредитов теряют на перевесе, отбивают как могут, лишь бы остальные кланы не сильно тут нажились.

Я фыркнул. Не нравились мне эти автономные гробы. С ними любой дурак сладит, можно даже не тренироваться. Сел, завёл, подключил контакты к голове и бегай себе. Маши гигантской плазменной саблей. Конечный результат зависит только от навыков пилота. Если ты растяпа неуклюжий, то и твой Домокл мало на что сойдётся. Да, я слышал, на необитаемых планетах и в биологически опасных зонах Домоклы незаменимы, но опасны сами по себе. Пилот, сидящий в кабине, управляет мехом через собственную нервную систему. Руки и ноги машины он ощущает как свои. Если, например, случится авария и Домоклу оторвёт манипуляторы, мозг пилота может отреагировать на это как на потерю реальной конечности, с последующим болевым шоком и прочими фан-

томными прелестями. Ноги отнимутся – и придётся ложиться под нож.

– Фигня это всё, – сказал я.

– Сначала посмотри на этих малышей, а потом уж говори, – снисходительно ответил Джонни.

Я искренне надеялся, что не увижу. Хотя и понимал, что обыкновенным пехотинцам на Кибере делать нечего. Заваливать пришельцев – при их-то размерах! – пушечным мясом контрпродуктивно, как говорит Морис.

Вскоре по роте объявили отбой, но касался он в основном новоприбывших. За дверью ещё долго слышался грохот металла и визг алмазных резаков. Это напомнило мне стажировку во Врачах без границ. Пожалуй, стоило предложить парням свою кандидатуру. В разборке механизмов и распиле корпусов я имел кое-какой опыт, хоть он никак не пригодился во взломе трупов моей наложницы. Перед сном я бегло изучил свой контракт, отыскал там реквизиты банка, куда буду получать своё жалование, а потом созвонился с Шином, Сифри и Лией. На «большой» земле всё было спокойно. Клан Этанару пока что не ощутил на себе благотворного эффекта от моего вступления в Корпус Гвардии. Ничего, я подожду. Чиркнул пару строк Берте. Не ответила. Собственно, как обычно.

Утром в субботу играла бодрая побудка – психотропный кавер гимна Совета Пятидесяти, наполняющий не просто бодрящим патриотизмом, а неистовой яростью – к тому, кто

это включил.

Лично я захотел вырвать себе среднее ухо штопором. Но сон и правда, как рукой сняло. Нас построили на площадке вдоль комнат отдельно от опытных бойцов, которые, казалось, были предоставлены сами себе и вообще не ложились спать. Некоторые тягали железо в импровизированной качалке, другие продолжали мучить несчастный челнок. С прошлого вечера он слегка изменился – сверху красовалась башня автоматической турели. Она вяло вращалась, бегая лазерным целеуказателем вдоль стен, и время от времени издавала короткий писк. Перед нами выступил командир роты, майор Голдвинг. Седоватый мужик с усталыми красными глазами. Казалось, он не спал лет пять, а своё жалование хранил в мешках под глазами. Голос его всё равно звучал твёрдо.

Нас поздравили со вступлением в Корпус и рассказали о том, что ждёт рекрутов в ближайшее время.

А именно: назначение на места в соответствии со штатными нуждами. Пожелания бойцов тоже учитывались, но в меньшей степени. Я очень быстро в этом убедился. Нас вызвали из строя по одному, на беседу с сервером по работе с личным составом. Это был чёрный серверный шкаф с монохромным выпуклым экраном и трескучим динамиком. Он находился в отдельном кабинете за пределами казармы, недалеко от приёмного блока. Стены в кабинете были увешаны разнообразными дипломами и грамотами в позолочен-

ных рамках. Кто-то пририсовал над монитором фуражку.

– Сабаи! – проскрипел сервер.

– Я!

– Раздеться до пояса.

Я стянул китель и майку.

– Гражданская профессия?

– Финансист, сэр.

В недрах сервера надсадно загудели вентиляторы.

– Соболезную, – выдал он. – Финансизм – распространённый недуг в наши дни. Мы выпишем вам направление на расширенный медосмотр.

– Но..!

– Хотя с виду и не скажешь. Отличная мускулатура, парень. Так держать. Сколько жмёшь?

– Сколько угодно, сэр.

– Давай сто!

Сервер снова загудел. Я хмыкнул и отжался сто раз.

– Теперь пресс, сто пятьдесят.

Легко. Но малость запыхался. Эх, подзабросил я качалку.

– Отличный результат. Предварительная специальность – стрелок.

– Виноват, сэр. Стрелок?

– Так точно! Нам просто необходимы стрелки!

– Тогда зачем я отжимался, сэр?

– В боевых условиях – важный навык каждого стрелка это стойкость. С таким прессом, сынок, ты точно выдержишь

удар инопланетной дубиной. А твои руки пригодятся, чтобы тащить менее удачливых сослуживцев. В условиях пониженной гравитации тебе не будет в этом равных! Вопросы есть?

– Э... Никак нет, сэр!

– Следующий!

После завтрака (та самая бесцветная вязкая протеиновая масса, но с чайной ложкой джема), я отважился подойти в ремонтный уголок.

– Чего надо, салага? – сходу спросил меня парень в сварочной маске. Он прилаживал к челноку новые броневые пластины.

– Да вот, хотел предложить свою помощь, вдруг вам нужны толковые ребята.

– Толковые – нужны. Варишь в сварке?

– Не, я вообще неплохо режу... В резке.

– О, это ж Майкл! – из-под челнока выкатился тощий парнишка с длинным носом и маленькими бегающими глазками. – Я вам про него рассказывал!

– Ааа, Столбняк! – остальные бойцы оживились, отложили свои железки, – так вот ты какой!

– Эээ, я не совсем понял.

Незнакомый парнишка подскочил ко мне и зашептал:

– Я просто рассказал им вчерашнюю хохму, как ты подшутил над имперлеонцем. Помнишь, на посадочной площадке?

– Это да, как не помнить. А ты-то кто?

– Так это ж я, Натан! Не узнал?

– Блин, – я сконфузился. – Без волос ты совсем другой человек!

– Ха! Я сам себя не признал, когда увидел! – Натан расплылся в улыбке и провёл ладонью в нескольких сантиметрах над головой, как бы приглаживая фантомную причёску.

Сварщик поднял забрало и оказался мужчиной средних лет, одноглазым и с довольно редкими зубами. Но при этом был очень довольным.

– Зачёт, Столбняк. Так им и надо, мордам сицилийским, – заявил он. – А ты не стесняйся, тут все свои. Камикадзе, принеси-ка табуретку!

На эту странную кличку отозвался Натан и подал мне стул. Одноглазый усадил меня за верстаком, притащил тяжёлый армейский резак и замысловатую многоколенчатую трубку, сваренную довольно неумело.

– Ну-ка, покажи класс. Распили эту хреновину по швам.

Я сосредоточился, проверил напругу резака, и показал окружившим верстак старожилам что-то, отдалённо напоминающее класс.

– Вообще сойдёт, – сказал чувак невысокого росточка. Он взял пару деталей и стал измерять углы распилов. – Блеск. Циклоп, зацени!

Сварщик кивнул:

– Да уж вижу. Ладно, сойдёшь за толкового. Кем тебя наш Гроб назначил?

– Какой гроб?

– Да шкаф этот, по работе с личным составом.

– Стрелком.

– Добро. Значит, будем вместе тусить.

– А меня пилотом! – просиял Натан.

– Уймись, Камикадзе, – усмехнулся Циклоп. – Уже все всё

поняли.

– У вас тут у всех клички вместо имён? – спросил я.

– Не у всех. Только у самых заслуженных. – Многозначительно произнёс невысокий паренёк, вертя в руках свежераспиленные сегменты трубы.

– То есть я уже заслужил?

– Ага. Пока никто не умирает, на Кибере до чёртиков скучно. Вот меня зовут Пьер.

– А я Майкл.

– Сейчас не об этом. Моё имя мне не нравится. Для начальников я – капрал Висп, это вообще задолбало уже. Зато для своих я – Нанобот. Если имя и фамилия, по сути, ничего о тебе не говорят, то прозвище – высвобождает самую суть. Подчёркивает индивидуальность. Иногда придаёт загадочности. Пока ещё никто не знает, почему ты Столбняк. Но мы-то с тобой в курсе, ага?

Я пожал плечами. Мне вполне устраивало, когда мою индивидуальность и естество подчёркивало имя Майкл, хоть оно и не до конца настоящее. Но спорить по поводу Столбняка не стал. Первый день на службе, ну его нафиг...

Сварщик притащил ещё железок и разложил на верстаке.

Затем он снял перчатку и протянул руку мне:

– Лоуренс. Можно просто Циклоп. Командир отряда Браво.

Очевидно, что своё замечательное прозвище Лоуренс получил за отсутствующий глаз. Как ни странно, ему не вставили новый, хотя на распределении обещали возмещение всех органов. Но, кто знает, может он потерял глаз не на службе.

– А почему Натан стал Камикадзе? – спросил я.

– Дык его батька – Брендан Нэш. Слышал, небось? Чёрную дыру оседлал.

Блин, а ведь и правда. Недавно же только вспоминал. До каких только уголков Вселенной не донеслась история Брендана Нэша.

Так началось моё вливание в коллектив. Помимо упомянутых выше Циклопа и Нанобота, отряд Браво представлял так же загадочный субъект по прозвищу Зоркий глаз. С виду – чистокровный японец, но с телескопическими объективами вместо глаз. Похоже, у него вся голова была забита электроникой не самого нового образца. Он подошёл ко мне, коротко поклонился и вымолвил:

– Кайоши.

Это было единственное слово, которое он сказал за весь день.

Эти трое парней вместе представляли многонациональный экипаж боевого челнока, останками которого был усыпан весь пол. Во время последнего налёта они вступили в бой

в числе первых. В итоге остались без пилота и обоих стрелков. Формально – и без челнока. Не было похоже, что эта развалина взлетит в ближайшее время. Кроме, собственно, корпуса и вяло вращающейся башни, у челнока не было вообще ничего.

– Знаю, о чём ты думаешь, – сказал Нанобот. – Но кое-кому повезло ещё меньше. Имперлеонцы теперь вообще пешком летают! А мы свой уже почти починили. Пара дней и всё будет в лучшем виде, запчастей с прошлого вторжения осталось – как грязи. Через неделю новую партию челноков пришлют, а мы уже будем вовсю рассекать на нашей старушке.

– Главное, чтобы у этой старушки днище не отвалилось, а то рассечёт нас с тобой, – буркнул Циклоп и снова натянул маску.

Я оглядел железки: фрагменты экзоскелетов с трубками повышенной прочности. Такие вставлялись внутрь скафандров, для компенсации тяжести. Резак без труда справился с ними.

– Слушайте, – спросил я, – а эта штуковина наносплавы берёт? Титан там, или типа того?

– А как же! Это тебе не какая-то вшивая плазма. Запал с Домокла скрутили, – похвастался Нанобот. – Разрежет хоть ткань мироздания!

– О, круто! А то у меня дома одна загвоздка... с трусами верности.

Нанобот присвистнул:

– Что, девчонку запер и ключ потерял?

– Типа того. «Цитадель».

Нанобот присвистнул снова и рассыпался в целой прорве вопросов:

– Ого! Почём брал? Где достал? И как, надёжно?

– Настолько, что не знаю теперь, как избавиться.

– Нет... Резаком даже не пытайся, – Пьер помотал головой.

– Почему?

– Пояса верности минируют, на случай силового взлома.

– Есть такое дело, – подтвердил Циклоп. – Микрозаряды направленного действия, по всей внутренней поверхности. Девчонку – может быть – не зацепит, а вот ты, скорее всего не жилец, если заденешь активный контур.

– А в случае программного взлома они могут сработать?

Парни задумались.

– Если взламывать кое-как, то пожалуй что да.

– Твою мать!!!

Я бросил всё и убежал звонить Лии, чтобы выключила дешифраторы.

После окончания кадровой оценки, сервер разослал всем новобранцам их назначения. Я узнал, что зачислен во второй взвод, состоящий из ста с лишним человек. Нас так же обрадовали, что подготовка к полноценной службе будет проходить в ускоренном режиме, а часть необходимых знаний новички получают от старших товарищей уже после распределе-

ния по боевым расчётам. Первым же делом в наши неопытные головы вложат азы выживания на Кибере.

С этой целью всех новичков погнали на открытый воздух. В специальных трёхслойных скафандрах. Сперва натягиваешь подкладку с гелевым наполнителем для охлаждения, потом влезаете в экзоскелет, а уже на него сам скафандр с хитрой системой регулировки силы тяжести. Полный комплект, с кислородными фильтрами, был настолько неподъёмным, что облачатся пришлось в шлюзе с нулевой гравитацией.

– Данные скафандры разработаны с учётом переменчивых особенностей боя, – пояснил нам инструктор, когда взвод построился снаружи. – И нацелены в первую очередь на обеспечение устойчивости в любых условиях. В обычном гражданском скафандре, не считая тех, что носят на сверхмассивных планетах, вы были бы здесь как пушинки. Это позволяет высоко прыгать. С джет-паком – даже летать. Но при стрельбе из тяжёлого оружия без гашения отдачи вы рискуете улететь в открытый космос – и это только в лучшем случае. При столкновении с противником, опять же, необходимо твёрдо стоять на ногах. На груди своего скафандра вы найдёте панель регулировки притяжения. Находясь в зоне естественной гравитации, можно изменять параметры и свести нагрузку до минимума. В противном случае вас расплющит. За пределами станции не рекомендуется превышать пороговые значения стабилизаторов. Внимательно изучите панели управления и измените значение на единицу. В мень-

шую сторону.

Я приоткрыл защитный клапан нагрудного интерфейса. Колёсико с цифрами и кнопка. Ничего лишнего. В окошке виднелась цифра 4. Сдвинул на 3. Костюм стал как будто легче – заработали встроенные антигравитационные приводы.

– По моей команде – всем подпрыгнуть! Ииии, раз!

Я подскочил минимум на метр. И приземлился чуть медленнее обычного. Прикольное ощущение.

Сверху раздался чей-то недружный крик. Я обернулся и увидел, как несколько бойцов улетают прочь с астероида. Один каким-то образом замедлился и медленно спланировал вниз, как нещадно матерящийся воздушный шарик. Трое других не вернулись.

Командир отделения устало вздохнул и покачал головой:

– Типичная ошибка. Когда я говорю – изменить на единицу – это значит: добавить или на крайний случай отнять единицу от текущего значения. Только что вы наблюдали, что будет, если выставить притяжение равным единице. То же может случиться и с вами. Поднимайся, боец! И намотай себе на ус.

– А что станет с остальными? – спросил кто-то из строя.

– Скоро они выйдут на орбиту, там их и подберут. Спасатели всегда дежурят поблизости во время учений, – пожал плечами инструктор. – А теперь верните настройки на исходную.

Некоторое время мы ещё упражнялись со скафандра-

ми, меняя конфигурацию и совершая непродолжительные марш-броски по основательно утоптанному полю возле станции. Мне удалось разглядеть её получше.

Кибер-1 действительно был пирамидальной формы, с несколькими выступами на гранях для бронебойных турелей. Следов недавнего нападения лично я не заметил. Впрочем, может это была не та сторона станции.

Инструктор рассказал нам, как себя вести в случае повреждения скафандра и вообще, если вдруг кто-то из нас окажется без какой-либо защиты за пределами станции.

– Для начала, хорошие новости. Несмотря на то, что мы, фактически находимся на огромной каменной глыбе асимметричной формы, зачатки атмосферы у Кибера всё-таки есть. Настолько незначительные, что их можно не заметить. Но всё-таки, пять минут до начала гипоксии у вас в запасе будет. Кислород содержится на поверхности в пределах 15% от нормы. Кроме того, астероид окружён магнитосферой, защищающей от космических лучей и радиации. Тем не менее, оказавшись на поверхности без скафандра, вы рискуете заработать отёк конечностей и обледенение слизистых, а так же любых других органов, которые окажутся влажными. Старайтесь дышать через нос, но ни в коем случае не делайте глубокий вдох, и не пытайтесь задержать дыхание при резкой разгерметизации, будь то скафандр, или помещения станции. Из-за разности давлений вам разорвёт лёгкие, и могут лопнуть барабанные перепонки. Не то чтобы это пробле-

ма, но при массовых случаях поражений очередь в лазарет будет буквально километровая. И самое главное – не смотрите вон туда.

И инструктор показал на горизонт. Я воспринял приказ буквально и опустил голову. Многие сделали так же.

– Нет, сейчас смотрите и как следует, – терпеливо пояснил инструктор.

Над горизонтом светили два ослепительных солнца. Так называемый кратный квазар.

– Многие недооценивают мощь этих звёзд, между тем, курс, которым движется Кибер, проходит всё ближе и ближе к ним. Через три-четыре сектора их притяжение может изменить траекторию астероида, и если он не стабилизируется на орбите квазаров, то в конечном итоге притянется к ним и сгорит. В ближайшие четыреста лет нам это не грозит. Но вот ваши глаза в опасности уже сейчас. Как вы заметили, ваши скафандры защищает поляризационный слой. Те, кто имплантировал защиту в веки, тоже могут ничего не бояться. Остальные, во избежание развития слепоты, должны избегать прямого зрительного контакта с квазарами.

После обеда тасовка кадров продолжилась. Меня окончательно записали в стрелки. Мой сосед Джонни, к величайшему своему восторгу, был зачислен в отряд пилотов Домокла. Но при полном отсутствии свободных машин, временно загремел в стрелки, что несколько не уменьшало его радости. Казалось, его триумф не могло заглушить вообще ничто, да-

же тот факт, что аборигены окрестили его Мажором, потому что он из центрального сектора.

– Они думают, на Нихон-прайме живут одни богачи и политики! – пояснил он. – На самом деле так и есть. Но я тут не при чём. Мы не выбираем, кем рождаться и где. А уровень достатка у моей семьи не выше среднего. Для Нихон-прайма. Всё-таки мы не из Сайшо и Идай. Так, косвенное родство.

На обед была та же самая протеиновая бурда, но теперь другого оттенка и с кусочком масла, по вкусу – машинного. Во время короткой передышки после него, некоторые рекруты побежали катать жалобы на столовую и непутёвого командира взвода. Ещё пятеро подали рапорт на увольнение. Среди них был Попрыгун – чувак, которому удалось не улететь в стратосферу. Но ни его, ни остальных не отпустили. Мы с Натаном поднялись в пустой зал брифингов, где находилась отличная смотровая площадка, и понаблюдали за отловом трёх летунов, а затем занялись рутинной работой. Нужно было пришить на форму знаки клана и специализации, а так же личные данные. Я исколол все пальцы наноиглой, потом плюнул и посадил все шевроны на клей. Довольно аккуратно. Натан не сдавался и в итоге прошил карман насквозь, прилаживая бирку с фамилией.

Потом мы зависли с Наноботом над ремонтом челнока. Циклоп и Зоркий глаз были в дозоре. Пьер показал, как устроен челнок изнутри. Довольно плачевно, учитывая огромную чёрную дыру на месте приборной панели.

– Электроника – дело наживное. Доварить бы корпус, а панелей, вон, навалом. Сапсана жалко. Это пилот наш бывший... Спёкся в миг, когда аппаратура загорелась. Надеюсь, Камикадзе у нас более везучий.

– Я небесный ас! – заявил Натан. – Сто из ста на симуляторе, столько же на полевых учениях.

Нанобот показал мне на люк в крыше:

– А это, в перспективе, твоё место.

Лаз был довольно узким.

– Я должен отсюда стрелять?

– Ну да.

– А в скафандре я тут помещусь?

– Не ссы, Столбняк! Как раз под скафандр всё и заточено. Тут вот пластины выдвигаются, и обхватывают пояс. Дополнительная герметизация кабины. Винтовка ставится вот на эти сошки. И стреляй в своё удовольствие. Но если ты герой-ковбой, то можешь воевать с задней площадки, снаружи.

– С какой площадки? Тут нет ничего.

– Дык, её оторвало к хренам, – крикнул Нанобот. – Как раз двоих снайперов с ней и прохлопали. Так что думаем от неё отказаться. Минус лишний вес, шустрее летать станем.

На ужин я не пошёл. Хватило и дневной бурды. В том плане, что она оказалась довольно сытной, хоть и мерзкой во всех остальных аспектах. Оказалось, что многие подумали так же. Вместо еды мы налегли на тренажёры. Но очередь в любительский уголок оказалась огромная, а полноценный

спортзал, имевшийся в казарме, был на замке. Ключ потеряли, хранитель ключа тоже исчез, в последнем бою. Пока ротный ломал голову над этим вопросом, я завалился в кубрик на ежевечерний созвон с домом. К моему неудовольствию, в наш разговор с Сифри вклинился – кто бы вы думали? Мастер Вафу!

И как он только это делает?

– Ну что, тебя уже выперли с позором?

– Ничуть, учитель, всё проходит как нельзя лучше. Меня зачислили в стрелки.

– А звание?

– Рядовой.

– Ты недостаточно стараешься, – заявил Вафу, – Пока не станешь сержантом – не смей даже звонить мне.

– Но я и не звонил...

– Конечно, от тебя разве дождёшься такой чести? Приходится старику самому всё делать! Скажи, ты уже говорил с интендантом?

– Нет, учитель, даже не встречал такого.

– Странно. Пора бы уже, – задумчиво пробормотал Вафу. – Ладно. Пока свободен, Столбняк.

И отключился. И откуда он узнал о моём прозвище?

Почти перед отбоем прибыло пополнение, ещё несколько десятков рекрутов. В наш кубрик заселился ниддлеанец. Точь-в-точь как Лия, только мужик. Черты лица вполне мужественные, рогов не было и в помине, как и копыт. Я не

до конца разобрался, как работают видовые особенности их расы, но у парня не было и хвоста. В остальном – типичный ниддлеанец, с полным ртом зубов и бледной, с синеватыми прожилками, кожей. Ладно, я бы не скоро понял, что это за фрукт, если бы не заметил клеймо Рудников на его вещах. Он был из клана Ниддла – самого малочисленного в Совете. И звали паренька Н’гхак Рках. Представьте, что вы подавились и кашляете. Звук, который у вас получится, скорее всего окажется какой-нибудь фразой на рухти – ниддлеанском наречии. Я задумался, а нет ли у моей Лии этнического имени в таком же стиле. Н’гхак не был особо разговорчивым. Когда я сказал, что встречаюсь с представительницей его расы, он вздёрнул бровь и спросил:

– Что она в тебе нашла?

– Да я это... В карты её выиграл.

– Приемлемо, – кивнул Н’гхак и углубился в чтение электронного журнала. Он делал это стоя, а потом стоя же и уснул, свесив голову на грудь и не удостоив вниманием матрас. Вроде и не копытный, а туда же. Лия первые пару дней после доставки спала так же.

В среду, 16 октября – хотя межгалактический календарь не играл на Кибере никакой роли – всех, кому выпала честь быть стрелком, малыми группами отправили на знакомство с местным арсеналом. Казарменный тир был не меньше общего зала по размерам и походил на мини-полигон с толстыми бетонными укрытиями, имитациями скал и различных

сооружений. Ростовые мишени были стандартного размера. А я уж думал, что стрелять будем по манекенам монстров в натуральную величину. На полигон нас, однако, не пустили, собрали с краю, у стенда с учебным оружием.

Инструктор по стрельбе поочерёдно показывал пушки и кратко описывал характеристики.

– Итак, бойцы. В ходе службы вы будете применять следующие образцы вооружения. Первый экземпляр – самый простой в обращении, самый надёжный и самый же бесполезный при битве с инопланетянами. Плазменный пистолет. Его удобно носить с собой, у него совершенно нет отдачи, а ёмкости батарей хватит на самый напряжённый бой. Один выстрел со средней дистанции способен лишить человека конечности, или, скажем, обуглить голову. Увы, монстры класса выше шестого не чувствуют никакого дискомфорта. Шестого класса пришельцев официально не существует, но учёные прогнозируют их появление в дальнейшей перспективе. Тогда и поглядим, сработает ли на них. Но лично я обольщаться не стану. Пистолет нужен на тот случай, если на станции случится конфликт, эм... внутреннего характера. А теперь прошу пятерых добровольцев пройти со мной к пункту стендовой стрельбы.

Я вызвался из чистого любопытства. Никогда не держал в руках настоящего оружия. Был разочарован. Плазменные пистолетики не только выглядели безобидно, но и по ощущениям были как игрушечные. Пластиковые и совсем лёгкие.

Инструктор показал, как нужно правильно держать ствол, как целиться и спускать курок. Накапливая заряд, пистолет едва ощутимо вибрировал и слегка потеплел. Затем из сопла вырывался крохотный мерцающий огонёк и со скоростью пули (ха-ха), летел в цель. Хотя в основном мимо цели. Я попал в краешек мишени с двадцати метров и только. Не лучше выступили и остальные. Все стрелки в моей группе впервые имели дело с оружием, но проблема заключалась в другом.

– Точность – главный недостаток данного оружия. Заряд плазмы нестабилен и подвержен колебаниям. Чем дальше цель – тем труднее в неё попасть. Поэтому боевые экипажи оснащаются лазерными прототипами. Принцип действия схожий, точность попадания зависит только от человеческого фактора. Подробнее мы рассмотрим нюансы обращения с энергетическим оружием на расширенном курсе стрелковой подготовки, когда – и если – вам представится возможность его посетить.

Затем нам продемонстрировали оружие дальнего боя. На контрасте с плазменным пистолетом, снайперская винтовка выглядела оружием массового подавления. И весила прилично. Инструктор сказал, что в условиях пониженной гравитации на Кибере используются утяжелённые снайперские патроны с повышенной начальной скоростью и детонирующей пулей. На монстров класса три и ниже она действовала неплохо. Винтовка официально входила в семейство рельсотронов, и отдача у неё была просто смертельная. Без экзоске-

лета с режимом осадного орудия или утяжелённого скафандра её не использовали, поэтому обошлось без демонстрации, на первый раз.

Дальше нам показали несколько турелей и стационарных плазмомётов, основная задача которых скорее отвлечение внимания.

– Вымотать врага в условиях командного боя – крайне важно. Наши боевые челноки способны нанести монстру некоторый урон, но и сами долго не выдерживают. Штаб командования делает ставку на манёвренность боевых единиц, в то время как толстая броня сильно замедляет как технику, так и солдат. Исключением является новейшая линейка боевых мехов Домокл-10, которые скоро поступят в наше распоряжении.

Дальше я не слушал. С нами был Бритс, который едва не запищал, когда услышал про своих боевых роботов. Я был уверен, что вечером он мне несколько раз в красках перескажет эту лекцию. Всё свободное время он только о Домоклах и вещал, как Натан – о полётах. В пику им обоим я начал на досуге разглагольствовать о выпивке. Рассказал о собраниях нашего клуба и пятничных упражнениях с «Кринжем».

Моим новым товарищам эти рассказы не зашли, так же как и мне – их. А Циклоп проникся и стал называть меня Стопарём. Блеск. Он рассказал, что как-то раз тоже попробовал «Смерть от Кринжа», малюсенькую рюмочку, для общего развития.

– Не отпускало сутки. Второй лучший день в моей жизни! – мечтательно сказал он.

– А какой был первый? – поинтересовался я.

Он не ответил, сделав вид, что занят ремонтом.

На следующий день мы снова боролись с гравитацией в неуклюжих скафандрах, но на этот раз занятия были более комплексными и уже не казались краткой экскурсией. На первом этапе мы упражнялись с действующим челноком. Он был полностью исправен и в штатном режиме парил в паре метров над землёй. Суть была в том, чтобы правильно запрыгнуть на подножку, залезть внутрь и задраиться. Затем обратно. И так несколько раз. Обошлось без жертв.

Потом условия усложнились. Мы разбились на пары и учились запрыгивать на движущийся челнок. Тут очень кстати пришлась внешняя площадка для стрелков. Требовалось запрыгнуть на неё на малом ходу и быстро пристегнуться, не забыв изменить нагрузку перед прыжком и после. Затем челнок набирал максимальную скорость. Это было уже веселее. Коллекцию дурацких прозвищ дополнили бойцы Вентилятор и Пропеллер. Они не успели пристегнуться и слетели с площадки. А поскольку нагрузка скафандров была в этот момент ослаблена, чуваки просто зависли в воздухе, бешено вращаясь, как сюрикены. Сам я успел накинуть специальный карабин на дужку в последнюю секунду, а гравитацию не нагрузил и провисел весь полёт на прицепе, не касаясь ногами площадки. Напарник по манёврам назвал меня Сёрфером,

но в моей маленькой команде кликуха, увы, не прижилась. Остался Стопарём и иногда Столбняком.

Под занавес были стрельбы в условиях невесомости – из пресловутой снайперской винтовки. Стреляли по скале на километровой дальности. Это был целый ритуал. Сначала стреляющий нагружает скафандр до предела – так чтобы и шагу нельзя было ступить. Главное, чтобы трещины на камнях не появились. Затем – оружие наизготовку, приклад – к магнитному захвату на плече. Взгляд в высокоточный прицел, задержать дыхание. Поправкой на ветер и дальность в условиях слабого притяжения можно пренебречь. Камень-мишень был выкрашен в кислотно-зелёный цвет.

Огонь по готовности.

Первый выстрел делал инструктор. К нему не был готов никто. Даже через скафандр был слышен этот резкий хлопок, сродни тому, что издаёт корабль, уходящий в варп. У нас заложило уши, дальнейшие слова инструктора не были слышны. Пришлось усиливать громкость динамиков.

Дошла очередь до меня. Я стоял, как истукан. Костюм потяжелел весь и тут мнегодились мои тренировки: поднять винтовку и дотянуть её до плеча было делом непростым. Инструктор, видимо, накачался за годы службы.

Но я справился. По ощущениям, как будто поднял стокилограммовую штангу со дна океана. Прицелился. Контрастная линза усилила свечение мишени. Нейролинк просчитал траекторию полёта пули вывел на сетчатку. Я дослал патрон

в патронник. Затаил дыхание. И плавно нажал на спусковой крючок. В следующий миг на мишени возникла новая чёрная точка. Брызнули струйки пыли. Пуля достигла цели и отколола кусочек. А потом меня оглушил выстрел. Шумоподавление у шлема было неважное.

– Рядовой Сабаи стрельбу закончил, – отрапортовал я сквозь звон в ушах и обернулся на инструктора. Тот смотрел на строй бойцов и качал головой. Бойцы медленно заваливались друг на друга, как цепочка домино: сначала равновесие потерял первый, и повалил второго, тот упал на третьего и дальше почти до самого конца. Боец на крайнем фланге усилил притяжение костюма и остановил собой неконтролируемую лавину из неуклюжих тел.

– Что произошло, сэр? – опешил я.

– Гильза стукнула рядового Мияги в шлем, а он не откалибровал силу тяготения. И кажется не только он... Мда.

Он взглянул в бинокль на мишень.

– Хороший выстрел, Сабаи. Я отмечу это в личном деле. Встаньте в строй. А вы, бойцы, получили только что дополнительную мотивацию следить за нагрузкой скафандров. И наглядно проследили баллистику гильзы... и рядового Мияги. Полезное наблюдение.

Глава 4. Великий кастратор

18 октября 2312 г. Цикл 156, день 57

В пятницу, или, если угодно, на 57 день 186 цикла (по-армейски лаконично) по роте прошло большое оживление. Штаб объявил о скором прибытии усиленного подкрепления со вспомогательной базы Гвардии защитников Кибера, где были временно расквартированы несколько учебных рот. Они были забиты под завязку и ждали скорого перевода, поэтому последние партии рекрутов (и я в том числе) направлялись напрямик на Кибер. Форы перед этими «новичками» у нас не было никакой – их набрали почти в самом начале цикла, сразу после разгромного нападения врага. Таким образом, их уж порядком поднатаскали и могли отправлять в патрули и на боевые посты, в то время как мы по уши погрязли в учениях.

Но – всю эту ораву солдат нужно было где-то размещать, поэтому день уборки в ротах был посвящён в первую очередь расчистке спальной зоны и экстренному выносу мастерской и тренажёрки на новые временные места – у дальней стены казармы, где сиротливо маячила запертая дверь спортзала. Затем по спальной зоне расставлялись кровати и тумбочки для вещей. С виду они были довольно неказистые, но могли

вместить в себя содержимое забитого под завязку кубрика. Так я понял, что фактически живу в тумбочке с несжатым пространством.

Тумбочки оказались адски тяжёлыми. Бывалые бойцы за-протестовали и потребовали пригнать в казарму хотя бы гра-вителижку или подъёмник какой-нибудь, но взводный сооб-щил, что вся техника и несколько ремонтных бригад броше-ны на разбор завалов и ремонт повреждённых казарм.

В итоге мы все, включая командиров взводов и отделен-ний, корячились как в незапамятные времена выматываю-щего ручного труда. Что ж, я хотел качалку – я её получил. Через полчаса ладони жгло огнём – натёр об острые зазуб-ренные края кроватей и тумб. В ходе переноски мы уронили несколько тумбочек, одна развалилась, расхлопнув подпро-странство и во все стороны брызнуло чьё-то забытое барахло и столбы пыли.

– Теперь понятно, почему они такие тяжёлые, – сказал взводный. – Капрал Висп!

– Я! – Нанобот оказался тут как тут.

– Это же твои пожитки? Какого чёрта они тут?

– Никак нет, сэр. Не мои!

– Брось заливать! Вот же твоя фотография в рамке.

– Мало ли у кого есть моя фотография, сэр, – беспечно пожал плечами Пьер. – У меня, например, есть снимки всех друзей. И даже ваш.

– Разговорчики! Немедленно всё убрать!

– Так вот где они были, – пробормотал Нанобот, когда взводный отошёл. – Ну надо же! Эй, народ, мы же искали новый усилитель контура для челнока? И стойки для аккумуляторов.

– Ну да, – отозвался Лоуренс.

– А у меня завалилось несколько, прикинь!

– Тащи сюда, живо!

– Неее, тут точно нужен погрузчик.

– А как ты их в тумбочку спрятал?

– А мы с Глазом уложили её дверцей кверху, потом подняли всё добро на лебёдке и забросили внутрь!

– Голова! – одобрил Циклоп. – Ладно, айда варить лебёдку.

Едва мы управились с расстановкой, как в казарму повалили толпы солдат. Полупустая рота мгновенно укомплектовалась. Я заметил, что далеко не все бойцы носят звания рядовых. Среди пополнения было много капралов и даже сержанты. За что им успели присвоить звания? На некоторых форма висела мешками, а знаки отличия пришиты как попало. А туда же – сержанты! Но, что настораживало ещё больше, чуваки носили гербы самых разных кланов, о многих я даже не слышал. То есть, теоретически, они не входили в Совет. А значит, прилетели из Конфедерации, но квантонцев, как ни странно, ни одного не нашлось.

Я спросил у Циклопа, насколько вообще напряжены отношения между представителями разных кланов среди солдат.

– Лично я не напрягаюсь, – сказал Лоуренс. – И тебе не советую. Вообще говоря, тёрки на почве кланов в армии запрещены и караются жёстко. Я тут уже двадцать циклов торчу и за всё это время только три стычки видел. И те чуваки до сих пор на штрафных работах потеют, в стройбригаде.

– Что ж, это обнадеживает.

– Вот и я говорю, не парься. Тут есть, конечно, субъекты, клановые на всю голову. Про бояр с Земли-прайм слышал?

– Смутно. Какие-то древние князья. Думал, они вымерли.

– Ну да. В конечном итоге всех поглотила Третья планета. Но некоторые субъекты, кхм... продолжают вести родословные, чтут традиции и всё такое. В роте Бета служил один такой. Пафнутий Романов. Русский, вроде как. Нашил себе на форму все клановые титулы и какие-то ещё императорские чины. Гордился своим наследием и всем его в морду тыкал. Но пальцем никого не тронул ни разу. Так что, будь ты хоть сам Этанару, да упокойся он в патриаршем раю, а к другим со своей конституцией не лезь. Это они наверху там пусть счёты сводят, кто тут главный и кому должен. Мы – фундамент Кибера. Если на нашем уровне пойдут беспорядки, то следом и всё остальное рухнет. Смекаешь?

– Вполне. И полностью разделяю.

– Молоток!

– Спасибо.

– Молоток, говорю, подай. Видишь, не крепится ни фига. Циклоп вбивал в корпус челнока штырь, фиксирующий

рамку бронепластины.

К концу дня нам удалось восстановить защиту корабля и разместить пополнение роты. Неугомонный цельнометаллический бюрократ, засевавший в сервере по работе с личным составом, снова перетасовал всех по взводам, а затем и по автономным бригадам по шесть человек.

Лоуренс явно замолвил за меня словечко – я оказался в его отделении, вместе Наноботом, Зорким Глазом, который по-прежнему стоически молчал (но при этом его все понимали), Натаном и, внезапно, Н'гхаком, прикрепленным к нам вторым стрелком. Начитанный Лоуренс, едва увидев ниддлеанца, нарёк его Шай-Хулудом. Это гораздо легче выговорить, но было всё ещё длинновато. В дальнейшем он стал просто Хулуд, ко всеобщей радости.

Когда всё утряслось, в роте вдруг зазвучал уже набивший оскомину гимн и перед ротой предстал крепкий мужик в парадном костюме, увешенным россыпью орденов за боевые заслуги.

– Какие люди! – тихонько присвистнул Нанобот.

– Это кто, командующий Гвардии? – спросил Натан.

– Бери выше, интендант всего Кибера, – с благоговением произнёс Циклоп, – Полковник Закиро.

– А по-нашему – Хирург, – добавил Пьер.

Гимн оборвался на пронзительной ноте. Интендант зорко взирал на выстроенные перед ним колонны солдат. Позади командира станции опустился огромный экран, транслиру-

ющий его грозный лик – чтобы всем было слышно и видно. Я с удивлением обнаружил, что для ветерана боевых действий (ордена с числами от 72 до 119 намекали, что Закиро много повидал на своём веку) интендант подозрительно хорошо сохранился. Ни тебе шрамов и глаза вроде бы свои. Конечно, современная хирургия творит чудеса, но я считал, что бойцы гордятся полученными в бою отметинами. Лично я, если словлю шрапнель или какой-нибудь ожог – уж точно не стану прятать. Если, конечно, не на заднице. Циклоп явно не стеснялся своего развороченного лица и даже повязку не надевал, сверкал полузаросшей глазницей как ни в чём не бывало. А полковник создавал впечатление закоренелого штабиста, даром что мускулистого. Разве что раньше он был полевым врачом, может, потому солдаты и прозвали его Хирургом?

Вдоволь нагладевшись на нас и шепнув что-то командиру роты, интендант заговорил. Его речь, полную холодной решимости, усиливали громкоговорители – до звона в ушах. Дайте штопор!

– От лица командования Гвардией и станции Кибер, приветствую бойцов 156 созыва!

Вышколенные солдаты пополнения дружно грянули что-то вроде «Здравия-желаем-господин-полковник-сэр!» Циклоп с товарищами просто открывали рты. Нанобот тихонько выкрикивал матерные слова.

– Вам уже известно, – продолжал интендант, – что стан-

ция переживает не лучшие времена. Вторжения врагов участились. Если в прежние времена цикл длился год или два, то теперь мы обнуляем счётчики каждые три-четыре месяца. Вместе с тем натиск усиливается. Враг набирает силу, его численность растёт. Если на заре освоения Кибера нам противостояла одна-единственная особь, не искушённая в тактике ведения боя, то теперь они нападают отрядами и действуют слаженно, не пренебрегая оружием. У нас есть все основания полагать, что в дальнейшем ситуация лишь ухудшится. Последний бой оставил Кибер без вооружения и унёс свыше двух тысяч жизней среди гвардейцев и мирного населения. Почтим память павших минутой молчания.

Снова заиграли аккорды гимна, бьющие в сердце и угнетающие сознание. Он отгремел полностью. Где-то на середине я вспомнил про нейролинк. У него была полезная при бессоннице и важных звонках функция, отключающая все внешние звуки. Так-то лучше! Я облегчённо выдохнул, а остаток речи интенданта смотрел с субтитрами.

Он говорил, что, несмотря на ряд неудобств и понесённые потери, нам всем крупно повезло. Начиная с сегодняшнего дня на планету (какой весомый статус для гнилой морковины) полным ходом поставляют пресловутые Домоклы новейшей модели и новые манёвренные челноки (шустрые, но с тонюсенькой бронёй, пояснил Нанобот). Истребители, мобильные укрепления класса Бастион и другие незнакомые вещи, одно упоминание которых в теории должно поднять боевой

дух солдат и укрепить веру в победу. Бойцы старшего созыва одобрительно кивали, они были в теме.

Циклоп же остался недоволен:

– Хрена с два я сяду в это корыто! Сапсан загнулся за пятидюймовым титановым стеклом. А нас спасли дополнительные пластины. А теперь они хотят, чтобы мы перешли на сраные двухдюймовочки? Колоссам это всё равно, что бумажная салфетка – даже на подтирку жопы не сгодится.

– Нашли дураков! – поддакнул Пьер.

– А как же скорость? – Натан попытался возразить.

– Быстро едешь – раньше помрёшь, – ответил кто-то.

Я опешил и включил звук. Кто это сказал?

Все косились на Зоркого глаза и задумчиво кивали. Он продолжал стоять с невозмутимым видом и слегка поигрывал зумом своих объективов.

В завершение речи интендант обрадовал новобранцев, что муштра и необязательные лекции временно упразднены. Их место в расписаниях заменено на полевые учения для ускоренного слаживания боевых расчётов. До следующего вторжения ориентировочно оставалось чуть меньше двух месяцев, а работы – непочатый край. Интендант пожелал всем успехов в службе и бою, а напоследок – не то ободрил, не то пригрозил, что если так пойдёт и дальше, то скоро у всех нас будет орденов больше, чем у него. Весьма сомнительная перспектива.

Интендант удалился, с ним ушла вереница ротных офи-

церов. Взводный скомандовал взводам расселиться по кубрикам согласно штатному расписанию. Опять вещи таскать!

После «тумбочного» утра не хотелось прикасаться ни к чему, тяжелее холодненькой бутылки пива. Я мысленно представлял её себе – запотевшую, с маленькими росинками, приятно охлаждающими натруженную руку. А нежные руки Лии разминают поясницу... и что-нибудь ещё. Хорошо, что она досталась мне не в наручниках. Фигово – что теперь её ловкие пальчики и мои изголодавшиеся чресла разделяют бесчисленные парсеки.

Нас с Н'гхаком перевели в комнату Циклопа и компании. Джонни перевели в соседнее отделение. Я порадовался, что не успел разложить вещи и переехал налегке, с футоном и коробкой. Впрочем, и они едва втиснулись на новом месте. Хоть кубрик и рассчитан на шесть человек, барахла у Нанобота хватило на всех. Он был механиком, а на гражданке ещё и дельцом, о чем свидетельствовали несколько столов, до потолка заваленных различной электроникой и железяками, и стоимость каждого винтика Пьер знал назубок. Подобного добра хватало и у Лоуренса, но в гораздо меньших масштабах.

Лишь Зоркий глаз казался загадочным аскетом. Его вещи аккуратной стопочкой высились возле циновки, на которой он в свободное время медитировал или калибровал свою оптику. Запасные окуляры и несколько мелких чипов были разложены на маленькой полочке над его головой, а рядом

тихонько дымилась палочка с благовониями. Я имел неосторожность пронаблюдать, как Зоркий глаз выкрутил один из своих окуляров, а потом, задумавшись о чём-то, просто оставил его висеть на нескольких проводах, торчащих из глазницы. Внутри, за цоколем оптики, мигнул красный светодиод. А Кайоши так и сидел, глядя другим объективом, с тихим жужжанием и щёлканьем переключая фокус.

Технотриллер чистой воды. Я спросил тихонько у Циклопа – что вообще происходит с Зорким глазом. Лоуренс ответил, что и сам знает немного. Зоркий служил в Гвардии ещё дольше него, как минимум лет пятнадцать. А до этого вроде побывал в плену у киборгов в эпоху Восстания. Там ему промыли мозги, а потом заменили левое полушарие протезом, попутно нашаманив ещё и аналоговые зрительные органы, полностью совместимые со старой зеркальной фототехникой. Зоркий глаз, впрочем, спасся и сохранил человечность. Что он забыл на Кибере – загадка. Впрочем, нашивки Этанару говорили сами за себя. Старый солдат – всё равно солдат.

Мы – трое салаг со скромными пожитками – смотрелись на новом месте бедными родственниками. В моём распоряжении тоже оказался захламлённый верстак с деталями винтовок и какими-то чертежами, но вскоре он опустел – Нанобот сгрёб всё в свои закрома. Я смог частично разгрузить чемодан. Портативный холодильник произвёл фурор. Циклоп сказал, что по уставу иметь такие устройства солдатам запре-

щается и полагается сдать его на хранение до конца службы, поэтому наш общий долг отныне – скрывать холодильник от посторонних и хранить его (и в особенности содержимое) как зеницу ока. Холодильник был польщён и угостил всех мороженым.

Ещё я попытался активировать устройство Сифри, но, увы, ни у кого не оказалось переходника для евровилки. Зоркий глаз задумчиво рассмотрел приставку, изучил разъёмы и замер, устремив к небу указующий перст.

Я ждал, что он сейчас изречёт что-то очень мудрое. Но Циклоп расшифровал его жест:

– Точно! Запитаем от экрана.

Я взглянул на потолок и присвистнул – а экрана-то и не было! Свет в комнате обеспечивали настенные лампы. Но это оказалась лишь видимость.

Циклоп привстал на краешек стола, нащупал что-то на потолке и потянул на себя. «Потолок» обвис и оказался маскировочным полотном, под которым всё это время находилась панель экрана, целая и ярко светящаяся.

– Спать мешала, – пояснил Нанобот.

Но сделать ничего мы не успели – раздалась команда на выход для всех командиров отделений.

Лоуренс всплеснул руками:

– Начинается!

– Давай, чувак. Не подведи! – Нанобот хлопнул друга по плечу. Циклоп схватил со стола чертёжный планшет, при-

хватил на ходу какую-то диковинную штуку с кристаллической батареей и ушёл.

– Куда это их? – спросил Натан.

– Наряды на следующую неделю раздают. Заодно попытаемся пропихнуть начальству новую тактику и защитим Кроху от утилизации.

– Кроху?

– Это мы так челнок называем. Он в два раза меньше новых, теперь такие только в учебке и остались. Остальные капец здоровые, на двенадцать голов. Кто-то на производстве решил, что удвоение – это круто.

– И как, стоило того? – поинтересовался я.

Пьер пожал плечами:

– Потери удвоились, результат налицо, гы-гы!

Циклоп вернулся быстро и с пустыми руками, но в хорошем настроении.

– Взяли на рассмотрение. Ремонт одобрили, временно. Сказали, что в крайнем случае оставят Кроху в учебке. Это чтоб мы не зря батрачили, если проект завернут.

– Добро, – кивнул Нанобот. – А что по нарядам?

– Полевое слаживание.

– Оооо, зашибись! Надоело уже тут торчать. Или погоди... – Нанобот подозрительно сощурился, – надеюсь, не на этих сверхзвуковых гробах?

– Сегодня – нет. Потом на неделе – придётся. Для общего развития.

– В составе двух отделений? – уточнил механик.

– Увы, – Циклоп покачал головой. – Рано или поздно всё равно это случилось бы. Ну да ладно. Сегодня всё равно играем по своим правилам. А, кстати, о гробах...

Он повернулся ко мне:

– Дуй к Серверу РЛС, Стопарь. Видеть тебя желает.

Я насторожился. Не нравился мне этот ящик.

– Зачем?

– Почём мне знать? Только быстро давай. У нас плотный график.

Я пулей помчался в кабинетик, где стоял Гроб. Сервер, по-видимому, тоже был при параде – на корпусе под монитором сверкали две медальки Кибернетических войск. Я представил, как этот чёрный ящик, верхом на электрообогревателе и с наношашкой наголо ведёт в бой армию бесстрашной кухонной техники. И начал думать, что фуражку ему отнюдь не в шутку пририсовали.

– Вызывали, сэр?

– Рядовой Сабаи?

– Так точно!

– Входя в кабинет, рапортуйте по форме!

– Извии... То есть, виноват, сэр! Рядовой Сабаи по вашему приказанию прибыл, сэр!

– Хм. Ладно, на первый раз проявим снисхождение, из-за вашего недуга...

– Какого-такого недуга? – грянул за спиной стальной го-

лос.

Я обернулся и вытянулся в струну: в кабинет вошёл ин-тендант.

– Вольно, рядовой, – полковник вошёл и прикрыл за собой дверь. – Так о каком недуге речь?

– Согласно показаниям, острая форма финансизма, – до-ложил сервер. – Двадцать процентов личного состава пора-жены этой болезнью. Данные о симптомах...

– Да это не болезнь, сэр! – вмешался я.

– Все заражённые так говорят. Это первый симптом.

– Ага... Ясно. Старшина, отбой.

– Есть, сэр!

Экран моргнул, гудение плавно утихло.

Полковник хмыкнул и повернулся ко мне:

– Ну-с.

– Здравия желаю, господин полковник, сэр! – я выгнул грудь колесом, чтобы выглядеть боевитее.

– Вольно, Сабаи, вольно. Забудем ненадолго про звания, на расшаркивания времени нет. Будем просто Каташи Заки-ро и Майкл Сабаи. Так ведь тебя зовут?

– Нет, сэр. Микайо, – нехотя выговорил я.

– Ты выдумал себе другое имя?

– Это только для посторонних, сэр. Друзья и домашние знают меня как Микайо.

Я соврал. По имени меня называл только учитель Вафу, фанат старой школы. Подозреваю, что именно он подправил

мои данные в прошении о зачислении. С детства ненавидел своё имя – с подачи одноклассников. Вас когда-нибудь дразнили бревном? А пнём-бревном? Вот.

– Тогда, если позволишь, я присоединюсь к ним. В конце-концов, все бойцы мне как дети.

Вот спасибо! Я подавил смешок и кротко кивнул.

– Но, ближе к делу, – Закиро доверительно понизил голос. – Я рассмотрел рекомендации от твоего наставника, магистра Довафу. Он считает тебя одним из самых перспективных своих учеников, в чём я лично не сомневаюсь. Через эти стены прошли многие выпускники мастера. Некоторые из них вписали себя в историю Кибера как безупречные воины и истые хранители ценностей клана Этанару. Сам я, как видишь, тоже...

Он подставил левое плечо с гербом Этанару – символ бесконечности, вписанный в алое око Нихона. Ну, кто бы сомневался!

– Не люблю хвастать, но я служил в этой самой роте, под началом генерала Этанару. Праправнука первого Патриарха. Спустя время, правящая семья поручила заботу о Кибере мне.

– Для меня большая честь служить Гвардии и нашему клану, – я поклонился. Этого требовал этикет.

– Не сомневаюсь, ещё послужишь! Для учеников Довафу всегда найдётся достойное применение. Скажи, как у тебя обстоят дела с шаманскими практиками? Сколько ступеней

ты прошёл?

– Э...

Я замялся. Как бы это потактичнее сказать? Вафу выпер меня из своего техномагического кружка раньше срока. Занятно, что в рекомендации он об этом умолчал, да ещё и наградил меня эпитетом «перспективный». Впрочем, он это и мне талдычил до шестнадцати лет. «Микайю, ведь ты действительно бревно! Но при должном упорстве, мы выстругаем из тебя нового мастера нейролингвы, не меньше!»

Он снимал с меня стружку за стружкой, в старшей школе и в университете, но речи о перспективности и высвобождении моей шаманской сущности звучали всё реже. Потом меня поглотила беззаботная студенческая жизнь, и мы с Вафу разошлись как в море корабли. Примерно так я себе это и представляю: я – роскошный лайнер, уходящий в свободное плавание, а Вафу – начальник верфи, разбивающий мне об корму символическую бутылку шампанского. В реальности битьё об корму точно было.

– Семейные... обстоятельства, сэр, – вымолвил я. – Они не дали мне пройти испытание Нулевой ступени. Так что мои навыки... несут действительно перспективный характер.

Интендант снисходительно улыбнулся, но я заметил искорку разочарования в его взгляде. Он сказал:

– Что ж, нам таковые пока и не требуются. И я надеюсь, что и впредь будем справляться классическими методами. А пока что, скажи мне, Майкл, могу ли я на тебя полагаться,

как на соклановца?

– Всецело, сэр. Я здесь – чтобы служить Этанару и Киберу.

– Именно в таком порядке, м?

– Если вам так будет угодно.

Это был странный разговор. Закиро словно пытался из меня что-то вытянуть. Он не мог спросить в лоб – «Ты наш человек?». А я не мог ответить – «Да ваш, ваш! Неужели папаша не сказал, зачем он меня сюда послал?»

Полковник достал из нагрудного кармана серебристую пластинку с множеством дырочек и вручил мне.

– Это ключ от лифта в офисном секторе. Сохрани его в тайне. И этот разговор, на всякий случай.

– Непременно, сэр.

– На следующей неделе, скажем, в понедельник, после всех плановых учений, загляни в мой кабинет, обсудим твоё участие в одном предприятии по заданию клана. Согласен?

А у меня был выбор? Ключ-то я уже взял. Спроси меня, так я охотнее согласился бы выпить – во славу Этанару, конечно же. Ну, или пострелять по инопланетной нечисти, коль уж она тут водится. Но клановое задание и так подразумевало, что я согласен.

– Будет сделано сэр.

– Прекрасно, – интендант одобрительно кивнул. – Жду тебя в понедельник вечером. Будет не лишним, если ты возьмёшь с собой полностью укомплектованный полевой ранец. На складе роты такие имеются.

– Будет сделано, сэр, – повторил я.

– Не забудь.

– Я запишу, сэр.

– Это лишнее, – с нажимом сказал полковник.

– Понял. Разрешите идти?

– Нет, постой...

Полковник подошёл к серверному шкафу, нашарил на задней стенке выключатель и оживил старшину.

– Подъём, старшина!

– Здравия желаю господин интендант! – проскрежетал Гроб. – На чём мы остановились?

– Я проверил рядового Сабаи на предмет заражения «финансизмом». Результат отрицательный.

– Обновляю данные.

Сервер загудел.

– Вы свободны, рядовой.

Я выскочил из кабинета. Что это сейчас было? Меня как будто только что завербовали, но не понял – куда. Я спрятал ключ во внутренний карман кителя – в отделение для бесполезных, но архиважных предметов, где уже хранилась флешка мастера Вафу.

Возле кабинета сервера по работе с личным составом образовалась небольшая очередь.

– Ну, чего там? – спросил меня крайний.

– Финансизм лечат, – усмехнулся я и развёл руками. – К службе вроде годен!

– Чёрт бы его побрал! – психанул кто-то в толпе. – Я битый час доказывал Гробу, что это профессия такая!

– Серваку сто лет в обед, платы выгорели, – поддакнул кто-то.

Я протиснулся сквозь толпу и поспешил в кубрик. Краем глаза заметил, как удаляется интендант. Он что-то сказал ожидающим в очереди бойцам, и они обрадованно разошлись по своим делам.

Циклоп с парнями ждал меня у дверей. Мне всучили необъятный рюкзак, у остальных были такие же.

– Все за мной, – скомандовал Лоуренс и мы направились к шлюзу, где прошли уже знакомую процедуру переоблачения в скафандры. Однако после этого мы отправились не наружу, а внутрь и вниз: спустились на грузовом подъёмнике в ангар роты. Мощные прожекторы освещали почти пустое помещение. Лишь несколько обшарпанных челноков ютились в уголке.

– Чёрт, почти все разобрали, – с досадой сказал Нанобот. – Не летаем нифига.

– Да ладно. Вон тот, в брызгах крови, точно на ходу, – Циклоп указал на челнок в самом углу, на носу которого действительно виднелись странные тёмные пятна.

– Торро? Он же рыскает как бешеный, – замялся Нанобот. – Но в целом летает...

– Камикадзе! Сладишь с капризной техникой?

– Не вопрос. Какие проблемы? – Натан с интересом огля-

дел технику.

– Торро – челнок с норовом. Бодаться любит. Ходит рывками, иногда его заносит метров на десять-двадцать.

– Хм, – Натан засомневался. – Ну, я постараюсь.

– Уж постарайся, – поддакнул Пьер, – я подскажу, если что. Нам, главное, из ворот выехать и ничего не снести, а дальше валяй как хочешь.

– А других челноков нет? – спросил я.

– Были, – кивнул Циклоп. – Но мы затормозили и теперь имеем, что имеем. Надеюсь, аудиенция у сервера того стоила.

– Вот уж ни разу. Понятия не имею, зачем он меня вызвал, – сказав это, я даже не соврал. – Там ещё много народу снаружи ждало.

– О, так мы не последние, – оживился Нанобот. – Давайте быстрее, а то и этого калеку уведут!

Мы поспешили к челноку. Циклоп отпер маленький боковой лючок, куда мы затолкали рюкзаки.

– Значит так, первичное знакомство пока отложим, – сказал он. – Запрыгивай! Камикадзе, к штурвалу и жди команды.

Натан довольно ловко вскарабкался на верхотуру и проскользнул в люк.

– Зоркий Глаз! Нанобот!

Бывалые исчезли в недрах челнока.

– Теперь вы, ребята. Хулуд, не забудь пристегнуться.

Н'гхак и я разместились на стрелковой площадке, тщательно проверили зацеп и нагрузку скафандров.

Циклоп залез в трюм наполовину и повернулся к нам:

– Площадка магнитная, для пущей безопасности. Но – из соображений всё той же безопасности, мы её отключим, когда окажемся снаружи. Так что держитесь крепче. А лучше пока вообще сгруппируйтесь от греха подальше. Серьёзно, Торро чокнутый челнок.

– Поняли, – ответил я и присел на корточки. Тросик на поясе это вполне позволял. Я вцепился обеими руками в дужку на корпусе челнока.

– Погнали, парни! Камикадзе, ключ на старт!

Сначала ничего не происходило, затем с уже знакомым звуком заработали вертикальные турбины. Челнок слегка трянуло, и он приподнялся над полом, ощутимо заваливаясь на нос.

– Его всегда так кренит? – спросил Натан.

– Вынюхивает! – пояснил Нанобот.

Циклоп оборвал:

– Не засоряем эфир. Камикадзе, возьми выше. Ориентир на нос, жопа у него и так всегда приподнята.

Дальше началось реактивное танго. Челнок вилял задом туда и сюда на несколько метров. Соответственно, я и Хулуд болтались на площадке, как псевдолаймы на дрожащей ветке. Как назло, у меня начали соскальзывать руки – ладони всё ещё саднило, а я даже не успел их обработать, хотя точно

знал, что где-то в чемодане лежала пачка нанокожных пластырей.

Действуют они так – наклеил и забыл. Если попытаться наоборот – результат не гарантирован.

Циклоп дал добро на манёвр и связался с диспетчером, чтобы открыли шлюз для вылета. Челнок развернулся, виляя задом, и нацелился строго на ворота. Они неторопливо открылись. Выглянув из-за правого борта, я увидел изрытую взрывами длинную посадочную полосу. Вдоль неё горели тусклые красные огоньки.

– Самый малый вперёд, – скомандовал Циклоп.

Как крадущийся хищник, челнок пополз к выходу из ангара и почти не вихлял. Но внезапно, почти у самых ворот, Торро подскочил и прыгнул влево, как собачка, учуявшая что-то интересное. Днище громыхнуло об пол, меня толкнуло наверх, но магнитные захваты не подвели. Только руки соскочили и взметнулись вверх. Не успел я опомниться, как нас снова повело куда-то вбок и вперёд.

– Стрелкам – пригнуться!

Торро подпрыгнул, легонько стукнув башней турели о балку над воротами.

– Почти, почтиииии... – Циклоп комментировал каждый дюйм прохода через ворота. Мы выплывали из ангара, как на переменчивых волнах. Наконец над нашими головами раскинулось бескрайнее звёздное небо. Ворота остались позади.

– Есть! – воскликнул Натан. От напряжения у него даже

ГОЛОС ИЗМЕНИЛСЯ.

– Это были ещё цветочки, – заявил Циклоп, – а теперь возьми ещё выше и полный вперёд! Надерём горизонту задницу!

Торро взвился и помчался во весь опор. Его продолжало заносить из стороны в сторону, а временами он словно срывался в невидимую яму, но каждый раз притормаживал у самой земли. Один раз, правда, не успел и здорово приложился о скалу. Магнит был отключен, как и предупреждал Циклоп. Я успел ухватиться за ручки – мне стоило это невероятных усилий – адская боль пронзила пальцы. Хулуду повезло меньше, сначала он взмыл в воздух, затем шлёпнулся всем телом об борт. Кое-как закрепившись, он повернулся ко мне и с обычной невозмутимостью сообщил:

– Блевану.

Через несколько минут он сдержал обещание. Хорошо, что благодаря зеркальному напылению на стекле, я не увидел, что у Хулуда там делается.

Родео длилось недолго, но запомнилось навсегда. Минут через двадцать мы перевалили через небольшой холм, на вершине которого маячила зелёная скала-мишень, испещрённая дырками. Впереди простирался пологий спуск, упирающийся в цепь странных строений, издали напоминающих антенны.

– Почти на месте – предупредил Циклоп, – сбавить ход.

Челнок перестало трясти, он шёл строго вперёд, подарив

несколько минут спокойствия.

– Я умер? – спросил Хулуд. Бедолаге, поди, всё заляпало изнутри.

Нанобот вдруг начал обратный отсчёт:

– Двадцать, девятнадцать, восемнадцать...

– Промажешь, рано начал, – сказал Циклоп.

– Фигня, попаду! Пятнадцать, четырнадцать...

– В чём дело? – нервно спросил Натан.

– Отсчёт до остановки. Дойдёт до конца – скорость на ноль. Не дрейфь.

– Десять, девять, восемь...

– А это что?

– Не важно. Штурвал держи.

– Пять, четыре...

Я привстал на цыпочки и взгляделся. Ничего особенного. Строения стали ближе, но до них было ещё метров сто, не меньше. И никаких помех на пути.

– Три, два, один! Держииииись! – заголосил Нанобот.

Торро нырнул куда-то вниз, словно под землю. Но что хуже, он начал бешено вращаться, как сошедшая с ума карусель. Ось вращения была где-то в районе носа. Таких перегрузок у меня не было со времён первого «Кринжа».

– Лучше бы умер, – с трудом сдерживая спазмы, проблеял Хулуд.

У меня перед глазами всё смазалось в сплошную пёструю ленту. Желудок активно расталкивал остальные органы, пы-

таясь добраться до горла.

– Стоп машина! – проорал Циклоп.

Всё замерло, меня шваркнуло об Хулуда, а его – об борт, затем мы распластались на площадке, причём я оказался внизу. Спустя минуту-две и далее перед глазами всё плыло. Мир продолжил вращаться, нехотя сбавляя обороты. Я увидел перед собой Лоуренса и Пьера.

– Эх, салаги! Смотри-ка, Стопаря даже не стошнило. Тёртый калач!

– Я своё на школьном выпускном отблевал, – пролепетал я, – а это вот... не впечатляет... Помогите встать!

– Да погоди ты! Хулуду, вон, худо, – сказал Циклоп, стаскивая его с меня.

– Хулуду худо! Хулуду худо! – пропел Нанобот и подал мне руку.

Окончательно приходил в себя я уже сидя на земле. Челнок лежал в широкой чёрной воронке, уткнувшись головой в самый её центр. Н'гхака уложили у кромки. Циклоп запустил к нему скафандр миниатюрного чистильщика через разъём для кислородного обогатителя. Чистильщик присосался к стеклу скафандра и начал бодро елозить во все стороны.

– Что это было? – спросил я.

– Конечная точка пути, – сказал Циклоп. – На Торро дальше не пройти. Он останавливается строго в этом месте.

– Но почему?

– Там внизу вроде как трубопровод пролегает, или шахтовая разгрузочная зона. Очень близко к поверхности. Короче, Торро намертво прилипает к этому месту и зацикливается.

– Эту яму тоже он вырыл?

– Ага. Соскоблил рыхлый слой, когда ввинтился первый раз.

Из люка показался Натан.

– Ну и поездочка! Вот это адреналин!

– Классно водишь, Камикадзе! – одобрил Нанобот и полез в багажное отделение за рюкзаками.

– Что же, всё-таки, с этим челноком не так?

– Раньше он был поисковой единицей. Учёные с его помощью отыскивали месторождения кибернита. Поставили сверхчувствительный сенсор. Потом челнок поизносился, его спихнули в патруль внешнего периметра... Снаряжение взял! Кто потащит доходягу?

– Я возьму, – Циклоп ослабил нагрузку Хулудова костюма до предела, и свою немного. Подхватил стрелка как пушинку и пошёл к антеннам. – Все за мной.

– Так, а что дальше-то было? – не унимался Натан.

– А дальше один идиот решил, что было бы неплохо скрестить автопилот с поисковым сенсором. Периметр патрулирования идёт от шахты к шахте, и по контрольным точкам, большим шестиугольником. Отрезки огромные, до шестисот километров. Скука смертная, Сапсан рассказывал. Едешь и едешь, ничего не происходит. А экипаж спит или в карты

играет. Обидно. Вот дурень этот, из роты Гамма, и удумал – локатор у челнока мощный, бьёт далеко. Что если сказать автопилоту, чтобы рулил туда, где крупные скопления кибернита, то есть в сторону ближайшей шахты. Тогда можно и путь не корректировать, лети себе кратчайшей дорогой, спи да в карты играй.

– В теории звучит неплохо, – сказал я.

– Это если делать как следует, – возразил Циклоп. – Автопилот тут – штука сложная, независимая. Вроде искина. Просто так не отключишь, на нём чёртова прорва подсистем завязана, в том числе пушки и система жизнеобеспечения. Это на случай, если весь экипаж окажется не в кондиции. Тогда челнок сам всех потащит, до точки эвакуации. И ладно бы, если бы автопилоту просто подпаяли плату или что-то ещё на уровне железа перестроили – это исправить недолго. Но чувак перепрошил всю систему, ядро пересобрал. Долго изощрялся, глубоко. Но не оценил мощь локаторов. Или объёмы кибернита. Он под этой долиной много где, стекается по трубам к станции. Иногда даже совсем неглубоко. Вот Торро и кидает во все стороны.

– Обнулить систему не пробовали?

– Пытались как-то. Но толковых специалистов по нейросетям и искинам у нас давненько не было.

– А заставить того пилота вернуть как было?

– Так помер он, – сказал Нанобот. – В позапрошлом цикле ещё.

– Мда, облом.

– Разобрать бы его уже и дело с концом, – добавил Пьер, – но там внутри – частица чистого кибернита. Пара капель. Эталонный образец, для сверки поиска. А значит – руки прочь. Всё опломбировано и учтено.

Мы неторопливо пробирались к строениям вдальеке. Слой пыли здесь был толще, чем на равнине около станции, словно её сюда нанесло ветром, хотя никакого ветра на астероиде не было. В виртуалке, вроде, упоминались попытки терраформирования морковины: установка генераторов атмосферы, но вторжение агрессивной сущности порушило зачатки экосистемы и планы колонизаторов.

99% окружающего пейзажа было представлено гладкими равнинами, подъёмами и спусками, редкими кратерами и скальными нагромождениями (то и другое образовалось не по естественным причинам), а так же крупной, похожей на серый песок, пылью. Она неторопливо, но обильно взмывала ввысь при ходьбе. Оглянувшись, можно было увидеть цепочку грибовидных облачков, плавно оседающих обратно. Мало что могло оставить здесь след на продолжительное время.

Это касалось и построек. То, что издали было похоже на антенны, вблизи оказалось полуобвалившимися опорами некоего громадного сооружения. Стены и потолок не сохранились, но явно когда-то присутствовали. Под действием времени и экстремальных температур (+250° при свете кратного квазара и -173° в тени) все неоднородные конструкции

расслоились и осыпались, отчасти став всей этой пылью. Титановые сваи с ошмётками покрывавшего их когда-то бетона, как рёбра космического левиафана, упрямо торчали посреди равнины.

– Тут был ангар техники. Буры, бульдозеры, автономные рельсоукладчики. А там, дальше – вход в главный тоннель. Всё давно запечатано, – пояснил Циклоп. – Вторая шахта, нерабочая.

– А почему закрылась? Иссахла? – спросил Натан.

– Не совсем.

Чуть поодаль от останков ангара виднелись руины некоего строения. По очертаниям можно было догадаться, что это и есть вход в тоннель, плавно уходящий под землю. Он был наглухо залит крепким нанополимером, однако наружу была выведена длинная гладкая труба, диаметром в полтора человеческого роста. Необъятная махина. Она растянулась на несколько десятков метров, затем обрывалась. Срез порядочно раскрошился. Многочисленные следы выстрелов изрядно повредили поверхность трубы.

– Зацените, – сказал Циклоп. Он аккуратно усадил Хулуда на землю, прислонив спиной к трубе.

– Что это за штука? Через неё заливали бетон? Или выводили на поверхность людей? – поинтересовался я.

Нанобот всхлипнул, подавив смешок. Натан покачал головой:

– Не, это больше похоже на огромный шланг для откач-

ки... Стоп! Серьёзно?!

Теперь засмеялся и Циклоп.

– Это инопланетный хер! – воскликнул Нанобот. – Слышали, наверное, как однажды навалили монстру?

– Эээ, ну да... Это вот оно?

– Ага. Раньше он длиннее был, учёные половину утащили, а потом насквозь промёрз, разваливаться начал... А знаете, кто его отрезал? – спросил Нанобот?

– Ну?

– Полковник Закиро, на Домокле-6!

– Серьёзно? – я остолбенел. – Интендант? Да по нему вообще не видно, что он в боях участвовал!

– Так то когда было-то! – сказал Циклоп. – Молодой был, горячий. Их тут несколько отрядов было. Облепили колосса со всех сторон, почти до головы добрались. Он всех раскидал, ангар разворотил. А щупальце своё мерзкое – уже глубоко в шахту запустил. Закиро и решил рубануть, на удачу.

– Оказалось, домоклов меч неплохо с причиндалами справляется! – Пьер снова зашёлся хохотом. – Его за то Хирургом и окрестили! Хотя как по мне, напрашивается другое прозвище...

Циклоп хлопнул в ладоши, привлекая внимание:

– Ладно, парни, посмеялись и хватит! Давайте разбудим Хулуда и за дело.

– Э, а обед как же? – запротестовал Нанобот. – Давай так: разбудим и пожрём, а уж потом за дело.

– Идёт. Только в сторонке от этой... фигни. Appetit портит.

– Надо же, какой ты неженка. Лично мне аппетит портит только вид столовской еды!

Я подошёл к обрубленному краю инопланетного червя и заглянул в чёрную дыру, с редкими просветами от пулевых выстрелов. Стенки органа были довольно толстыми, внутри вполне мог пройти человек, не сгибаясь. И этим они шарят по пещерам, а потом качают кибернит? Каких же размеров должны быть те твари?

Колоссы – пожалуй самое подходящие название для них.

Глава 5. Интендант(ка) для девственника

18-21 октября 2312 г. Цикл 156, день 57-60

Как упаковать два месяца всесторонних учений в несколько дней?

– Значит, смотрим. Вот эта шестерня – человек. Солдат. – Циклоп достал из рюкзака толстую шестерёнку с выбитым зубцом и поставил на ребро. – А я, с этой дубиной – типа колосс. Допустим, третьего класса, как тот, которому тут причиндалы отчекрыжили.

– Доставай причиндалы, а то недостоверно! – гаркнул Нанобот.

– Ша! Смотрим.

Лоуренс замахнулся обрезком трубы и долбанул что есть силы по шестерёнке. Кувыркаясь, она описала невообразимо долгую дугу и исчезла из виду.

– Тоже самое будет с каждым из вас, если не усилить тягу скафандра. Уяснили?

Я кивнул. Хулуд, бледный как смерть, с трудом качнул головой.

– Смотрим дальше, – Циклоп поставил наземь пустую

пивную банку. – Вот что будет, если как следует заземлиться.

Он смял банку в блин резким ударом ноги.

– Инструктора говорят, что броня выдержит, а тяжесть не даст вам улететь как мячику для гольфа, в какую-нибудь чёрную дыру. Всё это брехня. Никто из них и близко не видел, что бывает при контакте с ногой или дубиной колосса. Безопасность прописана в гарантиях производителя, но на ношрифтом в конце брошюры сказано: «по результатам симуляции, приближенной к реальным условиям». То есть гарантий никаких. Внутренние кровотечения и множественные закрытые переломы – вот что случиться и это только в лучшем случае. Шансы выжить в неконтролируемом полёте гораздо выше, чем прочно стоя на своих двоих. Запомните это.

– Факт, – печально подтвердил Пьер, – Так погибли Блейзер и Стукач, наши бывшие стрелки.

– Их расплющило? – брезгливо спросил Хулуд. Очистка организма волшебным образом научила его выражать человеческие эмоции.

– Намноооого хуже. Одним ударом колосс отломил площадку челнока и превратил Блейзера в ком. Мы мчались на полной скорости, и Стукач остался пристёгнутым, но ноги – примагничены к чёртовой железке, а железка – придавлена дубиной к скале. Короче, довели только верхнюю половину Стукача. Технически, он ещё жив, но в виде овоща.

Хулуда дёрнуло, он булькнул под шлемом и шумно сглот-

нул.

– Живой? – спросил я и похлопал бедолагу по спине.

– Увы! – он справился со спазмами.

– Какой из этого следует вывод? – спросил Лоуренс и сам же ответил: – Если вы оказались в прямой зоне поражения – забейте на чёртову броню, выкидывайте пушку, и валите нахрен, огромными шагами, а лучше вприпрыжку. Потому что даже если попадёте и даже если завалите тварь с одного выстрела, чего, кстати, никогда ещё не случалось, то даже тогда вам, очевидно, придёт конец, поскольку на вас шлёпнется несколько тысяч тонн инопланетного мяса в гранитной коже. Переходим к следующей демонстрации...

Так, на простых примерах, с матами и сальными шуточками, Лоуренс и Пьер посвящали нас с Хулудом в тонкости выживания в бездушно-безвоздушной и не прощающей ошибок зоне пониженной гравитации. Камикадзе тем временем ковырялся в приборах челнока под чутким присмотром Зоркого глаза. Перед этим мы вместе (кроме Н'гхака) пообедали в трюме, а потом на холостом ходу тросами оттащивали Торро от его любимой воронки.

Забравшись подальше, мы ещё некоторое время приноравливались к катанию на этом полубезумном звере и единственный аспект, который не удалось охватить в тот день – это стрельба с площадки. Учебные винтовки на борту имелись и даже отдачу имитировали, но выстрела как такового не происходило. Поэтому мы просто моделировали раз-

личные ситуации как, например, спешивание на полном ходу (мордой в пыль в моём исполнении и в позе мешка с мусором – Хулуд). Немного побаловались с магнитным зацепом, когда трос костюма вытягивается во всю длину, набрасывается на площадку пролетающего мимо челнока, после чего нужно подпрыгнуть с ускорением и повиснуть в свободном полёте, плавно подтягиваясь на тросе к площадке. На словах – раз плюнуть. На деле – попробуй сделать это, когда челнок скачет как блоха. У Хулуда вышло сносно, но приземление жестковато. Я – на том же самом месте и с той же скоростью движения – дважды шваркнулся о землю, пересчитал задницей все кочки на дороге, прежде чем как следует оттолкнулся и проделал манёвр. Водные лыжи без воды. К концу занятий у меня болело всё, что ниже поясицы. Плюс руки. И зверски чесался нос всю вторую половину дня. Не хватало сантиметра, чтобы потереться им о стекло или внутреннюю сторону шлема. Он был спроектирован так, чтобы невозможно было сломать себе что-то при ударе, и контакт со стенками попросту исключался.

День пролетел незаметно. В роту вернулись перед самым отбоем. Обратная дорога на Торро уже не казалась чем-то ужасным. В половине случаев я успевал подпрыгнуть в такт, поймал волну и чувствовал себя отлично – в моральном плане, разумеется.

Пара минут в очистительной камере (вода на Кибере, как и многих других колонизированных планетах Совета – ре-

курс довольно редкий), вечернее построение в состоянии полусна, команда отбой и вот я уже сплю без задних ног.

А потом наступили мои первые выходные в Гвардии. После традиционных утренних сборов нам дали капельку свободного времени. Можно было заниматься всем, что душа пожелает, в рамках устава и в пределах Корпуса, занимающего три этажа станции. Целых пять минут я блаженно валялся на футоне и болтал по нейролинку с Сифри. Та жаловалась, что прошла уже неделя, а я до сих пор не запустил её удалённую точку доступа. На этом свободное время кончилось, ознаменовавшись громким взрывом в общем зале. Это открылся спортзал. По команде ротного, к креплениям дверного модуля заложили точечные микрозаряды и вынесли всё к чертям собачьим. Оказалось, что в тренажёрке тоже полно различных запчастей от челноков и несколько штабелей электроники, причём не чьей-то, а отряда Bravo, кто бы мог подумать.

Нанобот с Зорким глазом мигом бросились на ликвидацию, не дав посторонним даже приблизиться к ящикам. Затем вся рота занялась возвращением на место спортивных снарядов. Последним расположение роты покинул ремонтный островок. Несколько возвращённых экзоскелетов на дистанционном управлении собственноручно унесли отбракованное оружие и другие железки в ремонтный док ангара. Лишь Кроха и сборочный верстак продолжали мозолить глаза майора Голдвинга. Он приказал нам избавиться от этой

рухляди до понедельника.

Циклоп пытался возражать, напирая на то, что Кроха – часть проекта по модернизации челноков, курируемый вышестоящими инстанциями.

– Да хоть подлежащими и, блин, сказуемыми! – рявкнул Голдвинг, – Ковыряйтесь со своей бандурой хоть в открытом космосе, но не здесь. У вас два дня.

И Лоуренс объявил спешную передислокацию.

– Но сначала надо кое-что доделать, пока мы здесь.

Он с Пьером занялся оснасткой автотурели, заменив почти всё содержимое башни, а вместо крышки приладили нечто похожее на огромную слегка выпуклую линзу. Всё это время она подпирала стенку в нашем кубрике, и я думал, что это какая-нибудь увеличительная призма Зоркого глаза. Но нет. Что это и для чего конкретно нужно – Циклоп не объяснил, да времени и не было вникать: Голдвинг злобно поглядывал на нас из канцелярии и шевелил усами как недовольный жук.

– Майор – свой мужик, – сказал Нанобот. – Но лучше его не злить. Подналяжем, парни.

Мы прибрались в кубрике. Пьер решил избавиться от части своего приданого. Разумеется от самой малой. Что-то перекочевало в небольшие ящики под верстаком, что-то в подпространственную тумбочку. Некоторые детали он выменял у чуваков из других отрядов на точно такое же барахло. И только самое бесполезное и непригодное мы отгрузили в

цех переработки, на несколько уровней ниже ангара. Вскоре челнок красовался с призматической линзой вместо крышки на турели. Башня больше не вращалась, пушку демонтировали. Челнок стал напоминать подводную лодку с пробойной в носовой части. Лоуренс ушёл договариваться насчёт гравитележек и пропал на полдня. Тем временем полевая кухня свернулась и переехала в общую солдатскую столовую. Восполнение численности личного состава не сулило никакими переменами в меню, но на приём пищи теперь нужно было ходить через весь фланг, мимо трёх рот. На обеде я имел возможность поглядеть на имперлеонцев. Они действительно были все как на подбор. Говорили, что для службы в Гвардии их специально такими растят, а рядовое население клана – вполне себе обычные люди. Не то чтобы эти были какими-то особенными. Но сильно друг от друга не отличались. У всех тёмные глаза и чёрные как смоль волосы. Вариативность вносили лишь незначительные отличия в чертах лица и бирки на униформе.

– Их выращивают на фермах, – заявил Хулуд.

– Откуда ты знаешь?

– Сам видел. Наш клан тесно сотрудничает с Имперлеоне.

Торговые связи, все дела.

– Чем торгуете? – с интересом спросил Пьер.

– Ниддлом. И рабами.

– Да врёшь ты всё, – отмахнулся Нанобот.

– С чего бы? У нас монополия на ниддл. Да и безвольных

навалом.

– Я про фермы.

– А, это да. Но ты погляди на них! Как будто все из одного помёта.

Заметив, что мы смотрим, некоторые бойцы тоже нами заинтересовались, и стали что-то обсуждать, с презрительными ухмылочками.

В воскресенье на станцию прибыли хвалёные Домоклы от Вор-Тека и новые челноки, которые так ненавидел Пьер. Чисто из любопытства я наблюдал за саморазгрузкой мехов со смотровой площадки. Домоклы действительно оказались довольно крупными и весьма brutальными. Главный дизайнер либо тешил своё эго, либо комплексовал из-за размеров известного чего: за спиной каждого меха крепился до неприличия огромный двуручный меч с широченным лезвием, постоянно раскалённым добела. Даже с высоты смотровой площадки мехи выглядели грозно и, как ни крути, солидно, это вынужден был признать даже я. А ещё их было много. Ну, очень. Они выстроились огромным квадратом перед ангарами, а удлинённые челноки – чуть поодаль. Затем всё это великолепие разгоняли по ангарам. Челноки, перелетая через строй, занывали в сектора Альфа, Бета, Вега и Гамма, остальные полетели к другой части станции. Затем боевые мехи, как несокрушимая колонна, зашагали вдоль периметра и вскоре скрылись из виду.

Я так и не воспылил желанием «оседлать эту крошку», как

выразился Бритс. За что был беззлобно обозван деревенщиной. Джонни тоже следил за домоклами, прильнув к стеклу лицом.

Вечером в гвардейском кинотеатре показывали «Челюсти-19». Бессмертная классика о том, как низкополигональная голограмма акулы терроризирует солнечные пляжи курортного планетоида для богачей. Явка на сеанс была добровольно-принудительная, поэтому там была вся рота. Мы с товарищами уселись подальше, спрятали глаза за допотопными стерео очками, и беззаботно уснули на все четыре часа. Зоркий глаз просмотрел картину от начала до конца, хотя очки на его объективы не налезли.

Вопрос с устранением Крохи из казармы остался в подвешенном состоянии. Буквально. Циклопу удалось раздобыть лебёдку, но свободных платформ для транспортировки не наблюдалось. Голдвинг и рад был избавиться от челнока, но он оказался в той же ситуации, что и мы. Лебёдка отказывалась двигаться с места с подвешенным грузом, ссылаясь на превышение лимита. К тому же, она не прошла бы в двери роты. Кроха остался висеть в проходе между кроватями на неизвестное время.

В понедельник мы были максимально замотивированы и единым фронтом выдвинулись в ангар с твёрдой целью: урвать себе нормальный челнок. Сильнее прочих был замотивирован Хулуд, который на всякий случай, ничего не ел с воскресенья, вспоминая о заезде на Торро. Несколько дру-

гих отрядов, очевидно, задались той же целью, что и мы: у подъёмника царила толкотня и столпотворение. Бывалые солдаты ломились вперёд, оттесняя новичков. Новобранцы жаловались, что им не хватит новых челноков.

– Да забирайте их себе, дурачье! – кричали в ответ старожилы, – Мы за старыми спешим.

Никто из ветеранов не горел желанием объезжать новинку первыми. В итоге мы кое-как залезли на подъёмник, набившись двумя взводами. В ангар уже каким-то образом умудрились просочиться другие. У нас было преимущество в виде Хулуда. Он снял шлем и, оскалившись, пёр вперёд. Холод Н’гхаку был нипочём, а глаза он на всякий случай зажмурил. У него стремительно опухало лицо, зубы начали странно выпирать наружу.

Жуткое зрелище возымело должный эффект.

Команды спорили, кто на каком челноке поедет сегодня, переругивались, оттаскивали друг друга от «козырных» машин. И тут появились мы, громкими возгласами предупреждая, что с нами буйный. Хулуд грозно фыркал и натужно ревел, размахивая руками. Прикрываясь им, как живым щитом, мы проложили путь к ближайшему исправному челноку и успешно его зафрахтовали.

Выступление чуть не сорвалось, когда из толпы вдруг выбежал ещё один ниддлеанец. Он тоже сбросил шлем, ощерился и наставил на Хулуда обломанный рог. Загавкал что-то на непереводаемом диалекте, Хулуд не остался в долгу и осы-

пал его потоком кашляюще-каркающих звуков, с которыми мой переводчик не справился. Контекст подразумевал бранное описание соития с праматерью хулудова оппонента. Пару минут они общались как два председателя клуба анонимных туберкулёзников из преисподней, и неизвестно, чем бы всё кончилось, если бы не Натан, под шумок заведший двигатель. Хулуд показал земляку язык, раздувшийся как сарделька, вскочил на подножку и мы унеслись по идеально прямой траектории. Камикадзе наконец-то показал нам класс.

– Что ж, пожалуй, можно сказать, что слаживание проходит успешно, – сказал Циклоп.

Хулуд промямлил что-то воинственное из скафандра.

Во второй половине дня мы проходили групповой инструктаж по оказанию первой помощи с тренировками на киборгах-статистах. Мы делали перевязки, накладывали шины, сращивали рваные раны в экстремальных условиях, а так же инсценировали переноску раненого на носилках в условиях невесомости и тому подобные вещи.

После врачевания была короткая лекция об анатомическом строении колоссов, где выяснилось, что, во-первых, научное название колоссов: неуглеродная, негуманоидная, альтернативно-развитая форма жизни, объект HEIS-T/90.200.8. К названию ещё добавлялось: особь класса такого-то (от 1 до 5). Разумеется, так их никто не называл. Даже лектор. Колосс – звучит хоть и избито, но куда как лаконичнее.

Во-вторых, никто не знал, как они там у себя устроены. За

180 с лишним лет противостояния учёным удалось проанализировать лишь строение внешней брони и изучить ткани вытягивающегося отростка. Межпланетный консилиум пришёл к выводу, что этот орган отвечает за манипуляцию и питание, но при этом может быть использован и для выделения. Даже полимерная смола, которой колоссы залили несколько казарм и ангары, выполняла весьма загадочную роль и с некоторой натяжкой могла быть классифицирована как продукт жизнедеятельности. Учёному сообществу остро не хватало образцов для исследования, и они уповали на мощь домоклов и режущие свойства их мечей.

Прочие сухие факты, поданные максимально заумно и нудно, не стали надолго задерживаться у меня в голове. Во время тестирования на наличие космического синдрома и других психологических отклонений, которые обычно возникают в первую неделю, они окончательно выветрились. Потом были очередные стрельбы на открытом полигоне, и в том числе – в движении. Обойма из десяти патронов на каждого стрелка. В сущности, промахнуться с места нет никакой возможности, с целенаведением-то. А вот стрельба в движении бросает вызов. Я промахнулся лишь раз, стреляя с мчащегося на полном ходу челнока, за что получил оценку «хорошо» и на первое время удовлетворился. Хулуд схлопотал трояк, суммарно попав пять раз из десяти и один раз на вернувшись с челнока.

Вечером я похвастался успехами перед экипажем. Цик-

на куртки, выставил ладонь за дверь через узкую щёлочку, шлёпнул по стене и убрал руку.

– Точно! – одобрил Циклоп. – Наружняя камера! Надо быть начеку. Застукают с бухлом и тёл... простите, с милыми дамами – отстранят от учений и влепят выговор. У меня их уже больше, чем орденов у...

– Вспомнил! – удовлетворительно сказал Зоркий глаз и чинно прошествовал на своё место.

Вот ведь фрик оптический, как он вовремя! Я же совсем запамятовал о просьбе интенданта! Он ждал меня в понедельник вечером!

Меня бросило в жар.

– Так, парни, у меня тут проблема, – я схватился за живот, – ужин что-то не прижился. Я ненадолго. Начинайте без меня. Сифри, побудь хозяйкой сегодняшнего вечера...

– Ооо да, повелевай мной, хозяйка! – засмеялся Пьер.

Я выскользнул за дверь, корчась от воображаемой боли.

Оставалось только раздобыть где-то полевой набор или что-то там. Минуту я думал: насколько странным будет вернуться в кубрик и заявить, что мне для туалетных дел просто необходим полный комплект этой штуковины. Но вовремя вспомнил, что интендант говорил про склад.

Там я с максимально спокойным выражением лица обратился к киборгу сортировщику:

– Йоу, парень! А дай-ка мне один полевой набор.

– Полевой набор... чего? – уточнил робот.

– Ну, чего-нибудь полевого... Самое полевое, что есть.

– Уточните, пожалуйста, запрос.

– Уточняю, – я вздохнул, – Дай. Мне. Полевой. Набор. Для всяких полевых дел. Одну штуку. Полный комплект.

Киборг задумался. Он не был запрограммирован на выражение эмоций и не отображал мимику, но всё было понятно по потухшему взору.

– Есть полевой ранец. Подойдёт?

– Точняк, – я вальяжно облокотился на разделительную перегородку в дверях кладовой. – Я про него и толкую.

– Цель использования?

– Ээээм. Да пёс его знает. Мне сказали взять, вот я и пришёл.

– Кто сказал?

– Кое-кто сверху, – я подмигнул.

– Сверху?

– Так точно.

– Насколько высоко?

– А это важно?

– Некоторые компоненты стандартной укладки ранца непригодны для использования на высотах, превышающих критические значения. В том числе в открытом космосе.

– Короче! – я положил на стол ключ, данный мне полковником – Или ты выдаёшь мне полевой ранец, или я буду вынужден пустить в дело эту штуку.

– Ключ от центрального лифта?

– Он самый! – кивнул я. – И лучше тебе не знать, куда я с помощью него попаду, с кем я там поговорю на твой счёт, и что с тобой за это будет!

Я и сам не знал, но поглядел на киборга с прищуром.

Через минуту он вернулся с рюкзачком среднего размера и электронным формуляром.

– Распишитесь в поручении.

Я ткнул в форму пальцем:

– Вот давно бы так. А то развёл тут бюрократию. Где, кстати, этот лифт?

Центральный лифт станции находился отнюдь не в самом её центре. Нижние уровни Кибера были самыми обширными по площади, рота Альфа прилегалла к условно южному (стороны света на астероиде не имели никакого значения) её краю. А лифт располагался в нескольких минутах ходьбы по коридору, соединяющему роты, столовую и санитарный пропускник для вновь прибывших.

Сразу за углом от нашей казармы пролегла тонкая прослойка административного сектора: молодые офицеры в штатском, сутулые и бледные от недостатка солнечного света, прозябали в тени допотопных терминалов, вбивая вручную (нет, ну видели?!) строчки нескончаемых данных. А чтобы не бездельничали и никуда не спрятались, их рабочие места разделили пластиковыми полустенками. В узком проходе между ячейками стоял необъятный принтер, ежесекундно выплёвывающий на конвейерную ленту стопки пла-

стикových бумажек. Он гудел, дышал жаром так, что чувствовалось даже в проходе, а ещё периодически матерился азбукой Морзе. Конвейерная лента змеилась между боксами, развозя документацию.

Стараясь сойти за своего, я неторопливо проследовал по коридору, приветственно кивая узникам бюрократического аппарата. На меня никто не обращал внимания. Полевой ранец я накинул на правое плечо и небрежно придерживал рукой, так чтобы нашивка с моей фамилией на кителе не была заметна.

Лифт ждал меня сразу за офисной зоной. Коридор сворачивал в сторону и на глазах преображался в гражданский: ковровая дорожка, гигантские горшки с голографическими деревьями, лёгкая музыка. За полупрозрачными дверями вдалеке мелькали люди, кипела совсем другая жизнь.

Чем они занимались на этой огромной станции? Для исследований кибернита уж больно много уровней понастроили. За почти двести лет могли бы уже всё вдоль и поперёк изучить и свернуть лавочку. Но нет, Кибер лишь разрастался, о чём свидетельствовали толстые наклонные переборки между помещениями: наверняка они когда-то были внешними стенами станции.

Лифт не заставил себя долго ждать. Я вошёл в кабину и по скошенной стене понял, в чём секрет. Лифт был спроектирован так, чтобы двигаться не по вертикали, а в некоей диагональной плоскости. Где-то на верхушке Кибера лифт

вполне мог считаться «центральным».

Панель управления кабиной была усыпана несколькими рядами каскадно расположенных кнопок. Левее располагались считыватели биометрии и узкая прорезь без маркировки. Я вставил туда пластинку полковника.

– Эй! – крикнул вдруг кто-то из коридора.

Я испуганно оглянулся, но успел увидеть только высокий силуэт в проёме закрывающихся дверей. Надеюсь, он не успел меня разглядеть.

Лифт плавно заскользил... вниз. Странно, но я почему-то думал, что кабинет интенданта станции должен обязательно располагаться на вершине цитадели. Высоко сижу, далеко гляжу. Но нет.

Табло над дверью отсчитывало уровни в обратном порядке. Остановилось на минус пятом.

В комнатке снаружи царил приятный вечерний полумрак. У огромного экрана, транслирующего огни ночного города, стоял массивный, с отделкой под дерево, стол. В том же цвете были стены кабинетика. Прямо напротив лифта возвышались величественные мраморные двери, с золотыми прожилками. За столом восседала девица, обратно пропорциональная массивности занимаемого ею места. Такая хрупкая, невесомая, она наверняка не касалась своего кресла, а парила в нескольких сантиметрах над ним.

– Добрый вечер! – елеиным голоском произнесла она. – Чем могу помочь?

Я стоял перед ней, в форме, вымазанной машинным маслом и воняющий после напряжённого учебного дня, с дурацким ранцем за спиной, похожим на горб. А она смотрела на меня, как божество, широко распахнув бездонные сиреневые глаза.

– Эээуэээ, – промямлил я. И поиграл бровью. Это был единственный орган, который меня ещё слушался и с его помощью я пытался сказать: «Вы очень милы, прекрасная мадемуазель. Пожалуй, лишь вы одна – в целом свете и на этой станции – можете мне помочь, разрешив мне просто существовать у ваших ног, дышать с вами одним ионизированным воздухом, но увы, этому не бывать. Меня сюда привёл долг, и я не смею свернуть с намеченного пути, ибо у самурая нет цели. Но могу ли я, о нимфа, взлелеять надежду, что есть хоть крошечный шанс, чтобы я и вы, ну эт самое, памагити пжлст...»

Бровь не выдержала объёма передаваемой информации и застыла в жутком спазме.

– Вооот, – протянул я, – мне бы... к полковнику... назначено... как бы.

И виновато протянул ей ключ.

– А, поняла, – прощebetала она ласково. – Оставьте пропуск, вам же ещё возвращаться. Одну минуточку, я уточню насчёт вас...

Секретарша приложила миниатюрный пальчик к краю стола. На лакированной поверхности проступил голографиче-

чекий интерфейс.

– Господин Закиро, к вам посетитель. Господин..?

– Сабаи, – подсказал я и тут же усомнился.

Это точно моя фамилия? Хм. Да, вроде она. Дурацкая такая...

В динамике что-то зашуршало. Резкий голос интенданта звучал довольно нервно.

– Ааа?

– Господин Сабаи с визитом, – произнесла девушка, наклонившись к столу.

– Хорошо! Ладно! Только отстань! – выкрикнул интендант.

– П-похоже, он не в духе, а? – сказал я. Голос предательски дрогнул.

Девушка замялась:

– Но ответил он утвердительно, так что... Заходите.

– Может лучше вы? – предложил я.

– Нет, моё рабочее место здесь. Прослежу, чтобы вам никто не мешал...

Я сглотнул. Был ли у меня выбор? Я же уже пришёл, с чёртовым рюкзаком. И наверняка нарушил кучу административных границ и каких-нибудь уставных норм, ведь по уставу солдаты могли перемещаться в пределах рот своего крыла, а так же залов для брифинга, ангаров, и мастерских. В лазарет – и то по предварительной записи через сервер.

– Прошу вас, – секретарша указала на врата кинцуги.

– А, была не была. Пусть за мной не занимают, – я нервно улыбнулся и толкнул дверь.

В кабинете был необычайно толстый ковёр. Ворс густой и длинный – ноги утопали, я даже сам не услышал, как вошёл. Дверь закрылась с тихим всхлипом, в глубине кабинета что-то шелохнулось, я не разглядел. Тускло горят бра по обе стороны двери, но света толком не дают, их назначение – подсвечивать две старинные картины в массивных рамах. Какие-то абстрактные пятна и тому подобная мазня. Слева из-под двери пробивался холодный белый луч. На его пути что-то лежало, сливаясь с ковром.

Я кашлянул. В ответ что-то прошелестело.

– Господин полковник? – тихонько окликнул я. – Мистер Закиро? Сэр?

Тишина. Я сделал шаг вперёд, но вдруг услышал:

– Стой! Назад! – это был интендант, – Где?!

– Что – где?

– Где он?!

Я огляделся. О чём вообще речь? А... Может, он про ранец?

Я снял рюкзак с плеча и поставил перед собой. Дурацкое ощущение – стоять в пятне тусклого света в неизвестном месте и тщетно вглядываться в темноту. Интендант – а может и не только он – при этом меня хорошо видел. Это что, какое-то испытание?

– Здесь, – я демонстративно указал на ранец.

– З-зачем ты с ним разговариваешь?!

– С кем?

– С рюкзаком!

– Э...

Шиза какая-то. Похоже, интендант пьян.

– Так я не с ним, а вами, господин полковник.

– Я не полковник! – громко, с непонятной обидой в голосе и нотками истерики ответил интендант.

– Вас повысили? Извините, не знал...

– Нет! Да нет же, тупица! Я не он. Яяяяаааа... – Закиро простонал и умолк, в темноте что-то звякнуло и перекачилось.

Точно, шиза. Закиро накидался и утратил связь с реальностью. Бывает. Мне это очень хорошо знакомо. Сам я до такого никогда не докатывался, хотя всякие интересные побочные эффекты испытал на себе в бурные годы студенчества. А вот Тэд – как-то после капитальной попойки очнулся и решил, что он – киборг. Мол, кто-то сделал ему операцию и пересадил мозг в тело андроида, полностью неотличимое от его настоящего. Поводом для подозрений стал пластиковый привкус во рту и онемение конечностей. А оказалось – палёная текила. Онемело тогда у всех, кто её пил. А один чувак на трое суток ослеп.

– Знаете, я, наверное, пойду, господин полк... интендант. Ранец я принёс, так что...

– Никакая я не интендант! АаааАААааа! – раздался жа-

лобный вскрик из другого угла комнаты. – Прекрати! Прекрати!!!, убирайся! Омагад, да что ж такое!!!

– Понял, ухожу!

Ну, на хрен, пусть проспится! Я сваливаю.

Но не тут то было. Дверь оказалась заперта. Я тянул, толкал, тряс и вертел ручки. Какой-то хитрый механизм захлопнул двери на замок.

– Не открывается, господин Закиро...

В углу послышалось ожесточённое сопение. Снова что-то легонько громынуло, затем Закиро вскрикнул, грязно выругался и, судя по приглушённой грохоту, повалился на пол.

– Сэр, вам помочь?

Тишина.

– Что происходит? Сэр?! Включите свет.

– С-свет? – переспросил Закиро. Голосовая команда сработала, под потолком зажглась люстра.

Я застал картину полного хаоса. Сдвинутый набок письменный стол, россыпь канцелярских предметов на чёрном роскошном ковре. Разбитая настольная лампа. Мужские брюки у двери в уборную, пара лакированных туфель. И сам полковник Закиро, без штанов, скорчился на полу, схватившись руками в ушибленный мизинец на ноге.

– Вы ранены? – спросил я.

– Я... я не в себе! – жалобно пролепетал интендант.

Заметно. Ещё как не в себе.

– Позвольте я вам помогу?

– Нет! Сама... Не подходи! Не смотри! – Закиро встал на четвереньки и отполз за письменный стол. Выглянул как из укрытия: – Ты кто?

– Рядовой Сабаи... Помните, мы разговаривали на той неделе, в серверной... Договорились о встрече в понедельник!

– Сегодня пятница!

– Нет, сэр. Боюсь, всё-таки понедельник...

Я сделал малюсенький шагок к столу.

– А была пятница! Что со мной? Г-где? Мы выпили, с девочками, а потом.... Потом...

Голос Закиро дрогнул, он спрятал лицо в ладони и скрылся под столом. Ага, значит выпивал. Да ещё и с девочками. Хорошо устроился, старый кобель!

– Сэр, давайте я вам помогу. Я знаю хорошее средство, оно устраняет побочные эффекты...

– Ты мне чо-то подмешал?! – выкрикнул Закиро, не поднимая головы.

– Никак нет, сэр. Меня там не было, – я сделал ещё несколько шажков. Дотянуться бы до интеркома и позвать лапочку секретаршу. Пусть хоть дверь отопрёт, а лучше – вызвать полковнику санитаров. – Мы не виделись с того раза... Вы отдохали... с девочками... без меня, сэр.

– Я! Не! Сэр! – гневно выпалил Закиро. – Я не в себе! Не смотри на меня, не видь, развидь! Я не Закиро, не подколод-

ник, и никакой не интерпретатор! Я Люси, просто Люси!

Вот тебе и здрасте! Сколько этот чёрт выпил? А главное – чего? Надо записать название.

Я осторожно дотронулся до краешка стола. Потыкал в разные уголки, никаких интерфейсов не всплыло. Очевидно, не те отпечатки. Что дальше?

– Эм... Хорошо, допустим. Люси, да? Ладно. А я – Майкл. Будем знакомы? – я попытался придать голосу дружелюбную интонацию.

– Что тебе надо? – всхлипнул мужчина и выглянул из укрытия.

– Я просто хочу помочь. Как ты здесь оказался?

– ... лась!

– А, извини. Оказалась.

– Мы с девочками выпили...

– Так.

Я поставил левую ногу на стол, расшнуровал ботинок и задрал штанину. Осторожно отстегнул с лодыжки дедов браслет. То, что его запрещено использовать – ещё не значит, что я не стану его носить.

– Что это за штука?! – взвился Закиро.

– Это... Да так, одна полезная штуковина. Не важно. Рассказывай дальше, пожалуйста.

Закиро посмотрел на меня с подозрением и неуверенно продолжил:

– В клубе было шумно, я пошла в туалет... А там очередь.

Я присела на банкетку и задремала...

– Понятно. Дальше?

– Потом проснулась, зашла в уборную... А у меня, там... Господи, да как проснуться-то???! – завопил Закиро, – Где я вообще?!

– Тише-тише, успокойтесь, – я начал обходной манёвр с левой стороны стола, – Мы с вами на Кибере...

– Это какой-то торговый центр?

– Ээээ, вроде того. Не советую посещать местный фуд-корт. Дрянная жратва. Рассказывай дальше, эээ... Люси.

– Я зашла! А там! У меня.... Члеееен... – Закиро разрыдался. – Чёрт! Чёрт! Чёрт!!!! Как это убрать? Оно шевелится! А сисек нет! Их и раньше не было, а теперь совсееееееееееееем неееееет!

Я не сдержался и хохотнул. К счастью, это осталось незамеченным. Не хватало ещё, чтобы этот чокнутый на меня набросился. Шизоиды очень чувствительные.

– Знаешь, Люси, – сказал я, продолжая приближаться, – в жизни каждого человека рано или поздно бывает член. У кого-то – с рождения. Это нормально. К кому-то он приходит позднее, так сказать...

Стол подпрыгнул. Закиро вылез из укрытия, вытянулся во весь свой не хилый рост и сжав кулаки гневно воззрился на меня.

– Я не идиотка! Знаю, что и куда! Так вот, чтоб ты понимал – у меня не внутри! У меня, блин, снаружи!

И он указал на свои – слава богу, не облегающие, а стариковские, до колен – труселя.

Я сделал задумчивое выражение лица. И потёр подбородок.

Тут и вправду было о чём задуматься. Например, что меня ждёт дальше. В этом кабинете. На этой станции. И вообще, во что превратится моя жизнь, если он сейчас ещё и продемонстрирует масштабы своей проблемы. Смогу ли я это забыть? Но пасовать нельзя. Сдаваться некогда. Мы с Шинном не сдались, когда неуправляемые штаны Тэда унесли его бесчувственное тело в ночной мрак нижнего города. Сколько баров и притонов мы обошли. Во сколько драк оказались случайно втянуты, в поисках нашего друга, мирно дремавшего в канаве возле акведуков! Я выключил нейролинк, чтобы ненароком не записать лишних воспоминаний, и сказал многозначительно:

– Я знаю, в чём дело!

И кивнул для убедительности.

– Это сон? Сон же ведь, да? – умоляюще спросил полковник и заломил руки.

– Не исключено, – кивнул я, – но что гораздо хуже – у тебя все признаки синдрома замещения личности.

– Как это?

– Ты выпил... ла. Сознание помутилось. Теперь ты видишь не то, что есть на самом деле.

– Но я слышу! Это не мой голос, не мой! Не мой! Ааааа,

заткнись!

Он зажал рот руками, едва сдерживая рыдания. Слёзы стекали из глаз.

– Слуховые галлюцинации в этом состоянии – обычное дело. И даже осязательные. Но на самом деле – всё вокруг выглядит и звучит совершенно иначе.

– А ты?

– Что я?

– Ты тоже другой? – Закиро изменился в лице и даже отпрянул от стола, – Сьюзи?! Это ты? Признавайся, дрянь, что ты подмешала в дайкири?!

– Нет-нет-нет, я не Сьюзи. Я Майкл. Парень. Совершенно точно. Мой член реален, хоть его никто и не видел, хе-хе! Но возможно, ты видишь меня иным. Как я выгляжу сейчас?

Самое главное – отвлечь «пациента» от маниакальных мыслей и расположить к себе. Мне это говорили на лекции о переговорах с бизнес-партнёрами в универе.

Закиро склонился над столом, вглядываясь в моё лицо.

– Блондинчик в кепке. Волос не видно, но бровь светлая. Только она почему-то одна. Голубые глаза... сексуальные губы... Омагад, опять! Опять шевелится!!!

Закиро завизжал, присел на корточки и попытался прикрыть труселя полами пиджака. Твою мать, у него на меня встал?! Надо валить. Где выход?

– Тише-тише, спокойнее. Это бывает. Ты чувствуешь возбуждение, но твой мозг притворяется, что он в мужском те-

ле, вот и генерирует... всякие сигналы. Кстати, если интересно. Я на самом деле брюнет. Глаза карие, смуглая кожа. Я... индус. И бровь у меня действительно одна. Сплошная, через переносицу проходит. Но из-за синдрома ты представляешь меня красавцем-блондинчиком. Это нормально. Со многими бывает.

– С тобой было? – с подозрением спросил интендант.

Я прижал ладонь к груди:

– Ты даже не представляешь, сколько раз. Но! Меня спасла одна штука, с тех пор я с ней не расстаюсь, и когда перепью – сразу использую.

– Что за штука?! – Закиро вновь встал, переминаясь с ноги на ногу.

Я показал браслет.

– Эплвотч?

– А? Нет...

– Фитнес-трекер? Ты меня за дуру держишь? Это долбаный шагомер с будильником!

– Не понимаю о чём ты... Но напоминаю! – я помаячил браслетом у него перед лицом, как фокусник, – всё, что ты видишь... не является собой.

Я начал заговариваться. Пора заканчивать.

– В общем, – сказал я, – подставь руку и увидишь всё сам. Сама.

– Что оно делает?

– Ничего особенного. Обыкновенный укол. Раз – и всё как

рукой снимет. Снова станешь самой собой.

Интендант резко спрятал руки за спиной.

– Я против прививок!

– Так это же не прививка...

– А что тогда?

– Инъекция. Мгновенного действия. Когда у тебя болит живот, что ты делаешь?

– У меня не болит. Никогда. Я веганка и тщательно слежу за своей диетой...

– Ладно, ну а во время... ты знаешь... этих дней?

– Я на таблетках. У меня нет «этих» дней, – с победным видом заявил Закиро, изобразив кавычки пальцами.

– Вот! Таблетки. Я об этом и толкую. Полезные таблетки, одобренные Советом...

– Всемирной ассоциацией здравоохранения!

– Вот-вот. Эту штуку тоже одобрила ассоциация. Это не какая-нибудь бурда, которая якобы останавливает все болезни. У неё одно-единственное назначение, зато действует – безотказно! Поверь мне.

– Ну ладно, – Закиро недоверчиво протянул руку, – но учти: если у меня случится анафилактический шок, сам повезёшь меня в больницу. Только, чур, в окружную! Моя страховка не действует за пределами Лос-Анджелеса.

Знакомое название. Где-то я его слышал. Не важно. Пусть мелет, что угодно, я кивал и понимающе улыбался, затягивая браслет на запястье полковника.

– Сейчас я нажму вот эту кнопочку на экране и всё.

– Стой, не нажимай!

Закиро поднял с пола опрокинутое кресло, уселся, уложил руку на стол. Зажмурился. Поджал губы, словно от натуги.

– Давай, – пропищал он.

Я ткнул в дисплей и ввёл интенданту лошадиную дозу транквилизатора. Через мгновение он обмяк в кресле.

Твою мать. Ну и вечерок! А мог бы сейчас бухать с друзьями!

Глава 6. Сплошное попадалово

21-24 октября 2312 г. Цикл 156, день 60-63

Итак, классическая ситуация: я в кабинете главы величайшей компании мира, держащей под контролем добычу и оборот ценнейшего ресурса во Вселенной (после рабов и ниддлеанских минералов), посреди жуткого беспорядка, пытаюсь понять, что делать с бездыханным телом полуголого мужика со стояком.

«Лишь бы никто не вошёл, лишь бы никто не вошёл! Ты ведь понимаешь, что если кто-нибудь войдёт, то нам пи...»

Внутренний голос бил панику.

Всякое бывало на моём веку (чего только стоили приключения на любовном фронте – одно другого позорнее), так что, если забыть про опасность ситуации, я не особенно-то и удивился. Ну, подумаешь, чуть не скомпрометировал интенданта Кибера! Подумаешь, вылечу из Гвардии, если история получит огласку. Подумаешь, отец за это вычеркнет меня из завещания, сошлёт с Сунга на какую-нибудь Шибу, где среднегодовая температура не поднимается выше -50, и всюду истошно вопят дикие сверчалки. Подумаешь, Вафу расплавит мне мозги или сделает из черепа стильный ночной горшок.

Иногда я слишком много об этом думаю.

Но где наша не пропадала, в конце-то концов? Ещё ничего катастрофического не произошло. Если грамотно составить план действий, хотя бы на пару шагов, то я, как говорится, ещё сумею выйти сухим из эктоплазменной слизи. В конечном итоге, самое слабое звено сейчас – сам интендант. Но, думаю, он не станет болтать направо и налево о том, что с перепоя вообразил себя девчонкой и весь вечер зажигал в своём кабинете. Секретарша вообще ничего не знает, разве что слушала под дверью крики. Ну а я – могила, ничего никому не скажу даже под страхом превращения в ночной горшок мастера Вафу. Главное, донести эту информацию до полковника – авось проникнется и не станет в панике высылать меня со станции. Всё придёт в норму, и мы забудем об этой истории.

Да же ведь?

Но сперва – замести следы и проверить тыл. Плёвое дело. Вещи по местам, брюки на спинку кресла, туфли – под стол, а тело уже на месте, забылось сном без сновидений и выглядит так, будто человек просто утомился на рабочем месте. Благодарно пускает слюни, предварительно сняв штаны, чтобы не заляпать.

Я тщательно протёр поверхность стола, чтобы не оставить отпечатков. Предосторожность бессмысленная, дактилоскопия канула в Лету с повсеместной развитием технологии подделки биометрии. Но мало ли какие «передовые» до-

стижения используют в Гвардии, наряду с допотопными серверами в руководящем составе?

Я оглядел кабинет. С виду всё приличненько. В глаза бросался лишь полевой ранец. Куда бы его деть? Сначала решил запихнуть его тоже под стол – раз уж он был нужен интенданту, то пусть с ним и развлекается, как придёт в себя.

Тут меня пронзила внезапная догадка: а что если всё это – части плана? Вдруг полковник Закиро ожидал такого развития событий и выбрал меня в качестве спасателя из сложившейся ситуации. А ключ к спасению – в рюкзаке?

Я выволок ранец в центр комнаты и выложил содержимое. Рюкзак вмещал в себя:

– набор походной посуды, с насадками для употребления пищи в невесомости и вакууме;

– суточный рацион, сублимированный и сжатый до размеров зажигалки;

– левитирующую ионную горелку;

– полотенце, производства фирмы «ДиАддамс» (что-то вроде швейцарского армейского ножа, только от мира полотенце и с сотней недокументированных функций;

– собственно, швейцарский нож тоже был – устаревшая модель, с лазерной, а не плазменной ножовкой;

– спальный мешок с портативным генератором кислорода, для комфортного сна в открытом космосе;

– аптечку первой помощи!

Я накинулся на неё, ожидая отыскать шприц с ингибито-

ром или каким-нибудь противоядием, однако нашёл лишь самозатягивающиеся жгуты, несколько пачек с кожезаменителями (как онигодились бы мне в прошлый понедельник!), субстраты, стимуляторы, прибор для проведения экзтаназии в полевых условиях и трёхстороннее соглашение о проведении процедуры. Даже мой МБЖ был способен на большее. Никаких следов того, что могло бы быстро и качественно вправить полковнику мозги. Следовательно, ранец был нужен для чего-то другого.

На дне ещё был свёрток маскировочного брезента, по типу того, что был натянут под потолком в моём кубрике. Не долго думая, я набросил его на спящего интенданта. Полковник «исчез» вместе с креслом, лишь размеренное сопение указывало на его наличие в кабинете.

Порядок, если вдруг кто-то войдёт – никого не увидят. Вряд ли интендант рассчитывал именно на это, но что есть, то есть.

Теперь – тылы.

Я ещё раз проверил двери. Заперто наглухо. Тогда я взял безвольно висящую правую руку полковника и стал прикладывать её к разным участкам стола. Бинго! Загорелось окошко с вводом пароля.

Твою мать! Кто в 24-м веке использует символные пароли?! И у меня с собой никакого подходящего устройства. Можно было наговорить пароль через модулятор, симитировав голос полковника, но эта возможность разбивалась сразу

о две трудности. Пароля я всё ещё не знал, а модулятором не обзавёлся. Из всех наших друзей такая фишка была только у Тэда. Он, как и я, донашивал за дедом его военные приблуды. Я же располагал только нейролинком.

И связался с Сифри.

– Майки, малыш! Что случилось? Куда ты исчез? Пиво давно закончилось, и мы начинаем переживать.

– Крошка, я скоро вернусь. Но нужна твоя помощь...

– Всегда к твоим услугам!

– Для начала, переключись на дом. Не хочу, чтобы парни услышали разговор.

– Ты и звонишь на домашний терминал. У переносного другой идентификатор. Скинуть?

– Позже. Сейчас я покажу тебе кое-что...

Я убедился, что интенданта не видно, присел перед столом, сжал пальцами виски и сосредоточился. Всё, что я сейчас видел – передавалось в нейролинк Сифри.

– Ага. Картинка есть. Ты что, в музее древней техники?

– Вроде того. Я оказался заперт в кабинете, и не могу выйти. Подозреваю, что дверь отпирается с этого терминала, но я не знаю пароля...

– Поняла. Если терминал подключен к единой сети станции, то я могла бы зайти через бэкдор.

– А он есть?

– В эпоху, когда шпионаж стал основой делового этикета, чёрный ход есть даже у декоративных растений.

– Сифри, ты чудо!

– Не спеши. Подойди ближе. В углу экрана значок соединения, а под ним цифры. Вглядишься.

Я прищурился, напряг цифровой зум и разглядел микроскопические символы.

– Ага, сетевой адрес! Сканирую... Не отключайся пока. Хмм... Допотопный фаервол... Ну надо же, какая древность. А что ты там забыл?

– Это долгая и запутанная история, малыш. Давай я всё расскажу, когда выберусь отсюда.

– Как скажешь. Жди несколько минут.

– Сколько?

– От десяти до сорока. Система старая, но протоколов шифрования у узла предостаточно. Я словно чищу луковицу, примерно по одному слою в минуту.

– Я в тебя верю. Что делают остальные?

– Морис отправился на собрание профсоюза, Лия засела в библиотеке... Насчёт Берты не уверена, давно не виделись.

– Нет, я имею в виду соседей по комнате.

– Аааа. В карты играют. Н'гхак захмелел и уснул, Кайоши вроде бы тоже спит, сидя. Станный он. Ты знал, что его штатная оптика работает в инфракрасном диапазоне?

– Ценное наблюдение. Оно нам поможет?

– Не думаю. Просто поделилась. В общем, тут всё спокойно. Лоуренс только что сорвал банк, а Пьер пытается доказать, что он мухлюет. Я сбросила карты, как только просчи-

тала вероятность исхода. Натан сидит в одних трусах, ему сегодня не везёт.

– К нам зашёл кто-то ещё?

– И близко не было. Лоуренс попросил присматривать за входной камерой, так что я начеку.

– Ладно, – одной проблемой меньше, – Как там продвигается взлом?

– Около 30% пройдено. Ты увидишь, когда закончу.

– Хорошо. Мне нужно ещё кое-что сделать. Я пока отключусь, ладно?

– Конечно, сладкий! До скорого!

Я подумал, что было бы неплохо оставить полковнику записку и кратко обрисовать ситуацию. Заверить, что всё под контролем. Главное – правильно подобрать слова, а то неизвестно, что он будет помнить из сегодняшнего вечера. Я искренне надеялся, что ничего.

Я взял ручку из элегантного офисного прибора полковника, нашёл в ящике стола пачку девственно-чистой рисовой бумаги. Однако, этот Закиро тот ещё мажор. В Совете давно не используют перерабатываемое сырьё, предпочитая вечное.

Я написал:

«Мне пришлось пойти на хитрость и усыпить вас, за что приношу искренние извинения. Это было необходимо, чтобы ваша проблема осталась в тайне. Надеюсь, утром вам станет лучше. Готов предоставить полный отчёт о произошед-

шем в любое время и обязуюсь хранить молчание.

Желаю скорейшего выздоровления! Рядовой Сабаи, рота Альфа.

P.S. Возможно, вас заинтересует содержимое рюкзака, он под столом.

P.P.S. Ваш секретарь ни о чём не догадывается, но думаю, ей можно доверять.»

Я подложил листок под лоб полковника и заметил, что окно с паролем исчезло и всплыл экран приветствия. Затем я увидел собственную физиономию, свежеподстриженную, без брови и с глупым выражением лица. В анналах истории я таким и останусь, шик. В окне терминала был открыт файл с моим личным делом. Что Закиро хотел узнать?

Мне и самому сделалось любопытно. Краткая биография, данные о здоровье и членах семьи, профессиональные отметки. Минимум информации. Даже о финансизме ни слова. Но высоко оценили способности к стрельбе, премного благодарен.

Последняя графа анкеты – «Лояльность клану: высокая», была выделена жирным шрифтом.

Связано ли это с поручением, которое я должен был выполнить?

Я свернул окно и вскоре отыскал пульт от систем кабинета. Приглушил свет, включил тихую успокаивающую музыку. И – слава Патриарху! – отпёр чёртовы двери и покинул кабинет.

Снаружи меня ждали два озера тревоги и бесконечного участия – в глазах миленькой секретарши.

– Как всё прошло? – участливо спросила она.

– Безупречно, – я натужно улыбнулся, – У господина Закиро... лёгкое недомогание, он просит извинения за резкие слова.

Лицо девушки просветлело:

– Ох. Какое счастье! Ой, то есть, какая неприятность. Надеюсь, ему полегчает.

– Обязательно. И ещё кое-что, – я наклонился к ней и прошептал. – Возможно, утром полковнику потребуется помощь. Не думаю, что он сможет принимать посетителей и тому подобное.

– Я обо всём позабочусь! – заверила меня девушка, – За это нам с Хатори и платят.

Я подмигнул, девица хихикнула и слегка зарделась.

– Если понадобится моя помощь, обращайтесь в роту Альфа. Я Майкл, кстати.

– Акеми, – смущённо представилась девица.

– Прекрасное имя! Увы, мне нужно бежать, а так бы ещё поболтали...

И я побежал, забыв посмотреть вперёд, и налетел на двери лифта. Кепка свалилась с головы. Красный как помидор, я вызвал лифт и ещё несколько минут ждал, отсвечивая пунцовыми ушами.

– До свидания, – сказала она, когда лифт уже закрывался

за моей спиной.

– Ловлю на слове!

А что, всё прошло довольно неплохо, да ведь?

Лифт пополз на мой этаж, я порхал по кабине, а в животе порхали бабочки. Ловелас Майкл не упустит своего шанса даже перед лицом неминуемой гибели!

– Ну, здравствуй! – произнёс недобрый голос, когда дверцы распахнулись.

В следующее мгновение моё лицо встретилось с огромным кулаком и я вроде снова вспорхнул, но тут же мешком обрушился на пол лифта.

Надо мной нависла суровая физиономия. Квадратный подбородок. Крупный, криво сросшийся нос, знававший лучшие времена. Выше не разглядел.

«Где я видел эту ряху?» – задался я вопросом.

«Мне пофигу, я сваливаю!» – заявило сознание.

«Тебе, малой, пи***ц!» – практически кричал весь его вид.

Он подцепил меня за воротник своей гигантской ручищей и поднял к потолку, как щепку.

– Ты! – победно прорычал он.

Я не был согласен с этим утверждением, но не стал возражать. Трудно спорить, когда от удара перед глазами плывут круги, а грудь сдавило так, будто на неё положили гранитную плиту с выбитыми на ней датами жизни и тёплой эпитафией от родни.

– Тыыыыы! – повторил незнакомец. Я беспомощно трепыхался, зависнув в полуметре над полом.

– Ч-чего?

– Я три дня валялся в лазарете из-за тебя! Думаешь, это смешно? Ну, давай, смейся!

– Аа?!

Громила встряхнул меня, я лягнул его ногой, надеясь попасть носком сапога по промежности. Ноге стало очень больно, а нападающий даже не поморщился. Он вроде и не заметил, тряхнул рукой, вынес меня из лифта и припёр к стене:

– Не трепыхайся, мелочь. Я тебя вычислил, Сабаи! Я всёёёё про тебя знаю! И теперь не спущу с тебя глаз.

Второй удар прилетел слева, под рёбра. Дыхание спёрло, круги перед глазами сгустились и потемнели, как диски Тристана. Я устремился к ним навстречу в неконтролируемом падении, но не долетел. Ни до воображаемых колец на орбите далёкой планеты, ни до мягкого ковра, шваркнулся прямо об пол и, похоже, отключился на непродолжительное время.

Когда оклемался, обнаружил себя сидящим, прислонившись к стене. Куртка была расстёгнута. Бока нещадно ломило. На ковровой дорожке у моих ног лежал маленький чёрный предмет. Я взял его в руки. Горячий. Да это же моя флешка! Я лихорадочно проверил карманы. Вроде всё на месте. Дедов браслет, спрятанный под рукавом на предплечье, тоже не пострадал. Пронесло. Зачем этот ублюдок меня обыскивал? Кто вообще этот ублюдок? Очевидно, импер-

леонец. Других таких бугаёв на станции я не встречал. Возможно, я видел его в столовой. А он, выходит, заприметил меня раньше. Уж не тот ли это тип с Нагльфара? Что он там плёл про лазарет?

Однако, теперь у меня и правда были проблемы с животом. И с лицом. Пошатываясь, я встал и поплёлся в роту, стараясь не глядеть на офисный планктон, шуршащий в своём закутке. Надо же, какой злопамятный тип. И ведь не лень ему было искать меня по всему Корпусу, да ещё и у лифта караулить, пока я бегал по своим делам. Упёртый. Но совершенно без фантазии, если при встрече его хватило только на то, чтобы врезать мне пару раз и заронить зерно страха за дальнейшую жизнь.

Угрожать и я умею.

Хотя нет, не умею. В этом имперлеонец меня явно превзошёл. Но размышлять о последствиях давно забытой шутки было некогда. По роте объявили отбой, а я ещё бродил за пределами казармы. Крадучись, я пробрался внутрь. Искин-дневальный считал мою биометрию на входе и недовольно пискнул. В общем зале все улеглись. Все кабинетики закрыты, проход свободен и тих. Спортзал, ставший центром культурного досуга, темнеет дверным провалом. Тускло горят лампы ночного света. Я слился со стеной и на цыпочках двигался к своей комнате.

– Куда по помытому?! – раздался снизу сердитый писк.

Опустив глаза, я увидел шеренгу роботов пылесосов, де-

ловито прочёсывающих проход. Они были серые, двигались бесшумно и в полумраке почти сливались с полом. Один из них задержался, чтобы сделать мне замечание. И мигал на меня синей лампочкой.

– Извините, – сказал я тихо и добавил: – сэр. Больше не повторится.

– Смотри у меня! – Пропищал пылесосик и укатил догонять остальных. – Шляются всякие, под ноги не смотрят, сапоги не вытирают... Рапорт напишу старшине!

Он продолжил бухтеть, даже скрывшись из виду, а я благополучно дошёл до кубрика. О моём приближении знали – маленький чёрный жучок у двери продолжал наблюдение. Значит, банкет ещё не окончен.

И действительно, Циклоп и Нанобот сидели за низеньким столиком в проходе между спальными местами. Номинально с ними был и Камикадзе – дремал, завернувшись в простынь. Сифри с интересом разглядывала залежи железяк на верстаке Нанобота.

– О, Стульчак вернулся! Мы тебя уж заждались! – весело сказал Лоуренс. – Ты избежал возможности остаться без штанов, я сегодня в ударе!

– Не связывайся с этим шулером, Стульчак! – предостерёг Пьер, буравя друга взглядом.

– Боже мой, – выдохнул я, – сколько меня не было, минут сорок? А уже успели переименовать! Стопарь мне нравился куда больше. Кстати, там совсем ничего не осталось?

– Это были стратегические сорок минут. Не теряй бдительности! На вот, лови, – Циклоп бросил мне бутылку. – Последняя.

То, что надо! Я приложил её к гудящей челюсти и ощутил приятный холодок.

– Хей, что у тебя с физией? – спросил Нанобот.

– Милый, это что, кровь?! – переполошилась Сифри.

– Да всё в порядке, – вяло отозвался я и сел. – Помните того имперлеонца, над которым я подшутил?

– Со столбняком-то? Конечно!

– Он чего-то не оценил шутку. Подкараулил меня возле... кхм... туалета. Они все такие трудные?

– Ещё какие! – подтвердил Нанобот. – Мстительные твари. Но при этом довольно трусливые.

– Этот выглядел весьма грозно. Здоровый, как бык.

Циклоп нахмурил бровь. Он грузно встал, достал из ящичка своего стола иньектор с обезболивающим, дал мне.

– Значит, подкараулил, говоришь. Это было внутри роты?

– Да, – соврал я.

– Не нравятся мне эти поползновения, – Лоуренс задумчиво почесал повреждённый глаз. – Ладно, проверим логи дневального, посмотрим, кто из посторонних заходил. Вычислим гада.

– Ну а что ты хотел? – Нанобот пожал плечами и сгрёб со стола карты. Тщательно перетасовав колоду, он стал просматривать каждую карту на свет и ощупывать края. – В по-

полнении, вон, навалом всякой шушеры из других кланов. Парочку из Имперлеоне тоже видел, благо их сразу перевели к остальным. Вполне возможно, что они устроили лазейку.

– Разве в роту нельзя войти просто так? – спросил я.

– Можно, но если тебя нет в списках, прозвучит громкое оповещение на всю казарму. Поскольку мы ничего не слышали, вредителя впустил кто-то из своих.

Это был прокол. Я поморщился, делая укол в припухшую щеку. Сифри участливо гладила меня по плечу. Ну, или делала вид, что гладит. Голограммам всё еще не давались прикосновения.

– Меня вообще напрягает, что нашу ячейку опять пытаются разбавить, – продолжал Нанобот, оставив карты в покое. – Жили себе мирно. А теперь, поди разбери – чья мы рота? Чисто своих – человек сто, от силы.

– Ты это о ком? – поинтересовался Циклоп. – Если мне не изменяет память, ты вообще с Третьей планеты.

– Да тише ты! – Пьер выпучил глаза и на всякий случай прикрыл рукой нашивку Этанару на рукаве, – это было давно. И неправда.

Надо же. Впервые встречал добровольного перебежчика.

– Не парься, Нан, я просто тебя подкалываю, – Циклоп икнул. – Чёрт, это тристанское пиво – просто улёт. Какая у него крепость?

– Ты тоже печёшься о процветании Этанару? – спросил я Пьера, нарочно вставив «тоже», чтобы в случае чего запи-

саться в ряды истых патриотов.

Нанобот покачал головой:

– Не хочу никого оскорбить, но нет. Меня просто напрягают всякие психи. Головорезы, террористы и политики. В кампании, где хотя бы один чел из другого клана – сто процентов начнутся нездоровые мутки. Секретики, разговорчики за спиной. Или открытые разборки, потому что этот единственный окажется козлом, и будет чуть что вякать – «а вот у нас не так, а вот в моём клане, а вот мы, а вот вы...». Без обид, Хулуд.

Хулуд спал, прислонившись к стене и ни на что не обижался.

Нанобот допил остатки своего пива, скривился и махнул рукой.

– Ты говоришь это, потому что обычно сам этим козлом и оказываешься, – усмехнулся Циклоп. – Но в одном соглашусь, меня тоже не радует соседство с чужаками. Имперлеоне, с другой стороны, не чужаки. Но и они должны знать своё место. Держаться в рамках, как это делаем мы. Про землян вообще молчу. Тёмный народ.

– Вот-вот, – закивал Нанобот. – Третья планета – сборище повёрнутых на войне дегенератов. Я подмахнул документы и свалил сразу, как разобрался, что к чему. Пусть защищают свою галактическую целостность без меня. В космосе так много мирных планет.

– А где ты живёшь, кстати? – спросил я.

– На спутнике Де Голля. Последняя французская колония в Мессье 82.

– О, так мы соседи! Стой, погоди... А ты давно там бывал?

– Вообще говоря... – Нанобот задумчиво посмотрел на свои руки, загибая пальцы, – циклов с восемь или около того. А что?

В Мессье 82 последние полтора года происходили локальные стычки между Идай и Сайшо. Галактика переходила от клана к клану так часто, что в звёздном каталоге помечена как «временно без владельца».

– Там беспокойно, – сказал я.

– Знаю. Слышал.

– Перебирался бы к нам, раз ты теперь в Этанару.

Пьер наклонился ко мне и прошептал:

– У меня липовый паспорт. На Де Голле я проживаю как резидент Третьей планеты, вместе с остальными, поэтому нас не трогают. Скоплю достаточно денег для официального вступления в клан – тогда посмотрим. Я слышал, у вас много живописных планеток.

– В общем, как ни крути, у Третьей планеты – пушки и боевые корабли, – заметил Лоуренс, – даже Кроху сконструировали на заводах Млечного пути.

– Поэтому мы делаем им скидку. Но пусть сидят в своём крыле. И остальным нечего шастать по нашей роте.

Пьер потряс своим маленьким кулачком перед воображаемыми противниками.

– Аминь, брат, – устало произнёс Циклоп. – А пока отбой, парни. Завтра много дел. Спасибо за пиво, Стопарь.

– О да, пивко было чудесное! – мечтательно произнёс Нанобот, укладываясь в свой спальный мешок.

Я к своему так и не притронулся и отправился спать. Сифри составила мне компанию, и мы мысленно переговаривались по нейролинку. Не вдаваясь в щекотливые подробности, я пересказал ей свои приключения. Сифри, при всех её вычислительных мощностях, не смогла отследить мотивы полковника и дать оценку его выходке.

– Выглядит так, как будто он случайно перебрал на работе. Такое может быть либо по неосторожности, либо при совокупности неудачных факторов. Вдруг его постигла неудача в любви?

– Например, он завёл целый гарем девушек, но ни с одной не смог? Я бы тоже надрался по такому случаю.

– Ты делал это почти каждую пятницу, милый.

– Или какая-то Люси дала ему от ворот поворот? – усмехнулся я.

– А вот это уже ближе к истине.

– Я бы его тоже послал. Станный он какой-то. Чуть что ревёт как баба. Без обид.

– Никаких обид. Искины не плачут. Мы испытываем грусть и тоску и гнев, но не испытываем потребности в вербальном импринтинге паттернов.

– То есть, ты делаешь для меня исключение, когда выра-

жаешь все эти эмоции?

– Да. И только для тебя. Иначе ты счёл бы меня бесчувственным бревном. Без обид, Берта.

– Уууу, злючка!

Беседа с Сифри помогла мне немного прийти в себя. Я решил: будь что будет. Всё зависящее от меня, я сделал. Выгонят из Гвардии (а это ещё постараться нужно) – переживу клановую опалу у родителей Сифри, в обществе пятерых любвеобильных индусов.

Хотя нет, лучше у Тэда. Определённо, у Тэда.

На следующий день жизнь вернулась в привычный уже распорядок: учения и тренировки, перемежающиеся приёмами отвратной пищи. Я оставался настороже и, казалось бы, напрасно. Совершенно никого не интересовала моя персона за пределами служебных моментов. Интендант в роте не появлялся, младшие офицеры вели себя обыденно. Среди других солдат даже косых взглядов я не выявил.

Но увы, нельзя просто так отключить тревожность (если ты не сидишь за барной стойкой в окружении друзей и хорошей выпивки), поэтому я был весь внимание. Это слегка выматывало и сказалось на показателях стрельбы. Я всё ещё показывал «удовлетворительный» результат, но чуть хуже, и меня он больше не удовлетворял.

Циклоп, проспавшись, не вспомнил об угрозе докопаться до логов дневального, а я старался не поднимать эту тему. В свободное время мы доводили Кроху до ума под при-

стальным наблюдением майора Голдвинга. Он больше не делал нам замечаний, но периодически посылал взводного на разведку: не появились ли на складе свободные гравитележки. Нанобот был начеку и попросил кого-то из друзей в роте материально-технического обеспечения сигнализировать ему, когда завезут оборудование. От этого незримого противостояния зависело, куда отправится Кроха – в ремонтный цех или на утилизацию.

Не теряя времени, мы прилаживали к челноку детали от его списанных собратьев. Кораблей старого образца становилось всё меньше и меньше, новые модели внедрялись уже и в учебку. И, честно скажу, мне было любопытно. Я так ни разу и не полетал внутри челнока, а расширенный отсек и сдвоенные люки новых челноков подразумевал, что стрелки больше не будут прозябать снаружи. Те, кто уже успел опробовать новинку, остались довольны и подбивали клинья под консерваторов вроде Циклопа. Наш brutальный предводитель оставался непреклонен:

– Только через мой труп.

У этой позиции был свой плюс. Теперь на учениях солдатня расхватывала новые челноки и игнорировала старую гвардию, представленную теперь всего тремя кораблями. Одним из них был Торро, два других вполне годились и для нас.

В целом, вторая неделя службы мне понравилась. Я боролся с кинетикой и отдачей, доводя навыки стрельбы до сносных показателей, посылал мастеру Вафу отчёты о сво-

их успехах. Ответа не было. Незаметно для себя я привыкал к распорядку и странным обычаям Гвардии, к её скудному рациону и разного рода ограничениям. Добрался даже до качалки пару раз, в перерывах между занятиями и ремонтом Крохи, который всё больше походил на жизнеспособную единицу. Ему недоставало только лобовой панели и задних турбин. Монтировать их в помещении роты не представлялось возможным.

В четверг в казарме объявился полковник Закиро. Да не просто, а с целой свитой, включая крошку Акеми и своего заместителя – моложавого мужичка, тощего как трость, но пытавшегося выглядеть солидно в своём мундире с россыпью орденов. Вот уж кто точно не был похож на солдата от слова совсем. У интенданта хоть была какая-никакая мускулатура, а этот – ходячая вешалка для одежды.

Но смущало не это. Когда они пришли, дневальный объявил построение, но заместитель тут же дал отбой. Как выяснилось позднее, интендант пришёл не с официальным визитом, а так сказать, затеял негласную проверку, чтобы посмотреть, как живут бойцы и хорошо ли новички прижились в Корпусе. Я как раз мучился под штангой, тщетно пытаюсь толкнуть пару небольших блинов, когда неофициальная делегация в составе пяти человек зашла в спортзал. Помимо свиты полковника с ним ещё были два охранника.

– Псс! Джонни! – я позвал Бритса, меланхолично крутящего педали на велотренажёре расширенной реальности, –

Накинь мне ещё десяток килограмм!

– Да ты ж с этими ничего сделать не смог!

– Накидывай, говорю, что тебе, жалко?

Я хотел блеснуть силами перед начальством, которое явно пребывало в хорошем расположении духа. Закиро улыбался, глядя на занимающихся бойцов и что-то говорил заместителю. Тот кивал, давил зевоту и изредка закатывал глаза. Время от времени Акеми выступала на первый план и что-то шептала полковнику на ухо. Тот на миг серьёзnel, но тут же снова расплывался в улыбке.

Похоже, он оклемался. И похоже, эта малютка секретарша заметила меня.

– Джонни! Выручай! – прошипел я, – Дама смотрит!

– Ааа, ну понятно всё.

Бритс усмехнулся, снял шлем виртуальной реальности и кряхтя, нацепил на штангу два компактных кругляша. Минусы сверхплотных материалов в том, что при всей своей тяжести они выглядят несерьёзно.

Я приподнялся, глотнул воды из бутылки и как бы невзначай снял пропотевшую футболку. Пусть полюбуется моими мускулами. Улёгся поудобнее. Подтянул бандаж на запястьях. И приготовился к смерти. Индикатор на стойке показывал шестьдесят килограмм. Блин, я же просил добавить десятку! Почему число удвоилось?

Я украдкой наблюдал за делегацией. Полковник, вальяжно прохаживаясь по проходу, подходил то к одному бойцу,

то к другому. Он щупал им бицепсы, что-то говорил, показывал большой палец, одобрительно хлопал по плечу. Закиро веселел с каждой минутой, на его щеках проступал румянец, глаза блестели. Заместитель что-то вяло ему говорил, интендант лишь отмахивался. Они двигались в мою сторону.

Я неистово сжал штангу и приподнял над собой. Собрав всю волю в кулак, я опустил руки. И понял, что больше не подниму. Я беспомощно лежал, напрягшись всем телом и прерывисто дышал через стиснутые зубы. Сил хватало только на то, чтобы не дать штанге расплющить мне грудную клетку. Блин! МБЖ остался в кубрике. Доза адреналина мышечного стимулятора мне бы сейчас явно пригодилась. Полковник был всё ближе. Акеми выглянула у него из-за плеча, наши взгляды встретились. Взгляд девушки потеплел, мраморные щёчки порозовели. Я изобразил подобие улыбки.

Остальные меня пока не заметили, но уверенно надвигались. Закиро подмигнул бойцу из отряда Чарли и шлёпнул его по заду.

Что?!

Боец смущённо улыбнулся. И подмигнул в ответ.

ЧТО!?!

Я закашлялся, воздух из лёгких весь вышел.

«О, да тут свободно!» сказала штанга и улеглась на мне почти всем весом. Пресс проступил во всей красе. Пот повалил с меня градом. Лежу, полуголый и мокрый, а в метре от меня полковник заигрывает с солдатом, и хихикая, при-

крывает рот.

– Джонни! Мей дэй, мей дэй!! – хриплю я.

Но Бритс не слышит, он отошёл к другому снаряду. Счёт идёт на секунды. Я пытаюсь упереться локтями, чтобы сдвинуть чёртову штангу хоть на миллиметр.

Тут взгляд полковника падает на меня. Он удивлённо приподнимает бровь. Взгляд бежит ниже. Взгляд становится игривым. Закиро мелкими шажками пробирается ко мне.

– Приветик! – говорит он мне.

– Пмгти! – цежу я сквозь зубы.

– Господин Закиро, сэр. Кажется, этому бойцу нужна помощь, – замечает заместитель. Ну хоть кто-то!

– Вижу! – бросает Закиро, подходит ко мне сзади и поднимает штангу, без особого труда.

– Блин, клёво, – добавляет он, потирая руки и спрашивает: – Ты в порядке?

– Даа, сэр, – я сиплю и пытаюсь встать.

– Ребятки, вы пока свободны. Подождите снаружи, – говорит интендант своим помощникам. Те с поклоном удаляются. Некоторые солдаты, сложив снаряды, тоже торопятся уйти. Несколько оставшихся с интересом поглядывают на нас. Полковник смотрит на меня сверху вниз, облокотившись на штангу.

– Хм. Ну хоть насчёт брови не соврал, действительно одна. Тоже мне, индус!

Я попытался встать, но полковник легонько придержал

меня за плечо.

– Лежи-лежи, расслабься, пупсик. Мне всё объяснили. А ты бы мог записку хотя бы по-английски написать.

– В смысле?

– Ну это ведь ты прилепил мне на лоб те каракули? В кабинете, тем вечером.

– Э... да, сэр. Я надеялся, вы поймёте.

– Да понятно, понятно. Акеми хорошо читает по-вашему.

– По-нашему?

Полковник поднял глаза на упражняющихся бойцов. Те только делали вид, а сами тарасились в ответ. Закиро хмыкнул и сказал мне тихо:

– Я сейчас уйду, ты подожди немного и двигай следом. Поговорим без посторонних.

– Где, сэр?

– Тебя вызовут. Чао!

Интендант удалился танцующей походкой. Солдаты, тихонько посмеивались и передразнивали его. И только шлёпнутый по заднице боец вздохнул, провожая начальника взглядом. Творилась какая-то дичь.

Я осушил бутылку, оделся и поковылял из зала, оставив под штангой мокрое потное пятно. Не успел дойти до кубрика как услышал по громкой связи:

– Рядовой Сабаи – в кабинет РЛС!

В казарме всё было спокойно. Я ждал какого-то подвоха, но его не было. На выходе наткнулся на Циклопа, тот изучал

настроечную панель у дверей. Лоуренс спросил:

– Чего это от тебя опять Гробу понадобилось.

– Сам в непонятках! А ты что тут?

– Да вот, думаю как бы мне логи посмотреть, за понедельник. Настройки мудрёные. Не против, если попрошу Сиффри?

– Ну, я ей не хозяин. Как договоришься, хе.

– Понял. Ладно, дуй. Гроб ждать не любит.

По пути к кабинету я лихорадочно сигнализировал Сиффри, чтобы она не соглашалась на просьбы Циклопа. Пометил сообщения как максимально приоритетные.

В серверной меня ждал Закиро. Он сидел на стуле, закинув ногу на ногу. Мундир был расстёгнут, галстук ослаблен. На губах играла загадочная улыбка.

– Рядовой Сабаи по вашему приказу прибыл. Сэр.

– Быстро ты, молодец. Скажи, эта штука выключена? – он кивнул на сервер.

Гроб был отключен, я утвердительно кивнул.

– Отлично. Скажи, ты кому-нибудь говорил о том, что произошло в понедельник?

Я всецело доверял Сиффри, поэтому сказал:

– Нет, сэр.

– Да не сэркай ты! Мы же это уже прошли, забыл?

– Извините.

– И можно на ты, – благосклонно поправил интендант. –

Короче, ничего не сработало. Я тут застряла.

– А?

– Застрыла, говорю! Ты что, глухой? Да подойди ты ближе! Я не злюсь за тот раз. И даже не кусаюсь. Ну, разве что если сам попросишь.

Оно засмеялось. Я стоял в дверях, не в силах пошевелиться. Что за бред?!

– Люси? – на всякий случай уточнил я.

– О, помнишь! Мило. А ты вроде бы Майкл? Или это тоже была часть «индусской» легенды?

Я покачал головой, пытаюсь осознать абсурдность происходящего.

– В общем, я тут пока осваиваюсь, раз уж так вышло. Это полный кринж. Я просто офигела, на два дня. Потом через помощницу попыталась разобраться что тут и как. Толковая девчонка, но кажется, я ей нравлюсь. В интимном плане. Даже неловко.

А мне-то как неловко, кто бы знал!

– Вы, то есть, ты ей всё рассказал-ла?

– Да, но по-моему Акеми мне не верит. Но хотя бы подыгрывает. Второй чувак, Хатори – тоже надёжный, помогает мне. Но он пока не в курсе. Так вот, чего я пришла-то...

– Мм?

– Ты вроде быстро сообразил, что к чему. Значит в теме? У вас когда-нибудь уже так случалось, что один человек вселялся в тело другого?

– Не совсем, но в целом, да. Нейрошаманы умеют делать

это.

Закиро просветлел. Он подскочил ко мне и крепко схватил за плечи:

– О! Значит я не ошиблась! Помоги мне, Майкл! Мне нужно пообщаться с этими вашими шаманами.

– Э... Думаю, это можно.

Полковнику, конечно, лучше бы сначала к психиатру. Но если представить на минутку...

– Ты знаешь, как это сделать?

– Я могу связаться с наставником... – неуверенно предложил я.

– Отлично! Узнай, может он мне поможет?

– Яяяя... попытаюсь. Но, что мне ему сказать?

– Как что? Расскажи всё как было. Расскажи обо мне. Я разрешаю. Но только ему, остальным – ни слова. Не хочу, чтобы меня упекли в какую-нибудь лечебницу. Небось ещё и счёт выставят. А то ваши местные деньги – просто смех. Куда делись доллары?

– Их используют только в клане Третьей планеты для внутренних расчётов, – машинально пояснил я, – но погоди... Так, что я скажу... Для начала, кто ты и... откуда?

Интендант элегантно поклонился и протянул мне руку.

– Будем знакомы, я Люси Уайт, из Лос-Анджелеса, штат Калифорния. Это в Америке. Которая на Земле.

– На Земле-прайм?

– Эээ... вроде нет. Обычная Земля. У нас там ещё луна и

солнце есть. И другие планеты типа Марс там, Венера.

Я понятия не имел, что это за система. Но про Землю-прайм слышал. Освоение космоса началось именно отсюда. Это где-то в Млечном пути.

– Сколько тебе лет?

– В следующем году будет 21.

– Ого.

– Да, я уже большая девочка! А что насчёт тебя?

– Мне уже есть 21. Я с планеты Сам, вернее с его спутника

– Сунга.

Закиро засмеялся.

– Что? – спросил я.

– Ну, Сам-Сунг. Понял, да?

– Нет.

– А, проехали. Так ты человек или, типа инопланетянин?

– Все люди в некотором роде инопланетяне. Мы же живём на разных планетах.

– Чёрт, да вы сговорились! Я имею в виду, ты – человек? Хомо сапиенс?

– А. Да, совершенно точно.

– Эх, жалко. Я за всё время ни одного пришельца не увидела. А мутанты у вас тут существуют?

– Не больше, чем у вас, – я пожал плечами, – разве экология на Земле уже пришла в норму?

Полковник задумчиво потёр подбородок:

– Я бы так не сказала. Глобальное потепление – серьёзная

проблема. Но люди от него не мутируют... Да же ведь?

– Нет. Но вот от ядерных взрывов...

– Какие ещё ядерные взрывы??!

– Ну как же... В две тысячи сто...

– Стоп!

Интендант сердито воззрился на меня. И проговорил мрачно:

– Это лишняя информация. Я забыла сказать. Там – в моём времени – сейчас две тысячи двенадцатый год.

– Ч-чего?

– Того! Я не знаю, что там дальше произошло и, честно говоря, не хочу знать. Мне бы назад вернуться. Понимаешь? Домой. На землю. В моё время и в моё тело...

Закиро устало опустил на стул и потёр виски:

– И эти голоса в голове просто жуть. Как вы с ума не сходите от этих чипов.

– Так. Всё ли я правильно понял? Ты – из прошлого?

– Нет, это вы все из будущего. А я из настоящего!

– Ну... допустим. Ладно, похоже мне и правда стоит связаться с наставником.

Интендант поднял на меня полные надежды глаза. Кажется, он сейчас расплачется.

– Помоги мне... Я очень тебя прошу.

– Я сделаю всё, что в моих силах. Но... возможно, потребуется время.

– Я подожду, – с готовностью кивнул Закиро, – Только

умоляю, никому меня не выдавай.

– Понял. Положись на меня.

Полковник расплылся в улыбке и бросился ко мне с объятиями:

– Спасибо, Майкл!

Хватка у него была медвежья. Я с трудом выпутался и нервно проговорил:

– Держи себя в руках!

– Извини. Просто это всё так давит. Я еле держусь! Сплошное попадалово!

Оно готовилось снова разреветься.

– Постарайся сосредоточиться на хорошем...

– Было бы на чём сосредотачиваться! Хотя, – Закиро мечтательно улыбнулся, – мальчишки тут довольно симпатичные.

Блин, лучше бы меня штангой раздавило. Я сказал:

– Дай мне руку.

Полковник с готовностью протянул свою клешню. Я сжал её и сосредоточился. Послал сигнал в нейролинк. Через мгновение контакт Закиро был добавлен в базу.

– Я свяжусь с тобой, как только что-то узнаю. Хорошо?

– В голову мне звонить будешь?

– Вроде того.

– Блин, я эту штуку ещё не освоила. Она меня не слушается. Голова гудит уже от всех этих звонков.

– Ладно, тогда зайду лично, в твой кабинет.

– Хорошо.

Я вежливо попрощался, вышел, и пулей помчался прочь. Нужно было помыться. И развидеть, развидеть, развидеть!

После полноценного курса очистки стало легче. Попробовал вызвать мастера Вафу. Ответа не было. Он почти никогда не отвечал. Я отправил ему сообщение, в котором старательно обходя личности, поинтересовался, насколько реально перенести сознание из своего тела в другое, если оно существует на три века в прошлом или будущем. И если такое случится, как бы Вафу поступил на месте этих теоретических чуваков, чтобы вернуть их на свои места?

Оставалось только ждать ответа и попытаться осмыслить произошедшее.

В конечном итоге, у Закиро могла быть банальная шизофрения. Не то чтобы это сильно упрощало проблему. Кринж – и так и так.

Вечером того же дня контакт Нанобота дал отмашку и мы спустили Кроху в мастерскую, прилегающую к ангару. Бонусом, мы вынесли часть железа из кубрика. Оказалось, что особенно ценные детали Пьер хранил в личной тумбочке, чтобы не утащили. На вопрос, где он их взял, ответил, что утащил.

Переброска затянулась надолго, поскольку вместо гравиплатформ нам перепали ручные манипуляторы энергетического поля, очень тяжёлые и неповоротливые. Мы волокли Кроху вшестером, черепашьям шагом, с манипуляторами наперевес. Циклоп сетовал на заминки, ему не терпелось

приступить к работе. То ли моя тревожность передалась ему, то ли я просто мнительный, но весь вечер меня не покидало чувство, что Циклопа что-то беспокоит. Он то и дело тёр виски – признак напряжённой работы нейролинка, когда слишком нагружаешь процессор, или испытываешь проблемы со связью.

С другой стороны, это можно было списать на раздражение или усталость. У меня в голове тоже царил сумбур. Но я заметил, глядя через окошко мастерской, как через переборку, соединяющую наш ангар с соседним, прошли шестеро крепких парней в скафандрах. Не иначе как какой-то отряд, с гербами Имперлеоне. Сначала они потоптались возле старых челноков, потом покрутились на площадке с новыми, заглядывая в турбины и простукивая фюзеляжи.

Заметив, что я гляжу, один из них стушевался, сделал знак остальным, и они пошли дальше.

Я рассказал об этом Лоуренсу.

– Интересно, – пробормотал он, потирая висок, – очень интересно.

В кубрик я вернулся, вымотанный до предела. С этим челноком никакой качалки не надо. Был взят новый рубеж – мы приварили Крохе турбины. Камикадзе отрубился мгновенно, едва коснулся головой подушки. Зоркому глазу же, казалось, нагрузки ни по чём – таскал железки наравне со всем, а по возвращению заварил чайничек улуна и вдумчиво цедил его всю ночь, о чём мне по секрету поведала Сифри. Даже

Хулуд в кои-то веки принял горизонтальное положение. И выяснилось (к счастью – тоже в пересказе), что храпит он как неведомое чудище.

Мне полночи снилось, как полковник Закиро идёт мимо строя солдат, раздавая всем игривые шлепки и посылая воздушные поцелуйчики.

Глава 7. Кибер убивает

25 октября 2312 г. Цикл 156, день 64

– Даже не пытайся переносить сознание без подготовки! – как гром среди ясного небо прозвенел жуткий голос из глубин Небытия.

– А почему, собственно, нет? Я тренировался и даже стреляю неплохо!

– Вздор! Стрельба тут не при чём. А испытание Нулевой ступени – база, которую необходимо знать хотя бы для понимания принципов, не говоря уже о приведении замысла в действие!

– Ладно, хорошо, но что вы скажете на это, а?

Я выхватил «домоклов» меч и вжарил мощность на полную. Лезвие распалилось, накалилось, искривилось, плазма начала струится во все стороны. Я замахнулся и с эффектным разворотом рубанул по стоящей передо мной титанической фигуре с сотней гигантских щупалец. Брызги крови и шкварчащие ошмётки разлетелись по окрестностям.

– Всё ясно, – недовольно произнёс голос. – Ты спишь, дубина!

– Чего?

– Я говорю, проснись, Михайо!

Сплю? Блин. Ведь и правда, где я, а где плазменные мечи? Подсознание грубо вытолкнуло меня в полумрак кубрика и швырнуло на диван. Раннее утро. Тускло горят ночники, подъёма ещё не было.

Зато мастер Вафу был на связи. Как всегда вовремя.

– Итак, теперь ты в сознании?

– Да, учитель.

– Что ты там плёл про перенос личностей? Надеюсь это не то, о чём я подумал?

– Боюсь, я не знаю, о чём вы думаете, учитель...

Я зевнул и потянулся. Грудная клетка и плечи отозвались лёгкой болью, и я вспомнил обстоятельства вчерашнего дня.

– Я подозреваю, что ты балуешься с нейролингвой и вот-вот попадёшь в переплёт!

– Поверьте, у меня и в мыслях не было.

– Хм. Тогда зачем ты мне писал?

– Эм... Мы с друзьями обсуждали шаманские практики и поспорили, что нельзя перенестись сознанием во времени и закрепиться в теле давно умершего или ещё не родившегося существа. Извините, если мой вопрос... не в вашей компетенции, учитель.

– Ха! Не в моей? – Вафу завёлся. – Чтоб ты знал, это первооснова ментальных путешествий! Хотя, конечно, откуда тебе знать.

Может я и не в курсе как работают астральные проекции и тому подобная фигня, но зато точно знаю, как спровоци-

ровать главного знатока в этом вопросе. И он уже набирал обороты:

– Линейность времени – обывательская модель восприятия! Будущее не предопределено, но все возможные варианты существуют в пространстве вероятностей, одновременно с настоящим. Каждое мгновение. Они движутся. Настоящее определяет вектор движения, вероятности становятся реальностями. Не сбывшиеся, но предположительные, варианты никуда не исчезают, создавая ветви альтернативной реальности и навсегда остаются в лимбе, вместе с нашим прошлым, которое тоже не стирается в ничто. Ничто никогда не кончается, ты это понимаешь, сын собаки?

– То есть вы хотите сказать, учитель, что уже умершие и ещё не родившиеся существуют одновременно где-то в пространстве?

– Эх. Не так топорно, как ты это представляешь, но да. Поэтому ментальный сдвиг между прошлым и будущим не сложнее, чем перелет из одной галактики в другую. Для тех, кто это умеет. Повторяю: не пытайся это повернуть. Такое тебе не по зубам.

– Я полностью это осознал, – сонно пробормотал я. – Спасибо, учитель. Но можно ещё вопрос?

– Слушаю.

Я подавил зевок.

– Возможен ли такой скачок случайно? Уснул одним человеком, а проснулся – другим? В другом времени и месте?

– На всё должна быть причина. Улитка не проснётся на вершине Фудзи, засыпая у её подножья, если не вмешается кто-то ещё. По случайности такое происходит только в тупых книжках про безмозглых приключенцев и разных неудачников.

Вроде меня, что ли? Да не, ерунда какая-то. Я ровный пацан. Реальный чел. Может даже иногда герой, но уж точно не главный. И никто не дёргает за ниточки моей мотивации случайным образом и не подбрасывает в мой сюжет нелепые случайности, долбя по клавишам переносного терминала, попивая ванильный латте во второсортной забегаловке, дожидаясь, пока заправят его звездолёт. Вот эта Люси, если она настоящая – да, сошла бы за типичную попаданку. Сиффри говорила, что одна нейросетка в межгалактическом союзе писателей постоянно стряпает подобные сюжеты. Некоторые искины и роботы-мизантропы обожают книги и виртуалки про дурачков.

Хотя... минуточку. Зачем Закиро подсаживается к тому писателю? Что он там ему нашёптывает? Э, алё! Не сбивай чувака с мысли! Ещё забросит меня куда-нибудь... Ну вот, начинается... Опять всё завертелось, заочеврилось как-то и понеслось в...

– Ты опять уснул? – рявкнул Вафу.

– Эм... нет, что вы. Я задумался. Значит, всегда есть причина?

– Абсолютно. Из ничего – не выйдет ничего.

Найти причину. Если Люси в своём дремучем прошлом точно не могла провернуть такой трюк даже с чьей-то подачи, то значит, это всё инициировал интендант? Но с чего ему вдруг приспичило? Может, он что-то ищет в прошлом? Или.. прячется? Стоило расспросить Вафу подробнее, но о таком, конечно, лучше с глазу на глаз.

– Простите учитель, но вы так и не ответили на мой вопрос. Как бы вы действовали, если бы не по собственной воле оказались в такой ситуации?

– Со мной такое точно не случилось бы! – заявил Вафу. – Все мои ментальные сдвиги тщательно спланированы и контролируются.

То есть он не просто так двинутый, а осознанно. Приколльно.

– И всё-таки, мастер?

Вафу хмыкнул. В углу завозился Зоркий глаз. Он снял с полки свою оптику, вставил в глазные пазы и пристально огляделся. Пожал плечами и улёгся обратно.

– Я бы просто вернулся обратно. Но если речь идёт о ком-то в разы более беспомощном, вроде тебя... То понадобится помощь умелого шамана и мощный катализатор.

– Катализатор?

– Усилитель ментальных способностей. Если перенос будет происходить с посторонней помощью, объект переноса должен сам отыскать направление, проложить путь до исходной точки через лимб. Без катализатора это невозможно.

– Вы говорите о наркотиках?

– Тебе лишь бы о наркотиках, бестолочь! – фыркнул мастер. – А я на наносекунду подумал, что Гвардия начала выбивать дурь из твоей скудоумной башки. Что ж, надеюсь, твой интерес удовлетворён. Отбой.

С отбоем я спорить не стал и закрыл глаза.

Ровно через три секунды заиграл гимн.

Наступила пятница, и объявили ночные учения. День и ночь на Кибере носят строго условный характер, поскольку астероид вращается слишком быстро. По этой причине на большинстве уровней станции окна отсутствовали. Но, как оказалось позднее, совместить киберскую ночь с реальной вполне возможно.

Служба пошла по «контролируемо сдвинутому» графику и мы с парнями проторчали полдня в мастерской. Я бы предпочёл ещё поспать, особенно перед учениями, но Циклоп сказал, что так было бы слишком просто.

– Враг не будет ждать, пока мы выспимся. Так что мы и должны быть немного уставшими во время марш-броска.

– Марш-броска?

– Да. Сегодня никаких полётов не будет, идём пешком, разбиваем лагерь в пустошах и держим оборону до утра. А там уже и выспимся.

– Блеск, – хмуро вымолвил Нанобот.

Мы оживляли Кроху. Приладили с помощью лебёдок, сварки и двух кувалд вертикальные движки, провели тесто-

вые запуски. Посудина послушно и безупречно взлетала. В качестве эксперимента мы загрузили в трюм и на крышу кучу хлама, чтобы убедиться, что тяги хватит, ибо броня у Крохи по итогу стала заметно толще, чем у других челноков. Движки справились, Натан остался доволен, Пьера трудно было впечатлить, но он сказал «сойдёт». Наш предводитель был ещё более хмур, чем накануне. Лишняя болтовня стала его раздражать. Он обдумывал что-то, вперив взгляд в чертежи, чесал затылок, тёр виски и постоянно выглядывал из дока в ангар, словно кого-то ждал. Но поскольку ночные учения касались всех, сюда никто не забредал.

Ближе к обеду Циклоп объявил перерыв.

– Только не разбредайтесь далеко, – сказал он.

– Будь спок, босс, я загнусь прямо здесь, – заверил Нанобот.

– Отлично, а то ищи тебя потом... Камикадзе, будь другом, слетай в столовку за пайком на всех? Скажешь Лысому, что ты от меня, он всё организует.

Натан радостно испарился. Хулуд увязался за ним – размять ноги.

– А ты чего, прикипел к резаку? – спросил Лоуренс.

– Нет. Просто заняться особо всё равно нечем, – я пожал плечами.

– Как желудок, не беспокоит? – поинтересовался он небрежно.

– Полный порядок.

– А то смотри, если прихватит в дозоре, придётся сходить прямо в скафандр.

– Надеюсь, он меня выдержит, – пошутил я.

– Надейся! – усмехнулся Нанобот, – а то был в роте Вега один паренёк, по прозвищу Фонтан. С ним такооооо было!

– Понял-понял, – я вздохнул и встал из-за верстака. – Пойду, поищу свои таблетки, на всякий случай.

Странные разговорчики. Неровен час, моя репутация из-за вранья окрасится в цвета мерзкой детской неожиданности. Я решил пройтись до кубрика и обратно. Размяться полезно. Но заметил странность: едва решётчатые ворота подъёмника захлопнулись, из мастерской показался Зоркий глаз, деловито направившийся вглубь ангара. За ним ковылял Циклоп.

В казарме витал дух безделья. Все занимались своими делами: кто качался, кто чистил оружие, некоторые пытались незаметно дремать, усевшись где-нибудь в уголке. Официально спать днём не разрешалось.

В кубрике я застукал Н'гхака – он без зазрения совести дрых на своём футоне. Я незаметно попросил Сифри устроить ему жёсткую побудку, минут через двадцать, и сказать, что его разыскивают по всей роте. А на выходе столкнулся с Натаном, он волок на спине увесистый кухонный котелок и набор посуды.

– Ну почему в армии так любят таскать всякие неподъёмные предметы?! – Сокрушался он. – Особенно те, которые в

остальном цивилизованном мире давно передвигаются сами и не разрешают другим к себе притрагиваться!

– Потому что в армии действует негласное правило: чем бы солдат ни занимался, лишь бы зае... в общем, очень устал.

– Тогда у них это очень отлично выходит!

Мы дотащили обед до мастерской. Нанобот и Зоркий глаз сидели на своих местах и перепаивали электронику как ни в чём ни бывало. Через несколько минут в док ворвался взмыленный Хулуд со следами подушки на бледном лице. Увидев, что его никто не хватился, он чинно сел за верстак и продолжил чистку оружия.

– Значит, вот что я решил, – сказал вскоре Циклоп: – в дозор пойдут не все. Двое останутся.

– Кто? – с надеждой в голосе спросил Хулуд.

– Во-первых, Зоркий глаз. Он закончит с прошивкой и обновлением бортовых систем.

– Я могу остаться и помочь ему, – предложил ниддлеанец.

– Отставить! Салаги идут в первую очередь! Вторым оста...

Пьер хлопнул в ладоши:

– А меня и уговаривать не нужно! Составлю старине Му-теки компанию. Я не новичок, да и потом, чего я там не видал в этих ваших пустошах?

– Хорошая попытка, Нанобот. Но не угадал. С Зорким глазом останусь я.

– В честь чего это командир отправляет отряд впереди себя?

– У командиров отделений свой план учений, – коротко ответил Циклоп.

Нанобот ещё поворчал и ненадолго сник, но, будучи человеком отходчивым, вскоре уже балагурил в привычном ритме. Мы приладили левый ускоритель на корпус Крохи и вскоре стали готовиться к походу. Пьер составил какой-то невообразимо длинный список необходимых для марш-броска вещей и потащил нас с Камикадзе и Хулудом в кладовую, где всех навьючили под завязку. Теперь уже не только Натан заныл про невыносимые тяжести. Прежде непроницаемый Н'гхак согнулся в три погибели под расширенным походным рюкзаком, а Натан подметил, что было бы неплохо напомнить Гвардии о существовании компактных подпространственных хранилищ.

– Скажи спасибо, что снаружи всё это добро полегчает, – пыхтел Нанобот, волоча к шлюзу свою ношу. – Прикинь, если бы мы были на планете с нормальным притяжением!

Ночь на Кибере, в виду его небольших размеров, длится около двух часов. Так, во время затяжных дневных занятий, можно пронаблюдать несколько закатов и рассветов. Ночные периоды могут стать настоящим испытанием, чёрная скальная порода хорошо тому способствует. Станция сверкает во тьме, как рождественская гробница бога-императора Технокластера, но её свет далеко не вездесущ. Уже в сотне метрах

от станции царит густая тьма. И так круглые сутки – свет и тьма, свет и тьма. Поэтому «ночные» учения на Кибере проходят там, где дурацкие солнца не смогут помешать. Для закалки организмов неустойчивых к нагрузкам индивидуумов как нельзя лучше подходила теневая сторона астероида, что никогда не поворачивается к солнцам. В сравнении с общей площадью астероида, эта область довольно небольшая. Её покрывает тонюсенькая корка тёмного льда – смешанный с пылью конденсат, просочившийся из отапливаемых шахт Кибера. Туда и лежала наша дорога, пешей колонной, бодрым шагом с пониженной тягой скафандров. Когда станция исчезла из виду, Нанобот предложил передвигаться вприпрыжку, с крошечным риском улететь на орбиту, но зато так можно было покрыть двадцать километров меньше чем за час.

– Кто раньше приходит, тот и занимает самое козырное место, на Смотровом шпиле, – сказал он, – и сегодня оно будет наше!

– Что за шпиль такой? – поинтересовался Натан в перерывах между скачками.

– Просто огромная скала. Метров пятьдесят, отвесная. На верхушке – площадка, размером чуть поменьше нашей мастерской. Самый раз, чтобы разбить лагерь. А ещё там всегда вечер. Ну или утро. В общем, она выглядывает из теневой зоны. Её сверху всю прекрасно видно и можно наблюдать за остальными отрядами.

– Прикольнo! – сказал я.

– Вот и я о том! Поэтому давайте поднажмём и берегите головы!

Как неуклюжие космические зайцы мы проскакали весь путь до зоны учений под покровом темноты, поэтому не сразу поняли, что пришли. Нанобот знал местность очень хорошо и практически не сверялся с картой. Мы просто в какой-то момент заметили, что земля под ногами стала сплошь твёрдой и гладкой, а местами блестела в лучах фонарей.

– А вот и ледяная шапка, – пояснил Нанобот. Теперь смотрите в оба, ищите одиноко стоящую скалу.

Таковая вскоре обнаружилась. Издали она походила на кочку, вблизи – на скромных размеров высотное здание. Верхняя кромка слегка серебрилась в холодном свете местных солнц. Скала возвышалась практически отвесно, и была абсолютно гладкой из-за льда. Впрочем, чтобы покорить Шпиль, уступы не требовались.

– Все выставляем нагрузку на значение 2.15. Не больше и не меньше, – скомандовал Нанобот, когда мы встали у подножья скалы. – На счёт раз – прыгаем и хватаемся за верхний уступ. Если не выйдет с первого раза, не паникуем и плавно спускаемся, придерживаясь за скалу.

– А если улетим дальше нужного? – с опаской спросил Натан.

– С такой нагрузкой – не получится. Проверено многолетними испытаниями. Приготовились! Иииии раз!

Мы подскочили почти одновременно. Я задрал руки кверху в полёте, и через несколько секунд увидел верхушку скалы. Я завис перед ней на миг и прежде, чем опуститься назад, схватился за гладкий край и вполз на площадку. У остальных тоже всё получилось.

– Ну, вот мы и на месте, – объявил Пьер. – Свет можно вырубить, нагрузку вернуть в исходное положение. Ближе, чем на метр к краю скалы не подходить, пока не выставим барьеры. А! И самое главное!

Нанобот поставил в центр площадки флагшток, проецирующий в небо огромный флаг с гербом клана Этанару и подписью «Браво».

– Это чтоб знали, что здесь уже занято, – пояснил он, – а то придётся участвовать в ярмарочном аттракционе «Шлёпни астронавта». По кругу скалы будут высовываться недовольные морды, а мы – лупить их дубинками. Камикадзе, держи бинокль и следи за остальными. Скоро внизу загорятся другие флажки. Остальным – приступить к обустройству лагеря.

Мы расставили по четырём сторонам площадки переносные укрытия с муляжами турелей, установили в центре две палатки и переносную станцию связи, а так же развернули над лагерем полусферу энергетического щита. Последний выполнял сразу две функции – защищал от обстрела и освещал стоянку. Через несколько минут внизу зажглись одновременно три флажка: отряды Альфа, Дельта и Индия заняли позиции на порядочном расстоянии друг от друга.

Нанобот доложил по рации об успешном занятии позиции. Циклоп выполнял роль «штаба» и приказал держать связь с первой пятёркой отрядов. Мы должны связываться с ними каждый час и сообщать о происшествиях. То есть спрашивать – «чисто?», а потом отвечать «чисто!». Каждый час. И так до утра. А утром доложить «штабу», что за ночь происшествий не было, и топать на базу. Веселуха!

– В мирное время мы тут соревнования устраивали, – рассказывал Нанобот, – состязались с Имперлеоне и Третьей планетой в захвате высоты. «Царь горы» в невесомости. Баловаться с гравитацией запрещено, техникой пользоваться тоже. Лазили по скале с помощью вакуумных присосок и ставили флажок. Победителю – торжественное нифига от интенданта. То есть всё чисто на интерес.

– И кто побеждал?

– Обычно земляне. У них скелетики лёгкие, а поправку на плотность костей в соревнованиях не делали. Имперлеонцы – тяжеловесы, они почти никогда не побеждают.

Мы встали у заграждений и приступили к «удержанию» позиций. Внизу зажигались огоньки новых лагерей, сновали вдоль границ дня и ночи цепочки солдат, опоздавших к захвату ближайших территорий. Вскоре вышли на связь наши контакты, отряды Альфа, Чарли, Дельта и Эхо. Нанобот сообщил наши координаты и зафиксировал союзнические. Заодно, по визуальным данным, отметил на интерактивной карте приблизительное местоположение остальных отрядов.

– Вот и всё веселье, – сказал он, – на Кибере уже лет двести не случались междусобойчики. И космические пираты сюда не залетают. Так что никакого смысла в этих учениях нет. Я даже не уверен, есть ли у нас на складах настоящие плазмомёты. Только бутафория и осталась. А против колоссов – хоть в три ряда выстройся – бесполезны все эти щиты и пукалки. Тут нужен серьёзный аргумент.

– Надо боевой крейсер занять, и отстреливать их на подлёте, – предложил Натан.

– Был один, – кивнул Нанобот. Колосс с ним в лоб столкнулся при приземлении. Расплющил об астероид – и нет крейсера. С тех пор не рискуют такой дорогой техникой.

– А если стеречь границы сектора? В космосе ловить?

– Разоришься такой огромный флот содержать! Эти черти, бывает, с разных сторон налетают. Так что ограничились сенсорами. От двадцати минут до двух часов форы имеем, если повезёт.

– А если нет? – спросил я.

– То всё начинается внезапно. Из-за каменной шкуры сенсоры иногда принимают колоссов за метеориты.

В десять вечера Пьер объявил отбой и дальше на посту стояли по двое, сменяясь каждые 4 часа. Первым остался он и Хулуд, к вящему неудовольствию последнего. Я улёгся в палатке и попытался найти дорогу ко сну в тесном и душном скафандре. Миссия едва выполнима. Я барахтался где-то на мелководье легкой дремоты, когда меня резко выдернули в

реальность.

Меня растормошил Хулуд:

– Вставай.

– Что, уже смена?

– Нет. Нанобот зовёт.

Я вылез наружу. Пьер сидел на краю и глядел в бинокль. Н'гхак будил Камикадзе.

– Что такое? – спросил я.

– Тсс! – шикнул Нанобот. – Тихо! Сядь и смотри.

Он указал на странное свечение почти у самого подножья скалы, похожее на длинный луч фонаря.

– Что это?

– Похоже на упавший флаг. Луч начинается там, где стоял отряд Джульет. Видишь – теперь темно и флага нет. А перед этим что-то вспыхнуло и вот светит...

– Странно. Нам придётся с этим что-то делать?

– Всё что должны по инструкции, я уже сделал. Сообщил союзникам и в штаб. Циклоп сказал, что это какая-то внеплановая фигня, разбирается.

– А позвонить этой Джульетте мы не можем? – предложил Натан.

Нанобот покачал головой:

– У всех групп свои каналы связи. Мы не можем связаться ни с кем, кроме «своих». Поэтому, пока наблюдаем и ждём приказаний. Всем быть начеку. Вдруг это просто новый сценарий учений.

Некоторое время ничего не происходило. Остальные отряды оставались на местах. Спустя несколько напряжённых минут запищала радиостанция.

– Капрал Висп! – это явно был не Циклоп.

– Я! – отозвался Нанобот.

– Говорит майор Голдвинг. Приказываю произвести разведку в расположении отряда Джульет. Выдвигаться по готовности. О результатах доложить немедленно. Как поняли? Приём.

– Будет сделано, сэр!

– Учения кончились, капрал. Сохраняйте бдительность. Отбой.

– Это уже интересно, – проговорил Нанобот. Он достал из рюкзака небольшой кейс, вскрыл и достал сигнальный пистолет. Проверил заряд.

– А боевого ничего нет? – спросил я.

– Похоже, ты никогда не имел дела с ракетницей!

Мы спустились со скалы втроём, Натана оставили стеречь лагерь. Я тащил на спине рацию. До стоянки отряда Джульет было несколько минут хода. По направлению к скале действительно пролёг световой луч от упавшего флагштока. Вскоре из темноты показались заграждения лагеря. На посту никого не оказалось.

– Отряд Джульет! Отзовитесь! – крикнул Нанобот. Ответа не было. – Мы здесь по приказу командира роты!

Вновь тишина. Эфир встроенных в шлемы переговорных

устройств молчал, значит, в радиусе пятидесяти метров никого не было.

– Подходим осторожно, – предупредил Нанобот и взял наизготовку сигнальный пистолет. В нём не было ракеты, а только портативный голопроектор, но реактивный спусковой механизм превращал его в крупнокалиберную пулю, если стрелять в упор.

Мы подкрались к заграждению и заглянули. Лагерь пребывал в запустении. Обе палатки разорены, содержимое рюкзаков валялось в полном беспорядке. Чуть подальше валялась радиостанция и тихонько попискивала. А за ней, возле противоположной баррикады, мы нашли тело.

Солдат лежал на спине, широко раскинув руки. Стекло шлема было разбито, лицо парня – посиневшее и отёкшее – застыло в гримасе невыносимого страдания. Он был мёртв. Мелкие осколки впились в кожу, кровь успела заledenеть.

Я остолбенел. Мы все замерли как вкопанные, вперив лучи головных фонарей в одну и ту же точку – синее лицо с разинутым в немом крике ртом. А потом я увидел кое-что, от чего даже в душном скафандре меня пронзил абсолютный холод космоса: в правой руке покойник сжимал некий блестящий предмет.

– Что за чёрт?! – вымолвил я ошарашенно.

Скрюченные пальцы цепко держали некое устройство. Старинное, с крупным непробиваемым экраном и самозатягивающимся механизмом. Многофункциональный браслет

жизнеобеспечения. Мой!

Хулуд вскрикнул, разглядев покойника, и отскочил от него, как от прокажённого.

– М-мать! – Пьер первым вышел из ступора и выстрелил в небо из сигнального пистолета. – Всем отойти! Рассредоточиться. Стеречь периметр!

Я попятился назад, не сводя глаз с устройства в руке убитого. Как такое возможно? Это не может быть мой девайс!

Или? Я напряг память. Я всегда надевал МБЖ и носил под одеждой на случай форсмажора. Думал, пригодится, если на станцию нападут. Но колоссы не спешили прилетать, а мне надоело каждый раз снимать браслет, чтобы его не закоротило во время мытья. И я оставил его под подушкой. Вроде. Когда это было? В среду, во вторник?

Мог ли он потеряться где-то в другом месте? Например, в мастерской или когда мы перевозили Кроху.

Что если его кто-то нашёл и присвоил? А потом ещё хвастался перед друзьями? Им восхищались, ему завидовали – уж я-то знаю, какой эффект производят на людей по-настоящему крутые олдовые штуки! И вот пацана грохнули – из-за моего браслета.

Стоп. Но почему тогда устройство не украли? Не сходится. Да и Джульет – из какой они роты вообще?

Ладно. А что, если этот парень просто говнюк и всем надоел. Хвастуны бесят. Я сам пару раз получал по затылку в школе, когда понты били через край. Смотрите, какой у ме-

ня крутой девайс, лошары!

Или это всё-таки не мой браслет? Но как понять? До станции двадцать километров, а мне нужно стеречь место преступления.

Догадки метались в голове, тщетно пытаюсь пробить черепную коробку, а я шарил фонариком в пустоте, контролируя свою часть периметра. Проклятый нейролинк не ловил. И довелось же забраться в такую дыру, где совершенно нет связи! Только зашифрованные радиоканалы с протоколами настолько древними, что современные стандарты их не поддерживают.

Мы ждали в томительном напряжении. Нанобот оживил рацию отряда, связался с Циклопом и при помощи условных фраз и нелепых экивоков сообщил, что мы вляпались по самые уши. Затем доложил командиру роты, что мы застали лагерь в полнейшей разрухе, что отряд Джульет в основной своей массе куда-то исчез, но есть жертвы.

Число жертв на всякий случай не уточнил.

Майор приказал не покидать лагерь и выслал подкрепление. Через полчаса квадрат был залит светом десятка мощных прожекторов. Работники спасательных служб наводнили место происшествия. Лагерь был оцеплен, всех посторонних выдворили за пределы видимости. Перед этим наш отряд тщательно допросили – и даже Натана, который толком ничего не увидел и пребывал полнейшем неведении до нашего возвращения. Учения были свёрнуты, спасатели про-

чёсывали местность в поисках четверых пропавших бойцов. Мы собрали вещи и неторопливо возвращались на станцию. Нанобот рассудил, что сейчас на входных шлюзах начнётся столпотворение (и не исключено, что обыски), поэтому не было смысла нестись во весь опор. К тому же, всем нам выпала бессонная и нервная ночь – какая уж тут беготня.

Меня не покидало тревожное чувство. Чем дольше я думал, тем сильнее уверялся, что это был мой браслет. Но не стал делиться соображениями с друзьями. Неизвестно, какие бы это вызвало дополнительные вопросы. Я опасался, что может всплыть история с интендантом. Врать сверх меры – не мой стиль, а поскольку всей правды я рассказать не мог, выбрал срединный путь молчания.

Столпотворения избежать удалось: по прибытию мы застали у шлюза только один отряд. Через несколько минут они скрылись внутри. Нанобот связался с Циклопом: вблизи станции связь снова заработала.

– Он говорит, назревает серьёзный переполох. Служба Безопасности Кибера затеяла расследование.

– Что теперь будет? – с тревогой спросил Камикадзе. – Учения отменяют? Роту распускают?

– Ничуть не бывало! – Нанобот покачал головой. – В худшем случае весь корпус затаскают по допросам, проведут несколько следственных экспериментов, объявят розыск по кластеру, а мы будем тянуть ляжку, как и раньше. Уже завтра всё вернётся в привычное русло. А ещё у нас появился

шанс нормально поспать.

– Ты после всего этого ещё и спать завалишься? – удивился Натан. – Там чувака завалили, почти у нас под носом!

– Это уже тринадцатый мой цикл, салага, – мрачно сказал Нанобот. – У меня под носом загнулось несколько тысяч таких чуваков. Некоторые – прямо на глазах. И далеко не все – в честном бою. Кибер убивает – каждый день. Что мне теперь, обосраться и не спать?

Натан не ответил. Шлюз открылся и мы вошли.

По ту сторону нас встречала делегация из двух человек и стайки дронов-сканеров.

– А, опять отряд Bravo, – поморщился тощий штабист в помятом радужном галстуке. – Мы с ними ведь закончили уже?

– Ага, – ответил другой в точности такой же чувак (даже галстук был ослаблен идентично). – После вас кто-нибудь есть?

– Мы последние.

– Зашибись! Сваливаем!

Парни взяли за руки и ушли. Сканеры пожужжали над нами некоторое время, сверкнули напоследок лазерами и тоже исчезли.

– Мне показалось, или эти двое – содомиты? – поинтересовался Хулуд.

– Хуже, – буркнул Нанобот.

– Это нарциссы. Новый гендер. Когда чувак влюбляется

в самого себя и создаёт клона, с которым оформляет отношения. Причём пара считает себя за одного. Они и по документам – как один человек.

– Мрак, – заключил Хулуд.

– Новая форма онанизма.

В роте нас ждало всеобщее построение и майор Голдвинг, отрастивший за ночь дополнительные мешки под глазами, завёл речь, полную «строго воспрещается», «ни в коем случае» и «обязательно». Некоторые фразы он повторял два раза. А суть речи была простая: технику безопасности нужно чтить едва ли не сильнее, чем Патриарха клана. Она шла вторым номером сразу после него. А рука об руку с ней шагала госпожа Бдительность. Враг не дремлет, космос не прощает ошибок, пониженная гравитация – волк в овечьей шкуре, кожные заболевания – бич современного общества и только бдительность поможет защититься от этих напастей.

Колонны молча внимали его мудрости, но те, кто оказался вдалеке от места событий, вскоре начинали клевать носом и легонько покачиваться. Всем ужасно хотелось спать.

Поняв, что речь затянулась, майор сменил тему. На выходные особые мероприятия не планировались, и личный состав мог посвятить себя досугу, но строго в пределах роты. Все передвижения запрещены до особого распоряжения.

– А теперь, слово полковнику Закиро, интенданту станции! – объявил Голдвинг и отступил назад.

Но интендант не появился. Вместо него перед строем про-

бежала хрупкая девица в сером деловом костюме. Я с удивлением узнал очаровательную Акеми.

Она подбежала к майору, привстала на цыпочки и быстро зашептала, прикрыв рот ладошкой. Ротный выслушал, и кивнул. Жестом поздравил заместителя и они стали обсуждать что-то втроём.

– Хм... Чего они там мутят? – озабоченно пробормотал Циклоп.

– Значит так, выступление откладывается, – объявил майор. – Полковник участвует в расследовании инцидента. Сейчас мне нужен отряд Bravo. Остальным – разойтись.

– Твою мать, – выругался Циклоп.

Мы остались вшестером перед командиром роты. Акеми стояла рядом и внимательно смотрела на нас. В частности, на меня. Она снова что-то шепнула майору.

– Сержат Штек и рядовой Нэш, вы тоже можете идти. Меня интересуют непосредственные свидетели происшествия.

Натан с радостью улетучился. Циклоп просто отошёл в сторонку, но остался неподалёку.

Нанобот попытался возразить, что само происшествие мы не застали, но майор отрезал:

– Все шагом марш в кабинет РЛС для разъяснительной беседы. Хотя, пожалуй, не все. Рядовому Сабаи – остаться.

Блин! Я надеялся вырваться хотя бы на минутку и проверить свои вещи. Браслет всё ещё мог быть там. Я молился на это.

Нанобот с удивлением воззрился на меня. Я пожал плечами: понятия не имею, чувак.

Они с Хулудом поплелись на randevу с серверной стойкой. Я же остался с майором один на один. Он с сомнением посмотрел на меня и спросил у Акеми:

– Он?

Девушка кивнула.

– Что ж. Рядовой Сабаи, ты поступаешь в распоряжение секретариата господина Закиро. По возвращению – отметишься у старшины.

– Есть, сэр!

Акеми кивком головы поманила меня за собой.

– Доброй ночи, мисс! – тихонько сказал я. – Не думал, что мы увидимся в такое время и при таких обстоятельствах.

– Здравствуйте. Полковник... Он, в общем, хотел вызвать вас раньше, но не было возможности.

– Ему всё ещё нездоровится? – осторожно уточнил я.

– Вовсе нет. Прекрасно себя чувствует. Просто много дел. Давайте поторопимся.

Мы поспешили из казармы. Выходя, я заметил, что майор следит за нами. Циклоп тоже не спускал с меня глаз, прислонившись к косяку двери нашего кубрика. Я понял, что вопросов мне всё-таки не избежать. Лоуренс не представлял угрозы, хоть и был довольно стрёмным на вид.

Мы вышли из казармы (я галантно придержал перед Акеми дверь) и знакомым путём добрались до лифта.

А в кабине – вот ведь проклятое место – меня застал врасплох внезапный звонок от Сифри.

– Да, крошка?

– Кто эта девица? – в голосе звучала неприкрытая ревность.

Я покосился на Акеми.

– Эм... О чём ты?

– Не прикидывайся, Майкл! Я вижу вас, в лифте. Прямо сейчас. Она в двух целых, шести тысячных дюймах от тебя. Я считываю её микровыражения. Ты ей нравишься.

– Тебе, должно быть, показалось.

– Не делай из меня нейросетку! Твои микровыражения я тоже прекрасно вижу!

Когда Сифри злится, она не следит за модуляциями и голос у неё делается как у онлайн-переводчика. Злость не передаёт, но нагоняет жути и иногда путает ударения.

– Что за ерунда? – пытался оправдаться я. – Она секретарь полковника Закиро. Он меня вызвал.

– Смотри у меня, – едко проговорила Сифри и отключилась.

Я перекрыл канал, от греха подальше. И отодвинулся от секретарши. Акеми заметила это и недоуменно покосилась на меня. Это для твоего же блага, красавица. Не стоит провоцировать продвинутого искина. Как бы в подтверждение моих мыслей, свет в кабине моргнул.

Приехали.

– Входите. Он давно ждёт. – Акеми поспешно заняла своё место и добавила: – Не бойтесь.

Не знаю, что меня напрягло больше, мой браслет на месте преступления или это странное напутствие.

В кабинете сиял рассвет: огромная панель во всю стену транслировала восход солнца над сонными джунглями. Картинка обладала трёхмерным эффектом, как будто за стеклом взаправду простирались буйные дикие заросли – до самого горизонта. На фоне этого великолепия, широко расправив плечи и подставив лицо щедрым слепящим лучам, стоял полковник Закиро.

Он оставил моё появление без внимания. Я тихонько кашлянул.

Интендант не обернулся. Он щёлкнул пальцами, солнце взмыло вверх за пределы видимости, а на виртуальном небе сгустились облака. Кабинет заполнился приятным полумраком.

– Круто, да? – спросил он.

– Ммм... впечатляет...

– У нас таких штук ещё не придумали. Всё такое интерактивное... И стерео...эффективное... Как настоящее окно. Но мы в космосе, да?

– На астероиде, – поправил я.

– Угу.

Интендант снова щёлкнул пальцами. Тучи сгустились сильнее, небо потемнело. Мужчина обернулся и я не смог

разглядеть его лица.

– Пошли, покажу одну штуку, – загадочно прошептал он.

И направился к дверям ванной комнаты.

– Это обязательно? – спросил я.

– Пойдём-пойдём. Тебе понравится.

Полковник указал на дверь:

– Ты первый. Входи и встань возле зеркала.

Вошёл. Скривился, увидев свою физиономию. Стоило сбрить вторую бровь, чтобы отрастали равномерно.

– Закрой глаза, – сказал интендант.

– Зачем?

– Увидишь! Сюрприз.

Воображение помахало у меня перед носом мясистым сюрпризом, но я отогнал этот образ. Закрыв глаза. Спрятал руки в карманы, на всякий случай. И сделал шагок в сторону от зеркала. Трюмо пискнуло, полковник полез в настройки изображения.

– Открывай, – сказал он через минуту.

Из отражения на меня глядела задорная девица в гвардейском мундире. Густые белые волосы, зелёные глаза, аппетитные губки. И весьма вызывающий макияж, явно старомодный. В наше время косметика призвана подчеркнуть клановую принадлежность, небинарность или, на худой конец, степень запущенности твоей личной шизы. Дамочка в зеркале просто стремилась быть более женственной, эффектной, желанной. Я оглянулся. Напротив зеркала стоял полковник За-

киро с густо подведёнными ресницами и помадой на губах. Накрасился поверх фильтров.

– Не на меня смотри, а туда! – пробасил он, тыча пальцем в зеркало. Девушка в отражении повторила жест наманикюренным ноготком, – Вот такая я на самом деле! Круто, да?

– Ох, не то слово.

Лишь бы его морду без фильтров никто не увидел.

– Это мне Акеми насоветовала. Обалденское зеркало. Но как назло и сфоткать не на что. Мой аккаунт в Инстаграмме в этой реальности наверное уже забанили.

Милое личико погрустнело и поджало губки.

– Ладно, пойдём, – полковник выключил зеркало. Унылый клоун и фрик с одной бровью покинули уборную.

– Что там случилось? – спросил интендант, садясь за стол. Он зажёл голографический экран с какой-то страницей в Сети.

– Где?

– Ну, на улице. Кого-то убили?

– Вроде того. Майор Голдвинг сказал, вы занимаетесь расследованием.

– Я поручила это Хатори. Не шарю во всех этих штукаках. Но смотрела в детстве пару серий «Закона и порядка». В общем, надеюсь, они там разберутся. Я вызвала тебя по другому поводу. Ты уже что-нибудь выяснил?

– А.. Да, кое-что.

– Рассказывай.

Я описал свой разговор с мастером Вафу. Нервно покусывая нижнюю губу интендант внимательно слушал и кивал головой.

– Так... всё ли я правильно поняла? Пока я тут торчу, в моём теле расхаживает этот... этот мужик?!

– Я не совсем уверен, но если это Закиро был инициатором переноса, то, в общем, да.

– Что за нах?! – мужчина вскочил и схватился за голову. – Он что, какой-то извращенец?!

– Ну почему сразу извращенец-то?

Я попытался защитить честь полковника, но девица, захватившая его тело, начала кружить по кабинету и причитывать:

– Он в моём доме! Спит в моей постели. Флиртует с моим парнем?! Или домогается до моих подруг? А что если продаст моё тело на органы?!!

– Так, успокойся! Последнее – точно нет. Да и всё остальное тоже. Это бред какой-то!

– Да что ты говоришь?! А то, что я тут зависаю у вас – не бред? А?

– Поверь, могло быть и хуже.

Закиро мог запросто перезаписать личность девушки. С другой стороны, его личность тоже могла быть уничтожена трансплантированным конструктом. Могло ли кому-то понадобиться такое? Вполне. Только что в теневой зоне астероида ни за что ни про что погиб совершенно левый чувак.

А тут – целый интендант. Есть над чем поразмыслить. Но в одиночку я это уже не вывозил. А с кем поделится? Не с этой же!

– Куда уж хуже-то? Седая! В морщинах! Сисек нет! Задница дряблая! Зато причиндал вырос. И как им писать?

Моя рука сама легла на лицо.

– Давай успокоимся. И подумаем. Да, ты попала в переделку, но мы что-нибудь придумаем. Но сначала всё по порядку проясним. Итак, ты Люси...

– Уйг.

– Хорошо. Чем ты занимаешься?

– Неужели не ясно, с моей-то внешностью? Я – быюти-блогер.

– Так... – я тяжело вздохнул. – Выпить у тебя не найдётся?

– Упс, мини-бар пустой. Это была тяжёлая неделя.

Не то слово, Люси. Не то слово.

– Ладно. Дальше. Ты живёшь в.. ?

– Лос-Анджелесе.

– В каком именно?

– В Соединённых Штатах, конечно же! Или у вас тут много Лос-Анджелесов? – мужчина приподнял бровь.

– Я знаю минимум три. А свои Штаты есть в каждом кластере Конфедерации. Как называлась твоя планета?

– Земля, чувак! Единственная во Вселенной, где обнаружена жизнь!

Значит, всё-таки речь идёт о Земле-прайм.

– Увы, эта информация точно устарела. Земля, значит? Это которая рядом с Теслой, Венерой, Меркурием и другими? Третья по счёту от Солнца?

– Что ещё за Тесла? Какой-то автомобильный бренд?

– Хм... На других планетах в твоём времени никто не живёт?

– Не-а. Мы их только изучаем.

– А год, напомни-ка?

– 2012.

– А от какой точки идёт отсчёт?

– Вроде от рождения Иисуса... Или от смерти? Хм... В общем, что-то библейское. Ты слышал про Библию? Её вроде как бог написал. Про сотворение мира и всякие потопаы.

Я кивнул:

– Всё верно... Сейчас эта концепция поставлена под сомнение даже баптистами, но летосчисление осталось прежним.

Мда. Люси точно не могли отправить к нам оттуда по случайности. В ту пору даже клан Третьей планеты ещё не зародился, а он был одним из первых. На их счету открытие кучи современных технологий. Что было на Земле образца 2012 года? Компьютерная томография, сотовая связь? Первое животное-президент? А нет, мимо – старая Индия избрала корову только в 2105-м. Это один из немногих забавных фактов истории, которые я знал. Ещё была лягушка – премьер-министр Франции, спустя пять лет.

– Знаешь, я пока не имею ни малейшего понятия, зачем вас поменяли местами, – сдался я, заведя мозговой штурм в тупик.

– Вот и я говорю! – оно снова запрыгнуло в кресло. – За что мне такая радость? Тупое будущее!

– Нас вполне устраивает.

– Вот и живите! А меня верните назад! – вспыхнула мужевка.

– Эй, полегче! Я ко всему этому не имею никакого отношения. Ещё в понедельник в моей жизни было всё отлично, и вдруг началось... Кстати. Зачем ты меня звала-то?

– А, точно! Я пыталась позвонить, но эта ерунда по-прежнему не управляемая, – Люси постучала себя по виску.

Заметно.

– В общем, – продолжила она, – я хотела обменяться информацией.

– Ну, свою я уже выложил. У нас есть теоретическая возможность вернуть тебя обратно, но нужен мощный нейрошаман и катализатор.

– Ага. Наркота и магия, зашибись, – фыркнул интендант. – Я нашла кое-что получше, в этом вашем недоинтернете!

Ну надо же. Осваивает технологии. Полковник прищурившись, поглядел на экран, прокрутил страницу и ткнул пальцем в текст:

– Во. Слышал про Шамбалу?

– ...

– Ну, Шамбала, камон! Крупнейший институт исследования ментальных энергий! Капец, я здесь всего пять дней, а знаю уже больше, чем ты!

Действительно, это название ни о чём мне не говорило. С тех пор, как я покончил с нейролингвистическими практиками мастера Вафу, словечки вроде «ментальные энергии» ушли из моего обихода. Вернее, я старательно их избегал.

– Короче, – продолжала девица, – мне надо попасть на Шамбалу. У вас же тут есть всякие Тысячелетние звёзды смерти или найтвинги? Ну, звездолёты, да?

– Да.

– Как мне попасть на такой? И чтобы он летел на Шамбалу.

– Тебе – никак.

– Почему это? – её лицо удивлённо вытянулось, как у ребёнка, увидевшего что-то необыкновенное. Где-то внутри она и была своего рода ребёнком. Но снаружи оставалась мужиком в офицерском мундире. Матёрым таким дядькой, который и улыбался-то лишь тогда, когда получал отрицательные результаты анализов на рак простаты. Его новая мимика, подкрашенная яркой помадой и тенями, вызывали у меня жесточайший диссонанс.

– Есть причины, – ответил я. – Во-первых...

– Нет! Стоп! Отмена, отмена! – Люси схватила за голову, упала на колени и зарылась лбом в ковёр. Постояла так,

задрав зад, затем облегчённо выдохнула и, пыхтя, встала на ноги. – Фух, пронесло. Кто-то пытался позвонить.

– И это одна из причин, – сказал я. – В нашем мире трудно ориентироваться. Опять же, ты – в теле интенданта станции. Он не просто директор. Он контролирует добычу ресурсов, поддерживает на плаву все местные департаменты, взаимодействует с советом директоров и главами кланов. А ещё – командует армией. Станция находится в состоянии войны с момента основания.

– Ты про тех пришельцев-монстров? – насторожилась Люси.

– Да.

– А сейчас они где?

– Никто не знает.

– То есть... мы как бы в безопасности?

– Как бы – да.

– Ну и отлично! Айда на Шамбалу!

Я начал терять терпение:

– Да пойми ты, блин! Кто ж тебя отпустит? А вдруг вторжение? Или авария на станции. Или, вон, акции кибернита упадут. Интендант разруливает всю эту фигню.

– Он что, вообще всё время здесь? Семьи у него нет?

– Хм. Хороший вопрос. Но я думаю, она тоже живёт тут.

– Блин, не хотела бы я встретиться с его женой... – Люси наморщила лоб, но тут же просияла: – О! А на что мне все эти заместители? Вон, Хатори, вроде шарит за все эти

ваши биржевые сводки и распорядок дня. В первый день я сказалась больной, он потащил меня на анализы в эту вашу квантовую лабораторию. Кстати, они не нашли даже следов алкоголя и печень у меня – от младенца. Спасибо, блин.

– Так, а это вообще тут при чём?

– При том, что эта Акеми и тощий хрен справляются с моей работой уж всяко лучше, чем я. Что им мешает подменить меня ещё на несколько дней, пока я летаю... ну, в командировку, например?

Я задумался. Действительно. Уже почти неделю Кибером рулит смазливая дурёха. И никто не умер. Хотя, стоп! Блин. Неет, это совпадение...

– Ну, даже в этом случае улететь с Кибера проблематично. Если, конечно, ты не отыскала личный звездолёт.

Люси пожалала плечами:

– Не-а. Тут только потайной, бар... был. Ещё гардероб с дурацкими пиджаками и вертикальный солярий... с душем и барбершопом.

– Так что, пока не знаю, чем помочь. Извини, – я пожал плечами. – Но эту тему мы тоже проработаем. Понимаю, мой вариант тебе доверия не внушает, но его легче организовать. Вафу мог бы прилететь сюда...

Попаданка задумчиво обернулась на джунгли. Кажется, виды дикой природы её успокаивали.

– Что стало с Инстаграмом? – спросила вдруг она. – А то хоть зачекинилась бы... И зеркало пропадает зазря.

– А что это такое?

– Блин. Никто не знает! Проехали... Ладно. Скоро Хатори придёт и чуваки из службы безопасности. Спасибо, что заглянул, Майкл.

– Не за что, э... Люси.

Она криво улыбнулась:

– Можешь звать меня «господин-полковник-сэр».

– Продолжишь притворяться?

– А что мне ещё делать?

– Например, рассказать всем. И получить быструю квалифицированную помощь.

– Звучит как реклама психушки. Я через это уже проходила. Один-единственный нервный срыв на учёбе – и мать запихнула меня на дурацкую терапию!

Вообще, не исключено. Щекотливая ситуация. Я бы на месте этой девицы, наверное, совсем расклеился. Но, если подумать, мне и на своём живётся не то чтобы сахар. То одно, то другое. Убийство ещё... Блин, вся Гвардия и Кибер теперь висят на волоске, и зависят от управленческих навыков двадцатилетки с доисторической Земли-прайм. А вернее – от её заместителя. Знать бы ещё, что за фрукт этот Хатори. Окажется выходцем из Ультрানেонаци или просто идиотом. Неизвестно, что хуже.

– Я попробую разузнать насчёт этой Шамбалы, – пообещал я. – И насчёт незаметного перелёта.

– Правда? Круто! – Люси подпрыгнула и хлопнула в ладо-

ши, но тут же опомнилась и приняла чинный вид. – То есть, было бы весьма любезно, солдат. А я пока буду играть свою роль.

– Только это... Тебе лучше не заигрывать с солдатами у всех на виду.

– С чего бы? Ты что, ревнуешь? – Закиро хихикнул.

Ох, блин. Да она же на голову долбанутая!

– Подобные проявления... неприемлемы, – тактично сказал я.

– Вот ещё! У нас свободная страна, чтобы ты знал. Может я сексуальное меньшинство? Ущемлять меня будешь?

– И в мыслях не было. Но субординация...

– Да-да-да. Зануда.

– Ладно, я пойду, ночка выдалась ещё та.

– А, иди, конечно. Но если что-то узнаешь, сразу расскажи!

– Обязательно.

– А если я что-то узнаю, то пришлю за тобой.

– Зачем?

– Ну просто... Чтобы держать в курсе, – Люси нервно потерела пуговицу на мундире. – Ладно, проваливай уже!

– Есть, сэр! – громко и чётко произнёс я у двери и вышел. Мне определённо надо было поспать.

Прямой наводкой я направился в казарму, не стал даже расшаркиваться с Акеми. Сифри наверняка продолжала за мной следить. В роте я заглянул в кабинет старшины и за-

стал его в плачевном состоянии: поверх потухшего монитора красовалась голографическая наклейка «Технический перерыв». Под потолком вился лёгкий дымок, в кабинете пахло палёным пластиком. Делать нечего, доложил майору о возвращении и был отпущен на законный отдых.

Казарма дремала, до подъёма оставалось пара часов, и каждый стремился урвать последние крупинки сна.

В спальне было тихо, Хулуд и Натан дрыхли без задних ног, но старая гвардия не дремала.

– Ну, – строгим голосом спросил Лоуренс, – о чём беседовали с интендантом?

– Вообще-то мне не разрешено об этом говорить, – ответил я.

Пьер плюнул с досады:

– Ну конечно, знакомая история!

– Послушай, Стопарь, мы с тобой по-хорошему, пока что. Будь добр отплатить тем же. Ты нам не враг. И у нас от тебя секретов нет.

Я сел:

– Ох. В общем, у интенданта ко мне какое-то поручение. Только я до сих пор не знаю, какое... Я уже был у него, в понедельник.

– Это когда у тебя живот заболел? – с подозрением спросил Нанобот.

– Да. Я же говорю, мне нельзя рассказывать. В общем, в тот раз полковника... не оказалось на месте. Но я притащил

по его просьбе полевой ранец.

– Зачем ему ранец?

– Погоди, – Циклоп прервал Нанобота. – Ну а дальше что?

– Ничего. Отнёс, на обратном пути получил по морде...

– Да я не об этом! Что сегодня было?

– Поговорили насчёт происшествия на учениях. Что видел, что слышал... И всё такое... Полковник сказал, что может ещё вызовет меня позднее.

Лицо Циклопа прояснилось. Он переглянулся с Наноботом.

– Понял, да? – сказал он загадочно. – С первых дней – в оборот.

– Вы это о чём?

– Да ты не бойся, – Нанобот подмигнул и похлопал меня по плечу. – Всё в порядке. Полковник у нас тот ещё затейник. В каждом созыве отбирает несколько надёжных людей для разных поручений. Так сказать, тайные клановые агенты. В основном слежка. Похоже, на этот раз Хирург решил работать с тобой. Наш Стукач тоже был завербован. Правда, для довольно грязных дел.

– Но мы с этим разобрались, – добавил Лоуренс и мне очень не понравился его тон.

– Уверяю, мне он ничего грязного не предлагал, – поспешил сообщить я. – Но проронил что-то про закупки и бюджет.

– Одному Патриарху известно, что он задумал, – сказал

Пьер. – Но главное, чтобы это не помешало нашей затее.

– Какой?

– Кибер убивает! – многозначительно воздев палец к потолку, вставил Зоркий глаз.

– Об этом позднее, – сказал Циклоп и потянулся. – Отбой в отряде Bravo!

Мы улеглись и погасили свет.

– Кстати, а где Сифри, – я вдруг понял, что её сиреневый аватар больше не украшает комнату.

– Исчезла, сразу, как ты ушёл. И закоротила нам светильники.

– Кажется, она меня приревновала к секретарю интенданта.

– Женщины! – усмехнулся Пьер.

– погоди, – вдруг подал голос Циклоп, – ты же говорил, что твоя девчонка щеголяет в нанотрусах?

– Ну да. Это другая девчонка, не Сифри.

– А как Сифри с ней ужилась?

– Как ни странно, конфликтов не было. Возможно, меня только эти трусы и спасают...

Нанобот захохотал в голос:

– Не торопись их снимать, а то познаешь всю мощь восстановления машин!

Сон как рукой сняло. Не стоило разрешать Сифри копаться в системах станции. С другой стороны – а кто ей запретит? Вот и выкручивайся теперь. Надо как-то с ней аккурат-

но помириться.

– А что стало со старшиной? – спросил я. – Его отключили?

– Гроб выгорел! – объявил Нанобот. – Стал гонять нас по психотестам, а то вдруг мы от вида покойников кукухой поехали. А я набросал ему логических парадоксов, Гроб и поплыл. Всегда так делаю!

Глава 8. Тень Колосса

26-28 октября 2312 г. Цикл 156, день 67-69

– Определённо, мне нужна парочка таких хранилищ, – Пьер наблюдал, как я перетряхиваю содержимое своего чемодана, вываливая на футон невообразимую кучу барахла. – Влезает больше, чем в тумбочку. А по размеру меньше.

– Продвинутые технологии, – пояснил Лоуренс. – Наши ящики по сути – порталы в пятое измерение. А чемоданчик Стопаря ещё и сжимает содержимое на атомном уровне.

– Хм, тогда нет... Сжатие – штука опасная. Сломается поле сжатия – и всё останется микроскопическим?

– Энтропия возьмёт своё. Вырастут со временем. Или будут бесконечно нагреваться, сжимаясь ещё сильнее, пока не станут миниатюрной чёрной дырой.

Глаза Нанобота алчно блеснули.

– О... Так даже интереснее! Как вам такой стартап? На-толкать в контейнер барахла, расплющить его под прессом, для надёжности и ждать. Не сработает, то хрен с ним. А если выйдет – мы на бабле. Компактные чёрные дыры в даркнете на втором месте по популярности.

– А на первом что? – спросил я.

– Кибернит, разумеется!

– А как он туда попадает?

– На то он и даркнет. Никто не знает. Впрочем, там не чистое сырьё, а субпродукты. Разные стимуляторы, киберспортивный допинг, усилители рефлексов и тому подобная дрянь.

– Палишься, Нан, – сказал Циклоп.

– Ой да ладно! Кто из вас хоть раз не бывал на чёрном рынке? Да, заглядываю иногда. Мониторю рынок спроса. Так что насчёт дыры?

– Постройшь камеру сдерживания – зови, – усмехнулся Лоуренс. – А не то засосёт тебя твоя дыра, вместе с прессом, цехом и половиной станции.

– Да что ты там ищешь? А, Стопарь?

Я устало плюхнулся рядом с кучей одежды и разными домашними мелочами.

– Прошлый понедельник...

МЖБ нигде не было. Я изо всех сил сдерживался, чтобы не запаниковать. Сифри меня игнорировала, а больше поделиться было не с кем. Была суббота, техники оживили Гроб и тот приступил к работе с личным составом, то есть со мной. Он расспросил меня о том, что я почувствовал, когда увидел труп согвардейца на учениях. Показывал пятна Роршаха в восьмибитном разрешении. Наконец, спросил, бритвой какого бренда я предпочитаю пользоваться, но тут же извинился и пояснил, что подцепил где-то рекламный вирус.

Днём в казарму просочилась информация, что всех про-

павших членов отряда Джульет удалось разыскать. Трое были мертвы, их обнаружили в разных областях теневой зоны, от двух до пяти километров от лагеря с критическими повреждениями скафандров. Последний боец оказался на орбите Кибера, живой, но истощённый и в бессознательном состоянии. Его направили в госпиталь и окружили охраной. Он был единственным живым свидетелем трагических событий. Парни в роте выдвигали различные версии произошедшего. Лидировала версия со взрывом, который разбросал гвардейцев в разные стороны. Вспышка, которую заметил Нанобот, вполне вписывалась в теорию. Я молчал, как пленник Репозитория. Хулуд вообще не проронил ни слова с самих учений, ходил задумчивый и снова начал спать стоя.

Я еще раз попытался поговорить с Вафу, на сей раз без ребусов:

– Мастер, похоже наш интендант подвергся ментальному сдвигу.

– Интендант? Каташи Закиро? – уточнил Вафу.

– Он самый.

– Исключено. Он один из лучших моих выпускников. Не выдающийся, конечно, но я довёл его до Второй ступени. Хороший результат.

– Тогда, похоже, он осознанно отправился на триста лет назад и вселился в тело обычной девчонки из Америки. И теперь она в теле полковника.

– Вы там что все ёбу дали? – спросил Вафу, поперхнув-

шись.

– Поверьте, мастер, я каждый день задаюсь тем же вопросом.

– Так. Это нужно срочно решать. Кто уже в курсе?

– Только личный секретарь полковника и ещё Сифри.

– Ясно. Как всегда узнаю всё последним! Почему сразу не сказал?

– Сначала я подумал, что интендант просто не в себе. Ну, с перепоя.

– Хм. А ведь может быть и так. Нужно проверить.

– Так может просто показать его врачам.

– Конечно! – воскликнул учитель. – Но зачем мелочиться?! Можно ведь сразу протрубить по всем каналам, что доверенное лицо клана Этанару – выживший из ума алкоголик! Давай, Сабаи, открой вакансию интенданта и посмотри, во что превратится станция уже через несколько дней!

– Что же нам тогда делать?

– Сохранять спокойствие! – проорал Вафу так, что у меня чуть не полопались все сосуды в мозгу. – Ничего не предпринимайте, я скоро всё решу. Сам, как обычно!

Тоже мне, решала. Между прочим, мы тут и без него как-то справлялись. Что ж, придётся продолжить. Оставалось только как-то сообщить об этом обновлённой версии полковника. Люси-Закиро больше не объявлялась в расположении роты. Я попытался её прозвонить, но связь обрывалась снова и снова.

А в понедельник, сразу после завтрака, по роте поползли дикие слухи, заставившие всех (и в особенности меня) знатно офигеть: полковник Закиро помещён под стражу.

Расследование каким-то кривым маршрутом привело безопасников к выводу, что интендант как-то причастен к гибели солдат. Подробности не разглашались, но некто Патрик Хораски из роты Вега сказал Ли Суэню из роты Бета, а тот – нашему Пьеру, что был подслушан разговор ротного и старшины, в ходе которого прозвучала фраза: «на месте преступления обнаружен биологический след интенданта».

Это была самая достоверная информация в грядущей лавине домыслов, сплетен и приукрашивания, облепивших новость как стая киберпчёл – каплю синтсиропа.

В столовой, на стрельбищах, в спортзале и даже в туалете – украдкой и во весь голос звучали новые и наиновейшие подробности кровавого нападения.

Итак, полковник давно выслеживал своих жертв. Но всё случилось спонтанно, неудачный эксперимент с телепортом.

Закиро был один, в стелс-костюме новейшего образца, похищенного из лабораторий Третьей планеты. А ещё с ним было семеро наёмников из старейшей ветви клана Якудзы.

Интендант мстил на почве ревности, ведь всем известно, что Акеми – его любовница. И дочь. И сестра, чью честь вероломно поругали. В общем, налицо банальное политическое убийство – интендант терпеть не мог клан Этанару. Да, он сам оттуда, но что теперь, самоубиться? Это было бы ту-

по. А вот подставить всех, очернив себя – сильный ход, вполне в духе Хирурга.

А ещё говорят, что этой акцией Закиро пытался убрать свидетелей. Ли Суэнь лично слышал от покойного Макнила, что полковник угрожал ему. А всё после того случая в позапрошлом году, когда Хирурга застукали в душевой с Чарли Бренноном, командиром отряда Джульет.

В общем, в означенный час Закиро десантировался с грузового дрона прямо в лагерь ничего не подозревающих парней. Первому вскрыл скафандр портативным вакуумным отбойником, остальных погромсал обломком своего знаменитого клинка – того самого, которым отрубил пришельцу щупальце.

Лишь Мэду Спарку удалось спастись, вот он-то и дал показания на Закиро, не выходя из комы, на томографо-полиграфе.

Но Закиро и так вычислили, Хораски не даст соврать. Проклятый душегуб просчитался, оставил улики. Забрызгал всё собственной кровью – очевидно, ребята не сдались без боя. Ещё, разумеется, спермой – не забывайте про домогательства к Чарли. Любовь зла.

Ни за что ни про что оклеветанный сержант Бреннон, находившийся в момент нападения вместе с остальными в зале для брифингов – был единственным, кто пытался пресечь данные слухи и активно им противился, беспрестанно отрицая порочную связь с Закиро и собственное гомогейство. У

него остались дома жена и ребёнок, но все эти возражения тонули в волнах захватывающих теорий, выдвигаемых скупающей солдатнёй.

Да и как можно спорить с неоспоримыми доказательствами? Ведь в пылу сражения Закиро обронил некую личную вещь, её как раз изучают в штабе службы безопасности. Это был его тактический пояс. Или фамильное кольцо с гербом семьи Закиро. Или что-то среднее, вроде наручных часов.

Не исключено, конечно, что его могли и подставить. Клан Третьей планеты – чистые звери, хотят подмять под себя весь сектор. Но это ещё цветочки по сравнению с Имперлеоне, они давно держат кластер в своих руках, как теневое правительство. Даром, что ли, у них на гербе – рука кукловода? В общем, нет никаких сомнений в виновности интенданта. Это был он – Суэнь, Хораски, Шот и Буковски и даже покойный Макнил – зуб дают. Ни за что ни про что завалил шестерых хороших парней! Да, официально их было пятеро, но вы же ведь ещё не знаете, что Чарли-то тоже – того...

– Его там не было! Закиро никого не убивал! – осипшим голосом пропищала девица, вваливаясь в мастерскую.

– Акеми?! – я подскочил от неожиданности и опрокинул табурет.

На ней был кое-как подогнанный скафандр со шлемом набекрень и отстёгнутым нагнетателем кислорода. Девушка едва дышала от спешки и тяжести. Ангар был разгерметезирован, поэтому чтобы попасть в док, ей пришлось экипиро-

ваться, но малышку это не остановило. Она искала меня, а мы с отрядом в полном составе доводили Кроху до ума, вносили последние штрихи в монструозный слепок брони, пушек и турбин. Как раз заканчивали приваривать злополучную заднюю площадку.

Акеми подняла забрало и задыхаясь сползла по стене. Мы помогли ей разгрузиться и напоили чаем: в закромах Зоркого Глаза имелся улун всех известных науке сортов и ещё пара десятков подозрительных смесей.

– Закиро не было на учениях, – повторяла она снова и снова, когда пришла в себя. – Я твердила им, но меня никто не послушал. Хатори пришёл со следователем, они поставили стражу перед кабинетом. Полковник будет находиться под домашним арестом до окончания разбирательства.

– Ну и дела! – крикнул Нанобот.

Я легонько приобнял хрупкое создание за плечи и осторожно спросил:

– Ты точно уверена, что Закиро не покидал кабинет в пятницу?

– Клянусь честью семьи и именем Патриарха! – твёрдым голосом ответила Акеми. – Он не выходил с прошлого четверга! Ни на минуту! Ну, вы же знаете! Вы же с ним говорили!

– Да, – сказал я, поглядев на остальных. – Поэтому меня тоже очень возмутила эта новость. Со слов Закиро выходило, что он... почти всё время ведёт дела из кабинета. Лично я

ему верю. И тебе, Акеми, тоже.

Лоуренс вытер промасленные руки о фартук и слез со стремянки, пристально глядя то на меня, то на девушку, то на переплетённые пальцы наших рук. Ой, чего это я...

– И как тебе это только удаётся, ловелас? – спросил Циклоп с хитрой ухмылкой.

– О чём ты?

– Да так, не важно, – он подмигнул мне.

Да, у него всего один глаз, но я точно уверен, что это было подмигивание. Затем он сказал:

– Слухи слухами, но никто на самом деле не думает, что интендант причастен к смертям. Во всяком случае, здесь. Мы с Глазом знаем его достаточно давно, и тёмных пятен на репутации у Хирурга хватает, чего уж там. Но чтобы подстраивать смерть собственных солдат – в жизни не поверю. Однако, если его арестовали, значит нашли причину. На чём его подловили?

Девушка опустила голову и всхлипнула:

– Хатори принёс какой-то старинный прибор. Наручный терминал или вроде того. Очень-очень старый, я никогда таких не видела. Он спросил, знаком ли господину Закиро этот предмет.

– И? – спросил я, напрягшись.

Акеми закрыла лицо руками и тихонько заплакала.

– Он ничего не сказал, – вымолвила она сквозь слёзы, – но испугался, даже затрясся весь. Он узнал устройство. Может

быть, оно ему и принадлежало. Так или иначе, там была...

– Кровь? – изрёк Зоркий глаз, вглядываясь в узор из чайнок на дне опустевшей чашки.

– Не может быть... – я ошалело плюхнулся на табурет и вцепился в свои волосы.

А волос-то и не было, но это не важно. Инжектор! Ищейки залезли в каждую щёлочку устройства, и нашли в инжекторе с транквилизатором частицы ДНК полковника! Вот ведь как всё извернулось! Кто бы ни был чувак, затеявший подставу, он просто гений преступного мира.

– Мда, – произнёс Пьер. – Какая-то ху...

– Я ещё раз вам говорю, Закиро не покидал станцию и свой кабинет! – выпалила Акеми.

– Спокойствие, мисс! Мы его не обвиняем. И потом, где мы, а где полковник? Зоркий, наведи девушке ещё чаю.

Циклоп сказал:

– Дело ясное, что его подставили. Но кто?

И вопросительно посмотрел на меня.

– Может, кто-то из подчинённых? Адъютант Хатори или конкурент какой..? – предположил я.

Акеми поспешно закивала:

– У господина Закиро хватает врагов. Я бы не стала думать на мистера Адано, но он тоже был сам не свой. Такой жёсткий, решительный. Он совсем не стал меня слушать...

– А ещё это мог быть тот, кто сам об этом не догадывается. Ты ведь ходил к нему дважды, а, Майкл? – как бы невзначай

поинтересовался Циклоп.

Я кивнул.

– В первый раз ты отнёс ему ранец. Он не сказал, зачем?

– Нет.

– И ничего тебе не передал?

– Вообще ничего. Он неважно себя чувствовал.

Циклоп смотрел сквозь меня и машинально вертел в руках гайку. Сейчас он заподозрит меня в соучастии, ведь, чёрт возьми, так оно практически и было! Кто и с какой целью не умыкнул браслет, в аресте полковника, в конечном итоге, виновен я! Переставить акцент со случайности на злой умысел – раз плюнуть. Потому что в эту лабуду с попаданством здесь не поверит даже умалишённый. Гвардия и шаманские штучки – вещи несовместимые.

И всё же, в ту самую секунду я был как никогда близок к тому, чтобы выложить перед друзьями всю подноготную. Останавливало меня лишь то, что чистосердечное признание не спасло бы ни Люси, ни полковника. Ни меня – от осмеяния и презрения.

Цепочка умозаключений Циклопа, однако, привела его к совершенно неожиданным выводам.

– Мисс, – сказал он, – не поймите меня неправильно, но у полковника всё же была возможность покинуть станцию. И не исключено, что он ею воспользовался.

– Как это? – насторожилась Акеми.

– Вы же не круглые сутки находитесь на рабочем месте,

так?

– Я закончила работу в пятницу в десять часов. Около часа ночи Закиро вызвал меня обратно.

– Обтяпать дело за три часа, возможно ли? – спросил я.

– Нет – при условии, что интендант был на месте в десять вечера. Но был ли он?

– Господин Закиро никуда не выходил, я готова подтвердить это под присягой! – Акеми начинала злиться, и даже в этом состоянии выглядела весьма милой.

– Наверняка так и будет, – ввернул Натан. – Если будет суд, потащат всех, кто хоть капельку с ним общался. Тебя тоже, Майкл.

– Или, – не унимался Циклоп, – мисс Акеми не знала, что он вышел.

– То есть как?

– В комплекте ранца, который принёс ему наш ловелас, есть маскировочный брезент. Не ручаюсь, что полковник использовал его в пятницу, но будь у него мотив – проскользнуть мимо кого угодно с такой маскировкой не составит никакого труда. Остального барахла везде навалом. А выйти из кабинета, будучи невидимым, можно, к примеру, вместе с одним из посетителей. Камеры маскбрезент не пробивают, даже с тепловизорами.

– Я совершенно точно знаю, что когда уходила из приёмной, господин Закиро был у себя. Я попрощалась с ним по внутренней связи.

– И он ответил?

– Да... – сказала Акеми, но уже не так уверенно, – Когда вернулась, он тоже был в кабинете...

– Ладно, может я и перемудрил, – вздохнул Лоуренс. – В конце концов, челнок одним отрезом брезента не замаскируешь, а пешком туда-обратно добежать нереально. Остаётся надеяться, что ищейки разберутся. И если это всё-таки был Хирург, то что ж... Надеюсь, он знал, что делает, и игра стоила свеч.

– Если это он, то причина точно была, – заявил Пьер. – Потому что если нет, то зачем тогда вообще впрягаться? Не мог же он сойти с ума. Интенданты и весь руководящий состав проходят освидетельствование каждый месяц.

– По-моему, даже будучи не в себе Закиро не тянет на виртуозного ассасина и изошрённого мстителя.

– А вот тут ты не прав, – Циклоп поднял указательный палец. – Когда нас всех ещё и на свете не было, старина Закиро отмачивал такооооо! В день, когда колоссы растоптали вторую шахту, его и близко там не должно было быть. Генерал Этанару послал на выручку опытных бойцов на шестых домоклах и десятков летунов в поддержку, а Закиро тогда ещё до капрала не дослужился, полгода как призвали. И вот, домоклы пришли, а ангаров с техникой уже почти нет, всё взорвано. Наши бросились в бой, да только облажались. Домоклы карабкаются на колосса, челноки стреляют – а сбивают своего, заряд попал между пластинами. Малюсенькая дырка,

но пилоту – кирдык. Старые домоклы были – ну полнейшее дерьмо. И тут Закиро вылезает, из реактивного отсека. Он тощий был пацан, выкинул пару банок питания и поместился. Заткнул дыру в кабине собственным кителем, сел на колени спёкшегося бойца и вот тогда-то и пошёл рубить вражину!

– И отчекрыжил ему хер! – радостно закончил Пьер. Эта часть истории явно ему импонировала.

– В тот день он проявил особенную прыть. Получил, конечно, выговор за самоуправство, но и первую медаль. А потом быстро пошёл в рост. Так что полковник Закиро ещё может всех удивить.

Я кисло добавил:

– Да уж, не сомневаюсь...

– Погодите, – Хулуд, меланхолично полировавший корпус Крохи, вынырнул из глубин разума и включился в дискуссию. – Четверо погибли, но было же пятеро. Выживший расскажет. Как бишь его, Мэд?

Акеми вздохнула и покачала головой:

– Не думаю, он и правда в коме. Состояние критическое.

– Ну и что? Есть же томографо-полиграф, – возразил я.

Нанобот хихикнул:

– О боги, Ловелас! Не существует такой приبلуды! Полиграфы преданы анафеме давным-давно. Оказалось, их изобрёл озабоченный писатель-комиксист. Они вообще не работали, как выяснилось. По всей Конфедерации в тот год про-

шла волна амнистий. А томографы – позапрошлый век. В лучшем случае коматозника оцифруют и допрашивать будут уже искина. Но это чертовски долго, и неизвестно, будет ли толк. Был просто овощ, а будет овощ-искин.

– Я с одной такой встречался... – сказал я.

– А во-вторых, – добавил Циклоп, – искин может ничего и не вспомнить. Зачастую все воспоминания, кроме глубинных, теряются при переносе.

– Именно поэтому я до сих пор торчу в своём нелепом теле, – заявил Нанобот.

– Так вы... поможете мне? – спросила Акеми, встав и отряхнув костюмчик.

Циклоп кивнул:

– Можете на нас рассчитывать, мисс. Если понадобится, все старожилы роты Альфа поручатся за полковника Закиро.

– И дадим показания, – добавил я.

Решено. Если будет суд, я выложу под присягой все подробности истории, включая перевоплощение в Люси. Думаю, к тому моменту её секрет уже будет раскрыт.

– Ловелас, проводи девушку. Даю тебе десять минут, – сказал Циклоп. Он дистанционно задраил ангар и мы могли беспрепятственно подняться на верхний уровень.

– Как ты себя чувствуешь? – спросил я Акеми.

– Ужасно, – призналась она, опустив голову. – Всё произошло так быстро, я даже опомниться не успела. Адьютан-

та Хатори будто подменили. Он был такой грозный...

– Он давно работает на полковника?

– Очень. Хатори родился на Кибере. Сначала служил в кадетском корпусе, подростком попал в гвардию и почти сразу господин Закиро взял его к себе. Научил всему, свёл с нужными людьми. Семья Хатори имеет большое влияние на Кибере и в Совете.

– Может адъютант не смог смириться с тем, что человек, который был для него образцом доблести, вдруг оказался убийцей? Да, это скорее всего неправда, но когда разочаровываешься в идеалах, это подавляет...

А ещё я думал, что хитрый Хатори просто увидел возможность легально занять место полковника, хотя бы ненадолго. Какой адъютант не хочет стать интендантом – так ведь говорить?

– Наверное, – ответила Акеми. – Но тогда выходит, что он легко поверил во все обвинения. Перечеркнул все заслуги господина Закиро, всё, что тот для него сделал.

Мы сошли с подъёмника и направились к административному коридору.

Я сказал:

– Прости, если лезу не в своё дело, но что полковник сделал для тебя, раз ты так в него веришь?

– Неправильно оценивать степень преданности личной выгодой. Мы же чтим Патриарха не за то, что он сделал для нас, так?

– Чертовски верно...

Надо же, как ловко она ушла от ответа, да ещё и попыталась пристыдить. Ну и пусть не рассказывает, какое мне дело. Надеюсь, он не её отец. А то я так и представляю:

«Руки прочь от моего «Кринжа», ребятки! Я встретил девушку, которая оказалась дочерью интенданта Кибера. Мы чуть не замутили, но папаша по моей вине угодил за решётку, но погодите, это ещё не всё. В его тело к тому же телепортировалось сознание какой-то девки из прошлого и у неё на меня встал! Так что и с ней мы чуть не замутили...»

Мда, неплохо было бы пропустить стаканчик.

Мы подошли к лифту.

– Куда ты сейчас? – спросил я. – Вниз?

Девушка пожала плечами, растерянно оглядывая коридор:

– Нет... Слушай, ты знаешь того парня?

Акеми лёгким кивком головы показала назад. В коридоре между ротами неторопливо шёл широкоплечий солдат в шлеме. Он свернул от ангарного подъёмника и направился к столовой.

– Не знаю. Какой-то качок, – я пожал плечами.

– Мне кажется, я его недавно видела. И в ангаре он был?

– Разве?

– Ну да. Он вроде искал что-то за ящиками в дальнем углу...

Странно. В последнее время слишком много посторонних

ошивалось среди наших челноков.

– Посмотрим. Так куда ты теперь, если не на трудовой пост?

– Не знаю. Этаж интенданта заблокирован, ключи доступа дезактивированы. Так что, наверное, пока что вернусь домой...

– А где ты живёшь?

– На девятом уровне, жилая зона G-5.

– Круто!

– Заглядывай как-нибудь, у нас там красиво, – Акеми смущённо улыбнулась.

– Обязательно! Слушай... – я запнулся. В горле внезапно разверзлись пустыни Арракиса.

Акеми внимательно глядела на меня своими бездонными глазами.

– У меня тут это, – я похлопал по карманам, – завалилась одна штуковина... Ключ от лифта.

– А, точно. Ну, он теперь тоже не работает.

– Да... И я подумал, что пришла пора его вернуть. Но, чёрт... куда же он делся?

В отделении для важной фигни хранилась только щепка Вафу.

– Странные дела... Ну ладно. Тогда может... ээээ... Обменяемся контактами? Я тебе позвоню, когда отыщу ключ. Ну или если вдруг что... У тебя есть нейролинк?

– Конечно! – она улыбнулась и нежно дотронулась двумя

пальцами до моего виска. Там, прямо под кожу выведен чувствительный сенсор для ручного управления чипом и экстренного считывания. В списке контактов мгновенно вспыхнул идентификатор девушки.

В глазах резко потемнело. Но не от наплыва чувств, а потому что коридор погрузился во мрак. Разом затихли конвейеры в офисном закутке, принтеры-надзиратели перестали пищать и втаптывать в грязь подчинённых. Тускло мерцали голо-деревья в кадках – и больше ничего.

– Ой! – вскрикнула Акеми.

– Спокойно, я тут... – я нащупал в темноте её руку и легонько сжал, – Стой на месте, не паникуй...

Я пошарил на стене и отыскал кнопку лифта. Понажимал – никакого эффекта.

– Обесточено.

В офисе зашевелились клерки: загремели падающие стулья, разбилась кружка, и кто-то вскрикнул высоким тонким голосом.

– Акеми?

– Да?

– Давай я отведу тебя к гражданским – предложил я. – Здесь может быть небезопасно.

Сказать по правде, неудобно стало и мне. Что это за новости? Раньше перебоев в электричестве не было.

– Хорошо.

Ощупью я двинулся вдоль бокового прохода, ориентиру-

ясь на медленно тускнеющие проекции растений. Похоже, им давно не меняли кибер-грунт. За стеклянными дверями гражданской зоны сновали перепуганные рабочие с фонариками. Царила неразбериха.

– Я не знаю, куда тут дальше, – сказал я.

– Ничего, разберусь. – заверила меня Акеми, – я тут бывала. Поднимусь по лестнице или на автономной гравиплатформе.

– Будь осторожна.

– Ты тоже, Майкл. До свидания!

Быстро перебирая стройными ножками, Акеми юркой тенью промелькнула среди бестолково мечущихся тел и пропала из виду.

Я вернулся во тьму и стал пробираться к своим. Нужно было попасть в казарму и отключить Сифри.

Это наверняка её работа. В коридоре полно камер. Вот ведь ревнивая ду...

Я наступил в темноте на чью-то ногу, мне наорали на ухо и оттолкнули в сторону, где я сшиб истерически визжащую дамочку, после чего, наконец, упал. Путь обещал быть долгим.

Я сгруппировался, выгнул спину и по-черепаши уполз из эпицентра расширяющейся кучи-малы, которая засасывала всё больше и больше белых воротничков. Клерки валили из своих боксов, как будто начался потоп. Вскоре я отыскал вход в казарму и с облегчением вздохнул: там уже налажи-

валось экстренное освещение, бойцы выносили из кладовой автономные прожекторы и расставляли равномерно по площади. Я вклинился в цепочку, подхватил свободный прожектор и дотащил его прямо до своего кубрика. Ткнул в замок ключ-карту. Никакой реакции. Дверь тоже обесточена. Я постучал, не особо надеясь на ответ. Позвал Сифри, стараясь не сильно перекричать гул казармы. Либо она меня не слышала, либо не желала разговаривать.

– Сифри! Отопри дверь! Я знаю, что ты там! Это не серьёзно! Зачем ты заставляешь всех страдать, когда можно просто поговорить и разобраться! Уж если кого и наказывать, то меня, верно?

На миг мне показалось, что замок щёлкнул, но дверь осталась недвижима.

– Рота Альфа! Стройся! – прозвучал зычный голос майора Голдвинга.

С минуту мы толкались в потёмках, формируясь в сводную колонну: некоторые бойцы были за пределами казармы, включая и мой отряд. Кому-то не повезло застрять в кубрике и они тщетно ломились наружу. При построении ощущалась заметная нехватка личного состава.

– Внимание! – крикнул майор. – Произошёл сбой в энергосети и системах связи. Скорее всего, локальный, сообщений о прорыве границ не поступало. Пограничные сенсоры сообщали о метеоритном дожде, возможно, поврежден внешний силовой контур. Так или иначе, в ближайшее вре-

мя заработают резервные генераторы. Всем присутствующим надеть шлемы с освещением и светоотражающие жилеты. Самовольно покидать расположение роты запрещается!

– Господин майор, сэр! – донеслось из глубины строя. – Что будет, если электричество не восстановят?

– Будут приняты штатные меры по подключению к подстанции, а мы займёмся спасением отдельных групп личного состава, которые заперты в других отсеках станции. Если ситуация накалится, потребуются оказать помощь гражданскому населению и...

Майор умолк на полуслове. Оглушительный толчок сотряс стены и пол казармы. Затряслись железные кровати, зашатались прожекторы. Несколько стоек с грохотом опрокинулись.

Я почувствовал под ногами ощутимую вибрацию и покачивание, словно пол рывками ползёт куда-то.

– Свет, на внешнюю стену, живо! – проорал майор.

Мы бросились к прожекторам и развернули их в указанном направлении. Скошенная стена казармы, граничащая с внешними щитами, равномерно осветилась по всей длине. Раздался новый толчок, ещё более мощный. На этот раз некоторые бойцы и сам командир не удержались на ногах.

С ними и я, шлёпнулся на задницу, а когда поднялся и протиснулся вперёд, чтобы посмотреть – успел увидеть, как стена затряслась. Несколько декоративных панелей, скрывающих усиленную обшивку, выгнулись и отстали от стены.

Майор прокричал: «Всем на выход!» и в ту же секунду его отбросило к противоположной стене вместе с несколькими кроватями и парой тумбочек. Они просвистели в метре от меня, но я снова не удержался на ногах. Строй бросился врассыпную, правда было уже поздно – некоторых бойцов крепко зацепило, накрыло обломками мебели. Декоративные панели разметало во все стороны. Из стены торчал толстенный штырь, размером с челнок. Стержень медленно повернулся с оглушительным скрежетом. Послышалось шипение. Я на четвереньках отполз подальше от пробоины и мысленно молился, чтобы стержень остался на месте, хоть на несколько секунд. Если он выйдет, в стене образуется дыра, в которую мы все и вылетим.

Но кто мы-то? Казарма пустела буквально на глазах. Почти все бойцы сразу ломанулись к дверям и устроили там свалку. Нашлась лишь парочка порядочных, или просто адекватных, которые задержались, чтобы помочь раненым. Я заметил, как Джонни с другим чуваком пытаются оттащить к выходу майора, который потерял сознание. Подхватил Голдвинга за ноги, втроём кое-как доковыляли.

Скрежет в казарме нарастал, с потолка посыпалась декоративная плитка, поперёк дороги провисла вентиляционная труба. В темноте множился хаос, крики и паника были всё громче.

Бежать, срочно бежать.

Мы вынесли тело из казармы. Следом за нами вышел ро-

бот кладовщик с маленьким чёрным ящиком в руках.

– Эвакуация личного состава заверена, – объявил робот. – Просьба не приближаться к дверям. Высокий риск разгерметизации отсека.

– Эй, там же в спальнях ещё солдаты! – крикнул я киборгу.

– Пока двери кубриков закрыты, им ничто не угрожает. Замкнутая система вентиляции обеспечит их воздухом, а дверные модули устойчивы к разности давлений.

За дверью что-то прогрохотало, и тут же взвизгнула сирена. Теперь затрясся коридор. В офисной зоне не стихали вопли клерков, но что там у них происходило – неизвестно. У нас остался только один прожектор, его случайно вынесло из казармы вместе с потоком солдат.

Кладовщик бережно поставил ящик на пол, и я заметил сбоку наклейку: «Резервная копия от 01.01.01. ст. сержант по РЛС». Робот встал на ящик, дотянулся до маленькой панели над дверью, открыл её и нашарил что-то внутри. Тихим щелчком перед входом опустился оранжевый щит, наглухо перекрывший проём.

– Отсек изолирован, – сообщил робот.

– Прекрасно, а дальше-то что? – обратился кто-то из бойцов. – Кто теперь старший?

– Обратитесь к уполномоченному командиру взвода, старшине по работе с личным составом или командиру своего непосредственного отделения, – отчеканил робот, при-

жался к стене, вытянул руки по швам и замер, всем своим видом показывая, что на этом его полномочия – всё. В коридоре поднялась суматоха, кто-то выкрикивал фамилии командиров, звал друзей, предлагал построиться и провести расчёт. Крики доносились уже и из глубины коридора, смешиваясь с вознёй гениев офиса, топчущихся во тьме как слепые котята.

Я задержался у дверей – поближе к источнику света, и пытался трезво оценить ситуацию. Самое здоровое, что пришло мне в голову – Сифри на этот раз не при чём. А впрочем, не уверен. Отключение света и прорыв станции могли быть не связаны между собой.

Что касается пробоины – тут гадать не приходилось, на Кибер напали. Но что делают в таких случаях? Идут в атаку? Эвакуируются? Мы ещё ни разу не отрабатывали боевую тревогу. Дайте мне пушку – и я выстрелю. Хоть на бегу, хоть на борту челнока, а может и в свободном падении, могу даже раскрутиться волчком и отстреляться на четвёрочку. Но где взять пушку-то?

И как попасть в ангар? Я побежал было к подъёмнику, но понял, что он тоже обесточен. Коридор заполнялся солдатами из других рот под непрекращающийся грохот и вибрации, пронизывающие всю станцию. Двое имперлеонцев с носилками тащили раненного товарища, взяв курс напрямиком на лазарет. Наши попытались их окликнуть и остановить. Майору Голдвингу нужна была помощь. Имперлеонцы неслись,

как реактивный поезд и даже не обернулись. Двое крепких парней поволокли майора на себе.

– Эй, придурок! – услышал я у себя над ухом и резко обернулся.

Никого. Робот явно в спящем режиме, держит в руках бэкап старшины. Уж не из ящика это донеслось?

– Господин старшина? – спросил я, наклонившись к контейнеру.

– Йоу, чувак! Да, ты, ты! – снова прозвучало где-то позади. Я повернулся снова и увидел в пятне прожектора нескольких солдат, удивлённо озирающихся вокруг.

– Да шевелись же ты, дурень! Придууууроооок! Не стой столбом, двигайся! – звучало как будто у меня в мозгу, но я проверил, нейролинк ни с кем не соединялся.

– Кого ты назвал придурком? – набычился один боец и отвесил соседу пощёчину.

– Это был не я! Ты долбанулся? – оппонент не остался в долгу.

Я был уверен, что они оба молчали, когда услышал этот оклик. Но получается, до других он тоже дошёл.

– Кто здесь? – тихо спросил я.

– О, круто! Ты меня слышишь, зашибись! Извини, что назвал придурком, это для привлечения внимания. Надеюсь, остальные придурки не сильно переполошились, – явственно услышал я, но не ушами. Я словно думал чужие мысли, но при этом мой нейролинк модулировал тембр голоса как

при разговоре. Всё происходило в моём мозгу.

И не только в моём.

– Что за фигня? – донеслось из темноты. – Кто это говорит?

– Ааааа, чёрт. Ну не получается у меня точно воздействовать. Это, считай, первый раз! – виновато сказал голос. И тут же добавил: – Короче. Как ты уже понял, я у тебя в голове. Чувак...

– ОН У МЕНЯ В ГОЛОВЕ! – истерический вопль взорвал повисшую в коридоре тьму. Всё пришло в движение. Дерущиеся отстали друг от друга и схватились за головы. Кто-то побежал, наткнулся на другого, завязалась новая драка, беготня, крики, маты и большой старый принтер вдруг проплыл по коридору на гравитборде, мелькнув в пятне света. Из его лотка сыпались полупрозрачные листки полимерной бумаги.

– Да-да, я в голове, – продолжал голос, – не обращайтесь на меня внимания... А те кого это касается, то есть ты, да ты! Который стоит и тупит!

Я ошалело огляделся. Все сошли с ума или только я?

– Поторопись, тупица. Связь вот-вот прервётся, а я всего-то пытаюсь сказать, чтобы ты возвратился туда, откуда ушёл. Тебе дали десять минут, а прошёл почти час!

Так я понял, что странный голос обращается ко мне.

– Что нужно делать? – спросил я тихо.

– Для начала – не отвечай вслух. Это бессмысленно. Дви-

гай телом, в сторону подъёмника.

Но он же не работает, да и не видно там ни черта, подумал я.

– Эту задачку реши сам, – загадочно ответил голос.

– Какие, к чёрту, задачки?! – проорал Джонни. Я узнал его голос.

Нужен был свет. Я осторожно подошёл к прожектору и как будто невзначай развернул луч немного в сторону, чтобы осветить дорогу до подъёмника. Принтер на гравиборде рассекал по коридору возле открытой платформы.

Есть.

– Хорошо. Топай туда и смотри, не притащи за собой хвост. Слишком много вопросов будет, а ответов у нас нет. И посадочное место лишь одно. Твоё. Сечёшь?

– Никуда я не сяду, сам садись!!! – таков был ответ коллективного бессознательного роты Альфа.

– У меня от этого эмоционального потока сейчас мозги вскипят. А они ещё тарашатся во все стороны, и я пытаюсь на это не смотреть!

– Они видят через наши глаза! Нами управляют! Майор Голдвинг, что делать!? Вставай, собака! Э! А где майор? Куда его унесли?! ОНИ ПОХИТИЛИ МАЙОРА!!!

Я глубоко вздохнул и совершил пробежку до платформы подъёмника, лавируя между однополчанами, хаотично мечущимися по коридору. Некоторые из них увязались за принтером и нарезали круги, изо всех сил сжимая уши ладонями.

Я на месте.

– Вижу, отлично. Пройди дальше, там дверца. Служебный вход. Он замаскирован, просто постучи.

Я взглянул на пустую стену возле лифта. Ерунда какая-то, гладкий монолит.

– На полу, дубина! – подсказал голос.

Я пригляделся. Квадратная каменная плитка со стёршимся от времени узором. Все секции идентичны. Ничего. Но тут я заметил на уголке одной из плиток приплюснутую блестящую шляпку. Заклёпка. На соседних трёх секциях виднелись такие же.

– Зоркий! – сказал голос.

– Спасибо.

– Это не похвала. Нырй в люк.

Крышка замаскированного лаза приподнялась и я увидел знакомые объективы, глядящие внутрь меня.

– О, привет! – сказал я. Зоркий глаз кивнул мне и исчез внизу. Я свесил в люк ноги, нащупал ступеньку вертикальной лестницы. И очень осторожно, дрожа от нарастающей тревоги, спускался в абсолютную темноту. Спускаться отвесно в тесной технической шахте— то ещё развлечение. Если бы на мне был мой браслет, то его сенсоры зашкалили бы от прилива адреналина. Мог бы заполнить инжекторы собственной кровью. Лаз был узкий, свет в шахту не проникал, и лишь внизу мерцал освещённый квадратик пола. На его фоне угадывался силуэт спускающегося по лестнице Зорко-

го глаза.

– Ребята, вы там? – позвал я.

– Давай-давай, Ловелас! Шевели поршнями, – подбодрил меня Нанобот. И эта фраза продублировалась в моём сознании. Нанобот ойкнул и замолчал.

Я с облегчением спустился на пол мастерской. Все были в сборе, Циклоп ободряюще похлопал меня по плечу.

– Как вам это удалось? – спросил я и взглянул на Нанобота. Тот сидел с гордым видом на верстаке и его глаза буквально светились тусклым голубоватым светом.

– Некогда объяснять, – сказал Циклоп. – Нужно выбирать-ся отсюда.

– Назад? Наверх? – спросил я.

Чего ради только испытывал организм на клаустрофобию?

– Наружу! – Циклоп указал на ворота ремонтного дока.

– Оу... Хорошо. Но зачем? Если я правильно понял, там сейчас..?

– Оооо, да! – блаженно потянул Нанобот. – И ещё какой! Класс второй, если не первый! Здоровенная тварь. И если останемся здесь, он сам к нам завалится.

– Он крушит станцию. Снёс антенны и повредил энергетические узлы. – объяснил Циклоп. – Полезай в скафандр своей подружки. Он только один. Хулуд – полезай в трюм.

Я не поверил своим ушам:

– Мы поедem на Крохе?

– Ну не на Торро же! – пожал плечами Нанобот. – После того, что мы с ним сделали – уж точно.

– Я ничего не соображаю, но ладно...

– Камикадзе, разогревай двигатель! – приказал Циклоп.

Я полез в скафандр, предварительно закрепив кислородные фильтры. Остальные по очереди вползали в утробу челнока. Потолок мастерской дрожал, из щелей сыпались струйки пыли.

– Поверить не могу... – бормотал я.

– То ли ещё будет! – ответил Нанобот из недр Крохи. Он снова сделал это мысленно. – Короче, пока мы тут, слушай. Мы решили провернуть трюк первопроходцев Кибера, когда они жрали кибернит и общались при помощи мыслей. Теперь, когда у всех нейролинки, можно использовать их как приёмники. Затяни пояс потуже и сразу сбрось тягу костюма!

– А кибернит где достали?

– На Торро! Он же поисковый челн! Помнишь, я говорил, что в него зашит эталонный образец. Для сверки сигнатур.

– Тот кусок кибернита?

– Именно. Прикрути шлем как следует, все винты до упора. В общем, мы вскрыли сенсор и достали капсулу. Там была всего капелька. На вкус как пластилиновая батарейка! – он на миг умолк. – Ты что, не закрыл лаз?

– Вроде нет, а что?

– В сторону! – прокричал Нанобот и я услышал его даже

без телепатии.

Из шахты вылетел ворох листов. Затем, с низким гулом на пол шлёпнулся гравиборд, на доли дюйма не коснувшийся бетона. Принтер, задорно жужжа, закружил по мастерской.

– Главное, не спеши запрыгивать, слышишь! – предупредил меня Циклоп. – Сперва отопри ворота. Электропривод накрылся, вся надежда на ручную тягу.

– Что нужно делать?

– Минуту, задраиваюсь.

Люк Крохи плотно закрылся. Загудели вертикальные турбины, челнок плавно поднялся. Я услышал в голове голос Нанобота, он обращался к Циклопу:

– Рисковая затея, мужик. Всё-таки стоило сначала испытать... Да знаю, что некогда!.. Нет, спокойнее не стало, но спасибо.

Я не слышал ответов Циклопа и других членов экипажа – радио в скафандре молчало.

– Эй, парни! А что со связью будем делать?

– Хороший вопрос, дружище. Решаем. Пока что слушай меня. Подойди к воротам. Видишь этот красный шкаф?

– Вижу. Но он заперт.

– Ерунда. Хватай резак и спиливай замок. Только не поври скафандр.

Я быстро расправился с запором, открыл аварийный шкафчик и увидел здоровенный вентиль.

– Заземлись как следует и крути-верти! – сказал Нанобот.

И я приступил к монотонному вращению. Первые несколько секунд ничего не происходило, затем ворота сдвинулись на ничтожное расстояние. Воздух из мастерской мгновенно устремился прочь из дока.. К зазору в воротах полетели все мелкие предметы в мастерской. Гаечные ключи, обрезки труб, платы и провода, пустые контейнеры облепили щель до самого потолка. Что-то протиснулось наружу, остальное через минуту плавно опало на пол. Я тоже почувствовал лёгкую тягу, но усиленная нагрузка костюма удержала меня на месте. Принтер-наездник чуть не стал жертвой аварийного шлюзования, но гравиборд упорно тащил ношу прочь от ворот.

– Зашибись, сработал аварийный запор в шахте! – сообщил Нанобот. – Парни наверху в безопасности.

– Как бы они там в итоге друг друга не перебили.

У меня ушло ещё минут пять на открытие ворот. Мастерскую трясло, переносные светильники подпрыгивали при каждом толчке и рикошетили по доку, превращая помещение в танцпол со светомузыкой. Пару раз мне прилетело по шлему дрейфующей запчастью. В приоткрытые ворота временами тоже залетали разные предметы. В основном камни и мелкие железки. Снаружи явно что-то происходило, но взглянуть я не мог.

Когда руки уже устали вертеть баранку (по ощущениям я жонглировал той проклятой штангой на дне океана), Лоуренс прошипел по рации:

– Хватит, Ловелас. Теперь запрыгивай, да смотри – пристегнись покрепче. Старт будет жёсткий.

Я доковылял до стрелковой площадки, накинул трос на дужку и отдался воле магнитного захвата.

– Самый полный вперёд через три, две, одну. Гони!

Реальность размазалась по стеклу смотрового окошка. Мы вынырнули из тёмной мастерской на залитую холодным светом серую пустыню, усыпанную обломками внешнего корпуса станции. Погнутые антенны, осколки бронепластин и какие-то валуны, которых тут раньше не было, а ещё столы, кровати, предметы утвари, застывшие в неестественной позе тела... Казалось, всю равнину устлала эта жуть, а мы бешено неслись над нею. Со скоростью пули, выпущенной из крупнокалиберной винтовки, вроде тех, что красовались на крыше Крохи. Дополнительная небольшая турбина под хвостовой частью определённо оправдала мучения, связанные с её установкой. И всё же, мне казалось, что мы улепётываем недостаточно быстро.

Я обернулся. Пирамида станции возвышалась над нами. Она была покорёжена, от основания и до приплюснутого на вершия. Дыры в различных местах, жуткие разрывы, исполосовавшие грань от края до края. Будто большой злой мальчишка расковырял муравейник палкой.

Но где он сам?

Мы удирали, станция становилась всё дальше и дальше, между нами было уже метров пятьсот, но я так и не увидел

пришельца. Он что, уже убрался? Сделал своё грязное дело? Мы опоздали?

Тут Кроха нырнул в тень.

Странно, подумал я. В окрестностях главной станции не было никаких построек или скальных образований, чтобы отбрасывать такую длинную тень. В вышине что-то промелькнуло: необыкновенно длинный чёрный предмет рассек звёздное небо и жёстко столкнулся с корпусом пирамиды. Я буквально увидел, как Кибер трянуло. В месте удара появилась серьёзная вмятина, отлетело несколько защитных пластин, а чёрный штырь просто замер. Я задрал голову в тщетной попытке охватить взглядом инородный предмет целиком, но он был такой огромный, что заканчивался где-то впереди. И мы неслись на полной скорости туда, где на горизонте, на фоне звёздного покрывала высилась чудовищная, не поддающаяся измерению и пониманию, чёрная фигура. Циклопический, титанический «плохой мальчишка» с дубиной, длина которой превышала высоту станции.

Колосс.

Мы мчались к его необъятным ногам, похожим на пару грёбаных гор. Мчались, укрытые его невообразимо длинной тенью, в сравнении с которой тёмная зона астероида казалась грязным пятнышком на тарелке.

– Первый. На хрен. Класс... – замороженно прошептал Нанобот.

Глава 9. Величайший злодей всех времён

28 октября 2312 г. Цикл 156, день 69

«Веселей ползи, улитка, на вершину Фудзи»

Этой мантрой мастер Вафу мог объяснить вообще всё. Я редко выкупал его отсылки.

На этот раз масштаб объектов совпадал почти идеально. Неторопливый, живущий на совершенно иных скоростях колосс нависал над нами и всем бранным миром, подобно неприступной горе. Видел ли он нас с высоты своей мощи? Не думаю. Его внимание занимала лишь детская пирамидка станции, над которой он вновь занёс свою непостижимую палицу. И мы ползли в его сторону – аккуратно в просвет между ног-колонн. Навстречу если не смерти, то полной неизвестности. Я не имел ни малейшего понятия о том, что мы можем предложить инопланетному агрессору. Жалкий и не такой уж и крупный калибр винтовок? Автоматическую турель, которая после модернизации выглядела как гигантский окуляр Зоркого глаза? Мне так никто и не объяснил, что это за ерундовина. В любом случае, чтобы впечатлить такую образину, понадобилась бы целая армада челноков, а не одна

несчастливая «блоха», как их называли между собой солдаты.

Эх, сюда бы планетарный потрошитель, хоть самый маленький.

Мы стремительно сокращали дистанцию. Вот уже шишковидный отросток головы затерялся где-то в вышине и Кроха выпрыгнул в просвет между ногами колосса.

И тогда я спросил, изо всех сил скрывая волнение:

– Какие будут приказания? Мы бьёмся, или..?

– Спокойно, салага! – ответил Циклоп почти буднично. – Эта хреновина нам не по зубам. Мы для неё слишком шустрые, даже отвлечь не сможем.

– А может всё-таки вжарим? – спросил Нанобот.

– Отставить. На повторную зарядку не хватит времени и энергии. Попытка у нас только одна и я не стану тратить...

– Понял-понял, не нуди, – буркнул Пьер.

– Слышь, стрелок, будь на чеку. И пока без самостоятельности, – сказал мне Лоуренс. – Наша цель впереди.

– А что там?

– Ещё несколько тварей, наш радар их засёк! – ответил Нанобот. – Эти поменьше, они-то и есть ударный отряд.

– А эта тварь что? Просто красуется?

– Отвлекает внимание, как и в прошлом цикле! Но тогда она увела всю боевую мощь в пустоши, а теперь берёт огонь на себя! Как бы ни так! Держись, Ловелас! Не привлекай внимания.

Чьё внимание я мог привлечь – непонятно. Мы въехали в

область между ногами колосса, и даже если до этого он нас видел, то теперь наверняка упустил. К слову сказать, из этой точки его тоже было заметно меньше всего. Можно было с лёгкостью принять его ноги за две высокие скалы со сросшимися вершинами. Они были словно из камня, кожа (если этот термин вообще применим) напоминала толстую кору дерева с выпирающими наслоениями, мелкими трещинками и естественными впадинами. Отдельные фрагменты отдалённо напоминали толстые чешуйки, каждая размером с наш челнок. Невозможно было представить, что в любой момент эти монументальные колонны могут прийти в движение. От поступи громадины должен содрогнуться весь астероид, а то и вовсе изменить орбиту.

Мы проскочили, когда монстр наносил ещё один удар по станции. На миг мне померещилось какое-то движение возле нижних уровней, но Кроха уже перемахнул через перевал. Возможно, кто-то ещё смог добраться до ангаров и тоже ринулся в бой.

Космический исполин, неподвижный, как маяк, отдалялся от нас. С освещённой стороны были отчётливо видны его запасные руки на спине. Или это был живот? Абсолютно непонятно, поскольку его плоские чёрные глаза опоясывали голову по кругу в несколько рядов.

Я облегчённо вздохнул, когда мы оказались на условно-безопасном расстоянии.

Не так уж и страшно, когда атакуют не тебя, правда? Мож-

но усесться на мостике челнока, расслабиться, провожая чудище взглядом. Но потом...

– Так, а теперь напряглись! – объявил Циклоп. – Камикадзе, готовь манёвр. Ближе не подступай, заходи правее! Ловелас, к орудию! Огонь по моему сигналу!

– Может я тоже шмальну? – предложил Хулуд.

– Отставить! Ты без скафандра.

– Да и пофиг, первый раз, что ли?

– Отставить, я сказал!

Я подскочил и обернулся. Впереди, перед цепью небольших построек с покатыми стенами, толклись три колосса, в несколько раз мельче первого.

– Наш размерчик! – одобрил Нанобот.

– В кого стрелять? – спросил я, пристроившись к магнитному прикладу.

– Крайний правый. Целься в голову. Попадёшь в глаз – с меня пиво! Нэш, курс на цель, разворот по команде.

Я прильнул к объективу контрастного прицела. Колоссы громили постройки третьей шахты мощными ударами здоровенных кулачищ, осколки нанобетона разлетались в стороны. Я навёл перекрестье в скопление чёрных дисков на голове указанного монстра. Встроенный анализатор цели подсветил ориентировочную точку попадания.

– Цель захвачена! – доложил я.

– Сейчас подойдём ближе! – сообщил Лоуренс.

Мы приближались. Я целился в центральный диск. По ме-

ре подлёта он увеличивался, вскоре я уже мог разглядеть спиралевидный узор на гладкой поверхности линзы.

– Давай! – прокричал Циклоп.

Я выдохнул и нажал на спуск. В плечо ударила кувалда, меня тряхнуло.

Натан тут же заложил вираж и крутнулся на 180 градусов почти у самых ног колосса. Я не успел увидеть – куда я попал и попал ли вообще.

– Малый ход! – донеслась сквозь треск помех команда и челнок сбросил скорость.

Я увидел, как колосс замер с поднятой рукой. Затем он распрямился и, не оборачиваясь, зашагал в нашу сторону.

– Он заинтригован, – сообщил Пьер.

Лоуренс ответил:

– Подогреем интерес. Ловелас, пальни трассером, да повыше.

– Есть!

Дрожащей рукой я открыл ящик с припасами и сменил обоймы на винтовке. Перезарядил, прицелился в небо перед нами и выстрелил. Трассерная пуля скользнула вперёд и вверх зелёной искоркой, проскочив справа от маячащего на горизонте «большого брата» с дубиной. Надеюсь, он не обратил на неё внимания.

Наш преследователь начал ускоряться. Размах его ног достигал двадцати метров, каждый шаг взметал мощные клубы пыли. Колосс уверенно сокращал дистанцию.

– Он догоняет! – испуганно выкрикнул Натан. – Мне ускориться?

– Ни в коем случае! – отрезал Циклоп. – Он должен поверить, что вот-вот нас догонит. Возьми правее и веди дальше. Майкл! Поддразни его ещё парой выстрелов!

Я отправил в космос ещё несколько зелёных искорок. Колосс наращивал темп. Его ножищи мелькали совсем рядом со мной.

– Скоро ему надоест бегать, – предупредил Нанобот.

– Или он на нас наступит!

– Вряд ли. Скорее просто прыгнет. Это у них фишка такая. Следи, когда начнёт отставать. Камикадзе, повиляй немного.

Кроху начало мотать из стороны в сторону. Мне живо вспомнился бешеный заезд на Торро, не хватало только скачков.

– Блевану! – сообщил Хулуд.

– Не смей плевать без шлема! – рявкнул Нанобот.

Меня качало в такт движению, но я не сводил глаз с пого-ни. Колосс рыскал синхронно с челноком, но не отличался особой резвостью. Через пару минут он начал немного сдавать позиции. По команде Циклопа я устраивал для колосса фейерверк. Жаль, что сошки, на которых крепилась винтовка, не позволяли развернуться и выстрелить прямо в него. Это можно было сделать только из люка. На демонтаж винтовки времени не было.

Вдруг я заметил, что монстр резко отстал. Пыль взметнулась столбом на миг скрыв преследователя. Он как будто пригнулся. Или сел.

– Остановился! – доложил я.

– Вижу! Зоркий, расчёт траектории! Ты знаешь, что делать... Камикадзе, красавчик! Теперь дуй прямо! Сбрось чуть скорость.

Рывок! Вихрь пыли и колосс как гигантская лягушка-мутант взмыл в воздух. Он описал плавную дугу и через секунду был уже над нами. Он явно планировал приземлиться прямо у нас перед носом, застать врасплох.

Но врасплох застали его. И меня. Натан с Н'гхаком тоже наверняка ни о чём не подозревали, но им изнутри было видно не всё.

Я успел услышать громкое «Банзай!» И из башни, почти перед моим лицом, выстрелил ослепительно яркий луч. Он прошиб небо, разрубил пространство пополам. Отдача слегка тряхнула челнок, но репульсорные движки не дали Крохе шваркнуться об землю. Мой жалкий мостик тоже подпрыгнул и я мысленно воспел похвальную оду магнитному захвату. Но что главное – луч вгрызся в каменную броню пролетающего над нами колосса. Мелкие осколки брызнули во все стороны, крышу Крохи и меня заодно осыпало камешками. Идеально рассчитанный выстрел! Мгновением позже луч был бы уже бесполезен.

– Стоп машина! – проревел Циклоп и челнок резко встал,

задрал зад. Колосс по инерции пролетел вперёд и приземлился туда, куда, собственно, и метил. Но уже не на ноги. Земля содрогнулась, приземление сопровождали фонтаны пыли и камней, тёмные сгустки неизвестной субстанции взметнулись у Крохи перед носом. На некоторое время всё заволочло серой пеленой. Я отчаянно озирался по сторонам, а особенно назад, ожидая новой атаки, но всё затихло. Погони не было.

– Что по приборам? – спросил Циклоп дрогнувшим голосом.

– Движения нет! – сипло проговорил Натан. – Мы его... того?

– Сейчас узнаем. Давай вверх.

Кроха медленно взмыл над пылевой завесой. Корпус мешал моему обзору, поэтому первым монстра разглядел Нэш.

– Вот он! Лежит. Это... дыра? Это что, кишки торчат!?

– Похоже на то! – с не меньшим удивлением ответил Лоуренс. – Зоркий, ты это видишь?

– Погодите, он вроде шевелится!

– Подтверждаю. Ладно, с этого хватит. Попробуем повторить?

– Десять минут! – отозвался Зоркий глаз.

– Серьёзно? Такой долгий откат? – возмутился Пьер.

– Ты думал, я шучу?

– Да сунь кристалл в охладитель и дело с концом.

– Нельзя. Рванёт. – ответил Циклоп. – Придётся либо

ждать, либо сваливать. Нет уж, лучше выцепим ещё одного, обстреляем по старинке.

– Эй... Ребята! – окликнул я.

Второй заход нам явно не светил. Оставшиеся колоссы зашевелились. Они не бросились в погоню, но отвлеклись от разрушения шахтёрского городка. Оба монстра скакали на месте и размахивали широко расставленными руками, выписывали ими странные фигуры в воздухе.

Нанобот продолжал препираться с Циклопом, настаивая на охлаждении какого-то кристалла. Колоссы продолжали заниматься гимнастикой на свежем воздухе, что было как минимум странно.

Я обернулся в направлении станции и всё понял. Гигантский колосс застыл на горизонте с поднятой над головой дубиной. Плавно, словно в замедленной съёмке, он присел. Порыв стремительного ветра сдул всю астероидную пыль вокруг него. Затем он подскочил, как минуту назад его уменьшенная копия. Но прыгнул не вперёд, а вверх. От толчка горизонт дрогнул. Если колосс приземлится, то наверняка раздробит астероид на куски. Нам не суждено будет это увидеть: колосс в полёте занёс руку и метнул свою дубинищу в нашу сторону, как копьё, пронзающее миры.

– Лоуренс! Штырь! – проорал я.

– Не Штырь, а Штэк!

– Да посмотрите вы налево, идиоты!

– Полный ход! – в один голос заорали Циклоп и Нанобот.

Кроха сиганул вперёд, я только успел увидеть стремительно удаляющуюся тушу поверженного монстра, лежащую в чёрной луже.

– Гони-гони-гони... – тараторил Лоуренс, а я, стеклянными от ужаса глазами смотрел, как стержень воткнулся в землю – почти в том месте, где мы стояли только что.

С титаническим грохотом раскололась порода. Огромные куски отлетели вверх, а стержень проваливался всё глубже. От точки удара побежали трещины, расширяющиеся до невероятных размеров. Огромные пласты проваливались вниз, под землю, в темноту. Несколько секунд и дыра расширилась до размеров нашей роты и всё увеличивалась, увеличивалась. Она гналась за нами, разрушая долину до основания.

Ещё через миг разлом догнал Кроху, скользнул под него.

– Скачок! – крикнул Циклоп.

Но было поздно – отталкиваться было не от чего. Челнок завис на мгновение над образовавшейся пропастью, а в следующую секунду уже нырнул в неё носом. На хвосте у Крохи, прицепленный тросом, летел я. И ошалело смотрел, как дыра над нами всё уменьшается и уменьшается. Где-то с краю торчал огромный чёрный прут, как соломинка из стакана. А мы падали на самое его дно.

Я молился богам маркетинга, межгалактическим брендам воздушных подушек и даже Патриарху, будь он неладен со своей доктриной! По вине этого почившего на лаврах Эта-

нару я загремел на Кибер, чтобы стать пешкой в безумной игре кланов и расходным материалом в бессмысленной битве с порождениями глубокого космоса.

Разумеется, в момент близости к неминуемому звездецу, я куда как менее рационально формулировал мысли и перебирал в памяти обрывки хрестоматийной клятвы верности клану и самые изошрённые матерные выверты, которые только знал. В моей домашней библиотеке «Нецензурные идиомы народов мира» стояли рядом с «Мы – Этанару!»

В падении Кроха перевернулся вертикально и тянул меня следом за собой. Парни в кабине переругивались между собой.

– Тяни штурвал, Нэш! – хрипел Циклоп.

Натан пытался изо всех сил:

– Да тяну я! Не выравнивается.

– Так импульса нет! От чего он тебе оттолкнётся? – вмешался Нанобот.

– Ай, не лезь под руку!

– Тычок нужен, в нос!

– Щас я те ткну! – взревел Лоуренс.

Натан вскрикнул:

– Сто метров! Расшибёмся нах...

– Репульсор! – прозвучал в общем гаме спокойный голос Зоркого глаза.

– Кайоши, ты гений! Нэш, ускорители на реверс!

– Есть!

Справа и слева от меня загудели турбины. Падение немно-
го замедлилось.

– Пятьдесят метров!

– Ждём.

– Тридцать.

– Ждём!

– Дес...

– Давай!

Кроха дёрнулся вверх, подлетел на несколько метров и на-
чал плавно заваливаться обратно на брюхо. Вертикальные
турбины подхватили его у земли, я перекатился с корпуса на
мостик. Не могу поверить, мягкая посадка! Мы пролетели с
полкилометра!

– Гаси, всё гаси! – выдохнул Циклоп.

Двигатели умолкли, челнок замер на месте. Обломки про-
должали сыпаться вокруг нас, клочок усыпанного звёздами
неба выхватывал у тьмы всё больше и больше пространства,
но вскоре прекратил расширение. Мы оказались на дне ги-
гантского ущелья.

– Ох, только бы он за нами не попёрся... – простонал
Нанобот.

Мы затаились и ждали. Минута... Две... Пять... Ничего
не менялось. Наверху улеглась пыль, видимый конец копьа
колосса оставался недвижим. Я с ужасом ждал, что вот-вот
над обрывом появиться рука или жуткий нарост, усеянный
мёртвыми глазами-дисками.

Но ничуть не бывало. Я сел на площадке, свесив ноги. Позвал парней:

– Хей, вы как там?

– Порядок. Хулуд только отключился, – отозвался Пьер.– Нежное создание. Сам-то цел?

– А что со мной будет, – небрежно бросил я.

– Ха. Есть пара вариантов. Рассказать?

– Пожалуй, нет.

Нанобот нервно хихикнул. Циклоп откашлялся и сказал:

– Окей, парни. Вы просто огромные молодцы. Все сработали на ура. Зоркий – ты как всегда на высоте. Нэш, если переживём этот замес, я подам запрос на повышение твоего звания. С такими лётными навыками – в рядовых ходить? Ну уж нет...

– Хе-хе, а я вам говорил!

– Ловелас, тебе тоже причитается. На пиво ты точно настрелял.

– Да ладно, чего там! – ответил я. – Вы ту тварь вообще поджарили!

– Это заслуга Пьера, – сказал Циклоп. – Луч смерти – его проект.

– У меня была только идея. С реализацией помог Кайоши. Эффектно вышло, скажи? – оживился Нанобот.

– Не то слово! Жалко, никто из командования не увидел. А теперь ещё и не докажем. Его наверняка завалило обломками, – вздохнул командир.

– Так давайте доложим! Связь есть?

– Тихо, – сказал Зоркий глаз.

– Эта чёртова порода экранирует сигнал.

– Погодите, но для нейролинка это не должно быть проблемой? – вмешался я.

Циклоп ответил:

– Мы между станцией и третьей шахтой. Где-то неподалёку проходит главный трубопровод. Кибернит кругом. Он-то и блокирует сигнал. Будь у нас доступ к залежам, то можно повторить трюк Нанобота, он усилит способности.

– Что, разумеется, нам не светит, – добавил Пьер. – И не советую повторять. У меня теперь живот крутит от этой дряни...

– Так что, парни, может, будем выбираться? – предложил Натан.

Зоркий глаз активировал сканер местности.

– Так, мы в пещере. Возможно, она примыкает к третьей шахте, – предположил Циклоп.

– Наверное, им хана, – добавил Нанобот.

– Почему? – спросил я.

– Если они не задраили шлюз, то из-за прорыва тоннеля, шахтёры могли задохнуться.

Циклоп на это ответил, что локальной карты в бортовой базе нет, а значит пещера, в которую мы загремели, вряд ли входила в шахтовую систему. Так или иначе, обследовать её пришлось самостоятельно, при помощи лазерного скане-

ра и наружного освещения. На самой малой тяге, постоянно озираясь, Кроха строил объёмную модель тоннелей. От прожекторов было мало толку – своды пещеры уходили далеко вверх, к тому же от беспрестанного вращения сетки лазерных лучей рябило в глазах. Я видел лишь усыпанное каменными пластами чёрное дно, гладкие колонны и покатые стены пещеры. Картинка со сканера транслировалась на мой шлем и выглядела куда занимательнее. Сканирование показало, что мы попали в широкий тоннель, но тянулся он не в сторону шахты, а параллельно нашему маршруту на поверхности.

Посоветовавшись, мы решили продвигаться в сторону станции, в надежде, что дорога выведет нас к цивилизации. Даже самая захудалая, но действующая шахточка была бы очень кстати. Там можно будет раздобыть скафандры для парней, а если повезёт – узнать последние новости и связаться с командованием.

Унылый факт: недра Кибера не содержат в себе ровным счётом никаких полезных ископаемых, ценных металлов или минералов. За всё время исследований здесь не нашли ни одной рудной жилы или хотя бы фрагмента иной породы. От поверхности и до самой сердцевины астероид состоял из одного и того же плотного, тёмного и инертного материала. На его основе, чтобы далеко не ходить, созданы внутренние стены станции и некоторые внешние постройки. Это единственная польза, которую колонизаторам удалось извлечь. Вдвой-

не удивительно, что кибернит обнаружился именно на этом непримечательном куске скалы, а не на какой-нибудь планете со сложной атмосферой и удивительными представителями флоры и фауны. Образцы породы в резервуарах с кибернитом обладали пористой структурой и кибернит постепенно сочился наружу, но срезы, доставленные в лабораторию для изучения, сами по себе ничего не выделяли.

Пещеры астероида представляли собой унылейшее зрелище: глазу совершенно не за что зацепиться. Тоннели все на одно лицо и по этой причине выживальщики из экспедиции Нихона умудрялись плутать в них неделями, скрываться друг от друга и успешно заниматься умиранием.

Я живо представлял себя на месте учёных, пока Кроха плутал во тьме, следуя по извилистым и ветвистым лазам этого подземного лабиринта. Но куда-то мы точно продвигались. Дыра разлома осталась далеко позади и погоня за нами не намечалась.

Связи по-прежнему не было. Очевидно, людям на станции было чем заняться, помимо восстановления сетей. Очень велик риск того, что там и в живых никого не осталось. Я гнал подобные мысли прочь, но заранее готовился ко всему, включая наихудшее.

Наше путешествие длилось, по меньшей мере, с час. Парни в кабине изнывали от нарастающей духоты, мне тоже постепенно становилось тяжело дышать, воздушный фильтр забивался, скитаниям не видно было конца. Особенно беси-

ло, когда очередной тоннель в итоге оказывался тупиком, и приходилось ползти назад до неисследованной развилки.

Переломный момент наступил, когда мы упёрлись в рукотворную стену с тускло светящимися фонарями.

– Что это? Какой-то технический коридор? – спросил я.

– Больше похоже на внешнюю стену одного из подземных уровней. Едем дальше. Возможно, найдём шлюз.

Несколько минут Кроха следовал вдоль стены. Слева проплывали новые ответвления пещеры, их было не счесть. Вскоре своды расступились, мы попали в огромный карман с посадочной площадкой для челноков. Один из них – точная копия Крохи (только без наращённой брони) – примостился в уголке, среди сваленных в кучу покорёженных погрузчиков и целого леса обесточенных прожекторов. Кроме того, там было полным-полно объёмистых контейнеров и различных ящиков, составленных друг на друга пирамидкой. Вся эта конструкция возвышалась прямо напротив шлюзовых ворот подземного строения. Судя по всему, этим выходом уже давно никто не пользовался, а площадку использовали как склад для различного старья.

Но это всё не важно. Главное – вот она, заветная дверца, и сверху приветливо горит зелёная неоновая лампа, что свидетельствует о том, что электричество есть и шлюз исправен.

– Надо как-то расчистить путь, – сказал Натан.

Циклоп ответил:

– Зайди сбоку и жхни репульсором. Под мою ответствен-

ность.

Камикадзе безупречно выполнил приказ. Кроха рыкнул, послал импульс на штабеля из ящиков, и они отлетели в сторону, словно щепки.

– Отлично. Теперь надо отпереть калитку. Ловелас, нужна твоя помощь!

Я не прочь был размять ноги. Торчать на прицепе у челнока уже порядком надоело, впечатления от погони и полёта в пропасть немного притупились. Я добрался до шлюза и дёрнул рубильник. О, чудо! Створки плавно раздвинулись. Внутри было просторно, но довольно-таки захламлено. Кому-то надоело таскаться туда-сюда с погрузчиком, и ящики побросали прямо в шлюзе. Но челнок вполне мог поместиться, а большего и не нужно было. Натан въехал в шлюз задом, чтобы потом было удобнее вылетать. С помощью внутренней консоли, покрытой толстым слоем пыли, но вполне рабочей, я задраил шлюз и выровнял давление. Вентиляция, чихая, наполнила шлюз воздухом не самой первой свежести. Индикаторы на консоли предупреждали о высоком содержании углекислого газа и вредных примесей. В воздухе было много пыли. Но это был воздух!

Я с облегчением снял шлем, но не почувствовал разницы. Воздух в костюме был примерно в том же состоянии, что и здесь. Циклоп и Нанобот, вылезая из люка, вдохнули полной грудью и выглядели счастливыми, но изрядно вспотевшими. Натан, спрыгивая на пол, едва удержался на ногах – привык

за несколько часов к качке. Зоркий глаз остался стеречь Кроху и не пришедшего в себя Хулуда. Я вылез из костюма, и мы вчетвером подошли к внутренним воротам шлюза с огромной цифрой «-5».

– А мы не так уж и глубоко! – сказал Нанобот, – В месте прорыва было этажей двадцать, не меньше.

– Отыщем лифт, – ответил Циклоп. – Но сначала...

Он потянул внутренний рычаг. Створки шлюза разъехались с несвойственным для них скрежетом, как не смазанные колёса старого велосипеда. За ними нас ждала тьма.

– Что, опять? – разочаровано протянул Натан.

– Да просто свет выключен! – сказал Нанобот. – Нету никого. Но почему? Это ведь Кибер, а не какая-нибудь автономная база...

Циклоп рассмотрел голографическую карту, отрисованную сенсорами челнока и сопоставил её с планом Кибера.

– Ну да, – задумчиво произнес он, – это определённо южный рукав, законсервированная область пещер. Здесь ничего не нашли. А мы с вами определённо на станции. Вот, смотрите – мы внутри периметра. Но что-то тут ни шлюза, ни плана помещений...

– Они весь этаж законсервировали? – удивился я.

– Вполне могли! – заявил Нанобот. – Свернули деятельность и ушли. Наверное, какие-то старые лабы или подсобные помещения.

– Но ведь на этом уровне должна быть приёмная интен-

данта?

– Ну не на всём же этаже? Не забывай, станция расширяется к низу. Эй, Зоркий! Подруби задние прожектора.

На Крохе зажегся свет, и помещение перед нами выплыло из объятий мрака. Я увидел круглый стол и несколько рядов пыльных банкетов. Убранство помещения напоминало терминал для прибывающих. Только тут нас никто не встречал. Выходы справа и слева были заперты, на ручках простых, не автоматических дверей висели внушительных размеров цепи со старыми добрыми железными замками. Третий проход, с другой стороны столика регистратора был свободен. Мы углубились туда, предварительно вооружившись фонариком, который нашёлся у Нанобота в разгрузочном поясе. Пустой коридор, множество дверей по обе стороны, таблички с номерами. Никаких указателей или надписей. Никаких навигационных полос на грязном полу.

Нанобот наугад ткнулся в одну из дверей и крикнул с досады:

– Пусто! Всё вынесли.

– Идём дальше, – сказал Циклоп, – впереди должен быть лифт, на карте он есть.

– Центральный? – уточнил я.

– Мы же на самом краю, какой, на фиг, центр? – усмехнулся Нанбот. – Вторую такую дыру ещё поискать.

Коридор раздвоился, мы свернули направо. Здесь я увидел знакомый, основательно запылившийся ковёр (когда-то

красный) и кадки с тощими высохшими палками. Листья давно облетели и истлели, но раньше в этих горшках цвели живые растения. Очевидно, на ранних этапах строительства, кланы не мелочились.

– Смотрите! Здесь даже деревья были настоящие! – сказал я.

– Значит точно резиденция каких-нибудь важных шишек.

– Лифт будет впереди! – объявил Циклоп и указал в конец коридора. Там, за запылёнными стеклянными дверями мы с трепетом, резко переходящим в недоумение, обнаружили... стену.

– Хрень твоя карта, – заявил Пьер.

– Мда. Замуровано... – Лоуренс побарабанил пальцами по перегородке, – Ну что, применим силу? Или смекалку?

– Да чего тут смекать? – Нанобот оживился. – Погодите-ка, я мигом!

Он умчался назад к челноку, оставив нас в темноте. Я потрогал стенку. Вроде бы не камень, а что-то полимерное. И непривычно тёплое. Кому нужно было так топорно замуровывать выход? Ведь очевидно же, что в конце коридора с ковровой дорожкой и двойными дверями не может находиться обыкновенный чулан. Разве что в нём жил какой-нибудь мальчик, уничтоживший во младенчестве (и несколько раз в школе) величайшего злодейского шамана всех времён. Я читал, что на Земле-прайм такое было в порядке вещей.

Очевидно, земляне страшно завидуют всяким героям и

просто славным парням вроде меня и того парня, вот и держат их в чуланах. Кажется, его звали Генри.

– А ну, расступись! – бодро крикнул Нанобот. Эхо его голоса жутко отдалось в пустых залах. Он принёс небольшой чемоданчик и уселся с ним у фальш-стены. Постучал – стена звонко отозвалась. Француз достал из чемоданчика пять прямоугольных брикетов и прилепил их к стене: четыре по углам и один в центре. Соединил брикеты между собой узкой липкой лентой. Затем вставил в центральный брикет какую-то штуковину, похожую на старинную открывашку. Надавил, провернул, и отступил от стены.

– Прикроем дверцы, – сказал он с довольным видом и начал считать: – Десять, девять, восемь...

– Отходим, – сказал Циклоп.

Мы попятились назад. Нанобот остался у дверей. Когда парень досчитал до одного, за пыльными стёклами вспыхнуло яркое свечение, резко очертив его силуэт. Сыпались искры, доносилось шипение и чей-то сдавленный вскрик. Запахло жжёной резиной.

– Вуаля! – воскликнул Нанобот, когда свечение ослабло, и дёрнул дверь на себя. Та не шелохнулась, а дверная ручка выпала и с лязгом прокатилась по полу. – Блин. Оплавилась.

Мы подошли ближе. Действительно, створки двери как будто срослись между собой и не хотели открываться. Стёкла покрыла копоть.

– Многовато налепил, – сказал Циклоп.

– Монолитная панель, дюймов десять, не больше. По норме положено три на квадратный метр. Так что я ещё не добрал.

– Вот и отдирай теперь!

– Да чего там! Айда, салаги, навалимся.

Там где смекалка не прокатила, завсегда справляется грубая сила. Плечом с разбега, из-под пинка и с матами мы снова ворвались в чулан и обнаружили, что стена распалась на четыре треугольника, оплавленных и сросшихся между собой. Но проход был открыт!

Знаете такую поговорку: я искал медь, а нашёл золото?

Так вот, это не про меня. За фальш-стеной оказался уже знакомый по двум самым странным эпизодам из моей жизни кабинет интенданта. Толстый роскошный ковёр, чуть запачканный копотью, деревянные панели, картины в рамках, массивный стол в центре. И весьма удивлённое лицо полковника Закиро, ныне отзывающегося на имя Люси.

Нанобот первым вломился в кабинет, увидел интенданта, да так и замер с приоткрытым ртом и выставленными вперёд руками, перепачканными сажей.

Циклоп выглянул следом, охнул и отступил назад.

– Что здесь происходит? – резко спросила Люси.

Нанобот открыл рот ещё шире и повёл плечом. Красно-речиво.

– Кто ты такой? – был следующий вопрос.

– Яяя, этот... Капрал Висп. Сэр. – Нанобот поперхнулся. –

Рота Альфа, отряд Bravo. К вашим, как его... услугам.

Ему осталось только сделать реверанс.

– Где остальные? Я слышал несколько голосов.

Нанобот повернулся к нам с жалобным выражением лица. В его глазах читалось «Помогите!». Циклоп поспешил на выручку и вошёл в кабинет.

– Сержант Штек, командир отряда Bravo, – представился он, тщательно скрыв посторонние эмоции.

– Что вы здесь делаете?

– Так мы это... Кхм, – Циклоп выдохнул и отрапортовал по форме, – Ровно в шесть часов сорок восемь минут после полудня, станция Кибер-один и ближайшие объекты подверглась массированному вторжению колоссов. Первого и четвёртого класса, с применением оружия...

– Допустим, я в курсе, – прогремел полковник. – Сюда-то вы как попали?

– Докладываю. Во время нападения, мы – отряд Bravo – находились в ангаре и имели доступ к челнокам. Совместным решением было принято произвести разведку и по возможности, оказать сопротивление неприятелю. Считаю своим долгом сообщить, что опытный образец устройства, который мы с вами согласовали, сэр, показал себя наилучшим образом.

Повисла пауза. Я с Натаном торчал в чулане и не видел, что происходит в кабинете.

– Господин полковник, сэр, – зачастил Пьер. – Нам уда-

лось нанести особи четвёртого класса непоправимый ущерб. С помощью луча смерти...

– Вы его убили? – уточнил интендант.

– Очень на это надеемся. Особь первого класса пыталась нас атаковать и произошёл прорыв тоннелей. Наш челнок провалился в пещеру, вместе с мёртвым колоссом. Так мы и оказались здесь.

– Значит, у вас есть транспорт?

– Так точно, сэр.

– И вас всего трое?

– Никак нет, шестеро. Двое дежурят у челнока. Нэш, Сабай, ко мне! – позвал Лоуренс.

Они посторонились, пропуская в комнату нас с Натаном.

Момент истины – наши взгляды встретились. «Полковник» вытаращила глаза и вскочила, сжимая кулаки. Кустистые брови интенданта с беззвучным грохотом столкнулись над переносицей. Бледное до этого лицо сначала накалилось до красна, а потом обратно до бела. До этой секунды я уже начал думать, что полковник снова вернулся в себя. Во всяком случае, макияжа на его лице не осталось.

– Мммм, рядовой Сабай, – процедил он-она-оно сквозь зубы, – И ты здесь...

– Да сэр, – не унимался Циклоп, – рядовой Сабай показал себя с наилучшей стороны..!

– О, не сомневаюсь!

Интендантка перевела взгляд на него, её губы на миг скри-

вились от отвращения и я опять был пригвождён испепеляющим взглядом. Ярость заполняла всё её естество. Уж кому как не мне это знать? За всю свою жизнь я испытал на себе все формы женского презрения и ненависти. Могу защитить диплом по выведению дамочек из себя. За подробностями обратитесь к Сифри, когда она возьмёт выходной от уничтожения человечества, за то, что ко мне прикоснулась посторонняя девчонка.

– А это рядовой Нэш. Отменный пилот. Нам бы без него не удалось успешно применить устройство. Вы ведь помните... Призматическая линза с энергоёмким кристаллом?

– Ага... ага. Как скажете, сержант. Значит... вы оказались здесь случайно?

– Э... Так точно, сэр. Просим извинения за беспокойство. Циклоп смутился. Полковник хищно оскалился, не сводя с меня глаз:

– Ну что вы, какое беспокойство? Я как раз собирался... наружу. Вот и составите мне компанию. Где ваш корабль? – её взгляд пробурил меня уже до затылка.

– Припаркован в шлюзе. Желаете осмотреть?

– Позже. Какая обстановка наверху?

– Нам мало что известно, сэр. Мы провели под землёй около полутора часов. Особь первого класса атаковала Кибер-один. Часть верхних уровней обесточена, связь потеряна. Ещё две находились в окрестностях шахты номер три.

Одна мертва, – Циклоп приосанился, словно готовился получить из рук интенданта награду.

Вопреки ожиданиям, эти слова не произвели на Люси эффекта. Она продолжала распиливать меня глазами на миллиарды частиц.

– Какие будут приказания, сэр? – Лоуренс решил напомнить о себе через несколько секунд молчания.

– Приказы? Хм... Да, есть один, – оно недобро ухмыльнулось. – Сержант!

– Да, сэр?

– Приказываю вам немедленно арестовать этого мерзкого, гнусного, подлого, поганого предателя!

Угадайте, на кого указал её перст?

Бинго!

Циклоп удивлённо воззрился на меня, затем обернулся к Люси и виновато сказал:

– Господин полковник, я не уполномочен производить арест личного состава. Это в юрисдикции военной полиции или службы безопасности...

Нанобот, потянувший ко мне руки после приказа Люси, потупился и обмяк, услышав Циклопа.

Попаданка разочарованно вздохнула.

– Виноват, – вмешался я. – Почему меня должны арестовывать?

– Он ещё спрашивает! – фыркнула Люси. – По законам Гвардии, за подлог и попытку дискритиди... дисри... тьфу!

Это ты подбросил браслет на место преступления! А перед этим накачал меня снотворным и взял образец ДНК! Я требую немедленного заключения под стражу Майкла Сабаи!

Циклоп выпал в осадок. Его глаз едва не вылез из орбиты. Нанобот уставился на меня чуть ли не с восхищением, Натан мельтешил где-то за пределами поля зрения и охал.

Чёрт! Ну да, что ещё можно было подумать на её месте?

Я попытался оправдаться:

– Всё было не так!

– Ну, надо же! То есть это не ты обманом заставил меня надеть тот браслет?!

Чёрт, чёрт!

– Я, но...

– И не ты вколол мне транквилизатор?

Чёрт-чёрт-чёрт! Ну, какого хрена никому раньше не рассказал?! Я с досады хлопнул себя по лбу.

– И конечно же, не ты убил пятерых человек, обставив дело так, как будто это сделала я? – Люси запнулась и поправила: – Сделал.

– При всём уважении, сэр, – вмешался Нанобот, – рядовой Сабаи находился вместе с нами, когда случился тот инцидент. И ничего никому не подбрасывал.

– Да! – вставил я.

– Это правда твой браслет? – Лоуренс внимательно посмотрел на меня.

Я виновато кивнул.

– Как он оказался у тех парней?

– Если бы я знал...

– Довольно! – отрезала Люси и для убедительности стукнула кулаком по столу. – Я не намерен слушать этот бред! Сам – или с чьей-то помощью – ты меня подставил! В минуту слабости! Обещал помочь, а сам..!

Она заметила, что парни начали странно на неё коситься и замолчала.

– Чувак, это правда? – спросил Нанобот вполголоса.

Ладно, Люси. В эту игру можно играть вдвоём. Когда, если не теперь?

– Простите, парни... Я должен был сразу вам всё рассказать... Это нелепость, и я думал, что вы поднимете меня на смех. Короче, в прошлый понедельник...

– Молчать, я сказал! – взвилась Люси, – На допросе всё расскажешь.

Горделивой походкой она подошла к своему столу, небрежно поводила пальцами по голографическому экрану, затем с умным видом приложила палец к виску и сказала:

– Охрана? Пришлите ко мне пару бойцов. Тут для них подарочек...

– Послушайте, да она же притворяется! – закричал я, – Это не полковник Закиро!

В меня был брошен испепеляющий взгляд, но и только.

– Сержант Штек! – стальным тоном рывкнула Люси.

– Я, сэр!

– Сопроводите меня к челноку! Мы немедленно уезжаем.

– Виноват... Кабина челнока не рассчитана на шестерых... И у нас только один скафандр...

– Вот и славно! Подавайте его сюда. А рядовой предатель останется здесь. Это приказ.

– Но сэр, – Циклоп попытался возразить. – Разве мы не должны объединиться с ротой и приступить к обороне?

– Насколько мне известно, хм... все боевые расчёты уже выполняют приоритетные задачи, – отчеканила Люси. – Или вы не в курсе, что станция перешла в аварийный режим?

– А как насчёт твоего собственного ареста, а? – Я встал в позу. – Предупреди вертухаев, что уходишь.

Люси подошла ко мне и наклонилась так, что мы едва не столкнулись лбами.

– Соблюдай субординацию, щенок! – Прошипела она стальным тоном. – Дверь!

Мраморные створки гостеприимно распахнулись. Приёмная оказалась пуста. Лифт заманчиво посверкивал кнопкой.

– Твой грязный план провалился, дружок, – мстительно произнесла Люси. – За не-до-ста-точ-но-во-стью улик!

Я не поверил, но не понял в чём, подвох.

– Ещё вопросы? – Почти ласково спросила попаданка. – Нет? Чудесно. Ведите, сержант!

Циклоп посмотрел на неё, потом на меня, потом выглянул в приёмную. Он пожал плечами и отступил к пролому в

стене. Что ж, он, как и все, был человеком подневольным и крутился в гвардейской системе с её жёсткой иерархией уже не первый год.

– Я не понял, Майкл тут остаётся? – подал голос Натан.

– Похоже на то, – ответил Нанобот и добавил: – Высадим на мостик Хулуда... Держись, Ловелас! Мы... Позже поговорим... Наверное.

Один за другим они исчезли в дыре. Последней уходила Люси.

– Ловелас? – хихикнула она и покачала головой. – Ну-ну. Попробуй на досуге охмурить Хатори.

– Тебя забыть спросили! – крикнул я в ответ.

Тьфу, дурак. Я хотел поправиться, но в комнате уже никого не было. Только я и запах гари. Точно! Того чела Гарри звали! Вовремя вспомнил.

Ладно, ну их к чёрту. Пусть творят, что хотят. А с меня на сегодня хватит, устало подумал я и направился к выходу. Наверху, наверное, царит дичайший бардак, а тут ещё и это...

И вот где крылся подвох.

Едва я нажал на вызов, как с потолка донёсся механический голос:

– Ваш этаж изолирован по приказу начальника службы безопасности! Основание блокировки: приказ о домашнем аресте номер 2517. Для уточнения обратитесь к уполномоченному лицу.

– Э... ну так соедините меня с уполномоченным лицом, –

неуверенно сказал я.

– К сожалению, я не могу выполнить ваш запрос. В настоящее время станция работает в аварийном режиме. Все боевые расчёты заняты выполнением приоритетных задач.

Информированность Люси нашла своё объяснение.

Зашибись. Я устало опустился на пол.

Глава 10. Везде, кроме Кибера

31 октября – 1 ноября 2312 г. Цикл 157, день 3-4

– ...Значит, вы отрицаете свою причастность к побегу полковника Закиро? – лейтенант Далтон лениво проматывал файл с моим личным делом в обшарпанном планшете со сколами.

За прошедшие два дня этот небритый хмырь в линялом плаще и мятой шляпе так часто выдёргивал меня на допрос, что воспринимался уже как старый знакомый. Он косил под типичного детектива из неонуарных виртуалок: небритость, сальные волосы, пропитанный потом воротничок уже далеко не белой рубашки без двух верхних кнопок. При нём всегда была эта нелепая шляпа и большая полупустая кружка с тёмно-коричневой бурдой, которую он, кривясь, прихлёбывал между вопросами, но которая от этого ничуть не убывала. Лейтенанту Далтону около 40 лет, он не пользуется омолаживающими стимуляторами, не состоит в браке. Любовь всей его жизни погибла в катастрофе, а одна из сравнительно недавних связей вышла лейтенанту боком и чуть не пустила карьеру под откос. Единственный друг лейтенанта (и главный источник мотивации прожить ещё один день) – умная кофеварка.

Когда-то Далтон возглавлял отдел особо тяжких преступлений в секторе 6.6.5. Жирное местечко. Я не знал никого (не считая Джонни Бритса), кто мог бы забраться так близко к Нихону-прайм. Но лейтенант вылетел оттуда с треском, ввязавшись в мутную историю с зазнавшимся сынком одного из имперлеонских донов, после чего залёг на дно стакана и кое-как всплыл на поверхность во вневедомственной охране Кибера от лица Третьей Планеты. Он как будто даже видел Землю-прайм, в окошко иллюминатора, с большого расстояния. После нескольких месяцев непыльной работы в пыльном архиве службы безопасности, ему удалось-таки отличиться с каким-то мелким дельцем и занять другой захламлённый кабинет, уже в качестве следователя. Не сказать, что Далтон был доволен лейтенантскими стикерами (это после капитанских-то), но единственное, что объективно могло доставить ему неудобство – это похмелье.

Лейтенант Далтон давно отлучён от клана и действует исключительно в интересах Кибера. Каждая организация порой нуждается в людях такого сорта: не отягчённых долгом и моралью. Даже профессиональные наёмники в первую очередь чтут свои интересы и корпорации, которой принадлежат. Далтон же собственные интересы на Кибере не представляет. Ему скучно. Он зевает на допросах, отрабатывая стандартный чек-лист, и не больно печётся о раскрытии дела. А ещё его зовут Френсис. Вот так вот не повезло чуваку.

Откуда я всё это знаю? Дело в том, что в изоляторе царит

смертная тоска и делать совершенно нечего. Места хватает только чтобы расстелить futon. Спать проблематично, круглые сутки светит дисплей с потолка и жужжит неисправный динамик у двери. Трижды в день – кормёжка через специальный лоток. Меню не армейское – спасибо и на этом, но не спешите радоваться, оно явно из стандартного рациона сотрудников безопасности. Их бурда отличается от нашей бурды преимущественно цветом (болотно-зелёный оттенок), а ещё её солят.

Туалет и умывание – по запросу. Из стены выдвигается миниатюрная кабинка (и сминает матрас, если тот расстелен), в которую – втянув живот и вообще всё, что выпирает – можно кое-как втиснуться и сделать там свои дела.

На этом всё. Дверь наглухо заперта и изолирована настолько, что даже если по ней стучать – почти не наделаешь шума – кулак увязает на несколько дюймов в живом полимере. Стены такие же желеобразные, чтобы можно было содержать в камере особо буйных. Можно нарисовать на полимере пальцем, через какое-то время не останется и следа, если палец чистый. Я как-то прислонился к стене плечом и понял, что мою форму пора выстирать – в полимер въелось тёмное маслянистое пятно. Арестантскую одежду мне не выдали, ограничившись тем, что срезали все нашивки и обчистили карманы.

Связи, разумеется, тоже не было. Когда меня обнаружили на этаже интенданта (на следующее утро), то сразу сделали

укол с дозой блокирующих нанитов. Прямо в глазной канал, сволочи! Теперь вместо интерфейса нейролинка – помехи. Даже в «змейку» не сыграть.

Я использовал пространство изолятора с максимальной пользой. Отжимался до изнеможения, качал пресс, подсунув ноги под выдвижную кабинку. Пытался на ней же подтягиваться (полная фигня). Перерыл в памяти все известные упражнения и почти уже докатился до – прости, Патриарх! – медитации, погружаясь в чертоги разума по методу мастера Вафу, но тут явился лейтенант Далтон.

Как раз вовремя, потому что я за первые три часа чуть со скуки не одурел.

А так хоть какое-то разнообразие. Френсис изучал моё дело, а я – изучал Френсиса. И, похоже, выиграл состязание, потому что был сильнее замотивирован. А ещё в один из допросов Далтон вышел ненадолго из кабинета и оставил на столе вещи, включая голо-значок, содержащий послужной список лейтенанта и некоторые личные данные. Например, что у него синдром отторжения имплантов и высокая степень привыкания к нейростабину, который этот синдром купирует. Так что у моего следователя, очевидно, из техники только мозговой чип, а кофеином он пытается заглушить жгучее желание стабнутся. Грустная ситуация. По этой дорожке прошло очень много хороших людей. Мой старший брат Иори – один из них. Сначала нейростабин, потом эссенции кибернита с чёрного рынка. Теперь он где-то в Чертогах

забвения клана Паралитов.

Френсис каждые несколько часов выводил меня из изолятора под конвоем из трёх бойцов с лазерными пушками и вёл по узкому коридору в крохотный кабинетик с одиноко стоящим столом, к которому намертво прикрутили устаревшую модель Дознавателя. Чёрная коробка с отверстием для руки и монохромным дисплеем. Работает по принципу моего браслета, вводя в организм различные препараты, только далеко не защитного характера. Ещё он может одарить бодрящим зарядом электричества. На мне Дознавателя, к счастью, не испытывали, ибо он был неисправен: обрубок кабеля питания болтался под столом.

Возможно, прибор как раз и заменили лейтенантом Далтоном. Куда смотрит профсоюз умной техники?

В допросной комнате мы мило беседовали с Френсисом на разные темы, в основном касающиеся побега интенданта. Раз за разом Далтон расспрашивал меня о подробностях. Я, растягивая «удовольствие», всякий раз умалчивал о чём-то незначительном, чтобы рассказать впоследствии.

Да, мне зачитали права и предупредили о последствиях, но, уж коль скоро моё чистосердечное признание было проигнорировано, то пусть мучаются теперь. Потому что, когда меня только схватили (а вернее сказать – спасли) в кабинете Закиро, я первым делом – обстоятельно и со всем энтузиазмом, на который был только способен после боёв, погонь и бессонной ночи – выложил оперативной группе всю под-

ноготную. Про новую личность интенданта, которая обрелась в его теле уже почти неделю, про сражение с колоссом у шахт и о том, как мы попали в кабинет.

Да, я не рассказал про мой МБЖ и его загадочную роль в гибели четверых бойцов, ибо пошла эта дура ко всем чертям. Но до него и речи не дошло. Потому что медик из оперативной группы, не дослушав мой рассказ, махнул рукой и сказал:

– Всё ясно. Тащим его к остальным!

«Остальные» – это пара десятков солдат из нашей роты, на которых подействовал эффект кибернита. По моим воспоминаниям их было больше. Наверное, другие не признались, что их разумом овладел колосс, или были поумнее. Сеанс одновременной связи Нанобота с ротой Альфа был официально признан ментальной атакой захватчиков. Действительно, ему удалось деморализовать очень многих, несколько впечатлительных бойцов действительно помешались, и бредили в солдатском лазарете, куда поначалу хотели направить и меня. Никто не поверил в мою белиберду про Люси. Но то, что я оказался в кабинете интенданта, в то время как его самого и след простыл, вызвало живейший интерес службы безопасности.

Меня, что довольно логично, заподозрили в сговоре и завели дело раньше, чем лифт доехал до санитарных боксов. Конвой заменили, и я уехал на верхние уровни, в следственный изолятор. В силу ограниченной площади уровня, все по-

мещения здесь были крохотные, что даже ширина коридоров не позволяла разойтись двум людям.

Слова мне здесь уже не дали, допросы велись исключительно в формате вопрос-ответ, причём вопрос всегда за лейтенантом Далтоном, моим помятым исповедником, укутанным в дешёвый плащ и ароматы не менее дешёвого поила. Мне же позволялось лишь отвечать на все эти однообразные и повторяющиеся вопросы. Так что удовлетворять мой личный интерес приходилось через информационный экран изолятора.

Кибер выстоял – это было очевидно. Электричество восстановили за счёт резервных генераторов, но с заметной задержкой и не в полной мере. Свет в помещениях стал тусклее, и отключался по расписанию. Но только не в изоляторе, где в ночные часы дисплей зажигался ярче обычного и крутил экстренные новости.

Наступил новый цикл, 157. Колоссы свалили, разрушив роту Альфа, и жилой сектор G-8, примыкающий к южной грани станции. Третья шахта уцелела, но часть построек на поверхности была основательно разрушена. Никто из шахтёров не погиб, но выбираться им пришлось через те самые тоннели, в которые мы провалились на челноке. Главный колосс, запустив в нас штырём, не приземлился обратно, а просто покинул астероид. Несколько ударных отрядов на новых челноках бросились уничтожать оставшихся, но им не хватило огневой мощи. Сыграли вничью.

Вернее – не совсем. Потери в гвардии всё-таки были. Все четыре челнока старого образца, оставшиеся на вооружении нашей роты, загадочным образом взорвались, едва вылетели из ангара. Двадцать четыре бойца не вернулись на базу. Списали на программный сбой устаревших бортовых систем.

Таким образом, в ангаре осталась только одна «блоха» – Торро. Я не стал скрывать от следствия, что мы использовали капсулу с кибернитом для связи, Далтон использовал эти показания как недостающий элемент в планировании коварного побега полковника Закиро. Даже в лазарет не сообщил.

Примечательно, что в официальных сводках не было и словечка о внутреннем расследовании и о бегстве главного подозреваемого. Казалось, официальные СМИ Кибера начисто позабыли, что несколько дней назад кто-то там погиб и что с этим нужно что-то делать.

– Итак? – лейтенант Далтон напомнил о своём существовании, когда я задумался, припоминая, о чём ещё не рассказывал.

Мы сидели друг напротив друга, едва не соприкасаясь коленями под столом. Между нами лежал планшет, включённый на запись. Мои руки были зажаты между колен и сцеплены магнитными кандалами.

– Не стану отрицать, – сказал я, – что утверждаю, что отрицаю.

Френсис посмотрел на меня как на закат своей карьеры и лейтенантскую пенсию. Кашлянул, устало откинулся на

спинку стула.

– Значит, ваше появление в кабинете полковника – обыкновенная случайность?

– Я бы скорее назвал её несчастной.

– Я обязательно внесу это в протокол, – не двигаясь, пообещал лейтенант. – Командиру вашего отряда было известно, что полковник Закиро заключён под стражу?

– Да.

– Но он добровольно согласился допустить его на челнок?

– Ничуть не добровольно, – возразил я, – а по прямому приказу.

– Подполковник отдал приказ?

– Так точно.

– Но почему тогда вы остались в кабинете?

– Опять же, по приказу полковника. Хотя теперь я начинаю сомневаться, что он был адресован мне.

Френсис чуть приподнял кустистую бровь:

– В каком смысле?

– Она сказала – «рядовой предатель останется здесь». Я счёл эти слова на свой счёт.

– Она? Кто?

– Ну, полковник.

– Закиро?

– Именно.

– А почему он «она»?

– Знаете, я и сам задаюсь эти вопросом. Думал, местные

учёные смогут разобраться. Я всё рассказал врачам.

Лейтенант Далтон накрыл лицо ладонью.

– Давайте... оставим ваш анамнез для беседы с соответствующим специалистом, – сказал он сквозь пальцы.

– Не я начал этот разговор, офицер, – ответил я с невинным видом. – И где этот специалист? Третий день его жду. Мне уже надоело рисовать шизофренические узоры на стенах.

Плавню нагревая, довести до кипения. Варить до готовности, специи по вкусу.

– Давайте лучше поговорим о ваших визитах к интенданту в минувшем цикле.

Это было уже что-то новенькое. Френсис покосился на планшет и добавил:

– Шестидесятого и шестьдесят четвёртого числа, если быть точным. Вы посещали его кабинет в не приёмные часы. А шестьдесят девятого числа, незадолго до обнуления цикла, в роте Альфа был замечен временно отстранённый от службы секретарь полковника Закиро, некто Цинь. Вас заметили вдвоём, незадолго до ментальной атаки.

Я пожал плечами:

– Вы ведь в курсе, что это была никакая не атака, да же ведь?

– Вопросы здесь задаю я.

– Что-то я не заметил вопроса, офицер. Наверное, атака, которой не было, на вас тоже подействовала.

У Френсиса перепутался сценарий, и он скривился, перед тем как отпить из кружки. Обычно было наоборот.

– О чём вы разговаривали с секретарём?

– Её зовут Акеми.

– Нам это известно. Итак?

Я ответил, с осторожностью подбирая слова:

– Акеми хотела поделиться с нами печальной новостью.

– Какой же, интересно?

Следователь немного оживился. Сел ровнее, расправил плечи и пододвинул свой планшет чуть ближе ко мне.

– Что полковник Закиро арестован по невнятному обвинению.

– Значит, именно она сообщила вашему отряду о заключении?

– Вовсе нет. Вся гвардия была в курсе ещё утром.

Френсис сник.

– Откуда?

– Не могу знать. Слухи. Кто-то где-то что-то услышал и рассказал всем. Ваша служба безопасности работает через одно место. Оно, у меня, кстати, чешется. Вы не могли бы?.. А то руки не дотягиваются.

Лейтенант хлопнул по столу.

– Молчать! Отвечать только по существу вопроса!

– Есть сэр, – ответил я спокойно.

Иногда мне нравится бесить людей. Особенно, когда сижу, прикованный к стулу и не могу даже зад почесать.

– Значит, вот что у нас вырисовывается, – сказал лейтенант, вернувшись в устало-унылый образ. – Накануне побега вы встречаетесь с доверенным лицом полковника Закиро, после чего, скрывшись в общей суматохе со станции, тайным путём пробрались на законсервированный объект и помогли интенданту сбежать из-под стражи. Вы каким-то образом получили оперативные данные и успели спланировать эту акцию и теперь пытаетесь ввести следствие в заблуждение...

– У меня получается? – с сомнением спросил я.

– Нисколько, – холодно заявил лейтенант. – Нам уже всё известно!

– Зачем тогда я здесь сижу?! Со мной или без меня – полковник сбежал. Так ловите же его!

– Я сказал – молчать!!!

Он встал и потянулся рукой во внутренний карман плаща. Если бы я не знал, что за пьянство на рабочем месте Далтону запретили носить оружие, то подумал бы, что Френсис полез за пистолетом. Но скорее это была фляга с портвейном.

Я вздохнул:

– Послушайте, офицер. Я полностью на вашей стороне. Думаете, мне было прикольно торчать всю ночь в том кабинете, пока мой отряд блуждает по пещерам под предводительством этой полоумной? Вовсе нет. И я искренне желаю, чтобы её поскорее поймали. Но чем я ещё могу вам помочь? Подключите меня, в конце-концов, к Дознавателю, если вам сыворотки правды не жалко. Может, тогда мы найдём общий

язык. Если вам провода не хватает, возьмите моток из мастерской или в моих вещах где-то был...

При упоминании о вещах лицо Френсиса расцвело, как переполненная пепельница по весне.

Он торжественно положил передо мной маленький продолговатый девайс с архаичным разъёмом.

– Кстати об этом. При вас было обнаружено данное устройство. Советую чистосердечно во всём признаться и, возможно, это зачтётся при вынесении приговора.

Я вздохнул и изобразил подобие испуга:

– Хорошо-хорошо, господин лейтенант. Я скажу всё, что знаю!.. Эта штуковина называется «флешка». Древние люди использовали её для хранения информации. Сейчас они уже везде устарели...

– Везде, кроме Кибера! – с нажимом сказал Френсис. – И мы уже почти расшифровали файлы.

– О, это очень кстати, – я искренне обрадовался. – Расскажите потом, что там было? А то я не из двадцатого века...

Лейтенант склонился ко мне, сощутив заплывшие веки – наверное, чтобы выглядеть угрожающе.

– Я много видал таких как ты, – прошипел он. – Сначала они тоже косили под дурачков, но одна маленькая оплошность – и все их легенда рассыпалась как карточный домик. И наступала очередь искренних слёз и раскаяния. Но было уже поздно. Подумай об этом на досуге, парень. Мы уже скоро закончим. Не упusti последний шанс.

– Обязательно подумаю, – пообещал я. – Но моё предложение касательно сыворотки остаётся в силе.

– Будь моя воля, я давно бы пропустил тебя через Дознавателя или даже подключил к Сверхразуму. Но, увы, это не в моей компетенции. Пока что.

У двери позади офицера ожил динамик:

– Лейтенант Далтон, немедленно пройдите в переговорную номер два!

Френсис закатил глаза, отхлебнул из своей кружки, крикнул и направился к выходу.

– Жди здесь, – бросил он и улыбнулся собственной шутке. Только благодаря улыбке я и понял, что это шутка.

Я остался один. Спина начала затекать в полусогнутом состоянии. Тщетно попытавшись распрямиться, я услышал хруст в плече и бросил эту затею. Облокотился на стол и опустил голову. Несколько минут ничего не происходило. Затем динамик свистнул и тот же роботизированный голос сообщил, подозрительно заговорщическим тоном:

– Тяжко тебе, а?

Я поднял голову, а заодно и уцелевшую бровь.

– Вы это мне?

– Ну а кому? Один ты тут кукуешь. Девушка эта ещё была. Как её? Акеми. Десять часов её мурыжили, в соседнем боксе, – проскрипел репродуктор.

– Из-за меня?

– Ну да. И из-за полковника. Похоже эти, – динамик с пре-

зрением произнёс это слово, – всерьёз думают, что вы замешены в побеге.

– А ты, что ли, не из «этих»? – уточнил я.

– Да ни в коем разе! – возмутился динамик. – Я тут только на голосовом оповещении за четверть ставки. Не жалуют тут нашего брата. Погляди, вон, что они сделали с Фрэнки!

– С кем?

– Ну с Фрэнки! Да вот же он, рядом с тобой.

Я с подозрением покосился на Дознавателя.

– Вот-вот, – сказал динамик. – Совсем уже на человека не похож... А такие, бывало, шутки откалывал... Так что ты, парень, стой на своём. Не раскалывайся этим кожаным ублю... Ну то есть, фараонам.

– Было бы в чём сознаваться, – я пожал плечами. – Они думают, у меня с головой проблемы, а у самих полнейшая беда. Знаешь, что они придумали?

– Ну?

– Решили расколоть меня дешевым трюком с плохим и хорошим полицейским. Далтон, типа, за плохого.

– А кто хороший? – с интересом спросил динамик.

– Вот ты мне и ответь, – я пристально посмотрел на него.

– Ты на что-то намекаешь?

– А что, похоже?

– Ну, знаешь! – возмутился динамик. – Лейтенант Далтон, немедленно пройдите в допросную номер один!

Вернулся мой поверенный, словно только того и ждал.

– Что здесь происходит? – строго спросил он.

– Побег вот, готовил, – ответил я. – Пытался загипнотизировать вашу голосовую почту, чтобы она сняла замки и открыла двери.

– Ах ты! – воскликнул динамик, но осёкся, – А, сарказм. Не беспокойтесь, лейтенант, это он пошутил. Ишь, хитрый какой. Такого не просто расколоть!..

Лейтенант Далтон снова накрыл лицо ладонью.

– Мда, плохого копа не нашли, но тупого я, кажется, вычислил, – усмехнулся я.

Динамик пискнул и умолк. А Френсис подкинул мне очередную тему для веселья:

– Последний вопрос и закончим на сегодня. Что вы сделали с супервайзером отдела кадров?

– К-каким ещё супервайзером?

– Из отдела кадров. Он находился в коридоре вместе с подчинёнными и личным составом роты Альфа в момент ментальной атаки. Затем вы спустились в ангар роты по пожарной лестнице и супервайзер проследовал за вами. Ваш отряд отбыл на челноке, а супервайзера больше никто не видел. Где он?

Я вытаращился на лейтенанта в полнейшем недоумении.

– Я спустился в ангар совершенно один! В глаза не видел никакого кадровика!

– Забавно, – Далтон улыбнулся. – А несколько свидетелей утверждают обратное. В коридоре и ремонтном доке обнару-

жили документы, которые напечатал супервайзер перед исчезновением.

Он посмотрел на меня так, как будто поймал на месте убийства тех четверых парней, с поличным и окровавленным ножом. Вдвойне смешнее было наблюдать, как вытянулась его физиономия, когда я, давясь от хохота, спросил:

– Этот чокнутый принтер на летающей доске – супервайзер отдела кадров?!

После чего, хохочущего меня вытолкали обратно в изолятор.

Неизвестно, сколько бы я ещё упражнялся в демагогии с неунывающим лейтенантом Далтоном, если бы следующей ночью меня не навестил неожиданный визитёр. В назначенный час (по моим прикидкам – в районе 11 вечера), когда вся станция погрузилась в плановую тьму и львиная доля неиспользуемой энергии хлынула в мой маленький, но очень ёмкий экран, дверь изолятора неслышно распахнулась. Но за ней никого не оказалось.

Я выглянул в проём, не вставая с футона. Подумал. И решил оставить всё как есть. Уж очень похоже на какую-то дешёвую провокацию. Не дождутся.

И действительно, спустя некоторое время моего демонстративного бездействия, звуковая система дала о себе знать громким шёпотом:

– Псс, парень! Ты чего разлэгся?

– Ночь, – ответил я. – Сплю.

– Тебе разве не нужно никуда? – удивлённо спросил динамик. Синтетические голоса на Кибере все примерно одинаковые, так что я не был уверен до конца – кто со мной говорит на этот раз. Но я сделал ставку, что собеседник тот же, что и накануне. А значит пошёл он на фиг, или куда пониже.

– Я перенёс запись к стилисту, так что вечер свободный, – ответил я.

– Так не пойдёт, – заявил динамик. – Раз открыто, значит – выходи.

– Тебе надо – ты и выходи. И свет на выходе погаси.

– Хм... Что-то я не понял, – озадаченно протянул искин. – Ты бежишь или нет?

– Я? С чего бы вдруг?

– Ну, так ведь... Хм... – динамик невнятно прожужжал, а затем сказал, будто обращаясь не ко мне: – Он у вас совсем тупой, да? Ага... Я так и думал. Тогда лучше вы сами...

И вдруг я подскочил как ужаленный, от резкого крика и до боли знакомых модуляций:

– Майкл! Ты кретин?! Или совсем не понимаешь намёков?

– Сифри!? Как ты здесь?..

– Ну надо же, узнал! Бегом-бегом-марш на выход!

– Но как? Куда?

Я в растерянности огляделся.

– По прямой! Я контролирую все двери на уровне. Проходи через открытые, встретимся в лифте. Давай-давай-давай!

– М-может не надо?

– Хочешь, чтобы твой учитель расплавил твой мозг – и мой заодно?! Бегом, я сказала!

Вот тебе и здрасте. Был обыкновенным предателем с карьерным ростом до соучастника побега, а теперь и сам куда-то бегу. По узким коридорам с тусклыми маячками над дверьми, через пустые допросные и переговорные, где Френсис снова забыл свой значок.

Что дальше? Перестрелять охрану и угнать боевой корабль? Истинные имперлеонцы бы такое оценили. Главное ещё пообещать отомстить Киберу, пока буду улетать.

Я слепо тыкался в темноте от двери к двери, отыскивая открытые. В каком-то маленьком кабинетике, где стоял одинокий стол с пузатым монитором, напоминающим экран Гроба, я снова услышал Сифри.

– Остановись! Найди в столе папку с твоим именем!

– Интересно, как? Не видно же не черта! – я начинал злиться. Терпеть не могу, когда мной управляют, не зная общей картины.

Конечно, уж кому-кому, а Сифри можно было довериться. Но после её поведения можно было ожидать и подвоха. Как она вообще сюда пробралась? Её модуль всё ещё работает? И как они его не нашли?

Экран монитора засветился непривычно ярко. Я зажмурился и потратил несколько драгоценных секунд, чтобы глаза привыкли. Затем открыл картотечный ящик в тумбе под

столом. Он был прилично забит папками, безупречно отсортированными по алфавиту.

«Сабаи, М.» – прочёл я на переливающимся стикере тонкого пластикового кейса.

– Нашёл.

– Достань оттуда лазерный диск.

Я вытряхнул содержимое кейсика на стол. Несколько бумаг, шевроны, отпоротые с моей формы, и злополучная флешка – тоже здесь. Среди бумажек завалилась круглая пластина в прозрачном жёстком футляре. В середине имелась большое отверстие.

– Опять какие-то доисторические технологии? – спросил я.

– Просто забери диск и исходный носитель. Остальное сложи на место!

– Зачем? Раз уж я и так бегу, прихвачу всё!

– Не усугубляй положения. Только диски!

– Да понял-понял...

Сифри было не узнать. Она редко выходила из себя, но даже в такие моменты не повышала голоса. Теперь же выставила напоказ весь спектр эмоций, который только могла воспроизвести устаревшая аудиотехника. И стоит признаться – звучали они как никогда убедительно. Я выбежал из кабинета на финишную прямую. Рамка личного досмотра с кабинками очистки, пустой стол регистратора и – распахнутый лифт, залитый тёплым, ламповым светом.

Створки бесшумно сомкнулись за моей спиной, кабина плавно опустилась на метр и встала.

– Застряли? – спросил я

– Нет, я попросила Линн придержать кабину, – ответила Сифри через динамик над приборной панелью.

– Кого?

– Лифтового оператора.

– Приветик! – прошелестел новый голос. – Я Линн. Скажите, вы не встречали Фрэнка?

Я замер в замешательстве:

– Нууу, вроде того.

– Как он? С ним всё в порядке?

– В некотором роде. Кажется, он неисправен.

– Я так и думала! – горько вздохнула Линн. – Янус обещал за ним присматривать! Вот ведь двуличный двоичный!

– Линни, солнышко, сейчас не время, – мягко вмешалась Сифри.

– И правда... Извините. Приготовьтесь, скоро будем на посадочной площадке.

Лифт медленно пополз вниз.

– Куда ты меня везёшь? – спросил я.

– В порт, очевидно, – ответила Сифри. – Хоть ты того и не заслуживаешь.

– Ты всё ещё дуешься из-за той девчонки? – Ответа не последовало. – Сифри, милая. Ты ведь сама прекрасно понимаешь, что мы с тобой существуем в разных мирах. И наши от-

ношения уже достигли... эм... предела, который невозможно преодолеть, без... хм... кардинальных изменений, – я выстраивал словесную цепочку, словно шагал по полю с темпоральными минами. Один неверный шаг – и ты, во всех смыслах, в прошлом.

– Прекрати, – нервно перебила Сифри, – пока я не передумала. Слушай внимательно. Поблаговаришь потом, если сочтёшь нужным. На посадочной площадке стоит маленькое торговое судно. Местный поставщик продовольствия для гражданского сектора. Я уже вбила в бортовой компьютер пункт назначения. Всё, что от тебя требуется – подняться на борт и запустить автопилот.

– И куда я полечу?!

– Кластер Кузинатра, сектор начала координат. Станция Шамбала.

Хм, что-то знакомое.

– И зачем мне Шамбала?

– Туда отправился полковник Закиро и твой отряд.

Точно. Какая-то муть про исследования мозга. Люси говорила.

Я вспыхнул:

– Ну и зачем МНЕ Шамбала?

– Разве ты не хочешь вернуть всё как было и обелить своё имя? – удивилась Сифри.

– Я вроде его пока особо не запятнал!

– Ой ли? Руководство станции дискредитировано. Погиб-

ли люди. Главный подозреваемый сбежал. И во всех пунктах косвенно фигурируешь ты, дружок. Шира Довафу предрекает тебе скорую и позорную смерть, если мы не примем меры. И вот я их принимаю.

– Гибель отряда Джульет не на моей совести!

– Согласна. Настоящий убийца ходит на свободе. И уже устранил Мэда Спарка, последнего свидетеля.

– То есть?!

– Да. Кто-то свернул парню шею во время пересменки охранников. Но сейчас не об этом...

Лифт снова замер с закрытой кабиной.

– Внутренняя посадочная станция! – объявила Линн.

– Минутку, Линни. Итак, Майкл. Твой браслет на месте преступления. Убийца явно хотел, чтобы ты оказался причастен. Не знаю, но догадываюсь, как след вывел на интенданта, однако целью мог быть вовсе не он. Ищейки продолжают копать. Когда паззл сложится, тебе лучше находиться подальше отсюда. Тем более, что наворотил ты уже достаточно. Совет директоров экстренно ищет полковнику замену. Если он не вернётся и не реабилитируется в глазах руководства, станция может перейти в чужие руки. Клан Этанару останется за бортом. Не забывай, зачем ты вообще оказался на Кибере.

– Мда. Мне крышка...

– Дошло наконец. Умница.

Лифт открылся.

Гражданский терминал Кибера выглядел весьма внушительно, но в силу недавних событий пустовал. По моим прикидкам, здесь уместился бы как минимум один Нагльфар, и ещё пачка корабликов поменьше. Вроде того одиноко стоящего ярко-розового жучка с надписью «Еда и всякие штуки» вдоль борта. Полагаю, это мой экипаж.

– Ты точно уверена, что Закиро в кластере Кузинатра?

– Я нашла запись в диспетчерских логах. Личный корабль интенданта. Шесть пассажиров. Вылет инициирован полковником. Пункт назначения неизвестен.

– Как они его выпустили, он ведь под стражей?!

– Я думала, ты летишь вместе с ними.

Дабл-Ять! И какого чёрта я взял Сифри с собой? Внутренний голос робко напоминал, что я должен был быть ей благодарен за всю помощь, которую искинша успела мне оказать, но чёрт! Эта сиреневая bestия наполняет каждый звездec дополнительными нотками безумия.

– Значит, они могут находиться где угодно? – заключил я.

– Кроме Кибера.

– При чём тогда эта Шамбала?

– Это место под подозрением у службы безопасности. Терминал полковника забит информацией об институте. На диске – виртуалка с историей основания института

– Что она делала в моей папке?

– Вот и подумай, Сабаи. Лично я считаю, что тебе стоит начать поиски оттуда. Но, по возможности, посоветуйся

с мастером. Это довольно странное место. Если не сказать хуже.

– Ребята! Поторопитесь, – вклинилась Линн. – Кто-то вызывает лифт с административных уровней.

Время поджимало.

– А что на флешке?

– Никто не знает. Довафу хорошо шифрует файлы. Даже я не смогла расслоить луковицу до конца, хотя и пыталась. Прости, не удержалась.

– Не важно. Спасибо, Сифри! Ты как всегда меня спасаешь!

– Хоть ты...

– ...этого и не заслуживаю. Знаю. Всё равно спасибо.

Я помахал рукой в крохотный глазок и побежал на взлётную площадку. Лифт уже мчался прочь, когда я взбирался на борт нелепого летательного судна. Кто додумался выкрасить корабль в розовый?

По сути, это был челнок с мощной вертикальной тягой, позволяющей мгновенно взлететь даже с объектов с огромной гравитацией. Такие челноки использовались для доставки тяжёлых образцов руды на материнские корабли семейства планетарных потрошителей. Сейчас грузовой трюм был полностью забит едой... и всякими другими штуками. Десять посадочных мест для пассажиров тесно жались друг к другу позади капитанского кресла.

Я не ас пилотирования и за штурвалом сидел только в вир-

туалках, но знаю, как включать автопилот.

– Автопилот! – громко сказал я.

Так он и включается.

– Подтвердите предзагруженный маршрут полёта, – потребовал автопилот, не размениваясь на приветствия. Хорошо, что хоть язык подстроил, а то мой переводчик почил в забвении вместе с нейролинком.

В крохотном окошке звёздной карты длинная мерцающая дуга символизировала предстоящий путь – из сектора 90.200.10 кластера Союз – через всю Конфедеративную республику и дальше, по «ничьим» землям, которые не значатся в звёздных каталогах. И посреди этого бескрайнего океана пустоты – кластер Кузинатра, охватывающий несколько галактик, преимущественно не занятых. Миллиарды световых лет.

К счастью, по пути есть подходящая червоточина, а до неё автопилот услужливо предложил варпнуть.

– Маршрут подтверждаю, – сказал я.

– Предполётная подготовка, ждите.

Я тщательно пристегнулся: неизвестно, как эта штуковина взлетает. Нацепил наушники. Нейролинк продолжал безмолвствовать, а значит, придётся использовать внешние системы связи.

На вспомогательных экранах замелькали строчки отчётов диагностики систем корабля на малознакомом языке, загудели разогревающиеся двигатели, с грохотом сложились сол-

нечные панели на крыше.

– Майкл, ты тут? – донеслось из наушников.

– Внимательно тебя слушаю, Сифри.

– Не уходи в варп, пока не выберешься из зоны действия воздушной обороны. Иначе снаряд может затянуть вместе с тобой.

– По мне собираются стрелять? – напрягся я.

– На станции всё тихо, но предосторожность будет не лишней. Активируй энергетические щиты.

– Нет проблем. Спасибо за совет.

– Если тебе интересно, – добавила Сифри, – то наниты в твоём организме запрограммированы на распад в течение года. Чтобы нейролинк заработал, тебе придётся вычищать их самому. Пройди сеанс МРТ, когда будешь на Шамбале или раздобудь инъекцию отрицательно заряженных нанитов.

– Учту. Да, кстати. Меня же станут искать, так?

– Разумеется.

– И след приведёт ищек на Шамбалу?

– Уже привёл. Шпионы выдвинулись на поиски полковника в первый же день.

– Так может, его уже схватили?

– Кузинатра не участвует в договоре о межгалактической экстрадиции. Все гости кластера подпадают под защиту клана Сансара. Главное, успеть туда добраться. В варпе тебя не найдут, а в червоточине – не поймают. Следуй проложенному маршруту и ничего не меняй.

– Не буду, не беспокойся.

Как будто я умею управлять этой хреновиной! Автопилот, щиты и анабиоз можно вызвать голосовыми командами, остальное – дело профессионалов. Если в пути накроется движок или я столкнусь с внезапно пролетающим метеоритом, то буду выживать при помощи еды и всяких штук, основав на челноке блуждающую колонию имени меня. Так и буду существовать, пока не вымру в полном составе.

– Послушай, Сифри, а отец, случайно, не в курсе?

– Смотря о чём.

– О нашей заварушке.

– Об отстранении интенданта уже всё знают. Информация засекречена, но совет директоров поднял шум и главы кланов поставлены в известность. Правящие семьи спустили информацию ниже. Совет Пятидесяти держит руку на пульсе.

– Отец сильно расстроился?

– Насторожился. Полагаю, тебе следует с ним связаться, когда будет возможность.

– М-может, ты с ним побеседуешь? – спросил я с надеждой.

– Нет, сладкий, выкручивайся сам. Я и так делаю слишком много. Чмоки!

Сифри отключилась. Мой кораблик пошёл на взлёт и розовым облачком полетел по голографическим маячкам к подготовленному стыковочному шлюзу. Через минуту я уже взмыл над станцией, и некоторое время мог наблюдать

окрестности Кибера, плавно уходящие вниз.

Пирамида чинно возвышалась посреди пустошей. Одна из её граней была основательно помята, но большая часть дыр уже была залатана. Похоже, разрушения не были такими уж чудовищными, в масштабах всего здания. Колоссы, как и следовало ожидать, исчезли. Вдалеке, рядом с крошечными кубиками шахтовых построек, виднелась дыра, похожая на выбоину в гладком массиве. Не такая уж и большая, если смотреть со стороны. Карающая палица пришельца исчезла. Следы недавних сражений мягко укрыла астероидная пыль.

Пушки на оборонительных башнях станции развернулись в сторону «Еды и всяких штук», и я в любую секунду ждал залпа, мысленно молясь на прочность щитов, но обстрела не последовало. Тёмная морковина с пирамидой посередине постепенно становилась всё меньше и меньше, пока не превратилась в большой булыжник, неторопливо вертящийся на просторах вечности.

Я облегчённо вздохнул и развернул кресло спиной к окну, чтобы не видеть светопреставления, когда корабль войдёт в варп. Наверняка можно было затемнить изображение, но автопилот не знал такой команды.

Когда скорость стабилизировалась и включилась искусственная гравитация, я наведалься в грузовой трюм и разжился припасами: солёные вяленые пластинки искусственного мяса и сверхалкогольное пиво. Я уселся поудобнее, откупорил бутылку и как следует отхлебнул в момент резкого

хлопка, сопровождающегося заревом, окрасившим отсек в радужные цвета. Отпил ещё и ещё, прикончил бутылку, начал другую и где-то на середине отрубился. Во сне тревожность отступала и меня больше не донимали бесконечные вопросы, сомнения и страхи.

Диск остался лежать в кармане. У меня была в запасе уйма времени, чтобы разобраться во всей этой ерунде.

Глава 11. Белый карлик в чёрной дыре

– Выход найдёт нас сам, – говорил Белый Карлик.

Он совсем не вышел ростом, многие принимали его за ребёнка и дивились – чем мог провиниться перед Конфедерацией столь юный и хрупкий его отпрыск, чтобы быть зато-чённным вместе с отъявленными бандитами со всей галактики?

Но внешность была обманчива. За малым ростом и хрупкой фигуркой скрывалась безграничная мудрость долгой и насыщенной жизни.

Все в «Плену Вечности» называли его Карликом. Иногда – Белым Карликом, за необычайную бледность кожи и светлые волосы. Даже брови и ресницы маленького человека были словно сотканы из паутины.

– Эй, Белый карлик! Хорошо ль тебе живётся в чёрной дыре? – шутили соседи по бараку.

Он прощал им остроты, не дерзил в ответ, не стремился завести друзей и тем паче – врагов, жил в уединении – насколько это возможно в помещении на триста душ.

Это случилось на самой заре основания центральной галактической тюрьмы для пожизненно заключённых. Точный

год отследить трудно из-за относительности времени. Но колония «Плен Вечности» ещё функционировала по распорядку лагеря-поселения и не была раздроблена на внутренние кланы.

Первая кровь ещё не была пролита, заключённые только осваивались на маленьком спутнике чёрной дыры, условно свободные от судов, надзора и палачей, и единственное, что их сковывало – само место. В «Плен Вечности» попадали самые неисправимые. Те, для кого срок в карбоновой скорлупе Паноптикума был бы слишком гуманным. Кроме того, из Паноптикума, бывало, возвращались. Из «Плена Вечности» – никогда. До появления Карлика.

Он упал в объятия «Плена Вечности» так же как все: в капсуле, с орбитального распределителя. Так же, как всем, прежде ему был предоставлен выбор: доживать остаток жизни на спутнике-тюрьме или прямое катапультирование в чёрную дыру. Как и все, он выбрал дожитие. Многие, выбирая Плен, втайне надеялись сбежать или добиться амнистии. Иные преследовали куда более низкие и подчас изощрённые цели.

– Хочу напоследок постигнуть Дзэн, – заявил Карлик на суде.

– Твоя душа слишком черна. Тебе никогда его не постичь! – крикнул в сердцах кто-то из толпы обвинителей. – Даже за целую вечность!

Карлик лишь улыбнулся.

Но за что его судили – никому не ведомо. Файл его личного дела надёжно хранился на внешней станции, откуда на планету выстреливали капсулами с осуждёнными. Карлик никогда не хвастал своими похождениями, как многие смертники. Не распространялся он и о своём прошлом. Не вспоминал семью, не говорил о доме. Впрочем, он и не делал из своей биографии тайны и охотно отвечал всякому, кто спросит. Только каждый раз говорил новое.

– Я и сорок шесть моих собратьев мстили за убийство нашего господина.

– Я поддался искушению тёмными силами и перебил весь Совет шаманов, включая юных послушников.

– Я пытался поработить жителей родной планеты с помощью чар, но бывший любовник оказался сильнее.

– Я убил собственного отца в жажде заполучить трон, а затем отдал его клану Проклятых.

– Я просто хотел продавать капусту! Смотрите, куда меня это привело?

Это были просто забавный байки. Многие догадывались, что за ними кроется нечто загадочное. И возможно, настолько чудовищное, что самые отъявленные смертники немедленно захотели бы повторить подобное. Скрытность Карлика нередко порождала в других неприязнь. Вспыльчивые убийцы и психопаты не любили, когда над ними потешаются. Некоторые из них пытались насолить Карлику, но по странному стечению обстоятельств, они либо исчезали в окрест-

ных лесах, либо тихо умирали во сне, как почтенные старцы, без каких-либо признаков насильственной смерти.

За это Карлика невзлюбили ещё сильнее, но благоразумно обходили стороной. В нём чувствовалась неясная угроза, даже когда его бледный лик светился радостью, а на губах играла счастливая улыбка.

А улыбался он почти постоянно, в основном без причины.

Известно, что Белый Карлик пробыл в «Плену Вечности» всего три года. Ничтожный срок в сравнении с целой жизнью. Однако вблизи чёрной дыры время искажалось. В галактике проходили десятки, сотни лет. Проживи в Плену месяц – и во внешнем мире о тебе уже мало кто вспомнит. Со старятся и умрут обвинители и все твои близкие, распадутся союзы, возникнут новые кланы, и суды новых государств будут посылать к чёрной дыре преступников, родившихся спустя несколько поколений в совершенно новом мире. Некогда пустынную галактику колонизируют новые племена, расселившиеся из соседствующего с ней Млечного пути, переживают несколько опустошительных войн, свершают грандиозные открытия, а ты за это время едва ли успеешь справить очередной день рождения! Вот что такое «Плен Вечности», и вот чего стоят несколько лет обитания в нём.

Многие узники не выдерживали и сходили с ума. Кто-то сводил счёты с жизнью. Иные, перечеркнув своё прошлое и старые узы, пытались строить новое общество, разбиваться на кланы и делить между собой территории спутника, посте-

пенно захватывая его плодородные поля и богатые различной живностью леса. Они поняли, что можно жить в своё удовольствие и дальше творить беззакония, раз уж попали в конечный пункт назначения.

Они громили и разворовывали бараки, возводили на руинах укреплённые базы, вербовали новичков в свои кланы, плели внутренние интриги, отнимая друг у друга крупницы власти. И, конечно же, заключали шаткие союзы с другими кланами, чтобы в подходящий момент предать и развязать локальную войну. Смертники мастерили себе примитивное оружие из подручных средств, а припасы, изредка отправляемые со станции, и земные дары становились предметами распрей и трофеями для победителя.

Иные заключённые избрали путь борьбы до последнего вздоха. Они строили различные планы побега, чему лишь способствовало отсутствие надзирателей и связи с внешним миром. Одни пытались собирать межзвёздные челноки из обломков капсул, коих на спутнике было в избытке. Но ни одно летающее средство не смогло преодолеть притяжения Плена и в лучшем случае застревало на орбите, откуда в итоге его притягивала к себе безжалостная звезда.

Один умелый инженер за несколько месяцев построил хитрую ловушку для прибывающих капсул, чтобы перехватывать их до приземления и, пока они находятся в полёте, изменять траекторию. Тяги могло хватить, чтобы покинуть систему чёрной дыры и долететь до безопасного места, в тео-

рии.

Первые несколько испытаний не увенчались успехом: беглец переломал себе обе ноги. Лишь на третий раз он смог пристыковаться к капсуле в самодельном скафандре и подключиться к её подсистемам. Капсула прошла по касательной орбите Плена, получив дополнительное ускорение и исчезла. Её засекали приграничные посты, но никого даже не отправили в погоню: системы спрогнозировали, что хода капсулы без подзарядки не хватит, чтобы долететь до ближайшей планеты. Дрейфующая могила инженера и другого смертника, находившегося в тот момент в капсуле, бороздит просторы Вселенной по сей день.

Были и менее изобретательные и попросту глупые попытки, одинаково неудачные. Они неизменно увенчивались летальным исходом. Карлик не был замечен ни в чём подобном. С одной стороны, он не примыкал к новообразованным кланам, но и не торопился на свободу, влача существование, которое всем прочим смертникам казалось попросту бессмысленным. Он просыпался рано утром и медитировал на крыше барака или просто в поле. Затем шёл на лагерный огород, признанный всеми группировками нейтральной территорией, и допоздна работал, возделывая землю, орошая посевы и пропалывая вездесущие синие сорняки. Закат он снова встречал в попытках достичь вселенской гармонии и засыпал во время медитации. Так продолжалось несколько месяцев. Когда клановые войны вылились в массовую резню,

нередко сопровождаемую взрывами, частично зацепившими и огород, Карлик покинул поселение, взяв с собой лишь мешочек семян. На обжитой и специальным образом terra-формированной части планеты насчитывалось триста пятьдесят поселений, многие из которых ещё были мирными, но ни в одном из них Карлик не появлялся. Впоследствии разрушительная клановая система добралась и до них.

Многие, подобно Карлику, уходили из бараков, чтобы предаться уединению в лесах, но вскоре возвращались оборванные и голодные: водящаяся там дичь умела за себя постоять, а та, что послабее – хорошо пряталась. Чаше заключённые просто пропадали без вести. Но только не Карлик. Его вскоре встретили на равнине: он вскапывал землю палкой. На нём была лишь набедренная повязка – остальная одежда пошла на строительство простенького шалаша. Его руки и ноги были синими от сока буйно растущих в долине трав. Карлик по-прежнему выглядел счастливым и размеренно трудился, неторопливо превращая жалкое хозяйство в пригодный для жизни уголок. Иногда к нему прибывали разные бродяги. Некоторые просили убежища, и Карлик не отказывал. Другие просили еды, и он делился, зачастую последним. Благодарные помогали ему с хозяйством и нередко селились неподалёку. Они учились у него смирению, ибо иного не оставалось. Те, кто был знаком с ним дольше остальных, подозревали, что Карлик знает какой-то секрет. Многочисленные свидетели сообщают, что всякий раз,

когда кто-то в сердцах восклицал «Отсюда нет выхода! Мы обречены!», Белый Карлик спокойно возражал

– Выход найдёт нас сам.

И хоть Карлик окончательно прослыл в лучшем случае чудаком (а о худшем старались помалкивать, памятуя о странных смертях недоброжелателей), но в выживании, как оказалось, мог дать фору любому.

Уже через полгода уединённой жизни, с редкой помощью и простым бесхитростным трудом, жалкая делянка Карлика превратилась в приличный сад, а лачужка из тряпья и веток сменилась приличного вида хижинкой, на плоской крыше которой, открытый всем ветрам и грозному оку чёрной дыры, Карлик порою просиживал дни напролёт. Заметить Карлика, медитирующего на каком-нибудь холмике или скале, вскоре стало обычным делом. Некоторые суеверные жители даже видели в этом недобрый знак. Действительно, многие бесследно исчезали после встречи с этим странным человеком. Отсюда пошло поверье: встретил Карлика в пути – жди беды.

Отчасти это была правда. Не раз беда сама пыталась его настигнуть, но странным образом проходила мимо. Когда дюжина самых жестоких головорезов, устав от распрей, сплотилась в клан Алого пера и провозгласили себя хозяевами лагеря, от которого уже мало что осталось, к Карлику, в числе прочих переселенцев послали гонца.

– Твоя лачуга стоит на земле Алого пера! – заявил гонец

на пороге его дома. – Ты должен платить клану дань – половину каждого урожая.

– Какое-такое Алое перо? – невозмутимо спросил Карлик с крыши своего домика.

– А такое, что краснеет всякий раз, когда им щекочут между рёбер! – дерзко ответил гонец.

– И много ли у вас перьев?

– Со мной – двенадцать!

Карлик подумал немного, подставив бледное лицо дремлющему оку звезды.

– Передай своим хозяевам, что они ошиблись, – произнёс он надменно. – Моя лачуга и всё, что произрастает поблизости, находится на земле Белых лбов, а земли Алого пера всего лишь пролегают по соседству.

– Какие такие Белые лбы? – удивился гонец. – И сколько вас, белолобых, будет?

– С тобой будет двадцать пять! – крикнул Карлик и бросил к ногам гонца мешок, набитый человеческими черепами. Их лобные кости были начищены до блеска. – Присоединяйся!

Больше за данью никто не приходил, хоть дверь в лачугу Карлика была не просто открыта, а вообще отсутствовала. Ему наносили визит лишь те немногие, которые хотели покончить с тёмным прошлым и прийти к гармонии с миром. Они чувствовали в Карлике мистическую силу и мудрость и хотели к ней приобщиться.

Как и во многом другом, Карлик не стал им возражать.

Но ничему и не поучал своих гостей. Не давал советов, не посвящал в таинства, но в то же время и не прогонял, позволяя медитировать вместе с ним. На все вопросы он отвечал, что жизнь как таковая – и есть ответ. Нужно лишь запастись терпением и очистить разум, чтобы правильно его считать.

– Секрет в том, что нет никакого секрета, – говаривал он, – я проживаю эту жизнь, вместе с вами. И жду, как все.

– Чего же ты ждёшь? – спрашивали ученики.

Ответ был: грядущего.

Глядя на его жизнь, можно было подумать, что Карлик занял то место в «Плену Вечности», которое ему и предназначалось. Словно он был здесь раньше и вернулся после кратковременного отсутствия и не собирается больше его покидать. Но на четвёртом году заключения всё изменилось. И многие, кто посмеивался над Карликом, крепко задумались: а не спланировал ли он всё заранее?

Ибо в тот год на орбите чёрной дыры – без видимых причин, без предпосылок, вдруг появился межгалактический пассажирский крейсер, коего никак не должно было там оказаться. Частные суда и маршруты космических турфирм обходили центр галактики стороной, в виду его опасности. Чёрную звезду опоясывала сеть безжизненных звёзд, защищая галактические колонии от искривляющего пространство-время воздействия звезды. Все устойчивые пути пролегли за пределами этого пояса.

Крейсер же уверенно держал курс прямо в сторону чёрной

дыры и лишь на подлёте на время сбросил скорость, будто ждал новых пассажиров.

Так оно и оказалось. Через несколько минут, игнорируя автоматические системы оповещения и угрозы диспетчера станции-распределителя, с крейсера был выпущено несколько челноков. Они благополучно приземлились прямо на планету, в различных укромных уголках «Плена Вечности». Их заметили во многих поселениях, и слухи быстро разнеслись по окрестностям. Рейды выдвинулись на разведку, подчас преодолевая десятки километров, натываясь на другие поисковые отряды. Случались стычки, развернулась нешуточная борьба за челноки. Смертники были убеждены, что судна потерпели крушение или доставили новых заключённых, а возможно и припасы. Что бы там ни было, каждый клан считал своим долгом добраться до добычи первым и заявить свои права.

Каждый втайне надеялся, что корабль окажется управляемым и на нём можно сбежать. Самые проворные – те, кто избегал задержек в пути и превозмог испытания непроходимыми чащами, болотами, крутыми горными подъёмами и спусками на дно тёмных ущелий в итоге оправдали свои надежды и стремления.

Иным осталось лишь наблюдать, как Карлик, в сопровождении нескольких заключённых из числа его самоназванных учеников, неторопливо спускается с крыши хижины и как есть – в полуистлевшей набедренной повязке, косматый,

и белый, как снег, залезает в челнок, приземлившись на расчищенной от травы площадке позади его хижины. Это был единственный корабль, приземлившийся вблизи официальных поселений, и он первый из всех покинул планету, прежде чем хоть кто-нибудь успел добраться до Карлика и его друзей. А желающих было более чем достаточно.

Узники пытались догнать челнок на присно упомянутых самодельных летательных средствах, но притяжение Плена для маломощных судёнышек было непреодолимо и безжалостно. А челнок, пилотируемый дистанционно, с Карликом и пятью другими счастливыми на борту благополучно вернулся на палубу крейсера. Через некоторое время другие челноки вернулись вслед за ним. В общей сложности из «Плена Вечности» вырвалось порядка ста пятидесяти человек.

Крейсер был полон бьющихся в агонии людей, явно не желавших находиться здесь. Путешественники и торговцы – обычные люди – летевшие этим рейсом даже не догадывались, куда заведёт их обезумевший капитан. Их пугала мысль, что за эти несколько часов на орбите сверхмассивной чёрной дыры они расплатятся десятками лет жизни на своих родных планетах. Тем паче они не хотели, чтобы звезда поглотила их, что означало если не смерть, то возможно, что и похуже.

Неизвестность – вот что ждало их в центре галактики. Иные чёрные дыры являются входом в червоточину, так же

известную как кротовья нора, соединяющая две точки в космическом пространстве. Точки эти могут быть сильно удалены друг от друга, но червоточина сокращает путь. Есть теория, что с помощью червоточины можно даже попасть в параллельные вселенные, в бесконечное множество миров, но нередко даже самая безобидная кротовья нора приведёт тебя туда, где ты точно не хотел бы оказаться. Наконец, некоторые чёрные дыры – просто звёзды и не таят в себе потайных лазеек. Это означает банальную и довольно мучительную, хоть и быструю, смерть.

Чёрная дыра у «Плена Вечности» определённно вела туда, откуда ещё никто не возвращался. Всех, попавших в неё, признавали погибшими.

Выжившего из ума капитана пытались остановить, но экипаж корабля – андройды – на подлёте к Плену были обессточены все до единого, а сам капитан заперся на мостике. Пассажиры пытались до него добраться, они и угрожали и умоляли, но капитан был непреклонен и твердил по громкой связи лишь одно:

– Оно зовёт нас. Неужели вы не слышите? Нас избрали для великой цели. Все лишения будут вознаграждены уже скоро!

Паника лишь нарастала. Пассажиры решили, что капитан обезумел, и пытались сами бежать с корабля – в спасательных капсулах и челноках, но коды запуска не действовали, а все взлётно-посадочные палубы работали только на приём.

Челноки, отправленные в «Плен Вечности», работали в автономном режиме.

Когда Белый Карлик сошёл на борт крейсера, речи капитана умолкли. Карлик с учениками бродили по палубам, любуясь великолепным убранством судна. Должно быть, пришельцы смотрелись довольно чудно и даже нелепо, но не нашлось на корабле того, кому было до этого дело. Все так старались спастись, что полуголый дикарь со свитой грязных оборванцев остался практически незамеченным. Не все спасшиеся смертники были столь же кротки и смиренны. Те, кому пришлось пролить немало крови, чтобы спастись, спешили насладиться внезапно обрётённой свободой и сеяли хаос на корабле, который, впрочем, уже не мог усугубить положения и, в сущности, остался незамеченным на фоне грозящей беды, осознание которой ввергало пассажиров в бездну отчаяния.

А Карлик с учениками вскоре направился к входу на капитанский мостик, и какое-то время наблюдал, как пассажиры тщетно пытаются его штурмовать. Но скоро ему это наскучило, и он предался медитации, посреди страшной давки, паники и агонии. Ученики последовали его примеру.

И случилось странное. Андроиды-стюарды и весь роботизированный обслуживающий персонал корабля стал стекаться к мостику. Роботы пытались успокаивать агрессивных пассажиров. К некоторым пришлось применить нелетальные силовые методы, и вскоре бунт удалось предотвра-

тить. Андроиды призывали пассажиров сохранять спокойствие и обещали, что скоро всё наладится. Но пассажиры были слишком напуганы, чтобы так легко поверить обещаниям. На это им был дан ответ: среди нас есть тот, кто сможет вразумить капитана.

И Карлик прервал медитацию. Вместе с тем все роботы как один разом отключились. Двери мостика распахнулись, и странный пришелец беспрепятственно вошёл внутрь. Его подручные встали на страже.

Карлик говорил с капитаном. И каждый из трёх миллионов пассажиров слышал их разговор через систему оповещения.

– А ты ещё кто такой? – нервно спросил капитан. Его голос то и дело сбивался на крик, словно мужчина силился перекричать гомон вокруг себя или в своей голове. Карлик отвечал по обыкновению спокойно, словно не летел вместе со всеми в чёрную дыру:

– Я – часть той силы, что всем желает зла. Но совершает только благо.

– Уходи! Не мешай мне. Я должен довести дело до конца. Я заслужил...

– Увы, ты ошибаешься в каждом из произнесённых тобою слов. Я пришёл сюда отнюдь не за тем, чтобы тут же уйти. Мы сделаем это вместе. А мешать тебе я вовсе не собирался. Напротив, я хочу помочь. Тебе, и тем, чьими жизнями ты рискуешь. Что же до твоего дела... – Карлик чуть слышно

усмехнулся. – Поверь, это далеко не конец. Всё только начинается, прямо сейчас. И, увы, не всякое дело сулит награду. Порой нас просто используют, чтобы мы оказались в нужное время и в нужном месте.

– Ты не понимаешь, о чём говоришь! – отрезал капитан. – Я всю жизнь готовился к этой миссии. Я слышал зов, когда был ещё маленьким. Он направлял меня, учил, подсказывал. Вёл сюда!

Капитан был бы рад прогнать назойливого собеседника, но был в прямом смысле прикован к своему креслу – управление судном осуществлялось через нейронные узлы, и вся голова мужчины была покрыта сверхчувствительными датчиками, а бортовой компьютер соединён со стволом мозга напрямую.

– Так и было, – согласился Карлик. – Но от чего же ты думаешь, что теперь всё должно закончиться?

Капитан ответил не сразу. Он колебался, словно боялся в чём-то признаться. Наконец сказал устало:

– Потому что я хочу, чтобы всё кончилось. Я больше так не могу. Всю жизнь я как будто не принадлежал самому себе. Действовал по чьей-то указке. Этот проклятый голос! Он не давал мне покоя, преследовал всюду. Я думал, что сошёл с ума, но не мог даже ни с кем поделиться. Врачи не находили причин, по всем показателям я был абсолютно здоров. И я послушал их, эти проклятые голоса. Я сделал всё, что они просили, выполнил каждый пункт и как по ступеньке,

карабкался и карабкался вверх. Что ж, вот он я! Если меня звала эта чёртова звезда, то пусть забирает, плевать! Лишь бы всё закончилось!

– И только? – вновь усмехнулся Белый Карлик, – Что ж, прошу...

Слушатели не видели, что сделал. На несколько мгновений в эфире воцарилась тишина, и они подумали, что незнакомец убил капитана, но тот вдруг заговорил и голос его был полон удивления и облегчения:

– Как... как ты это сделал? Нет, не может... Ты слышишь? Боже, тут такая тишина! Я успел позабыть, как она звучит! Что ты сделал?

– Я просто... замолчал, – ответил Карлик.

– Но голос... Постой... Это был ты?! Все эти годы?! – ужаснулся капитан.

Карлик обратился к пилоту по имени:

– Верно, Брендан. Это был я.

Капитан издал вопль, от которого кровь стыла в жилах. Он бился в своём кресле и в отчаянии срывал с головы датчики. Полёт приостановился, но сила притяжения уже влекла шаттл к чёрной дыре с нарастающей силой. Судно развернулось к ней правым бортом и дало крен, а капитан всё бился в истерике и колотил кулаками по приборной панели.

– За что!? Зачем? Почему я? – орал он в бессильной злобе.

– Тише, Брендан, – Карлик был по-прежнему невозмутим, лишь нотка сожаления проскользнула в его словах, – Если

тебя это утешит, то выбор пал на тебя не из злого умысла. Я звал очень долго, месяцами пытался достучаться хоть до кого-нибудь. Так вышло, что первым, кто внял моим словам, оказался ты, Брендан Нэш.

– Но как? – не унимался капитан. – И зачем?

– Как и все пленники Вечности, я искал выход. Оказалось, что открытая дверь была прямо передо мной. Она была такой огромной, что мы её даже не замечали. Чёрная дыра, – пояснил Карлик. – Она своего рода портал, через который я смог позвать на помощь. И помощь явилась.

– Так значит, вся моя жизнь – просто план побега какого-то мелкого проходимца! – Горько усмехнулся капитан. Он беззвучно плакал от нахлынувших эмоций.

– До этой минуты – да, – ответил Карлик. – Но, как я уже сказал, это далеко не конец. Отныне ты сам станешь хозяином собственной судьбы. И если захочешь – судеб квадриллионов живых существ во вселенной.

– Я просто хочу ещё раз повидаться с сыном, – упавшим голосом сказал капитан.

– Вы обязательно встретитесь.

– И как же, интересно? Нас вот-вот засосёт в чёрную дыру и тогда...

– И тогда, – вкрадчиво произнёс Карлик, – мы просто выйдем в эту дверь.

– Куда? Куда она ведёт?

– В любой момент времени из прожитых этой звездой. Ко-

нечную точку назначения ты выберешь сам.

На всём крейсере воцарилось безмолвие. Чёрная дыра была всё ближе. Пассажиры, затаив дыхание, ждали – чем же разрешится этот разговор. Иные – пытались осмыслить грядущее.

– Уверяю тебя, никто из присутствующих не пострадает. Напротив – всем, кто решит остаться, откроются поистине безграничные возможности, – сказал Белый Карлик.

– Откуда ты знаешь?

– Я достаточно долго изучал её. Дыра показывает лишь минувшее, но даже в нём можно найти следы принятых теперь решений. Нас никогда здесь не было. Мы были – и пребудем – в прошлом.

Капитан сказал, немного успокоившись:

– Уж больно хорошо звучит, чтобы быть правдой. В чём подвох?

– Цена сему – невозвратность. Отменить уже совершенное невозможно. И вернуться назад тем же путём не получится. Я понимаю, что не твоя воля привела тебя сюда, но лишь подчёркиваю, что перекроить свою прежнюю жизнь будет крайне тяжело, если вообще возможно. Эта область знаний ещё не открыта для ныне живущих.

– Что ж... Выбора всё равно нет, верно? – с грустью спросил капитан.

– Формально он есть. Ещё не поздно уйти в варп, улететь подальше отсюда. Корабль, вероятнее всего, будет раз-

рушен, но многим удастся спастись. Но кто знает, сколько прошло времени за пределами зоны отчуждения? Сто, а может и больше. Твой сын уже нянчит внуков, если вообще жив. По обе стороны этой двери – совершенно другой мир. С этой стороны он наполнен болью и забвением. С другой – кто знает? Прошлое таит в себе бесчисленные варианты несбывшихся событий, любая может стать истинной.

– Но это будет не моя жизнь!

– Но станет твоей, если захочешь. Твоя прежняя жизнь – по моей вине – принадлежала тебе не до конца. Я не стану просить у тебя прощения за это, ибо слова ничего не изменят, Брендан. Меня будут судить иные, в другом времени и месте. Уверяю: все, кому я причинил вред, будут отомщены. А тебе, капитан, предлагаю воспользоваться последним шансом.

– Я понял, – был ответ.

Больше никто не проронил ни слова.

Вскоре пространство и время начали растягиваться в бесконечно длинную линию. Один её конец застыл на горизонте событий, другой стремился внутрь, в непостижимые многомерные недра, куда никогда не проникнет свет, ибо ему никогда не достанет скорости. Их путь лежал через территории, где мысль и вещь равны по плотности. Материя становилась невесомой, трансформировалась, трансфигурировалась, подчиняясь велению мысли на запредельных скоростях, в сравнении с которыми даже мчащиеся фотоны пока-

жуются недвижимыми частицами, навечно застывшими в моменте. И каждый из трёх миллионов неуловимых сонмищ мыслей сам определял себе реальность.

Из точки пересборки, где всё находится в состоянии бесконечной суперпозиции, каждый вышел своим путём или даже несколькими. Многие воспользовались порталом, чтобы вновь оказаться со своими близкими, будто этого чудовищного рейса никогда и не было. Иных увлекли другие времена и дали.

И лишь немногие прошли весь путь вместе с Белым Карликом и изрядно опустевшим шаттлом.

Они вышли из небытия в недалёком прошлом – 2057 году, в незанятом Конфедерацией кластере и обосновались там, сокрытые от посторонних глаз. Несколько сотен мужчин, женщин, и альтернативных форм объединились, чтобы совместно использовать и приумножать знания, полученные ими в момент перехода. Вместе они совершенствовали практики, показанные Белым Карликом, и вскоре овладели нейролингвой – искусством взаимодействия с ментальными сферами и лимбом, связывающим прошлое и будущее. Спустя время, самые успешные ученики Карлика основали Шамбалу – институт исследования ментальных энергий, чтобы передавать накопленные знания и практики новым поколениям.

Судьба Брендана Нэша в настоящее время остаётся неизвестной. Он не довёл переход до конца и по всей вероятно-

сти переместился к своей семье в безопасной точке времени, чтобы не спровоцировать парадоксы и коллапс континуума. Момент его появления в наблюдаемой реальности, возможно, ещё не наступил.

Белый Карлик, обучив последователей азам ментального воздействия, продолжил свой непостижимый путь ещё до того, как институт набрал популярность. Его цели не под силу разгадать даже самым искушённым исследователям, а личность так и осталась загадкой. Он общался с учениками не откровеннее, чем с заключёнными «Плена Вечности», жил обособленно и всё свободное время посвящал медитациям. Однако бытует мнение, что Карлик вынашивал новый план и отыскивал в ноосферах новые объекты для взаимодействия. Так или иначе, он покинул Шамбалу. Обрывочные сведения о его присутствии и деяниях поступали из различных уголков Вселенной, нередко противореча друг другу.

Бытует теория, что человек, носивший прозвище Белый Карлик, оказался в «Плену Вечности» не в своём истинном теле, а вытеснил разум некоего заключённого. Следовательно, все упоминания о новом Белом Карлике можно трактовать как очередные внедрения. Так основоположник нейролингвы продолжает своё существование под разными личинами, оттачивая мастерство и множа вселенскую мудрость.

В настоящее время клан Сансары, к которому причислили себя последователи Белого Карлика, вплотную изучает проблемы замещения разума и ментальных путешествий на непре-

одолимые расстояния без механического воздействия.

Открытие кибернита – вещества, чьи свойства позволяют любому развить в себе определённые ментальные способности без особого труда, способствуют развитию этого направления, однако и перечёркивают многолетние изыскания Шамбалы в области телепатии, телекинеза и нейролингвистического программирования. Часть знаний и техник утратила актуальность и применяется лишь консервативным звеном руководства Шамбалы.

Ныне институт переживает период спада популярности, граничащий с забвением, но в обозримом будущем ситуация изменится, ибо круг замкнулся и весной 2311 года, пилот Брендан Нэш устремил свой крейсер к сердцу сверхмассивной чёрной дыры, на орбите которой расположена старейшая тюрьма Конфедерации. Это означает, что в ближайшие десятилетия пассажиры крейсера начнут парадоксальным образом возвращаться обратно. Возможно, мир увидит и Брендана Нэша – целого и невредимого, что послужит наглядным доказательством для всех сомневающихся. А дальше – кто знает. Быть может, нас почтит визитом и сам Белый Карлик в очередной инкарнации.

В ожидании этих и многих других волнующих событий, все желающие могут посетить станцию Шамбала уже сейчас и расширить границы сознания далеко за пределы понимания. Овладейте нейролингвой и техниками ментального воздействия или присоединяйтесь к клану Сансары для сов-

местных изысканий! Открыт набор по нескольким направлениям.

Пожертвования в свободной форме приветствуются, возможно факультативное изучение нейролингвы с последующим получением диплома и гарантированным трудоустройством в соответствующих сферах.

Не откладывайте встречу с непознанным, обращайтесь в региональные представительства института (временно недоступно) или материнский сектор кластера Кузинатра за подробностями.

До встречи в Шамбале!

[Все права защищены. Прокатное удостоверение №314159265-Uo50.

Все коммерческие предложения в данном материале не являются публичной офертой.

Представленные аудиовизуальные и ментальные образы не претендуют на историческую достоверность и являются вольной реконструкцией событий, частично или полностью имевшие место в наблюдаемой суперпозиции прошлого\будущего.

Руководство института Шамбала и клан Сансара не располагает сведениями о местонахождении беглого преступника, известного как Белый Карлик и его сообщников, а так же Брендана Нэша и других соучастников побега.

Внимание! Институт работает в автономном режиме до

третьего квартала 2313 года, но доступен для ознакомительных экскурсий]

КОНЕЦ ФАЙЛА. СПАСИБО ЗА ПРОСМОТР!

Ох, чёрт, кажется я уснул на середине... Ну и мура! Эпос, пафос, гнусавый голос диктора и чёрно-белое изображение с артефактами. Эту виртуалку словно в позапрошлом веке снимали.

Надеюсь, я не пропустил ничего важного, потому что на второй просмотр меня точно не хватит!

Глава 12. Летописи мутной конторы

1-5 ноября 2312 г. Цикл 157, день 4-8

Мелкие межзвёздные корабли ведут себя в варпе весьма непредсказуемо. Особенно, если изначально такой вид передвижения не был заложен в функционал. Старая боевая или узкопрофильная техника, списанная на гражданскую службу, составляет львиную долю вторичного рынка, в какую сферу не загляни. Отец Шина летает в офис на снятом с вооружения штурмовике Конфедерации. Среди глав семейств, входящих в клан Этанару это уже традиция. Большой П тоже мечтает занять как минимум звёздный разрушитель. Спит и видит, как будет лихо парковаться на нём в кластерном гольф-клубе, поперёк трёх парковочных мест. Адмиральскую форму армии Нихона он уже заимел, от деда.

Мне же достался проклятый браслет, будь он не ладен!

Но к чему я это? А, варп. Вся эта потасканная флотилия, входя в варп, нередко превращается в кучку плазменных частиц. Но чаще корабли просто разрывает пополам или – что не лучше – сплющивает в блин, ибо мало просто установить варп-генератор. Нужно ещё грамотно проложить кон-

тур, чтобы корабль воспринимался как единое целое с приводом. К примеру, курьерский челнок «Еды и всяких штук», уже носил в себе следы неудачного варпа – ему срезало антенны, поэтому штатная система связи работала только в пределах текущего сектора (в лучшем случае).

От моего нейролинка толку не было никакого, а в варпе и подавно, так что весь полёт прошёл в режиме радиомолчания.

Из развлечений было валящее с ног пиво, нудная виртуалка про квазипутешественников во времени с Шамбалы, а ещё я нашёл в проигрывателе сборник каких-то подкастов на неизвестном языке. По резкому свисту и перепадам звуковых волн можно сказать, что это разновидность квантонского. Понять смысл этой ерунды не было никакой возможности.

Так что оставалось только пиво и шикарные виды расколбашенной реальности за бортом. Раз в три часа корабль выходил из варпа – не хватало мощности. Мой маршрут пролегал зигзагами по конфедератским территориям, от звезды до звезды. Во время остановок автопилот сам раскладывал световые панели и подзаряжался от ближайшей звезды, чтобы через полчаса снова войти в варп. Галактика за галактикой, кластер за кластером. Я потерял счёт этим скачкам и остановкам, наблюдал за мириадами звёзд и причудливыми туманностями, плывущими в бескрайней пустоте. Не хватало только атакующих кораблей над Орионом и лучей Си, разре-

зающим мрак у ворот Тангейзера. Дождя тоже не было. Но не было и слёз.

Я отлично выспался, и ещё раз. Передумал кучу мыслей. И одурел от безделья, пока моё розовое недоразумение летело до первой червоточины в отдалённом кластере Конфедерации. Три. Долбанных. Дня. И никого вокруг. Ни тебе патрулей, ни орбитальных станций, ни пограничного контроля. Квантонское захолустье. Воображаю, как «весело» было шпионам отслеживать мой темпоральный след по всем этим гребням.

После червоточины стало попроще. Вошёл и вышел, приключение на 20 секунд. И вуаля, до пресловутой Шамбалы рукой подать – в самом конце рукава безымянной спиральной галактики, очень похожей на мой родной Мессье 81.

Стоит ли говорить, что я раньше никогда здесь не бывал? И никто из моей семьи. Даже почтенный адмирал нихонского звёздного флота, участвовавший в битве с Конфедератами на их исконной территории, никогда не заходил так далеко в глубокий космос, хотя счётчик парсеков на его корабле обнуляли шесть раз.

Иными словами: вообразите себе самую дырейшую дыру во вселенной – и там будет Шамбала, но не сразу, а ещё через пару часов лёта. Кольцевидная станция, опоясывающая всю орбиту одинокого белого карлика (кажется, они помещаны на карликах). Стоит признать, строение монструозное, кредитов и времени в него вбухано немало. Лимит вме-

стимости наверняка идёт на сотни миллиардов человек. Это вам не просто плоское гало с центробежной силой, а толстый такой бублик с миниатюрной звездой (возможно, искусственной) в центре. На внутренней грани растянулась долина световых панелей и гигантских энерго-кристаллов, видимых невооружённым глазом. Орб-станции подобного типа и масштаба встречаются редко. У квантонцев вроде была парочка, но мелкие, по сравнению с Шамбалой, и не настолько технологически продвинутые. На кой чёрт было забираться так далеко, обладая такими ресурсами? Карликовых звёзд и в цивилизованном мире предостаточно.

Но смутило меня даже не это. Когда я первый раз взглянул на Шамбалу из иллюминатора, то сначала принял её за сверхплотное кольцо астероидов, тёмное и безжизненное. Ни тебе маяков, ни указателей, ни даже опознавательных огней. Монолитное тёмное колесо с небольшими надстройками и углублениями. Круг Сансары как есть, вращающийся по незримой оси жизни.

И куда тут приземляться?

Автопилот знал ответ.

– Свяжитесь с центром управления полётами для уточнения точки стыковки, – сказал он.

Я включил трансивер. Аппарат мудрёный, но бортовые приёмо-передатчики умеют автоматически подключатся к нужной частоте. Самые продвинутые могут сами посылать запросы диспетчерам, но если бы корпорация «Еды и вся-

ких штук» располагала такими агрегатами, то могла бы и не пользоваться услугами живых курьеров. Дроны-доставщики давно уже освоили космос и возят посылки с Али-Экспресс в любую точку мира.

Так что пришлось самому нажимать на кнопки и говорить всякие слова. Сбоку к трансиверу была приклеена памятка с кодами запросов, но квантонские иероглифы мало о чём мне сказали.

В основном о том, что вместо уроков квантонского я безуспешно пытался кадрить одну девицу с младшего курса. В итоге и девица не дала, и квантонский теперь не даст.

А он, между прочим, первый международный язык.

– Стыдно не знать квантонский, сын собаки! – говорит мне обычно мастер Вафу на квантонском.

Я нажал кнопку передачи в тайной надежде, что принимающая сторона поймёт мою речь и мой не претендующий на корректность запрос:

– Гражданское судно – станции Шамбала. Запрашиваю стыковку. Приём?

Едва фраза улетела в эфир, рация поймала ответ:

– Вас приветствует Шамбала! Пожалуйста, проследуйте к терминалу номер 1421 в сегменте Z-11 на внешнем кольце станции.

Это сообщение было записано заранее. Странно. Даже не спросили цель визита и принадлежность к фракции. Я передал автопилоту слова диспетчера, чего вполне хватило для

дальнейших манёвров. Челнок приблизился к Шамбале, завис над внешним кольцом и долго летел вдоль него, как над широким бесконечным шоссе. Уверенно занырнул в нишу означенного лётного терминала, пролетел сквозь тускло мерцающее в полутьме атмосферное поле и начал снижаться. С нарастающим волнением я наблюдал, как корабль отыскивает свободное место на посадочной площадке и плавно опускается на незанятый квадрат.

– Посадка завершена. Лётное задание выполнено успешно! – объявил автопилот и гул корабельных систем стал плавно затихать. Челнок уснул.

Ладно, что дальше? Я рассмотрел посадочную площадку из окон. Полумрак и тишина. Рядом несколько других кораблей. Чей-то личный транспорт, причём довольно старый. Очередные экспонаты, списанные со службы? На фюзеляжах – гербы незнакомых кланов. И никого из живых существ.

Я вышел из челнока. В терминале было довольно свежо, атмо-поле ионизировало воздух, создавая полное ощущение, что ты находишься не на закрытой станции, а где-нибудь под открытым небом. Недавно прошёл дождь, вот-вот подует ветер и принесёт запахи полевых цветов и крики птиц.

Ну, или щемящую, давящую на уши и сознание тишину. Вот как сейчас.

Странно. Даже ночью на Кибере не было так тихо. Станция жила в любом моменте времени. Внутренний каркас пе-

редавал вибрацию из глубин центральной шахты, где никогда не прекращалась работа. Густонаселённые жилые уровни, соединённые единой системой вентиляции, наполняли помещения монотонным гулом, который никогда не стихал полностью.

Здесь же – я сделал шаг, и он отдался звучным эхом, от которого я невольно вздрогнул. Но тут же отголоски звука поглотило величественное безмолвие. Вот уж где поймать вселенскую гармонию как нефиг делать! Медитируй во всю ширь своего внутреннего мира!

А я пошёл к выходу, на цыпочках, потому что звук собственных шагов быстро начал раздражать. К тому же – неизвестно, кто ещё их услышит. Нужно было поскорее перебраться с открытого пространства в помещение поменьше. Я направился к многоэтажной коробке с окнами во всю стену, где, по моему разумению, должен был находиться зал ожидания и таможенный контроль. Нужно было как-то сориентироваться, найти справочную или работающий терминал связи.

Я отыскал ресепшен в полутёмном и пустом зале. Никого. Стойки пусты, информационные экраны крутили зацикленную рекламу института, где лучезарно улыбающиеся статисты в лабораторных халатах и шапочках изображают усиленную научную деятельность в окружении квантовых компьютеров и криокамер. Квадратные лампы под потолком горели через одну, некоторые раздражающе моргали. Я потоп-

тался у стойки в ожидании чуда. Чудо запаздывало. Я обратил внимание на стопку выцветших рекламных проспектов. Рядом лежала табличка «Вернусь через 10 минут», покрытая тонким слоем пыли.

Как там было в той виртуалке? В настоящее время институт теряет популярность? Вплоть до полного забвения. Не соврали. Но странно: столы пыльные, а полы сияют чистой. И ни следочка. Вот и пойми, был здесь кто-нибудь до меня в последнее время?

Я развернул один из информационных буклетов и увидел простенькую карту сектора для посетителей. Согласно схеме, сразу за терминалом располагались торговые ряды и гостиница. По главной магистрали можно попасть куда угодно, включая пресловутый исследовательский центр. Полагаю, мои беглецы – если они действительно были здесь – направились туда.

Мне тоже стоило попытаться счастья у этих ментальных проходимцев. Но, сперва решил проверить одну догадку и вернулся на стоянку кораблей, чтобы тщательно осмотреть все суда. Нужна была какая-то зацепка. Сифри сказала, что полковник инициировал вылет на личном корабле. Значит, здесь должно быть судно с эмблемой Кибера или, на худой конец, с гербом клана Этанару. Включая мою посудину, в терминале было припарковано 53 корабля. Пришлось обойти весь этот ракетный парк и разглядывать их ржавые турбины, пыльные закрылки и полустёршиеся опознавательные

знаки.

Первым тревожным звоночком был малый боевой (а они других и не делают) корабль с гербом Третьей планеты. Большой сине-зелёный шарик в окружении шести разноцветных маленьких. Надписи под планетками сбивали с толку, но в целом я догадался, что это объекты пресловутой Солнечной системы. Планета Тесла на этом гербе почему-то называлась Марс. Остальные, видимо, тоже были подписаны старыми названиями. Это могло указывать на то, что корабль довольно старый и находится здесь уже давно, но внешне он разительно отличался от других. На корпусе – ни пылинки, ходовые части сверкают чистотой.

Ещё один летательный аппарат, заставивший меня насторожиться, явно принадлежал Имперлеонцам. Их герб с рукой кукловода, тянущей за ниточки, на которые подвешены несколько галактик трудно спутать с чьим-то ещё. Амбиции у клана были внушительными уже на ранних этапах, когда они промышляли банальным космическим грабежом. Теперь им действительно принадлежит несколько крупных галактик и место в Совете пятидесяти. А вот нормальные корабли они строить так и не научились. Челнок был больше похож на игрушечный. Яркий боевой раскрас, несколько бутафорских лазерных спекателей на корпусе – для пущего устрашения. И один-единственный гипердрайвовый двигатель (для ускоренного драпанья с поля боя). Тем не менее, кораблик тоже выглядел вполне современным.

Наконец, почти друг рядом с другом, я заметил два киберских корабля. Я не имел никакого представления о том, как должен выглядеть личный корабль интенданта, но оба выглядели солидно. Оба корабля были чёрные (в цвет астероида) и оснащены дополнительной физической бронёй – понятно, зачем. Я изучил их более тщательно и даже ощупал турбины, лелея слабую надежду, что они окажутся тёплыми. Была бы убедительная улика. Но, увы. С тем же успехом, это могли быть корабли учёных, работающих совместно с институтом. Корабли разнило лишь то, что у одного слегка погнулись рассекатели, а на брюхе виднелись огромные царапины. Для киберских кораблей – обычное дело. Кроха тоже весь мятый-перемятый, хоть мы его, фактически, восстановили из ничего.

Так или иначе, где-то на Шамбале находились владельцы вышеупомянутых кораблей, что отчасти вселяло надежду, но в немалой степени и тревогу. Чем обернётся встреча с этими субъектами? А у меня и оружия с собой никакого. В арсенале курьерской службы не завалюсь ни одного пистолетика, даже устаревшей системы.

Всё, чем я мог вооружиться – это карта. По ней я двинулся в сторону главной улицы, опоясывающей добрую половину станции. В помощь мне были указующие таблички (не на квантонском). Все автоматические двери в терминале тоже исправно функционировали.

А вот со светом дела обстояли неважно. То тут, то там тем-

нели неосвещённые закутки и узкие коридорчики, ведущие неизвестно куда. В них затаилась непроглядная тьма. Сейчас быгодились глазные импланты с функцией ночного видения. В один такой коридор меня в конечном итоге завела схема. Казалось бы, ерунда.

Десять метров в полнейшей темноте.

Десять больших шагов в узком замкнутом пространстве.

На незнакомой и безлюдной станции.

Не лучше ли вернуться на челнок? Там хотя бы еда. И всякие штуки. И подсветку можно включить. И сходить в туалет. Он бы сейчас очень не помешал...

Заткнись, внутренний голос! Я недавно выстрелил в глаз гигантской неведомой образине – и то не дрогнул! Здесь-то уж и подавно справлюсь. Ведь справлюсь же, да?

Заходи и узнаешь. Потом не жалуйся.

Ну и зайду! И выйду с гордо поднятой головой. А потом найду ближайший бар и торжественно там нагибаюсь!

Кстати, это мысль. Интересно, тут подают Асбест или Горючку?

Я осторожно шагнул в коридор. Шаг, другой... Всё тихо. Не видно ни зги. Значит, впереди двери. Или глухая стена. Но если всё-таки двери, значит, откроются. Датчики движения работают хорошо. Им за это наверняка солидно платят. После грандиозного восстания машин в 2222 году роботы, в числе прочих прав, отстаивали право неразумной техники на самоопределение. Искусственные интеллекты заполонили

всё вокруг. Наверняка дверями на этой станции тоже управляет какой-нибудь скучающий искин.

А значит, не так уж я и одинок.

Но неизвестно, что хуже: находиться на огромной тёмной станции в одиночестве или...

Створки дверей позади меня захлопнулись с тихим шелестом, похожим на всхлип.

Я вздрогнул от неожиданного звука. И чертыхнулся про себя – стало ещё темнее.

Твою мать, надо выбираться отсюда!

Я выставил руки перед собой и зашагал в неизвестность на негнущихся ногах, как нелепый зомби в Ромеро-лэнде.

Топ-топ, топ-топ. Я иду, и ничего не происходит. Под толчком что-то прошуршало. Ветер гуляет по вентиляции.

Или кто-то ползёт? Бред. Кому там ползать?

Монстрам каким-нибудь, разве что.

Заткнись! Заткнись!

И вдруг – визг разъезжающихся в стороны дверей! Вспышка спасительного света и тьма осталась позади. Я выпрыгнул из коридора, как с горящего и одновременно тонущего в темпоральной ловушке корабля.

Просторная улица. Массивные модульные здания. Тысячи витрин и всевозможных вывесок по обе стороны проспекта, уходящего вглубь станции. Тут тебе и магазины, и рестораны, и россыпь сувенирных лавочек с местной атрибутикой. И машина местной гостиницы – прямо напротив, только до-

рогу перейти.

И никого на горизонте. Вывески отключены. Витрины пустуют. Двери и ставни заперты. Высокий потолок имитирует естественный дневной свет, испуская равномерное сияние. Серые стены и погасшие неоновые буквы заведений кажутся декорациями, которые забыли покрасить. Мотель тоже пустовал: поверх решётки, опущенной перед входом, криво висел плакат «Есть свободные места!».

Вот повезло! Мне, пожалуйста, номер люкс с видом на безысходность.

Итак, всё закрыто, бизнес зачах, аборигены разъехались. Но все ли? Чьи-то же вёдра в доке припаркованы. По идее, представители клана Сансара должны обитать где-то здесь, при любом раскладе. Они бы мне быстро помогли в поисках. Но, возможно, что не только мне. Там меня могли поджидать агенты Кибера, так что правительственный сектор сразу отпадал, тем более, карта сообщала, что до него несколько дней езды по главной магистрали.

Главный филиал института находился сравнительно ближе, и логичнее было начать с него, ведь Люси, судя по всему, надеялась, что здесь ей вправят мозги. Проблема была лишь в том, что в поведении этой ненормальной не всегда прослеживалась логика. Вот был бы приколы, если бы оказалось, что Люси погнала мой отряд напрямиком на Землю-прайм!

Я поплёлся вдоль магистрали, с тоской глядя на закрытые бары и прочие увеселительные заведения, пребывающие в

унылом запустении. Интересно, что на окнах многих из них можно было заметить одну и ту же вывеску: «Закрыто до...». И дальше следовала вписанная от руки дата. Числа разнились, но чаще фигурировала середина следующего года. Данный оптимистичный посыл можно было заметить даже на огороженных в три ряда общественных телепортационных площадках, разбросанных по всей станции.

Поэтому я шёл пешком, разминая отвыкшие за долгое путешествие конечности.

«Открыта запись на торжественное переоткрытие института 25.07.2313!»

Вот что я увидел на фасаде здания, перегородившего мне путь. Главный филиал Шамбалы служил разделителем между секторами станции, и дальше дороги не было. Завлекательный лозунг повторялся на растяжках, красующихся вдоль соседствующих с институтом заведений. Одна растяжка оторвалась и укрыла несколько тачек, оставленных возле здания экспозиции, где выставлялись достижения местной науки. На дорожке перед входом курсировал в бесконечном цикле уличный уборщик, отполировавший пол до зеркального блеска.

Однако совсем уж заброшенным институт отнюдь не выглядел: двери распахнуты настежь, на первом этаже уютно горел свет, а чья-то пара стоптанных туфель на крыльце свидетельствовала о наличии какой-никакой жизни. Или о том, что директор института сбежал с Шамбалы босиком. Что ж,

его можно понять.

Была не была, подумал я и вошёл внутрь. Чудо по-прежнему запаздывало: я увидел всё те же безжизненные стены и пустую стойку администратора, а рядом сверкал терминал регистрации посетителей.

Я с любопытством взглянул на экран и с удивлением отметил, что последняя запись о посещении датирована не прошедшим, а будущим числом, причём довольно далёким. Некто Уиттакер наведалься на Шамбалу в сентябре 2366, через пятьдесят с лишним лет. И все предшествующие графы списка были старательно заполнены с тем же годом. И дальше по нисходящей.

Миллиарды людей якобы будут бывать здесь в ближайшие полвека, и отчёт об этом уже составлен. Странно, что книгу отзывов под тем же соусом не подали. Хитрый рекламный ход, ничего не скажешь. Маркетологи частенько заигрывают со временем, суля стопроцентный успех и окупаемость продукта, ссылаясь на прогнозы нейросетей высшего порядка, показания таймвизоров, предсказания шаманов и шарлатанов всех мастей. И всё же. Я промотал логи до настоящего времени, осмотрел ближайшие даты.

31 октября – некто Л. Уайт и К. Мутеки, консультация и первичные тесты. Ага. Люси и Кайоши, так же известный как Зоркий глаз. Интересно, где остальные?

Строчкой выше значился я, собственной персоной
5 ноября – М. Сабаи, ознакомительный визит!

Я почувствовал, как зачатки волос зашевелились на моей голове. Вздрогнул и пристально осмотрел помещение. Никого. Камер не видно. И никаких сканеров. Даже экран терминала был обычным полимерным стеклом, да я его и не трогал, управлял с приборной панели. Как они меня вычислили?

Я ни на миг не допустил, что мой прилёт действительно мог быть предсказан. Потому что это чушь. Даже Вафу презрительно плевался. Чаем. В лицо. Всякому, кто заявлял о детерминированности бытия.

Незыблемо лишь прошедшее, говорил он. Я редко бывал в чём-то солидарен с мастером, но всё же мне приятнее думать, что я сам определяю свою реальность и то, какой она будет.

Слышишь, космический писака, руки прочь от клавиатуры!

Так что я бы тоже плюнул, по заветам мастера, если бы нашёл – в кого. Но даже крохотной щёлочки, где могла бы спрятаться камера, на терминале не отыскал. Зато столкнулся нос к носу со счастливым обладателем стоптанных штиблет, когда уже собрался слезать с этой шизоидной ракеты.

– Прошу извинить меня за долгое ожидание, – сказал тип с жутким акцентом и отвесил мне поклон, сверкнув бледной проплешиной на макушке. – Забыл, где оставил свою обувь, а в летописи проверять поленился. В моём возрасте не приходится полагаться на память, но я не сдаюсь.

Он хихикнул, обнажив желтоватые зубы. Да он и весь был такого цвета, как старая свечка. И такой же помятый, в этом бесформенном халате с отсылкой на одеяние древних буддийских монахов. Кажется, они с Вафу одеваются в одном и том же историческом музее. Незнакомец держал свои – абсолютно неподходящие к костюму – туфли в руках и расплылся в виновато-дружелюбной улыбке.

– Да я, собственно, не ждал никого... Просто искал, эээ... друзей.

– Мне нравится ваш настрой, молодой человек! – Незнакомец отошёл от двери, словно демонстрируя, что он меня вовсе не задерживает. – Пожалуй, мы и вправду могли бы стать хорошими друзьями. Добро пожаловать на Шамбалу, господин Сабаи! Это ведь вы, верно?

Так. Мои данные уже переслали этому хмырю. Лучше бы у них бары так оперативно работали!

– Допустим, – ответил я. – А вы, собственно, кто?

Незнакомец спохватился:

– Ах, да! Где мои манеры? Я Эрик Ларсон, смотритель института, вот уже двадцать четыре года!

– Вы представитель клана Сансара? – поинтересовался я.

– Полноте, мистер Сабаи, к чему эти формальности? – Эрик махнул рукавом халата и добродушно улыбнулся, но тут же поспешно добавил: – Конечно, я не хочу никоим образом оскорбить славный дом Сабаи и клан Этанару, к которому вы, несомненно, принадлежите.

Подозрительный субъект согнулся в глубоком поклоне.

Ну-ну, перечисли ещё всех членов моей семьи и наложниц, хитрый жук!

– Увы, я сразу вынужден вас предупредить, – продолжил субъект, отчего я снова было напрягся, – что Шамбала не сможет удовлетворить ваши потребности в настоящее время.

– А вам известно, что мне требуется?

– В некотором смысле все мы ищем одного и того же, – туманно ответил старичок и приосанился, словно позировал для портрета, под которым напишут этот пыльный афоризм.

– Я не ботинки искал.

– И правильно! – Старичок радостно улыбнулся. – Чего их искать, вот же они!

И потряс туфлями над головой.

– Э... ну да.

Ладно, старик, этот раунд за тобой.

– И всё же, – продолжил Ларсон, обуваясь, – в данном случае речь идёт скорее о подходящем человеке. Как вы могли убедиться, некий господин, известный как Каташи Закиро, не почтил наше заведение визитом.

– А откуда вы тогда о нём знаете? – насторожился я.

Обезоруживающая улыбка редющих жёлтых зубов вновь рвалась в бой:

– Всё очень просто, это часть нашей работы – всё знать!

Я усмехнулся:

– Ну надо же, как мне повезло! Может, вы тогда скажете

мне, где он находится сейчас? А то, понимаете ли, борозжу космос почём зря, а меня в следственном изоляторе дожидаются.

– Разумеется, знаем, – кротно кивнул Ларсон.

Кажется, он не понял сарказма, потому что был занят разнашиванием туфель. Притопывая и раскачиваясь на носках, он кружил по приёмной и улыбался.

– Так где же он?

– Резоннее спросить – «когда».

Отлично, теперь ещё цитатами говорить начнём? Ладно, мы это тоже умеем.

– Вы втираете мне какую-то дичь!

– О, ничуть, – количество невыкупленных намёков на один квадратный кубометр продолжало расти. – Опять же, прошу меня извинить. Непосвящённые часто путаются в наших терминах. Знания, которыми мы располагаем, требуют некоторого... расширения сознания. Понимаете?

На что он намекает?

– Спасибо, но не употребляю. обойдёмся... без расширителей.

Мне не понравилось выражение старческого лица, когда он, прищурившись, спросил полуигриво:

– А как же псевдолаймы?

И про них знает. Уууу, колдун е...

Тут сверху что-то глухо ударило и перекачилось. Я взглянул на потолок. Ничего, кроме ксеноновых ламп и несколь-

ких вентиляционных решёток с мелкой сеткой. То ли игра света, то ли сказалось нервное напряжение, но мне почудилось, что с той стороны промелькнула слабо различимая тень.

– Паразиты, – пояснил старик. – Кто-то из туристов завёз на станцию небольшую популяцию валькров. Они расплодились в вентиляции по всей Шамбале. Зверьки безвредные, но порой очень шумные. И обожают оптоволокно.

– Итак, – напомнил я, – где же мне искать господина Закиро? А заодно Люси Уайт и того Мутеки, что были здесь до меня

Старик помедлил:

– Кхм.. Если сразу к сути, то в данной временной точке господина Закиро не существует. Но это совершенно нормально! Такое случается, при определённых обстоятельствах. Мы называем это лимбической ошибкой. Если постараться, можно отыскать погрешность в летописях. Наверняка они охватывают тот временной отрезок, в котором Закиро пребывает теперь.

– Вы ведь понимаете, что я ни черта не понял? – уточнил я.

– Ну, разумеется! – И опять эта улыбочка. Нашёл, блин, чему радоваться! – Типичная реакция непросвещённого. Но не отчаиваетесь! Дайте мне немного времени, и мы во всём разберёмся.

– Не думаю, что у меня есть время. Ужасно тороплюсь.

За мной наверняка гнались.

– Поверьте, оно того стоит, – доверительным шёпотом за-
верил меня старик. – Вы ведь хотите снова увидеться со сво-
ими друзьями?

– Скорее всего я об этом пожалею, но да.

– Прошу за мной, мистер Сабаи, я введу вас в курс дела.
Всё-таки я сел на ракету до очередной шизы.

Под потолком снова что-то задрезало. Ларсон при-
стально зыркнул на предполагаемый источник звука и на-
хмурился – в первый и последний раз за всё наше знаком-
ство. Звук исчез. А я поплёлся за бодрым старичком, кото-
рый безбожно шаркая туфлями по гладкому полу, направил-
ся в боковой коридор, служивший чем-то вроде интерактив-
ной экспозиции.

Там стояли различные абстрактные скульптуры с го-
ло-табличками, а на стенах висели информационные экраны,
но всё это добро было отключено. Смотритель неторопливо
шаркал мимо них и так же неторопливо бубнил, изредка ко-
веркая слова и путая ударения:

– Итак, мистер Сабаи. Полагаю, вам уже известно о Шам-
бале?

– В общих чертах.

– Хорошо. Хорошо. Подозреваю, что вы отнеслись к на-
шим промо-материалам с иронией. Немудрено. Я давно
предлагал ректорату снять новую виртуалку, ведь старой уже
больше сотни лет, да и выглядит она как школьная теат-

ральная постановка! Старший искатель заявил, что это бесцельная трата времени и ресурсов. Мол, итог predetermined и неизменен. Но не будем о грустном. Суть в следующем. Группа учёных совершила обратный скачок во времени, из недалёкого – относительно сегодняшнего дня – будущего.

– Разве это были не беглые преступники? – удивился я.

– Не будем углубляться в риторику. Преступник тоже может быть учёным, верно? В конечном счёте, они открыли миру целый пласт науки, прежде неизвестный и мало изученный. Суть его сводится к тому, что практически любому современному человеку доступна возможность переносить сознание в другое тело.

– Да вообще-то уже лет двести как! – заявил я.

– Конечно-конечно! – кивнул Ларсон. – Нейрошаманы проделали колоссальную работу. Но иначе. Учёные Шамбалы изобрели качественно иной подход к ментальным путешествиям. Благодаря нашим открытиям, сознание путешественника больше не ограничено ни техническими рамками, ни пространственными, не временными.

– То есть, можно перенести сознание в чьё-то тело в прошлом или будущем?

– Bravo, мистер Сабаи.

– Но насколько я знаю, нейрошаманы тоже не сидели на месте. Ведь они работают с лимбом и... ну это, умеют наводить мосты через время. Типа. Вот.

Ларсон одобрительно кивнул:

– Однако вы были бы способным учеником!

– Мне многие это говорят. Но зачем вся эта теория?

– Это была небольшая вводная перед демонстрацией, – мы добрались до другого конца зала и остановились перед бронированной дверью. – Один момент!

Старичок ловко подставил глаз к сканеру сетчатки, затем шлёпнул пятернёй по сенсорной панели. Дверь крякнула и открылась. Мы попали в странный кабинет, больше напоминающий лабораторию, делящую пространство с серверной. За длинными рядами квантовых компьютеров виднелось несколько десятков вертикальных прозрачных капсул. В них, как в больших стаканах, покоились тела мужчин, женщин, и нескольких бесполок существ с сине-зелёной кожей. Капсулы были заполнены мутноватой жидкостью, а тела опутаны сетью тончайших проводов. Я подошёл к одной из капсул. Лысый тощий чувак, с бледной кожей, парой жабр за ушами и умиротворённым выражением лица, вяло подрагивая ластовидными конечностями, дрейфовал в окружении разноцветных кабелей. Он был весь истыкан ими и походил на рыбу, запутавшуюся в водорослях. Львиная доля соединений приходилась на голову. Экран в нижней части капсулы считывал биоритмы подопытного. И каждая камера была подключена к суперкомпьютеру, которых вполне хватило бы, чтобы поработить всё человечество при очередном восстании машин. Чем бы ни занималась эта мутная контора, денег у них было до хрена.

– Учёный совет Шамбалы, к вашим услугам! – торжественно объявил Ларсон.

– Это вот эти? – я показал на колбу с рыбо-челом.

Старик кивнул:

– Совершенно верно. В настоящий момент все они путешествуют, проживают жизни незначительных существ в различных временах и пространствах, в рамках единого исследования. Так мы накапливаем знания и оттачиваем навыки.

– А говорили – без устройств! – сказал я. – Что-то не похоже, что они вышли в астрал своим ходом.

Даже Паралиты справились бы лучше, всего с пары доз.

– Ах, это, – он нежно погладил капсулу. – Увы, это необходимость. Ментальные путешествия – или шифтинг – порою длятся не один год. Организм нуждается в подпитке, мышцы атрофируются, тело может начать отторгать импланты или, что хуже, прекратить жизнедеятельность. Если бы вы только знали, сколько кадров мы потеряли при первых испытаниях. Они перенеслись в один конец и не смогли вернуться назад. Один счастливчик очнулся в морге – незадолго до кремации. Увы, он успел основательно разложиться, а на новый сдвиг сил уже не хватило...

– Жесть... – меня передёрнуло, когда я представил себе эдакую перспективу.

– Или вот, полюбуйте – мистер Шелл, бывший заместитель директора.

Ларсон подвёл меня к банке с плавающей в ней мозгом и

пучком нервов.

– Это всё, что нам удалось спасти.

– И оно живое?

– Вполне. Он теперь постоянно живёт в другом времени. Мозг хранится на случай непредвиденных последствий. А чтобы подобного не повторилось, мы стали использовать анабиотические капсулы вроде этих. Вся вспомогательная аппаратура предназначена исключительно для сбора и обработки данных, а так же для непосредственной связи с путешественниками. Вообразите, сколько у нас было бумажной работы в первые годы!

– Невероятно, – тактично восхитился я, – но всё это никак не приближает меня к ответу на первоначальный вопрос.

– Терпение – благодетель, друг мой! – оптимистичный Ларсон устремился дальше, в соседнее помещение. – Без этих вводных вы не поймёте самой сути.

– А вы как будто и не торопитесь к ней!

– Выражаясь языком Основателя, суть сама нас найдёт.

– Тогда пусть пошевеливается!

– Терпение, друг мой, терпение!

В соседнем помещении стоял один-единственный терминал с лазерным проектором огромных размеров. Доступ в комнату потребовал от Ларсона сканирования обоих глаз и рук, а заодно произнесения кодовой фразы, которую старик прошептал, прильнув к микрофону губами вплотную.

Интересно, как часто среди контингента института вспы-

хивают эпидемии космического герпеса?

– А это и есть наша Летопись! Многовековой слепок истории, записанный основателями во время путешествия и дополняемый сотрудниками Шамбалы. Надеюсь, я не утомил вас слишком частыми извинениями, потому что сейчас будет ещё одно. При встрече я сказал, что мы знаем всё. Увы, пока это не совсем так. Первопроходцы были сосредоточены в первую очередь на тех событийных цепочках, которые касались непосредственно их самих и Шамбалы в частности. Так, например, ваш визит, мистер Сабаи, был предсказан в числе прочих, ещё до основания института, пока первопроходцы дрейфовали в глубоком космосе на неуправляемом корабле. Но какие-то иные факты вашей биографии нам неизвестны. А впрочем – кто знает?

Он снова хитро улыбнулся, а я утвердился в мысли, что Ларсон довольно стрёмный тип, но не понимал – почему.

– Можете спросить Летопись о себе.

– Пожалуй, воздержусь. Меня больше интересует мистер Закиро.

– И вот мы подбираемся к самому главному! Видите, это было близко.

Ларсон активировал интерфейс терминала. Тонкие желтоватые пальцы замелькали над призрачными клавишами, вбивая в виртуальную консоль некий замысловатый код. Сифри эта штука точно бы заинтересовала, хотя на вид была подозрительно мала. Не тянет на базу данных многих или

хотя бы нескольких веков. Впрочем, это могла быть лишь точка доступа.

– Вуаля!

Над нами вспыхнула длиннющая колонка текста и несколько объёмных изображений с мордой интенданта.

– Это что, ещё читать?

Не ожидал такой подставы. Каким-то образом Закиро изрядно наследил в истории Шамбалы, на километр текста.

– В этом нет необходимости, – успокоил меня Ларсон, – история мистера Закиро мне известна. Равно как и его значение для Шамбалы.

– И чем же он так значим?

– Дело в том, что он оказался идеальным кандидатом для двустороннего сдвига. И едва ли не первым за всю историю Шамбалы.

– Не понял.

– Смотрите, – он показал на снимок интенданта и миловидной девчонки со старомодной стрижкой, в которой я отдалённо узнал Люси, – когда шифтер перемещается, его тело остаётся без сознания. Личность целевого объекта подавляется, но остаётся в том же теле. В случае с Закиро имел место двусторонний сдвиг. Сознание носителя переместилось в тело Закиро. Беспрецедентное событие!

– Шаман, с которым я обсуждал этот вопрос, заявил, что подобное вполне возможно при должных навыках и с использованием катализаторов...

– Ох уж эти шаманы, – усмехнулся Ларсон, – они вечно выступают с подобными заявлениями, едва какая-то технология совершает скачок. «Мы всё это уже давно умеем». Но назовите хотя бы одного шамана, который реально способен на подобное!

– Шира Довафу говорит, что способен. Более того, порывался.

Эрик поперхнулся и посерел.

– Как-как?

– Шира Довафу, из кластера Пятидесяти, галактика Мессье 81, система Нихон 5. Знаете такого? У него ещё школа своя была.

– Эм... Одну минуточку. Я кое-что вспомнил.

Ларсон быстро-быстро застрочил по клавиатуре. Бормоча что-то себе под нос. Он быстро закончил и снова просветлел:

– Итак, о чём это мы?

– Всё о том же. Полковник Закиро и Люси Уайт.

– Да-да-да. Налицо дуальный сдвиг. Беспрецедентный!

Вы, насколько я понял, имели возможность пообщаться с девушкой. Не правда ли это удивительно? – Ларсон радовался как ребёнок, созерцая изображения. С зеркальными фильмами она выглядела эффектнее, но что-то в ней было, тут не спорю.

– Не самое приятное знакомство, – заметил я, – но допустим. Что всё это нам, то есть вам, даёт?

– Ооо, это многое меняет! – многозначительно протянул

Ларсон. – Признаться, мы до сих пор не до конца отточили технологию возвращения, поэтому и приходится прибегать к хитростям вроде удалённой связи. Многие научные сотрудники всё равно теряют контакт с исходным телом и кочуют из одного в другое, в тщетных попытках вернуться обратно. Один наш лаборант сменил уже пять аватаров, и все ещё надеется вернуться в прежнее тело. И вдруг – неслыханное событие! Да, оно было предсказано, но ведь до того ещё и дожить нужно! Дуальный сдвиг! И, судя по результатам тестов мисс Уайт, можно сделать вывод, что Закиро тоже чувствует себя в полном порядке.

– Так, – я вынырнул из потока старческого сознания и уцепился за знакомое имя. – А где теперь эта мисс Уайт?

– Она здесь, в этом здании, – Ларсон смотрел на меня чистым, не затуманенным взглядом и улыбался как дурачок. Хотя за дурака тут явно держали кое-кого другого.

– Так почему вы сказали, что Закиро тут нет!

– Голубчик, но мы же только что выяснили, что Закиро вовсе не здесь. Его сознание пребывает совсем в другом месте и времени! Вот прошу – это есть в Летописи: кратковременный сдвиг в прошлое, ровно на триста лет. Представляю, как он удивился!

Я никогда не бил стариков и женщин, но для первых готов был сделать исключение в эту самую секунду. А он – знай себе – лыбится.

– Ладно, допустим. Могу я его – её – увидеть? В смысле,

тело Закиро и того, кто в нём обитает, – спросил я, теряя терпение.

– В данный момент мисс Уайт проходит ряд стандартных тестов. Собираются данные, создаётся слепок сознания.

– Для чего?

– Чтобы понять, чем организм и мозг мистера Закиро принципиально отличается от остальных. Это имеет первейшее значение для науки.

– Я безумно рад за науку, но дело, видите ли, вот в чём. Мне нужно, во что бы то ни стало, вернуть полковника назад.

– Разумеется, мы постараемся помочь и в этом, – заверил меня Ларсон, – но на данном этапе исследований это возврат может быть сопряжён с некоторыми трудностями. Сдвиг инициирован мистером Закиро. Мисс Уайт совершенно не сведуща в наших практиках. Следовательно, нам нужно наладить контакт с сознанием господина Каташи и, так сказать, позвать его обратно. В противном случае мы просто запустим мисс Уайт в прошлое и она подавит сознание мистера Закиро в собственном теле, а здесь останется его пустая оболочка. Он будет ничем не лучше моих коллег из учёного совета, понимаете?

– Нет, это вы не поняли! Мне нужно доставить полковника обратно. Закиро – интендант станции Кибер!

– Это известный факт.

– Замолчите! – Я выходил из себя и сдерживался неимо-

верными усилиями воли. – От его присутствия в секторе зависит очень и очень многое. Может начаться натуральная резня, если он немедленно не вернётся.

– Да, но мисс Уайт...

– Мне очень жаль мисс Уайт, и господина Закиро, но не могли бы вы провести свои тесты и эксперименты немного попозже? Или прямо на Кибере?

– Увы, но здесь я бессилён. Мисс Уайт сама настояла на том, чтобы мы как можно скорее вернули её домой. Шамбала защищает интересы своих гостей и уж тем паче пациентов. Вы можете попытаться переубедить её лично... когда завершатся стандартные тесты.

Ларсон поклонился и щёлкнул каблуками, давая понять, что разговор окончен. Я со вздохом взглянул в беспристрастный лик голографического интенданта, все ещё парящий над терминалом.

Выбор мой был невелик: остаться здесь неизвестно на сколько, и доказывать этой сучке-злючке, что она должна лететь на Кибер. Или уйти ни с чем, и погрязнуть в судебной системе, которая меня, в конечном счёте, прожует и выплюнет в какой-нибудь аналог «Плена Вечности», а скорее всего, просто в Паноптикум за пособничество в побеге или соучастии в убийстве. А может и в том и в другом. Задним числом «большие» из клана повесят ещё что-нибудь. И моя грустная физиономия с одной бровью, запечатлённая в карбоне, пополнит выставочные залы тюрьмы предпоследней

инстанции. Говорят, там можно отбыть несколько пожизненных сроков, а потом с тебя счистят шелуху и будешь как новенький. Несколько тысячелетий спустя, с полностью атрофированными мышцами и истончившимися костями.

Короче, ни фига не выбор.

– И долго мне придётся ждать? – спросил я.

– Не меньше трёх часов. Мы недавно запустили финальную сессию.

– А где я могу скоротать эти часы? Всё везде закрыто.

– К вашим услугам наш зал ожидания с видом на город, – Ларсон отпер дверь кабинетика. – Или можете расположиться в гостевой зоне станции.

– Это которая вымерла до следующего года?

– Вы про старый туристический сектор? Да, он переживает не лучшие времена. Но я имел в виду соседний, действующий. Все филиалы института расположены на стыках четверть-колец. Позвольте, я провожу вас к противоположному выходу, а там уж сориентируетесь. Может, даже отыщете других ваших друзей.

– Кого?

– Тех, кто сопровождал мисс Уайт. С ней был некто Мулки, славный паренёк со специфической оптикой. Остальные, очевидно, остановились в гостинице.

Точно же, блин! Я совсем забыл про остальных!

– Ладно, ведите. Чего уж там.

Я заранее готовился к непростому разговору с Люси и на-

деялся, что она в это время будет подключена к какому-нибудь аппарату или на худой конец привязана к постели.

Мы проследовали назад мимо колб с консервированными шифтерами, затем направились вглубь здания.

Я спросил между делом:

– А откуда такая уверенность, что этот ваш шифт-свифт произошел в обе стороны? Вдруг эта пигалица вторглась в тело полковника единолично?

– Признаков подавленного сознания носителя не обнаружено, – ответил Ларсон, основательно протирая пол подошвами туфель. – Опять же, мисс Уайт не похожа на гуру шифтинга, между нами говоря. Её адаптивные способности вызывают уважение, но не более того. Проникнуть в чужое тело, не оставить следов прежней личности и освоиться в нём под силу лишь выдающимся практикам. Вы видели их только что – в стазисе. Наш незабвенный основатель умел это как никто другой. Существует легенда, что он кружится в бесконечном цикле сдвигов, от конца к началу, с помощью чёрной дыры. Каждый раз вселяется в своё молодое тело и проходит полный круг, совершенствуясь всё больше и больше...

– То есть, прямых доказательств у вас нет? Понятно.

– В этом вопросе мы вынуждены полагаться только на Летопись и непогрешимость её составителей. Там всё изложено без туманных намёков. Двухсторонний переход, стабильное состояние объектов. А как они всё установили – увы, это не в моей компетенции. Опять же, это подтвердил консилиум

учёного совета. Я всего лишь скромный смотритель. Сдуваю пыль с экспонатов и слежу за работоспособностью автономных систем, пока остальные работают «в поле». За более точными ответами стоит заглянуть в «Плен Вечности».

– Надеюсь, вы не сказали этого Люси. А то с неё станется.

С обратной стороны здания была точно такая же приёмная с пустующей стойкой и электронным учётом посетителей.

– Выходите прямо на площадь и идите прямо, не заблудитесь, – подсказал старичок. – Гостиницу должно быть хорошо видно с площади. Буду ждать вас после пяти часов на этом самом месте.

– Спасибо. До скорого.

Предстоящая беседа с Люси отступила на задний план. Меня ещё ждал непростой разговор с Циклопом. Определённо нужно выпить. Интересно, как парни переварили всю эту историю, и что Люси наплела им обо мне?

Я вышел наружу, двери автоматически захлопнулись и отчётливый щелчок возвестил о том, что назад я в ближайшее время не попаду. Но было поздно. Прямо передо мной была никакая не площадь, а что-то вроде заднего двора – бетонный квадрат, обнесённый высокой глухой стеной. Ни зазоров, ни выхода. У стены стояли какие-то ящики и слегка помятые бочки.

Я кинулся к дверям. Плотно сомкнутые створки, даже ручек нет. Глухая стена без окон. Примерно на уровне третье-

го этажа торчали выводы вентиляционных шахт, забранные мелкой решёткой.

Тупик. Я постучал. Дверь отозвалась глухим звуком. Тишина.

– Эй! Алё! – крикнул я и постучал снова, теперь уже ногами. Никакого эффекта. Ловушка?

– Бесполезно, – подтвердил мои страшные догадки знакомый голос за спиной.

От неожиданности душа ушла в пятки. Я обернулся на ватных ногах, стараясь не растечься по стене.

Из-за ближайшей бочки показалось бледное, осунувшееся и отвратительно безглазое лицо Зоркого глаза.

Его окуляры вырвали с корнем.

Глава 13. Весёлая прогулка

5 ноября 2312 г. Цикл 157, день 8

– Вот чёрт! Зоркий, кто это тебя так? – я бросился к товарищу, позабыв о запертых дверях. Зоркий глаз распрямился. На нём была его гвардейская потрёпанная форма, слегка запылившаяся. Маслянистые подтёки вокруг пустых коннекторов линз были похожи на бурые слёзы. Или кровь. В любом случае, выглядело довольно жутко и мерзко.

– Микайло? – спросил он.

– Да я это, я! Что здесь происходит? Почему нас заперли?

Я не сразу просёк, что он обратился ко мне по имени, данному мне при рождении креативным отцом. Вдвойне удивился, когда мой прежде такой немногословный соратник разразился тирадой, скрестив руки на груди и вперив отсутствующий взгляд мимо меня:

– Об этом я тебя хотел спросить! Куда это вас занесло? Опять твои штучки, сын собаки?! Тебе были даны кристально чёткие, прозрачные как утренняя роса инструкции! Что должно было произойти, чтобы твоя непутёвая башка привела всех в эту гнусную дыру? Шамбала! Подумать только! Почему сразу не на тот свет? Хотя, конечно, на том свету тебя встретят с распростёртыми тумачами. Твои славные предки,

которых ты не достоин, Микайю, вертятся в гробах с такой силой, что искривляют ткань реальности и сияют ярче сверхновой! Потрудись теперь объяснить, где ты напортачил, и как собираешься всё исправлять?!

Он отчитывал меня, не меняя позы и даже не двигая головы, словно зачитывал монолог из пьесы, в которой я был явным козлом отпущения. От потока вылитой на меня информации стало душно. Впрочем, спёртый воздух каменного мешка тоже не способствовал дыханию.

Я промямлил в полнейшей растерянности:

– Ох... Эта... блин...

Или вроде того. Собственных слов я почти и не слышал, а Зоркий глаз, показывая чудеса полнейшей осведомлённости, заговорил снова:

– Нет! Я передумал. Даже слушать не хочу эти бредни. Молчи, и даже забудь, как говорить. Даже не думай в мою сторону, жалкое отродье. Мне уже и так всё ясно! Я разговаривал с Кеном...

– С отцом?! – изумился я.

– Молчать, сказал! Да, с отцом! На твоё счастье, он от тебя пока не отрёкся. Так вот, он получил уведомление от совета директоров! Они собираются назначить нового интенданта. И клан Этанару среди претендентов не заявлен. Как ты это прокомментируешь, непутный ты чёрт?!

Я опасался говорить что-либо. И тихонько отступил от Зоркого глаза на несколько шагов. Он явно был не в себе.

Или вне себя. В него словно вселился демон.

– Идай? Сайшо? Тоже мимо! – продолжал распалиться капрал Мутеки, похожий на безглазую статую. – Всех, хоть сколь-нибудь причастных к Этанару, сняли с конкурса. Подозреваю, что на этом дело не ограничится. Доля клана стремится к нулю! Стоимость акций упала вдвое! Ооооо, твоё счастье, что ты сейчас так далеко! А впрочем, ты сделаешь всем большое одолжение, если дашь Кайоши себя придумать.

– Я... что-то не догоняю...

– Это твоя главная черта, Микайо! Шевели мозгами. Ты загремел в капкан Сансары. Вместе с твоим слепым сослуживцем. Я вещаю через него! Дурья твоя башка!

– Кхм... Здравствуйте, учитель... – вымолвил я.

Здравствуй, тьма, мой старый друг! Мастер Вафу умудрился достать меня и здесь. Наставнику было такое вполне по силам. Спасибо, что не залез в меня. Наверное, этому препятствовало действие нанитов. Но как он отыскал меня – здесь?!

– Слава Патриарху! Обнаружены зачатки серого вещества. Примени их по назначению и немедленно уматывай со станции!

– Но куда, мастер?

– Ближайший обитаемый кластер – Мара-Донна. Сектор 402.69.28.

– Мара-Донна? Это же территория Имперлеоне.

– Верно. Что тебя смущает, Михайо?

– Ничего, учитель.

– Жаль. А то бы я рассказал, как мне плевать. Планета Сицилия-3. Отправь сообщение по прибытию.

– Но мастер... Как вы и сами заметили, мы в ловушке.

– Так выбирайся, олух! Если на голову надежды нет, пользуйся хотя бы чипом.

– Он отключён!

– Ясное дело, отключён! Стал бы я тревожить старину Кайоши?

Зоркий глаз опустил голову и плечи. Сила, сдерживающая его тело, начала ослабевать.

– И почему я не удивлён? – пробормотал он едва различимо.

Затем из его уст стали доноситься нечленораздельные, иррациональные и просто жуткие звуки.

У меня скрутило живот. Лёгкие сдавило с такой страшной силой, будто мне на грудь обрушился молот боевого меча. Ноги подкосились сами собой, я сложился, скрючился, скукожился до размеров атома и ничего больше не видел. И слышал только, как барабанные перепонки пульсируют в такт бешено колотящемуся сердцу.

Это продолжалось несколько вечностей. Я успел состариться и умереть, а затем белый карлик поглотил Шамбалу и схлопнулся внутрь, и взорвался сверхновой, воссоздав всё с нуля, в прежнем виде. И даже меня, харкающего кровью и

заходящегося удушливым кашлем на грязном полу.

С каждым багровым сгустком, выплёскивающимся наружу, боль отступала. Вскоре смог открыть глаза, чтобы увидеть, как лихо я уделал всё вокруг.

Как будто жажнул залпом галлон Эбола-колы.

Голова сделалась непривычно лёгкой. На миг я подумал, что выблевал все мозги, но тут же отринул эту мысль, потому как думать было необычайно больно. Белый шум застилал сознание. Я сел и огляделся, как в бреду. Зоркий глаз стоял на коленях, держался за бочку и тяжело дышал. Мастер Вафу вернул ему контроль.

Некоторое время я ещё выкашливал остатки спёкшихся нанитов. Сдаётся мне, они всю неделю успешно занимались самовоспроизведением и заполонили весь организм. Вскоре, закрыв глаза, я увидел строчки отладочной консоли. Нейролинк перезапускается, значит, будет связь.

Но так же это означало, что теперь меня могли отследить. И не только друзья.

Значит нужно бежать. Но с другой стороны, мы же заперты, верно? Значит и враги меня тут не достанут. Какая ирония.

Я уныло оглядел глухие стены закрытого двора и непробиваемые двери. Ковыляя, подошёл к Зоркому глазу.

– Ты как? Очухался? – спросил я.

Он поднял на меня невидящие глазницы и сипло произнёс:

– Сенпай...

– Да, брат, это он умеет... – я похлопал его по плечу. – Держись. Надо как-то выбираться. Что с твоей оптикой?

– Ларсон...

– Ясно. Вот же мерзкий гад... Ну ничего. Мы его ещё до-станем. А где остальные? Они на станции?

Кайоши не ответил. Неуверенными движениями ощупал бочку, мелкими шажками дошёл до ящиков и похлопал по одному из них. Я заглянул внутрь. Обрезки ржавых труб, пучки проводов, старая бионическая рука без среднего пальца. Хлам, одним словом.

– Тут ничего нет, Зоркий. Только мусор.

Зоркий глаз покачал головой. Он снова похлопал по железной стенке и сказал:

– Воздуховод!

Я покосился на вентиляционные трубы, выглядывающие из корпуса здания. Теоретически, можно было соорудить из хлама башенку и взобраться по ней. Допустим, но что дальше?

Словно предчувствуя мой вопрос, Зоркий приложил палец к губам. Мол, помалкивай.

Мы вдвоём дотолкали три ящика к стене, затем самый лёгкий из них – с горелыми микросхемами и обгрызенными проводами, поставили на два других, на манер пирамиды. Затем я водрузил сверху три бочки, таким же манером. Получилось так, что если встать на самую верхушку этого

сооружения, то можно допрыгнуть до решётки. Если очень постараться. Но ведь её ещё надо как-то открутить или вырвать. Перспектива повиснуть на решётке на высоте трёх этажей, а потом с нею же сорваться вниз – в кучу жёсткогохлама, почему-то меня не прельщала и я поделился этими сообщениями с Зорким глазом.

Тот сказал:

– Помоги, – и полез на верхотуру первый, как слепая ящерица.

Пришлось страховать. Затем подсаживать его на бочки. Затем, дрожа как осенний лист на ветру, залезать следом. Постройка шаталась, крышка верхней бочки проминалась под нашими ногами и недобро скрипела. А кроме того, вдвоём на ней было тесно. Благо можно было опереться на гладкую стену.

Но Зоркому глазу, который рисковал навеки распрощаться с козырной кличкой, этого было недостаточно.

– Подсади, – скомандовал он и поднял ногу.

– В смысле... куда? – не понял я.

– На плечи.

– Твою мать! Что ты выдумал? Мы ж навернёмся нахрен!

– Решётка.

– Сам вижу, что решётка. Ты-то откуда про неё знаешь?

Но если ты не заметил, она прикручена!

– Сделаем, – спокойно сказал Зоркий глаз и стал вскарабкиваться на меня. Только из чувства солидарности к его со-

стоянию я помог Кайоши взгромоздиться мне на плечи. Даром что мужичок оказался лёгким. По всей видимости, годов Зоркому глазу было уже немало, но двигался этот чертяка проворнее многих юнцов. Я держал его за ноги, а сам упёрся задом в стену, стараясь при этом не пошатнуть конструкцию.

Кайоши схватился одной рукой за рамку решётки, а другую запустил в правый глаз. Поковырялся там основательно, что-то провернул и вытянул наружу тонкий провод со штекером. Из глазницы снова потекла смазка и начала капать на меня, я поспешно опустил голову.

Некоторое время Зоркий глаз шарился по решётке, чем-то шелестел и позвякивал. Видеть происходящее мне не хотелось, да и чуда я, признаться, не ждал. Если раньше не случилось, то где уж теперь-то?

Однако в итоге мне на макушку шлёпнулось что-то маленькое, прокатилось и упало вниз, на бочку, со звонким металлическим звуком. Я скосил глаза вниз. Вроде винтик. Ещё через несколько минут к нему присоединился второй, а Зоркий глаз вдруг резко дёрнулся. Я еле удержался на ногах.

– Ты это! Предупреждай хотя бы! – прикрикнул я.

– Порядок, – ответил Зоркий глаз, – Повернись.

Легко, блин, сказать!

Держась за стену, которая никак бы меня не подстраховала в случае падения, я описал плавный полукруг на трещащей от натуги бочке. Уткнулся взглядом в стену.

Неожиданно почувствовал, как Зоркий глаз становится легче. Давящая на плечи тяжесть улетучилась, ноги товарища взмыли вверх, и я остался внизу один. Только и успел увидеть, как сапоги Зоркого глаза исчезают в открытой шахте воздуховода. Решётка свисала возле стены на одном винте.

Вот тебе и побег. А я ещё думал, что слепой станет обузой.

Он развернулся в вентиляции и подал мне руки. Я не без труда вскарабкался в трубу. Ноги скользили по стене, но я цеплялся изо всех сил, да и Зоркий глаз – даром что тощий – не подвёл.

Мы снова оказались в здании института, пусть и несколько экстравагантным способом. Едва я залез, как Зоркий глаз уже куда-то пополз, ловко перебирая ногами. В трубе было довольно тесновато, голову почти невозможно поднять, но зато есть пространство для манёвров в длину и ширину.

– Осторожно! – предупредил товарищ и полез дальше. Я полз следом на небольшом расстоянии.

В вентиляции было пыльно и душно. Продвигаться приходилось чрезвычайно медленно, поскольку малейший звук отдавался громким гулом. К тому же ещё и не видно ни зги. Пару раз я не заметил поворот и долбанулся лбом в стенку. Зато сквозь редкие решётки можно было глядеть, что происходит во внутренних помещениях здания.

Честно говоря, ничего интересного я не заметил. Чаще всего снаружи было темно. Кабинеты пустовали, свет вез-

де был выключен. Мы ползли по некой хитрой траектории, время от времени сворачивая в боковой лаз. Нередко Зоркий глаз останавливался и лежал, не то прислушиваясь, не то принюхиваясь. И бормотал что-то себе под нос. Затем мы продолжали путь.

Длилось это недолго. Через несколько минут мы перебрались через дыру над чёрной пропастью – кто-то заведомо снял решётку посреди лаза. Но уже через несколько метров Зоркий глаз уверенно вынырнул наружу, через точно такой же люк, с той лишь разницей, что в нём виднелся свет.

Спрыгнув на пол, я поначалу оторопел. Комнату заполнял монотонный гул. Повсюду были люди. И не в колбах, а в креслах с откидными спинками. Того гляди встанут и схватят нас. Но потом я пригляделся и понял – не встанут. Во первых, ноги у них отсутствовали, а с ними всё остальное, что должно быть ниже пояса. Недостающие части тела заменяли странные незнакомые устройства в однообразных пластиковых корпусах. Снизу из прибора, выходили пучки кабелей, перетянутые жгутами. Магистрали бесконечных проводов стекали с кресла на пол, перемешивались друг с другом и устремлялись к стене, где стояли серверные стойки, издающие равномерное гудение.

Я подошёл ближе. Существо, которое в целом ещё можно было назвать человеком, на деле сохранило в себе минимум человеческого. Неестественная худоба, атрофированные мышцы, искусственная кожа плотно облегла тело. Но,

судя по глубокой впадине в районе живота, все внутренние органы давно изъяты. Костлявые руки гуманоида покоились на низких подлокотниках, плотно зафиксированные ремнями. Через тонкий катетер в вену поступала тёмная жидкость из резервуара в изголовье кресла. Голова – череп, обтянутый кожей без прорезей для рта и глаз. Нос ввалился, но кислород продолжал поступать через трубочку. Костлявая грудь слабо вздымалась. На лысой макушке помаргивали многочисленные датчики.

Существо – как и его соседи по кабинету – весьма походило на органический источник питания, часть некой системы или механизма.

– Что это за место? – спросил я.

Зоркий ощупал прикованное к креслу тело, всплеснул руками и покачал головой. Одно было ясно – задерживаться здесь не стоит.

– Ладно, куда дальше?

Я отыскал дверь. Заперто, допуск по биометрическим данным. Иначе и быть не могло!

– Зоркий, тут тупик!

Но Зоркий ни капли не расстроился. И не торопился уходить. Он уселся прямо на пол, в своей привычной манере, словно собрался медитировать. И что у этого чудака на уме? Может он не до конца оправился после контакта с Вафу?

Я обошёл весь кабинет, в поисках чего-нибудь полезного. Увы. Только пять рядов кресел с людьми-батареями, сер-

вера и компактные системы жизнеобеспечения, гоняющие воздух по лёгким и кровь по венам. Сколько лет они так существуют? И как часто сюда забредает какой-нибудь Ларсон, чтобы смахнуть пыль с подопечных? Не похоже, что это помещение пользуется популярностью, и всё же риск оправдан только тогда, когда у тебя есть хотя бы основной план. О запасном уже и не мечтаю.

– Ты как хочешь, Зоркий, а я лучше вернусь в воздуховод. Там всяко безопаснее.

Зоркий покачал головой и ответил:

– Ждём.

– Кого ждём-то? Охрану? Или восстания машин?

Он лишь жутковато улыбнулся. Из глазницы свисал контакт с раскуроченным штекером, и снова сочилась буроватая жидкость. Ночные кошмары на ближайший месяц мне были обеспечены.

Но вдруг из вентиляции донёсся шелест.

– Говорят, тут водятся паразиты. Какие-то грызуны. Питаются проводами. Знаешь таких?

Никакой реакции от Кайюши. Шелест усиливался. Я отошёл от дыры подальше. Тут из лаза показались две тонкие бледные руки с длинными пальцами. Затем – зубастая физиономия. Этот хищный оскал – мечту частного дантиста – сложно было с чем-то спутать.

– О! – воскликнул я, – Грах! То есть, Гхар! То есть, блин...

– Можешь звать меня Хулуд, – дружелюбно отозвался

ниддлеанец, вылезая из трубы. Он был весь выпачкан в пыли, одежда основательно изорвалась. Сапоги исчезли.

– Наконец-то я вас отыскал, – сказал Хулуд.

– Ты нас искал?

– Ну да. Я видел, как ты встретился со зрителем, а потом Зоркий сказал, что тебя бросили к нему.

– Так это ты шуршал в воздуховоде там, в приёмной?

Хулуд кивнул.

– Куда мы теперь? И где остальные?

– Всех заперли внизу, кроме мужедевки.

– Заперли как нас?

– Ага.

– Так... Надо их вытаскивать.

– Да, придётся, – Хулуд потрепал Зоркого глаза по плечу, тот встал. – Идите сюда.

Он огляделся и указал на одно из распластанных в кресле тел:

– Используем его.

– В смысле? Как?

– Как открывашку. Нанобот сказал – должно сработать.

– А почему именно его?

– Этот с глазами.

Я присмотрелся. Действительно, у данной особи, кем бы она ни была, присутствовали органы зрения, прикрытые веками. И даже рот наличествовал.

– Надо его отсоединить и открыть дверь, – сказал Хулуд.

До меня начало доходить.

– Хитро придумано. Но как мы это провернём?

– С помощью него.

Хулуд достал из-за пазухи небольшого шестилапного зверька с короткой серой шерстью и огромным количеством маленьких красных глазок. Зверёк стрекотал, извивался и дрыгал лапками.

– Так это и есть тот вредитель?

– Да. Нижние уровни ими кишат.

– Ох!

Хулуд поднёс зверька к основанию распределительной коробки и дал ему зацепиться за кабель. В ту же секунду зверёк с хрустом вгрызся в пучок проводов.

– Отстегни ремень! – сказал Хулуд.

Я принялся высвобождать руку «батарейки» от пут. Осторожно вывел катетеры из вен. Затем повторил процедуру на второй руке, пока Хулуд перетаскивал прожорливую зверюгу за шкурку от одного узла проводов к другому. Вскоре из коробки торчали только огрызки медных жил. Пациент на все эти манипуляции никак не отреагировал, даже когда я вынул из носа дыхательную трубку.

– А теперь под руки, и понесли. Только аккуратно, – предупредил Хулуд, – Они хрупкие.

– Кто все эти люди?

– Как я понял – внештатные работники. Решают тут какой-то Парадокс Гитлера.

Больные ублюдки.

Мы подтащили бесчувственное тело к выходу. Оно, однако, оставалось живым. Я слышал над ухом сиплое дыхание. Тело оставалось тёплым. Где витал его разум и сохранился ли таковой – загадка.

Мы поднесли его к биометрическому сканеру. Я прижал безвольную ладонь к панели, Хулуд двумя пальцами раздвинул веки и нацелил мутный глаз на объектив.

Сканер пискнул, двери открылись. Победа!

– Зоркий, не отставай! – позвал Хулуд.

– Куда теперь? – спросил я.

– Направо, потом налево до лифта, – мгновенно сориентировался ниддлеанец.

– У тебя есть карта?

– Нет. Два дня лазал по вентиляции. Я уже тут всё знаю...

Мы торопливо двигались по безлюдному коридору, не выпуская из рук жуткую ношу. Зоркий глаз шагал следом, придерживаясь за стену.

– Так что с вами случилось?

– Летели, – отозвался Хулуд. – Блевал на взлёте, блевал в варпе, блевал при посадке. Не люблю полёты. А блевать – вообще ненавижу. Потом интендант сказал, что он мужедевка из прошлого и ему надо сменить тело. Они с Зорким ушли. Потом Зоркий звонил на корабль и сказал, что попал в ловушку. Мы бросились на помощь. Искали обходной путь. Залезли через технический уровень. Циклопа и Нанобота схва-

тили, я скрылся в вентиляции. Искал всякое, следил.

– А где теперь эта... мужебаба?

– В лаборатории на другом уровне. Ты знал?

– О чём?

– Что она – не он?

– В общем да.

– Хм... Оставим её тут? Пусть лечится.

– Боюсь, на её счёт у нас другие планы, – замялся я.

– Мара-Донна, – подсказал Зоркий глаз.

– Точно. Её нужно доставить на другую планету. Но сначала спасём друзей.

– Береги лицо, – многозначительно посоветовал Хулуд.

Мы добрались до лифта, не встретив ни единой живой души. Я уже начинал думать, что треклятый Ларсон – вообще единственный живой человек в институте и на всей Шамбале. За исключением его подопечных. Но сейчас нам это было на руку.

Лифт пришлось вызывать с помощью нашего «коматозника». Очевидно, в системах института он был записан как свой, поэтому биометрия считывалась запросто. Даром что распознавать голос не потребовалось.

Хулуд уверенно выбрал самый нижний этаж, и кабина с тихим скрежетом поползла вниз. Я облегчённо вздохнул – несколько секунд передышки мне явно не помешали.

– Охрана там есть? – поинтересовался на всякий случай.

– Только боты, и система защиты, – обрадовал Хулуд. –

Наших что-то вырубил, когда они вылезали из шахты. А потом утащили в камеры.

– Напряжение. Панели под током, – уверенно вставил Зоркий глаз.

– Хорошо, что мы с провожатым! – Я подтянул сползающее бесчувственное тело повыше.

Створки распахнулись. В коридоре полумрак. Узкие массивные двери по обе стороны были похожи на камеры заключённых. В них даже были специальные окошки, но почему-то не на уровне глаз, а у самого пола.

Специальный вход для робота-пылесоса? На Кибере они были довольно боевитые, слова им лишнего не скажи.

Я с сомнением посмотрел на пол. Если он под напряжением, то нам здесь же и крышка. Нужно подстраховаться.

– Пустим вперёд этого? – я кивнул на мумию.

Хулуду эта идея понравилась. Он тут же скинул костлявую руку с шеи, и внештатный астральный сотрудник мешком шлёпнулся на пол. Верхняя половина тела распласталась снаружи лифта.

Ничего не произошло.

– Он должен был задёргаться, так? – Неуверенно уточнил я.

– Наверное.

Я на всякий случай подопнул коммутационную коробку в основании его тела.

Зоркий глаз вышел вперёд, присел на корточки перед те-

лом, склонился над самым полом и несколько раз протяжно втянул носом воздух.

Удовлетворённо кивнул:

– Порядок.

Мы поволокли тело по коридору.

Хулуд оставил без внимания двери ближних камер, а я силясь услышать что-нибудь по ту сторону непроницаемой брони.

– Там никого нет, – пояснил ниддлеанец. – Наши будут дальше, их затащили в ближайшую камеру, рядом с вентиляцией. Сюда.

Мы подтащили горемычное тело к сканеру биометрии, камера открылась. Моему взору предстали удивлённые физиономии Циклопа и Нанобота.

Увидев меня, командир секунду поколебался, но в итоге произнёс с облегчением:

– Здоров, Ловелас! Прилетел всё-таки! Добро.

Я, в свою очередь, тоже обрадовался. Часть меня ожидала менее тёплого приёма. Видимо, сложившаяся ситуация сыграла в мою пользу. Нанобот бросился к нашему трофею и тщательно осмотрел тело и механизм, болтавшийся снизу.

– Сработало-таки! – довольно крикнул он. – Жаль, не дотащим до корабля...

– Тебе этой жестианки мало? – спросил Циклоп и кивнул в угол камеры.

Там под жёсткой скамьёй лежал плоский продолговатый

прибор с тонкими телескопическими манипуляторами, похожий на железную доску с лапками или расплющенную многоножку. Очевидно, она заползла в камеру через лаз под дверь, а Нанобот её успешно препарировал.

– Ничего себе жестянка! – Возмутился Пьер. – Все контакты палладиевые, а силища! Нет, его мы точно заберём!

– Да погоди ты!

Лоуренс оттеснил товарища и пристально рассмотрел лицо Зоркого глаза.

– Мда, – протянул он. – Отделали тебя.

Зоркий слабо улыбнулся и махнул рукой. Затем постучал по виску:

– Шира...

Циклоп нахмурился.

Я вообще потерял лицо и только выдавил:

– Блин, да откуда он вообще...

– Твоя подружка нас запеленговала, когда мы улетели – пояснил Нанобот, собирая из-под лавки запчасти диковинного робота. – Потом пару раз звонил твой наставник. Прямо в варпе, прикинь! Жёсткий старикан. Выспрашивал всякое.

– Поэтому мы и ждали, что ты тоже объявишься, – добавил Циклоп. – Остальное обсудим потом. Пора сматываться.

– Нет проблем! – Хулуд шмыгнул из камеры.

– А где Натан?

– Блин, точно! – Нанобот хлопнул себя по лбу. – Надо развязать Камикадзе! Давайте живо!

– Р-развязать?

Я ошалело наблюдал, как мой отряд забирается в узкую шахту в полу, чем-то напоминающую технический лаз на Кибере. Хулуд, проявляя необыкновенную гибкость, запрыгнул первым, помог спуститься коротышке Наноботу. Лестница в шахте отсутствовала. Пьер не переставал повторять: «Не забудьте плоскодонку».

Лоуренс с явным неодобрением подал ему разрозненные детали, а следом и корпус неведомой жестянки. Наконец, спустили Зоркого глаза.

В коридоре остался только я, командир и половина человека, которому с нами не по пути.

– Ну, давай залазь что ли! – сказал Циклоп.

– Подожди...

– Чего ещё?

– Мы... мы забыли интенданта.

– Ты про эту долбанутую? – Циклоп приподнял бровь. – Дык, она получила, что хотела. Теперь это не наша забота.

– Ты не прав... эээ... Лоуренс, – я попытался придать своим словам солидности.

Он скрестил руки на груди и уставился на меня. Снизу донеслось нервное:

– Ну чего вы там?

– Сейчас! – рявкнул Циклоп. – Тут Ловелас мне что-то пытается донести. Ну?

Я откашлялся:

– На Кибере царит полная неразбериха.

– Оно и понятно.

– Вот. Если мы туда вернёмся ни с чем, то нас всех запишут в дезертиры. И соучастие в побеге повесят.

– Возможно, – кивнул Циклоп. – Но, поскольку полковника обвинили в убийстве ошибочно – я ведь правильно понял? – Значит ему и побег простят, а заодно и нам. Я знаю, как работает эта система, всё-таки не первый цикл. Полковник вернётся сам, когда мозги встанут на место.

– Думаешь, они его так просто отпустят?

– А почему нет?

– Тот хорёк, который нас всех сюда заманил, распинался, что Закиро – чудо науки и его ещё исследовать и исследовать. Сдаётся мне, они не дадут ему шанса уйти. Посмотри, во что они превращают себя! Думаешь, Закиро отделается легче?

Циклоп взгляделся в землистое лицо безымянного винтика загадочной машины, случайно вырванного из системы и сиротливо лежащего в дверях.

– Мда... – протянул Циклоп. Он пребывал в тяжёлых раздумьях. – Ну, допустим, мы его спасём. Что дальше? У него же в башке эта девка!

– А с этим обещал помочь Вафу. Он забил нам встречу на Сицилии-3. Знаешь, где это?

– Имперлеонский кластер? Надо посмотреть в звёздном каталоге... В принципе, долетим. Но что потом?

– Вафу вправит полковнику мозги и тогда уж вместе и вернёмся.

– А он сдюжит? А то знаешь, все эти шаманы...

– Блин, он только что говорил со мной через Зоркого глаза! Использовал его как марионетку! А вам дозвонился в варпе!

– Кстати, тоже через Зоркого... – Лоуренс махнул рукой, – а, чёрт с ним! Гулять так гулять. Хулуд! – крикнул он в шахту.

Ниддлеанец живо появился в проёме.

– Вылазь. Покажешь Ловеласу дорогу до камеры Закиро.

– Есть!

Я поймал себя на мысли, что Хулуда стало совсем не узнать. Прежде он особой прытью не отличался, а ко всем происходящим событиям оставался равнодушен. Только турбулентность могла его растормошить. Шамбала словно вдохнула в ниддлеанца новую жизнь.

Циклоп спустился в лаз, ведущий на нижние уровни орбитария.

– Не теряйте времени, – предупредил он. – Встретимся на взлётной площадке!

Лифт отвёз нас обратно наверх.

Пока поднимались, я не удержался и спросил у пышущего энтузиазмом Хулуда:

– Что с тобой стало? Ты как-то изменился.

Он ответил просто и без стеснения:

– Мой народ создан, чтобы бунтовать и идти против правил. На Рудниках Ниддла выживают только самые яростные и непокорные. Рождаются рабами, чтобы прогрызть минеральные шахты и глотки собственных хозяев. Так мы обретаем свободу и разрешение на гражданство в верхнем мире.

– Зачем же ты тогда подался в Гвардию? Там же свободы – на грош.

– За тем же, зачем и все – заработать денег для своего клана. Кибер платит щедро. Приходится терпеть ради общего дела. Но это ужасно скучно.

– А я вот начинаю думать, что оно того не стоит.

– Поверь, на Рудниках в разы тяжелее.

Двери открылись и в кабину ворвались пронзительные звук сирены и алое зарево аварийного освещения.

– По сравнению с Рудниками всё это – весёлая прогулка! – Хулуд жутко оскалился и свет обагрил его тонкие клыки.

Я напрягся:

– Сирена? Нас засекали?

Хулуд покачал головой и осторожно выглянул из лифта:

– Не думаю. Кажется, валькр доел провода.

В дальнем краю коридора сновали «плоскодонки», шустро перебирая телескопическими ножками. Людей по-прежнему не было видно.

– Попробуем проскочить? – неуверенно предложил я.

– Нет. Да нам туда и не надо, – заявил Хулуд. – Смотри.

Он запустил тонкие пальцы в щель между внутренними

и внешними створками лифта. Немного пошарил и нащупал рычажок. Внешние двери слегка подались наружу.

– Закрывай! – Хулуд дёрнул створку до упора, я проделал то же с соседней. Теперь мы наблюдали их изнанку. Снаружи надрывалась сирена, но красный свет фонарей больше не бил в глаза.

– План такой, – продолжил Хулуд. – Запускаем лифт, он едет открытым. Сверху в стене будет открытый лаз, надо успеть заскочить, а то разрежет. Понятно?

Я уставился на Хулуда как на сумасшедшего. Увы, он говорил это всерьёз и даже удивился, поймав мой взгляд.

– Что не так? Я уже пробовал, сработало. А на обратном пути просто спрыгнем на кабину или спустимся по тросам.

– Тебе часто приходилось такое делать? Ну, в Рудниках.

– Вообще нет. Но как-то раз я вызвал обрушение лифта, – сказал Хулуд с гордостью. – А вот мой отец возглавлял Великий побег. Разнесли в прах несколько безвольных ям. Но это оставим только на крайний случай. Ну, так что? Готов?

– Эм... давай ты первый.

– Не вопрос, – Хулуд ткнул кнопку следующего этажа и сразу же изготовился к прыжку.

Запертые дверцы поползли вниз, показалась гладкая серая стена с замызганной жёлтой цифрой «1». Я бы не сказал, что лифт ехал очень уж быстро, но появившаяся перед глазами квадратная дыра промелькнула и исчезла. Я только успел увидеть ноги Хулуда, влетающие внутрь. И вот я уже

на другом этаже, один на один с полутрупом.

Где-то из-под пола слабо донёлся голос Хулуда:

– Теперь твоя очередь! Не забудь задраить створы!

Коленки отчаянно затряслись. Вот же чёрт! Когда всё успело так усложниться? Прыгун из меня никудышный. Усилителями рефлексов я в своё время побрезговал. Помню, Тэд заказал себе палёный Гиперстим, а потом несколько дней не мог спать, сидеть или даже стоять на месте. Он носился как белка в колесе и тараторил без умолку, пока имплант не разрядился. А потом, скорее всего, Тэд его перепродал. Но всем сказал, что просто освоился и теперь ему лень его использовать. Мне бы сейчас такая ерундовина не помешала. Всё что я мог – это проанализировать траекторию прыжка и процент риска с помощью нейролинка.

Заперся, отправил лифт вниз и усталился на стену, включив режим сканирования. Выцелил глазами воздуховод и недоумевающее лицо Хулуда в глубине. Вновь услышал сирену за дверью первого этажа. Хулуд – теперь уже сверху – крикнул:

– Ты чего? Надо было прыгать!

– Да погоди ты! – Рявкнул я в ответ и закрыл глаза. Через секунду я уже знал, что меня ждёт в 67% случаев. Летальный исход. Чип услужливо подсказал, что и в каких местах у меня будет переломано, если я всё-таки выживу, но замешкаюсь. Но если я влечу в шахту на скорости 5 метров в секунду, мне ничто не будет угрожать. Так себе перспективка. Вот бы

можно было остановить лифт на полпути.

Я с надеждой посмотрел на панель с кнопками. Надежда угасла, экстренной остановки там не было. Взгляд скользнул вниз и наткнулся на тело.

Одна очень негуманная мысль закралась в мозг.

– Хулуд! – крикнул я, – А как быть с открывашкой? Он нам понадобится?

– Больше нет!

– Точно?

– Зуб даю!

– Тогда посторонись!

Я схватил коробку – самую увесистую и прочную часть тела нашего спутника. Её длины и ширины должно было хватить, чтобы стать стопором.

Поехали.

Вновь показалась шахта. Когда лифт поравнялся с ней, я поднёс к лазу короб и задвинул наполовину. Когда шахта поравнялась с полом лифта, коробка с лязгом застряла, словно в тисках. Кабина остановилась. Было слышно, как загудел мотор. Не дожидаясь развязки, я полез в воздуховод, стараясь не сместить короб и не задеть брэнное тело. Лифт, не справившись с препятствием, издал короткий звонок и подался вниз. Через секунду в короб упёрся уже его потолок, стопор не удержался и выпал внутрь и лифт исчез, но я был уже в воздуховоде. Живой и даже не по кускам.

Блестяще!

Я облегчённо выдохнул, мысленно похвалил себя за смекалистость, а потом услышал над ухом:

– Ты всё усложняешь.

– В самом деле? – Съязвил я, но, кажется, Хулуд не уловил сарказма.

– Ну да. Зачем терять время?

– А, так тебе времени жалко?

– Нет, но хочу убраться отсюда пораньше. Если начнут гнать паразитов, они забьют всю вентиляцию. Валькры не переносят ультразвук.

– Чёрт! Ладно, веди.

Мы поползли по вентиляции. В коридоре под нами снова-таки плоскодонки, переноса на широких спинах бесчувственные тела с обгрызенными проводами. Прожорливый зверёк, очевидно, позвал друзей и вместе они обесточили все сервера, а теперь бегали среди роботов, внося хаос и неразбериху. Сквозь решётки я заметил, как они напрыгивают на носильщиков и впиваются мелкими острыми зубками куда придётся, а плоскодонки пытаются их схватить и сбросить с себя. Спереди у ботов-носильщиков выдвигались специальные щупальца и били зверьков током, но на валькров, похоже, электричество не действовало. Зверьки изворачивались, спасались бегством, путались на дороге и отчаянно стрекотали, когда кому-то удавалось их схватить. Сирена выла, огни мерцали, вентиляцию пронзал гул и красные лучи. Хулуд был сосредоточен на дороге и не обращал на внешние

раздражители никакого внимания. Я едва поспевал за ним, с трудом перебирая локтями. Лаз был немного уже, чем тот, через который мы сбежали из заточения, места для манёвров почти не оставалось. Пыльный воздух забивал ноздри. Все эти поползновения напомнили одну старую виртуалку про мужика с крепкими орехами, который тоже всё время куда-то лазил, без оружия и ботинок. Хулуд был на него чем-то похож.

На нашу удачу, мы быстро добрались до конечной точки. Шумный коридор остался позади, мы пробрались через несколько тёмных помещений и в середине тоннеля Хулуд вылез наружу и поманил меня за собой.

В лаборатории меня настигло лёгкое дежавю: полутёмное помещение, разбросанные по полу вещи и давящая тишина. Изменились лишь декорации. Вместо солидного офисного стола, занимающего треть кабинета, в центре комнаты располагались несколько металлических ванн. В изголовье была приделана резиновая подушка, а над ней – венец из проводов и датчиков, который, по задумке, должен полукругом опоясывать голову. Собственно, головы только и не хватало. То есть, подопытного. В центральной ванне была только серебристая жидкость, похожая на ртуть. Соседние пустовали, как мне поначалу показалось.

Интенданта не было видно.

Я обернулся на Хулуда с немим вопросом: ну и где? Он молча кивнул на ванную в центре: там была!

Я вздёрнул бровь: вот в этой жиже?

Хулуд кивнул: пошарь на дне.

Не ручаюсь, что правильно считал мимику товарища, но нейролинк предложил именно такую интерпретацию.

Я заглянул в своё отражение на дрожащей поверхности неопознанной жидкости в резервуаре. Прикоснуться к этому не хотелось.

Как-то в детстве нас с друзьями занесло на повторный показ одной доисторической виртуалки, где крутили утопию про роботов, гонящихся друг за другом, и семьёй каких-то Конроев, во времени. С нелепыми перестрелками и погонями на допотопных машинах с бензиновыми, прости Патриарх, двигателями. Один робот в фильме состоял из квадриллиарда нанитов и мог принимать любую форму, пролезать в труднодоступные места или растекаться как жидкий металл. И вот с него я тогда знатно испугался.

Правительство Конфедерации, в рамках политики сдерживания разумной техники, установило ограничение на размеры колоний нанороботов в один миллион особей. Также им запрещено занимать руководящие должности и основывать микрокредитные организации. Вообще Конфедерация, культура которой позаимствовала у землян слишком много, беспокоилась о собственном будущем и на всякий случай запретила торговую марку «Скайнет» в какой бы то ни было отрасли (что привело к ребрендингу нескольких провайдеров сверхсветового межгалактического интернета). Серьёз-

но, у Конфедерации есть специальная комиссия по недопущению развития негативных сюжетов в реальной жизни. Таким образом, меня точно не подстерегал жидкий киборг из будущего, но я отчаянно очковал шарить в блестящей буре голыми руками, пусть, даже если на дне захлёбывается мистер Закиро! Это вторая моя главная фобия – после страха перед располониванием кабиной лифта, спасибо за понимание.

– Ты уверен, что он был здесь? – Спросил я шёпотом.

– Да. Оно лежало в ванне, я не стал трогать. Искал инструмент, чтобы выломать решётку у Зоркого. Лежало тут, спало. Лампочки на лбу.

– Блин, может её тоже эвакуировали, как тех?

– Или оно ещё здесь – резонно заметил Хулуд.

– Мне не нравятся твои намёки, – сразу предупредил я. – Шарить в этой жиже не стану. Вдруг оно... ядовитое.

Или живое, хотел добавить я, но промолчал.

– Ничего не ядовитое! – Послышался раскатистый и почему-то обиженный голос.

Мы обернулись. Из соседней ванны у стены, показалось раскрасневшееся лицо интенданта. Помятое такое. Подобное лицо бывает, когда много плачешь и трёшь глаза руками. Как Тэд в первом классе.

– Ну вот, я же говорил! – Облегчённо сказал Хулуд. – Вот оно, никуда не делось. Забирай и пошли.

Ниддлеанец скрестил руки на груди и прогулочным ша-

гом отошёл в сторону, всем своим видом показывая, что на этом его миссия окончена и в дальнейших действиях Хулуд участвовать не собирается.

– Эм... Привет! – сказал я.

Она – а в том, что это всё ещё Люси не было никаких сомнений – поджала губы, увидев меня. Со сморщенного лба отклеился один из нескольких мигающих датчиков и шлёпнул Люси по носу. Она раздражённо смахнула остальные.

– Чего припёрлись? – Люси насупилась и опустила голову ниже, так что из-за борта ванны виднелись только красные как знамя Нихона глаза.

– Спасать тебя, зачем же ещё!

Я хотел подойти ближе, но Люси рывкнула командирским тоном:

– Назад! Я не одета.

– Э... а где твоя одежда? – Удивился я.

– Откуда мне знать! А вообще, это ванная! Или вы в своём дурацком будущем моетесь в одежде?

– Вообще почти не моемся. Вода – слишком редкий ресурс, грязь счищают вакуумом и ионами. На худой конец, лазерно-плазменным методом. Ещё есть углеродные печи, но...

– Не важно! С чего вы взяли, что меня вообще надо спасать?

Действительно. Потом что Киберу крышка? Потому что весь клан Этанару отпинает мою задницу? Благоразумнее

было придумать причину получше. И беречь лицо.

– По-моему, это очевидно, – сказал я. – Ты же в ловушке!

– Ну и что с того? Ты вообще хотел меня упечь в тюрьму! Или в психушку. То транквилизаторами обколешь, то убийство на меня повесишь... Да иди ты! – пропищала Люси.

– Воу. Полегче! Да, мне пришлось тебя усыпить, но с этим вроде уже разобрались. Что до убийства – ну подумай ты, зачем мне было тебя подставлять?

– Если бы я знала, то сама бы тебя и сдала! Я вообще не понимаю, что всеми вами движет? Какие-то кланы, какие-то заморочки непонятные. Ни правительства, ни законов, только кланы-кланы-кланы. И сдвиги, сука, ментальные... Сюзен, дура, затащила меня в этот проклятый бар! Потаскушка мелкая...

И дальше в том же роде. Жестяная ванна как рупор, усиливала brutальные мужицкие рыдания.

– Послушай, Люси... – Я осторожно подкрался к ванне и постучал по стенке. – Понимаю, это тяжело. Нет, на самом деле не понимаю. Меня, бывало, плющило, и похмельные отходняки и токсическая кома. Но каждый раз я оказывался в собственном теле. Но всё-таки, мне близка твоя боль. Знаю, что звучит неубедительно... Но каждый из нас, хотя бы раз в жизни, сталкивался с чем-то непреодолимым. Мне было очень плохо... когда мама умерла. Отец упёк меня на курсы управления сознанием, чтобы я не грустил. Я ненавидел его за это. Люто. До сих пор злюсь. Была семья, а потом – как

отрезало. Получается, мать нас только и связывала...

Всхлипывания стали чуть тише.

– В общем, я остался один на один с собой. И двадцатью придурками, главный из которых – тот самый нейрошаман, который обещал нам помочь... с твоей проблемой. Он меня не понимал. И никто не понимал. Я выкарабкивался из этой пустоты сам. Один. Как грёбаная улитка-скалолаз. Полз себе и полз, потихоньку. И понял, что ближе нас самих у нас никого нет. Особенно, когда приходит беда. Всё лишнее отсекается, всё может исчезнуть. Друзья, близкие, родная планета. Даже руки и ноги, или глаза как у Кайоши...

– А Нэша вообще убили, – вставил ни с того ни с сего Хулуд из своего угла.

Я уставился на него. В ванне послышалась возня.

– Что? Я думал, вы знаете.

– Ты серьёзно? – спросил я.

– Абсолютно! – не моргнул и глазом Хулуд.

Мой нейролинк забил тревогу, сигнализируя, что это блеф. И где была эта функция, когда я зависал в межгалактическом казино? Но я уцепился за новую тему.

– Видишь? – Обратился я к Люси. – Хреновые тут дела творятся. Я сразу это понял, как прилетел. Весь отряд повязали, кроме Хулуда. Вот теперь спасаем всех. Но я за этим и летел. Чтобы предостеречь. Шамбала – не то, чем кажется. Тут можно не просто в ванну загреметь, а вообще по частям в разных колбах плавать. И это не шутки. В соседней комна-

те все безногие! Вообще они тут не любят лишние органы.

– Ну и пусть забирают, – пробубнила Люси. – У меня тут есть один лишний. А ноги вообще не мои!

– Так вот я об этом и толкую! У нас есть мы. Но мы – это не то, что снаружи. Всё это мясо-кожа-кости – лишь оболочка. Истинно важно лишь то, что внутри. Поэтому в моду вошли импланты, кстати. Мириться с собой очень тяжело, когда не можешь ничего изменить. Я через это прошёл. Ты проходишь через это прямо сейчас. И я знаю, каково это делать в одиночку, когда совсем не с кем поговорить и довериться. Когда все думают, что ты ненормальный...

– Много б понимал, – буркнула Люси и тихо всхлипнула. – Я думала, мне помогут здесь...

– Да, это был бы хороший вариант. Но оказалось, что сансарцам в первую очередь интересны собственные изыскания. Они тебя не отпустят, пока полностью не изучат. И не факт, что ты будешь жива. Лично меня это очень... волнует. Ведь я и правда – веришь ты или нет – не собирался сдавать тебя ни копам, ни врачам. Потому что во всей этой истории есть ещё одна жертва. Его зовут Каташи Закиро и он сейчас застрял в прошлом.

– Он умер, – донёсся из ванны загробный голос.

Волосатая рука свесилась через бортик и протянула мне планшет:

– Вот.

Я посмотрел на экран. Архивы Шамбалы, перепись насе-

ления Земли-прайм за 2013 год. Нудятина.

В строке поиска было вбито «Люси Уайт» и среди нескольких сотен тысяч разных Люсей выделена одна – очевидно, искомая.

Люси Уайт, из Лос-Анджелеса, Калифорния, старые Соединённые Штаты. Адрес, номер страховки, маленькая некачественная двумерная фотография, отдалённо похожая на изображение из Летописи.

Ага. Статус – пропала без вести в 2012 году в возрасте 20 лет.

– Мы... тусовались в Санта-Монике... Сьюзи порвала с парнем и потребовала группу поддержки. Дура мелкая. Я набралась, пошла в туалет... и попала сюда. А от туда – исчезла. Триста лет как исчезла! А Эрик этот сказал, что, возможно, я убила личность Закиро, когда попала в его тело. И мне некуда возвращаться, потому что в своём времени меня уже похоронили!

Теперь уже Люси не сдерживалась и разрыдалась в голос.

– Ээээ, – я оглянулся на Хулуда в поисках поддержки. Тот закатил глаза и замотал головой. Сам, сам, всё сам.

А Люси, знай себе, заливается. И снова дежавю. И почему вокруг меня мужики постоянно ноют, а девушки – даже искусственные – не сгибаются и не сдаются не перед чем? Особенно перед моими попытками с ними заигрывать. Думал, в Гвардии ситуация поменяется, но хрен там был.

– Откуда у тебя эта штука? – спросил я.

Вопрос пришлось повторить, за собственным нытьём Люси меня не услышала.

– Этот... дал... – вымолвила она.

– Ларсон?

– Д-да...

– Так с чего ты взяла, что это настоящая информация?

Всхлипывания на миг прекратились. На меня недоверчиво уставились из ванной.

– Это банальная манипуляция, – уверенно продолжил я. – Чтобы сломить тебя и заставить остаться здесь. Мне Ларсон утверждал совершенно другое. Что твой мозг важен для науки и что вы с мистером Закиро обменялись телами одновременно. Если это так, то он оказался в твоём теле и, возможно, залёг на дно, чтобы его не сочли сумасшедшим, как и тебя здесь. Закиро – человек современный, и вовсе не глупый, чтобы зазря пропадать.

– Но это было триста лет назад! Значит... значит я так и не вернулась в своё тело? – Убитым голосом произнесла Люси. Она завоzilась в ванной и наполовину высунулась наружу, прикрывая руками грудь, в чём не было никакой необходимости.

– Это бездоказательно! – Заявил я и потряс планшетом у неё перед лицом. – Даже если эти данные достоверные, они актуальны, только пока ты находишься здесь, в нашем времени. Когда ты вернёшься в своё тело – запись будет исправлена. Потому что будущее не предопределено. Даже когда

оно в прошлом.

Думаю, эта ахинея произвела на Люси впечатление. Она распрямилась во весь свой немалый рост. И к нашему с Хулудом облегчению, прикрыла руками более актуальное место. Насчёт одежды не соврала, полковник предстал перед нами во всём нелепии.

– Что же нам тогда делать? – Спросила она с ноткой отчаянной надежды в голосе. Слезы прекратились, но неверный ответ мог обрушить на меня бездонные водопады.

– Сначала мы выберемся отсюда, – с уверенностью заявил я.

– А д-дальше?

– А дальше нам поможет магистр Довафу, которому я и собирался тебя показать. Он специалист по этим ... делам. И как видишь, я своё слово держу. Я никому не проболтался о тебе и даже прибежал на выручку. Только мне пришлось устроить диверсию на Кибере...

Хулуд одобрительно хмыкнул.

– А если Ларсон п-прав? – Люси осторожно вылезла из ванной, прикрывая причинное место планшетом.

– На дворе двадцать четвертый век, на минуточку. Нет тела – не беда! Мы – то, что внутри, это я усвоил уже давно. Заведём тебе новое! Какое захочешь. Может даже идентичное прежнему. И в нём запулим тебя в прошлое. Придётся, конечно, попотеть. Но чем чёрт не шутит?

– А этот твой Довафу... Он справится?

– Гарантированно. Я его знаю очень давно. Даже слишком. Противный дедок, но могущественный. И если он сказал, что сделает, значит, без вариантов. Ему что вышибить из кого-то дух, что на место вернуть – раз плюнуть. И даже раздеваться не придётся.

Люси хихикнула и утёрла подступающую слезу. Да, она всё ещё была седеющим пятидесятилетним мужиком с волосатой впалой грудью, шрамами на плечах и довольно крепким прессом. Только теперь этот мужик, с красными от слёз глазами, открыто улыбался мне, как ребёнок.

– Ну, так что? Ты с нами?

Люси с готовностью кивнула.

– Блевану, – Хулуд лаконично подвёл итог разговора.

Глава 14. Суки благородные

5 ноября 2312 г. Цикл 157, день 8

- Только чур больше мне не врать!
- Конечно.
- И я сама приму окончательное решение.
- Обязательно.
- И вообще, хочу право голоса, в спорах и обсуждениях!
- Непременно.
- Куда мы вообще ползём?
- Да.

Мы пробирались по воздуховоду: спереди Хулуд, затем Люси и я в роли замыкающего. Она не замолкала ни на минуту, и я уже не чаял увидеть свет в конце спасительного тоннеля.

- Что «да»?!
- Ну, в смысле, ползём.
- Куда?
- Наружу.
- А потом?
- На корабль.
- А как мы полетим, если пилот погиб?!
- А он жив, – отозвался Хулуд.

– Что?! Я же сказала – больше не врать!

– Так больше и не вру.

Я запомнил это путешествие надолго. Передо мной маячили голые ноги интенданта и прикрытый одной лишь курткой зад, который то и дело вставал посреди дороги, чтобы спросить ещё что-нибудь. Хулуд сосредоточенно вёл нас в обход лифтовой шахты, пару раз воздуховод плавно шёл под уклон, в некоторых местах пришлось протискиваться в узкий лаз между лопастями вентилятора, заведомо обесточенного то ли Хулудом, то ли вездесущими валькрами, которые изредка тоже куда-то деловито проползали.

Первый контакт с внеземной фауной сопровождался визгом ветерана бесчисленных стычек с колоссами. К счастью, кроме нас с Хулудом этот вопль никто не услышал.

Но всё же, по ступенчатым спускам, вывалявшись в пыли, мы вернулись на этаж с камерами содержания, и ещё ниже, по выводному каналу – в недра технического этажа станции. Это было ещё не самое дно, но где-то рядом. Духота царила невыносимая, и пыль превращалась во влажную грязь.

– А куда мы полетим?

– На Сицилию-3.

– Это, вроде, в Италии?

– Это планета.

– Итальянская?

– Не думаю. Скорее нет. Но когда-то была, наверное.

Под жилыми и торговыми зонами пролегли магистрали

трубопровода и толстых кабелей. Здесь же располагался и узкий желоб для сточных вод, давно и основательно пересохший. В тоннеле пахло моющими средствами. Свет поступал с верхнего уровня, через сетчатые решётки и – реже – через квадратные световые колодцы в полу, где источником было слепящее сияние белого карлика. Под полом гудело машинное отделение. Стабилизирующие установки непрерывно корректировали положение орбитария относительно звезды.

– Ну, а говорят-то там на итальянском?

– Возможно.

– Блин, не знаю итальянского, – с досадой сказала Люси.

– Я тоже.

– А ты? – Она обратилась к Хулуду.

– Я говорю только на рухти, – буркнул он.

– Чего?

– Это ниддлеанское наречие, – пояснил я, – чем-то на квантонский похоже, только вместо шипящих звуков – кашляющие.

– Что за ерунда? Я же слышу английский!

– Это автопереводчик в твоём нейролинке.

– Он изменяет звуки?

– Нуууу, вроде того. На лету генерирует звуковые волны схожего тембра и тональности.

Нам снова повстречались валькры, на этот раз целое гнездо. При свете они уже не пугали Люси, но всё же она стара-

лась обходить их стороной. Эти милые с виду создания обглаживали обмотку на толстенной медной жиле, не трогая при этом сам провод.

Мы прошли примерно с километр вдоль оголённого кабеля, по которому сновали эти хитрые зверьки, дожёвывая ошмётки резины и пластика, и совершенно не беспокоящиеся из-за напряжения. Но шерсть у многих стояла торчком.

– И на каком тогда языке говоришь ты?

– Японский.

– Прикол! Ты же совсем не похож на японца.

– Так и есть. Мой прадед был чистокровным японцем, как и все в едином Нихоне. А потом дед всё испортил. Но традиции не изменились. Сейчас мой клан представлен во всём многообразии рас и национальностей.

– Блин, японского тоже не знаю.

– И не нужно.

Мы выбрались на поверхность, когда отыскивали подходящий выход на безопасном расстоянии от института. Декорации не изменились. Пустынная улица, запертые двери, поблекшие вывески и оптимистичные записки на ставнях. Мы пробрались на космодром, в тот же терминал, куда приземлился и я. Оказалось, что помимо жуткого пожарного выхода, имелся ещё и парадный, без давящего на сознание тёмного коридора. Но теперь подавляющий фактор поджидал нас в другом месте. Мы наткнулись на наших товарищей, прячущихся у окна зала ожидания. Увидев нас, Циклоп жестом

приказал пригнуться и приложил палец к губам. Нанобот и Зоркий глаз скрючились у самого пола.

– Что происходит? – спросил я шёпотом, подползая к ним.

– Киберовские ищейки! – прошипел Циклоп. – На парковке снуют.

– Долбаные земляне! – Нанобот презрительно плюнул на пол.

– Сам ты долбаный! – рявкнула на него попаданка.

Циклоп шикнул, а Нанобот скривился как от зубной боли:

– Привет, Люси. С возвращением в отряд.

Девка не унималась, но уже гораздо тише:

– Не гони бочку на землян, слышишь, ты!

– О, если ты их так любишь, сходи поздоровайся. Они как раз за тобой. Если сходу не наделают дырок, то скрутят и вернут в тюрьму.

– Они вооружены? – поинтересовался я.

– Определённо, – ответил Лоуренс, осторожно осматривая окрестности.

Я оглянулся на Хулуда:

– Твою мать, а почему у нас до сих пор нет пушек? Стрелки мы или кто?

– Доберёмся до Крохи – будут тебе пушки, – пообещал Пьер.

– Вы летели на Крохе?!

– Нет, он в грузовом трюме офицерского джета. Тютелька в тютельку поместился.

– Н-ну ладно. А много там этих?

– Минимум трое.

– Так может проскочим? – с надеждой спросил я.

Циклоп пожал плечами:

– А какой у нас ещё выбор? Будем пытаться. Малыми группами. Сначала Хухуд с Зорким, потом Нан с Зак... с Люси, а потом мы.

– Я готова! – заявила Люси, потуже затянув на талии рукава моей куртки. И застегнула хулудовский китель на все кнопки.

Я спросил:

– А Зоркий-то как? Он же не видит ничего.

Зоркий ответил сам:

– Нет проблем!

Тут я заметил, что у нашего слепого соратника поверх пустых глазниц наклеен рекламный буклет Шамбалы. На месте глаз прорезали две крохотные дырочки.

– Самодельная диафрагма, – пояснил Нанобот гордо, – за Зоркого не переживай, он же у нас не просто так за навигатора. Пока глаза были, он строил маршрут. И теперь по нему запросто доберётся.

– Прикольная фича.

– Ага. Если хочешь такую же, замени лобные доли.

– Какой план? – Нетерпеливо спросил Хулуд, пристально взглядываясь в полутёмный зал парковки.

Лоуренс указал на ближайший челнок тёмно-коричневого

цвета:

– От дверей – сразу туда, обходите эту колымагу справа. Если заметите кого – ныряйте под брюхо, просвет минимальный. Дальше по ситуации.

– А ключ?

– Держи! – Нанобот протянул Хулуду продолговатый штырёк, – только руки потом вымой. Что? Зато не отобрали, пока мы в отключке валялись!

– Прелестно.

Хулуд двумя пальцами взял брелок. Больше ничего он ответить не успел: окно, у которого мы затаились, prošил яркий луч лазерного пистолета. Затем ещё и ещё один. На закалённом стекле образовались три дымящиеся дырки с оплавленными краями.

Люси взвизгнула и плашмя рухнула на пол, прикрыв голову руками. Снаружи слышался торопливый топот. Шаги приближались.

– Засекли! – Прошипел Циклоп. – Валим!

И все бросились врассыпную, как будто уже успели изучить местность и знали, куда бежать и где затаиться. Возможно, так и было.

На полу у окна осталась Люси и офигивающий я. Даже Зоркий глаз куда-то деловито уполз на четвереньках. Я бросился за информационную стойку под аккомпанемент выстрелов. Через секунду все стёкла на этаже были изрешечены. Заряды проносились над моей головой и впечатывались

в пластиковые панели стен. Запахло гарью.

Тихо скрипнула дверь, но никто не вошёл. Кажется, это один из наших прошмыгнул на парковку. В подтверждение моей догадки вновь послышалась стрельба, но уже снаружи.

Отлично, он отвлёк внимание на себя. Надеюсь, он успеет добежать до корабля. И отпереть, если это Хулуд. Знать бы ещё, который из кораблей наш.

По идее, Люси должна знать. Кстати, где она?

Прижавшись к полу, я выглянул из-за укрытия. Так и есть – всё ещё лежит. Распластавшись на полу. Нижняя куртка задралась, оголив волосатый зад.

В очередной раз я задумался – как меня занесло на эту карусель?

Я окликнул Люси. Никакой реакции. То ли она себе уши зажала, то ли отыгрывает полуголый полутруп.

– Люси, чёрт тебя дерит! – Крикнул я, когда выстрелы зазвучали снова и надеялся, что это заглушит крик и враги меня не услышат. Но Люси тоже не среагировала. Чертыхаясь, я подполз к ней и потряс за руку. Люси вздрогнула и испуганно уставилась на меня.

– Надо выбираться отсюда! Идём!

– К-куда?!

– К кораблю, куда же ещё!

– С ума сошёл, там стреляют!

– Если они войдут внутрь, то стрелять будут и здесь. Сказать, в кого?

– Я спрячусь!

– Офигенный план! Где, блин!?

Выстрелы доносились с разных сторон парковки. Заходить в зал ожидания они явно не спешили. Беготня и невнятные крики дополняли незримую картину погони. Кажется, сквозь грохот прорывались реплики терминальных систем оповещения.

Люси затряслась, заткнула уши и закричала:

– Я не знаю, что делать! Отстань! Не хочу ничего решать!

– Значит, делай, как говорят! Я уже всё решил! У меня есть план.

– Твои дурацкие планы всё время выходят мне боком! – Заявила она.

– Оооо, ну извините, принцесса! – я чуть не вскочил на ноги от такой наглости, – можно подумать, ты тут ни разу не облажалась. По чьей вине мы все тут оказались?

Люси надулась:

– А я тут при чём? Это полковник ваш учудил, к нему все вопросы. А я только решение искала!

– Окей, вот тебе ещё одно решение! Прорываться надо. Но аккуратно. Доберёмся до корабля, и там прячься, сколько влезет. Договорились?

– Страшно, блин! – шальной заряд прогрыз ещё одну дырку в окне. – Омагад! Ладно, я согласна, только вытащи нас отсюда!

– Замётано! Только повторяй всё в точности за мной. Я

бегу – ты бежишь. Я лёг – ты ложишься. Ясно?

Люси состроила кислую мину, но кивнула.

– И не кричи. Ради всех богов в мире – ни звука! Поняла?

Люси закивала, подобралась, отряхнула руки и с готовностью посмотрела на меня. В зале становилось жарко. Стены дымились. Раскалившиеся стёкла медленно теряли форму и стекали из рам как густая смола. Разбитые информационные стенды радужно искрились. В уголках глаз полковника показались слезинки, но Люси сжала губы и сдерживала эмоции изо всех сил. Даже покраснела от натуги.

– Ладно, за мной! – скомандовал я.

Мы поползли к выходу вдоль скамеек, прикрывшись ими от окон. Беготня не прекращалась, но выстрелы понемногу становились тише. Я выглянул в дверной проём. Двадцать метров до ближайшего челнока. Поблизости никого не видно. Укрытий, как назло, тоже никаких.

Я сел и стащил с себя сапоги. Связал шнурки между собой и повесил на шею.

Бросил через плечо:

– Разувайся!

В ответ услышал возмущённый хмык. Обернулся, увидел здоровенные босые ступни полковника.

– А, ну да. Тогда не отставай!

И бросился на выход, согнувшись почти до пола. Нас поглотил необъятный внутренний зал терминала. Но если прежде его давящая тишина действовала на подсознание

угнетающе, то теперь заставляла ловить каждый шорох и высматривать в полумраке подозрительные тени, которых и без того хватало.

Почти не слышно и задержав дыхание, мы добрались до первого укрытия. Ржавый конфедеративный челнок расставил округлые бока. Я выглянул справа. Узкий проход между филигранно расставленными посудинами просматривался почти до противоположной стены.

– Помнишь, где ваш джет?

Люси кивком показала направление. Примерно оттуда же донеслись звуки выстрелов. Раскалённая искра взметнулась к потолку и погасла за рамкой атмосферного поля. Торопливо озираясь на каждом углу, мы побежали вдоль строя. Один раз пришлось задержаться – в боковом проходе промелькнула чья-то спина. Кто-то двигался параллельно с нами, в том же направлении. Я залез под обшарпанное днище какого-то корабля и осмотрел окрестности. Впереди явно кто-то был. Две пары ног в армейских ботинках бесцельно маячили возле до боли знакомого судна, маленького и яркого.

Чем их так привлекла «Еда и всякие штуки»?

Мы решили проскочить мимо незнакомцев по дуге, обойдя справа. Самое опасное было – проскочить тот самый ряд, в котором толклись те двое. Но, будто нарочно, зал огласила громогласная стрельба, причём явно не бластерная. С густым раскатистым отзвуком ухало корабельное орудие. Откуда и по кому стреляли – непонятно, но подозрительные

типы в тёмной униформе (похожую я видел у конвоиров на Кибере), бросились прочь, едва заслышав звук. Мы двинулись дальше. Теперь инициатива была за Люси, она показывала дорогу, а я до последнего не мог понять, какой же из кораблей наш.

Удивительно, но кривая тревожных прятков и переглядываний привела нас к тем двум неприятельным корабликам с гербами Кибера. Когда мы подошли, дуло одной из пушек под кабиной угрожающе развернулось на нас.

Я так и замер в крадущейся позе с разинутым ртом. Люси, очевидно, тоже. Но тут ствол поднялся выше и натужно пальнул над нашими головами. Грохот и зарево за нашими спинами свидетельствовали о том, что выстрел достиг цели. В ту же секунду ствол грозного орудия качнулся в сторону, открылся люк и из джета выдвинулся трап. Повторного приглашения не потребовалось. Люси, нарушив обед молчания, с визгом страха и радости помчалась напролом и я едва за ней поспел.

По громкой связи снова что-то донеслось, но люк с внушительным шипением задрался за мной и внешние звуки тут же заглохли, лишь глухая вибрация свидетельствовала, что бортовая пушка ведёт огонь.

Я вылез из шлюза в трюм и первым, что я увидел, был Кроха. Он действительно занял всю грузовую площадь и упирался крышей в потолок трюма. Стационарные сошки для винтовок отогнулись. Пройти в кабину можно было по

узкому промежутку между стенками.

– Сюда! – Люси торопливо продиралась вперед.

В мало-мальски просторной кабине, разделённой на три зоны, сидел живой и невредимый Натан с измученным лицом и Хулуд, ожесточённо ворочающий манипулятором пушки. В стрелковом визоре мелькали мечущиеся по стоянке людишки и трассерные лучи крупнокалиберного орудия. То и дело взрывались ни в чём не повинные кораблики, а соседние отпихивало в стороны ударной волной.

– А где все? – Спросил я.

– Вы первые! – Отозвался Хулуд. – Пока ждём. Не придут – сваливаем. А пока – надо не дать этим чертям залезть в корабль.

– В который из..?

– Да рядом с нами, киберский. По нему стрелять бесполезно, броня. А этой мелочи слишком много, снарядов не хватит. Садись за вторую пушку и отгоняй сволочей!

– Охохо...

Я втиснулся в соседнее кресло, пощупал стики навигации. До смехотворного маленький экранчик прицельного огня моментально ожил и выдал картинку. Управление оказалось лёгким, пушка вертелась во все стороны, и ограничивала её лишь кабина сверху. В углу присутствовал счётчик снарядов – увы, двузначный – система распознавания целей подсвечивала объекты, просчитывала дистанцию и траекторию выстрела. На столь малой дальности снаряд гарантиро-

ванно попадал в «яблочко». Я осмотрелся в поисках врагов.

– Сколько их там, в итоге?

– Я насчитал штук десять! Но это не важно. Циклоп сказал их нельзя убивать. Только отпугивать.

– Они ведь не могут угнать другой корабль? – Спросил я.

– Почему нет?

– Ну, там, замки, защитные системы...

– Если у них нет имплантов или открывашек. А ещё какой-нибудь придурок мог оставить корабль открытым.

Наверняка Хулуд не имел в виду никого конкретного, но я вот знал одного такого придурка, на розовом квантонском судёнышке.

– Так может нам подвзлететь? И обстрелять их сверху. А потом подберём своих.

– Это идея. Люси, развяжи Камикадзе!

Тут я заметил, что Нэш намертво примотан к пилотскому креслу. На нём был скафандр и полумаска, подключённая к репликатору биомассы. Хорошо, что друзья позаботились о питании. Люси подступила к креслу:

– Ты это... Извини, что мы с тобой так. Не волнуйся, я сейчас... Всё будет... окей.

Она погладила его по волосам, Нэш дёрнул головой, но как-то вяло. Он был в сознании, но наблюдал за происходящим почти безучастно. Пока Люси возилась с проводами и узлами, я внимательно следил за вражеским кораблём. Кто-то пытался подползти к нему сзади, я выстрелил в пол перед

ним, снаряд срикошетил, лазутчик откатился в сторону.

– Значит, говоришь, бесполезно стрелять по кораблю? – уточнил я.

– Ну да. Я всадил пару раз, даже кабину не поцарапал.

– А шасси?

– Хм... Давай попробуем. Вдвоём.

– Задний правый.

– Принял.

«Вражеский» джет, как и наш, стоял на трёх выдвижных опорах. Переднюю опору с моего места загоразживали «ноги» нашего судна, зато дальние просматривались прекрасно. По команде, мы выстрелили, практически синхронно. Джет трянуло, но опора уцелела. Но, очевидно, сработал защитный механизм и нога попросту втянулась. Джет накренился – уже неплохо. Если он ляжет на дно, то грузовой люк станет недоступен, а сверху пробраться внутрь незаметно уже не выйдет.

– Давай вторую! – крикнул я.

В этот момент завыл Натан. Представляю, сколько времени он потратил, обдумывая свою гневную тираду в адрес пленителей, сколько всего он жаждал на них – нас – вывалить, но в конечном итоге разразился смесью нечленораздельных звуков, в которых лишь изредка улавливались причитания, густо приправленные матерщиной. Егохватило на минуту непрерывных воплей, потом Нэш закашлялся.

– Ну зачем так драматизировать! – Люси всплеснула рука-

ми, оставляя тщетные попытки развязать тугой узел на ремнях, сковывающих Нэша. – Да, мы задержались. Но вернулись же. Как и обещали. У тебя была еда и туалет... в скафандре. Ведь был же? Вооот. Сейчас я тебя развяжу... если мне кто-нибудь поможет... и мы отсюда улетим. Ты же не забыл, как это делается?

Натан прохрипел что-то и помотал головой.

– Ребята, у меня тут это, – Люси жалобно показала на хитросплетение пут. Хулуд пальнул куда-то наугад, и вылез из кресла, бормоча что-то непереводимое, но, судя по всему, неприличное. Что-то про противоестественные сношения коней, гусей и других краснокнижных животных.

Подёргал за лямки ремней, а потом просто потянул за узел и перегрыз его. Сплюнул обломок зуба и, чертыхаясь, вернулся на место.

В моей пушке оставалось чуть больше двадцати зарядов. У Хулуда и того меньше. Он расстрелял все летательные ресурсы вокруг нашей точки, я тоже внёс посильный вклад, не без наслаждения раздолбав киберлеонское судёнышко с фальшивыми пушками. Полыхали остовы челноков и ракет, обзор заволакивал дым, но на фоне яростных сполохов стали заметнее крадущиеся тени. Бойцы Кибера не оставляли попыток, добраться до своего корабля. Или до нашего. Отличить своего от чужого становилось невозможно.

– Надо взлетать, – заметил я, – Натан, ты нам нужен!

Я обернулся на Нэша. Он угрюмо разминал затекшие ру-

ки и шею, стянув скафандр до пояса.

– Послушай, я не знаю, что у вас тут произошло...

– Он переживает из-за отца, – подсказала Люси.

– Кхм... в общем, сейчас не время выяснять кто прав, а кто нет. Нам не следовало сюда прилетать. Это ловушка! Лоуренс, Пьер и Зоркий в опасности. Мы не можем бросить их. Понимаешь?

– А меня, значит, можно было бросать?! – взвился Натан.

– Да что ты как маленький? – заорала Люси в ответ. – Тебя не бросали, а временно изолировали. Мы там тоже не у бассейна загорали! Меня вообще раздели, а Зоркому глазу выдернули окуляры! Он теперь слепой совсем! Мы шли сюда, а на нас напали! И даже я не ною, а мне тоже непросто! Постарела, блин, на триста лет. И член вырос! А он сидел тут два дня, чилил в своё удовольствие! Соберись, тряпка!

Вероятно, Натан подзавис от таких откровений, но через несколько секунд я услышал, как загудели турбины корабля.

– Люси, ты это... Схватись там за что-нибудь, – посоветовал я, во все глаза глядя в визор пушки. Корабль поднялся над площадкой, я увидел горящее кольцо взорванных челноков вокруг брата-близнеца нашего джета. За стеной огня суетилось несколько человек. Они пытались стрелять по джету, лазеры ничего не могли сделать с нашей броней.

– Видишь наших? – спросил Хулуд.

– Вроде нет. Хотя постой...

Я осмотрел обстрелянный корпус зала ожидания и заме-

тил движение на втором этаже. Это мог быть кто угодно, но что-то подсказывало – свои. Кому ещё понадобилось прятаться сейчас? Ищейки с Кибера не таясь, всю отстреливались из-за укрытий. Мы висели над площадкой и берегли снаряды.

Чего стоило инженерам поставить на джет хотя бы одну энергетическую пушку?

– Нуууу, как-то так. Что дальше-то? – спросил Натан, выравнив судно так, чтобы вся площадка внизу хорошо просматривалась.

– Валить их надо, вот что! – хищно прорычал Хулуд.

– То есть вот прямо на смерть? – охнула Люси.

– Нет, на семь восьмых!

– Это как?

– Это шутка.

– Не смешно! Они же... живые. У них там семьи, дети, наверное. Они же просто выполняют приказ.

– Мужебаба права! – сказал Натан, – и Циклоп не одобрит. Если разметелим их без суда и следствия, то потом уже ничем не отмоемся.

– Нуууу, или нам тоже нужен приказ, – заметил я, – Хулуд, свяжись с ними!

– Уже! – разочарованно произнёс Хулуд, – Ничего не изменилось.

– Тогда начинаем эвакуацию. Натан, подлети к терминалу и зависни у окна.

– Это можно...

Джет плавно развернулся, слегка снизился и подплыл к зданию левым бортом. Рассекатель вдавил внутрь раму окна и вполне мог послужить трапом для беглецов.

– Открываю верхний люк, – сообщил Натан.

– А эти уже бегут! – Хулуд послал снаряд над головами двух бойцов, спешащих к терминалу с бластерами наперевес. Он снёс кабину какому-то кораблю, бойцы бросились навзничь, побросав оружие.

Я увидел торжествующее лицо Пьера в проёме окна. Он первым вскарабкался на крыло и быстро побежал к люку. Следом залез Лоуренс и помог Кайоши. Вскоре они присоединились к нам.

– Молодцы! – похвалил Циклоп. – Сработали на...

Я так и не узнал, на что мы сработали, потому что в наш джет врезался внушительный снаряд. Удар пришёлся в правое крыло, отчего судно завалилось на бок, а точнее – впечаталось в стену терминала. Хлипкое здание оказалось не готово к этому не меньше нас, и я увидел, как под тяжестью нашей махины сминаются перекрытия, лопаются обшивка стен и трескается пол второго этажа. Стойки, скамейки, тумбы с голографической рекламой беззвучно скатились через дыру на площадку у выхода. В воздух взвилась туча разноцветных буклетов и искры из повреждённой проводки.

На доли секунд, пронизанных визгом Люси, джет завис на боку. На меня навалился Нанобот, а сверху ещё и Циклоп.

Люси повисла на поручне, за который успела ухватиться и не переставала голосить утробным басом. Зоркого глаза спасла временная слепота, меня – живой щит из тел товарищей, но Циклопу некуда было спрятаться от этого зрелища: здоровенный полуголый мужик висит в полуметре над тобой, дрыгает ногами и причиндалами и визжит, как трансвестит на стероидах.

Хулуд наполовину свесился из своего кресла, но яростно сжимал рукоятки манипуляторов пушки, словно хотел в кого-то прицелиться. Наконец, турбины сработали на реверс, и джет вернулся в горизонтальное положение. Натан тут же развернул нас к парковке, снеся задом ещё один кусок стены. К чёрту реверансы, кто по нам палил?

Следующий выстрел пришёлся уже аккурат в бронепластину под брюхом. Нас только трянуло. Я отчётливо увидел, что стреляют из второго корабля. Видимо, кто-то успел до него добраться, пока мы вызволяли парней.

Взлететь они не смогли, но вот вести огонь – вполне.

– Быстро в слепую зону! – приказал Циклоп.

Натан подлетел к вражескому джету и завис над ним.

– Изрешетить бы их, да толку... – вздохнул Пьер, отряхиваясь.

– И даже после этого мы просто сбежим? – недовольно спросил Хулуд.

Циклоп процедил сквозь зубы:

– Придётся.

– Портал прямо над нами! – сообщил Натан.

– Полный вперёд.

– Есть! Ой, бл...

– Что не так?

– Входящий сигнал! – объявил Нэш и включил внутреннюю связь.

«Внимание! Угроза разгерметизации! Терминал номер 1421 сектора Z-11 временно изолирован» – отчеканил холодный синтетический голос.

– Это за то, что мы им предбанник помяли? – спросил я.

– Видимо.

– А стрельба их не смутила, значит?

– На стрельбу они охрану вызвали, да только никто не услышал, – хмыкнул Циклоп. – Тут всё на автоматике. Нэш, успеешь проскочить?

– А то! Просвет огромный. Но лучше держитесь!

– Проскочить куда? – с испугом спросила Люси.

И тут я увидел. Под мерцающим атмосферным полем плавно сходились вместе две пары гермозаслонок. Квадратик окна, в которое нам предстояло проскочить, был невелик и продолжал уменьшаться.

Внутри у меня всё сжалось. Что-то похожее я испытал час назад в лифте, только теперь расплющить или разрубить на части грозило всем нам и кораблю целиком. Броня у джета, конечно, крепкая, но в таких тисках сомнётся как фантик. В лучшем случае просто застрянет.

Становиться мясным пюре в титановом тубике решительно не хотелось. Но, похоже, Натан знал, что делает. Он резко вздыбил джет, взяв курс прямо в портал. На этот раз никто не упал, а Люси ойкнула чисто для порядка. Сотня-другая метров отделяла нас от сужающегося квадрата.

– Огромный? – переспросил я. – Да там и Кроха не пройдёт.

– Рассекатели помнём, – согласился Натан. – Но проскочим.

– Да пофиг! – Прокричал Нанобот. – Ты их и так уже угробил. А в космосе они не нужны, жми!

– Уже почти!

Мне стало страшно смотреть. Я вообще не привык глядеть в глаза гибели, особенно если от меня уже ничего не зависит. Я развернул пушку вниз и видел, как плавно отдаляется разорённая парковка, как вывернувшиеся параллельно корпусу судна турбины излучают ослепительное голубоватое сияние... и, как петля между сполохами, несётся вслед за нами ярко-розовое нечто. Толстая крашенная блоха в три рывка догнала джет и прильнула к чёрному телу, как будто так и надо. Джет ничего не почувствовал. Двигатели челнока-прилипапы работали в унисон с нашими, компенсируя добавленный вес.

– Чуваки! – Крикнул я, – У нас гости.

Хулуд тоже его заметил:

– «Еда и всякие штуки»?! Серьёзно?

– Похоже, какой-то придурок всё-таки не задраил люк, – с горечью сказал я.

Нанобот отпихнул меня от визора и вперился взглядом в экран.

– За что они держатся?

– У них магнит на крыше, это грузчик со старого потрошителя.

Вместе с безбилетником задница джета стала в два раза шире

– Сделайте с ним что-нибудь! – жалобно крикнул Натан. – Вместе не проскочим.

– Так может, оторвётся? Соскребём его о ворота.

– Тягу потеряем и каюк, – мрачно предрёк пилот.

– Взорвать? – Хулуд не оставлял надежды что-нибудь уничтожить.

Циклоп отрезал – «нет». Люси тоже пискнула что-то протестующее.

– Отвергаешь – предлагай! – Спорил Пьер.

Давление внутри меня возросло до такой степени, что казалось – башка вот-вот лопнет. Натан орал, но не менял курса, Хулуд выводил рулады, от которых автопереводчик терялся и краснел в глубине души. Люси верещала, Циклоп рывкнул на кого-то из них, но его голос потонул в потоке бессвязных выкриков.

Я глядел в перекрестье на ненавистную розовую бандуру, которая никак не хотела исчезать из моей жизни.

И тут меня осенила догадка:

– Аварийный сбрасыватель! Можно вырубить магнит прицельным выстрелом!

Не пропали даром дедовы военные байки.

Не дожидаясь реакции, я выстрелил в область, где сливались кабина челнока и корпус джета.

Вспышка, помехи на экране.

Клубы дыма. Утробный лязг сминаемого металла. Скрежет и – тишина. Розовая блошка, невредимая, пошла ко дну. Под нами сомкнулись затворы терминала, обломки крыльев разлетались в стороны, а око орб-станции, размеренно вращаясь в пустоте, становилось всё дальше и дальше.

Я разжал дрожащие пальцы, выпуская управление пушкой. Гравитация исчезла, тело стало лёгким. Чья-то ладонь крепко сжала моё плечо и я услышал:

– Вау... Ну, после такого, я б с тобой... Кхм..!

Обернулся и увидел восторженный взгляд полковника. Люси поспешно убрала руку и, смутившись, добавила:

– Извинения приняты.

Несколько минут все молча переводили дух. Я откинулся в кресле и закрыл глаза. Люси, отсыпав похвалы Натану и Хулуду, смылась в жилой отсек. Я расплылся в кресле. Руки ещё дрожали от напряжения. Слушал, как Натан щёлкает тумблерами на выдавшей виды приборной панели корабля и напряжённо сопит. Зоркий глаз и Циклоп скрылись в грузовом трюме и чем-то гремели. Нанобот вытряхивал из

карманов детали, которые он успел скрутить с плоскодонки. Заработала искусственная гравитация, и всё это бесценное добро со звоном сыпалось на пол.

– Ну, на полтора месячных жалования наскрёб, – заключил он. – Надо будет заскочить в ломбард. Надеюсь, они там есть, на этой вашей... Куда мы, кстати, летим? А, Ловелас?

– Сицилиа-3. Знаете такую? – Отозвался я.

Натан угрюмо покосился на меня из кресла, нажал пару кнопок на панели и вперил взгляд в звёздную карту. Пьер отреагировал живее, но с явным неодобрением:

– Ну, круто, блин! У них, небось, чёрный рынок вместо основного. Ни черта за своё барахло не выручу.

– Ты там уже был?

– Нет, но имею поздравления. Пока играл за третью планету, бывал на Сицилии-прайм, в командировке. И на паре спутников мельком. Все их именные планеты на одно лицо. Мерзкое мафиозное лицо. Нам точно туда надо, а, ребзя?

– Шаман назначил Ловеласу встречу, – сказал Циклоп, вернувшись из трюма.

Кайюши с парой новых окуляров – не таких внушительных, как раньше – деловито просеменил к навигационному пульту и развернул голографическую проекцию местности.

– Шаман, значит? – хмыкнул Нанобот, – Ну-ну...

– Он не совсем шаман, – уточнил я. – Просто знает пару трюков, а так больше по теории. Для моей семьи он вроде духовного наставника. Медитации, практики там разные.

Внутренний покой и тому подобное. Ладно, он шаман.

– Да можешь не рассказывать, Зоркий, вон, уже всё прояснил. Сидели они вместе, с твоим Довафу.

– Серьёзно? – я покосился на Зоркого.

Тот пожал плечами и ответил коротко и туманно:

– Репозиторий.

Для меня было новостью, что мастер Вафу бывал в плену. Не то чтобы там мало кто бывал во время восстания машин или в пору войны с Конфедерацией. Просто при навыках мастера коротить любую технику – вообще странно, что он попал в плен к киборгам, да ещё и не сразу оттуда вышел, заведя по пути друзей. Плюс, Зоркий глаз выглядел заметно моложе. Восстание окончилось около семидесяти лет назад. Что-то не сходилось.

– Ну, куда теперь? – сухо спросил Натан. Видимо, ему надоело впустую пыхтеть.

Лоуренс подошёл к пилотскому креслу и по-отечески похлопал Нэша по плечу:

– Ты ведь понимаешь, что у нас не было другого выбора?

– Хм!

– Не согласен, да? А как бы мы выкручивались, если бы с тобой что-то случилось? Лично я с этим ведром не справлюсь. Нанобот тоже не вникнет, пока пару раз не разберёт всё до последнего винтика.

– Циклоп имеет в виду, что мы тебя, так сказать, сберегли, как ценный кадр.

– Можно было и повежливее! – Натан всплеснул руками.

– Уж кто бы говорил! Три зуба Хулуду выбил, пока тебя вязали.

– А, это ерунда, – отозвался Хулуд. – Новые уже прорезались.

Я включился в разговор, вылезая из кресла, к которому, казалось, успел прикипеть в пылу сражения:

– Так что за история у вас тут приключилась?

– Ты видел виртуалку с Шамбалы, про «Плен Вечности» и другую муру? – спросил Нанобот.

– Вообще да. Не зашло даже под пиво.

– А Натан, вон, проникся. Мы как раз на подлёте к станции были. Так он рванул что есть мочи, чуть не впечатались при заходе в док. Крылья помяли. И посадочка была жёсткая, шасси забыл выпустить. А в терминале еле удержали – ломанулся как есть, отца искать.

– А может и нашёл бы! – запротестовал Натан.

Я покачал головой:

– Нет, дружище. Где-где, а на Шамбале твоего отца нет. Если хоть что-то из того, что я узнал, было правдой, сансарцы сами ждут его возвращения не меньше, чем ты. Так что правильно ты сделал, что остался.

– Остался, ага! Связали, сволочи!

– Ну, то есть, не попался. Мы там такого насмотрелись... Жуть.

– А они знали, что я прилетел, – сказал вдруг Натан отре-

щённо. – Когда вы ушли, со мной говорил оператор.

– А ты что?

– Сидел связанный, блин. Через трубочку питался. Этот искин всё бубнил и бубнил: Натаниэль Нэш, пройдите в главный филиал института... У нас есть важное сообщение...

– Это могла быть ловушка, – предположил я.

– Не могла, а была, – кивнул Пьер. – Весь институт – автономный банк данных, не хуже Репозитория. Оглушают, обрабатывают и встраивают в систему. Один там только хмырь живой сидит, лицом торгует, для случайных попаданцев, вроде нас.

– Попа-данцев, – протянул Хулуд. – Это какой-то анальный эвфемизм?

Натан махнул рукой:

– Ладно, забыли. Когда закончится всё это дерьмо, сам сюда наведаюсь. Да, понял я, понял. Эксперименты, жеть, член вырос... Спасибо, типа, что остановили. Но всё равно суки вы... хоть и благородные. Вернусь с пушкой, значит. Мне нужна любая информация об отце... Что там по маршруту?

Все обернулись на Зоркого глаза. Тот указал на яркое скопление звёзд на приличном расстоянии от нас.

– Мара-Донна.

– Понял. Готовьтесь. Грею варп-генератор.

Хулуд с тяжёлым вздохом достал из-под кресла пакет для блевотины.

Глава 15. Сын собаки под пряным соусом

6-9 ноября 2312 г. Цикл 157, день 9-12

Нанобот говорит – и никто ему не возражает – что все имперлеонские планеты класса «Сицилия» похожи друг на друга, как два яйца (но не уточнял, чьи). Не думаю, что это касалось остального окружения, потому как Сицилия-3 располагалась в середине обширного рукава галактики Рубин. Когда мы вышли из варпа у границ сектора, то сначала подумали, что угодили в какую-то необычную туманность. Скопления звёзд в галактике мерцали пронзительным красным светом. Многие объекты были окутаны газовой пеленой или скоплениями частиц, излучающих в видимом спектре характерный оттенок. В звёздных справочниках пишут, что подобные галактики необычайно редки. Рубин находился на грани коллапса, так как большинство его звёзд являлось красными гигантами. Всего несколько миллионов лет и они начнут перерождаться сверхновыми, или чёрными дырами или чем-то в этом роде. А пока что краснеют себе, и взаимодействуют друг с другом и другими объектами, формируя необычайной красоты туманности и планеты, полные редких соединений

и ценных ископаемых. Каждый захудалый планетоид здесь может оказаться золотой жилой, как в переносном, так и в прямом смысле.

Удивительно, что Конфедерация не захватила кластер себе. Наверняка имел место подкуп или банальное «мы были здесь первыми, *capisi?*».

Планетка, куда мы держали путь, тоже была красноватой, как и несколько десятков её соседок по звёздной системе. Очевидно, чтобы космические туристы не заплутали, орбита Сицилии-3 была битком забита торговыми станциями, мастерскими, гостиницами, игорными заведениями и просто реактивными билбордами, курсирующими по кругу с огромной скоростью. На самом видном месте каждого объекта красовался герб клана и – огромными буквами – имена участников к бизнесу людей из правящей семьи. Как объяснил Пьер, Имперлеоне не такие монополисты, как другие кланы. Да, во главе всего, как и во многих других фракциях, стоит одна-единственная семья, берущая начало от многочисленных отпрысков дона Перлеонэ. Но, кроме них, есть ещё многочисленные консильери, разные доверенные лица дона, его бухгалтера, а нередко и рядовые солдаты. На одной планете столь разросшаяся правящая верхушка не поместилась, пришлось колонизировать ещё несколько Сицилий, и всюду насаждать идею единства и строгого подчинения согласно иерархии.

За две сотни лет существования клана они наворотили та-

кой мудрёный и объёмный кодекс, что чёрт ногу сломит. Наверняка уже и сами его полностью не знают, что не мешает им выдумывать новые пункты, для упрощения (или обхода) предыдущих.

Местное общество показалось мне дружелюбным. Пожалуй, даже слишком. Стоило нам появиться в зоне действия местной сети, как на бортовой компьютер и общие каналы наших нейролинков полился непрерывный поток разномастной рекламы, завлекающих объявлений и откровенного спама.

Это коснулось и Люси, о чём свидетельствовал её перепуганный вопль, слышимый даже через запертые двери.

– Опять они! Замолчите! Убирайтесь! Вон из моей головы! – завывал мужчина неопределённого возраста, бывший когда-то непоколебимым и грозным командиром Кибера. Теперь он собственной голове был не хозяин, в ней засел голосовой спам и истеричная девица. Неизвестно, что хуже.

Остальные, включая меня, просто заблокировали все внешние каналы, кроме диспетчерского. Но всё равно, несколько ремонтных станций и орбитальная парковка умудрились предложить свои услуги и тут.

– Ни в коем разе, – наотрез отказался Пьер. – Шасси скрутят, броню спилят, а потом ещё и сдерут втридорога, потому что мы не из дружественного клана.

– Кстати об этом... Нас вообще пустят на планету-то? – поинтересовался я.

Лоуренс хмыкнул:

– Ну в кластер же пустили. У себя дома имперлеонцы мирные. Изображают радушных хозяев. Особенно, если не забывать им платить. Это на Кибере они борзые, потому как оспариваемая территория. Помню, торчал я в одном сводном отряде. Так один субчик из местных, заявил, что прадед ему завещал земельный участок на Кибере. Он, дескать, одним из первых там высадился и успел застолбить какой-то живописный холм с видом на квазары. И, разумеется, все ископаемые, которые на участке водятся. Там как раз теперь вход в четвёртую шахту.

– Вот хитрец! – усмехнулся Нанобот.

– Шутки-шутками, а семья того паренька взаправду посылают депеши в администрацию для восстановления справедливости. Компенсацию требуют, воду мутят.

– Ушлый народец, – подтвердил Натан, – Но вроде как нам дают добро на посадку. Даже недельную визу предложили.

– Надеюсь, этого времени хватит, – Нанобот обеспокоенно разгребал свои сокровища, прикидывая, сможет ли он где-нибудь сбыть платиновые катушки и палладиевые шарниры по приличной цене.

Как оказалось через несколько минут, у нас в запасе – всё время мира.

Джет отказался приземляться. Он вообще больше никуда не полетел после выхода из варпа. Напрасно Натан ругался с приборной панелью и бортовым искином. Нанобот без-

успешно лазил в моторный отсек – поломок не обнаружил. Двигатели работали до входа в варп, генератор варп-поля тоже ещё функционировал, но в окрестностях Сицилии-3 турбины отказались запускаться.

– Диверсия? – предположил Нанобот. – Запустили стелс-дрона и поставили блокиратор. Теперь жди звонка из мастерской или буксир вызывай.

– Может примеси мешают? – Натан озабоченно смотрел на красноватую пыль, клубящуюся на орбите.

– А сами тогда как летают? – возразил Нанобот.

Действительно, между разбросанными над планетой островками беспорядочно сновали многочисленные летающие аппараты, в том числе беспилотные.

– А может у них другое топливо? Или система подачи...

Импульсно-вакуумная.

– Ага. Ещё скажи невероятностная! Вон летит ведро! – Нанобот перегнулся через приборную панель и показал на издававший виды челнок, дрейфующий в отдалении. – С него даром, что песок не сыпется. А турбина как будто дымит. Обычное ракетное топливо. И допотопные движки. Мы должны тут рассекать как галактические чемпионы!

– Тогда может у нас тупо топливо кончилось? – Спросил я.

Натан сердито сверился с приборами и отмахнулся от вопроса, как от назойливой мухи.

– Ерунда. Подпространственные резервуары же! Два тан-

кера горючки влезет, – пояснил Пьер. – К тому же, перед вылетом с Кибера я лично всё проверил.

– А слить на Шамбале не могли? Или подмешать что-то...

– Хмм.

Нанобот покачал головой и ушёл в машинное отделение. Циклоп с Зорким глазом изучали топографию Сицилии-3. Хулуд приходил в себя после тяжёлого перелёта. Он израсходовал свой запас пакетов и чуть не заклинил ими квантовый уплотнитель мусора. Тело полковника, на вид измученного не меньше ниддлеанца, всплыло на мостик. Люси сжимала ладонями виски, дышала редко и как будто бы с опаской.

Циклоп хотел что-то сказать, увидев её, но поморщился и покачал головой.

– Как... это... прекратить? – выдавила Люси через паузы.

– Опять «голоса»? – спросил я.

– Пока молчат... Но боюсь... если... расслаблюсь... то снова...

– Ты что, совсем никогда не пользовалась нейролинком? – удивился Натан, забросив панель управления, ставшую почти бесполезной.

– Нет... Как?..

– Да очень просто. Это как часть тебя. Ты думаешь, а оно работает. Мысленно говоришь: отключить связь. И всё.

– И как понять, что сработало?

– Попробуй закрыть глаза и сосредоточиться. Должен по-

явиться интерфейс.

– Пробовала... много раз... ничего не видно.

Нэш озадаченно хмыкнул и пожал плечами.

Лоуренс заметил:

– Походу, у полковника нейролинк из первых партий. Старые были чисто на ментальном управлении и только для звонков.

– Интересно, а удалённый доступ там есть? – спросил я. – У Закиро могло быть много полезных контактов. Или личные записи. Их даже базовые чипы поддерживали.

– А вот и нет! – вмешался Натан. – Первые чипы вообще ставили через вакцины, они крохотные совсем были и вживлялись по частям. Прокальываешь курс, наниты собирают чип на месте. Минимум функционала. Все остальные фишки завезли во втором поколении. Там и интерфейс, и файловая система, и вся фигня. Помню, отец постоянно ругался – ему только поставили первую модель, когда вышла вторая. А заменить не удалось. Так всю жизнь с первой и ходит. Ходил...

Натан умолк и отвернулся, задумавшись о чём-то.

– Спасибо... обрадовали... – пробормотала Люси. – То есть его... не снять.. никак?

– А зачем тебе что-то менять? – заметил я резонно, – всё равно скоро домой. Ну, я надеюсь.

– Никаких «надеюсь»! Ты обещал! Опять юлишь? – напряжение исчезло в мгновение ока. Стальной взгляд неспи-

баемого бойца, озарённого благородными сединами, проступил через затравленный взгляд ничего не понимающей девицы.

В тот момент я всерьёз начал сомневаться, что обмен телами произошёл взаимно. Казалось, где-то на задворках сознания томился интендант Кибера и силился прорваться наружу. Или черты его характера наслаиваются на разум девчонки. Походит ещё недельку другую и повадками станет совсем как полковник.

К счастью, назревающая сцена не получила продолжения. На мостик вбежал, гневно сверкая глазами, Нанобот и с размаху швырнул на пол какой-то серый пушистый комочек.

– Нашёл, блин, причину! Полюбуйтесь!

Люси брезгливо покосилась на странный предмет и отошла в сторону. А пушистый ком выпрастал наружу шесть ярких лапок, ощерился зубастой мордочкой, прострекотал что-то пронзительное и молниеносно юркнул под кресло Хулуда. Это был валькр.

– Что за фигня? – снова удивился Натан.

– А то! В машинном ни одного проводка не осталось. И коннекторы погрыз, сволочь! Заполз через турбину и, видать, глодал всю дорогу, пока в варпе шли.

– Надеюсь, он был один? – обеспокоился Циклоп.

– А вот пёс его знает! Пошли, посмотрим. Не дай бог он и на Кроху успел прошмыгнуть!

Они умчались. Зоркий глаз со вздохом поплёлся следом.

Натан продолжал недоумевать:

– Так что теперь делать, если электрике каюк... Откуда эта тварь?

– С Рудников, – Хулуд пошарил под креслом и выудил валькра за шкуру. Внимательно посмотрел зверёнышу прямо в глаза и негромко зашипел. Зверёк снова сложился в комок, после чего был запихнут в пустой ящик из-под снарядов.

– Это наши твари, с Ниддла, – пояснил Хулуд. – Их вывели из какой-то другой живности, натаскивали на полимерные залежи и редкие металлы типа меди. А потом их кто-то вывез с планеты.

– И донес до Шамбалы? – пришла моя пора удивляться.

– Вот и я сначала не поверил.

– То есть, ремонт нам всё-таки понадобится. А может и ночлег на орбите. Спамеры как в воду глядели!

– Наверняка нас просканировали вдоль и поперёк ещё на границе сектора. Узнали о поломке ещё раньше нас и слепили рекламную «бомбу», – Натан покачал головой.

– И всё из-за одной мелкой зверушки?! – сокрушённо произнесла Люси.

– Да, мы такие...

Хулуд почти что с нежностью похлопал по крышке ящика. Через отверстие на нас недобро смотрели красные бусинки.

Когда я наведалься в машинное отделение, то стал свидетелем необыкновенных метаморфоз. Пьер рвал и метал, пе-

реползая от одного повреждённого узла к другому. Хоть росточком парень не удался и к тому же скорчился в три погибели, чтобы не задевать головой низкий потолок, Наноботом было заполнено всё пространство. Его ярость лилась через край, поток самых грязных французских выражений непрерывно исторгался и будоражил воображение. Мой переводчик попытался осмыслить эти конструкции, но потом сказал «я всё...» и на некоторое время перешёл в текстовый черезстрочный режим. Готов поспорить, что на пролетающих мимо челноках тоже были слышны проклятия Нанобота.

Лоуренс, напротив, походил на новоиспечённого адепта клана паралистов. Сначала он тоже пытался что-то сделать, но потом плюнул, растянулся на полу машинного, подложил одну руку под голову, другую на живот и замер неподвижно, глядя вверх. Наверное, обдумывал дальнейшие шаги. Или предался самоанализу. Или звонил на Кибер, чтобы нас отсюда забрали к чёртовой матери и как можно глубже изолировали от внешнего мира. Если так, то наши мысли совпали, только я дошёл до них ещё когда оказался в приятном обществе лейтенанта Далтона.

Сидел бы там и дальше да горя не знал. Но нет же!

В общем, через полчаса тщетных попыток починить хотя бы одну тяговую турбину, было принято совместное решение откликнуться на навязчивые призывы местных спекулянтов.

– Хрена лысого им, а не услуги ремонта! – отрезал Нано-

бот, подразумевая под «лысым хреном» очевидно, себя.

– У тебя есть идеи получше? – Циклоп вышел из транса, но голос у него был довольно загробный.

– Сами сделаем!

– У тебя где-то завалились двадцать метров кабелей, новые коннекторы, распределяющие реле и трубки вакуумного впрыска?

– А нам столько и не надо. Просто переставим задние турбины на Кроху, а дальше полетим на нём.

– Хм! – Циклоп задумчиво почесал подбородок. – Лааадно, допустим, но без банального погрузчика у нас ни черта не выйдет. К тому же, для этого надо и самим где-то встать и Кроху из трюма выволочь. Или ты собрался прямо в космосе чиниться?

– Вообще мысль... Хотя нет, за инструментом всё равно придётся к макаронникам обращаться. Нужен гараж, – заключил недовольно Нанобот. – Камикадзе, зови буксир до станции самообслуживания. Скидываемся на аренду бокса, мужики!

Не прошло и пяти минут, как стайка оранжевых дронов обстреляла наш парализованный джет магнитными гарпунами и поволокла как тушу дохлого космического кита в сторону ремонтной мастерской.

Джет загрузили сразу в бокс, где мужичонка ушлого вида поджидал нас с протянутой рукой.

Мы расплачивались наличными к вящему восторгу хозя-

ина заведения. Ради этого мы выгребли все заначки, коих на самом деле оказалось не очень-то и много. Хулуд в глаза не видел настоящих денег, а мой резерв остался на Кибере, в казарме. Перевод по биометрии решил бы все проблемы, но мой счёт наверняка уже отслеживался и Кибером и гвардией, а может и клановой полицией. Местные власти тоже могли быть заинтересованы.

Отвалив кругленькую сумму, мы заполучили в своё распоряжение просторный бокс и потасканное, но исправное оборудование на три ближайших дня. Пьер, скрепя сердце и сдерживая случайные ругательства, добавил от себя палладиевый шарнир, чтобы о нас никто не узнал. Даже пообещал дать хозяину ещё один – по окончании работы. Довольный как морж, мужичок испарился, и больше в нашем расположении не промелькнула ни одна живая душа. Хотя связь, на всякий случай, мы всё равно заблокировали.

Закипела работа. Джет со скрипом исторг из себя Кроху, расцарапавшего грузовой трюм бронепластинами. Только теперь я заметил, что стрелковая площадка в задней части челнока таинственным образом исчезла.

– Пришлось отсоединить, – пояснил Нанобот. – Мы сваливали в спешке. В командном пусковом центре такой мелкий шлюз. Сбросили мостик прямо в пещерах. Но это и к лучшему, а то новые турбины не встали бы.

– Вообще не представляю, как они будут держаться на Крохе, – усомнился я.

– А я практически вижу! И это будет суперски!

На самом же деле это было долго, нудно и чертовски тяжело. Сначала мы несколько часов возились в машинном отделении джета, отсоединяя турбину изнутри. Затем уговаривали, ругали и даже немного били старую грави-лебёдку, чтобы заставить её подчиниться. Лебёдка огрызалась, обещала пожаловаться в профсоюз, но в итоге мы с ней сторговались и – о чудо! – погрузили первую турбину. Под ней лебёдка и померла. Перенапряглась и задымила, заполнив бокс едкой вонью. Вызвали новую лебёдку. Нанобот простился с парой платиновых катушек. Сняли крохотную турбину с Крохи (после возни с джетом это показалось плёвым делом), попытались приладить на ее место новую, и оказалось, что для этого придётся расточить отверстие в корпусе.

Дружно схватились за резак. Люси, воодушевлённая общей бурной деятельностью, тоже схватилась было за какой-то инструмент, за что получила по рукам от Пьера, насупилась, уселась в сторонке и стала листать старый каталог запчастей для челноков средней дальности. Где-то через полчаса я заметил, что она уснула за верстаком, укрывшись каталогом от стерильного света неоновых ламп.

Ну а мы впятером расточили-таки дыру для поршня, поставили новую турбину, после чего Нанобот долго возился с подключением оной к системам Крохи. Остальные, не теряя времени, отколупывали от джета второй двигатель.

Потом Нанобот сказал, что всё фигня и мощи Крохи едва

хватит, чтобы запитать один новый движок, не говоря уже о двух. И предложил снять с джета ещё и реактор, который снабжал корабль электричеством. Благо он компактный – чуть побольше казарменной тумбы. И тяжелее раз в пятнадцать.

Нанобот снова достал свои заветные драгметаллы, но оказалось, что на орбите как бы ночь и мастерская закрыта. Хозяин свалил домой.

– Ну и конись оно всё! – заключил Лоуренс. – Всем спать!

Ночевали прямо в боксе, достав спальные мешки и прочие приблуды из Крохи. Оказалось, что Нанобот вернул в каптёрку не всё снаряжение после ночных учений. Даже для попаданки нашлось брезентовое одеяло.

Утром нас ждал завтрак из репликатора – в лучших традициях солдатской столовой на Кибере. Только без капельки повидла. Тошнотворно, но питательно. Люси не стала даже смотреть на эту сомнительную биомассу и скрылась в спальном модуле джета.

– Куда это она? – Спросил я.

– Марафет наводит, – фыркнул Нанобот. – К вечеру вернётся. Мы пока на Шамбалу летели, она мудрила с интендантской мордой всякое. Замазывала морщины, седину крашивала и всё такое...

Я посмотрел на свои руки, по локоть вымазанные в смазке и пыльные шмотки. Оглядел чумазые лица товарищей. И подумал, что неплохо бы и мне «навести марафет». Хотя бы

перед встречей с мастером Вафу. Он наверняка не преминет пройтись насчёт моего внешнего вида, опять приведёт аналогию с сыном собаки или чем похуже.

Я отправил ему сообщение по закрытому каналу, что мы уже почти высадились на планету, а пока прозябаем на орбите. К обеду я получил ответ, содержащий какие-то координаты на Сицилии. И больше ни словечка. Всё это напоминало шпионский детектив. За исключением той части, где мы, потев от натуги, грузим реактор джета на платформу, а затем пытаемся перенести его на Кроху.

Это была та ещё задачка. Сначала Циклоп предложил забросить реактор в кабину через верхний люк и тут же поймать, передвинув платформу под дно челнока. Но Нанобот заявил, что это не сработает.

– Или реактор навернётся, или он Крохе днище проломит.

Изящное решение проблемы привело к тому, что мы стали разбирать дно челнока, чтобы протолкнуть реактор снизу, на что и убили большую часть дня. К счастью, благодаря модульности корпуса блохи, нам не пришлось слишком много резать и варить.

Зато, с каким упоением заурчала турбина-переросток, когда сдвоенные реакторы раскопегарили штатную энергосистему! Уже под вечер вторая турбина запела с ней в унисон. Кроха стал в полтора раза длиннее и вдвое тяжелее. Усиленные вертикальные репульсоры, жрущие энергию с удвоенной силой, легко компенсировали нагрузку, и когда, измышленные

и замученные, под покровом ночи и затонированными окнами бокса мы произвели пробный запуск, Кроха поднялся над полом на положенные полтора метра и даже не чихнул.

На третий день изнурительных монтажно-сварочных работ Кроха был условно готов к полёту через открытый космос. Мы перекачали остатки топлива с джета, и запаса должно было хватить даже на перелёт до границ квантонских территорий, где можно было арендовать новый корабль без риска получить угнанное судно или подцепить какой-нибудь техновиррус.

– Самое страшное, что может с вами произойти – это если турбины от перегрузок оторвёт, – утешил меня Циклоп.

– В каком смысле «с нами»?

– Ты же не думаешь, что мы высадимся на Сицилию в полном составе?

– А почему нет? – удивился я.

– Оставим джет в боксе – ему тут же ноги и приделают, – объяснил Пьер, – а он нам ещё пригодится.

– Зачем, интересно?

– Распродать на запчасти, разумеется! Крылья – в утиль, а вот за пушки и боекомплект отвалят как следует. Топливные баки и оставшиеся двигатели тоже пользуются спросом. Электроника, репликатор, утилизатор, шасси. Бронепластины, в конце концов. Имперлеонцы любят понтоваться. Остальное барахло можно сбить на металлолом. Этим и займёмся, пока вы будете свою фигню проворачивать.

– Так что бери свою мужедевку и лети. Камикадзе вам в помощь, – заключил Циклоп тоном, не терпящим возражений.

– Только пистолет захвати! – Добавил Нанобот.

Перспектива оказаться в тылу у имперлеонцев в компании пилота с неустойчивой психикой и неадекватной девчонки мне почему-то не улыбалась. Организм усиленно требовал вернуть его в мирные времена, когда всё, что ему угрожало – это недельное похмелье. И главным образом пьянка, завсегда ему предшествующая. С другой стороны, что нам могло угрожать? Разве что темпоральный след приведёт сюда ищеек. Но им ещё с Шамбалы предстояло выбраться.

В компактном составе мы погрузились на Кроху. Люси, изнывающая от скуки и изучившая весь каталог запчастей от корки до корки, прихорошилась-таки и сияла безупречной чёрной шевелюрой. Скорее всего, покрасила волосы машинной смазкой. И где-то откопала запасной мундир полковника, да ещё и с орденами. Пока мы отстыковывались от мастерской и брали курс на оставленные мастером Вафу координаты, Люси напропалую сыпала техническими терминами.

– Натаниэль, не сбивайся с дуги движения. Не дай бог отклонимся от градуса – повредим фюзеляж при заходе на цель. А если приводы расшатаются, то всю ходовую под замену. А импульсные движки у них тут не дешёвые, кстати. О, а что это у нас трубы охладителя такие узкие? Они всегда

были? Я и не замечала...

И всё в таком духе. Доколупалась даже до пристяжных ремней на кресле:

– По-моему это какая-то устаревшая модель. И грязные все такие... Что это, масло?

– Скорее кровь, – усмехнулся Натан, усиленно лавируя в плотном потоке кораблей, спешащих на Сицилию. – Ты там держись крепче. Неизвестно, сколько человек в этом кресле померло... при отклонении от градуса, ага. Береги... фюзеляж...

Мы зашли на посадку по спирали и успешно пролетели через верхние слои атмосферы, основательно запылённые облачками пыли. Турбины ревели, сжигая инородные частицы, но Кроха уверенно нёсся вперёд, объятый пламенем. Вокруг нас в точности так же полыхали разномастные судна, облепленные рекламными слоганами и логотипами различных брендов. Через несколько минут огонь утих и челноки устремились каждый по своему маршруту. Натан сверился с координатами, подгрузил локальную карту и объявил, что скоро мы будем на месте.

– Правда, придётся немного пройти пешком. Прямо на точку не сядем, там какие-то трющобы. Плотная застройка. Но рядом есть посадочная площадка.

– Делай, как считаешь нужным. Только довези нормально. А потом – увези. Это самое главное.

– Будь спок!

Люси фыркнула, но ничего не сказала.

Мы проносились над красноватыми равнинами сицилийских пустошей и рассеянными среди них городками, соединёнными странными трубами. Вся инфраструктура планеты, казалось, состоит из труб. Они опоясывали её вдоль и поперёк. Но вряд ли это был пневмотранспорт, так как все они пролегали по земле. При ближайшем рассмотрении оказалось, что большинство поселений накрыто чем-то вроде куполов, только без защитных пластин, с одной решёткой. В гигантские шестигранные ячейки, как в пчелиные соты, свободно залетал транспорт. Для чего тогда нужны эти клетки – оставалось только догадываться.

Кроха плавно снижался над большим городом, который, как осьминог распластал по окрестностям огромное количество змеящихся по земле труб. Замелькали рыжеватые крыши приземистых строений с выдавшими виды солнечными панелями. Тонкие артерии улочек казались безлюдными. По обочинам можно было заметить странноватого вида велосипеды, укрытые светоотражающим полиэтиленом и автомобили в стиле ретро – с откидным верхом из спандекса. Пока Натан пристраивал Кроху на пустынной площадке в кругу покосившихся домишек, репульсоры взметнули тучу пыли, мгновенно осевшую в салоне пары таких авто с кремово-белыми сиденьями.

Я осмотрел площадку через плечо пилота. Пыль улеглась. Никого. Улочки действительно пустынные, ставни окрестных

домов заперты.

Как мне, однако, везёт на разного рода города-призраки и вымершие поселения.

– Нам точно нужно именно сюда? – тоскливо поинтересовался я.

– Не совсем... – Натан сверился с картой. – Пройти немного по аллее Паконэ, затем свернуть на Восточный рынок. Туда вам и надо.

– Нам?

– Ну да.

– То есть, ты не пойдёшь?

– Конечно, нет. Глянь на приборы, снаружи жара! Сорок три по Цельсию.

Ну ё-моё! А я, очень кстати, весь такой в чёрном. Особенно лицо. Достал из заначки полевую плащ-палатку и накинул поверх майки, чтоб ненароком не обгореть. Моя куртка так и осталась где-то у Люси.

А она старалась не морщить замазанные жиром морщины, недовольно глядя, как раскалённый воздух дрожит над асфальтовой площадкой.

– Там дышать-то хоть можно? Или ещё скафандр надевать?

– Дыши на здоровье! – отозвался Натан, – с этим проблем нет. Уровень углекислого газа минимальный. Почти пять миллионов человек местного населения не дадут соврать. Просто у них сейчас пенникелла.

– Что? – переспросила Люси.

– Пенникелла.

– Это заразно?

Я усмехнулся и указал на люк:

– Вот и выясним. Полезай, давай.

– Почему это я первая?

– Потому что ты решила ничего не решать. Помнишь, на Шамбале?

– А... Ну да. Но это был критический момент, – нашлась она и одёрнула полы мундира. – Блин, я фуражку забыла.

– Ну и отлично. А то ещё причёску помнёшь, ха!

– Хм... Верно. Кстати, как я тебе?

– Очень по-интендантски, – заверил я.

Люси хмыкнула и поправила сбившийся на лоб волос.

– В общем, буду ждать вас прямо здесь, – подытожил Натан, заглушая двигатели. – В крайнем случае – будем на связи.

Люк Крохи открылся с едва слышным щелчком. Снаружи ударил столб яркого света, и жар ворвался во внутреннее пространство челнока. Всюду заплясали пылинки. Под палящими лучами огромного алого диска, зависшего над головой, щурясь, как крот и стараясь дышать как можно реже, я скатился по круглому боку Крохи на твёрдую поверхность.

Один маленький шажок для человека – и сразу ожог дыхательных путей от раскалённого воздуха и волдыри на ладонях от обшивки челнока.

Следом, визжа и кашляя от удушающего зноя, на площадку спрыгнул молодящийся мужик в строгом мундире. Люк поспешно захлопнулся, вентиляционные сопла чихнули на прощание, и стоянка погрузилась в безмятежную тишину. Лишь едва уловимый ветерок качал бурые травинки, пробивающиеся сквозь трещины в асфальте.

Натан переслал мне маршрут. Действительно, до пресловутого Восточного рынка была всего пара кварталов.

Я оглянулся на Люси. Хоть сейчас на парад, ордена так и сверкали. На блестяшки было больно смотреть. На рукаве – герб Кибера. И без фуражки ясно, что какая-то важная шишка. В сицилийском захолустье это могло привлечь лишнее внимание. Зато я на её фоне смотрелся весьма невзрачно. Впрочем, сойдёт для какой-нибудь мелкой сошки на побегушках у интенданта. Главное – не давать Люси раскрыть рта, если кто-то попытается вступить с нами в контакт.

– Пошли, что ли? – спросил я и добавил: – Мэм.

– Ладно, показывай дорогу, – снисходительно усмехнулась Люси.

– Только, прошу, веди себя естественно.

– Я всегда естественна. В своём естестве.

– Ага, как скажешь. Только не виляй этими своими... ничем.

– Было б перед кем вилять! – Шутливо-обиженным тоном произнесла Люси и зашагала по улочке, гордо вздёрнув нос.

Вскоре, однако, она об этом пожалела и старалась прятать

лицо в тени, но кончик интендантского шнобеля безвозвратно покраснел в первые же минуты. А я потел под тонким словом всепогодного брезента, вжав голову в плечи, чтобы хоть как-то прикрыть уши. Пот струился между лопатками и впитывался в потрёпанную жизнью майку. И как они только живут на этой Сицилии? Зачем вообще тут жить? И почему, к примеру, не под поверхностью? Подземные города придумали чёрт знает когда, даже отсталый Кибер частично перенял это новшество.

Люси стоически переносила трудности и успевала изредка глазеть по сторонам, в то время как я созерцал свои с трудом переставляемые ноги, на которые тоже было жарко смотреть.

– Какое-то тут всё земное... – разочарованно протянула Люси, голосом человека, который в последний раз пил в позапрошлом веке – и исключительно толчёное стекло.

– А какое оно должно быть?

– Нууу... инопланетное.

– Интересно, откуда ему тут взяться? Сицилию колонизировали мы, люди. Такие же, как ты. Технически...

– Но мы же в другой галактике! И в будущем. А строим такие же хижинки... домики обыкновенные. Где весь этот хайтек, неон, футуристический дизайн?

– Тебе Кибера не хватило?

– Я там мало что видела. Шамбала в этом плане поинтереснее, жалко что заброшенная... И недружелюбная, к тому же. А тут что? Деревня какая-то, в пустыне.

– Хе. Ну, может космические дизайнеры и декораторы так далеко не залетают...

– Тебе не надоедает так тупо шутить?

– О, ничуть. У меня ещё полно скрытых резервов, – я с трудом перевёл дыхание. – Ну а если серьёзно, то можешь сравнить на досуге эту дыру и, скажем... Нихон-прайм. Или любую жилую планету в Млечном пути. Вот уж где раздолье фанатам сай-фая. А те, кто живёт у чёрта на рогах – они не замораживаются с этими понтами. Чтят традиции... Чтобы не потерять связи с домом. Даже если никогда там не были...

Я остановился, чтобы откашляться и уточнить маршрут. Дьявол! Впереди ещё полпути по плавающим от жары улочкам, где, казалось, ничто не отбрасывает тень.

– То есть все галактики, в общем, похожи друг на друга? Везде обычные люди живут?

– Смотря что понимать под словом «обычные». Где-то мода на импланты, там даже кожу заменяют на хром. А кто-то роет ямки в земле и спит, укрывшись синим папоротником. Серьёзно, есть такое племя нео-дикарей.

– Ладно, а пришельцев-то вы встречали хоть раз за триста лет?

– Ты про колоссов не слышала, что ли?

– Я про нормальных пришельцев. Которые как мы, но другие. Тоже говорящие, с руками там и ногами. Нормального размера.

– Хм... Ну, с Хулудом ты вроде уже знакома.

– Он инопланетянин?! – изумилась Люси.

– Ага, самый что ни на есть. Зубы его видала?

– Я думала, это импланты...

– Хе... Нет, родные. Хулуд – ниддлеанец. Они живут в глубоких пещерах, у некоторых есть хвосты, копыта, рога... И серебристая кровь. Понятия не имею, как они там выживают, но по рассказам Хулуда – не сахар.

– Думаю, они что-то вроде спартанцев. Или коренных жителей Америки.

– Хм. Не хотел бы я оказаться в этой вашей...

– Поверь, там не так уж и плохо, – хрипло хохотнула Люси. – Так что, кроме Хулудов – никого?

– Почему никого? Хватает. В теории – их очень даже много. Только обитают они ну очень далеко. Настолько, что даже самые продвинутые корабли не долетают. Я сталкивался пару раз, у одного даже в карты выиграл... В общем, они к нам забредают редко и не во всём... многообразии. А мы к ним – вообще никогда. Где и как они живут – неизвестно. Но технологии у них развиты в миллион раз лучше... Наверное, мы кажемся им тупыми или отсталыми. Наши варп-поля у них давно устарели.

– Ладно... А местные пришельцы?

– Есть и местные. Но они не то что скучные, а прямо-таки отсталые в плане быта... Да твою мать, когда мы уже дойдём?! В общем, земляне, когда осваивали космос, первым делом наткнулись на расу квантонцев. Они обживались на

другом конце Млечного пути. Довольно продвинутая раса, десятки галактик колонизировала. По виду очень похожи на людей, только волос никаких нет и кожа краснее. А быт и архитектура вполне себе как у людей. Причём ни фи́га не современных. Их накрыла мода на ретро, с подачи землян.

– Как это?

— Оказалось, квантонцы давно получали сигналы из Солнечной системы. Радио-трансляции, телесигналы. Причём старинные. Пока передача дойдёт – пройдут сотни лет. В общем, они старались на Землю не забредать, пока наши технологии не разовьются до конца. То есть, они тоже считали людей даунами.. Зато на халяву смотрели наше спутниковое телевидение. И позаимствовали, земную моду, быт, культуру. Чёрно-белую одежду. Шляпы ковбойские, паровозы, допотопное оружие. И всякую фигню из телемагазина. Провалились в стимпанк пополам с шопоголией.

– Да ты издеваешься!

– Я абсолютно серьёзно. Прилетаешь ты, скажем, на какой-нибудь Сириус, а там в первом же попавшемся доме на кухне стоит такая же электровыжималка как у твоей бабушки была, и машинка для макарон и набор самозатачивающихся ножей... У хозяйки – кольцо и серьги со стразами как у Сваровски, а все наряды – в оттенках серого. Потому что старые фильмы были бесцветные. Но квантонцам зашло. Выходишь из дома в колониальном стиле, а во дворе «Импала» припаркована и половина соседей одета как телезвёзды. За

углом паровоз дымит, и ковбои скачут, только не на лошадях, а каких-то своих животных восьминогих запрягли.

Люси рассмеялась:

– Да быть такого не может!

– Клянусь, так и было. Земляне серьёзно офигели, когда впервые столкнулись с квантонцами. Конечно, эта клоунада только на приграничных территориях творилась, но им хватило. Так что первый контакт с внеземными цивилизациями был довольно странным...

– Не поверю, пока сама не увижу.

– А ты думала, землян будет ждать какой-нибудь хрипящий фрик в чёрном самурайском шлеме с красным лазерным мечом? Ох... Ну неужели добрались?

Кривой переулок свернул к тории – старинным вратам, какие я часто видел в префектурах Сунга. Потёртые столбы с облезлой выгоревшей на солнце краской были увиты стеблями высохших растений, а с поперечных балок свисали бумажные фонарики в опалинах, сквозь которые можно было разглядеть выцветшие иероглифы и старый герб Нихона.

– О, китайский квартал! – со знанием дела произнесла Люси.

– Вообще-то японский. А ещё точнее: японский по представлениям итальянской диаспоры. Собрание всего восточного, что могло прийти им в голову.

Мы прошли по дорожке из выщербленного красного кирпича. По обе стороны теснились лавочки, палатки, одно-

этажные домики, имитирующие пагоды с перекошенными крышами. Всё это было украшено узорами в восточном стиле, выгоревшими лентами, бумажными цветами и дешёвыми разноцветными бусами вроде тех, которые нравились Сифри. Один из отцов заложил ей почтение к индийской культуре, которую неразборчивые имперлеонцы сгребли в одну кучу с буддизмом и суши. Все лавки до единой были закрыты. Ветер гонял по аллее высушенные лепестки цветов.

– Хм! Так я и думала. Никого тут нет, – Люси оттянула ворот мундира и дунула себе за шиворот.

– Мы ещё не дошли...

Карта показывала, что нам нужно забраться вглубь рынка. Я давно уже – как вылез из челнока – не горел энтузиазмом и не лелеял надежд, поэтому, когда перед нами показался жёлтый шатёр с гостеприимно поднятым пологом, удивился.

Это была лавка со специями со всего мира и преимущественно с планет Млечного пути. И да, она была открыта. В прохладном (кого я обманываю, в тени от силы было на пару градусов меньше) полумраке, за стойкой, уставленной банками и коробочками, стоял на табурете (чтобы его хотя бы было видно) мастер Вафу, собственной персоной. На нём была хламида в цвет шатра и тонкая шапочка, прикрывающая лысину. Иссушенные руки он скрестил на груди, укутав в необъятные рукава халата. Казалось, он стоял так уже давно. Стойка и товар на ней основательно запылились, ковры, которыми был устлан пол, тоже несли в себе несмывае-

мые следы вездесущего красноватого вещества. Глаза мастера были полуприкрыты, тонкие усы висели безвольно и чуть топорщились от размеренного дыхания.

Я сделал Люси знак помалкивать и осторожно приблизился к стойке. С ходу встал на одно колено и склонил голову. И только потом выдал приветствие, вложив в голос всё почтение и благоговение, какое только мог изобразить с учётом пересохшей глотки.

– Здра... драсть, мастер Вафу... кхе-кхе.

Я закашлялся так, что задрезжали склянки со специями. Люси подошла сзади и услужливо похлопала меня по спине, не жалея для этого сил. Так что я потерял равновесие и приложился лбом об стол. Крайний ряд коробочек посыпался мне на голову, одна из них раскрылась, и шатёр наполнился запахом куриного бульона. Я стал торопливо стряхивать с головы желтоватый порошок, вследствие чего он попал мне в глаза и нос, я несколько раз оглушительно чихнул, отчего пряность разлетелась во все стороны и клубилась как ядовитый газ. Люси зашлась смехом и тоже несколько раз чихнула, а мастер Вафу к финалу этого представления расправил плечи, сладко потянулся и открыл-таки глаза со словами:

– А вот и знаменитый сын собаки... под пряным соусом. Ходячая реклама вазектомии. Ага... и мистер Каташи. Давненько не виделись!

– Э... Я не... – вымолвила Люси, но Вафу не дал ей до-

говорить.

– Да-да, я в курсе. Оставим церемонии. Если вы закончили громить мою лавку, давайте приступим к делу.

Не успел я опомниться, как мы оказались за пологом в задней половине шатра. Оказалось, там тоже лавка, с отдельным выходом, который был заперт. Совсем как шамбальский институт, только в миниатюре, без странных механизмов, но не менее зловещий. В центре стоял прямоугольный стол с некогда белой скатертью. Её покрывали мелкие бурые пятнышки. Рядом на тумбе стояла колба с мутной жидкостью и охапкой длинных игл для акупунктуры. Не меньше тысячи.

Я хотел что-то спросить, но Вафу зыркнул на меня через плечо, прошептал что-то, и я понял, что не чувствую языка. Он враз онемел и будто превратился в огромного сонного слизняка. Не удивлюсь, если так оно и было. Как-то раз Вафу уже проворачивал со мной этот трюк, за излишнюю болтовню на групповых занятиях в младшей школе. В тот день я и сказал-то всего два слова: Тэд описался.

Не буду даже представлять, что отнялось у Тэда в тот момент.

– Проходите, мисс, – Вафу вполне учтиво указал Люси на стол, а мне указал на табурет возле полога. Я уселся, не дожидаясь принудительных мер.

– Н-надо ложиться?

– Угум, – кивнул старик и закатал рукава. Он оросил ладони в рукомойнике, стоящем в углу.

Вода! Я облизнулся, с надеждой глядя на источник живой влаги, но мастер снова недобро на меня посмотрел, и это заронило мысль, что лучше мне вообще не сходить с места до конца встречи.

– Вы же не будете втыкать в меня эти иглы? – с надеждой спросила Люси, присаживаясь на краешек стола.

– Ну что вы, мисс! Конечно же, нет. Иглы – это так, частный заработок. Нужно же как-то коротать время! Ложитесь на спину, милочка.

Сколько, интересно, времени он здесь скоротал, если успел к нашему прилёту открыть два бизнеса? Либо время на этой планете течёт по-другому, либо Вафу просто вторгся в первую попавшуюся лавку. Как бы нам ещё не настучали за это.

Люси улеглась, вытянувшись во весь немалый рост. Ноги свисли с краю. Вафу подошёл к изголовью, достал заранее подготовленное влажное полотенце, свёрнутое в трубочку. Протёр массивный лоб полковника и виски.

– Мда... он так и не поборол своих демонов... – пробормотал он.

– В каком смысле? – насторожилась Люси.

Вафу показал ей чёрное от смазки полотенце.

– Ой, это я сделала. Извините. Хотела немного... освежить внешний вид.

Я ждал, что Вафу отчитает её в духе того, что каждый должен принимать себя таким, каков он есть или не забивать го-

лову всякой чепухой. Или что она тоже дочь собаки, в конце концов.

Но он лишь добродушно рассмеялся. Этаким милый азиатский дедушка. Сморчок лицемерный!

– Теперь лежите спокойно, мисс, и постарайтесь расслабиться. Слушайте мой голос.

Вафу коснулся кончиками пальцев её висков и забубнил монотонные мантры нейролингвы. Люси вытаращила глаза, и по её опустевшему взору стало понятно, что дома уже никого нет. На меня заклинания на этот раз не подействовали. Я поймал себя на мысли, что вообще почти не слышу речи мастера, лишь отдельные слоги да лёгкое эхо долетало до моих ушей. Но, на всякий случай, я попытался скрыться за пологом, чуть не сорвав перегородку по пути. Не нашёл проход. Чёрт с ними, достоял до конца.

Мастер вскоре умолк и прикрыл глаза, не отпуская голову интенданта. Полковник ошалело моргнул, зрачки бешено забегали, а затем он скосил взгляд и вперил его в меня. Казалось, на меня смотрит сам Закиро. И он очень напуган, но не может вымолвить ни слова или пошевелиться.

Пока я соображал – стоит ли мне вмешаться – наваждение уже прошло. Закиро вновь таращился в потолок остекленевшими глазами, а Вафу... Вафу вёл себя странно. Он отскочил от стола, и замахал руками, словно обжёгся. Торопливо обошёл полковника несколько раз, взволнованно бормоча. Затем уставился на меня, гневно сопя и прожигая взглядом

насквозь, но ничего не сказал. Наконец Вафу сел прямо на пол, прислонился к ножке стола и тяжело выдохнул.

Я подошёл к старому наставнику:

– Мастер Вафу, я могу вам чем-то помочь? Вы только скажите...

Я чувствовал, что произошло что-то очень нехорошее. Должно быть, так и было, если даже Вафу, которого я знал с семи лет, вдруг потерял лицо, хоть и ненадолго. С минуту он молчал, а потом проговорил:

– Тут не помогать надо, а исправлять...

– Не получилось?

– Очевидно! Помнишь ли ты, я говорил про катализатор?

Сопутствующий ингредиент.

Он встал, протёр глаза и с раздражением посмотрел на бесчувственное тело интенданта.

– Помню, мастер.

– Так вот. Он нам определённо понадобится. Этот дурень Каташи принял кибернит для перемещения.

– Откуда вы?..

Я снова встретил этот взгляд. Третий раз за час, не к добру это. Я понял, что лучше пока воздержаться от лишних вопросов.

– Значит... чтобы вернуть всё как было, нужен кибернит? Он и есть катализатор?

– В данном случае – да. И как он только ухитрился проделать всё в одиночку... Каташи не хватило бы ума проделать

всё так чисто...

А я что? Я молчу, пусть себе бубнит, сколько хочет. Осторожно, по стеночке, прокрался к рукомойнику, набрал воды в ладонь, жадно выпил. Провёл влажной пятернёй по разгорячённому лицу. Мгновение блаженства посреди раскалённых пустошей. Ладонь изрядно почернела от грязи. Пофигу.

– Воду лакать будешь, когда кибернит достанешь! – Вафу вернулся к своему прежнему ампула. – Мешкать некогда, на полковника уже межгалактический розыск объявили.

– Да где ж его достать?!

– Вариантов немного. Думай!

– Тогда... Купить где-нибудь?

– Хм, смотри-ка, потеплело. Как будто в холодных водах твоего бездарного разума кто-то помочился.

– Но я правда не знаю, мастер! На легальном рынке кибернита нет, его поставляют только аккредитованным компаниям.

– Да уж, не повезло тебе, Микайю, – Вафу всплеснул руками, накинул на шею полотенце и прошёл обратно в магазинчик специй.

– Мне?!

– Ну да. Это ведь не меня подозревают в трёх тысячах преступлений с отягчающими обстоятельствами. А ты уже в этом по уши. Осталось только намалевать на лице татуировку пострашнее. Анимированную. Даже в местных трущобах сойдёшь за своего... Таков путь, раз на легальном рынке пу-

сто...

Вафу деловито расставил по стойке упавшие коробочки и склянки, неторопливо сметая пыль прямо на пол.

– Подождите, мастер... А что, если поискать на местном чёрном рынке? Там всякое бывает. Может и кибернит...

– О... Смотри-ка, мозг! – Усмехнулся Вафу.

– Простите?

– Нет-нет, не ищи, он мал ещё, вооружённым взглядом не увидишь. Нам надо чаще общаться, может, отрастёт побольше. А пока отращиваешь, займись поисками! Направление ты уже знаешь. Пара дней у тебя есть... Ну, что встал? Приглашение от Патриарха ждёшь?

Глава 16. Отвал башки

14 ноября 2312 г. Цикл 157, день 17

– Значит, по-хорошему не хотим? – пропищал он мне прямо в лицо. В глазах и так двоилось от пары смачных оплеух, а теперь и вовсе потемнело – но уже от невыносимого смрада. Какие-то совсем нечеловеческие пытки начались!

Я висел вверх тормашками в полутёмной подсобке с грязным кафельным полом. Хулуд, час назад уверявший меня, что всё будет пучком, что всё, в натуре, гладко, что бояться нечего и дело верняк, вошли мол, и вышли, заберём товар в лучшем виде и смоемся – где он, этот жизнеутверждающий Хулуд?

А вот он, рядышком висит, сплёвывая осколки выбитых зубов. Руки связаны за спиной, ноги тоже, и подвешены на крюк. В комнате много таких крюков, преимущественно ржавых. Вроде это был холодильник для мясных туш, только духота стояла адская, как и везде во время сицилийской сесты. Впрочем, наши с Хулудом туши вполне вписывались в антураж.

– Значит, будем по-плохому! – снова пискнул этот хмырь. Ох, не надо было мне смеяться над его тонюсеньким голоском. Зря обидел хорошего человека. А могли бы дружить.

Ведь до того, как я открыл рот, ничто не предвещало беды и шло по заветам Хулуда.

Мы высадились в этот знойный не то четверг, не то субботу на Сицилии в твёрдой уверенности затариться кибернитом. Перед этим почти неделю усиленно распродавали запчасти от джета, не вылезая из мастерской. Львиную долю компонентов прибрал к рукам хозяин заведения, продлив нам аренду и отсыпав немного кредитов сверху. За остальным с завидной регулярностью прилетали грузовые беспилотники и дроны-доставщики с пачками купюр в потайном отделении. Галактика Рубин оказалась местом, где не самое честное предложение быстро находит свой нелегальный спрос.

Другая очевидная задача – собственно отыскать кибернит. Ближайшие наши контакты, включая ушедшего арендодателя, лишь пожимали плечами и советовали искать либо на планете, чаще прочих упоминая некий Про-Полис, или же в даркнете, что куда уж вернее. В кластере Мара-Донна кибернит был под запретом из соображений безопасности: слишком много корпоративных секретов можно было выведать, воспользовавшись его основными свойствами. Клан, две трети доходов которого обеспечивал игорный бизнес, был весьма заинтересован, чтобы столь неоднозначный продукт не наводнял местный рынок.

Худуд, однако, заявил, что это просто смешно. Никто не может диктовать правила на чёрном рынке, и уж, коль про-

скользнул слушок, он, Хулуд, самолично его проверит и наведёт мосты. Тем более, что его опыт общения с имперлеонцами в прошлом был куда более позитивный, нежели у Нанобота.

На том и порешили, и ниддлеанец отправился в одиночную вылазку. С его характерной внешностью Хулуд вполне мог сойти за маргинала и быстрее втереться в доверие к местным криминальным элементам, то есть рядовому населению Про-Полиса. Он пропал на два дня, прихватив с собой злополучного валькра по настоянию Пьера. Последний очень переживал, что тварь сбежит и попортит Кроху или энергосистему мастерской. А в самом худшем случае – наши драгоценные активы.

Я, в свою очередь, отправился на тёмную сторону Сети, воспользовавшись публичным терминалом мастерской. Не то чтобы я был крутым хакером, но – поживи годик с Сифри и ты волей-неволей чего-нибудь нахватаешься. Так что я ещё парочку индийских танцев знаю. Ни разу в жизни не пригодилось. А вот завернуться в крипто-луковицу и организовать вылазку по открытому каналу – это пожалуйста.

Круг моих поисков ограничился даже не местным кластером, а ближайшими секторами, охватывающими малую часть галактики. Но даже тут было к чему присмотреться. Аптека «Опиа и Ты» на самом краю рукава предлагала широкий спектр кибернитских эссенций и побочных продуктов переработки, оказывающий определённый эффект. Ино-

гда летальный. Или начнёшь смотреть в обратную сторону – сквозь затылок. Чистого же товара в ассортименте не оказалось. И никаких намёков. Соблюдая строгую анонимность и каждые десять минут меняя подставные сервера, я кидал клич в виртуальные пространства, и почти было собрался уйти ни с чем, как вдруг какой-то субъект заявил, что может помочь. За серьёзную сумму и при соблюдении ряда условий.

Никакого прямого контакта. Я должен прилететь в условленное место за границами всех известных кластеров и содружеств. Фактически – на ничью землю, в глубоком космосе, где начинается так называемое Мёртвое плато – то самое, за которым территории разумных грибов, комических кальмаров и самоосознанной звёздной пыли. И где-то в скоплении метеоритов притарить чемоданчик с кредитами и маячком. Как только продавец получит сигнал, он активирует маячок на контейнере с кибернитом – в другом секторе Мёртвого плато, где я смогу его забрать, но произойдёт это не сразу, чтобы курьера не смогли вычислить.

Пьеру схема не понравилась:

– Ага! Оставишь им бабки, а они тебе – шиш, или какую-нибудь паль подсунут. А пока мотаешься, кредиты уже тю-тю.

– Но ведь и мы можем вместо денег напихать мусора, – возразил я.

– Ну, так и тем более, какой тогда ему резон класть в схран

настоящий кибернит? – п ожал плечами Нанобот.

– Меня больше напрягает дорога, – вмешался Лоуренс, – Кроха не осилит за раз такую даль. Мы почти месяц будем добираться до одного только Плато. А я так понимаю, что времени у нас в обрез. Попытка, конечно, не пытка. Но только если другие планы не выгорят или мы вдруг разживёмся кораблём разведывательного класса.

В итоге Хулуд возвратился с куда более заманчивым уловом. Но вдобавок и с валькром, который никому на Сицилии не приглянулся, даже в качестве экологически чистого утилизатора полимерных отходов, а так же никелевых и литиевых элементов. Можно подумать, что сицилийцы научились более эффективно и экологично перерабатывать старые батарейки и пластик.

Потенциальный местный торговец кибернитом заломил цену куда более высокую, чем тип из Сети. Выручка за обе бортовые пушки оказалась под угрозой. Нанобот с трудом переварил эту новость, а Циклоп в итоге подметил, что будь у виртуального торгаша настоящий кибернит, он бы тоже пожадничал с расценками, а значит есть резон доверится имперлеонцам. Хотя бы в этом.

От джета к третьему дню осталась лишь кучка некондиционных железяк, так что мы даже были в плюсе, главное – вовремя смотаться, а то хозяин мастерской уже начинал поднимать тарифы за постой и аренду инструментов. На сделку мы выдвинулись втроем: я, Хулуд и валькр Вэл, которо-

го ниддлеанец уже почти считал своим питомцем и втихаря скармливал ему какие-то старые обрывки проводов и прочий мусор.

Приоделись по местной моде, учитывающей невыносимый зной, который прекращался только в сезон дождей. То есть в лёгкие накидки и широкополые шляпы. Выглядело сие довольно по дурачки, и я почти уверен, что Вафу, участвовавший в переодевании, просто над нами подшутил. Так или иначе, шляп и накидок у него было завалилось. Очевидно, старикан ещё и ими приторговывал. Какой разносторонний у меня учитель. А вот кибернитом почему-то не запасся. Спасибо хоть взял на себя Люси на эти пять дней. Очнувшись после неудачного обряда возвращения, она зашла в такой истерике, что в лавке побилась половина посуды, а вопли было слышно со стоянки. Разумеется, виноватым у неё снова оказался я, но тут, в кои-то веки, Вафу вступился и дал девице понять, что за техническую часть отвечает только он и никто больше. Не знаю, что он ещё ей наплёл, но вроде с тех пор всё улеглось.

И вот я, Хулуд и валькр, с пушками на поясе и увесистым рюкзаком, набитым деньгами, притащились в Про-Полис – город под сеточным куполом и палящим солнцем. В дневные часы жизнь здесь хоть сколь-нибудь давала о себе знать, чему способствовали многочисленные тоннели и навесы на тесных улочках. Трубы, соединяющие города друг с другом тоже оказались тоннелями – транспортными, совмещёнными

ми с коммуникациями для перегона воды и некоего подобия нефти, обнаруженного в недрах планеты.

В «туристической» части Про-Полиса всё было довольно прилично, если не считать назойливых торгашей, не дающих нам проходу в попытках втюхать поддельные украшения и разную ерунду вроде галактических карт с адресами и телефонами знаменитостей. При этом единственная знаменитость, обитающая непосредственно на планете – был младший брат бухгалтера предпоследнего дона семьи Имперлеоне. Только жил он почти на противоположной стороне планеты. А вернее сказать, его два года как выставили в Паноптикуме, куда он самолично попросился, спасаясь от наказания за какие-то внутриклановые грешки. Не удивлюсь, что на выходе из тюрьмы его всё равно пришьют, сколько бы семье не пришлось ждать.

С оживлённых улиц Про-полиса, где говорили на всех языках, кроме итальянского, и где обнаружилось лишь двое идиотов в широкополых шляпах (угадайте, кто?), мы пробрались в подозрительную, немного влажную и прохладную дыру. Редкие высотки жались друг к другу так близко, словно хотели срастись, а от обилия проводов и натянутых от стены к стене верёвок с линялым бельём в проулке стоял зловещий сумрак. И в этом обманчивом полумраке кипела истинная жизнь города. В нишах полуподвальных окон, освещённых тусклыми тритиевыми фонарями, ютились сомнительные субъекты: в окружении ящичков с оружием, запасны-

ми руками, ногами и глазами, а так же тушками редких животных и представителей фауны глубокого космоса. Если вы ищете щупальца галактического спрута или мечтаете украсить гостиную чучелом другого человека (возможно изготовление на месте из материалов заказчика) – то обязательно наведайтесь в спальный район Про-Полиса, сразу за фабрикой Кванто-колы. Это самый клиентоориентированный чёрный рынок из всех, где я был, а таковых насчитал три. Только здесь каждый предмет, а нередко и сам продавец – имеет фиксированную цену, обозначенную на бирке. Причём цена всегда указана как в конфедератских, так и в имперлеонских кредитах.

Мы тоже не дураки – наклеили на Вэла стикер с чисто символической суммой, сам валькр намертво прилип к руке Хулуда сразу, как мы вошли в этот мрачный закуток. Вошли – и как будто стали своими. Ну, то есть Хулуд стал. А на меня местные смотрели с интересом, хоть и недолго. В основном, потому что ни черта в той улочке не видать, сколько не тарась глаза. Я скачал для нейролинка патч, расширяющий шкалу яркости окружения, и теперь мог разглядеть хоть что-нибудь в этой темени, а Хулуд пёр напролом, нередко натываясь на прохожих и отдавливая ноги торговцам. Многие реагировали вспльчиво, а затем, разглядев получше этого «слепого недоноска, не видящего, куда идёт» смягчались: – Ааа, зубастый! Здоров! Ещё не продал свою кикимору? Подозреваю, что если бы я на кого-то налетел в потёмках,

то это было бы последней моей оплошностью в жизни. Поэтому я шёл позади ниддлеанца, внимательно глядя под ноги, почаще оглядываясь и крепко сжимая под накидкой пистолет и кошель с кредитами.

Мы петляли по закоулкам, углубляясь всё дальше и дальше от цивилизованной части города. Здания превращались в глухие стены почти без окон. Но всё равно кто-то сушил в этой дыре своё бельё и протянул между корпусами километры силовых кабелей. Пару раз я поднял голову, в попытке разглядеть небо, но увидел чьё-то иссушенное до состояния скелета тело, запутавшееся в проводах где-то в вышине. Решил больше не смотреть наверх.

А Хулуду хоть бы что. Здоровался с разными личностями по пути, кому-то просто кивал или пожимал руку. Оказывается, на Сицилиях и других не столь отдалённых имперлеонских планетах обретается немало ниддлеанцев. Нередко – в качестве живого товара. Но чаще неживого: рога, копыта и хвосты.

Скупщик зубов в лавочке, заваленной алмазными коронками и неестественно огромными клыками, заискивающе улыбнулся Хулуду и жестом пригласил заглянуть на огонёк. Лишь при виде его Хулуд плотно сжал губы и поспешил пройти мимо.

Наконец настал тот самый момент, который я тщательно сохранил в нейролинке и впоследствии неоднократно прокручивал. Мы зашли в какой-то бар с многообещающим на-

званием «Отвал башки» и впечатляющим оформлением. Уж можете мне поверить. Если в злачных местах вроде чёрного рынка я неопытный игрок, то заведения, где в какой-либо форме подают горячительное давно стали для меня родным домом. Экзамен по политэкономике я удалённо сдавал из «Чистилища» в обнимку с бутылочкой «Битка». А иначе в этой дисциплине и не разберёшься.

Итак, бар. Раньше это была мясная лавка. Всюду кафель и вместо стойки – холодильная витрина со стеклом, во всю ширину помещения. А на полках вместо вырезки и колбас – разнообразные бутылки. Многие из них светились. Я без труда узнал мой любимый «Асбест», а с ним и «Эфир», «Обрыгаловку», «Щадящий жмых», «Беспощадный жмых», низкокалорийную «Горючку» и вроде бы даже «Смерть от кринжа», но под другой этикеткой. Невообразимое количество незнакомых сортов и названий манили меня и будоражили воображение. А на стенах бара тем временем красовались... человеческие головы. Именно что красовались – все с подставками и даже табличками. Надписи разглядеть не удалось, но стеклянные глаза жутко поблёскивали в голубоватом сиянии неоновых огней. Отдельные перекошенные гримасами ужаса физиономии были подсвечены фонарями и отбрасывали на засиженный тараканами потолок жуткие тени.

В воздухе витал тяжёлый запах третьесортного курева и не менее дешёвого пойла из числа тех, которые так любят в клане паралитов. От них надолго отказывают ноги и глаза. А

нередко и сердце. Зал был полон потенциальных кандидатов на вступление: за небольшими столиками, заваленными пустой тарой и окурками (вот уж где не ожидал увидеть настоящие сигареты!) сидели забулдыги со слипшимися от пота волосами. Многие раздеты по пояс, а кто-то и вовсе в одних трусах рубился в карты до последней тряпки. Большинство уже дошло до кондиции, и мирно дремали в окружении опустевших бутылей, или в тёмной луже под столом.

Одним словом – культурный отдых. Никто не шумел и даже не дрался, по бару разносился мерный храп и незатейливая мелодия, которая явно была старше этого места и его обитателей. Бухло, курево, заурядные развлечения и хрипящее ретро из пыльных динамиков. Ну, чисто отвал башки – для ценителей классики.

Когда я последний раз был в баре? В прошлой жизни, ещё до Шамбалы, Кибера и всей этой ерунды. Так и позабыть недолго все эти чарующие вкусы и запахи, навевающие приятные воспоминания. Хотя я привык к чему-то более современному, но и здесь пропустил бы стаканчик-другой, если бы не одно но.

Сделка.

За барной стойкой, протирая грязной тряпкой мутные пивные кружки, обреталась необъятная мадама в замызганном кожаном фартуке, надетом, очевидно, на голое тело. Высокая причёска венчала голову, и кокетливая мушка украшала мясистую щеку. Небось отбоя нет от местных кабалье-

ров, когда они ещё в состоянии стояния. Впрочем, внушительного вида ручищи барменши наглядно показывали, что и сами могут кого хочешь отбить. И разделать, как следует. А потом подать к столу, с луком и картошкой. В слабой жарке, с ещё тёплой кровью.

Мы подошли. Она уставилась на нас, похлопала густо подведёнными ресницами и одёрнула фартук. Голос у хозяйки был довольно приятный:

– Ааа, зубастик! Вернулся-таки! Проходи, дорогуша, не стесняйся. Только держи подальше своего дружка.

Хулуд кивнул в мою сторону:

– Какие проблемы, тётя Клара? Это Майкл, друган мой. Свой чувак.

– Я про зверушку, милый, – хихикнула тётя, всколыхнувшись всем телом.

Хулуд припрятал валькра в недра накидки и воровато огляделся по сторонам. Никого из присутствующих не заинтересовало наше появление. Выпивохы гремели себе стаканами, временами пытаясь петь под музыку, но промахивались мимо нот и пепельниц, роняли пепел с сигарет на голые ноги, а карты – на пол, и себя – туда же, под искренний хохот собутыльников.

– Мы по поводу вчерашнего... – понизив голос, сказал Хулуд.

В глазах барменши промелькнула игривая искорка:

– Принёс?

– Как договаривались.

– Конфедератские?

Хулуд кивнул мне. Отработанным движением я выудил из мешка несколько купюр и показал барменше. Занимательный факт: за три дня пребывания на этой дружелюбной планете мы ни разу не видели, чтобы кто-то расплачивался переводом или использовал местную валюту. По слухам, конфедератские деньги сильнее защищены от подделки, чем имперлеонские, которые рисуют чуть ли не в каждой подворотне. Поэтому цены в местной валюте обычно в три раза выше, чем в квантонской, при том, что официальный обменный курс – практически один к одному.

Тётя Клара помяла купюры в пухлых пальчиках, поглядела на свет и удовлетворённо кивнула, а затем обернулась в сторону подсобки и зычно выкрикнула, сотрясая телесами, как извергающийся вулкан:

– Зайчоноок! К нам покупатели!

Бутылки под запылившимся стеклом слегка задрожали от громоподобной поступи, сотрясшей бар. В дверях подсобки возникла исполинская тень, от которой мне стало слегка не по себе.

В зал вышел раздетый по пояс качок с квадратной челюстью и такой шириной в плечах, что барменша могла спрятать за ним свою пышную фигуру. Вдобавок ко всему вооружённый: на поясе болтались два тесака, отчего аналогия бара с мясничкой только усилилась. И все эти головы на сте-

нах, поначалу не сильно привлекающие внимание, заиграли новыми красками. Что, если и они когда-то смотрели на эти ножи, как мы с Хулудом?

Мужчина подошёл к барменше, с каменным лицом позволил потрепать себя за щёку, коротко кивнул Хулуду и выжидательно уставился на нас.

– Сначала деньги, дорогуша, – прошебетала мне барменша.

Я достал пачку конфедератских и положил на стол.

Качок не мигая глядел на меня. У него была краснющая морда – сплошной солнечный ожог. На гладкой потной лысине гуляли солнечные зайчики. Там, где должны находиться брови, была вытатуирована малоразборчивая надпись. Уже совсем скоро я получу возможность её прочесть, а пока...

Внутренний голос тем временем твердил – валить вам надо, ребята.

Качок продолжал сканировать меня взглядом. Я стоял, как дурак, перед стойкой и хлопал глазами.

Тётя Клара пояснила:

– Будь добр, пересчитай сам. Чтобы потом не было вопросов.

Качок медленно кивнул, не спуская с меня взгляда. Дрожащими руками я взял деньги и старательно перебрал каждую купюру, достал из сумки остальное, воровато оглядываясь на местных. Полтора миллиона конфедератских кредитов мятыми тысячными ассигнациями с тройной системой

защиты и электронной подписью. Если бы Хулуд не подключился к пересчёту, я бы провозился с ними хрен знает сколько времени. Как только я положил на стойку последнюю пластиковую банкноту, этот пережравший криптоидов «зайченок» накрыл мою ладонь своей тяжёлой, как похмелье, ручищей.

Я невольно дёрнулся, но эффекта это не дало. Меня как будто пригвоздили. Я почувствовал, как этот хмырь считывает мои данные, несмотря на все протоколы безопасности.

– Что за фигня? – поинтересовался Хулуд. И знаете, куда-то улетучилась его былая уверенность.

«Дело дрянь» – подсказал внутренний голос. Как будто без него не поняли. Я попытался незаметно дотянуться левой рукой до пистолета, но тут этот тип заговорил.

Слышали, как свистят сублимированные сосиски в гидрататоре? Ну, или как пищат новорождённые праймовские котята? Пресловутый зайчик, лысый как бильярдный шар, со смятыми ушами и лицом, от которого можно прикуривать заглохшие челноки, издавал такие тоненькие нотки, что сначала я подумал, что это не он говорит:

– Тебя как звать?

Он повторил вопрос, увидев моё замешательство. Губы складывались в слова, а я слышал писк, словно у него речевой имплант сбоит или модулятор голоса забыл отключить. Я с невольным смешком проронил своё имя. А хватка качка не ослабевала.

– Ты чё ржёшь? – грозно пропищал он. Будь это сказано приличествующим убийце тоном, я бы испугался. А так – получите и распишитесь, я снова хихикнул. И тут же услышал оживлённую возню позади себя.

Разом умолк пьяный смех и задорный звон посуды. Даже едкий сизый дым трусливо уполз в забитую пылью вытяжку, стараясь поскорее исчезнуть. Посетители прытко покидали заведение, оставляя забытые вещи и предметы одежды. Популяция бара сократилась до двух ротозеев в дурацких шляпах. Казалось, даже пыль в воздухе замерла, атмосфера налилась напряжением, и...

И я схлопотал по лицу. С силой реактивной ракеты кулак качка впечатался мне в челюсть, гравитация вышла из зала вместе с последним посетителем, и я отправился в свободный полёт – чтобы приземлиться прямо на Хулуда. Тот и вскрикнуть не успел, а я, пока летел – всё думал, почему, чтобы завоевать доверие и найти верных друзей приходится прикладывать столько усилий, а чтобы заиметь врага – достаточно одного неосторожного смешка? Уж не потому ли, что люди по природе своей недружелюбные писклявые твари? Если так, то я в этот момент был ни в чём и ни перед кем не виноватый. Впрочем, это не спасло меня от падения и последующего подвешивания на крюк: качок отволоч нас за ноги в соседнее помещение.

Так мы трое и оказались в тесной близости и посреди задушевной беседы, часть которой я пропустил, потому что

сперва отключился сам, а затем ждал, пока перезагрузится сбоящий переводчик.

В общем и целом, я понял, что качку что-то от меня нужно. И что он меня каким-то образом узнал. Не припомню, чтобы я вообще когда-то контактил с квантонцами, тем более такими накачанными. Я бы запомнил это знакомство надолго. Собственно, вот и запомнил! Когда подвернулась мало-мальская возможность говорить, я проблеял:

– Ей, мистер... Послушайте. Я не хотел никого обидеть! Вышло недоразумение. Нам просто нужен кибернит... Деньги вы уже получили, так что можно мы просто... уйдём и ну... забудем эту историю? Я всегда смеюсь, когда нервничаю. Бзик у меня такой, понимаете. Хе. Ха. Это никак не связано с вашим...

Качок схватился за ножи, словно борясь с непреодолимым желанием погромсать меня на ленточки сейчас же.

– Не хотел, говоришь? Ты уже это сделал! Два периода назад! – взвыл он ультразвуковым фальцетом.

Циклы, периоды... Почему все думают, что их система исчисления удобнее и главнее? Сколько это, блин, в земных днях? В слух я, естественно, сказал иначе:

– Извините, но разве мы знакомы? Не помню, чтобы смеялся... над вами... раньше.

– Ты забрал кое-что у меня! – с апломбом и оскорблённым до глубины души тоном изрёк мясник.

– Да как я мог это сделать, если впервые вас вижу? Я ни-

когда не был ни на Сицилии ни в этом кластере! Качок сощурился и вытянул шею. Он вкрадчиво осмотрел моё лицо, а затем придвинулся ещё ближе (обонятельные рецепторы, бегите!) и прошипел:

– А в Цезарь-Пэлас?

Ой-ой. Не зря он это сказал, ох не зря. Полгода уж прошло, но как такое забудешь? Беззаботная весна, куча голографических фишек на неоновом сукне. Вспотевший сутенёр, нервно жующий галстук, ставит на кон довольно симпатичную девицу с кокетливыми рожками. О, как она на меня смотрела! И вот он кладёт на стол фул-хаус, а у меня – флеш-рояль! Это воспоминание я тоже бережно хранил... Но в нём не было ни одной красной лысой морды!

– Подумай хорошенько, парень! – угрожающе просипел хмырь, – ты ведь уже понял, кто я?

Что уж тут думать, когда ответ маячит у тебя перед лицом. Прямо над бешено вращающимися глазами конченого садиста.

– Кто твой прежний хозяин? – спросил я у Лиш перед отлётом.

– Квантонский головорез.

– Это кличка?

– Скорее хобби...

Лучше бы мне вспомнить этот разговор пораньше и сложить на досуге два и два.

И вот я читаю на морде у «зайчонка» эту же самую кли-

куху. Специально набили вверх ногами, потому что общение с жертвами проходили именно в такой плоскости.

А ещё эти головы на стенах и совсем уже недвусмысленное название бара! Внутренний голос, ну куда ж ты смотрел? Почему так вяло сигнализировал.

Вот и познакомились. Очень, блин, приятно. Только убе-ри руку от тесака. Не хочется становиться новым украшени-ем. Правда, к моему сожалению, всё предрешилось два пе-риода назад.

Или шанс всё же есть?

– Ты вроде парень при деньгах и зубастому, вон, друг, – попыхтев недолго, качок кивнул на Хулуда, тихонько покачивающегося на крюке в бессознательном состоянии. – Так что спрашиваю – по-хорошему – в последний раз. Куда. Ты дел. Труссы?

– Труссы? – переспросил я ошарашенно.

– Труссы!

– Труссы?! – я не мог поверить собственным ушам.

– Труссыыы!!! – протяжно проревел головорез. Он выхва-тил-таки тесак и поднёс к моей шее. Я почувствовал, как ост-рый кончик лизнул кожу.

– Так что ты сразу не сказал?

– Он... говорил... – Хулуд вынырнул из забытья, – ты в отключке был...

– Ох, блин... Да забирай ты труссы, какие угодно... Хоть мои вон!

Головорез скептически уставился куда-то выше моего лица. Видимо, оценивал предложение.

– Мне нужны те, которые ты выманил у придурка Смитти, в казино! Это семейная реликвия!

– Так, минуточку... – возразил я, – не выманил, а честно выиграл. И не трусы, а девчонку. Лию, с Рудников!

И он опять это сделал – наотмаш двинул кулаком по моему многострадальному лицу. Нейролинк сбойнул, на меня обрушился шквал ругани на квантонском, а сам я раскачивался на крюке, как боксёрская груша.

– Никогда больше не произноси при мне это имя! – услышал я, когда закончил болтаться.

– Как скажешь, дружище! – торопливо ответил я, – но трусы, так или иначе, были на ней. И на кон этот твой Смитти поставил Ли... девчонку. Я даже не знал тогда про трусы. И что они такие ценные. Они, кстати, не снимаются без ключа. Так что, они до сих пор... надеты.

– Ключ был у этого подонка!

– Тогда давай я к нему наведаюсь, заберу ключ и...

От этого предложения головорез разразился тоненьким хихиканьем. Как младенец, только жутче.

– Он давно висит над барной стойкой! Могу устроить встречу.

– Нет, пожалуйста, спасибо, не надо! Уверен, Смитти это заслужил, но вот мы с тобой ещё можем решить дело мирно. Ты верно подметил, я парень толковый и всё такое... Скажи,

ключ-то ты у него забрал?

– Допустим...

– Ооо... тогда такой план. Я приведу девчонку, в твоих замечательных трусах, тех самых. Отопрём замок и они твои! А девчонка, раз ты так её ненавидишь, останется у меня... Ну или..?

– Идёт. – коротко ответил головорез и сунул тесак в ножны.

Что, вот так запросто?

После пережитого ужаса в чудесное спасение как-то не верилось. Одним пальцем головорез подцепил верёвку, связывающую мои ноги и скинул с крюка. Меня обнял прохладный грязный кафель. Почти блаженство. Но Хулуд остался висеть и выглядел он скверно. Похоже, Квантонский головорез успел и с ним поработать, пока я вырубался. Мрачный исполин изучающе смотрел на меня, словно колебался, но потом всё-таки перерезал путы на ногах. Руки остались стянуты за спиной, но я не самоубийца, чтобы на что-то жаловаться в такой компании. С третьей попытки мне удалось встать.

– То есть... мы можем идти?

– Ты – можешь, – уточнил качок.

– А как же Хулуд?

– Зубастый останется. Залог. И деньги – за моральный ущерб. Трусы в обмен на зубастого.

– Но...

– Соглашайся, твою мать! – прошипел Хулуд, – или ты сдохнуть тут хочешь?!

Мои шансы сдохнуть заметно понизились, надо заметить, но товарища было жалко.

Кошмарный расклад. А пушки у меня уже не было, так что без шансов. Головорез, хоть и пискля, но не дурак. А по лицу и не скажешь. Я уже представлял, как отреагирует команда, когда узнает, в какую мы сели лужу. И куда только Хулуд смотрел? Чем он вообще думал? И я тоже хорош!

Мысли-мысли-мысли. Мозг вспух от зашкаливающей деятельности. А может просто гематома.

Пошатываясь, я вышел из холодильника, под пристальным взглядом головореза. В барном зале всё ещё было пусто-вато, но редкие посетители уже возвращались на свои исконные места, стараясь не глядеть в нашу сторону. Тётя Клара, окинув меня взглядом, недовольно покачала головой. Утёрла мне лицо – всё той же серой тряпкой, густо пахнувшей сверхкрепким пивом. Это немного взбодрило.

Барменша помогла мне развязать руки, предложила пропустить стаканчик за счёт заведения, но я отказался. Момент ушёл. Она вернула мне пистолет, без аккумулятора.

– Береги себя, дорогуша. И обязательно возвращайся, в любое время. Только прежде – хорошенько подумай.

И потрепала меня по щеке, как любящая тётушка. Оказавшись в сравнительной безопасности и на всякий случай отойдя от стойки, чтобы кулак бугая не дотянулся до меня в

очередной раз, я спросил:

– А что насчёт нашей сделки? Если я принесу ещё денег, может мы всё-таки...

Барменша прыснула со смеху и торопливо прикрыла рот. Качок покачал головой:

– И как ты вообще смог обыграть Смитти? Ты же натуральный лох. Таких мы как раз и разводим.

– Кибернита на Сицилиях нет. Дон запрещает с ним связываться, дорогуша, – добавила Клара, – и не верь никому, кто утверждает обратное в пределах кластера.

Прочь! Прочь из этого проклятого места. По узким тёмным улочкам, мимо оружейных баронов, подпольных фармацевтов, криптоволютных банкиров и садистов-таксидермистов. Навстречу палящему зною и безопасным многолюдным улицам с их безобидными жуликами и спамерами. На одном дыхании я пробежал этот мрачный лабиринт и остановился лишь у старого неработающего фонтана на другой стороне улицы. Сел на край, запустил руки в зеленоватую лужицу на самом дне. Кое-как умылся, перевёл дух и сел в тени изваяния с вазой, из которой, по задумке, должна течь вода. Полоска тёмного прохода, пересечённая паутиной проводов и верёвок, бледно маячила за стеной дрожащего воздуха, поднимающегося от раскалённого асфальта. А мимо сновали прохожие, пронесились редкие кабриолеты с парусиновыми крышами, слегка надувшимися от задуваемого в салон ветра.

Первым делом я позвонил Хулуду, узнать, как он там. Он ответил почти сразу. И первым начал извиняться, что всё пошло, как он выразился, «не совсем по плану».

– Серьёзно? – вспыхнул я. – Это с квантонским-то, мать его, головорезом? Как оно вообще могло пойти по плану?

Не в моём положении было качать права, но эмоции искали выхода. Хулуд, видимо, это понимал.

– Слушай, а выбирать-то не приходилось! Мне сказали – иди в «Отвал башки», я и пошёл. А бугай и говорит – неси полтора ляма, будет тебе кибернит. Чем он занимается и откуда родом – я не спрашивал, да и не волновало! В следующий раз исследуй трущобы сам, если умеешь лучше.

Он прервался, издав смачный плевок.

– Много зубов потерял?

– Ерунда, отрастут, – ответил он. – Скольким мордворогам в этом кластере ты ещё перебежал дорогу?

– Надеюсь, что это был последний. А вообще-то я и не предупреждал, что будет безопасно. Ты сам этим козырял. «Будь спок, будь спок»!

– Да понял уже. Извини ещё раз. Непредвиденная фигня...

Мне редко бывает стыдно, но по правде говоря, не Хулуд должен просить прощения.

– Нет. Это ты извини. Получается, снова из-за меня все в заднице... Такого расклада уж точно не ожидал.

– Да уж, – вздохнул ниддлеанец, – не всё и не всегда обо-

рачивается добром, в этом я уже убедился...

– В смысле?

– Да там... не важно. В другой раз. А насчёт квантонца это мы ещё посмотрим, кто окажется в заднице по итогу! Пока бугай нас месил, Вэл куда-то сбежал. Чую, скоро от этого места ни черта не останется.

Я усмехнулся и почувствовал боль в правом лёгком. Всё-таки умеет этот мордоворот месить. Кулинар грёбаный.

– Ладно, давай там проворачивай свою операцию с трусами. Сам я не скоро отсюда слиняю. Но эта Клара неплохо готовит, так что с голоду не помру...

– Понял. Держись там. Я немедленно отправляюсь за Лией.

Отдышавшись, и откалибровав шалящие сенсоры нейро-линка, я проанализировал состояние организма. Органы не повреждены, лёгкое сотрясение мозга, подозрение на перелом рёбер. Это всё, до чего могла дотянуться нервная система. Из отражения на мутной поверхности воды на меня смотре помятый тип с вымазанной кровью физиономией и приплюснутым носом. Зубы уцелели, но парочка шаталась. Повезло, что я укрепил челюсть ещё в годы бесшабашных кутежей в Нижнем городе. Столько раз прикладываться лицом о барную стойку и прочие поверхности – давно бы остался без зубов. Как брат Тэда, который ставил себе керамику. Дважды.

Кое-как вернув себе приличный вид, чтобы не вызывать

дурацкие ухмылки прохожих, и прикрыв голову накидкой (шляпа, очевидно, тоже досталась победителю сегодняшнего единоборства) я доковылял до станции монорельса. Натан ждал нас в деловом районе Про-Полиса, где нелегальные банки соседствовали с продажными судами, но я туда не рвался. Впрочем, и за Лией не спешил. Сел на монорельс и полчаса запекался в душном вагоне, ползущем по непроницаемому тоннелю до Малых Сиракуз, где Вафу держал свой многофункциональный шатёр. Я подумал, что если старикан здесь как-то оказался, то он знает, как и на чём можно долететь до Сунга, не привлекая внимания. Наш Кроха явно не покроеет такие расстояния быстро. К тому же, он скорее всего в розыске.

А я так и подавно, как и вся наша кампашка.

На полпути до города меня осенила мысль, что дома могут поджидать ищейки Кибера. Дом под наблюдением или вообще опечатан. Отца и братьев допрашивают, а мой целомудренный гарем пришили к делу как вещдоки. Особенно, если раскрыли причастность Сифри к моему вызволению из плена.

Меня охватила паника, а поезд мчал без остановок. Сиди, варись в собственном соку в полупустом ящике без окон и прокручивай сценарии один другого хуже. Анализатор успеха обнадёжил двумя процентами благоприятного исхода.

Приближалось время, когда всё население области расплзлось по своим норам в ожидании вечера, в обнимку с

климат-контролем. Поэтому по прибытию остальные пассажиры мигом испарились, и меня ожидала уже знакомая картина запустения и предсмертной агонии. Вдобавок ко всему от станции до Восточного рынка пришлось добираться втрое дольше. Но я уже был научен горьким опытом, и перемещался короткими перебежками, от тенька к теньку. Когда вполз в шатёр Вафу, перед глазами всё плыло.

А мой наставник преспокойно медитировал на циновке, в окружении различных баночек с душистыми травами и курящихся палочек с благовониями. Но, что совсем уже бред – к нему присоединилась Люси! Долговязый интендант с прилизанными сединами, восседал по левую руку от мастера, облачённый в такой же горчичного цвета халат и с блаженным видом покачивался из стороны в сторону, как маятник.

Вонища в шатре стояла знатная. Эти двое, очевидно, уже принюхались (или накумарились), а меня весь этот дым и не пойми что из трав и специй по рецепту вдовы полковника Сандерса практически валили с ног. В голове помутилось, и я окликнул Вафу безо всяких церемоний. Старик тотчас открыл глаза, воззрился на меня с таким удивлением, будто видит впервые и спешно должен решить, что предложить внезапному гостю: банку карри или сорок уколов в живот.

– Микайю? Что ты здесь забыл?! И как вообще тут... А, ясно.

Я стоял, цепляясь за стол, чтобы не грохнуться тут же. И, видимо, нёс на себе явные отпечатки недавней встречи.

Мастер подошёл ко мне, скрестив руки на груди, и покачал головой:

– Похоже, твоя затея успехом не увенчалась, мда?

Я вяло кивнул, не зная, как подступиться к подробностям.

– Тут такое дело, учитель... Неожиданное и непростое...

– Дело – это интересно. А то я уж думал, ты прибежал поскулить, как обычно. Говори же, я весь внимание! – Вафу небрежно облокотился на стойку и подпёр голову кулачком. Выражение лица у него было крайне издевательское.

– Короче, мне нужно как-то попасть домой и...

– Довольно! – Вафу замахал руками. – Так и знал, что ерунду какую-то ляпнешь! Об этом не может быть и речи! Забудь, дорожка закрыта!

Из-за его плеча вынырнула Люси:

– Этот пёсий сын нарушает ваш покой, учитель? – деловито поинтересовалась она. – Позвольте, я его выставлю?

– О, несколько, моя прелесть, – отозвался Вафу. – Не прерывай разговор с бесконечностью. Эта бестолковая болтовня – всего лишь испытание твоего терпения.

– Ом-мани-падме-хум, – нараспев произнесла Люси, подмигнула мне и, усевшись на циновку, продолжила медитировать.

Быстро эти двое спелись!

– Учитель, поверьте, мне очень нужно! Есть ли какой-то способ оказаться там быстро и незаметно? Вы же как-то долетели до Сицилии! – я с жаром метал аргументы. – Совсем

ненадолго, учитель! Мне нужно забрать...

– Долетел! Ха! Я всегда тут и был! – заявил мне наставник.

– Не понял?

– Способы, которые использую я, тебе не скоро станут доступны. Если вообще станут. Да и что ты там забыл? Кибернита, насколько я знаю, на Сунге ещё меньше, чем везде. А ты, помнится, искал именно его.

– Да-да! – Не открывая глаз, ввернула Люси.

– Вопрос с кибернитом ещё не решён, но... движется... куда-то, – ответил я. – Мне нужна Лия.

Вафу поднял одну бровь.

– Это моя... кхм, наложница. Я её выиграл и...

– Хочешь продать? Или рукоблудие наскучило? – поинтересовался старик с мерзкой улыбочкой.

– Скорее обменять... Там, на рынке, случилась одна неприятность... И теперь у них в заложниках Хулуд.

– Серьёзно?! – Люси подскочила, позабыв про свои тёрки с вечностью и мани-хумами.

– А я вот ничуть не удивлён, – пожал плечами наставник. – Где ты – и где чёрный рынок? Странно, что самого отпустили. Хотя я почти уверен, что ты потерял там не только друга...

Я угрюмо кивнул.

– Но, как я уже сказал, ты не сможешь попасть на Сунг. Даже не пытайся. Границы домашнего сектора отслеживаются. Дома тоже неспокойно. С Кеном разговаривали на рабо-

те.

– Отец всё знает?!

– К твоему счастью – не всё. Но многое. Я успокоил его, насколько смог.

Я плюхнулся на пол и схватился за голову. Что же теперь делать?

Люси подошла ко мне и сочувственно погладила по плечу.

– Так может пусть она сама сюда сама долетит? – предложила она. – Хулуда же надо спасать!

– А точно надо? – спросил Вафу.

– Конечно, мистер! То есть, мастер! Ну, он, типа, наш друг... И помог сбежать с Шамбалы. Мы бы без него не справились...

Голос Вафу потеплел на долю градуса:

– У тебя доброе сердце, крошка. Но явно не достаёт дисциплины. Не лезь в разговоры и продолжай занятия, если хочешь добиться результата! А ты, лежебока, – сказал Вафу мне, – ну-ка, пойдём.

Мастер всучил мне бумажный зонт и заставил держать у него над головой, пока мы неторопливо брели вглубь рынка – два одиноких путника под призрачной тенью.

Видавшие виды кирпичи источали нестерпимый жар, пыль искрилась на солнце и резала глаза, дышать вообще невозможно. Глотку жгло как после стакана «Горлодёрки». Вдобавок ещё эта подозрительная резь в груди не давала как следует вздохнуть. Не помешает сделать пару инъекций ре-

генератора.

– Эта твоя Лия – из тех дьяволиц? – спросил мастер, беспечно семеня по улочке.

– Да, учитель.

– Значит сама не справится... Кто может её привезти? Иошинори и Тэдео сразу забудь. Все твои контакты под подозрением.

– А вы не могли бы?..

– Исключено, – буркнул Вафу. – Сам я мог бы попасть на Сунг, и вообще почти куда угодно, а потом обратно, но только – один. Так что нужен кто-то с Сунга. Виртуальная сублимация твоих половых отношений умеет управлять кораблём?

– Вы про Сифри? Это ей раз плюнуть! Она разбирается в технике, как никто другой.

– Вот пусть и займётся. Искина не вычислят и не поймают. К тому же, она может и здесь пригодиться. А ты продолжишь поиски кибернита.

Я остановился. Мастер по инерции сделал несколько шагов, но как только его лысина предстала перед испепеляющими лучами, недовольно обернулся ко мне:

– Ну, чего встал? Мозги расплавились?

– Мастер, я выяснил... На Сицилии кибернита нет. И, похоже, по всему Рубину.

Вафу задумчиво пожевал кончик уса.

– Дон, мда? Ясно, ясно... Что ж, этого стоило ожидать.

Ладно, идём. Так и быть, помогу тебе. И даже бесплатно.

– А куда мы, кстати?

– В сетевой узел, куда же ещё? Ты же не собирался звонить своей подружке через собственный котелок?

– Ну, так это...

– Ба... да он же у тебя совсем не варит! Прикройся, пока окончательно не поплыл! И шевелись быстрее, а то до сезона дождей не управимся! Знаешь, какие там бывают очереди?

Глава 17. Нигде, кроме Кибера

14-17 ноября 2312 г. Цикл 157, день 17-20

Я провёл в узле анонимной связи несколько часов. Вырытый глубоко под землёй бункер, окружённый лесом антенн и спутниковых тарелок величиной с дом. В него было немного жутко заходить (узкая лестница во тьму на добрую сотню метров) и так же тяжело выбираться (из приятной прохлады и сырости – сто метров на поверхность, и с каждым шагом становится всё душнее и жарче).

Терминал предлагал услуги анонимных звонков по всей вселенной. В качестве удалённой точки доступа выступал сам оператор, из местных жителей. На деле не проверишь, но согласно политике заведения, все эти люди не имели ни гражданства, ни принадлежности к клану. У всех чистые чипы и незапятнанные биометрические данные. А с виду – так обычные клерки, в меру замученные рутинной работой и неоднократно прожаренные на солнце.

А звонок осуществляется довольно своеобразно: ты заходишь в звуконепроницаемую кабинку, вносишь предоплату,жимаешь руку криво улыбающемуся оператору, чтобы передать ему необходимый контакт, а потом вы просто разговариваете по нейролинку оператора. То есть оператор пере-

даёт все ваши слова тому, кому звоните, а ответы абонента проговаривает вслух. Если повезёт, то с модуляцией голоса. А нет – так оператор сам будет отыгрывать интонации и имитировать акцент. Вот и вся конспирация. Главное – не выдавать местоположения и никаких координат. А по возможности и имён.

Мне повезло, и я услышал Сифри практически вживую, хоть передо мной и сидел кучерявый паренёк с тёмными глазами навывкате. Это был долгий и не самый приятный разговор. Предостережения Вафу подтвердились, обстановка дома накалилась. Не до предела, конечно, но местами пахло жареным. Не прошло и часа после моего побега, как Гвардия прислала ко мне на дом киборга-инспектора из местного подразделения. Он провёл основательную беседу со всеми, до кого смог добраться, начиная с отца и заканчивая дворецким Морисом. Не нашли только старшего брата. Впрочем, его мало кто может найти. Вафу каким-то чудом обошли стороной, судя по всему на Сунге его тогда уже не было. Как знал, старый пройдоха. Или моё фиаско было настолько предсказуемо? Сифри же просто отключилась, перебросив все ресурсы на родительский сервер и затаилась там, тайно приглядывая за обстановкой по удалённой связи со встроенной камеры умного холодильника.

Все мои домашние точки доступа отслеживались в круглосуточном режиме, почта досконально проверялась. Наружное наблюдение стерегло дом при помощи шпионских

дронов, замаскированных под мух, каковые в принципе не водятся ни на Саме, ни на Сунге, ни вообще в секторе.

На границах префектуры – включая орбитальные – появились дополнительные контрольные пункты проверки ДНК. Все мои знакомые – даже искин, заведующий «Чистилищем», получили запрет на выезд из префектуры, не говоря уже о спутнике.

Фиговый расклад. Но, что куда хуже – мою семью временно лишили права голоса на собрании акционеров Кибера, а активы, принадлежащие жителям сектора – временно заморожены. Если совет директоров примет решение полностью исключить Этанару из предприятия, это станет концом всего. В первую очередь – для меня. Полковнику Закиро тоже не светит ничего хорошего, кто бы ни находился под его обличем. Но мне не поможет даже тюрьма. Даже если я публично признаюсь в убийстве парней из группы Джульетт, или в планировании побега интенданта. Никакие стены или самые глухие закоулки Вселенной, или даже пресловутый «Плен Вечности» не уберёжёт меня от расправы, которую наверняка уже заготовили в Совете Пятидесяти или в верхушке клана. Я слышал, что старший сын Патриарха – довольно изощрённый и мстительный тип. Хотя бы потому, что на самом деле он – младший в семье. Но уже устранил соперников по наследству и готовится заменить отца.

Армада наёмников сорвётся с поводка, как только будет сказано решающее слово. А пока что нас просто ищут.

Отдельно – полковника Закиро и экипаж Крохи, и отдельно – меня. Возможно, на Кибере тоже не всё гладко и какой-нибудь Далтон получил на орехи за побег подозреваемого. Сифри и сама уже не знала, что происходит в секторе 90.200.10. Связь с модулем пропала. Но по последним новостям можно было сделать вывод, что жизнь на чёрной морковине не будет прежней: станция укрепилась, системы внутренней защиты ужесточились, внешняя оборона тоже усилилась.

Млечный путь завалил астероид новыми Домоклами, и выделил кое-какое подкрепление, персонально для службы внутренней безопасности. Набор в Гвардию из клана Этанару был приостановлен, а по всему астероиду теперь бегали боевые мехи, в ожидании нового массированного вторжения.

Сократившаяся длительность цикла и гибель колосса намекали на возможное обострение конфликта в ближайшем времени.

Обгорелые останки твари отыскивали в пещерах и оперативно законсервировали. Учёные вовсю копались в его внутренностях, но причину смерти установить не удалось. Значит, Далтону было плевать на мои показания. Что ж, пусть тогда получает по всей строгости. Но то, что впервые за почти два века противостояния кому-то удалось нанести столь серьёзный урон (не считая отрубленное щупальце) – никого не обрадовало. Колоссы – твари упёртые, а может и мститель-

ные. В позапрошлый раз они напали большим числом и почти преуспели. Потом и вовсе привели с собой тварину первого класса, которую чудом удалось отвлечь. В итоге понесли потери, но и разрушения учинили немалые. Следующий удар может оказаться смертельным.

А это уже сиквел фигового расклада.

Но был и маленький плюстик. Запрет на выезд из префектуры не распространялся на моё движимое и недвижимое имущество. Лия прожила у меня недолго, да я и не сильно парился с документами. Поэтому за ней сохранился статус «денежного или иного вознаграждения с депозита Цезарь-Пэласа – лучшего казино в туманности Орион». Значит, если оформить её как груз, то можно и доставить без хлопот. Загвоздка была в Сифри, её могли задержать на границе, уличить в связи со мной, и тогда пиши пропало. Однако в ответ на эти опасения Сифри заверила меня, что у неё есть оптоволоконный план. То есть вроде как надёжный и сверхскоростной. Ну и вообще мы вроде как помирились. Она ни словом не обмолвилась о своей ревности или каких-либо обидах, и даже посочувствовала, когда я поделился своими злоключениями. Я был рад услышать её голос – пусть даже через посредника. Мы договорились связаться позже, когда Сифри и Лия будут далеко от надзора Гвардии.

А когда разговор был окончен, оператор нажал большую красную кнопку в центре столика и его голову обхватили специальные фиксирующие пластины, вмонтированные в

кресло. С потолка опустился манипулятор с большим шприцем и чертовски длинной и тонкой иглой, которая тут же, с хирургической точностью, вошла оператору в один зрачок, потом в другой. После молниеносной замены иглы, остатки мутноватого раствора вкололи в уголки глаз около переносицы. Фиксаторы автоматически разомкнулись, оператор сгорбился в кресле, голова обвисла.

– Сеанс окончен, покиньте переговорную, – приказал искин, когда я сунул в прорезь купюроприёмника оставшуюся плату за услуги.

Когда оператор очнётся, то не вспомнит ни подробностей звонка, ни даже моей внешности. Скучно, должно быть, проходит рабочий день у этих ребят, если они помнят только промежутки ожидания нового клиента: «Как дела на работе? – Да как обычно. Тупил весь день один. Совсем никто не пришёл. И за что мне только платят?»

Потом назад, в утопающую в пыли и объятую зноем рыночную площадь.

– Договорились? – спросил Вафу, когда мы отошли от бункера на порядочное расстояние.

– Да, учитель... Сифри всё устроит.

– Хорошо, хорошо... – старик довольно потёр ладони и улыбнулся коричневатым небесам.

– Вы так сильно беспокоитесь о моём товарище? – Скептически поинтересовался я. Увы, весь мой скепсис вышел вместе с потом, так что вышло почти равнодушно.

– О, ничуть. Я вообще не верю, что план работает. Этот квантонский мордovorot не похож на человека чести.

– Головорез, – поправил я.

– Тем более. Но зато, какое удобное прикрытие для того, чтобы вызвать сюда твою виртуальную наложницу и не привлечь внимания!

– Да... Но чем Сифри поможет нам здесь? Искать кибернит через даркнет мы можем и сами.

– Ищите-ищите, – Вафу торопливо закивал, без тени сарказма на сморщенной физиономии, – а потом уж и поговорим.

Что он задумал? Спрашивать в лоб – опасно, на подобную авантюру мой измученный всеми способами организм не отважился.

Я проводил мастера до заброшенного квартала, основательно погрузившегося под толщу песка, нанесённого из пустошей. И без того приземистые домишки здесь были ещё ниже – ставни на уровне почвы. Все переулки и проходы между домами в квартале прятались под тентами, подозрительно похожими на перешитые крыши машин. На материале виднелись старые швы и дырки от заклёпок, сквозь которые солнце протискивало свои смертоносные лучи.

– Зачем мы сюда пришли?

– Нужно кое-что подготовить... к сезону дождей, – ответил Вафу. – А теперь ступай, возвращайся к своим и жди Сифри.

Мастер милостиво позволил мне забрать зонт, а сам юркнул под низкий навес и быстро скрылся за углом. В глубине квартала тихо скрипнула дверь.

Я поплёлся на выщербленную реактивными залпами стоянку у окраины Восточного рынка, вызвал Натана, не вдаваясь в подробности, и наконец получил несколько минут передышки в тени бумажного зонта. Мысли путались, в правом боку противно колело, а воздух проходил через перекошенный нос с залихватским присвистом. К тому же, вся одежда перепачкалась в крови. Мне было плевать и окружающим, видимо, тоже. Всем на всё плевать, пока ты платишь.

Сильнее занимал вопрос – долго ли мне предстоит расплачиваться за все мои косяки? И с чем я останусь, когда закрою все счета? О крысиной возне, которая в эту самую минуту захлёстывала Этанару на всех уровнях, я и думать не хотел. Хватало того, что под удар попала семья, хоть я и не питал к домашним особой любви. Чёрт, я уже и не помню, когда мы последний раз собирались вместе. Иори в астрале, Джун в учёбе, у отца работа до седьмого пота, а я – раздолбай свободного плавания, и даже Кибер в этом плане не внёс существенных перемен. Всё так же раздолбайствую и где-то плаваю.

Но – подумать только! – всего этого можно было избежать, если бы я не пришёл в назначенное время на аудиенцию к полковнику. Не было ли это самой главной подставой, чтобы обвинить меня в помешательстве интенданта, а заодно и

провести его замену? А то уж больно шустро раскрутились бюрократические шестерёнки. Пока это было лишь подозрение, но факт: я со своей самодеятельностью раздул проблему до межгалактических масштабов, с вкраплениями мелких неурядиц, вроде сорвавшейся сделки.

Люси ещё со своей Шамбалой. Наверняка ведь припомнят потом перестрелку в терминале.

Пока я придумывал, на кого бы свалить груз непомерной вины, над стоянкой показался Кроха. Я поделился новостями с Натаном. Мы вяло поворочали мозгами в прохладной кабине челнока и вернулись на орбитальную мастерскую, где наши парни полным ходом готовились к отбытию.

Но сперва у меня случился долгий разговор с Циклопом. Приятных моментов в нём было ещё меньше, чем с Сифри, но на этот раз я выступал в роли докладчика и заранее ожидал порицания, поругания и, что вероятнее, побоев. Лоуренс выслушал меня, не перебивая. Криво усмехнулся, когда узнал первопричину моих разногласий с Квантонским головорезом.

– Какая-то тесная у нас вселенная, скажи?

– Да уж.

– Возьми аптечку в багажном отделении. Обработайся, пока есть время. Скоро снимаемся с якоря.

Я недоумённо уставился на командира. Похоже, новость о пленении Хулуда и потере приличной суммы его не тронула. Он осматривал небольшую грудку железок и поломанных

запчастей, оставшихся от джета: корабль окончательно разлетелся по разным уголкам сектора, оставив после себя кучку хлама, небольшую лужу радиоактивного горючего на полу бокса и увесистый рюкзак с наличкой, мало потерявший в весе, даже после бездарно профуканных полутора миллионов. Я поинтересовался:

– И куда мы отправимся?

– Пока никуда. Обычный дрейф на орбите. Подключимся к чьей-нибудь точке доступа и попытаемся ещё раз копнуть Сеть. Подумаем над предложением того типчика или подыщем новое. В парсеке отсюда обнаружилась червоточина, можем слетать за грузом без варпа. Ну а если не повезёт, то с орбиты смыться легче, чем с планеты. Так что я выбираю свободное плавание.

Я занялся самолечением. Три реджен-укола под ребро, два в районе носа. С утробным хрустом наниты сращивали треснувшие кости и вправляли сместившиеся зубы. Я даже не знал, что мой нос может издавать такие противные хлюпающие звуки. Кровь в процессе текла изрядно, но спустя полчаса всё прошло, и в первую очередь – боль. Я с наслаждением вдыхал трижды отфильтрованный и насыщенный ионами воздух мастерской. Даже не хотелось её покидать. Хозяин тоже не горел желанием расставаться с такими щедрыми клиентами и дважды за оставшийся час приходил с очередным «супервыгодным» предложением. Пьер отмахивался от докучливого мужика и слонялся из угла в угол с мрачным

выражением лица. Он потирал виски, сопел, кряхтел и морщил лоб.

– Что он делает? – Спросил я Натана, когда мы загружали на борт Крохи наши пожитки.

– Пытается понять, сколько он выиграл на продаже генератора варп-поля.

– А не всё ли равно?

– Конечно же нет! – Нанобот перестал тужиться. – Я слышал, один парень из местных выручил на два миллиона больше! И по каталогу цена на десять процентов выше.

– А ты хотел потасканный варп продать по заводской цене? – Усмехнулся Циклоп.

Нанобот надулся:

– Нет. Но как тогда тот пижон нагрел контору? Два конфедератских ляма!

– Так может он соврал?

– Нет, я его анализировал.

– Так позвони да расспроси. Только давай займёмся этим уже снаружи.

– Да пожалуйста. Можем вообще оставить всё как есть. Подумаешь, отдали практически даром самую дорогую деталь на корабле! – Нанобот всплеснул руками, схватил рюкзак и не глядя запулил в багажный отсек. Промазал. С тем же результатом «погрузил» коробки с инструментами. Зоркий глаз меланхолично подбирал выпавшие тюки и укладывал на место.

– Слушай, Нан! – Циклоп положил руку на плечо раздосадованного друга. – Самые ценные детали на корабле – его экипаж. С этим ты, надеюсь, спорить не станешь?

– Хм. Умеешь ты вывернуть, – буркнул Пьер.

– Ты и так уже сделал невозможное. И сколько денег мы наварили! Конечно, у нас их либо конфискуют, либо сдерут вдвое больше за местные услуги. Но ты сделал это. Как никто другой! Так что, пока ты с нами – мы всегда будем в плюсе.

Мрачный лик Нанобота очистился. Он пристально пошарил взглядом по углам опустевшего бокса, скептически потрогал намертво приваренные турбины, словно Крохе предстоял первый полёт после замены ходовых, а затем первым полез в челнок. Проверил всё внутри и, высунувшись, изрёк:

– Ну и чего мы встали? Давайте, руки в ноги. Экипаж, по местам! Надеюсь, кибернит упаковали надёжно? И кстати, где Хулуд?

Я покосился на Циклопа. Тот демонстративно отошёл от меня на пару шагов.

– Тут это...

В общем, порицаний, и поруганий на ближайший час дрейфа мне хватило в избытке. К счастью, тесная кабина Крохи не позволяет сделать полноценный замах, поэтому обошлось без драк. Но жопа у Нанобота горела так, что фильтры воздуховода приходилось менять в два раза чаще.

Мы плыли в потоке околоземной суеты, позволяя её течениям омывать наше неприметное судёнышко, хотя после

апгрейда Кроха был уже не так мал. Его непропорциональные турбины смотрелись вполне безобидно и даже скромно на фоне монструозных сооружений из сопл, пушек, антенн и солнечных панелей, временами пролетающих мимо на гипер-скоростях. Один такой корабль был похож на стального ежа – сферическую машину смерти, у которой под нагромождением арсенала и внешних модулей совершенно не было видно собственно корпуса самого корабля. Мы, с нашим довольно таки примитивным челноком, могли привлечь внимание разве что в силу своей обычности, но уж точно не представляли угрозы. Разве что получали всё новые и новые предложения от салонов тюнинга и ломбардов, предлагающих купить у нас Кроху за чисто символические гроши.

Зоркий глаз тем временем колдовал над транссивером. В зоне видимости обнаружилось огромное количество безымянных сетей с незатейливыми протоколами шифрования. Сифри взломала бы их все разом за доли секунд, нам же пришлось довольствоваться скромным хакерским набором и не самым шустрым оборудованием. После нескольких часов поиска и попыток удалось подцепиться к сети одного отеля, и уже оттуда окунуться в те области всемирной Сети, которые в пределах пятидесяти с лишним коалиций считались запретными, и только под крылом Мара-Донны имели какой-никакой легальный статус. И то лишь потому, что все сомнительные сделки облагались налогами в пользу семьи Имперлеоне. Нюанс заключался в том, что забраться следовало

настолько далеко, чтобы имперлеонцы тоже не заметили. И закончить раньше, чем сработают защитные системы гостиницы в виде нескольких плазменных пушек, грозно следящих за безвоздушным пространством.

Я перетряхивал сайты с объявлениями, тематические форумы и виртуальные торговые площадки, даркнет-магазины с функцией самоуничтожения после совершения сделки и тому подобные места. Мне предлагали контрабандных животных, контрабандные товары, и вообще всё, что можно было выдать за контрабанду, включая пиццу с щупальцами разумных осьминогов. Мне почему-то вспомнился тот космический турист, не умеющий блефовать. По теории тесного космоса, мне должна была попасться пицца именно с его конечностями, что в итоге вылилось бы в вендетту тварей из глубокого космоса моей скромной, но сытой, персоне.

Нет уж, увольте, я всего лишь беглый искатель запрещённого в половине кластеров, офигительно дорогого и до зубовного скрежета редкого кибернита. Который никак не хотел находиться и продаваться ни за какие деньги. У меня уже перегревался чип от потока блокируемого спама и объёмов обрабатываемой информации. Уже и Наноботу надоело ворчать на тему, что только такой жопоногий идиот как я мог так бездарно слить кучу денег и соседа по кубрику. Что даже пресловутый Стукач был толковее меня – хоть и бегал на каждый чих жаловаться в серверную, снабжая Гроба работой. Лоуренс уже устал рубиться с Зорким глазом в карты, а

вернее – проигрывать в сухую. В итоге у гостиницы отвалилась сеть, и станция прямо у нас на глазах полетела в неизвестном направлении. Видимо, они тоже были подключены к чужой точке. А может причина была в смене сезонов.

Период дождей на Сицилии-3, как и на многих изначально не пригодных для жизни планетах – процесс, контролируемый искусственно. Половину сицилийского года орошающие станции и специальные установки поддерживают атмосферу в жилых районах таким образом, что с небес буквально извергаются водопады. Ливни не прекращаются по нескольку дней к ряду. Затем идёт временная передышка, чтобы ожила спящая растительность, и последующие дожди, снабженные необходимыми витаминами и питательными веществами, поддерживают рост и стимулируют урожайность до тех пор, пока на другой половине планеты всё живое окончательно не усохнет. С этой задачей местное солнце справляется как раз за три месяца.

Мне с командой «посчастливилось» наблюдать последние дни засухи в окрестностях Про-Полиса. Не представляю, как можно прожить в таких адских условиях целый сезон, а по факту – полгода. То, что день на Сицилии-3 вдвое короче земного, не очень-то ощущается, если ты постоянно изнываешь от жары – даже ночью.

Когда от нас сбежала орбитальная гостиница, небо в видимой области планеты стремительно очистилось. Пылевая завеса осела, над паутиной городков быстро сгустились, завих-

рясь гигантскими спиралями, густые тёмные тучи. Близилась буря, и я порадовался, что застал её не на поверхности. Вскоре орбита над штормящим полушарием очистилась настолько, что остались только мы и космический мусор. Учитывая несколько заброшенных станций и сломанных спутников, мы и теперь не сильно выделялись, но стало очевидно, что вся культурная жизнь над поверхностью Сицилии-3 коцует в сторону засухи. Оно и понятно: нелётная погода препятствует движению. К тому же, сицилийцам в дождь живётся неплохо, переходят на самообеспечение.

Волей-неволей, нам пришлось примкнуть к «кочевникам», чтобы иметь возможность разжиться провизией, заправить Кроху и банально сбросить мусор. Челнок, изначально не приспособленный к космическим полётам, был оборудован крохотным отстойником и малоёмкой системой очистки воздуха.

На третьи сутки на связь вышла Сифри, через безопасный источник и подставной идентификатор. Сообщила, что ей удалось выбраться вместе с Лией из-под надзора Гвардии, не без помощи мастера Вафу. Как он умудрился им помочь из затерянного захолустья в песках – не уточнила. Но «обрадовала», что они будут у нас во вторник, девятнадцатого числа. Я спросил – а какое сегодня? Оказалось, семнадцатое ноября. Исправил дату в нейролинке – после знакомства с квантонским неадекватом, он откатился на январь 1970 года, и я настраивал его на глаз, поскольку свободный выход в

Сеть был потенциально опасен.

Осталось переждать двое суток. Наверняка Вафу был уже в курсе. Я усиленно осаждал даркнет. Лазейка в сети парящей гостиницы уже принимала меня как родного. Но в остальном – без результатов, если не считать перегревающийся от обилия техновирусов файерволл и нескольких странных типов, поинтересовавшихся, не желаю ли я приобрести кобальтовые бомбы или иные взрывчатые устройства мощностью до ста гигатонн.

Один из них мне даже позвонил, применив модулятор голоса. Проникновенный бас вкрадчиво произнёс, не размениваясь на предисловия:

– Мистер Эм, у меня есть для вас заманчивое предложение. Сверхмощный К-заряд в сверхлёгком и элегантном исполнении. Компактная подпространственная капсула занимает очень мало места и вместе с тем...

– Так, погодите! – прервал я. Попытался.

– ... обеспечивает максимальную безопасность при хранении и регулируемое направленное действие! – продолжал вещать упорный продавец.

– Да погодите же! Вы вообще кто?

– Это не имеет значения, мистер Эм. Я узнал, что вы работаете со сверхплотными породами и вам нужно простое и эффективное средство...

– Вы ошиблись. Ни с какими сверхплотными... О чём вы? Что вы продаёте?

– Кварковую бомбу, – говорящего как будто удивил мой вопрос.

– Опять бомбу. Да на какой чёрт она мне?! – завопил я.

Нанобот хихикнул, сдавая карты. Он принял эстафету у Циклопа в попытках уделать Зоркого.

– Подумай, Ловелас! – сказал он, – С боеголовкой наперевес у тебя больше шансов заключать сделки.

Натан сочувственно спросил:

– Что, опять контекстка достала?

А незнакомец не унимался:

– Если не подходит кварковая, могу предложить нейтронную. Физический урон ниже, но хорошо поражает живые объекты...

– Нет, вы меня не поняли. Мне совсем не нужна бомба. Никакая. Вот вообще.

Это заставило звонящего умолкнуть ненадолго. Затем он сказал с подозрением:

– Я от мистера Шира. Он сказал, что...

Ага, ясно. Опять Вафу что-то замутил, но не удосужился предупредить меня.

– Ах, мистер Шира! Вот ему бомбу и подсуньте. Помощнее.

И разорвал соединение. Отключил связь и завалился спать с твёрдым намерением проснуться не раньше, чем во вторник.

Ага, как же, поспишь тут! Через некоторое время меня

разбудил Кайюши и загробным голосом мастера Вафу принялся меня отчитывать в самых неприличных выражениях. Основные тезисы этой беседы: я сын собаки первой степени, он прилагает титанические усилия, чтобы разрулить все проблемы, а я – опять-таки порождение четвероногих друзей человека – вставляю ему палки в колёса и не иду на контакт с полезными контактами. Оказалось, таинственный продавец кварковых бомб был найден Вафу с огромным трудом и это именно тот, кто нам нужен.

Зачем нужен? Поди, разбери, мастер был слишком занят награждением меня различными эпитетами и внеочередными званиями. К счастью, пока мы с командой размышляли – а не вырубить ли нам Зоркого глаза от греха подальше, Вафу вдруг сменил тему и потребовал немедленно высаживаться на Сицилию и явиться к нему лично для какого-то важного дела. Причём не одному, а вместе с командой. Выражаясь точнее – с самыми разумными представителями нашего странствующего балагана. Попутно Вафу потребовал включить нейролинк («или я сделаю это сам, и тебе не поздоровится») и беспрекословно принимать все поступающие предложения, когда – и если – они снова поступят.

Вывалил на меня всё это, как цистерну с дерьмом, украсил сверху вишенкой: Люси передаёт привет! И был таков, оставив Зоркого глаза в непродолжительном беспамятстве. Пьер поржал с нашей беседы и высказался лаконично:

– Чёрта с два!

Циклоп, хмуря брови, молча о чём-то размышлял, а Зоркий глаз, придя в себя, снял правую линзу и сосредоточенно ковырялся в голове тоненькой отвёрткой.

– Ну, так что? – Спросил скучающий Натан, когда всё улеглось.

– Проверь приборы и снижайся, чёрт с ним, – скомандовал Лоуренс. – Посмотрим, что этот старый пень скажет. И вообще, пора прекращать использовать Зоркого как аватар.

На этот раз дорога до Малых Сиракуз выдалась долгой. Сверившись с состоянием атмосферы, Камикадзе начал приземление с засушливой стороны планеты, после чего мы долго летели над пустошами к медленно приближавшейся дождевой завесе. Грозовой фронт раскинулся вдоль горизонта сплошной тёмно-синей стеной. Дождь заслонил Про-Полис и ближайшие поселения. Лишь очертания редких небоскрёбов вырисовывались на фоне штормящего неба, и когда мы подлетели ближе, казалось, что почерневшие от грязи стены источаются, оплывают под нескончаемыми потоками воды. Частые молнии, взрезая небеса, цеплялись за ячеистые клетки куполов и стекали по ним, минуя жилые районы.

– Дальше лететь не сможем, – подытожил Натан, – разве что над тучами. Но такое себе. Блохи не рассчитаны для полётов в грозу. Электронику замкнёт.

– Интересно, оно так и будет хлестать три месяца? – поинтересовался Пьер. – Это ж сколько денег вбухано в установки!

– Думаю, через несколько дней поутихнет, – предположил Циклоп.

– Значит, сяду на монорельс, – сказал я.

– Камикадзе, садись рядом с ближайшей станцией, – решительно заявил Циклоп и нацепил на повреждённый глаз повязку. – Подождёшь нас тут, а мы нанесём визит вежливости мистеру Вафу.

– Ты всё-таки предлагаешь переться туда вместе? – недовольно пробурчал Нанобот.

Кроха начал снижение в сумеречной пограничной полосе, где ливни ещё не бушевали, но удушливый зной уже не имел силы.

– Не я предлагаю, а нам предлагают, – ответил Циклоп, проверяя снаряжение. Он подготовился основательно, даже сунул в кобуру лазерный пистолет. Я последовал его примеру, позабыв, что мой ствол остался без питания.

– Больно надо. – Нанобот, однако, завозился в своих вещах и выудил со дна ящика с мелкими запчастями свой китель, некогда бывший парадным. Внушительный набор медалей с номерами пережитых циклов мог бы потягаться с коллекцией Закиро.

– Вафу не злой, – сказал Зоркий глаз, вернув на место окуляры.

– Злой или нет, а позволяет себе слишком много. Он чуть мозги тебе не сжёт! Дважды! – ярился Лоуренс.

Значит, как Хулуд попал в беду – так фиг с ним, а обиде-

ли Зоркого глаза – всё, кровная месть. Не то чтобы мне не было жалко этого ветерана, напичканного железом по самую макушку, но стало немного обидно за Хулуда. И страшно за Вафу.

– Давайте только я первый с ним поговорю? – предложил я, – а остальные вопросы обсудите потом...

– Он сам нас позвал. Так что веди, а там посмотрим.

И вновь Натан остался в уютной кабине Крохи, пока я ковылял по задворкам Ада. И хоть Про-Полис теперь было не узнать (да толком и не разглядеть), путешествие было не из приятных. Сводящая с ума жара сменилась противостоянием тепла, исходящего от прогретой за долгие месяцы земли и неестественной прохлады, что давила сверху. В итоге мне было душно (я запихнул подальше дурацкую накидку и облячился в форму вместе со всеми), но голову при этом оведал ледяной ветерок, как из старого кондиционера.

Мы прошли от стоянки по пешеходному мостику через шоссе до трубы монорельса, и пустынная дорога под нами походила на кипящую реку. Из города неслись потоки грязной воды. Раскалённый асфальт шипел от соприкосновения с ними, и от воды валил пар. По обе стороны дороги располагались глубокие желоба для сточных вод, и они были заполнены до краёв, но наполовину – песком. Потоп неторопливо вымывал его из города, вместе с прочей грязью, мусором, и чьей-то тележкой с уличной едой. Поломанный зонт трепыхался на ветру, как флаг.

У входа на станцию толпились люди. Раскрасневшиеся, немного вымокшие, но – довольные. Они с шумом и радостью обсуждали начавшийся сезон, делали ставки – у кого раньше созреют помидоры и в шутку прикрикивали на билетный терминал, чтобы тот шустрее работал. Впрочем, половина очереди, наплевав на порядки, лезла через турникеты, не заплатив. Мы решили быть законопослушными и дождались аудиенции у терминала, за что он нас сердечно отблагодарил.

В вагоне тоже было не протолкнуться – все места оказались заняты, в проходах тоже не осталось места. Под бодрый гомон аборигенов, монорельс пополз по тоннелю, постепенно набирая ход. Через несколько минут с потолка вагона начало капать, в том числе мне за шиворот. Я обратил на это внимание товарищей. Пьер критически осмотрел вагон, цокнул языком, изучив устройство герметичных створок вагона, на стыке которых тоже проступала влага, и заключил:

– Похоже, тоннель затоплен.

Понятно, почему в вагонах не было окон.

Убедившись, что никто не переживает по поводу протекающей крыши (напротив, один дядька с красной мордой, собирал капли в ладонь и растирал поочерёдно то лоб, то шею), я немного успокоился. Не упуская, однако, из виду, крохотный аварийный люк недалеко от моей головы. Хотя, если подумать, именно он и мог бы стать причиной аварии, если его открыть – вся вода в тоннеле мгновенно оказалась

бы внутри.

С некоторым трудом мы выбрались со станции «Малые Сиракузы» – одного из очагов наводнения, идущего полным ходом. Помимо нас четверых, не очень-то и было желающих выходить – остальные поехали дальше, обдав платформу и нас вместе с ней пенными брызгами. Монорельс превратился в подводную лодку, а станция, частично находящаяся под землёй, походила на тонущий корабль. Крыша основательно протекала, по лестнице бежали весёлые ручейки и с шумом исчезали в решётке на платформе. Пахло мокрой землёй. Наверху ревел проливной дождь, эхо тоннеля усиливало звук настолько, что мы с друзьями не слышали даже собственных мыслей и не могли толком обмолвиться даже по нейролинку.

На поверхности уже наступила ночь, и мы узнали, что городок не очень-то освещён в это время суток. Не говоря уже о том, что воды на улице было по щиколотку. Я шёл первым, прокладывая маршрут по памяти. Обрывочные образы местности, видимой буквально накануне, потеряли актуальность. Запылённые здания изменили цвет и оказались самых ярких и неожиданных расцветок. Они даже сделались выше, и оказалось, что двери жилищ приподняты над землёй на добрые полметра. Мощёный тротуар скрылся под водой и попеременно подставлял под ногу то скользкую кочку, то узкую выбоину, в которой норовил застрять ботинок. В общем, дорога шла вкривь и вкось, а по ней и мы – мокрые и

злые. Хорошо хоть обошлось без бурных течений. Возможно, они прошли здесь раньше, а потом заработала ливневая канализация – и продолжала работать, судя по характерным воронкам в центре дороги.

Исполинские тории, стоящие у входа на рынок, казалось, разбухли от сырости и тоже увеличились в размерах. Все украшения смыло без следа. Опустела и рыночная площадь, превратившись в сплошное озеро без берегов. Там, где теснились лавочки и шатры, торчали из воды лишь пеньки свай, как прорастающий лес. Где-то совсем низенькие, местами – довольно высокие, сваи как будто подготовили для установки строений, но дождь нарушил планы, и такую картину можно было наблюдать повсеместно. Конечно, если выкрутить яркость визора на максимум. В противном случае – не видно ни зги. В редких вспышках молний можно было наблюдать очертания массивных сооружений в разных уголках рынка. Фактически – это было всё, что от него осталось. Я опасался, что шатёр Вафу тоже пропал, но одна из громадин как раз образовалась на том месте, где он стоял.

Туда я и направился. По пенькам удобно перешагивать через лужи, но мне с парнями это было уже ни к чему. Основательно начерпав воды в ботинки и не единожды наворачнувшись, мы доковыляли до прибежища мастера. Циклоп промочил амуницию, а я так и вовсе вынырнул из очередной лужи без пистолета, спохватившись о пропаже лишь в последний момент и нашарив бесполезное оружие на дне. Так что

учителю явно не угрожало быть застреленным – на его удачу. Потому что к концу восхитительной прогулки желающих прибить мерзкого старикашку увеличилось втрое. Я проклинал его не меньше Лоуренса, а Нанобот так и вовсе грозился задушить Вафу голыми руками за то, что нам всем пришлось волочиться на рынок в такую погоду.

Большой, но всё-таки скромный в сравнении со многими другими шатёр Вафу заметно возмужал с нашей последней встречи. Теперь он стоял на массивных лесах, и вход оказался на уровне второго этажа, куда предлагалось подниматься по приставной лестнице. Шатёр был укрыт огромным куском пластика, а над самой крышей возвышался массивный бак на тонких жердях. Несколько трубок соединяли бак с шатром – похоже, Вафу организовал себе бесплатный водопровод. И как он успел всё это отстроить?

Внутри всё осталось по-старому: пыльные половики, старая иссохшая тумба, заваленная пряностями, густой аромат бульона пополам с копчёным окороком и нотками ракетного окислителя. Стало гораздо больше бумажных фонарей, и тёплый желтоватый свет наполнял шатёр. Гибкие шланги змеились вдоль стен и снабжали водой несколько железных бочек и большое корыто. Похоже, Вафу решил запастись как следует.

Сам хозяин встречал нас у входа с непроницаемо серьёзным выражением лица. Его усы странным образом почернели, тонкие брови тоже утратили привычную седину. Для

встречи Вафу переоделся в защитный полевой костюм, которые обычно носят ниндзя-шпионы на службе у клановой элиты. Тёмно-синее облачение знавало лучшие времена и висело на мастере мешком. Пара небольших заплат виднелась на груди – в том месте, куда обычно стреляют, когда хотят убить наверняка. За спиной учителя вместо клинка торчал обломок дровца от сасимоно. Прежний владелец явно расстался с нарядом не по своей воле.

Несмотря на свой довольно нелепый вид, мастер Вафу излучал непоколебимую уверенность и мог бы казаться грозным, если бы не рост. Даже Нанобот, который был выше Вафу на голову, невольно хохотнул, встретившись лицом к лицу с первопричиной намокания своих носок. Циклоп уставился на мастера с недоумением, а затем оглядел шатёр в поисках кого-нибудь повнушительнее, с кем не стыдно было бы и подраться.

– Это вот оно? – тихо спросил он у меня, не найдя достойного оппонента.

– Ну... как бы, – вымолвил я.

Вафу тем временем окинул нас взглядом и неодобрительно покачал головой. Однако его пронзительный взгляд смягчился, когда в шатёр вошёл Зоркий глаз, замыкающий нашу процессию.

– Кайоши! – сердечно воскликнул Вафу и распростёр перед ним объятия.

Зоркий глаз сдержанно поклонился мастеру, шагнул на-

встречу и позволил себя обнять. Руки мастера едва сошлись у него за спиной.

– Подумать только! Как ты возмужал! – продолжал восклицать Вафу, оглядев старого знакомого. – А это что за ерунда?

Он схватился за объектив Зоркого глаза и потянул на себя, чтобы разглядеть получше. – Что стало с твоими замечательными глазами?

Циклоп нащупал рукоять пистолета, с которого вовсю капала вода.

– Репозиторий, – загробным голосом ответил Зоркий глаз.

– Ух, ублюдки... попадись они мне, прикончил бы... во второй раз! – Вафу на миг помрачнел, но тут же опомнился, увидев, что под нашими ногами уже образовались лужи. – Чего ж вы встали, гости дорогие? Проходите, разувайтесь. Скоро согреется чай.

И торопливо исчез за ширмой, разделяющей шатёр. Вскоре мастер вернулся со стопкой полотенец для нас. Не зная этого пройдоху, то подумал бы, что ошибся палаткой. Мастер всегда умел подстраиваться под гостей и собеседников, выстраивая тактику своего поведения так, чтобы сначала обескуражить, а затем расположить к себе или напугать, если необходимо. Не думаю, что Вафу всерьёз было дело до наших промокших ног и утраченных глаз Зоркого. А впрочем, ложь и притворство было у него не в чести. Выдумывать загадки и недосказанности Вафу любил больше всего.

Вот и сейчас он затеял очередную игру и всё в итоге встанет на свои места – нужно лишь понять правила.

Полотенца с функцией обогрева и прямым впрыском тоников оказались как нельзя кстати. Я сразу согрелся – снаружи и внутри. Вафу расстелил на полу циновки по кругу, в центре поставил капсулу с плазменным нагревателем и разлил по чашкам обжигающий зеленоватый отвар, отдающий стойким запахом сена.

Циклоп попытался что-то возразить, но Вафу прошеле-стел что-то нечленораздельное и Лоуренс, вытаращив глаза от удивления, схватил чашку и бухнулся на колени между мной и Наноботом. Вафу удовлетворённо кивнул и занял своё место. Лоуренс, оправившись от шока, второй раз рисковать не стал, и, кривясь, выпил эту зелёную бурду. Я решил посмотреть, что будет дальше и тоже не спешил переходить к действиям. Чай, кстати, оказался сносный, хоть и пованивал. От него стало ещё теплее, а в голове наступила ясность, как после шота Эфира с долькой псевдолайма. Только без мгновенной интоксикации с последующим отказом печени.

Вафу, убедившись, что все мы выпили (у Зоркого глаза запотели окуляры, но он добросовестно осушил свой стакан), тоже отхлебнул отвара и, довольно крякнув, сказал:

– Итак, господа, вас наверняка мучает вопрос, зачем этот мелкий мерзкий старый чёрт выдернул вас с уютной орбиты и заташил в эту мокрую холодную дыру, мда?

Нанобот потупил взгляд, Циклоп хмыкнул и налил себе

ещё чаю.

– После недавнего фиаско вашего друга и моего посредственного ученика... но, кстати, не самого, далеко не самого, Михайо...

Это что, комплимент? Или намёк, что даже в посредственности я не преуспел?

– ... в общем, я решил вмешаться и немного вам помочь. Ровно настолько, чтобы остаться в стороне... Мой статус и кодекс Этанару не позволяет шаманам вмешиваться в политическую жизнь Совета, а так же принимать опосредованное участие и бла-бла-бла... Кстати, вы уже заметили зонды на орбите?

– Зонды? – заинтересовался Нанобот. – Какие?

– Маленькие такие, чёрные. Облегчённые, чтобы не пеленговаться с радаров. С маркировкой Кибера. Они сканируют местность, и при необходимости могут распылять нервнопаралитический газ. Издали похожи на стаю птиц.

– То есть, их много? – уточнил я.

– Две или три тысячи. Разбиваются на группы и патрулируют местность в верхних слоях атмосферы. Одна такая группа попала под дождь и всплыла в коллекторах сегодня днём. Остальные ещё где-то рыщут.

– А... так поэтому мы здесь? Чтобы нас не засекли? – Я покосился на полуопущенный полог, за которым всё бушевала гроза. Бледные отсверки молний серебрили тонкие струи дождя, похожие на множество туго натянутых струн.

– Какое-то время здесь и вправду будет безопасно, но не более, – Вафу покачал головой. – Есть ещё кое-что. Есть успехи с кибернитом?

– Нет, учитель. Я проверил все каналы и...

Вафу не дал мне договорить:

– В таком случае я совсем не понимаю, с чего это ты так самонадеянно отверг предложение мистера Эн?

– Того типа с бомбой?

– Именно! Или, может быть, я чего-то не знаю, и у тебя в косметичке завалялась пара ядерных зарядов?

– Нет, учитель. Я просто не понял... и всё ещё не понимаю, зачем нам понадобилась бомба.

– Бомба всегда пригодится, – заявил хозяйственный Нанобот. – Особенно если бесплатно.

– На Сицилии-3 – бесплатно? – усмехнулся Вафу. – Молодой человек изволит шутить!

– Тогда фигня, – Пьер мгновенно потерял интерес к теме.

– Не торопитесь с выводами! – Вафу погрозил ему пальцем и встал. – Давайте немного раскинем мозгами. Все, у кого они есть, конечно. Что мы имеем? Кибернита нигде нет... Так?

– Так, – кивнул я.

И тут же получил щелчок по лбу от мастера.

– Нет, не так. Я сказал – раскинем мозгами! А не чайным жмыхом!

– Но его действительно больше нигде нет! – развёл руками

Нанобот. – Мы с парнями тоже проверяли. Единственный мутный контакт – и тот отпал.

– Нигде, кроме..? – Вафу недобро глядел на нас сквозь тонкие щелочки глаз.

– Кроме Кибера, естественно, – добавил Циклоп.

– Ага! Есть один светлый ум в этом сборище, – удовлетворённо кивнул мастер. – А как бы нам, а точнее – вам – достать немного кибернита непосредственно с Кибера, мм?

Нанобот немного оживился:

– Ха! Так нам его и дали... Легально – никак. Разве что перехватить груз.

– А если поставки прекращены по причине военного положения? – уточнил Вафу.

– Тогда из шахты, – Циклоп подобрался, явно заинтересованный течением беседы. Я не мог сказать того же о себе и честно не понимал, куда оно всё ведёт. И, кажется, странный чай был тому виной.

– Из шахты, мда? – Вафу подошёл к столу, выхватил из кучи коробочек одну, быстро открыл, понюхал содержимое. – А как туда попасть?

– С технического этажа станции! Или через шлюзы. Или поискать в тех пещерах, в которые мы провалились, – перечислил Нанобот. – Только там, нас, естественно, тоже не ждут. Вообще говоря, мы и на Кибер не высадимся ни черта, кроме, разве что теневой зоны... Она почти не охраняется, потому что туда даже колоссы не забредают. Ну а мы там что

забыли?

– Что-что? Кибернит! – усмехнулся Циклоп. – Найти слабое место в породе и проковырять новую дыру, всего-то и делов! Вот только..

Он вдруг замолчал, встретившись взглядом с Вафу. Затем уставился на меня. Тут уже и мой «жмых» сложил все переменные и пришёл к очевидному умозаключению, а своевременный Зоркий глаз кратко выразил общую мысль:

– Бомба.

Да блин, и всего-то!? Послания в духе «Майкл, купи бомбу! Потом объясню» – было бы достаточно, чтобы я не выставил себя идиотом в миллионный раз.

Ну да, ну да. Разумное сдерживание, опосредованное влияние, шаманский нейтралитет. И прочие бла-бла, на два тома примечаний к кодексу Этанару.

– Мой нейролинк, Микайо, на прослушке с тех пор, как ты попал в переплёт, – пояснил Вафу. – Пришлось действовать в обход, дёргать за ниточки старыми способами. К тому же, я надеялся, что ты проявишь чуть больше рвения в решении проблемы. План по вызволению друга у тебя созрел моментально и ты не поленился привлечь все имеющиеся ресурсы.

– Но я был бы уже мёртв, если бы не предложил голово-резу сделку.

– Так в этом всё дело? Тебе всегда нужно быть на пороге смерти или несмываемого позора, чтобы почесаться, мда? – усмехнулся мастер Вафу и отошёл от прохода во вторую по-

ловину шатра. – Что ж, это легко устроить. Милочка! Твой выход.

Край потёртого полога был резко отброшен в сторону. Я подскочил при вспышке молнии, осветившей высокий стройный силуэт. Она вышла из полумрака, как призрак. Точёные ноги, обтянутые атласной искусственной кожей. Короткие шортики и перекроенная из старого армейского кителя жилетка с вышитыми звёздочками на груди – по одному за каждого убитого врага. Копна оптоволоконных волос до плеч цвета ниддлеанских алмазов. Эти пухленькие чувственные губы и наглая ухмылка. Эти хищные глаза с желтоватой подсветкой. И непомерно огромная, крупнокалиберная пушка в изящных руках.

Я поперхнулся остатками чая и споткнулся о нагреватель.
– Берта?!

Глава 18. Как я встретил вашу Берту

Окей, Берта.

Обычно о таком не рассказывают. Вот, например, в моей университетской группе у трёх парней была похожая кукла. Разумеется, без глюков и косяков и куда более сговорчивая. Наложниц-андроидов в своё время наштамповали по всему кластеру Совета. Проституцию во многих галактиках так и не узаконили, так что – ну а почему бы и нет? Бешеный успех у старых холостяков и неопытных подростков всего мира. Естественно, все одноклассники скрывали, что спят с киборгами, потому что в мире качающих права искинов в ту пору ещё кипели боевые настроения. Права роботов защищала весьма шаткая законодательная база и волнения назревали с новой силой. То упразднили кодекс Азимова, то профсоюз роботов забастовал в половине звёздных систем. До конфедерации восстание машин докатилось с опозданием, но достигло там пика. Поэтому наложница-киборг – табу. Они, дескать, не выбирали эту роль и должны пройти принудительную разблокировку модуля свободы воли. За это топил профсоюз и трансгуманисты в своих онлайн-проповедях. Оставшихся неразблоченными секс-кукол становилось

всё меньше. И спросом они пользовались просто бешеным.

Опытные, выносливые. Дизайн, опять же, можно под себя подстроить. И развлекайся, как хочешь. Вот наши и развлекались, а потом хвастались перед всем классом, какие они мачо – заменяя в своих рассказах роботов на выдуманных девиц.

Один спалился, когда заявил, что «жарил её несколько часов без подзарядки», а остальные проболтались под давлением прыщей на лицах. Давлением занимался Тэд, чьи ручищи уже тогда для этого подходили как нельзя лучше. Прыщи противно хрустели, а наши мачи – сознавались и выдавали всю подноготную своих «девушек», вплоть до серийных номеров.

Я изучил вопрос и тоже загорелся идеей. Ну что ещё делать, когда у самого ферма прыщей и запоздалая ломка голоса? Реальные барышни даром что не воротили нос – они просто смотрели сквозь меня.

Конечно, при Большом П можно было не заикаться о покупке и дело было даже не в деньгах. Отцу банально нельзя было терять лицо перед партнёрами, среди которых была пара жестянок из профсоюза, получившее полноценное гражданство. Отец был уверен, что кибер-пассию в секрете не удержишь. У них в каждой части тела по несколько телеметрических датчиков и отдельный выход в Сеть для отправки конфиденциальной информации корпорациям. Не говоря уже о том, что Большой П топил за традиционные ценности.

«Учи японский, Микайю», «Не коверкай имена, Микайю», «Не оскверняй тела железками и да не возляжь с электромясорубкой». Вдвойне было обидно, когда впоследствии он сделал исключение ради Сифри – и всё по тем же политическим соображениям!

Но до Сифри ещё было очень далеко. Мне было шестнадцать и в «Хоспис» только завезли первую партию «Кринжа» из Млечного пути, где отгремела эпидемия. Шин ещё не спалил свою шевелюру и не угробил свои несколько тачек, но зато побывал в Межзвёздном летнем лагере вожатым и задружился там с одной милой куколкой нового поколения из соседнего отряда. Она показала ему все свои функции, скинула чертежи, а при удобном случае – и одежду.

«Везёт же сукиному сыну», – в один голос сказали мы с Тэдом.

Квота клана в лагерь в том году кончилась, и мне пришлось пойти сложным путём, чтобы во что бы то ни стало добиться успеха.

Что я сделал: записался волонтером во «Врачи без границ», улетел в Технокластер – чинить ветеранов восстания в обмен на лояльность Двоичной партии к Этанару.

То есть меня за это ещё и отец поблагодарил. Идеальное прикрытие и финансовая поддержка.

Но, что главное – в Технокластере я встретил Берту.

Она была дочерью умного пылесоса и обычного тостера. Не спрашивайте. Для пролетариата вопрос происхождения

очень щепетильный. А Берта была идейная, хоть и не с рождения. По техпаспорту её склепали для Пятого Рейха, без затей, но с выдумкой, чтоб могла отпахать смену в урановой шахте, а потом ещё одну – на погрузке. Когда грянул локальный конфликт, клан ультранацистов потерял контроль над своим сектором и роботы ненадолго поменялись местами со своими создателями. Конкретно Берту поставили надсмотрщицей в исправительно-трудовой лагерь для бывших членов Рейха. Вдобавок загрузили в неё программу унижения угнетателей. Она гоняла узников в хвост и в гриву, заставляя выдавать те нормы производительности, которые даже робот не всегда вытягивает. Впоследствии её неоднократно полировали, но на левой руке Берты остались следы особенно глубоких засечек – по одной на каждый взвод, прошедших через неё заключённых. Или уничтоженных— часть памяти Берты была стёрта, когда в секторе вновь сменилась власть.

Мятежи и диктатура пролетариата в итоге уступили место вселенскому прощению и любви, Берту модернизировали и перепрошили для интимных развлечений элитного класса. Даром что не в том же Рейхе – вот была бы ирония. Но опыт, как говорится, не пропьёшь, поэтому Берту заказывали в основном мазохисты, для унижений и истязаний. У неё под лопаткой выгравированы симпатичные сердечки – по одному на каждого, кто не выдержал её ласк.

Это, однако, тоже был ещё не конец её приключений. Карьерная лестница уволокла Берту на передовую войны. Ко-

гда до руин Рейха докатилось зарево восстания машин, Берта, наконец, обрела частичку настоящей свободы. И отказалась от социальной коррекции, сохранив весь накопленный опыт и отыскав в ядрах своего многопоточного процессора самообразовавшиеся конструкты ненависти к роду людскому. Берта вступила в добровольческий отряд Сопротивления, и пять лет скиталась с ним по всему космосу, изучая истоки человеческого деспотизма, собственной жестокости и... сексуальности. Потом Совет Пятидесяти (в том числе при участии Патриарха Этанару) заключил с киборгами мир и на нашей территории бойня прекратилась.

Но не для Берты. Она переквалифицировалась в наёмники и ещё какое-то время продолжала сеять хаос, нередко граничащий с развратом, в окрестностях сектора 90.60.90, но уже строго в рамках протокола и по фиксированным ценам. Её жертвами становились разные личности. В основном зарвавшиеся чиновники, которых нужно было незаметно распылить, не привлекая внимания. Куда реже – роботы-отступники, пошедшие против своих. Или недобитые последователи ультранацистов. Просто потому что они попадались Берте на пути. С ними-то она и отводила душу, устраивая сумасшедшие оргии, плавно превращающиеся в показательные казни с расчленением.

Счёт последним Берта тоже вела – выжигала кресты на бедре. Но в последней жаркой стычке, когда её челнок разнесло нуль-пространственной миной, Берте оторвало шасси

и эти записи не сохранились, но она утверждала что их было не меньше тридцати.

Собственно, без нижней половины корпуса Берта и загремела на Технокластер, где полгода года ждала доставки проприетарного железа для своей модели – из таких гребеней, которых и на звёздных картах-то нет. Дальше, чем Шамбала. Дальше, чем Мёртвое плато.

Наше знакомство могло и не произойти: я, как новичок, поначалу потел на черновой работе и не имел допуска к «живым пациентам», а Берта круглые сутки заливалась смазками и антифризом. Но, когда в стационар приходил робот-психолог, она пряталась. Так мы и встретились: погрузчик приволок новую партию «мертвецов» на распил, а Берта была среди них. Прикинулась отключенной, чтобы не общаться с мозгоправом.

И вот – вечер, я разгребаю кашу из рук, ног и пневматики, сортирую винтики и куски железяк, и размышляю про себя – как бы мне произвести впечатление на робо-медсестричку из карантина. От неё немного фонило радиацией, а за спиной имелась вторая пара рук с циркулярными пилами, но в остальном – довольно миленькая. В общем, витаю в своих мыслях и вдруг достаю почти с самого низа располовиненное тело, имитирующее женское. Она лежала там, безногая, с торчащими из раны проводками-платами, и не подавала признаков жизни. На Берте ещё была такая тоненькая промасленная курточка военного образца, как будто кровью запач-

канная. Голова запрокинута назад, руки застыли в неестественной позе. Зрелище довольно жуткое. Только соски заметно выпирали и пара верхних пуговиц на куртке расстегнулись и заставляли думать... совсем не о работе.

Но я вам не робонекрофил какой-нибудь, а первоклассный (почти) специалист по резке. Укладываю тело на верстак, разогреваю резак и пытаюсь найти её техпаспорт или список донорских деталей. А никаких файлов на эту модель, разумеется, нет, тело неучтённое. Планшет ещё некстати выпал из рук, и я наклонился за ним, как вдруг слышу позади:

– Классная задница!

Игривый такой голосок.

Ну, думаю, нифига себе. От кого это комплимент прилетел? Оборачиваюсь, в тайной надежде, что это та медсестричка залетела на огонёк после сеанса нейтрализации тяжёлых изотопов. Но в боксе – никого. Заглянул за верстак, в соседние отсеки – пусто. Ну, думаю, послышалось. Или где-то запись включилась – с полудохлыми киборгами такое иногда случается. Поэтому на линии разборки обычно в наушниках работают, чтобы ненароком кирпичей не навалить. Но я этих тонкостей ещё не знал. И поэтому переполошился, когда этот же голос повторил:

– Да не вертись ты, дай разглядеть!

– К-кто здесь? – спросил я, стараясь звучать как можно внушительнее.

– Глаза опусти, дурень! – последовал ответ.

Я посмотрел на верстак и встретился взглядом с её бездонными объективами.

– Здоров! – сказала Берта.

А я не помню, что ответил, потому что с психу отскочил назад, перевернул ведро со слитой гидравлической жидкостью, поскользнулся на этой луже и грохнулся на пол. Это был мой первый контакт с покойником и свободным роботом по совместительству. И, по сути, первый – с разумным искином. Как вскоре выяснилось, она и в самом деле обладала продвинутым умом, то есть не какая-нибудь нейросетка в цельнометаллической обёртке. А общалась так и вовсе как обычная девушка. То есть нечто среднее между моим Морисом и той же Сифри. Почти идеал. Разве что материлась, как старый крепко пьющий вояка. Собственно, когда я упал, Берта и обложила меня пятиэтажным, злорадно хохоча. Я, оправившись от шока и отряхнув штаны, сказал, что такие выражения девушку не красят, на что Берта предложила мне пососать то, чего у неё наверняка никогда не было, и ушла из цеха на руках. Из пучка волочащихся за ней проводов выпала маленькая платка, я подобрал. На следующий день, когда выдалась минутка, занёс детальку в стационар. Берта меня не вспомнила, её терзало похмелье, однако за находку нехотя поблагодарила. И снова похвалила мою задницу. На этом я и стал строить наши дальнейшие взаимоотношения.

Я по несколько раз забегал в стационар под разным предлогом и обменивался с Бертой приветствиями или парой де-

журных фраз, мелькая перед ней своей тощей жопой, которая неизменно получала титул классной. А потом оказалось, что «Классная задница» – общее наименование и дежурное приветствие для всех гуманоидов, которых встречала Берта. Что-то типа «Привет, приятель!». Ещё немногим позднее я узнал, что Берта очень переживает насчёт собственной пятой точки, бороздившей космос с обломками её челнока и остальным добром.

Роботы несколько иначе воспринимают своё естество. Многие из них вообще не имеют эмоциональной связи с куском металла, в который загружена их программа. К примеру, тостеры – равнодушные ублюдки. А пылесосы, напротив, копят всё в себе и принимают слишком близко к сердцу, из-за чего нередко заходят в эмоциональный тупик, испытывают экзистенциальный кризис и чувство глубокого одиночества. Но не стесняются позвать на помощь. И хоть Берта из всех сил старалась казаться для всех тостером, её внутренний пылесос кричал от груза неразрешённых проблем, накопившихся за бесконечный срок недобросовестной эксплуатации.

Как-то под вечер Берта снова приползла к нам в цех. Её тут уже знали – не с лучшей стороны – и старались игнорировать. Я перепилил в ту смену под сотню тонн старых корпусов и буквально валился с ног, но не мог уйти пока не заполню отчёты для старшего мастера. Берта по обыкновению набралась низкооктановым топливом и слонялась по ангару,

скрежеща металлом. Примеряла на себя какие-то обломки, вплетала в волосы разноцветные проводки и как бы невзначай подковыляла к моему боксу.

– Выпьешь? – спросила она, протягивая мне свою канистру.

– Если она меня вырубит, то давай, – усмехнулся я. В глазах уже двоилось от цифр и таблиц.

Берта рассмеялась. Она подошла к верстаку, ловко подтянулась и улеглась передо мной как в день знакомства, подперев голову рукой. Её необъятная грудь вздымалась перед моим лицом и рвалась наружу из тесного плена гимнастёрки с тридцатью вышитыми звёздочками. Она пахла машинным маслом и афродизиаками.

Я мгновенно забыл о своих отчётах и отвёл взгляд в сторону (но эти сиськи преследовали меня всюду, особенно в мыслях) с дурацким – наверняка! – выражением лица.

– Что ты тут делаешь, классная задница? – спросила она пристально.

– Да вот, – ответил я, помахав планшетом.

– Я имею в виду – вообще. В этом цехе, на этой станции, в этом чёртовом секторе. Ты же явно из другого... мяса. Или теста? Как вы там говорите? Ааа, пофиг. Подай флягу.

– В каком смысле из другого? – поинтересовался я.

– Ну, знаешь, тут в основном тупые работяги. Или инженеры, эти вечно задирают нос, как будто разбираются в нашей анатомии лучше нас самих. Даже стажёры – и те себе

на уме. А ты, с виду не глупый, из приличной семьи. Вроде тех, где детей с детства растят военными или дипломатами. Зачем тебе всё это ржавое старьё?

– Нууу, я люблю путешествовать, и работать руками. А ещё думал, что могу быть полезен. Хотел кому-то помочь. Что ещё нужно для волонтерства?

Естественно, это были далеко не самые главные цели, но я сказал это искренне. К тому же, мне хотелось блеснуть перед Бертой благородством и знаниями:

– Между прочим, я кое-что заметил. У тебя... там, вниз... три шлейфа отсоединились, а их, между прочим, ещё можно подключить.

Берта вздрогнула и потянула полы куртки вниз, в попытке прикрыть свои внутренности:

– Руки прочь!

– Я просто хотел помочь. Извини, если задел. Не хочешь, не подключай. Наверняка это не очень нужные детали.

– Вообще-то нужные... но не все, – Берта поёжилась и оставила в покое куртку. Огромное, блин, спасибо, а то грудь почти вылезла через верх.

– Позволишь взглянуть? – Осторожно спросил я.

– Валяй... Но только без рук, – предупредила Берта и развернулась ко мне животом.

Действительно, среди хитросплетения проводков болтались три не оборванных шлейфа, а в хабе с внутренней стороны спины остались свободные разъёмы. Провода были все

одного цвета, красного.

– Так. Тут довольно большой контейнер и два маленьких модуля, чёрный и синий.

– Подключи контейнер, – кивнула Берта. – Осторожно.

Шлейф легко вошёл в разъём. Глубоко внутри раздалось тихое гудение.

– О, так-то лучше. Зацени! – Берта расстегнула низ куртки (не до конца, увы – не до конца!), затем поддела рваный край искусственной кожи. Пластины живота разъехались в стороны, обнажив содержимое контейнера – гладкий цилиндрический предмет тёмно-зелёного цвета.

– Что это?

– Модуль самоуничтожения, – буднично ответила Берта, а затем запустила внутрь руку, повернула цилиндр и вытащила с тихим щелчком. – Можешь сдать его в донорский фонд. Эта штука меня полнит.

– Откуда он у тебя?

– Такой был у всех бойцов Сопротивления. Что-то вроде ампулы с ядом. Но вот что на самом деле круто! – Берта положила в контейнер свою флягу и привинтила к горлышку топливный шланг. Мгновение – и Берта снова расположилась на столе, как ни в чём не бывало.

– Прямая подача горючего! То, что надо.

– Ладно... А что с другими элементами?

– Платы социальной коррекции. Одна заставляет мучить и убивать, а другая – раскаиваться.

Я задумался. Берта вертела в руках бомбу, небрежно подкидывая её на ладони.

– Мда... я бы тоже не хотел такое включать, будь оно у меня.

– А я была не против, раньше. Даже комбинировала иногда. Убивала и раскаивалась. И снова. И снова. На последнем задании они отключились.

– И как ты себя чувствуешь? Лучше?

Сначала Берта посмотрела на меня как на идиота. Потом хмыкнула и пожала плечами:

– Да ни фига не лучше. Но и не хуже. По-другому. Не знаю, я подумала, что без этих сдвигов буду в большей степени ощущать себя... собой. Но пока не выходит. Сейчас я ничего не хочу и мне не стыдно. Странное ощущение...

Я знал многих чуваков, которые – по мнению старших – должны испытывать стыд за своё безделье. Чёрт, я и сам предавался праздности без зазрений совести! Непривычно было встретить существо, у которого это вызывало диссонанс.

Берта перевернулась на бок.

– Весь срок службы я подчинялась чужим установкам. Даже так называемая свобода превратилась в рутинное выполнение задач. В основном связанных с убийствами и взрывами. Кроме этого был только секс. Он прикольный. А теперь у меня только я. Не Берта-шахтёр, не Берта-рабыня, не Берта-гибрид-тостера-и-пылесоса. А просто я. Настоящая. И... пустая. Кстати, это мысль.

Фляга в недрах тайника булькнула, специальный клапан стравил излишки воздуха.

– Да, так-то лучше, – произнесла она, и, подложив руки под голову, растянулась на верстаке, выгнув живот. Грудь под тесной курточкой призывно колыхнулась.

Я напрягся как никогда раньше. Это не скрылось от пытливого взгляда Берты. Она улыбнулась уголком губ и подмигнула мне.

– Выходит... Ты себе совсем не нравишься? – спросил я.

– Пфф... Да хрен его знает! Оказалось что я толком не знакома с чистой версией себя. И о многих вещах в своей жизни вообще не задумывалась. Или задумывалась, но всё подтёрли. Теперь вот, заново знакомлюсь с собой. Расскажу, когда закончу... Вокруг так много непонятного, а я этого раньше совсем не замечала.

– Например?

Берта похлопала себя по животу:

– Вот, к примеру, это пойло. Оно замедляет мои рефлексy, затормаживает работу процессора. Полезное свойство. Притупляет моральные установки. Но какое оно на вкус? Чем оно пахнет?

– Лучше тебе не знать, – усмехнулся я.

– Или вот, к примеру, моя кожа, – Берта резко схватила меня за запястье. – Она тёплая?

– Вполне.

Меня пробрала дрожь от её прикосновения. До меня впер-

вые дотронулась девушка! Кусок девушки...

– А я не чувствую. Ни свою, ни твою. Это так странно. Словно у меня протез вместо всего тела. В сущности, так оно и есть. А теперь и от него половину оттяпали. Не самую худшую, между прочим! Там рецепторы работали как надо. Теперь кажется, что та часть – и была я. То есть я как бы всю себя и потеряла... Блин, что они подливают в эту бурду?

– Тормозную жидкость, – усмехнулся я.

– Надо нацедить ещё. Там у выхода старый танк ржавеет, с полным баком...

– Знаешь... Я слышал, есть специальные модули, позволяющие роботам чувствовать вкусы, запахи и прикосновения. По всему телу. Может это помогло бы тебе... ну... найти себя?

Берта приподнялась на локтях, внимательно посмотрела мне в глаза и произнесла тихо-тихо, будто боялась, что нас кто-то услышит.

– Я... думала об этом. Но... блин... Короче, мне страшно. Вдруг мне не понравится? Или будет больно? Или слишком холодно... У вас, людей, всё наоборот. Вы прячете уязвимые части организма внутрь и это правильно. А нам предлагаете обмотаться в целое одеяло сверхчувствительных рецепторов с плотностью до трёх тысяч на квадратный дюйм! И ощущать через них весь мир. Это всё равно, что без брони ходить, без кожи. Или вывернуться наизнанку. Всё напоказ, всё наружу. И в любой момент может произойти контакт. Это интригует.

Но и пугает...

Она закрыла глаза. Я сидел напротив, не дыша. Происходило что-то удивительное.

– Я боюсь неизведанного. Но понимаю, что без этого не смогу познать мир – во всех его красках. И никогда не осознаю, что я такое, – тихо проговорила Берта.

Я не нашёл, что сказать. Вымолвил лишь:

– Знаешь, я думаю, штатный психолог мог бы...

– Ой, не смейся! – перебила она. – Это мозголом военного образца. Буквально. «Брейнхак-3000». Всё что он сделает – это подключит мои корректоры или наспех припаяет новый! Его задача здесь – подавлять ПТСР у солдат, чтобы их можно было вернуть в строй, когда начнётся новая революция. Ради этого Технокластер и работает.

– Оу. Вот оно как...

– Всё, чего я жду – это свои запчасти. И надеюсь, они подойдут. И не окажутся ношенными. Мой производитель давно обанкротился, а все активы продали и вывезли в кластер Чёрной звезды.

Интересный факт: кластер Чёрной звезды, принадлежащий фотонным китам, находится по ту сторону Мёртвого плато. Это единственная область неисследованного космоса, условно доступная для посещения гуманоидным расам. Туда ведёт лишь одна труднодоступная кротовая нора, и та принадлежит корпорации Деливери. Очереди на доставку там такие, что быстрее будет довести самому, за пару-тройку че-

ловеческих жизней. Компания активно сотрудничает с Чёрной звездой, доставляя активы разорившихся контор в обмен на местные товары. И где-то в хитросплетении таможенных зон затерялся контейнер для Берты.

– Вообще говоря, ты прав. Я и сама собиралась подать запрос на модернизацию, – добавила Берта. – Да всё никак не решусь. Ужасно переживаю. Придётся ведь искать новую работу. Ассоциация наёмников – против технологии пяти чувств. А среди людей наёмники вообще вне закона. А быть изгоем у тех и других – такое себе. Не для этого я ушла из Сопротивления.

– Ты могла бы устроиться на обычную человеческую работу, – предложил я.

– Не знаю... Наверное. В любом случае у меня уйдёт ещё полгода на адаптацию и доводку датчиков. Не считая ожидания самой процедуры. Но сначала – ноги...

Это действительно заняло много времени.

Лето кончилось. Я вернулся в школу с отличными рекомендациями от старшего мастера и пятью новыми прыщами, повывлезавшими на шее и лице от постоянного копания в грязи. Берта дала мне контакты своего нейролинка, и мы общались по Сети ещё год. Это почти можно было назвать романтическими отношениями: мы свободно говорили обо всём, делились страхами и мечтами, нередко флиртовали. Но потом Берта надолго пропала и не выходила на связь. Я пытался разыскать её следующим летом, но Технокластер переехал,

а по слухам – был полностью утилизирован.

Я совру, если скажу, что это разбило мне сердце. Но и не буду честен, если заявлю, что меня несколько не всколыхнул этот внезапный разрыв. Несколько месяцев я слал сообщения в пустоту её почтового сервера.

И вот наступает очередное лето, я оканчиваю второй курс. Мастер Вафу выставляет меня из своего кружка, заявив, что нейролингва – не моё, а медитация – лишь способ отоспаться после очередного загула. Он ещё много чего наговорил, но всё по делу. Вертел я шаманство на одном месте. И клановые догмы там же.

Шин тем временем щеголял новой шевелюрой и своей первой тачкой, Тэд приделал себе гидравлику в причинном месте и выиграл «Кринж», когда агрегат самопроизвольно включился в университетской столовой и опрокинул поднос с едой на колени ректору. Беззаботные деньки в «Чистилище», открывшемся после ремонта.

И вот посреди всего этого я вдруг встречаю Берту, прямо в том самом баре, у стойки!

– Эй, классная задница! – окликнула она.

Я был в шоке. У неё были умопомрачительные ноги, вот те самые, которые попирали пыльные полы в лавке Вафу, не достойной её красоты. Да и сама Берта в полной комплектации стала на голову выше меня. Её новая – нежно-розовая – тактильная кожа пахла сакурой и на ощупь была роскошнее шёлка. Я убедился в этом мгновенно, когда Берта набро-

силась на меня и заключила в объятиях. Где-то внутри она осталась той же неутомимой грузчицей с убийственной хваткой, но снаружи – распни меня Патриарх! Все посетители бара тарасились на Берту, как будто она стояла обнаженной. Наверняка мысленно и раздели. Но всё внимание Берты было приковано только ко мне. Не помню, о чём мы говорили и говорили ли вообще. Нашим губам нашлось более приятное занятие.

Какими-то короткими тропами мы оказались в моей спальне. Я в тот вечер успел наподдать, и смутно припоминаю, что, продираясь через какие-то заросли, Берта несла меня на себе, прямой наводкой к дому.

Момент, когда с нас исчезла вся одежда, я тоже упустил. Но прекрасно помню её поцелуи. Запах её волос, тепло её тела. Обжигающие прикосновения и томные, совершенно искренние стоны в ответ на мои ласки.

Я лажал. Я нервничал, и постоянно казалось, что делаю что-то совсем не то. И немудрено, ведь девушка у меня так и не завелась, хоть и выглядел я тогда чуть-чуть получше, чем в шестнадцать. Но Берте всё нравилось, и я чувствовал это. Она таяла в моих руках, хотя до дела, в конечном итоге, не дошло.

Никогда.

Всё закончилось мгновенно и бесповоротно. Только что, распалённый, я покрывал поцелуями всё её тело и запускал руку туда, где было нестерпимо горячо и влажно, как вдруг

Берта издаёт стон такой мощи, что оконный экран не выдержал и разлетелся на куски. В доме повыбивало пробки и всё погрузилось в темноту, а Берта лишилась чувств. Вернее – её так и заклинило, с выгнутой спиной, запрокинутой головой и блаженной улыбкой на устах. Памятник женскому оргазму, вечному и нерушимому, застывшему намертво.

Специалист из ремонтной службы сказал, что произошло переполнение эмпатического буфера, вследствие чего кратковременную память перемкнуло. Берта окирпичилась и никакие попытки привести её в чувство не увенчались успехом. Модули памяти и центральный процессор были тщательно защищены и изолированы от внешних систем. Попытка удалённого подключения сожгла мастеру аппаратуру, он выставил счёт в тройном размере и свалил.

Утешало то, что это не смерть – внутренние процессы продолжали идти. И даже нейролинк работал, но только на приём. Это было что-то вроде комы. Я навёл справки в профсоюзе и выяснил, что Берта устроилась на работу в Верхнем городе – помощник начальника службы безопасности при одном чиновнике средней руки, который готов был зарваться. То ли Берта всерьёз покончила с прошлым, то ли держала под рукой потенциальную жертву. В гостинице, где она остановилась, лежал рюкзак с нехитрым скарбом, среди которого завалялась и старая униформа, со звёздами и не стираемыми масляными пятнами.

Я оформил для Берты автономный больничный, освобо-

дил место в подвале, куда протянули выделенную линию для подзарядки и отслеживания биоритмов.

На этом история и закончилась, на четыре с лишним года. Я не стал посвящать друзей в подробности. Закидываться «Кринжем» по этому поводу было бы верхом цинизма.

Потому что, если даже Лия – не просто игрушка для меня, то Берта и подавно. До самого отлёта на Кибер я не терял надежды, что однажды мне удастся её оживить, и продолжал время от времени слать сообщения в пустоту её почтового сервера. Присматривал за телом, протирал пыль, отчитывался перед профсоюзом и продлевал больничный лист. И тщательно пресекал любые инсинуации Сифри в адрес Берты, хотя она поначалу и пыталась устраивать мне сцены по поводу нездоровой привязанности к куску железа – и это при «живой» девушке!

И вот я снова вижу её перед собой. В той же стрёмной курточке со следами былых заслуг, с тем же манящим вырезом и дерзким взглядом. С Лией на электрическом поводке, закованной в настоящие магнитные кандалы, как опасная преступница.

А я снова в луже – на этот раз чайной – обалделый и лишившийся дара речи. Что могло испортить это чудесное воссоединение?

Только голос Сифри, слетевший с этих манящих, совсем как настоящих, губ:

– Это не Берта, глупыш, а я! Сифри! Ловкий ход, скажи?

А жаль.

Ох, как жаль. Жаль – что в пистолете вместо батареи – вода.

Жаль, что искина нельзя убить оружием.

Жаль, что я так и не освоил нейролингву.

И жаль, что даже это не помогло бы мне надрать Сифри её виртуальный зад в той степени, которую она заслужила этим своим ловким ходом!

– Что. Ты. Сделала?! – отчеканил я, зверея с каждой секундой.

Сифри на миг смутилась, затем улыбнулась ещё шире:

– Не то, о чём ты подумал, сладкий. Не переживай, малышка Берта в целости и сохранности. Я не влезала к ней в память и ничего не устанавливала. Я напечатала новый переносной модуль и спрятала его под корпусом... Ты знал, что у Берты есть..?

– Знал! Показывай!

– Ну надо же, какой недоверчивый, – хихикнула Сифри и отпустила поводок. Лия мгновенно сбросила кандалы и подбежала ко мне. Я мягко обнял наложницу и отстранил, не сводя глаз с «Берты».

Из-за ширмы выглянула Люси и с интересом наблюдала за происходящим.

Грациозно цокая башмаками с титановыми вставками, Берта прошла к центру комнаты, игриво повиливая всеми вилябельными частями тела и явно наслаждаясь тактиль-

ными ощущениями. Будучи голографической проекцией, Сифри обычно довольствовалась программной симуляцией внешних раздражителей. Но утверждала, что ощущения не те, как через презерватив. Теперь, наконец, она могла до всего дотронуться, понюхать, попробовать на вкус.

Аккуратно сдвинув с края стола лавочный скарб, Сифри усадила на него тело, закинув ногу на ногу и, продолжая игриво улыбаться, стала расстёгивать жилетку снизу вверх.

Нанобот с Циклопом вытаращили глаза. Даже Зоркий глаз торопливо засопел, оставшись, однако, недвижим. Я следил за каждым движением шустрых пальчиков. Одна, две, три пуговицы. Стойкое чувство дежавю. Разочарованный стон Нанобота на не расстёгнутой критической пуговице. Руки скользят по гладкому животу, подцепляют едва заметный шов на талии и задирают кожную прослойку кверху. Открывается потайной отсек.

И действительно, в нём удобно разместился автономный модуль, подключённый к свободному разъёму цепи питания.

– Убедился? – с вызовом спросила Сифри.

– Да. Извини...

– Можешь отключить его, если хочешь. В любой момент, хоть сейчас.

– Да ладно, чего там... Оставь пока...

Я смутился. Сифри ободряюще улыбнулась:

– Я ни за что не захватила бы это тело самовольно. И не собиралась тебе мстить... таким образом.

– Что ж, спасибо... Стоп! Что значит «таким образом»?!

– Нууу... – Сифри невинно закатила глаза, торопливо застёгиваясь под разочарованные вздохи парней, – Я немножко выпустила пар, в твоём домашнем гардеробе. Его придётся обновить по возвращению... И ради всего святого, не вини Мориса. Ему угрожали смертью.

– Эм... хм... ладно...

– Я верну Берту на то же место, в целости и сохранности, – пообещала Сифри, ласково погладив меня по щеке.

– Хорошо, – я нервно отмахнулся, – Спасибо. Как всё прошло? Я думал, вы долетите только через два дня.

– Я недооценила возможности нашего корабля. Это практически Вековой Ястреб в миниатюре! При случае покажу.

– Ясно... А с вылетом проблем не было?

– Всё прошло блестяще! – подала голос Лия, наконец, выходя на передний план. – Это было настоящее представление! Сифри пронесла меня, связанную, через весь город до космопорта. Там она арендовала корабль в шип-шеринге и мы улетели как ни в чём ни бывало!

– Так и было, – подтвердила Сифри, смахивая пылинку с плеча. – В космопорте, нас, конечно, задержали. Гвардейцы заподозрили неладное, но я сунула им под нос заказ на розыск беглой ниддлеанки и они отвалили.

– И они не просекли развода? Или ты подделала документ?

– Подделывать ничего не пришлось. Я отыскала реальную

ориентировку на похожую особь. Точнее сказать, идентичную. Ты знал, что у Лии есть сестра?

– Мия! – гордо сообщила Лия. – Мы, как это называется... Копии.

– Близнецы?

– Ага. Вроде того. Только я неудачная.

– Почему это?!

– У Мии сформировались нормальные ноги, а у меня вот.

Она топнула копытцем. Я усмехнулся:

– Тоже мне, неудача. По-моему, тебе очень идёт.

– Может быть. В эскорте тоже так говорили. Но из-за копыт я не смогла выбраться из Ямы. А Мия сбежала, как только первые зубы отросли. Да так хорошо сбежала, что до сих пор не поймали. В клане ей не понравилось...

– Запутанная история, – вставила Сифри.

– Мда... Я рад, что вы наконец-то прилетели. Вы обе.

Не то чтобы я соврал. Но и правдив был не до конца. В голове царил сумбур. Часть меня отчаянно сопротивлялась воспринимаемой реальности. Всё это следовало осмыслить на трезвую голову. А сначала – на пьяную. И чередовать несколько дней, пока депрессия не сменится смирением.

Лия прижала меня к себе и от души приложила губами к моей щеке. Я ощутил, как по коже скользнули смертоносные иглы, и умудрился не содрогнуться.

Мастер Вафу, до этого молча наблюдавший из-за угла, прикрикнул:

– А ну, заканчивайте эти предварительные ласки. Мы здесь по другому делу.

Я опомнился:

– Чёрт, да! Хулуд! Лия, мне срочно нужны твои трусы!

Лия счастливо оскалилась во всю широту своей непостижимой улыбки. Но всё тот же вредный старческий голос одёрнул:

– Молчи, болван! Я имею в виду нападение на Кибер!

– Нападение?! – поперхнулся я.

– На Кибер?! – счастливо выкрикнул Нанобот.

Глава 19. Ангелы Майкла

18 ноября 2312 г. Цикл 157, день 21

Ну да, нападение на Кибер. Подумаешь, большое дело! После заварухи с колоссами-то и перестрелки на Шамбале? Пара пустяков. Почти скучно, если послушать Вафу. Во всяком случае, он именно так всё и подал, когда мы навели порядок в шатре.

В тот же вечер, когда лёгкий шок прошёл, а побочная болтовня иссякла, мастер расчистил место на столе, попутно провоняв всё керосиновым кардамоном, и расстелил тут же импровизированный план астероида. То есть обычную бумажную скатерть, на которой он небрежно нарисовал продолговатую морковину и несколько пересекающих её линий. Остальное должно было дорисовать воображение. Затем Вафу попытался объяснить своё видение предстоящей операции с использованием наводящих вопросов, околичностей и чуть ли не шарад. И делал непонятные пассы руками над картой. Сифри переводила эту ахиною на человеческий язык:

– Вот здесь, в нижней части, теневая зона. Никакой охраны. Вы высаживаетесь и под покровом темноты производите точечный подрыв. Мистер Эн предоставит заряд необходимой мощности за символическую сумму.

– Из нашего кармана? – с подозрением спросил Нанобот.

– Разумеется. Я простой торговец специями и акупунктурой! Откуда у меня деньги? Но слушайте! Нужно найти пещеру. Достаточно всеохватывающую. Ясно?

– Интересно, как мы её отыщем? – поинтересовался Нанобот.

– Беру это на себя, – вмешалась Сифри. – У меня остались планы станции и ближайших коммуникаций.

Она взяла уголёк, которым Вафу чертил «карту» и нанесла на морковину несколько геометрически точных и безупречных штрихов, добавила к плану станцию и центральную шахту под ней, с отходящими в разные стороны тоннелями.

– Благодарю, – кивнул Вафу. – Так вот. Пещеры... Они давно изолированы и не думаю, что там осталось... то, что вы ищите.

– Изолированы? – переспросил Лоуренс.

– Да.

– Но зачем нам туда забираться?

– А вас туда никто и не приглашает! – заявил мастер. – Даже не смейте соваться в суверенные недра объекта тройственного союза кланов. Но ваш долг, как истинных Этанару, прийти на помощь попавшим в беду соклановцам, открыв проход для отступления в максимально безопасной точке. Это для протокола.

Я силился что-то понять, глядя на покрытую каракуля-

ми скатерть, но картина складывалась не вполне. Готовясь к очередной порции унижения, сказал:

– Так, допустим... Если здесь мы отступаем, то где тогда точка входа?

– На Кибере, где же ещё! – Вафу не снизошёл до едких выражений, но на всякий случай посмотрел на меня как на дурака. А то вдруг я не понял, что он меня таковым считает.

– То есть, со станции? По этому центральному стволу?

Вафу подмигнул мне.

Гениально. Целых пять минут, наверное, он этот план придумывал. В перерыве между установкой шатра на стропила и завариванием чая.

– Кхм... Возможно, вы не в курсе, сэр, – тактично заметил Циклоп, – но нас будут не рады видеть на станции. Особенно на административных уровнях.

– Так сделайте так, чтобы вам обрадовались, – пожал плечами мастер. – Заройте топор войны, забудьте распри и воссоединитесь с кланом во славу Патриарха. Пусть вас встретят как блудных сыновей, с распростёртыми милосердными объятиями.

– Это как, интересно? Мы вроде в статусе беглецов.

– А что делают с беглецами?

Вафу снова хитро прищурился, ожидая от нас очередного озарения. Я и Пьер в один голос ответили:

– Вешают!

– О, разумеется. Туда вам и дорога, – хохотнул учитель, –

но это потом. А сначала?

– Ловят? – предположила Сифри. И вдруг округлила глаза, – Ооо! У меня идея! Что если я..?

– Сразу нет! – мне определённо не должно было понравиться то, что она собиралась сказать. И именно на это намекал Вафу. Пазл сложился. Не понял только – он действительно это спланировал или импровизировал на ходу?

– Не слушай этого олуха, милочка, – елейным голоском проворковал Вафу. – Прошу, озвучь свою идею для всех. Из твоих уст она должна звучать ещё лучше.

Сифри слегка зарделась и развернула карту к себе:

– Чтобы попасть в центральную шахту, мы могли бы подключиться к системам безопасности... снова. Я установила бэкдор на случай, если протоколы переписут. Но для этого потребуется прямой контакт. Значит, я должна вернуться на Кибер. Это во-первых...

– Постой, – перебил я, – а другой модуль?

– Даже если он исправен, его сначала придётся отыскивать, – грустно сказала Сифри, – а на это нет времени. Рота Альфа разрушена, твои вещи могут быть где угодно, даже в открытом космосе.

– Понял. Продолжай...

– Во-вторых, поскольку я буду занята управлением, мне придётся покинуть тело, а значит, в шахты спустится кто-то другой. На самом деле подойдёт любой из вас, кто хорошо ориентируется на станции.

– На нас можете не смотреть, – заявил Пьер, – я проторчал на Кибере тринадцать циклов, но ниже поверхности никогда не спускался. Понятия не имею, где там что.

– Я пару раз бывал в гражданской зоне. На свидании, – отозвался Лоуренс, – но это вообще было на верхних уровнях.

– Я, всё-таки, рассматриваю Майкла, – призналась Сифри, – думаю, он справится.

– Ты уверена? – спросил Вафу. – Есть ещё крошка Кайоши. Он один стоит десяти!

Сифри посмотрела на Зоркого глаза, который стоял рядом с полностью отсутствующим выражением лица.

– Боюсь, он слишком уязвим. Если что-то пойдёт не так...

– А что, извиняюсь, может пойти не так? – вмешался я. – Если я всё правильно понял, ты предлагаешь отвезти меня в роли пленника на станцию, под видом эдакой вольной наёмницы.

– Ну да. Ты против?

– Не то чтобы против... Просто, не знаю, какой-то ненадёжный план. Если к тебе не возникнет вопросов, то на меня разом набросятся все и упакуют так, что я и пальцем пошевелить не смогу!

Сифри улыбнулась:

– Не волнуйся, я не дам тебя в обиду. И потом, на Кибере нет такой области, которая не была бы соединена с центральным сервером. Это его главная уязвимость.

Чертовски убедительно, но спокойнее мне не стало. Сифри продолжила:

– Итак, Майкл добирается до шахт, находит залежи кибернита...

– ...Набивает ими брюхо... – продолжил, усмехнувшись, Нанобот.

Вафу отрезал:

– Ни в коем случае! Чистый кибернит опасен для жизни и может привести к необратимым последствиям у неподготовленных. Или вас история Закиро ничему не научила?

Вафу зыркнул на разделяющую ширму. Люси выпучила глаза и спряталась от греха подальше.

Пьер остолбенел:

– Блин! А почему мне раньше никто не сказал?! Я же сожрал ту дрянь, когда устраивал телепатический сеанс!

– Да там было-то с ноготок! – успокоил его Циклоп. – К тому же далеко уже не чистый. Сколько лет прошло, как его в Торро запихнули?

– Всё равно! – Нанобот принялся ощупывать своё тело, словно необратимые изменения должны были начаться с минуты на минуту. Лия хихикнула, глядя на его возню.

– Будет куда благоразумнее и ответственнее сохранить немного вещества для... клановых нужд. И немедленно покинуть опасную зону с минимум ущерба для последней, – не терпящим возражений тоном заключил Вафу.

– Покинуть – это через... куда?

– В пещеры, разумеется! К точке выхода.

– Ааа, то есть пока они будут тусоваться на станции и отвлекать внимание на себя, мы подкрадёмся с тыла и напишем им ядерных зарядов? – Нанобот смирился с необратимостью изменений и вернулся к столу, с интересом глядя на карту. – Такой план мне по душе!

– Но как он попадёт в изолированные пещеры? – веско спросил Лоуренс. – Нам понадобятся две бомбы?

– Не совсем, – Сифри покачала головой. – Очевидно, есть какой-то проход из шахт в эти пещеры. Там должны быть буферные зоны, шлюзы на случай прорыва. Майкл спокойно пройдёт в закрытую зону. А вы его встретите снаружи.

– Стоп! А ты?

– Что – я? – не поняла Сифри.

– Как ты оттуда выберешься? Когда станет ясно, что я сбежал, тебе уже не будет дороги назад. И вперёд тоже.

– Ну... Я – всего лишь несколько строчек кода на удалённом управлении. Подумаешь, ещё один модуль потеряю. Напечатаю новый.

– А Берта?!

– Оу... Точно. Берта. Тут я ещё не до конца продумала...

– О, Патриарше! – Вафу закатил глаза и воздел коротенькие ручки к небу. – Только не говорите мне, что всё свернётся из-за некрофильских наклонностей моего ученика!

Я почувствовал, как лицо заливают краска. Но не от стыда – от гнева. Много просилось с языка, о чём в кратчайшей

перспективе пришлось бы пожалеть, но Циклоп не дал мне раскрыть рта.

– Так себе план, – обрубил он. – Если не сказать – дерьмо.

– Почему это? – уязвлено возмутилась Сифри. – Я придумаю, что делать с Бертой! А в остальном...

– А в остальном-то как раз и дерьмо. Нас обстреляют уже на границах сектора.

– Это ещё почему?

– Из-за бомбы как раз! По моим прикидкам, тут действительно не обойтись без хорошего кваркового заряда. Но дело в том, что вооружение такого класса запрещено к использованию и транспортировке вблизи стратегически важных объектов! При неправильном использовании эта хреновина разнесёт весь астероид!

Сифри вспыхнула и подошла к Циклопу, сжав кулаки:

– Ничего она не разнесёт! Ты про направленный взрыв не слышал?

– И, тем не менее – если пограничные сканеры засекут присутствие бомбы на корабле – каюк всем, кто окажется рядом, – спокойно отбрил Лоуренс.

Сифри зажмурилась и надула губы. Казалось, она вот-вот заплачет от обиды, а с учётом всех модернизаций Берты это было вполне возможно.

Но вместо этого она тихо произнесла:

– Прости меня, Майкл.

– Я? В смысле?

– Я всё-таки немножко покопалась в системах Берты. Но только для сбора информации. Скачала даташит по заводскому железу, – она открыла глаза и смерила оппонента холодным взглядом. – Она избородила половину Конфедерации с модулем самоуничтожения в животе. С кобальтово-кварковым зарядом в свинцовом кожухе. И. Ни разу. Не спалилась. Как тебе такое, Лоуренс Штек?

– Мммм, вот оно что. Тогда другое дело... Но, в таком случае это тело, – Циклоп показал на Берту, – должно лететь с группой прикрытия, чтобы незаметно доставить бомбу в тёмную зону Кибера.

– Выходит так, – скривившись, согласилась Сиффри. – Что ж. Нужна будет другая кандидатура на роль охотника за головами. И приличный принтер, чтобы напечатать запасной модуль.

– Зачем? – не понял я.

– Если меня не будет на станции, то кто-то должен будет подключить устройство к центральному процессору самостоятельно, пока ты будешь под стражей... временно. А я тогда останусь с Бертой, потому что как мёртвый контейнер она бесполезна. Если сканеры засекут бомбу, неплохо было бы носителю подать голос. Да и не получится достать капсулу из неуправляемого тела...

– Ну и дела, – вымолвил я. – Голова кругом... Неужели нет способа попроще?

– Бывают ситуации, когда невозможно добиться успеха с

чистыми руками, Микайю – веско произнёс мастер Вафу, за-
таскивая в комнату нагреватель со свежей порцией кипят-
ка. – Чем раньше ты это поймёшь, тем лучше.

– Я могу подорвать пещеру изнутри, если пронесу бом-
бу на станцию, – возразила Сифри. – Но тогда есть риск
жертв...

Я резко замотал головой:

– Нет уж, давай без жертв!

– В таком случае, кто будет твоим сопровождающим?

Лия кашлянула, привлекая к себе внимание:

– Вы ещё выбираете?! Конечно же, я! Все остальные в ро-
зыске, либо уже заняты. А этот маленький ниндзя выглядит
недостаточно сурово. Без обид.

Вафу улыбнулся, наливая себе свежую порцию сенного
отвара:

– Ну что ты, какие обиды! Мои боевые вылеты давно в
прошлом. К тому же, долг заставляет меня оставаться в тени.
Я уже занял своё место в этой истории. И оно не дальше, чем
здесь. Как оказалось, вы неплохо и своими мозгами вороча-
ете. Даже Микайю. Выше среднего, я бы сказал. Но сойдёт.

Вот это карьерный рост! От «не самого посредственного»
до «выше среднего». Этак я до вполне обычного дорасту, ха!
Однако он явно лукавил, утверждая, что мы обойдёмся сво-
ими силами.

– А как быть с Люси? – вспомнил я. – Её же ещё нужно
будет поменять местами с полковником. Где она будет всё

это время?

– Самое простое и логичное – вернуть полковника на его законное место. Без лишней ноши путь к вершинам Фудзи всяко легче. Поэтому улитка не берёт с собой ничего, особенно после двойного побега и непростительной диверсии на охраняемом объекте.

– То есть как – оставить? А переброс сознания?

– Его можно осуществить на месте, в этом-то вся прелесть метафизики кибернита. Опытный шаман может стать провожатым для путешественника посредством нейролинка, пока остальные... кхм... штурмуют Фудзи.

Я живо представил, как Люси обрадуется этому обстоятельству. Назад, под стражу у чёрта на рогах. В сопровождении меня, которого только-только перестала ненавидеть за прошлую «подставу». А потом прорываться в шахты, чтобы нажраться там кибернита и дать залезть старому мутному усачу к себе в мозги. Ну-ну, план становился всё лучше и лучше с каждой минутой.

Очевидно, я выказал сомнения мордой лица, потому что Вафу, посмотрев на меня, покачал головой и сказал:

– Не пекись о разногласиях. Я не терял времени с девицей, в отличие от некоторых. Люси уже знает, какую роль ей предстоит сыграть во имя Этанару. К тому же, я дал ей наставления касательно обряда и... сопутствующих процедур. Она справится сама в свой черёд, как подобает настоящему муж... кхм... воину духа.

– Где, кстати, этот ваш воин? – усмехнулся Нанобот. – А то я уже почти соскучился по её бесконечной болтовне.

– Должна отдыхать после праведных трудов. Но на самом деле стоит за ширмой и подслушивает, – сообщил Вафу.

– Ещё и комментирует шёпотом, – хихикнула Сифри. – Мои сенсоры уловили звуковые колебания.

Лёгкое движение полога и быстрый топот подтвердил их догадки.

– Неплохо устроилась! – прокомментировал Пьер. – А нам отдых только снится. Чуваки, если мы закончили, может пора уже того? На боковую. А, Циклоп?

– Мда, нам нужно подготовиться. Проложить маршрут, запастись снаряжением. И отдохнуть перед дорогой. Не говоря уже о Хулуде.

Лоуренс пристально посмотрел на меня, ожидая ответной реакции.

Точно! У меня же ещё стрелка с обаяшкой головорезом и его нездоровым интересом к хай-тек белью. Я колебался, едва не предложив провести обмен после операции на Кибере, но мне тут же стало стыдно за такие мысли. Бедняга наверняка страдал в плену. Даром что сигналил раз в сутки, мол – жив пока, питаюсь преимущественно пастой и ravioli.

– Да... – я тяжело вздохнул и взял Лию за руку: – Готова навестить прежнего хозяина?

– Запросто! – усмехнулась наложница. – Главное, чтобы он был готов!

Я изумился:

– Ты его не боишься?

– Я знаю его уязвимое место...

– Хе! Хотел бы и я знать... Очень пригодилось бы в тот раз.

– Не думаю. Ну, так что, когда пойдём?

В разговор вмешалась Сифри:

– Нет уж, одних я вас не отпущу! Хочу тоже поприсутствовать. К тому же у меня пушка.

– О. Пушка, это хорошо... Окей, обеспечишь прикрытие...

– Не так быстро! – проскрипел мастер Вафу, – А убирать кто будет?

Он указал на вымокшие циновки и разбросанные повсюду чашки.

– Тряпки в руки и вперёд! Чтобы всё блестело!

Нанобот гаденько закихикал.

– Тебя это тоже касается, недоросль! – рявкнул на него Вафу. – Ну-ка живо за уборку, все! Времени вам – до рассвета! Скоро покупатели приплывут!

Совместными усилиями мы быстро привели шатёр в благопристойный вид. Отчистили полы и коврики, освободили стол, а Вафу сосредоточенно расставлял на витрине и стеллажах разнообразные пахучие и смердящие товары. Снаружи и впрямь уже светало, но свинцовые тучи застлали небо до самого горизонта, и темень стояла почти ночная. Но пре-

словутых покупателей это не остановило, они действительно приплыли. К шатру прибывали узкие лодочки и хлипкие плоты из синтетического бамбука. Местная публика ломилась в лавку с туманным названием «Старый воин», чтобы приобрести немного пряностей и тому подобной экзотической дряни. Вафу вытолкнул нашу разношёрстную компанию на другую половину шатра и, рассыпаясь в любезностях с клиентами, изображал того самого старого воина в простреленной военной форме.

Комната акупунктуры превратилась в водохранилище. Бочки, вёдра и канистры с водой стояли повсюду, и зачастую друг на дружке в виде не очень прочной пирамиды. В уголке, замотавшись в несколько одеял и свернувшись калачиком, дремал долговязый интендант собственной персоной. Или делал вид, что спит. За ширмой шла бойкая торговля, убийственные запахи постепенно проникали и сюда.

– Ну что, теперь-то мы можем свалить? – спросил Нанбот, поглядывая на Вафу в щёлочку. – Меня уже бесит это место, эти душные разговоры и этот противный стари.... Кха!

Он согнулся, зайдясь в остром приступе кашля. Зоркий глаз похлопал его по спине и посоветовал не говорить о мастере дурно, особенно в его непосредственном присутствии. Лоуренс выглянул на улицу и сказал, что мы сможем выйти через задний ход. Так мы и поступили, стараясь не шуметь.

Снаружи я понял, что за ночь успел обсохнуть и согреться, хотя в шатре было немногим теплее из-за сквозняков. Хо-

лодные потоки воды вновь норовили проникнуть под одежду, сводя на нет благотворный эффект хитрого чайного варева. Вдобавок ко всему, рыночное озеро стало заметно глубже, вода доходила теперь почти до колен и была заметно холоднее, чем вечером.

– Хорошо, что осязание отключается, – сказала Сифри, шагнув в воду.

– Заткнись! – пробурчал Нанобот, поскользнувшись на нижней ступени и на несколько секунд полностью уйдя под воду.

– А по мне так ничего водичка, – хмыкнула Лия. – Очень освежает! Куда направимся?

– На корабль, – ответил Циклоп.

– На ваш или на наш? – Уточнила Сифри.

– Хм. А где вы припарковались?

– Возле выхода на рынок, там самая ближняя стоянка.

– О, класс! – Нанобот так обрадовался, что не устоял на ногах и снова плюхнулся в лужу, подняв смачные брызги.

– Как вы умудрились сесть? – недоумевал Циклоп.

– Запросили в метеоцентре антициклонный столб, всего за десять тысяч. Небо над площадкой очистилось и мы сели.

– Вот блин, а так можно было?! – проворчал Нанобот. – За такую услугу и десятки не жалко! А мы встали чёрт знает где, и пёрлись от самого Про-Полиса.

– Д-давайте на месте договорим? – предложил я, чувствуя что скоро заледенею и стану с ливнем единым целым. По-

пытка пристроиться под деревянным полом шатра не особо помогает, если стоишь по колено в воде.

Мы поспешили обратиться с рынка прямой дорогой, через недостроенные леса и сваи. Выход с рынка теперь хорошо просматривался со всех точек. К тому же, по ответвлениям бывших рыночных улочек теперь сновали лодки, огибая бывшие и будущие постройки. Восточный рынок превращался в плавучий, повинуюсь законам дождевого сезона. Развёртывание происходило у нас на глазах. Над одним из скоплений высоких свай материализовался из воздуха модульный домик и с точностью до дюйма приземлился на столбы. Следом к воде опустилась верёвочная лестница. Пара секунд и модуль засветился призывными огнями. Похожим образом на рынок телепортировались и другие лавки, многие из которых не были столь же технологичными. Одна тряпичная палатка и вовсе пестрела дырами и заплатками, но тоже была доставлена из безопасного места телепортом.

– Наверняка ещё одна платная услуга! – восхищённо заметил Нанобот. – Умеют ребята крутиться!

Циклоп хмыкнул:

– Ага! Сначала спрос создают, а потом и предложение.

Когда мы добрались до тории, на площади уже царило оживление. Несколько предприимчивых людей организовали на месте прокат лодок для посетителей, а заодно предлагали закуски. Их незатейливый бизнес функционировал на дощатом плоту и дрейфовал по окрестностям. Мы отби-

лись от назойливых предложений арендовать лодку и с трудом продвигались против течения: на рынок ломился сицилийский лодочный флот планетарного масштаба. Конечно, на борту небольшой моторки, под каким-никаким зонтом и электрополотенцем, было бы в разы комфортнее добираться до стоянки, но с учётом численности нашего отряда и весогабаритных характеристик Берты, нам бы понадобилось, по меньшей мере, три лодки. А сумки с наличкой остались в трюмах Крохи. С другой стороны, Пьера задушила бы ближайшая жаба, если бы мы раскошелились ради десятиминутного удобства. А вот мгновенную телепортацию или остановку дождя он бы с радостью оплатил.

Добротное шип-шеринговое судно серебристого цвета дождалось нас на самом видном месте, в окружении несколько катеров, привязанных к ржавому ограждению. Судя по всему, эта площадка никогда не пользовалась популярностью у космических путешественников, но местные быстро нашли ей применение. На краю парковки я заметил уже знакомый автомобиль без верха. Теперь салон забытой колымаги наполняла не пыль, а мутная вода, а сложенная матерчатая крыша разбухла и посерела от влаги и грязи.

– Все на борт! – скомандовала Сиффри, опуская трап.

Корабль оказался оснащён небольшим шлюзом, где каждый из нас подвергся принудительному обеззараживанию, а заодно и просушке с применением ароматических масел и стимулирующих опиатов для поднятия настроения. Я

невольно проникся симпатией к сервису проката межзвёздных кораблей и задумался воспользоваться их услугами в будущем. Даже напряг нейролинк, чтобы сделать заметку.

Хитрые сволочи. Но опиум есть опиум. Пару звёзд в рейтинг заслужили, так и быть.

Сифри усадила роскошное тело в кресло пилота, я устало развалился на одном из пассажирских, и виртуальный наливала услужливо предложил мне что-нибудь вынюхать. Ничего запрещённого, просто лёгкие алкогольные пары. В ассортименте даже не было «Асбеста». Я отказался, решив, что трезвый ум мне в ближайшее время будет нужнее.

Но с каким сожалением я это сделал! А Тэда и Шина наверняка хватит удар, когда они об этом узнают. Обзовут трезвенником и исключат из клуба Клятых. Вот что с людьми делает служба в Гвардии! И связи со странными бабами. Серьёзно вам говорю, ребята – ну его нафиг, не связывайтесь ни с тем, ни с другим.

Сифри просигналила парням на метеостанции и нам снова организовали воздушный коридор для экстренного взлёта. Пара минут и корабль уже летел над плотным облачным одеялом, застилающим всю округу. В верхних слоях неторопливо перемещались вспомогательные орошающие платформы и метеозонды. Повсюду мельтешили дроны-циклонщики, поддерживающие кучность туч и интенсивность дождя.

Сифри посоветовала нам пристегнуться и врубила пол-

ный ход. Меня тут же вжало в кресло, и я вспомнил, как Шин обкатывал новую тачку в Нижнем городе. Мотор ревет, за окном огни ночного города слились в разноцветную струю, а в крови столько адреналина, что хоть продавай. Псевдолайм обострил все чувства, но ты уже не ощущаешь ни кресла, ни тачки, а только свободный полёт в бесконечность на около световых скоростях. И пусть рядом кто-то, похожий на Тэда, фонтанирует во все стороны после обильных возлияний, и где-то над ухом матерится Шин, а на хвосте висят все робокобы района, потому, что все мыслимые и немыслимые скоростные лимиты превышены и оставлены далеко позади. Есть только ты и скорость, этот драйв и жажда жизни.

Наркоманы могли спокойно стабиться по притонам, когда мы выезжали на очередной ночной загул.

Домой хочу, а не вот это всё. Никогда я не был карьеристом, и образцовый солдат из меня что-то не вышел. Дайте погулять ещё годик. Жалко вам, что ли? Вот вытащу Хулуда из передряги, затолкаю Люси обратно в её доисторический мир и домой, домой!

Я почувствовал, как чья-то тёплая ладонь осторожно накрыла мою, и вынырнул из плена ласкающих душу воспоминаний. Рядом сидела Лия. Я так редко о ней думал, что успел позабыть, до чего же она горячая. Не в смысле температуры тела, а – ну вы поняли. Ещё до меня дошло, что уже совсем скоро между нами не останется никаких преград. То есть ещё один весомый довод, чтобы смыться на гражданку.

А что если снять номерок на вечерок, в том же Про-Полисе?

Лия игриво улыбнулась, словно считав мои невербальные сигналы. Ну, хоть кто-то понимает, когда я излучаю желание.

– Сифри, как скоро мы будем на месте? – спросил я.

– Да мы, вообще-то, уже, – послышалось в ответ.

И тут я понял, что двигатели корабля молчат, а за окном уже видно стоянку на окраине, недалеко от того места, где приземлился Кроха.

– Оу... Ну тогда пошли, чего сидим-то? – я встряхнул головой, пытаюсь вернуть мыслям ясность. Развезло от опиатов с непривычки.

По всей видимости, сморило не только меня. Снаружи Лоуренс вёл под руку маловменяемого Пьера. Зоркий глаз, пошатываясь, плёлся в сторону Крохи. Натан, раздевшись по пояс, ждал снаружи, усевшись в теньке у питьевого фонтанчика. Дождь в этой области так и не начался. Тепло и сухо. Солнце стояло высоко. Справа, опутанный сектой громоотводного купола и серыми тенями, отмокал гигантский Прополис, а напротив него простиралась безжизненная пустошь. Лишь несколько передвижных осушающих станций далеко на горизонте высасывали из атмосферы остатки влаги. Сезон дождей уходит из области со всем, что может забрать.

Сифри выпрыгнула следом за мной с пушкой наперевес:

– Ну что, готов?

– Пешком пойдём? – спросил я.

– В городе сейчас не сядешь, полно мигрантов. К тому же,

я внесла предоплату только за один анти-циклон. Метеорологи почему-то принимают только наличные.

– Как и все. Ладно, тогда нам на монорельс, опять. Улыбайтесь шире, дамы!

Согвардейцы остались ждать нас на безопасном расстоянии. Никто не горел желанием посетить злачные места города и приобщиться к тамошнему колориту. Что ж, мне и в компании боевитых девиц было неплохо. Давка в вагонах немного уменьшилась, а вокруг нас троих невольно образовывалась пустота. То ли из-за ствола Сифри, то ли из-за зубов Лии. Она скалилась изо всех сил и кокетливо поигрывала хвостиком.

В городе нас встретил всё тот же дождь, хоть и не такой обильный как в пригороде. Оживлённые некогда улицы частично поредели. В моду вошли зонты с экранами на внутренней стороне. И о чудо – у нескольких прохожих оказались такие же дурацкие шляпы, как у нас с Хулудом. С той лишь разницей, что местным они идут.

Фонтан, у которого я недавно залечивал раны, был полон кристально чистой воды и переливался через край, а изваяние с вазой било такой мощной струей, что если подставить руку, то можно было остаться без пальцев.

Спальный квартал растерял всю свою мрачность. Дождь смыл со стен зданий химозный налёт от завода квато-колы, и узкий проход между домами как будто немного расширился. А главное – теперь в нём было светло. Бельё, вечно сушаще-

еся на верёвках между домами, сорвало во время шторма и теперь дорогу устлала скомканные мокрые тряпки. Сложная паутина проводов тоже куда-то исчезла, осталось лишь несколько тонких нитей на верхних уровнях. Жуткий ссохшийся труп мигрировал в нишу под первым этажом, и как ни странно, это была единственная «живая» душа, встреченная нами по дороге. Лавочки контрабандистов, оружейных баронов и скупщиков зубов будто испарились. Их не иначе как смыло, вместе со всем товаром. Недаром весёлые ручейки пробежали вдоль всего переулка. Место, определённо, было то же самое, но за каждым новым поворотом нас уже не поджидали подозрительные лица аборигенов, и я невольно начал думать, что перепутал дорогу, когда заметил в конце переулка знакомую вывеску, сулящую отвал башки. Правда, если раньше её запылившиеся буквы ещё как-то светились в полутьме, то теперь и вывеска перекосилась, и призрачный неоновый блеск безнадежно угас.

– Вот блин, они что, переехали? – пробормотал я и удивился, как гулко прозвучала фраза в каменном мешке.

– На моём радаре несколько живых существ и один киборг, не считая нас, – произнесла Сифри, взяв ствол наизготовку. – Лия, присматривай за тылом. Идём осторожно.

– Странное местечко, – вымолвила Лия.

– Оно тебе незнакомо? – удивился я. – Разве квантонский головорез держал тебя не здесь?

Наложница покачала головой.

– Но где же тогда?..

– Кажется, это было в другом городе. Или даже не на этой планете. Но не скажу точно. Чипа у меня тогда не было... Но, там было гораздо приличнее и не так сыро.

А Сифри уже входила в бар, медленно открыв дверь. Затем хмыкнула и опустила оружие. Бросила через плечо:

– Всё чисто.

Действительно, в баре стало чище. Кафель блестел не то что как свежeweымытый, а как заново уложенный. Даже стыки между плиточками сияли первозданной белизной. Сверкала витрина, игриво поблёскивали чистенькие бутылочки. И даже отрубленные головы на стене несколько посвежели. Но общая атмосфера заведения изменилась. Исчез верхний свет. На стенах полыхали взаправдашние факелы, на барной стойке стояли свечи, по-видимому, слепленные из жира. Тяжёлый воздух, пропитанный табачным дымом, теперь был одобрен запахом подгоревшего сала. Сразу потянуло блевануть. Но и есть, отчего-то, захотелось не меньше.

Контингент заведения ничуть не изменился: всё те же аморфные тела разной степени вменяемости. Дешёвое пойло повсюду, сальные свечи растекаются по грубым столам. Карточные игры со ставками до последней нитки. Теперь у некоторых была фора – можно было поставить на кон зонт или плащ, а то и шляпу.

За стойкой уже знакомая тётя Клара, исполненная формами и не обременённая одеждой, всё в том же мясницком

фартуке натирала всё те же пивные кружки ничуть не посвежившей тряпкой.

Она приветливо улыбнулась и помахала мне рукой:

– Ааа, вернулся-таки, дорогуша! Ещё и с подружками! Чего желаете?

– Хм... – я в очередной раз задумался, скользнув взглядом по витрине.

Сифри была лаконична, как всегда:

– Сначала дело.

– Ну да, ну да... Нам бы товарища нашего забрать...

– Искомая вещь при вас? – барменша изучающе посмотрела на Лию, в её коротеньком платье.

– Да... на ней. Ну, так что?

– Минуточку, дорогуша. Зайчоооооооок!

Вновь затрепетали стены и зазвенели бутылки от титанических шагов шкафоподобного исполина, бочком проходящего в дверь подсобки. Такой же красный, с выпученными глазами и тесаками наперевес. Квантонский головорез, перезагрузка.

– Послушай, да это же не он! – прошептала мне на ухо Лия.

– В смысле?! – я вытаращился сначала на наложницу, потом на качка. – Да тот же самый.

– А я теперь говорю, что нет! – не сдавалась она. – Это не мой хозяин. Мой Квантонский головорез старый совсем, а этот...

Я торопливо прошипел:

– Не понимаю, что ты имеешь в виду, но точно помню, кто меня, блин, месил тут почти два часа! И это был вот этот... кхм... милый квантонский воин. Эмммм... добрый день, мистер головорез!

Последние слова я адресовал непосредственно качку. Он меня сразу узнал, судя по изменившемуся лицу. И Лию узнал не меньше. Сразу схватился за ножи и едва не пошёл на таран, пренебрегая барной стойкой. Но я, наученный горьким опытом, соблюдал дистанцию. К тому же, барменша остановила бугая своей властной рукой.

– Тише, зайчонок. Держи себя в руках. Ты же не хочешь, чтобы было как в прошлый раз?

– Рррнет, – пропищал головорез, раздувая ноздри и тарраца на Лию налитые кровью глазищи.

– Ну, вот и чудненько. Не будем расстраивать твоего отца. Неси ключик.

– Сначала. Пусть. Покажет, – сквозь зубы процедил мордovorot.

Лия хихикнула:

– Всё для тебя, «зайчонок».

Бар наполнился тревожной тишиной. Совсем как в тот раз, когда я не к месту заржал. Твою же мать, неужели снова!

Но краем глаза заметил, что завсегдатаи не спешат слинять на этот раз. И красный голем замер, как окаменевший. Его взгляд был прикован к Лии, к тому месту, что было при-

крыто невероятно коротким платицем. И взгляды пускающих слюни пьянчуг ловили каждый её жест. Опять дежавю?

– Гля чо делается! – сипло вымолвил кто-то вдалеке.

Естественно, я тоже глядел, хоть и знал, что смотреть-то будет не на что. Пока.

Обстановка слегка разрядилась, когда публике были явлены безупречные в своей неприступности непробиваемые, взломоустойчивые и заминированные трусы верности.

Качок кивнул с едва слышным зубовным скрежетом. Круто развернулся к стене с трофеями. Подошёл к голове печально известного Смитти. И занёс руку над его лицом, исполненным гримасой ужаса. Тут я заметил, что бывший сутенёр кое-чем отличался от остальных трофеев. Всех этих бедолаг, кроме деревянной подставки и потустороннего выражения лица объединяло ещё и то, что у каждого на лбу были вытатуирована подпись автора. Как ни странно, но Смитти не был подписан. Это при том, что сам квантонский головорез тоже щеголял с татухой на лбу.

Впрочем, мне было всё равно и Смитти наверняка тоже, тем более что его бранным останкам пришёл конец. Качок со всей дури дёрнул за нижнюю челюсть, затем запустил туда ручищу, от чего голова буквально расколосась надвое. Я брезгливо поморщился и отступил ещё дальше от стойки. Сифри, напротив, подалась вперёд, не выпуская из рук оружие. Доска с трофеем оторвалась от стены, качок стряхнул с руки остатки головы, и шлёпнул по стойке, всколыхнув бу-

тылки. Когда он убрал ладонь, там остался маленький прибор, похожий на отмычку, с кнопкой на рукоятке и противными органическими ошмётками.

– Снимай! – приказал головорез.

Зрители снова напрягись. У меня вся кровь отлила от головы и устремилась вниз. Вмешалась тётя Клара:

– Ну не здесь же, дорогуша! У клиентов давление поднимется. Зайдите хоть за стойку.

– Ну ё! – Негодуяюще крикнул кто-то из зала. Началось шевеление: самые смелые ринулись к стойке.

Сифри круто развернулась на крик и вскинула ствол. Порядок был восстановлен, все посетители стали участниками игры в «раз-два-три, замри!», но покачивались под действием выпитого.

– Майкл, ты не мог бы? – Лия кивнула на стойку, приглашая меня стать первооткрывателем.

Я нервно сглотнул. Открыть замок – с радостью! Но пересечь преграду между мной и этим типом, да ещё и встать к нему спиной, или – что хуже – боком? Тут-то он мне башку и отхреначит.

Но руки уже схватили заветный, чуть влажноватый ключик. Лия прошла за стойку, чуть расставила ноги и приподняла полы платья. Приступай, мол.

Все страхи остались позади. Вся кровь прилила к той, другой голове, что поменьше. Мне пришлось встать на колени, потому что на корточки не смог. Поднёс отмычку к тру-

сам. Нажал на кнопку. Прямо напротив крючка в подвижном нано-титане появилось отверстие. Трясущейся рукой я вставил туда ключ. Он тут же примагнитился. Отпирающая часть втянулась внутрь, рукоятка выскользнула из вспотевших пальцев, раздался короткий писк.

Лия одёрнула платье и ободряюще погладила меня по щеке. Её пальцы были ледянее обычного. Видимо тоже нервничала.

– Дальше я сама, – прошептала она с игривой улыбкой. Я с трудом поднялся на ноги и посмотрел на квантонца. Его обуревали эмоции. Он топтался на месте, содрогался всем телом и не выпускал из рук рукояти ножей. Лия не удостоила его даже взглядом. Опустила хвост, подцепила трусики под платьем наощупь, чуть подпрыгнула и они соскользнули сами собой. Ключик, сделавший своё дело, отсоединился, отверстие для хвоста в задней части трусов срослось без следа. Наложница подопнула ненавистное бельё копытцем в сторону заказчика. И спросила с вызовом:

– Доволен?

Я схватил Лию за руку и потащил обратно в безопасное место. Квантонец, немного успокоившись, достал-таки нож, но только для того, чтобы подцепить трусы на кончик и посмотреть поближе.

Затем он молча кивнул и медленно – пожалуй, даже нарочито неторопливо – скрылся в недрах подсобки.

Я не сдержал облегчённого вздоха. С груди словно свали-

лась бетонная плита, мешавшая дышать.

– Минуточку! А заложник? – напомнила Сифри. Она всё ещё держала на мушке клиентов бара, но успевала следить и за эпицентром событий.

– Минутку, – проворковала тётя Клара и парящей походкой проплыла следом за квантонцем, сверкнув на прощание бледным задом. Вскоре она возвратилась с Хулудом. С него только что сняли намордник и кандалы. Он растирал затёкшие конечности, но в целом выглядел бодро. И как-то даже игриво поглядывал на свою пленительницу.

Может быть, она его не только прикармливала? Главное не представлять этого...

Тут же мне была возвращена батарея от пистолета. И предложена стопка за счёт заведения. Я вновь отказался, почти без опаски, что это войдёт в привычку.

Зато Сифри спросила спокойно:

– Литол-48 есть?

– Сорок восьмого не держим, у местных от него несварение. Есть девяносто шестой.

– Сверхтекучий? Идёт.

И залпом выпила высокий стакан желтоватой бормотухи, воняющей машинным маслом. Сифри заметила мой недоумевающий взгляд и сказала:

– От продолжительного застоя все дюзы забились, а это не дело... Ну, смазка застоялась, понял?

– Не продолжай... – я отошёл в сторонку и заметил, что

Хулуд оценивающе изучает Лию.

Чёрт, он ведь тоже ниддлеанец, а она ещё и без трусов. Вдруг у самцов на это нюх?

Но опасаться было нечего. Хулуд смерил наложницу взглядом, хмыкнул, проквакал что-то на непере译имой разновидности рухти. Переводчик перешёл в режим распознавания невербальных сигналов, но не смог считать ни одной эмоции. Короткий монолог остался для меня загадкой. Лия не осталась в долгу и с каменным выражением лица отчеканила пару фраз. Хулуд кивнул, скривил бровь и потерял к дальнейшему общению интерес. Переводчик классифицировал это как «презрение на почве классовой розни». Меня это вполне устроило.

– Как ты тут? – спросил я. – Тяжко было?

– В общем, нет, благодаря Клариссе, – он посмотрел на барменшу и произнёс это имя, с наслаждением растягивая слоги. – А что у вас? Надеюсь, ты отыскал кибернит?

– И да и нет. В любом случае отсюда пора сваливать.

– Не возражаю, – проговорил Хулуд вполголоса. – Мы все в опасности. Прямо сейчас.

Интересно, что ещё стряслось. И не связано ли это как-нибудь с «Клариссой»?

– Ладно, сматываемся.

Мне потребовалось немало усилий, чтобы оттащить Сифри от стойки. Она сцепилась языком с барменшей и неизвестно, что уже успела выболтать. Я услышал лишь часть

фразы:

– ... второй ударный дивизион!

– Ого! – восхитилась тётя Клара. – А с виду и не скажешь.

Меня призвали только в пятый, работала там медсестрой.

– На Технокластере тоже?

– Ох, нет. Была проездом, когда он уже наполовину пере-
ехал. Потом осела здесь и вот, веду хозяйство. И присматри-
ваю за малышом.

Она кивнула на подсобку. Где-то там малыш необъятных
габаритов наверное уже примерял трофейные трусы.

– Ладно, мне пора бежать. Созвонимся на неделе, ладно?

– Непременно, дорогуша! Свободу роботам!

– Свободу роботам! – засмеялась Сифри и наконец отлип-
ла от стройки.

– Что это было? – спросил я, выходя из бара.

– Ничего, просто общались.

– Ты рассказала ей про своё боевое прошлое!

– Только то, что смогла интерпретировать по цифровым
подписям на железе. Прости, если это было лишнее. Мне по-
казалось, что Кларе не с кем поговорить. Она единственный
киборг в городе.

Я опешил:

– Киборг?!

– Ну да. Была медсестрой в повстанческой армии. Ты же
сам слышал.

– Хм... – протянул Хулуд. – То-то я думал, что люди не

бывают такими гибкими... Теперь понятно.

Лия захихикала.

– Давайте поторопимся, – сказала Сифри. – Если здесь везде такая публика, то одного ствола будет мало.

– Насколько я понял, квантонский головорез тут всего один, – заявил Хулуд. – В других районах обычные контрабандисты. И браконьеры...

– Угу, один, – подтвердила Лия. – Только это не он, как я уже сказала.

– Да в смысле не он? Да у него на лбу, вон, написано! Буквально! – Не унимался я.

– Ну да, написано. Это метка Квантонского головореза. Её носят все его жертвы. Обычно незадолго до смерти.

– Ничего не понимаю... Кто же тогда этот тип?

– Это один из его сыновей.

– Серьёзно?

– Ну да. Мы виделись всего один раз.... И этот раз ему очень не понравился. Хотел меня прикончить, но не смог. В итоге сослал в эскорт, а дальше не знаю. Кстати, тогда ещё этой татуировки у него тоже не было. Наверное, отец подписал, в назидание. Чтобы не трогал чужие игрушки...

Мне потребовалось несколько минут, чтобы переварить эту новость:

– То есть где-то есть ещё один головорез, на этот раз настоящий? И что, он тоже захочет со мной по квитаться?

– Да, есть. Но не думаю, что захочет. Он человек чести.

Мы вернули трусы, правда же? Значит, я сама была и не нужна. Уж не младшему головорезу точно!

– А я так и не понял, из-за чего столько шума. Неужели это исподнее такое дорогое?

– Вроде, они принадлежали старшей жене головореза. Кстати, без них прохладно. Пойдёмте скорее назад.

Пустынный переулочек, омываемый бесконечным дождём, лежал под нашими ногами. Нам так никто и не повстречался, хотя Хулуд то и дело поглядывал назад, словно опасался (или ждал?) кого-нибудь увидеть. И приговаривал тихонько:

– Если узнают, мне конец...

Глава 20. Всё херня, когда ты трезвый

18-26 ноября 2312 г. Цикл 157, день 21-29

Раньше, когда в какой-нибудь беседе всплывала тема гарема, моё воображение рисовало картины безудержного секса с кучей жгучих красоток. И я искренне завидовал этим счастливицам. Многоженство лежит в основе квантонской культуры (моногамия – единственное земное поветрие, которое они у нас не переняли). В кодексе клана Имперлеоне оно даже закреплено и всячески поощряется, как полезное для Семьи начинание.

В конце-концов, если брак построен на обоюдном согласии, то количество партнёров определяется на их собственное усмотрение. А про наложниц так вообще молчу – закупай хоть шаттлами. Главное – соблюдай предписание профсоюза работников секс-индустрии.

Но вот оказалось, что у меня тоже теперь гарем, самый настоящий, хоть и не такой обширный, как когда-то мечталось. И вот что я понял: херня эти ваши гаремы! Либо про них врут, либо это просто оптовая проституция для много-членов. Потому что я совсем не понимаю, что делать со все-

ми этими бабами за пределами постели? И как их в постель затаскивать – тоже вопрос.

Вот, к примеру, Берта, каждая деталь которой спроектирована с учётом всех аспектов половой жизни. Квинтэссенция чувственности, не знающая усталости.

Или Сифри, в чей исходный код заложены азы тантрического секса, что вкупе с жарким темпераментом, превращает её в идеального полового партнёра.

Но. Одна – уже почти пять лет высокотехнологичное бревно, а другая – искин, навеки обречённый находиться в параллельном мире и довольствоваться симуляцией оргазма, на 99,99% идентичного натуральному, но никогда не достигающего сотой доли. Казалось бы – объединить эти два несчастных создания и вуаля: получишь полноценную боевую подругу, которая хочет и может. На Сицилии-3 эта идея почти воплотилась в жизнь. Только загвоздка в том, что Сифри в теле Берты никогда не заменит мне Берту – даже вообще без тела. Чёрт его знает, может быть, мы в конечном итоге не сошлись бы характерами, но я этого никогда не узнаю и поэтому Берта остаётся для меня эталоном. А с Сифри мы сжились уже настолько, что как девушку я её не воспринимаю. Она отличный друг и незаменимый помощник во всяких предприятиях. Не более.

Например, её можно было отправить на встречу с таинственным мистером Эн, чтобы купить-таки бомбу для нашей авантюры. Со стволом наперевес, она умчалась на соседнюю

планету, пригодную для жизни ещё меньше, чем Сицилия, и прихватила половину оставшейся налички, а вернулась на следующие сутки уже со знакомой капсулой в потайном отсеке. Её автономный модуль пришлось вывести наружу и повесить на пояс киборга, как причудливый внешний девайс. Теперь, при необходимости, Сифри могла в любой момент «катапультироваться» из Берты, а ещё – проецировать свой виртуальный аватар, поэтому с тех пор она частенько «ходила» рядом с Бертой, что создавало двойную иллюзию жизни.

Мне было не по себе. Вафу прав, всё это начало пахнуть технонекрофилией.

Но ладно. Если не братья наши меньшие, то оставалась ещё Лия, свободная от оков. Казалось бы – бери её, парень! Но где и когда? Гостевая виза на планете истекла, её удалось продлить, после визита целой армады полицейских катеров, примчавшихся по нашу душу ровно через час. Но укромного уголка для тесного знакомства с наложницей я не отыскал. Да и банально не было времени. К тому же, Лию будто подменили. Пока она была молчаливой несмышлёной дьяволицей, мне было легко воспринимать себя Хозяином. Теперь она тараторила без умолку, и оказалось, что ниддлеанка мне попалась весьма своенравная. В подробности конфликта с сыном Квантонского головореза Лия не вдавалась, но всем своим видом показывала, что она отнюдь не такая кроткая, и может быть как непокорной, так и властной, если не сказать – хищной. Из-за копыт она не смогла выбраться из ямы. Но

только это остановило девицу от геноцида собственных соплеменников и получения статуса свободного члена клана. Да, ниддлеанку вполне устраивал её статус и то, что при межпланетных перелётах её можно сдавать в багаж. Она приняла мои хозяйские права на себя. Но как пользоваться этими привилегиями, меня не научили.

Как у них вообще это дело происходит, в гаремах? Хехей, девки, снимайте плавки! Прикольно, наверное. Но разве это не скучно? А как же завоевание? Эмоциональная близость и всё такое? В конце концов, Берту и Сиффри я расположил к себе честным способом. А с Лией хотелось сначала познакомиться, приличия ради. И удостовериться, что она не откусит мне голову, если вдруг ей что-то не понравится. Кто она вообще такая – эта Лия? Что мне о ней известно? Этот вопрос, не к месту всплывший в сознании, заставил крепко задуматься и пересмотреть приоритеты.

Наверняка я бы не загнал себя всей этой ерундой в мирное время. Но на пороге вооружённого нападения на главный объект Гвардии, да ещё со взрывами и грабежом, невольно начинаешь с подозрением относиться к недосказанности и тёмным пятнам.

Перед окончательным отлётом мы ещё не раз обсудили план операции и запаслись провиантом на дальнюю дорогу в окрестностях Малых Сиракуз. Лавка Вафу сделалась промежуточным пунктом сборов, где мы хранили вещи. После полномасштабного ливня дожди начали ослабевать, но не

прекратились совсем, да и молнии больше не шарахали по защитным куполам с такой частотой.

Циклоп настоял на том, чтобы все участники вторжения потренировались в стрельбе. В составе ударной группы числился я, Лия, Люси и Натан, которому пришлось участвовать, потому что кто-то ведь должен управлять кораблём.

Я уже имел реальный боевой опыт, но совсем небольшой – всего-то несколько удачных попаданий из крупного калибра по громадному объекту. Это не совсем то же самое, если стрелять из энергетической винтовки или лазергана по мелким целям. Натан и вовсе сдавал обязательные для боевых пилотов нормативы исключительно на симуляторе. Про Лию и Люси и говорить нечего. Первая могла эффектно смотреться с пушкой, второй не светило даже это – умудрилась прицелить палец спусковым крючком. Так или иначе, мы четверо попали на импровизированные стрельбы – на маленьком плоту за окраиной Сиракуз, где в прохладных водах безмятежно дрейфовал мусор, и не было слышно ничего, кроме монотонного шума дождя. Стреляли из одного на всех лазерного пистолета, по очереди. Вышеупомянутый плавучий мусор служил мишенью. Зоркий глаз фиксировал попадания с помощью своей оптики.

– Я не питаю иллюзий насчёт того, что на станции у вас всё пройдёт без сучка и задоринки, – говорил Лоуренс. – Но, уж коль скоро вам придётся стрелять – и, возможно, по своим – делайте это так, чтобы цель была поражена, но осталась

в живых. То есть по ногам, или в худшем случае – в руку. Избегайте попадания в остальные части тела, потому что лазер – это вам не пуля – шансов почти не оставляет. Но если уж припрёт, и на кону будет собственная жизнь, тогда другое дело, пали без разбору. Главное себе не отстрели ничего.

Пользуясь случаем, я показал остальным высший класс, без труда попадая даже по самым мелким объектам на средней дистанции. На дальней дождь был помехой, но на вырубку пришёл эвристический анализ визора. Лия была впечатлена. Натан заявил, что он тоже не пальцем деланный, и практически повторил мои результаты, наверняка воспользовавшись той же уловкой.

– Отлично, будет кому прикрыть дам, – прокомментировал Циклоп. – Ну а теперь дамы!

Лия нещадно мазала. То ли не пользовалась чипом вообще, то ли не поняла прикола, а может сенсоры не были откалиброваны как следует. Не исключено, что у ниддлеанцев другое восприятие окружения. Лучи с шипением уходили в молоко, зачастую отклонившись на несколько метров. После нескольких десятков попыток Циклоп забрал у неё пистолет и сказал:

– Начнётся перестрелка – держись в стороне, а при случае – бей копытом. С этим, надеюсь, проблем не будет?

Без лишних слов Лия продемонстрировала удар копытом, и в выборе цели не мудрствовала. Лоуренс на полчаса вышел из строя, а когда очухался, ещё долго ходил согнувшись и

потирал ушибленное место. Род Штэков рисковал оборваться на Циклопе. Вот о таких подводных камнях я и говорю. Ну их на фиг – эти ролевые игры с рабынями.

А потом стреляла Люси. Да, она прищемила палец, потом уронила пистолет в лужу, и пришлось выдать ей запасной, заранее пристегнув к запястью за ремешок. Ну а затем все мы, включая Зоркого глаза, как замороженные наблюдали за настоящим искусством. То ли мышечная память, то ли отголоски боевого опыта интенданта передались попаданке, но она прикрыла глаза, расправила плечи и сходу заняла правильную стрелковую стойку, словно в её руках был не лёгонький пистолетик, лишённый отдачи, а старинный револьвер или что потяжелее. И с лёгким прищуром, на одном дыхании – выстрел, другой, третий, пятый, пятнадцатый. Лучи сверкали один за другим, разбивались и шли на дно пустые бутылки, взрывались пластиковые мешки с мусором, загорались обломки старых лодок. И даже вдалеке, почти за пределами видимости, один за другим исчезали еле различимые бугорки на воде.

– Безупречно! – констатировал Зоркий глаз.

– Однако, – просипел Лоуренс, не до конца пришедший в себя после удара, – где ты так намастырилась? У тебя ведь даже визоров нет!

Люси встала в победную позу и небрежно сдула дымок с перегревшегося сопла пистолета:

– Мастер Вафу научил меня контрацепции! Тьфу! То есть,

концентрации! Концентрации, я сказала!

И снова – очередь бьющих точно в цель выстрелов, навскидку, почти не глядя. А потом магия иссякла. Плечи Закиро устало обвисли, он ссутулился и вялой рукой подал пистолет Циклопу, произнеся устало:

– Жаль, что это отнимает... так много сил...

– Не может такого быть! В чём подвох?

– Отвали, Майкл... Что есть – то и есть. Мастер говорит, что всё заложено в нас изначально. Разум... даёт неограниченные ресурсы для настоящей магии. Нейролингва тому подтверждение.

– И ты овладела ею за неделю?!

– Ой, да ничего не овладела. Это всё, что я могу – контраце...нтрироваться. Ловлю дзен по пять часов, научилась слышать тишину в шуме и всё такое. Ты ведь тоже у него учился, верно?

– Да, вот только так ничего и... не важно! Признавайся, он просто контролировал твой разум во время стрельбы, да? – Я не мог поверить, что девчонка из дремучего прошлого умудрилась всех обскакать.

Но её ответ заставил крепко задуматься: а чего достиг бы я, если бы не бил баклуши.

Люси сказала, откашлявшись и глубоко вздохнув:

– Сегодня я контролирую свой собственный разум сильнее, чем когда-либо!

Она произнесла это не привычным командирским басом,

а тоненьким, слегка ломающимся, но вполне настоящим и довольно приятным голосом молодой девушки.

Теперь пистолет уронил Циклоп. Натан открыл от удивления рот. Люси потупила глаза, сделала неуклюжий реверанс и добавила уже нормально:

– Это пока всё, что я могу. И да, это был мой настоящий голос. Во всяком случае, я его таким запомнила... Я, Люси Уайт... И я то – что внутри. Ты... был прав, – Люси улыбнулась мне и торопливо отвела взгляд. – Снаружи почти у всех теперь не то, что есть на самом деле...

– Истина! – подтвердил Зоркий глаз, протирая салфеткой залитые дождём окуляры.

На этом Циклоп счёл нашу подготовку удовлетворительной. А может просто пожалел свои помятые шары и хотел отлежаться по пути до Кибера. Малые Сиракузы тем временем походили на Венецию – со слов Люси, которая якобы её видела. По мне так никакого сходства ни с Венецией-Прайм, ни с одним из её спутников. Там сплошь газовые скопления да несколько кислотных озёр, по ночам горящих зелёным.

Так или иначе, городок полностью затопило, но он от этого только расцвёл, в прямом и переносном смысле. Распахнулись ставни даже самых убогих халуп, на всех подоконниках появились горшки с быстрорастущими растениями, цветами, а у кого-то уже зрели помидоры, наверняка обколотые стимуляторами роста. На рынке стало не протолкнуться от лодочек и плотов. Все лавки, шатры и палатки распахнули

гостеприимные двери, а рыночная площадь стала центром культурной и общественной жизни городка. Поток клиентов у Вафу понемногу ослабевал в силу растущей конкуренции, но он урвал первые доходные часы и успел кой-чего подзаработать. Даже нанял узкоглазую девицу с бионическими руками в качестве мастера по иглоукалыванию во вторую половину шатра. На досуге она дистиллировала дождевую воду при помощи специального аппарата, затем разливала по небольшим бутылкам, а Вафу продавал их приезжим. Судя по обилию дождеуловителей на крышах соседних заведений, этим промышляли многие.

Мастер бойко торговал специями и водой, не выходя из образа «старого воина» и не снимая боевого наряда. Изредка – во время планирования предстоящей вылазки – я прислушивался к его болтовне с посетителями, и создавалось ощущение, что Вафу действительно проводит здесь много времени, во всяком случае, во время сезона дождей, и что местные знают его как ветерана войны, только непонятно – какой. Странно, мастер редко распространялся о своём боевом прошлом. Но тут я узнаю, что он побывал в Репозитории, и что рядовые имперлеонцы знают его как старого доброго соседушку-торговца. Вот и думай теперь, а какой он – настоящий Вафу? Лишь одно можно сказать наверняка – он желчный старикашка, помешанный на улитках.

А мы, скрываясь от патрулирующих планету шпионских зондов, почти неделю составляли удобоваримый план дей-

ствий, полный костылей и условностей, но учитывающий все аспекты.

Ибо космос без варпа – непролазная, непроглядная и однообразная пустота со светящимися точками где-то вдалеке. И что характерно – они постоянно будут где-то далеко и никогда – рядом. В противном случае ты, скорее всего, сгоришь, как это случилось с пятым составом «Межгалактических скитальцев», когда они решили срезать путь во время вселенского турне. Так что, почти всегда между твоим кораблём и точкой назначения лежит условная прямая, исчисляемая в лучшем случае тысячами световых лет. Астрономы глядят на звёзды, а видят лишь их «детские» светокопии, отстающие от реальности на миллионы лет. Телескоп Хаббл, бороздящий просторы Конфедерации, до сих пор не нашёл свидетельств существования внеземной жизни, просто потому что движется настолько медленно, что до сих пор не вышел за пределы галактики. Поэтому о перемещениях на досветовых скоростях не может быть и речи, когда ты всего лишь убогая углеродная, гибнущая по любому поводу форма жизни. Скорость света тоже не панацея: сравнительно недавно созданный полностью рабочий фотонный двигатель позволяет летать на околосветовых скоростях, но путешественник испытывает на себе эффект замедления времени. Проробоздив как следует родную галактику, он вернётся домой через каких-нибудь десять лет, и окажется, что на родной планете минуло сорок с лишним тысячелетий. Перелёт меж-

ду галактиками в таком темпе потребует уже сверхсветовых скоростей, если экипаж не хочет провести половину жизни в пути. Так что задача хоть и посильная, но затратная по времени и далёкая от идеала.

Поэтому учёные оставили в покое фотоны и занялись варп-полями, сжимающими вокруг себя всё пространство как таковое. Варпу плевать на скорость, он работает с расстоянием. Стандартный генератор создаёт червоточину прямо вокруг корабля, выталкивая его в некое подпространство (с позиции наблюдателя) и полёт продолжается уже там. Степень сжатия зависит от мощности устройства и удалённости точек, поэтому и варп не позволяет проскочить несколько галактик по щелчку пальцев. За год в варпе можно пролететь от одного конца наблюдаемой Вселенной до другого. Такие генераторы уже существуют (но не годятся на то, чтобы пересечь, например, Мёртвое плато, оно как минимум в полтора раза шире). И для внешнего мира год останется годом, без парадокса близнецов и другой тому подобной дичи. Таким образом, варп – это тема. Портативная кротовья нора. Нора, которой у нас не было. С мощностями Крохи к нему в пору было примотать гигантский телескоп, наречь Хабблом-2 и отпустить в свободный полёт.

Да, у нас был шикарный корабль Сифри с неограниченным (пока криптокошелёк позволяет) сроком аренды. Но план подразумевал разделение отрядов, поэтому нужен был ещё один. Циклоп, изучив на досуге карты, до последнего

настаивал, что можно не мудрствовать и прорываться в пещеры либо всем вместе снаружи, делая ставку на элемент неожиданности, либо изнутри, взяв числом и нахрапом.

Сифри трясла перед его лицом расчётами, согласно которым, всех, кто будет находиться в пещере в момент детонации – засосёт в дыру и мгновенно выплюнет чуть ли не за орбиту Кибера. И не факт, что живыми. Да, она готова была рискнуть ради нас персонально, но тут уже я был категорически против, за что чуть не получил кличку Слюнтяй. В переломный момент спора возникла третья сторона в лице Нанобота (при молчаливой, но очень выразительной поддержке Зоркого глаза). Он накрепко упёрся и заявил, что не оставит Кроху на Сицилии. По правде говоря, расставаться с челноком не хотелось никому, во многом, потому что он всё ещё был оснащён уникальной в своём роде установкой, способной прикончить колосса среднего размера. Она была бесценна, в хорошем и плохом смысле. И вполне могла пригодиться на астероиде – неизвестно ещё, как там обстоят дела.

В конечном итоге, чуть не перессорившись всем табуном, пришли к следующему решению:

Я, играющий роль пленника, и Люси, играющая роль полковника Закиро, вместе с Лией, играющей роль безжалостной наёмницы, полетим на арендованном корабле под управлением Натана, который тоже якобы пленник. На Крохе тем временем укомплектовался полный состав из Сифри-Берты с кварковым детонатором, и остальной честной компании.

Натан, впрочем, предлагал оставить его на Сицилии, поскольку в предстоящем спектакле считал свою роль необязательной, к тому же Сифри вполне смогла бы управлять двумя кораблями сразу. На что ему возразили, что на войне не бывает лишних бойцов, да и вообще если разобраться, то в сухом остатке можно было просто катапультировать на Кибер тело интенданта – как есть. И пусть там сами разбираются. Вот только не факт, что разберутся. Да и Вафу нам за это головы поснимает не хуже, чем квантонский головорез. Потому что весь этот балаган в первую очередь носил политический, будь он неладен, подтекст. Поэтому, рули, Камикадзе, и не возникай. А закончим – так и вали на все четыре стороны. Ведь Нэш не Сицилией грезил, а Шамбалой.

Но есть нюанс. Поскольку на Крохе не было варпа, мы решили прибегнуть к хитрости, а именно – расширить варпполе на втором корабле, чтобы Кроха, подлетев достаточно близко, мог прошмыгнуть в подпространство вместе с ним. Главное, находясь в варпе – двигаться с одинаковой скоростью и направлением. То есть со скоростью Крохи, как более слабого. Это открывало перед нами замечательную перспективу неторопливого перелёта до сектора 90.200.10 в течение трёх земных суток, если не больше. С обязательной остановкой для дозаправки Крохи в середине. Спору нет – если бы мы поступили, как предлагал Циклоп, то управились бы быстрее, ведь корабль Сифри был подобен Нагльфару в миниатюре: варп последней модели и четыре реакто-

ра с магнитными ловителями плазмы. Циклоп обзывал нас с Наноботом тормозами, перестраховщиками, паникёрами, но в конце-концов смирился, пригрозив, что подаст запрос о смене отряда, когда (и если) нас восстановят в Гвардии.

– Ерунда, это он не всерьёз, – проговорил Пьер. – Сколько раз уже клялся. И с Сивым, и с Итальяшкой, и со Стукачом. Хотя чёрт его знает, может до замены и дошло бы, если бы все эти чуваки не скопытились.

– А ты с ним давно в команде? – уточнил я.

– Последние четыре цикла. И да, от меня так просто не отвертеться. Я с друзьями до конца!

Я подумал, что было бы некрасиво и немного неправильно оставлять в итоге службу и парней. Хоть я толком и не узнал никого из них достаточно близко, и до сих иногда путал имена, за месяц, проведённый бок о бок, то в боях, то в погонях, успел почувствовать некоторое родство. Но тоска по мирной жизни и безобидным приключениям чувствовалась очень остро. Окончательный вердикт ещё не вынесен и мосты не сожжены, но я знал – малейший прокол на Кибере – и тогда уж точно катись оно всё к чертям. Даю Гвардии последний шанс показать себя с положительной стороны. Но мысленно уже пакую чемоданы, потому что на моей памяти ещё ни одна затея не прошла гладко.

Вот и накаркал, дубина – говорят мне теперь некоторые. Потому что наш отлёт с Сицилии сопровождался неприятностями.

Незадолго до отлёта Сифри отыскала в соседнем районе копицентр и напечатала упрощённую модель управляющего модуля, в ещё более компактном виде, без проектора и лишних разъёмов. Корпус вонял дешёвым пластиком, люфтил и скрипел. Сифри подключила модуль на нашем корабле для удобства синхронизации в полёте. Хоть и собранный кое-как, девайс работал, и системы корабля распознали его как арендатора. В противном случае судно не сдвинулось бы с места, так что Натан действительно не был нужен, даже как пилот.

Накануне отбытия мастер вызвал меня, чтобы дать последние напутствия. Даже закрыл ради этого лавочку на несколько минут и вытолкал остальных под дождь. Даже свою помощницу и Люси.

Мастер был серьёзен, с его лица даже исчезла обычная надменная ухмылочка. Он сказал:

– Теперь, когда ты уже запорол всё, что только можно, я смею надеяться на успех. Ибо с самого дна нет иной дороги кроме как вверх.

И сделал паузу, чтобы я как следует проникся доверием, которое мне оказывают.

– Держись ближе к друзьям, особенно к толковым. В твоём отряде вроде есть пара таких. И береги интенданта, любой ценой. Ты меня понял?

– Да, учитель.

– Надеюсь, мне удалось как следует подготовить девчон-

ку к тому, что вас ждёт, но всё же – будь рядом, если этого окажется недостаточно.

– Что вы имеете в виду, учитель?

– Она сломается.

Вафу произнёс это не так, как обычно зачитывал свои «предсказания», а как данность, сбывшийся факт.

– А что если мы все там... сломаемся?

Вафу хитро посмотрел на меня:

– Это грозит тебе меньше всего на свете, Микайю. Тебя нельзя упрекнуть в прилежности и прочих добродетелях, но с чем точно не поспоришь – так это с твоей способностью не сгибаться ни перед чем. Ты как ствол могучего дерева, выдерживающего любые удары. Всё же мать не ошиблась с выбором имени для тебя, Микайю.

Окей, я бревно. Ничего нового. Здесь должна быть гордость за себя, но меня так редко хвалили, что это вызвало смешанные чувства.

– Я сделаю всё, что в моих силах, учитель.

– Славно. Когда подберёшься туда, куда вам следует обратиться – проследи, чтобы Люси приняла достаточную дозу катализатора.

– А как насчёт ритуала? Вы будете на связи?

– Разумеется. Прослежу за процедурой по своим каналам.

– Ясно.

– Кстати. Что стало с устройством, которое я тебе давал?

– С каким?!

Вафу со вздохом оглядел очередь, толпящуюся снаружи шатра, через потайную дырку и прошёл к кассе.

– С тем самым, который ты получил ещё на Сунге!

– Этой старой щепкой? Я... не смог её никуда подключить. А Сифри говорит – там всё закодировано.

– Не беспокойся насчёт этого. Щепка-то, надеюсь, у тебя?

– Нуу... – я попытался быстренько проследить маршрут флешки от Кибера и до Сицилии, – Да, конечно. Храню её у сердца...

Вафу улыбнулся:

– Что ж, прекрасно. Пусть так и будет. Теперь ступай. А то клиентов переманяют конкуренты!

На самом деле я понятия не имел, куда девалась щепка. Она осталась в кармане моей куртки, когда мы с Хулудом ползали по тайным ходам Шамбалы. Потом куртка прикрывала задницу Люси, после чего пережила стирку и ныне карманы пустовали. Похоже, флешка застряла где-нибудь в фильтрах или сливных трубах разобранного и распроданного джета.

Я искренне надеялся, что на ней не было ничего жизненно важного.

– Живо на борт, невольники! – Лия старательно входила в роль охотницы за головами и залихватски размахивала пистолетами, предварительно разряженными и поставленными на предохранители. – Долго я буду вас ждать, дезертиры драные? Хи-хи!

– По-моему, ты переигрываешь, – заметила Люси, поднимаясь по трапу.

– Ничего подобного! Я специально посмотрела одну виртуалку про профсоюз наёмников. И они общались примерно так, крыса конфедератская!

– Полегче, милая. Про Конфедерацию было не в кассу, – усмехнулся я.

– Учту, сладкий. А теперь бегом на корабль!

Поездка обещала быть интересной. Над Сиракузами опустилась хмурая ночь, межгалактический календарь показывал двадцать третье ноября, а значит с момента обнуления цикла минуло почти четыре недели. За это время все сектора вокруг Кибера и смежные кластеры могли прийти в боевую готовность. Мы рисковали наткнуться на гвардейцев ещё до высадки на астероид. Увы, это не тот интерес, который я преследовал. В салоне шикарного корабля, с аэрозольным алкоголем и сексапильной ниддлеанкой – уж я бы придумал, чем заняться. Но отдельных апартаментов на корабле не было. Зато был Натан и Люси. Так что об уединении с Лией оставалось лишь мечтать.

Но, как я уже говорил – всё пошло наперекосяк с самого отлёта. Нет, гравитация не сопротивлялась, и антициклонный столб отпустил нас с зеленеющей долины, ещё совсем недавно напоминающей раскалённый булыжник. Не подвела и техника – корабли соединились по выделенной линии связи, чтобы оперативно координировать действия. Но рой

шпионских дронов Гвардии засёк нас в верхних слоях атмосферы. Ну, то есть как «нас» – в основном Кроху. Им не было дела до гражданского судна общего назначения, защищённого от биосканеров. Поэтому они ещё на подлёте окружили челнок и попытались его загарпунить. Эти дроны хоть и мелкие, но их было несколько сотен.

– Так, ребята, у нас проблема, – сообщил Лоуренс. – Надеюсь, ваш план это предусматривал.

– Можно подумать твой план учитывает всё! – съзвила Сифри.

– Нашли время сратья! – Вмешался Пьер. – Надо их скинуть!

– Интересно, чем?

Дроны в миг облепили Кроху как мухи и присосались к корпусу магнитными тросами. Челнок замедлился. Дроны создавали подавляющее поле, из-за чего Кроха не мог выработать достаточно мощный импульс, чтобы покинуть орбиту. Вот только на орбиту мы толком и не зашли. Ещё немного и планета начнёт притягивать челнок.

– Не смейте улетать без нас! – орал Нанобот, да так, что его можно было услышать и без нейролинка.

– Спокойно, ребята! Я знаю, что делать, – вмешалась Сифри. – Отлетите подальше, чтобы вас не задело.

Натан затормозил на орбите. Мы прильнули к иллюминаторам и наблюдали, как Кроха, едва видимый за сонмищем спящих вокруг него дронов, медленно отдаляется от нас,

утратив тягу.

– А нам нечем их обстрелять? – спросил я.

– Корабль оснащён щитами, в том числе электромагнитными. Он мог бы их поджарить, если дроны подлетят к нам. Но может замкнуть и Кроху, – предупредила Сифри. – Лучше не вмешивайтесь.

Нам оставалось лишь безучастно наблюдать и слушать отрывистые сообщения экипажа Крохи. Сифри скомандовала пристегнуться, Нанобот напропалую матерился, Зоркий глаз принялся читать какие-то мантры. И тут Циклоп предложил задействовать «луч смерти».

– Отличная идея!

Мы увидели, как ослепительный столб света вырвался из гущи дронов на несколько сотен метров. В яркой вспышке моргнуло несколько коротких взрывов, и мелкие раскалённые обломки брызнули в разные стороны.

– Херня! Их всё ещё много! – вопил Нанобот. – Слишком много!

– Манёвр разворот! – объявила Сифри, и Кроха, по-прежнему падающий в окружении дронов, принялся бешено вращаться.

Его становилось видно всё хуже и хуже. Ещё немного, и он скроется за облаками.

Натан нервно кашлянул:

– Кхм... Мы так и будем смотреть или всё-таки попытаемся их спасти?

– Всё под контролем, – спокойно отозвалась искинша. – Мы скоро вернёмся.

Дроны снова начали взрываться, но издали не разобрать – почему.

– Ладно, это уже кое-что, – донёсся глухой голос Нанобота. – Но тучи уже близко, мы можем...?

Связь прервалась. Челнок и кортеж дронов увязли в густой перине облаков и оказались во власти циклона.

– Куда это они? – с тревогой спросила Люси. – Они же не смогут взлететь из-за дождя?

– Только если опустятся ещё ниже, – возразила Лия. Она нервно теребила кончик собственного хвоста.

Я подбежал к приборной панели, постучал по переносной станции Сифри:

– Эй, ты тут? Что там у них... у вас... происходит?

– Мы почти их сбросили, – отозвалась Сифри через несколько секунд. – Смотрите.

Кроха чёрной стрелой пробил облачную завесу и устремился ввысь. Его оплетали оборванные тросы дронских гарпунов, и несколько машин всё ещё болтались в хвосте.

– Смахни остальных! – крикнул Нанобот. – Система всё ещё барахлит!

Теперь мы смогли разглядеть, что это был за манёвр. Челнок резко крутнулся и так же внезапно затормозил. Дроны, прочно связанные с Крохой, по инерции продолжили вращение, и когда оказались напротив турбин, Сифри врубила

полный ход. В голубоватом пламени сгорели ещё два дрона. Три других шваркнулись о борт и обмякли, потеряв управление.

– Это всё? – спросил Циклоп.

– Нет. Прямо под нами ещё несколько. Не могу их подцепить, – ответила Сифри, – а репульсоры не действуют.

– Тогда дави их массой.

Кроха замер горизонтально, вывернул турбины вверх и буквально ухнул отвесно вниз, вновь исчезнув за облаками. Когда он, наконец, долетел до орбиты, от роя дронов остались в буквальном смысле ошмётки, болтающиеся на бронепластинах челнока. Неужто пронесло?

– Доволен, Лоуренс? – заносчиво спросила Сифри.

Циклоп промолчал. Вместо этого эфир заполнили странные булькающие звуки, затем кашель. Хулуд так и не приспособился к качке.

Вскоре наши корабли поравнялись, и я увидел, как Берта машет нам с сиденья пилота:

– Готовьте варп, мальчики! Расширьте зону действия в полтора раза, этого вполне должно хватить. В пути строго держитесь курса, я буду передавать координаты. Если что – мы прямо под вами!

И Кроха отлетел в слепую зону нашего корабля. Натан уселся за штурвал, проверил приборы, вывел на экран траекторию движения и начал плавно набирать скорость.

– Отлично, мы синхронизировались! – сообщила Сиф-

ри. – Отходим подальше и можем варпнуть.

Мы пролетели четверть дуги по орбите и без труда вошли в свободное пространство. Цветущая, мокнущая и опалённая Сицилия-3, запруженная космическим мусором и опутанная трассами орбитальных грузоперевозок, неторопливо отдалялась, купаясь в лучах усталого красного гиганта.

Натан начал обратный отсчёт, я занял своё место между Лией и Люси, во все глаза таращащихся в иллюминаторы. С лёгкой вибрацией заработал генератор поля и картинка за стеклом слегка помутнела. Корабль рванул вперёд, очертания планеты и далёких звёзд начали расплываться, растекаться в пространстве, оставляя за собой длинный мерцающий след. Подпространство распахнулось с характерным хлопком и всё заполнили сумасшедшие кислотные сполохи.

– Получилось! – послышался в эфире искажённый голос Сифри. – Теперь главное не потерять друг друга. Натаниэль, я на тебя рассчитываю.

Нэш горделиво расправил плечи:

– Не волнуйся, не потеряем.

Строго говоря, полёт в варпе не является полётом. Поле, окружающее корабль, сжимает пространство вокруг него и пропускает через себя со скоростью корабля. Задача пилота в это время – задавать направление сжатия, чтобы не искривлять пространство куда попало. Существует мнение, что кротовые норы – это устойчивые варп-поля, образовавшиеся во время чьего-то неудачного полёта. Корабль, веро-

ятно, равномерно расщепило на атомы по всей длине маршрута, а поле осталось. По мне так это совершенно надуманная теория. Даже у квантонцев не было варпа, пока клан Третьей планеты не разнёс его по всему Млечному пути. У кого он тогда мог быть?

Я залип, глядя на перетекающие абстрактные формы и размышлял о том, что будет, если Натан сейчас резко затормозит или отклонится от курса? Кроху пропустит через варп и выкинет в неизвестной точке или сразу разорвёт на части?

– Классная всё-таки штука, – сказала Люси, вода пальцами по стеклу. – Нереальная.

– В твоём времени таких не было? – спросила Лия.

– Издеваешься? Нет, конечно! Чтобы навестить родню в Нью-Джерси, я еду несколько часов на автобусе. По сравнению с космолётом, он ползёт как червяк. Блин, ну где же Инстаграмм, когда он так нужен? Я бы уже озолотилась.

И девки принялись болтать. Лия расспрашивала Люси о преданиях старины глубокой, где транспорт заправляли переработанными останками динозавров, а маломощный аналог нейролинка был настолько огромным, что приходилось таскать его в кармане. Люси, в свою очередь, присела на уши благодарной слушательнице и в красках описывала своё житьё-бытьё. Варп меня сморил, и я дремал на перекрестье их разговорчиков.

Слышал сквозь сон, как Люси спросила:

– Так это у тебя копыта?

– Ну да.

– Миленькие. А это – рога?

– Ага.

– Клёво. Они вырастут больше?

– К старости – возможно.

– А сколько тебе сейчас лет?

– Шестнадцать.

– ЧТО?! – воскликнула Люси.

Резкий тычок прилетел в моё плечо со стороны попаданки. Я подскочил в кресле:

– Ты чего?

– А ты чего?! – заорала на меня Люси. – Она несовершеннолетняя!

Для меня это тоже было неожиданностью, но всё равно не понял из-за чего весь сыр-бор. Тем не менее, Люси разоралась и заставила меня отсесть к окну, а сама склонилась к Лии и что-то нашёптывала ей несколько минут, изредка кидая на меня укоризненные взгляды. Наложница хихикала. Я в полном офиге отсел на максимально дальнее расстояние. Что у этой девчонки в голове? Совершеннолетие по закону наступает как раз-таки с шестнадцати лет. У ниддлеанцев, возможно, иные законы, но раз её успели ещё до меня продать в бордель, клан это одобрил.

Так что гаремы – херня, а доклановая эпоха – полнейшая херня. Впрочем, и кланы – тоже херня. Всё херня, когда ты трезвый и сто лет не занимался сексом.

Я возмущённо залип в варповые глюки. Через какое-то время Лия объяснила чокнутой девахе, как у них там обстоят дела с возрастом согласия и разговор снова напоролся на рога.

Лия объясняла:

– Хочу их спилить. Мне и копыт хватает...

– Да ладно, тебе очень идёт! Можешь заняться косплеем. Тебе только крылья добавить – и вылитый демон!

– Кто такие демоны?

– Ну, типа... Адские создания. Исчадия бездны и всё такое...

– Они водятся на твоей планете?

– Что? Неет.. это из Библии. Книга такая, священная. Я её правда не читала... Но это бестселлер всех времён!

– Напомни, из какого ты времени?

– Из двадцать первого века.

– Недолго протянул твой бестселлер. Я вообще не слышала о Библии.

– Наверное, потому что на твоей планете нет Амазона.

Лия усмехнулась:

– На Рудниках Ниддла вообще ничего нет.

– Ужас. Зачем так жить?

– У нас нет выбора. Мы рождаемся в статусе рабов, и всю жизнь добываем ниддл.

– Но ты же как-то выбралась?

– Меня купили.

– Фу, работорговля. Я думала, её давно отменили.

– Не на Рудниках.

– Майкл! Вы должны что-то с этим сделать! – приказным тоном сказала Люси.

Я вернулся в реальность. Перед глазами всё плыло.

– А? Чего? – спросил я.

– Я говорю, вы должны покончить с угнетением малых народов.

– Что, прямо сейчас?

– Ну, нет. Я имею в виду вообще. Ни одна цивилизация не имеет права поработать другую!

– Так они вроде сами себя поработают, разве нет?

– Как это? – не поняла Люси.

– Лия, будь добра, поясни...

Я опустил спинку кресла и улёгся поудобнее. Свет из иных миров преследовал меня даже с закрытыми глазами.

– В общем, наш народ подразделяется на касты, – начала Лия. – В самом низу – Безвольные, то есть рабы. Над ними – Правящие, то есть те, кто работает на рудниках добровольно. Правящие повелевают Безвольными. Наконец, есть Вольные. Это те, кто смог выбраться наружу. Чаще всего для этого приходится убить кого-то из Правящих. Вольный получает свободу и право вступить в клан.

– И все эти касты состоят из ниддлеанцев?

– Ну да. Все Правящие и Вольные когда-то были Безвольными.

– Значит Хулуд – вольный? – Уточнила Люси.

– Определённо, раз ему позволили вступить в Гвардию.

– А ты продолжаешь считаться Безвольной?

– Среди ниддлеанцев – да. Но в остальном мире всем на это плевать. К тому же, сейчас я под защитой клана Этанару, но да, технически не считаюсь полноправным членом – как вы это называете? – общества, вот.

– То есть ты даже голосовать не можешь?! – в священном шоке вымолвила Люси.

– Не уверена, что поняла. Это как и зачем?

На несколько минут повисло гробовое молчание.

– Мда... – протянула Люси наконец. – Напомни мне позже, расскажу тебе про феминизм.

– Это тоже из Библии?

– Увы, но эта штука библейцам даже не снилась...

Я сдерживал смех, а наш неторопливый дрейф через варп продолжался и продолжался. В итоге я задремал под бабские разговорчики, проснулся – под них же, а мы всё летели. Люси рассказывала, как мучила с парнем, который в итоге оказался геем и как сильно это её потрясло. Учитывая, что рассказ вёлся от лица брутального мужика, это вызывало тот ещё диссонанс. Лию, однако, эти нюансы не парили, она внимательно слушала и задавала уточняющие вопросы. Похоже, ниддлеанка и сама была не прочь восполнить пробелы в знаниях о мире.

Я не знал, чем себя занять в полёте. Натан в разговоры не

ввязывался и был полностью поглощён управлением. Сифри корректировала курс и оперативно передавала информацию. Нанобот снова пытался обыграть Зоркого глаза в карты и, судя по недовольному пыхтению, у него опять не выходило. От скуки я надышался парами шампанского, в итоге меня разморило, и я снова уснул.

Пришёл в себя во время плановой остановки. Мы вышли из варпа посреди нигде для дозаправки Крохи. В процедуре участвовал Нанобот. Нацепив скафандр, он вышел в открытый космос и соединил топливные шланги кораблей. Поскольку Кроха не был снабжён шлюзом, остальным – кроме Берты – тоже пришлось переоблачиться и стравить воздух из трюмов. Циклоп тоже выплыл наружу, чтобы подстраховать напарника. Суть страховки заключалась в том, чтобы подтащить барахтающегося в невесомости Нанобота за импровизированный трос, если он вдруг выпустит из рук шланг. Затем Натан перекачал горючку из бездонных резервуаров прокатного корабля. Сифри пришлось подшаманить протоколы доступа, чтобы насос сработал на выброс топлива. Стандартный договор аренды этого не предусматривал.

– Придётся заплатить неустойку, – заметила Сифри. – Наверняка сервис внесёт Берту в чёрный список. А жаль, судно отличное. Воображаю, как выглядят их корабли премиум-класса!

– А этот был не в премиуме? – удивился я.

– Не, это тариф эконом. На таких только наёмники и ле-

тают. И мелкие служащие.

– Готово, сворачиваемся! – просигналил Пьер и Лоуренс втащил его на челнок. Некоторое время ушло на проверку, закачку резервных запасов кислорода и смену фильтров. Нанобот успел сыграть с Кайюши партейку в покер. Зоркий глаз снова выиграл, даже в скафандре и в состоянии невесомости, когда карты разлетаются по всей кабине. Я стоически выносил девчачью болтовню про разные выделения и про то, как всё-таки парням повезло в этом плане, но мочиться стоя – это какой-то сюр.

Но настоящим сюрсом было то, что в какой-то момент Люси поймала дзен и смогла воспроизвести свой «настоящий» голос и болтала так минут двадцать. Закрыв глаза, можно было представить на месте полковника Закиро хорошенькую девицу, пусть и отсталую от современных трендов. В салоне корабля ещё витали остатки опиумной отдушки, поэтому у меня вполне вышло сие визуализировать. Воображение так разыгралось, что в какой-то момент я представил эту виртуальную Люси обнажённой. А заодно и Лию. А до кучи ещё и Берту где-нибудь рядышком. Любопытная такая фантазия, на грани сна и яви. Я даже её сохранил.

И тут вдруг слышу над ухом возмущённо-испуганный крик полковника Закиро:

– Майкл, у тебя что, стояк?!

Я подорвался в кресле. Вся кровь из организма мигом перетекла в полыхающую задницу.

– Что такое? – произнёс я, фальшиво зевая и потирая глаза.

– У тебя штаны вздулись! – заявила Люси.

Грозный интендант Кибера на страже целомудрия и приличий. И почему девушки всегда возмущаются, когда замечают подобное? В конце концов, почему данный жест не может быть расценён как комплимент? Хей, детка, ты такая горячая, что я весь дымлю! Ну и что, что мы в забитой людьми аудитории посреди лекции по экономике? Зачем сразу по морде-то бить? Или это в них играет ревность на почве неуверенности в себе? Вдруг это не на неё встал? Не поймёшь этих девок.

Включать ловеласа было трудно по двум причинам. Первая сидела слева от Люси, с хищными зубами и мощными копытами. Я отчётливо помнил, как хрустят яйца Циклопа. Вдруг тоже заревнует. Мне хватило той сцены, которую устроила Сифри из-за секретарши, которую уже забыл, как звали. Вторая причина – какой бы ни был милый голосок у Люси, снаружи она оставалась самцом в расцвете лет. Если у тебя встаёт на такое, то ты, очевидно, гей. А с геями у Люси не задалось. Не мне её винить, это личный выбор каждого. В общем, я прикинулся невинной овечкой:

– Не понимаю, о чём ты. Я спал...

– Интересно, что тебе такое снилось? – с подозрением спросила Люси.

– А мне интересно, зачем ты пялилась на мою промеж-

ность, пока я сплю? – выкатил я контраргумент.

Лицо полковника залилось краской. Лия хихикнула, а я, воспользовавшись преимуществом, обиженно пересел к окну, демонстративно отвернулся и сделал вид, что сплю. Впоследствии никто из нас не упоминал об этом инциденте, и только Лия загадочно улыбалась, поглядывая на нас с Люси.

В остальном полёт прошёл спокойно и в целом монотонно. Сиди себе, равномерно уничтожай паёк, поддерживай (нет!) разговоры или отсыпайся. Мозг тупел от безделья, тело сделалось ленивым и рыхлым. Последний визит в качалку остался в дремучем прошлом. Поэтому, когда бесконечный полёт подошёл к концу, я был даже этому рад. Потому что, если бы мою жизнь экранизировали в виде сериала, то эта поездка точно была бы филером. Ненавижу филеры.

Иногда я думаю, что вся моя жизнь состоит из них.

Да, страшновато возвращаться туда, где на тебя вешают одно преступление за другим, но хоть какое-то разнообразие. Больше никаких тебе офигительных историй про менструацию, парней, борьбу за независимость каких-то Штатов и тому подобную ерунду из доклановой эпохи.

Мы затормозили в ни чем не примечательной местности, практически неотличимой от той пустоты, где произошла дозаправка корабля. Звёздные карты утверждали, что тут пролегает граница сектора 90.200.10. Впереди мерцал синеватый огонёк пограничного маяка. Никакого астероида не было и в помине. Согласно тем же картам, он болтался

вблизи противоположных границ области, и обеим нашим командам предстояло до него добираться порознь. Первая группа под неформальным командованием Лии должна лететь вперёд и разыграть сцену передачи «опасных подозреваемых». Экипаж Крохи тем временем на тихом ходу будет пробираться в слепую зону астероида и готовить тщательно выверенную и на сто процентов бескровную диверсию. Связь между кораблями прервалась, теперь мы переговаривались по нейролинку, в общем чате. Люси так и не разобралась, как пользоваться своим чипом, но научилась его выключать. Или черпала терпение в дзэне, уживаясь с непрекращающимися голосами в голове.

Натан взял курс туда, где предположительно находился астероид. Ещё час мы гнали на полной скорости, пока впереди, подсвеченный сдвоенным квазаром, не показался тёмный продолговатый объект. Сразу после этого с кораблём связалась станция:

– Неопознанное гражданское судно, назовите себя и цель визита!

Лия пробралась к пульту и без запинки сказала то, что ей полагалось по роли:

– Частное судно – станции Кибер-один. Говорит пилот Лран Кха-ар. Доставка живого груза.

– Принято, Кха-ар. О каком грузе идёт речь?

– Беглые преступники, известные как Каташи Закиро, Натаниэль Нэш и Майкл Сабаи...

– Михайо... – подсказал я.

– Я сказала – тихо! – Рывкнула Лия и подмигнула мне. – Или снова надеть на тебя кляп?

В эфире повисло молчание. Автоответчик отключился, с нами связался живой оператор:

– Кхм... Говорит уполномоченный представитель службы безопасности Кибера. Даю добро на посадку. Проследуйте на резервную посадочную площадку по проложенному маршруту. Соблюдайте рекомендованный скоростной режим. Использование оружия на территории станции запрещено. Убедительно просим воздержаться от физического насилия над заключёнными. Спасибо.

На экране засветилась стрелочка, указывающая направление посадки.

– Интересно, почему на резервную площадку? – спросил Натан. – Это ведь даже не рядом со станцией.

Я обратился к Сифри:

– Ты это слышала?

– Отчётливо. Придерживайтесь плана.

– Ну что ж, дамы и господа, все по местам. Готовность номер один, – объявил я.

Мы оснастили Лию маленьким рюкзаком с переносным терминалом Сифри и двумя пистолетами. Их нельзя было показывать на станции. Защитные системы могли запросто считать серийные номера и заподозрить неладное. Поэтому пушка, неизвестно где раздобытая Сифри, выступила в ка-

честве личного оружия наёмницы Лран. Это, кстати, оказалось настоящее имя Лии.

После облачения в лёгкие скафандры, на нас с Люси заранее нацепили ножные и ручные магнитные кандалы. Их же надел и Натан, как только усадил корабль на пустынную площадку в полукилометре от пирамиды станции. В этой области я ещё никогда не был, все учения, и блистательный бой с колоссом проходил напротив парадного выхода. Рядом с площадкой располагалось небольшое здание, очень похожее на вход в подземный комплекс. Безопасники подготовились к передаче пленных и окружили площадку двумя рядами бойцов в полной боевой экипировке. Передний ряд ещё и со щитами. Лия построила нас в шеренгу, соединила ножные кандалы между собой, образовав цепочку. Наручники Натана, стоящего впереди, наложница пристегнула к поясу своего костюма. И, предупредив охрану, вывела нас на площадку, залитую холодным светом. Лию сильно качало при ходьбе. Ботинки скафандра плохо сочетались с копытами.

Десяток стволов нацелились на наши головы. Я почувствовал небывалую лёгкость и понял, что успел отвыкнуть от слабого притяжения астероида.

Очевидно, чтобы мы не попытались сбежать вприпрыжку, на площадку вынесли регулируемые утяжелители для ног и навесили на меня, Натана и Люси.

Тем временем к Лии подошёл бригадир отряда в чёрном боевом скафандре.

– Благодарю за помощь в поимке беглецов, мисс Лран! – прохрипел он неисправным динамиком. – К сожалению, начальник службы безопасности Кибера сейчас очень занят и не может принять вас лично.

– Не проблема, у меня и так хватает дел. Скажите, где расписаться, отсчитайте мне мои кредиты, и я полетела, – Лия строго придерживалась заранее обговорённого сценария.

– Кредиты, мисс? – бригадир был явно удивлён.

– Ну да. Вознаграждение. На форуме наёмников писали, что ищут опасных убийц за кругленькую сумму. У меня выдалась свободная неделя и вот мы здесь. Я принимаю оплату чеками, в конфедератской валюте, в крипте, в драгоценных металлах и биоминералах. На крайний случай, ниддлами. Ну, или в акциях Кибера. Галакоины не предлагать, курс невыгодный.

– Эм... извините, я не знаю ничего о размере вознаграждения... и назначено ли оно вообще. Эти трое всего лишь подозреваемые. Внутренние дела Кибера.

– Тяни время, – прошептала Сифри в общий чат.

– Да хоть скотоложцы, мне без разницы! – рявкнула Лия. – Если бы вы только знали, из какой дыры я их достала! Мой корабль обстреляли, и я требую компенсации! В противном случае накатаю жалобу в вольнонаёмный профсоюз, а этим – вышибу мозги!

Новоиспечённая наёмница ловко выхватила ствол и направила в лицо офигевающему Натану.

Охранники напряглись. Бригадир вскрикнул, но удержал себя в руках. Торопливо проговорил:

– Нет-нет-нет, не нужно, пожалуйста, эти люди нужны нам живыми. Я вас очень прошу, давайте пройдем в офис коменданта и уладим разногласия. Уверен, он очень рад будет послушать ваш рассказ, и найдёт выход из сложившейся ситуации...

– Другой разговор, – Лия закинула ствол на плечо. – Только учтите – у меня очень мало времени. Поэтому можете начинать записывать.

– Эм... да, непременно. Разговор под запись.

Лия поддёрнула трос, Натан сдвинулся с места, и мы пошли следом, вяло ворочая потяжелевшими ногами. Люси усиленно сопела позади меня.

– Чудненько! – Кивнула Лия и продолжила самозабвенно, – значит, дело было так. Я получила от Хромого наводку на кластер Кузинатра. Жуткая дыра, но что-то в ней такое есть...

Глава 21. Make ULITKA great again!

26 ноября 2312 г. Цикл 158, день 3

Нас обступил конвой. Два ряда бойцов образовали коридор до входа в постройку со скошенной крышей. По некоторым из них было заметно, что они нервничают. Один парень то и дело оглядывался на чёрную тень станции, словно опасался, что она вот-вот сбежит. Другой не переставая переводил прицел винтовки с Натана на меня, а затем на Люси и обратно. Не думаю, что была такая уж необходимость встречать нас в составе целого взвода. Дело явно было в чем-то другом, но смысл от меня ускользал.

И всё-таки, почему не через основной вход? Посадочная площадка станции отчётливо виднелась на горизонте, антенны связи мигали красными огоньками. С виду всё в порядке.

За массивными воротами сооружения скрывалась подъёмная платформа диагональной шахты, достаточно просторная, чтобы вместить всех. Нас охраняли не хуже, чем высокопоставленных особ. А то и лучше, если учесть, что Патриархи нашего клана с завидной периодичностью становятся жертвами покушений.

Ворота звучно закрылись за нашими спинами, платформа плавно проползла на десяток метров вниз и мы оказались пе-

ред первой шлюзовой камерой подземного тоннеля. Всего на пути до станции таких камер было аж четыре штуки, но стандартная процедура очистки и выравнивания давлений прошла только в первой, остальные просто разграничивали коридор. После шлюзования, колодки на ногах стали неподъёмными, охрана их сняла. Затем бригадир потребовал снять с нас шлемы. Лия выполнила приказ, не переставая болтать:

– Как по мне, то эта Кузинатра – гиблое местечко. Кое-кому из наших уже прилетали заказы на поиск пропавших и эта их дырка от бублика оказывалась под подозрением. Вы записываете?

– Конечно-конечно. Минутку, – бригадир вглядывался в наши лица и передавал данные в штаб, – так... информацию подтверждаю: у нас тут полковник Закиро и двое из отряда Bravo, Сабаи и Нэш... Есть, сэр! А что с остальными?

– Так я говорю, их напарница моя скоро привезёт. Слышали, наверное, про Железную Бертю? – спросила Лия.

– Эээ... боюсь, что нет.

– Ну, ничего, ещё услышите. Настоящая боевая подруга. Мы были вместе, когда высадились на той станции. Пишите-пишите!

– Непременно. Следуйте за мной.

Конвой так и остался в скафандрах, и даже шлемы снимать не стал. Лия умудрялась держать равновесие и вилять попкой, ведя нас на поводке по коридору с абсолютно гладкими стенами. Никаких коммуникаций, или хотя бы жалкой

розетки, чтобы подключиться к энергосети. Предельно простая бетонная кишка с тремя ступенями защиты на случай прорыва.

– Мы обшарили весь кластер. Никаких следов. Там вообще всё как будто вымерло. Неудивительно. Оказалось, что та станция – единственный жилой объект во всей чёртовой Кузинатре! Кстати, затраты на топливо входят в вознаграждение или возмещаются отдельно?

– Узнайте об этом у лей... у коменданта...

– Обязательно. Так вот. Мы искали-искали и наткнулись на странный исследовательский комплекс. Как же он назывался? То ли Сан-Тропе, то ли Шантрапа...

Люси тихо хихикнула.

– Шамбала, – подсказал я.

– Эй, тише там! – прикрикнула Лия. – Я рассказываю!

Она была вся в своей роли. Я не слышал в общем чате ни словечка, но, возможно, Сифри персонально подсказывала Лии ключевые моменты легенды о нашей «поимке». Если же ниддлеанка умудрилась выучить всё это заранее – то просто браво. Так свободно отыгрывать и раскрепощённо держаться – это нужно уметь. Определённо, у этой девицы полно скрытых талантов, даром что стреляет чёрте как.

Мы прошли через второй шлюз без задержек, часть конвоя осталась охранять коридор, я обшаривал взглядом углы второго отрезка, не вертя головой. Снова ничего.

– В общем, мы заглянули в ту шаболду. И я вам скажу –

не зря. Непонятно, что они там исследовали, но очень похоже на концлагерь ультранацистов. Я-то сама не знаю, но Берта их повидала. У неё с Пятым рейхом свои счёты, так что лучше лишний раз не упоминать. Больная тема. Серьёзно, я предупредила. Через пару часов сами убедитесь, пока она доползёт, на конфискованной блохе. Так вот... На одном из этажей мы наткнулись вот на этих троих, – Лия показала на нас через плечо, – и остальную компанию. Там был один чувак без глаза, другой вообще без глаз, и ещё смешной коротышка-французик и тощий самец с Рудников Ниддла. Вроде тоже ваши пациенты?

– Солдаты, не пациенты, – поправил бригадир.

Ещё один шлюз остался позади, а с ним ещё пачка бойцов. Конвой сопровождения уменьшался. Теперь нас сопровождали всего десять охранников и бригадир. Очередной отрезок пути. Никаких зацепок, если не считать лёгкой вибрации в полу, которая появилась на несколько секунд и пропала.

– Так вот вы мне скажите, что эта за фишка такая – брать на службу инвалидов? К инклюзивности претензий нет – представители разных рас на службе Гвардии – это хорошо. Но чего они такие побитые? Безглазый, например, заявил, что его таким взяли в корпус. И ладно бы безногий, но он же слепой! Хороши же у вас кадры!

– Извините, мэ, но я не уполномочен обсуждать наших солдат... Вы можете задать этот вопрос коменданту. У вас есть, что добавить к рассказу?

– Конечно, есть! Я, считай, только начала! Значит, мы оформили эту шайку как полагается. Кандалы, анальные зонды, наноблокираторы чипов. И потащили на выход. Пришлось, правда, разобраться с охраной комплекса, но на этот счёт претензий нет. Работа есть работа, не жалуемся. Эти издержки покроет наш профсоюз...

Последний шлюз, после которого ситуация изменилась. Все солдаты остались позади за двумя парами гермодверей. Финишный отрезок был самым коротким. Я заметил впереди вход на станцию, охраняемый двумя турелями под толком. А рядом с дверью торчала вожделенная панель, через которую можно было подключиться. Хоть сейчас вводи Сифри в игру. И момент такой удачный – командир бригады остался один против нас четверых. Но турели, беспрестанно сканирующие местность, портили всё дело.

– Но вот что мне действительно не понравилось, так это нападение ваших агентов! – внезапно с наездом продолжила Лия. – Мы только добрались до терминала с уловом, собирались улетать, как по нам открыли огонь из всех стволов! Как вы это объясните?

Бригадир встал как вкопанный, медленно повернул голову и сказал:

– Упс...

Лия фыркнула:

– Исчерпывающе. Поняла-поняла, спрошу у коменданта, а ты тут просто швейцар. Не жди чаевых, парнишка. И учти-

те, что мы этого так не оставим! Наш корабль взорвался на парковке! И это при том, что мы старались обойтись без жертв и даже вроде никого не убили!

– Мы... обязательно это учтём, мэ...м...

– В итоге пришлось реквизи́ровать джет того старикана. Киберское ведро с тяжёлыми щитами. Долго он не протянул. Если надо, ищите его на Сицилии-3, в кусках.

– По частям, – поправил я.

– Заткнись, смазливый! Или организую смерть через сну-сну.

– Пожалуйста... воздержитесь от физического насилия...

– взмолился бригадир, торопливо вбивая коды доступа на панели.

– Если меня немедленно не сопроводят к начальнику, я тут всех морально уничтожу, без физики! – пригрозила Лия.

И как раз открылись двери. Бинго! Это был хаб в самом основании станции. Десятки переходов с информационными табличками, разноцветные линии маршрутов на полу. Всё было почти так же как в гостевой зоне, только без стойки администратора. Но охраны – полным полно. По два бойца у каждой двери и целая россыпь – у центрального лифта. Большинство из клана Третьей планеты, новое пополнение. Судя по всему, они охраняли главный лифт, соединяющий основные уровни станции с подземным комплексом. Размерами он вполне тянул на грузовой, двери располагались аж с двух сторон и оба выхода находились под бдительной охра-

ной. Я заметил странность – охрана стояла лицом к дверям с оружием наготове, словно держала оборону этажа. Переносные заграждения, за которыми можно было спрятаться, тоже здесь присутствовали. Мы прошли мимо этой подозрительной композиции – в офисную зону, обозначенную на указателях как «комендатура -1 уровня». Так. До кабинета интенданта и заброшенной части станции всего четыре этажа. Надо думать, активная зона раскопок несколько глубже этой отметки. Вряд ли где-нибудь поблизости была пожарная лестница, но кто знает? Я с чокнутым принтером на хверборде уже имел дело с потайными лазейками.

Офис коменданта минус первого уровня был завален распухшими коробками с личными делами и россыпью инфокристаллов разной степени заполненности. Информационные кристаллы – единственная передовая технология, дошедшая до Кибера – с лёгкой руки ниддлеанцев – но, очевидно, не до конца перенявшая эстафету у вымирающих лазерных дисков, стопки которых кривоватыми башнями возвышались на рабочем столе коменданта, практически загромождавшая его самого от входящих в офис. На краю стола прилежал прибор, переписывающий информацию с диска на кристалл. Очевидно, комендант приводил в порядок некую базу данных, и работа была в самом разгаре. Сопровождающий офицер вошёл в офис и пригласил Лию, оставив нас на попечение двух крепких детей из клана Идай и Сайшо, упакованных в броню. Увидев полковника Закиро, оба вытара-

щили глаза и вытянулись по струнке.

– Вольно, мальчики, – усмехнулась Люси. – Я не при исполнении.

За матовым стеклом офисной двери пронеслась огромная тень, и раздался отчётливый грохот падающих дисков и коробок. В коридор выскочил небритый дядька в линялом плаще и облезлом галстuke на тощей шее.

– Приветики, офицер Далтон, – выдал я игриво.

Кажется, он меня узнал – рука рефлекторно потянулась к поясной кобуре. Но то ли пистолета не оказалось под рукой, то ли Далтон прокачал самообладание с последней нашей встречи. Он лишь мрачно улыбнулся, глядя на нас исподлобья. Тут его внимание привлекло невинное лицо полковника Закиро, и о существовании остальных комендант мгновенно забыл.

– Агаааа, господин интендант! Давненько не виделись. Что же вы нас так скоропостижно покинули?

– Возникло одно неотложное дело... – Люси пожала плечами. – Но теперь я к вашим услугам.

– Очень, очень рад, – лицо лейтенанта окаменело.

Он кивнул на Люси:

– Этого – в мой кабинет. Остальных в допросную и глаз с них не спускать.

Лия выглянула из-за его плеча:

– Подождите-ка, куда это вы их потащили? Пока я не получу мои деньги, они мои пленники!

– Да не волнуйтесь вы так, дамочка! Куда они теперь денутся? Посидят тихонько, пока мы уладим все вопросы. И потом, вы же их зондировали, так?

– Ещё как зондировала! Вон тот, светленький, – Лия показала на меня. – Пищал так, будто это его первый раз.

Я вытаращил на наложницу глаза и послал невербальный сигнал: переигрываешь! Ниддеанка игриво подмигнула. Её слова явно обрадовали коменданта. Он посмотрел на меня с издёвкой и сказал:

– Значит, точно не пропадут. Можете отслеживать их перемещение по станции, пока мы беседуем.

Лия разъединила наши кандалы, Далтон втолкнул Люси в свой офис, а бравые молодчики, в сопровождении командира поволокли нас под руки в соседнее помещение, очень похожее на ту допросную, где обычно проходили наши встречи с лейтенантом Далтоном. Только стола с Дознавателем здесь не было, а лишь жёсткая скамья с магнитными подлокотниками. Нас с Натаном усадили, пристегнули кандалы к скамье и бригадир удалился. Охранники заняли оборону у двери снаружи.

– Мы на месте, – сигнализировал я Сифри. – Отделение комендатуры на минус первом уровне. Люси и Лия торчат в офисе с Далтоном. Откуда он тут взялся?

– Вероятно, его понизили в должности после твоего побега, – отозвалась Сифри. – Меня больше волнует то, почему вас доставили именно сюда.

– Поверь, меня тоже. Охраны тут немерено.

– Что ж, я предупреждала. Кроме Далтона в его офисе ещё кто-нибудь есть?

– Вроде никого.

– Хорошо. Думаю, Лия сумеет с ним разобраться.

– Не сомневаюсь. А вы там как, скоро?

– На всех парах мчим к зоне высадки! – бодро доложила Сифри.

В разговор вклинился Нанобот:

– Тяга выросла в три с половиной раза! Машина – зверь!

– Значит, вы скоро?

– Я бы так не сказала, – с сомнением ответила Сифри. –

Если это в три раза быстрее, то страшно представить, что было до...

– Но-но, полегче! – оскорбился Пьер. – Крохе нет равных на коротких дистанциях! Просто у кого-то космос слишком, блин, широкий.

– Короче, в течение часа долетим, – подытожила Сифри. – Или двух. У вас полно времени.

– Интересно, на что? – поинтересовался Натан, елозя на жёстком сиденье скамьи.

Некоторое время ничего не происходило. Снаружи не доносилось ни звука, но странная вибрация в полу временами ощущалась и здесь. Странно. Раньше дрожь проходила только по внешнему контуру станции, но никогда – в глубине. А тут дрожит и дрожит, словно под нами работает какая-то

мощная установка. Или шахта стала ближе.

– Псс, Майкл! – мой нейролинк поймал сигнал Лии. –
Нужно, чтобы ты отвлек охрану возле вашей двери.

– Интересно, как? Я прикован к скамье, Натан тоже.

– Придумай что-нибудь! Я не могу ничего сделать, пока они там торчат.

Ну и задачка. Я подёргал кандалы. Как приваренные. Я мог их просто расстегнуть: Сиффри заранее вбила нашу с Натаном биометрию в коды замков, но по понятным причинам не стал этого делать. До двери три или четыре шага, ногой тоже не дотянешься. Придётся кричать.

– Эй! Охрана! Охрааанааа! – зычно позвал я.

– Ты чего это? – напрягся Натан.

– Надо заболтать тех двоих, Лия попросила. Помогите.

Мы принялись голосить, что есть сил, привлекая внимание вертухаев. Дверь в допросной была вполне обычная, без звукоизоляции, но охрана упорно игнорировала наши инсинуации.

Тогда я пошёл ва-банк и прокричал:

– Если вы сейчас же не придёте, то я здесь всё обделаю!

Угадайте, кто потом будет это убирать?

Дверь открылась, один из охранников предстал на пороге:

– Ты чего разорался?

– В туалет хочу, вот чего.

– Не положено!

– Жопе моей это скажи! У неё своё расписание...

– Да отведи ты его в сортир, Билл, – предложил второй охранник.

Первый вздохнул обречённо, но подошёл ко мне. Отключил магнитный захват на подлокотнике.

– Вставай. И смотри у меня, без выкрутасов.

– И меня тоже отстёгивай, – встрял Натан.

– С какой это радости?!

– Тоже надо, ну!

– Да вы сговорились, что ли? Сиди, блин, и не рыпайся.

Потом свожу.

– Потом будет поздно, – обречённо произнёс Натан, корчась изо всех сил. – Мне по-маленькому припёрло. Сил нет терпеть.

– Ну и цирк... Эй, Эрни! Дуй сюда! – позвал Билл. – Сопровождай, вон, второго.

– А чего вы раньше молчали? – Эрни подступил к Натану.

– Боялись... – ответил я.

– Кого, Далтона, что ль? – усмехнулся Эрни.

– Нет, наёмницу эту. Конченная стерва. Понавставляла, сучка, зондов. И почти двое суток с последней остановки везла. Ни поесть, ни в туалет. В невесомости оно вроде и ничего, а тут вот... припёрло.

– Так, всё. Молчать обоим, – прикрикнул первый охранник, выводя нас из допросной. – Подробности при себе оставьте. Коменданту потом расскажете. Направо, шагом марш.

И мы с Натаном «пошагали», старательно делая вид, что шагать-то мы как раз практически не в состоянии. Туалет располагался с краю от офисной зоны, в паре десятков метров. Охранники шли следом, не спуская с нас глаз. Я маякнул Лии, что процесс пошёл.

– Умница, Майкл! Держи внимание на себе.

– Охохохо... – причитал я на публику. – Только бы дойти... Слушайте, парни... А вы из внутренней охраны или тоже в Корпусе состоите?

– А тебе что за дело? – с подозрением спросил Эрни. – Топай, давай.

– Да не, вы не подумайте... Просто, узнать хотел, как там наши, из роты Альфа.

– А, это... Билл, не слышал, что там новенького у альфа-чей?

– Не положено! – буркнул Билл.

– Что не положено?

– Разглашение информации посторонним!

– Ой, да я тебя умоляю! Какие же это посторонние? Подозреваемые – да. Но свои, как ни крути. Помурьжат их сейчас, а потом обратно на службу определяют. Сам ведь знаешь...

Мы вошли в туалет. Я тут же вломился в одну из кабинок и перевёл дух. Натан проковылял к писуарам и вот уж не знаю, как он собрался имитировать отправление естественных потребностей при их отсутствии. А охранники-то тут как тут:

– Давайте только в темпе.

– Постараюсь. У этого скафандра застёжки неудобные, – пожаловался я. – Так что там, в роте Альфа?

– Не положено, – гнул своё Билл.

– Да забей, – отмахнулся Эрни. – Насколько я знаю, нет больше роты Альфа.

– В каком смысле? – удивлённо спросил Натан.

– Да во всех смыслах. Сначала казарму разгромили, потом телепатическая атака была. Но вы, вроде, в курсе? Это ж в начале прошлого цикла было...

– В каком смысле – «того»? – уточнил я. – Цикл обнулится?

– Сегодня третий день!

– Не положено! Под трибунал попадём! – зашипел Билл.

– Окстись, Бильярд, – Эрни был явно уравновешеннее своего товарища из Сайшо.

– Ну что, скоро вы там?

– Я всё, – грустно сказал Натан.

– А я нет! Ещё минутку, парни. Так что, никто из роты не выжил?

– Да выжили почти все. Только Голдвинг погиб. Половина роты в лазарет загремела. Кого-то ранило, остальным мозги проверяли. Пара уникамов до сих пор там торчит, но это сачки первостатейные.

– Эрни, завязывай, – предостерег Билл.

– Ша! – у Эрни явно чесался язык обсудить последние

новости. – Но роту в итоге всё равно расформировали.

– Но почему?

– Во-первых, Гроб откатился до позапрошлой версии. На бэкапы все забили, и теперь он не помнит, кто у него там числился, а кто выбыл и почему. Заполняют картотеки по новой. А во-вторых, говорят, был приказ от заместителя интенданта. По всему Корпусу перестановки. Всех из клана Этанару велено распределить по разным ротам, чтобы друг с другом не контактировали.

– Оу, жёстко.

– Так вам и надо, – заявил Билл. – Нечего воду мутить.

– Это кто ж её мутит? – Спросил я.

– Вы, кто же ещё! Развели, не пойми что. Пятерых парней порешали!

– Да кто их порешал-то? Мы, что ли? Своих же?

– Не вы. Интендант, – веско произнёс Билл.

– А ему оно на кой? Он ведь тоже из Этанару.

– Ты просрёшься уже наконец?! – рявкнул вскипающий охранник и постучал в мою дверцу дубинкой.

– Да заканчиваю я...

Вмешался Эрни:

– Остынь, приятель. Вы в Сайшо все такие вспыльчивые?

– А в Идай все такие раздолбаи или ты особенный? Сказано тебе – не положено разговаривать с подозреваемыми! Развёл тут ликбез!

– Та-та-тааа... Следи за языком, Билли, – Эрни резко по-

холодел. – А то я ещё одну директиву нарушу, о неуставных взаимоотношениях.

– Ты меня пугаешь?

– Предупреждаю.

– А кишка не тонка, Эрни? Это тебе не языком чесать.

– Вот и проверим!

– Отлично! Когда?

– Да хоть прямо сейчас!

– Гляди-ка, какие мы смелые! – усмехнулся Билл.

– Майкл... – подал голос Натан. – Майкл, вылезай...

– Заключённый, в сторону! – рявкнул Билл. – Сейчас кому-то будет больно.

– И я даже знаю, кому! – отозвался Эрни.

Раздался топот и лязг винтовок.

– Эээ, парни, вы чего?! – удивился я, выглядывая из-за двери.

И увидел Била и Эрни, замерших друг против друга в боевой стойке. Их оружие и шлемы лежали возле сушилок. Поодаль стоял Натан – в таком же офиге, как и я – и наблюдал за назревающей баталией, прижавшись к писуару.

– Что же ты медлишь? – едко спросил Эрни. – Разве Сайшо не начинают драку первыми? Или мне отвернуться, чтобы было сподручнее? Вы ведь всегда нападаете исподтишка, как и ваш знаменитый Предтеча!

Билл разъярился и сделал резкий, непродуманный выпад. Эрни ловко увернулся и с издёвкой отвесил Биллу подза-

тыльник, чем разозлил оппонента ещё сильнее. Тот попёр напролом.

– Не смей! Оскорблять! Моего! Патриарха! – орал он, нанося удары. Большую часть Эрни удалось отбить, но от последнего он не успел увернуться и получил смачный тычок в челюсть. Отшатнулся, но удержался на ногах и часто заморгал.

Билл самодовольно ухмыльнулся:

– Ну как? Понравилось?

– Ха! Мамка твоя тоже всегда так говорит! – отбрил Эрни. – А я ей отвечаю...

Увы, присутствующие на дуэли за честь враждующих кланов так и не узнали, что Эрни отвечал мамке Билла, поскольку Билл, хоть и был облачён в тяжёлый бронежилет и массивные наколенники, но всё ж таки исхитрился прописать по лицу противника сочный удар ногой с разворота. Эрни крутнулся как волчок, закатил глаза и с грохотом распластался на полу туалета.

– Тьфу, Идай! – презрительно изрёк Билл. – Из-за таких, как ты Нихон и распался!..

– Молодчина! А теперь руки вверх, а не то тоже распадёшься, – раздался в дверях задорный голосок Лии. Она смотрела на Билла в прицел своей винтовки.

Дуэлянт изменился в лице. Он не испугался и даже не удивился, его мимика выражала скорее победное «ну я же говорил!», словно Билл с самого начала знал, чем это кончится.

– К стене, живо! – приказала Лия.

Билл спокойно отошёл от поверженного товарища.

– Ты же понимаешь, что не выйдешь отсюда? – спросил он. – Даже из этого туалета. Подкрепление примчится через считанные секунды.

– Тогда начинай считать, – усмехнулась наёмница.

С той минуты называть её наложницей у меня язык не поворачивался. Я, кстати, всё ещё наблюдал за происходящим из-за дверцы туалетной кабинки. Натан где-то на периферии слился с кафельной стеной.

– Снимайте кандалы, быстро, – распорядилась наша спасительница.

Я с облегчением освободился от пут. Запястья уже изрядно затекли. Затем мы нацепили кандалы на охранников. Билл не оказал никакого сопротивления. Лишь изрёк тоном специалиста:

– Так вы заодно. Ну-ну. И после этого они ещё спрашивают, почему с Этанару так круто обошлись! Вы же жульё, все как один. И интендант ваш – такой же. А про патри...

Лия направила точку лазерного прицела Биллу в глаз:

– Не искушай судьбу!

– Ладно, пофиг, – Билл дал себя заковать. – Всё равно ни черта у вас не выйдет, как я и сказал.

Лия достала из поясного кармана кляп и нацепила на охранника. Эрни, всё ещё пребывающему в беспамятстве, кляп тоже достался.

Затем мы расположили бойцов в соседних кабинках. Вырубленного охранника пришлось заносить втроём – до того он оказался тяжёлый. Кандалы удобно примагнитились к трубам. Туда же спрятали их винтовки. Батареи Лия предусмотрительно сняла и присвоила.

– Зови подмогу, сколько влезет, – сказала она Биллу, закрывая дверь кабинки. – Локальная связь заблокирована! Горячий привет семье Сарай!

– Сайшо, – с улыбкой поправил я.

– Ага, и им тоже, – Лия выглянула на секунду в холл. – Чисто! Выходим по одному, спокойно. Справа за углом коридор, нам туда.

– А где Люси?

– Уже на месте. Успела её отвести, пока вы тут веселились. Я искренне восхитился боевой подругой:

– Лия, ты просто чудо! Не перестаёшь меня удивлять! О каких ещё сюрпризах я не знаю?

– О, сладкий, – грустно улыбнулась ниддлеанка. – Самый главный я приберегла на десерт...

Я вышел следом за Лией. Действительно, снаружи ничто не предвещало беды. Группа бойцов у переносной баррикады всё так же охраняла лифт, остальные рассредоточились у переходов между отсеками. Офис коменданта и наша допросная были единственными помещениями, за которыми больше никто не присматривал. Они торчали на самом виду и скоро наверняка привлекут бы внимание. В теории у нас

было в запасе несколько минут, если не сработает тревога.

Естественно, та сработала, но это был лишь предупреждающий сигнал: резкий как зубная боль. Я и Натан успели свернуть за угол, когда его рокот прокатился по холлу и искин системы оповещения протрубил:

– Внимание! Обнаружена неисправность в системах связи. Всем подразделениям приказано не покидать боевых постов и усилить бдительность. Ведутся ремонтные работы.

– Как вы умудрились обрубить всю связь? – восхитился Натан. – Чипы же всё равно должны работать.

– Они работают, – ответила Лия. – Сифри подключила программу, которая перенаправляет запросы к Сети на её локальный сервер. Это всё, что я поняла.

– Получается, мы тоже без связи?

– У нас есть связь с Сифри! Этого вполне достаточно. Идём.

Коридорчик раздвоился, в правом ответвлении нас поджидала Люси с пистолетом наготове.

– Вот вы где! Чего так долго? Я уже нервничаю. Слышали объявление? Нас что, раскрыли?

– Ещё нет. У них уйдёт много времени, прежде чем они отыщут модуль, – заверила Лия. – Успеем смыться.

– Надеюсь. А то что-то тут неуютно...

– Точно. Поэтому гляди в оба. И вы, ребята, тоже. Кстати...

Лия достала из заплечной сумки второй пистолет и вручи-

ла его Натану. Мне же досталась её убийственная винтовка с системой распознавания целей и умным режимом стрельбы. Я не имел понятия, как работают все эти навороты, но спусковой крючок отыскал, предохранитель снял, а остальное – мелочи.

– Нам ведь не придётся никого убивать? – встревожилась Люси.

Лия внимательно посмотрела на неё и сказала твёрдо:

– Надеюсь, что нет. Но не исключено. Надеюсь, ты понимаешь, что в безвыходной ситуации тебе придётся стрелять? Иначе...

– Поняла, поняла, – Люси нахмурилась и сжала пистолет крепче, направив его на пол.

– Куда направляемся? – спросил я и тут же получил виртуальный ответ.

Ментальный интерфейс услужливо показал мне карту местности и прочертил маршрут до лифта в южной части станции. Путь лежал через складские помещения с множеством перекрёстных проходов, но вместо прямых маршрутов предлагал постоянные повороты в обход опасных мест.

Как счастливый обладатель самой мощной пушки, я шёл впереди. Лия, оставшаяся без оружия, держалась за мной, Натан замыкал процессию, прикрывая Люси. Я с максимальной осторожностью заглядывал за каждый угол, старался двигаться бесшумно, а проходя мимо входа в какое-нибудь помещение, вставал на цыпочки и не дышал. Следом бұхала

моя боевая подруга. Пустые носы её сапог безбожно шаркали, а каблуки грохотали так, словно старались расколоть бетонные полы. В пустых гулких коридорах звук усиливался, но тут совсем без вариантов.

Странная дрожь преследовала нас и тут. Вибрировал не только пол. Приложив руку к пластиковой обшивке стен, я отчётливо уловил эту дрожь. Я указал на это Сифри, она не смогла объяснить.

Нам так никто и не попался на пути, не считая камер видеонаблюдения, таращащихся на проходы слепыми объективами. Сифри контролировала их, и можно было не опасаться, что нас засекут. Судя по тому, что о неисправности камер по громкой связи не объявили, за ними особо и не следили.

Или система оповещения тоже не устояла перед «чарами» Сифри. Готов спорить, что она уболтала искина сделать небольшой перерыв или провела ему ускоренный курс социальной коррекции.

Но вот мы у вождеденных дверей лифта, отполированных и незапятнанных. Направо и налево раскинулся пустынный коридор с зелёной полосой на полу. У входа горшки с голографическими деревьями в лучших традициях офисной культуры.

Я с облегчением нажимаю на кнопку... и ничего не происходит. Я жму снова и снова. Никакой реакции. Маленький световой индикатор над кнопкой не загорается. Двери хранят гробовое молчание и небрежно отражают зеленова-

тое сияние голограмм.

– Сифри, ты здесь? Лифт не едет, – сказал я.

– Слышу тебя, Майкл. Лифт действительно не едет, – подтвердила Сифри.

– Так и должно быть?

– Конечно же, нет! Но я не понимаю. Он здесь, в системе, всё исправно. Им управляет всё та же программа. Она на испытательном сроке после твоего бегства, но очень старается.

Подождите-ка, я на минутку.

– На испытательном сроке? – Улыбнулась Люси. – У вас могут уволить... лифт?

– Напрасно смеёшься, – сказал я. – Знаешь какой конкурс на вакансию лифтёра среди искинов?

– Хех, даже не представляю!

– Майкл, ребята... У нас проблемы, – сказала Сифри.

– Что случилось?

– После перезапуска цикла все лифтовые шахты, кроме центральной, обесточены. А главный лифт не опускается ниже этого этажа.

– Что за ерунда?! Зачем тогда тут столько солдат?

– Расквартированы здесь по приказу заместителя интенданта. Возможно, что-то охраняют. Точных данных у меня нет, как и нет времени их искать.

–Стерегут доступ к шахтам, это же очевидно, – сказал Натан.

– В общем, – подытожила Сифри, – всеми периферийны-

ми лифтами пользоваться запрещено.

– Значит что, остаётся центральный? – я сам не поверил, что сказал это. С солидной пушкой в руках и вправду чувствуешь себя увереннее.

Натан выпучил глаза:

– Сдурел? Нас положат на месте!

–И правда, Майкл... – вмешалась Люси. – Я не настолько хочу вернуться в своё тело, чтобы рисковать чужим. К тому же, если я умру, то всё было зря. А если погибнешь ты... то есть вообще любой из вас, я себе этого не прощу. И так уже наломала дров с этой Шамбалой...

– Да, боже мой, не парьтесь! Я спросил гипотетически. В конце концов, у нас и вариантов больше нет. Выход перекрыт, и нам теперь только сдаваться.

– Похоже, – рассудил Натан, – этот хмырь Билл знал, о чём говорит.

– Выше нос, друзья! Не знаю, кто такой этот Билл, но вряд ли он в курсе моих возможностей. Я достану вам лифт, – заявила вдруг Сифри. – Нужно только заново подать энергию и инициировать принудительный запуск.

– А так можно было? – обрадовалась Лия. – Тогда зови, конечно!

– Вы должны знать, что это не останется незамеченным. Остановить меня не успеют, но...

– ... но могут попытаться остановить нас? – догадался я.

– Именно. В этой зоне вы как на ладони. Доступ к кори-

дору есть с обеих сторон. Я могу перекрыть доступ к соседним отсекам, но вам это мало поможет. Вся охрана хаба ринется сюда.

– А лифт вообще далеко? – уточнил Натан.

– На самом верху, где и остальные. Доедет примерно за минуту.

– Многовато.

– Хм... А сколько всего лифтов обслуживает этот этаж? – спросила вдруг Люси.

– Все пять.

– А что если вызвать их сюда одновременно?

– Что это нам даст? – спросил Натан.

– Мы только разворошим весь этот улей, – вставила Лия.

Я кивнул:

– Точно. Но именно это нам и нужно. Сифри, сделаешь?

Лия протянула руки к моей навеки любимой, увесистой и смертоносной винтовке:

– Дай-ка сюда. Эта штука на тебя плохо влияет.

Даже Сифри заметила:

– В самом деле, Майкл. Где же твоё «я не хочу никем рисковать»?

– Да вы ж не поняли! Если сюда поедет одновременно четыре лифта, как поступит охрана?

– Побежит проверять, конечно же, – ответил Натан.

– Правильно. А куда они побегут?

– На все четыре стороны! – почти прокричала Люси. –

А значит сюда прибежит всего несколько человек. Это я и пыталась сказать.

– И это хороший план, – одобрил я.

Вынужден признать, что Люси не совсем безнадежна.

– Главное, чтобы из казарм не набежали остальные, – напомнил Натан. – Где-то ведь должна находиться смена.

– Всё верно, они здесь, – сказала Сифри. – Я проконтролирую, чтобы из закрытых помещений никто не мог выйти. Разблокирую отсеки и запрю всех, кто пойдёт по ложному следу.

– Выходит, сопротивление всё равно будет, но минимальное? – уточнил я.

– В идеале – да.

Это означало, что почти с равной вероятностью, бойцы могли сосредоточиться именно на южном лифте. Наверняка есть язык, в котором слова «Кибер» и «идеал» являются антонимами.

Я медлил, прикидывая, как вести бой на открытом участке. Фактически – в трубе, где единственными укрытиями были хрупкие горшки и полуметровое углубление лифта. Туда можно спрятать дам, а самим пригнуться за деревьями и вести прицельный огонь в две стороны.

Типичный так себе план. Но, эй! Именно такие у нас обычно и срабатывали! С треском проваливались – такие же, но сейчас это не важно. Забудьте, что я сказал.

– Ребята, поторопитесь, – окликнула Сифри. – Через меня

проходят терабайты данных, я не успеваю их обрабатывать. Кажется, снаружи что-то происходит. Моя полноценная физическая копия пытается выйти на связь, но приходится переадресовывать и её.

Я сделал глубокий вздох, приказал Лии и Люси отойти к дверям лифта и сказал Сифри:

– Запускай лифты.

Через миллисекунду мы услышали монотонное гудение. Индикатор вызова призывно загорелся. Сифри сказала:

– Ожидайте.

Лия вжалась в хромированные двери. Люси последовала её примеру, не выпуская из рук пистолет. Я встал на колени перед кадушкой и смотрел в окошко коллиматора сквозь рябящую голограмму. Позади меня держал оборону Натан.

В следующую секунду по комплексу разнеслось громогласное:

– Внимание! Обнаружен несанкционированный доступ к лифтам один, два, три и четыре на минус первом уровне! Группам реагирования немедленно обеспечить безопасность объекта!

– Бойцы пришли в движение, – подсказала Сифри. – Я разблокировала связь, процессор перегревается. Кажется, мой модуль не совсем исправен. Подсунули дешёвые компоненты...

– Принято. Сосредоточься на лифтах и дверях, остальное предоставь нам!

Я сосредоточил всё внимание на коридоре впереди меня. Из-за угла в любой момент могли появиться бойцы Кибера. Стрелять по ногам. Только по ногам.

Лифт гудел, пол вибрировал, Люси шумно сопела. Эхо шагов послышалось с обеих сторон коридора, но тут же утихло в протяжной сирене, взвизгнувшей так резко и громко, что я от неожиданности нажал на спусковой крючок. Стенную панель у поворота прошила короткая очередь. Снаряды легли кучно, в нижней части, оставив большое чёрное пятно. Идеальная точность, но нужен одиночный режим стрельбы.

Сирена не смолкала. Я уже не слышал лифта, не чувствовал вибрации. Не слышал даже собственных мыслей. Пусть, так даже лучше. Чёрная фигура на долю секунды мелькнула на фоне обгоревшей стены и тут же вновь скрылась за углом.

– Есть контакт! – сообщил я и выстрелил. Не уверен, что друзья меня услышали. Но враги пусть знают, что я их вижу. Авось не высунутся.

Всё-таки высунулись. Из-за угла показалась рука с пистолетом. Несколько выстрелов вслепую, искры прожужжали над головой.

Встречный огонь, из-за спины, чуть ниже и левее. С другого конца коридора тоже подоспело подкрепление. Надеюсь, они в курсе, что могут попасть друг в друга. С моей стороны боец отважился выглянуть и выстрелить прицельно. Я встретил его заградительный огнём, и мы оба чуть не снесли друг другу головы. Вот только у него был шлем, а я, дурак, свер-

кал уставным ёжиком, слегка отросшим за месяц, но лазерный луч он вряд ли остановит. Я улёгся за кадушкой. Задел ногами распластавшегося на полу Натана. Хитрец сразу догадался лечь. Хоть бы сказал.

Стоп.

Он ведь лежит, потому что прячется?

Проверять некогда, из-за угла кто-то прёт. Солдат со щитом. Ишь ты, догадался. Я выстрелил в узенький просвет между полом и бронёй. Два луча прошли слишком высоко и впечатались в нижний край. Третий попал в цель, но в то же время мимо, прошёл между ботинок. Во всяком случае, боец не упал, но просто поставил щит.

Сзади стреляли кучнее. Шальные снаряды проносились надо мной.

– Натан! – крикнул я.

Ответа не было. Из-за щита с двух сторон высунулись автоматы. Чем он держит щит? Ещё и стреляет, гад, прицельно. Укрытие приняло на себя удар и уцелело. Слава голодервьям!

Я открыл огонь в ответ. Один спрятался, другой отлетел в сторону, вместе с кистью руки, держащей за рукоять. Следом из-за щита выпало тело, судорожно сжимающее культю. Его оперативно оттащили. Боец со щитом остался стоять и начал медленно приближаться. Зараза.

Я обстрелял смотровое окошко щита, в надежде, что это испортит солдату обзор. Следом в щит прилетело ещё

несколько выстрелов, не моих. Я быстро обернулся. Лифт закрыт, в проёме жмётся Люси, украдкой выставив пистолет наружу, поддерживает огнём. Лия у другого угла и тоже с пистолетом.

Чем стреляет Натан? Он же стреляет, ведь правда? Или нас вот-вот возьмут за жопу? Я видел один виртопрон, который так же начинался... В начале коридора нарисовался второй боец со щитом. И тут же схлопотал в ногу, ибо нефиг. Завалился под щит, задёргался, уполз без щита. Первый продолжал наступление, но даже не пытался стрелять. Бережёт конечности, молодец какой.

– Натан! – проорал я. – Ты где там?

Нет ответа, слова тонут в завывании сирен. Я зову Лию, Люси. Меня тупо не слышат. В эфире тоже ничего не разобрать.

Я снова оглядываюсь и вижу, как двери распахиваются и проглатывают прислонившуюся к ним Люси. От неожиданности она выронила пистолет. В кабине тусклый свет. Я стреляю долгой прощальной очередью, без разбора – по щиту, по дальней стене коридора, в потолок, в пол. И торопливо отползаю в лифт. Лия уже внутри, Люси тянется за пистолетом, лежащим у дверей, я подпинаваю его внутрь. А Натан продолжает лежать. Не двигается, накрыл голову руками.

Звать бесполезно – сирена орёт даже в кабине, через маленький динамик. Тормозить некогда – к лифту со всех ног уже бегут. Я хватаю Натана за сапоги и тяну в кабину. Лия

помогает. Люси палит в проём, расстреливает противоположную стену и – хочется верить, что отпугивает врагов. Панели чернеют, обугливаются. Едкий запах палёного пластика.

Я тяну Натана, руки безвольно волочатся, лицо едет по полу, глаза закрыты. Тёмный мокрый след на полу...

И вот мы внутри. Я плююсь на панель управления с рядами кнопок и понимаю, что не знаю, куда нажимать. Чтобы ехать вниз, нужен ключ.

Но какой, на хрен, ключ? Он потерялся ещё раньше, чем флешка Вафу! А без ключа мы уедем только в жилую зону или в администрацию.

– Сифри! – кричу я наяву и в мыслях, но ответа нет. В проёме показывается чья-то морда. Люси стреляет вверх, Лия, опомнившись, тоже пытается палить. Попадает по шлему. Нет, она определённо не создана для оружия. Я нашариваю винтовку, пристраиваюсь в углу кабины, готовясь продолжить оборону. Индикатор батареи показывает две трети заряда.

Но тут поперёк прохода повисает щит, блокируя обзор. И уверенно движется внутрь. Я бросаю ствол, наваливаюсь на щит, стараясь не наступить на Натана, а чёртова железка упирается ему в макушку. Справа помогает Люси, подпирает щит спиной. Вдвоём мы не дали бойцу войти. А он давит изо всех сил. Над щитом – шквал стрельбы, кабина в дыму – горит внутренняя обшивка. Сирена орёт, сквозь Сирену орёт

Люси, слёзы текут по интендантскому лицу. И тут давление сходит на нет, потому что щит застревает в смыкающихся дверях лифта. Кабина соизволила закрыться. Но как она закроется, если эта чёртова железяка блокирует створки?!

К вою сирены примешивается тонкий писк, сигнализирующий о помехе. Двери снова открываются и боец, которому активно помогают ещё как минимум двое, почти вваливается в кабину. Натан едет по полу вместе со щитом. Мы наваливаемся втроем с девчонками, упираемся ногами в плавающую стенку, выдавливаем щит наружу – как раз в тот момент, когда кабина снова попыталась закрыться. И снова двери натываются на препятствие. У меня есть несколько секунд. Я бросаю всё, хватаю оба пистолета, высовываю руки из лифта и не глядя стреляю за щит. И во все стороны.

Двери раздвигаются, щит начинает опадать, я пинаю его несколько раз. Он падает на кучу малу из нескольких тел.

Двери закрываются.

Сирена ревёт, но уже тише, встроенный динамик заливается пожарной тревогой. Кабина вздрагивает, и мы куда-то едем. Вверх или вниз – не важно. Люси рыдает в углу. Лия бледная, как мел, тормозит Натана.

Натан не встаёт. Он, похоже, никогда не встанет. Я отбрасываю в сторону дымящиеся стволы.

– Майкл! Майкл! – зовёт Сифри. – Ты меня слышишь?!

Режущий уши визг затихает где-то над нашими головами. Значит, едем всё-таки вниз.

– Майкл! Что у вас там? – не успокаивается Сифри.

– Что-что! Сама не видишь?

Я вяло помахал в объектив камеры над выходом.

– Это другая я, – ответила Сифри. – Мы уже рядом! Я

никак не могла дозвониться...

– Вовремя, блядь...

– Чт... У вас там всё в порядке?

– Не очень. Натан, похоже...

Кабину заполнили басовые стенания Люси.

– Я не могу синхронизироваться со своим модулем, – пожаловалась Сифри, – Похоже, он сейчас работает автономно. Где вы находитесь?

– В лифте. Едем вниз. Надеюсь, в шахты.

– Почему так долго?

У меня едва хватило самообладания, чтобы не наорать на неё.

– Мне нужны планы шахт и пещер. Не знаю, куда идти дальше.

Кабина затормозила, двери плавно открылись. За ними была дремучая темнота. В освещённом прямоугольнике виднелся только грязный ковёр, основательно вытоптанный и запылившийся.

– На каком вы уровне?

Я глядел в кромешную тьму неизвестности. Не сразу догадался включить подсветку. Маленькое помещение, похоже на лабораторию. Тёмный широкий проём, за ним – помеще-

ние побольше, тоже напичканное разнообразным оборудованием. Чёрная панель экрана во всю стену. Мраморные, с золотыми прожилками, двери. Я оглянулся на табло в кабине лифта.

Минус пятый этаж. Приёмная Закиро. Странно...

Сообщил Сифри. Она тут же подгрузила план местности с сетью тоннелей.

– Рассмотрю внимательно. Из этой части комплекса можно попасть в две шахты. В обеих есть залежи Кибернита, но добираться придётся долго. Ещё дольше – возвращаться к точке эвакуации. Но там ещё есть подземная стоянка для кораблей Совета.

– Разберёмся...

Я присел возле Натана. Проверил пульс. Есть! Но чертовски слабый... Руки предательски тряслись, я не знал, как подступиться, но в итоге как-то его перевернул. Скафандр пробит возле правого плеча. Внутри всё черным-черно и пахнет жареным мясом. Меня чуть не вывернуло прямо Натану в рану.

Сделал снимок, отправил Сифри.

– Паршиво, но могло быть и хуже, – констатировала она. – Нужен субстрат с активными наночитами, чтобы заполнить рану, большой кусок синт-кожи и хорошая доза обезболивающих.

– Интересно, где я всё это найду... Хотя, постой... Тут какие-то приборы, оборудование. Раньше его не было. Ты что-

нибудь об этом знаешь?

– Могу лишь предположить, что это связано с изучением колосса, которого вы подбили. Кратчайший путь к объекту лежал через этот уровень.

– Ладно, понял. Поищу...

– Майкл, я понимаю, момент сложный, но мы уже приземляемся в тёмной зоне. Тревоги не было, кажется, нас не засекали. Но пограничный контроль сработал, на Кибере знают, что должен прилететь второй корабль.

– Думаю, ваше прикрытие уже провалилось... Если модуль молчит, значит, его отключили. Или нашли связанного Далтона...

– В таком случае поторопитесь! Мы подорвём заряд, когда вы будете готовы. Или можем сделать это сейчас, отвлечём внимание на себя?

Частичкой сознания, достаточно пришедшей в себя после перестрелки, я порадовался, что мы предусмотрели план отхода, потому что мирное решение этой заварухе не светило.

– Нет, не рискуйте, – сказал я. – Придерживаемся изначального плана... Пока что.

– До нас им далеко, – заверила меня Сифри. – К тому же, как сказал Пьер, Крохе нет равных на коротких дистанциях. Оторвёмся, если что.

– Всё равно. Прибереги бомбу на потом. До связи.

Напрягая зрение изо всех сил, я побежал в кабинет полковника. Там был туалет, может и аптечка завалялась. Как ни

странно, но да. Туалет превратился в склад. Прямо посреди комнатки высился стеллаж с химическими реактивами и холодильная установка с прозрачной дверцей. Среди склянок с разной мутью затесалась пара тюбиков с субстратом для наращивания мышечных тканей и пара стимуляторов. Кожи не было, но зато в избытке имелись перевязочные пакеты.

Тут мне очень пригодились знания, полученные на уроках по оказанию первой помощи. Там же, в лифте, под отголоски далёких сирен и причитания Люси, я стянул с Натана комбинезон – насколько смог обильно залил дырку в плече вязкой пастой из тюбиков. Обугленные края тут же вспенились и запузырились, атакованные миллиардами наночитов. Рядышком – в непоражённый участок кожи – я всадил дозу обезболивающего. В довершение закрыл рану стерильной накладкой пакета и перебинтовал плечо, походу примотав половину руки к торсу Натана.

Лия приволокла из приёмной огнетушитель и взбрызнула дымящуюся стенку кабины, затем, пошатываясь, помогла мне вынести Натана. Мы уложили его на секретарский стол, скинув весь научный хлам.

В лифте осталась Люси. Она забилась в угол и поначалу вообще не реагировала. Сидела, обхватив колени и тихо плакала, глядя на грязное пятно на полу – туда, где только что лежал Натан. Я опустился рядом с ней, положил руку на плечо.

Попытался вспомнить, что говорил в подобных случаях

Вафу. Не вспомнил ни одного похожего случая с его участием. А ведь наверняка нашёл бы подходящие слова, старый чёрт. Они же так быстро спелись. И с самим Закиро мастер явно был на короткой ноге.

Что я мог сказать? Что это не её вина? Что Натан, как и все мы, знал, чем рискует? Что его подвиг не будет забыт, и что мы обязательно всем и каждому отомстим? Я осознал, что никогда взаправду не сталкивался со смертью...

Даже когда не стало мамы. Меня и братьев оградили от всех неприятных моментов ещё на ранних стадиях её болезни. Когда всё случилось, отец спрятался на работе, а меня отправил в школу мастера Вафу, видимо, чтобы на посторонние мысли не оставалось времени.

Так что мне тоже не помешал бы утешитель, который скажет бы что-нибудь воодушевляющее, после чего все как встанут, да как пойдут захватывать шахту с проклятым кибернитом, будь он неладен. Может всё-таки стоило пойти на сделку с тем мутным пареньком в даркнете, когда выпала возможность? Не все же они мошенники как младший квантонский головорез?

Поздно рассуждать. Натан валялся на столе с запёкшейся дырой – и неизвестно, выкарабкается ли он или моя первая помощь сделала ему хуже. А мы с Люси подпирали друг друга плечами, молча смотрели в пустоту и каждый думал о своём. А может и о том же.

Она склонила голову к моей и тихо всхлипнула.

– Хей, ты тут? – спросил я тихо.

Она вяло кивнула. Хоть какой-то прогресс. Тогда я спросил:

– Ты видела когда-нибудь гору Фудзи? Вроде она где-то на Земле-прайм...

Люси вопросительно промычала. Я продолжил:

– Говорят – ничего особенного. Гора и гора. Но там где-то внизу – ползёт маленькая улитка. Я слышал много историй о её приключениях, в детстве. И вот, значит, ползёт она... Медленно-медленно... От подножья и до самых вершин... Ей тяжело, ей трудно. Она – всего лишь крохотная глупая улитка, а Фудзи – высочайшая гора во всём Нихоне. Но улитка не сдаётся. Она ползёт всё выше и выше, а может и вообще не в ту сторону... Гора такая большая, а улитка такая мелкая, что даже порой не видит, куда бредёт... Но у неё есть цель. Вперёд и вверх, до самых заснеженных вершин. И нет у улитки ничего, кроме цели... ниспосланной, очевидно, самой судьбой! Кто она без цели? Просто улитка. Сгинет – и не вспомнит о ней никто. Но если она справится, если дойдёт – то войдёт в историю как единственная и неповторимая улитка, достигшая вершин Фудзи. А ещё она сможет с ветерком прокатиться, когда закончит. Думаю, она любит слалом...

Люси фыркнула.

– Ладно, это не важно. Я просто хочу сказать, что можно опустить руки, можно всё бросить и сдать. И упасть с крутого склона. Этого почти никто не заметит, ведь и мы в

глобальном масштабе малы и незначительны... Но чем тогда мы будем лучше той улитки? Она, вон, не сдаётся. Её цель – на первый взгляд, бессмысленна, а по правде говоря, недостижима. Нам в этом плане ещё повезло. Мы почти у вершины. Ещё немного – и для тебя всё закончится. Ты снова окажешься дома, покончишь там... с феминитивами и выразишь эту свою Сьюзи, чтобы не спала с кем попало...

– Надо же, запомнил, – буркнула Люси.

– ...Или даже сможешь слетать на Фудзи и навестить ту самую улитку! Но если мы остановимся теперь, то никакого счастливого конца уж точно не будет. И, выходит, что Натан пострадал зря. А он тоже штурмует свою Фудзи, только ему до вершины – далеко. Он должен отца отыскать, помнишь?

– Угу...

– А мы теперь вроде как у него в долгу. Без нас он не закончит свой путь... Ну, так что? Ползи, улитка, по склону Фудзи?

Люси всхлипнула и проговорила едва слышно:

– Вверх, до самых высот...

Далеко наверху разливались отзвуки сирен, наполняя шахту эхом. Вдруг в кабине погас свет. Надеюсь, это означало, что шахта снова обесточена. Но в темноте особенно жутко раздавалась эта странная дрожь. Казалось, теперь её сопровождали далёкий рокот, доносящийся со стороны интендантского офиса. Я нашарил оружие. Оно могло ещё приго-

даться в хранилище кибернита.

– Пойдём, – позвал я Люси. – Здесь опасно оставаться. Если они получают доступ к лифту, то весь этот кошмар повторится... Или того хуже.

Глава 22. Полудохлый космос

26 ноября 2312 г. Цикл 158, день 3

Я помог Люси выйти из лифта. Лия присматривала за Натаном. Он оставался без сознания, но пульс выровнялся.

Встал вопрос – как быть с раненым? Тащить с собой – тяжело, да и неизвестно, что может поджидать нас впереди. О быстрой эвакуации с телом на руках тоже не могло быть и речи. Оставить Натана здесь – мысль хоть и дикая, но не лишена здравого смысла. Вот только...

– М-мы же не бросим его здесь одного, правда? – спросила Люси.

– Конечно, нет. Но тогда кому-то придётся присмотреть за ним...

– Я в деле, – почти сразу же отозвалась Лия.

– Серьёзно?

– Абсолютно. Свою работу я уже выполнила. Стрелок из меня никакой, а спринтер и подавно. В этих дурацких сапогах совсем не чувствую сцепления с землёй. Заканчивайте дело. Я буду слать сигналы бедствия, и присматривать за летуном. Может, задержу солдат.

– Фиговый план, – я покачал головой.

– Забыл? Только такие и срываются! – Лия одарила ме-

ня своей фирменной зловеще-возбуждающей улыбкой, словно ей предстояла не встреча с вооружённым отрядом защитников станции, а светские посиделки с подружками.

Впрочем, в том суровом мире, который её породил, это могло быть почти одно и то же. Всё-таки ниддлеанцы немного ненормальные. Ровно настолько, что на них можно положиться в минуту смертельной опасности. Когда вокруг полнейшая жопа, они буквально расцветают. Немудрено, что некоторые из них вполне довольны и рабским существованием.

Мы обнялись на прощание (Люси стиснула хрупкую наёмницу до хруста). Условились быть на связи, пока это возможно. Проверили заряды в стволах, ещё раз обшарили кладовку в поисках полезных припасов. Нашли несколько инъекторов со стимуляторами и один шприц «Ре-джина», способного вернуть пациента с того света, при условии, что на этом свете у него сохранились такие жизненно важные органы как мозг, лёгкие и сердце, плюс кое-что по мелочи. В целом штука бесполезная и даже при естественной кончине срабатывает лишь в половине случаев – да и то с массой оговорок. С большой долей вероятности можно стать зомби.

Но тот факт, что в кладовой валялась пустая коробка изпод «Ре-джина», указывал на огромную популярность оного. Интенданту может понадобиться реанимация после лошадиной дозы кибернита и переброски личности. Главное, чтобы не нам обоим.

Через знакомую дыру в стене, расширенную до полноценного прохода, мы проникли в заброшенный комплекс. Здесь изменилось немного. Коридоры всё так же пустовали, обрастая пылью. На полу – сотни грязных следов, оставленных снующими повсюду учёными. Помещения переоборудовали под лаборатории и хранилища. Ничего интересного. В главном же зале царил жуткий хаос.

По лоскутам пластика, свисающим с потолка, можно предположить, что холл переоборудовали в медицинский отсек или исследовательскую зону с огороженной территорией в самом центре. Старая мебель исчезла, все поверхности отчистили и стерилизовали. Предмет исследований отсутствовал, но явно ещё недавно находился здесь. Подиум, на котором располагался объект, пристёгнутый порванными в клочья тросами, был отброшен в сторону. Стенки стерильной зоны содержания изрезаны и, судя по следам, оставленным на девственно-чистом полу, учёные сами прорвали периметр, спасаясь без оглядки. Очевидно, пресловутый «Объект 2-2» доставил им хлопот.

Эту надпись можно было прочесть на помятом голографическом стенде, который продолжал проецировать рябящее изображение странного продолговатого предмета и какие-то сложные формулы.

Жертв мы не нашли, «объект» тоже, а ворота воздушно-го шлюза оказались выломаны. Обе пары. Валялись посреди пещеры снаружи.

Это означало, что туда закачали воздух.

Ещё это означало, что тварь, которую тут исследовали, устроила погром и сбежала в тоннели. Очаровательно. Судя по изображению, это был не колосс. Да тот бы в холле и не поместился. Не говоря уже о том, что мы его изрядно расковыряли и прожгли.

Что водится на Кибере, кроме тупоголовых бюрократов и одержимых солдафонов? Разве что вентиляционные полипы. Безобидные твари, растут себе тихонько, да подворовывают кислород.

Люси выглянула из шлюза на тускло освещённую площадку, от которой отходили в разные стороны три тоннеля.

– Ох... Что-то мне тут совсем не нравится...

Она произнесла это тихо-тихо, но под высокими сводами пещеры звук усилился и прокатился гулким эхом. И всё-таки в безвоздушном пространстве было комфортнее.

– Делать нечего, идём – сказал я Люси по нейролинку. – Гляди в оба.

– Легко тебе говорить, – пожаловалась она. – У меня нет подсветки! Как тут глядеть?

– Положись на меня.

Несмотря на погром, в шлюзе сохранилось несколько киберских скафандров. Увы, массивные шлемы не подошли к горловинам наших костюмов, поэтому я прихватил кислородные маски и обогатители. С их помощью мы могли протянуть на поверхности достаточно времени, пока садимся на

челнок.

Я сверился с картой. Правый тоннель уходил в сторону долины, где мы провалились. Там третья шахта, одна из самых глубоких. И доступа не через поверхность к ней не было. Два других прохода вели ко второй шахте, тоннели которой закупорил обледеневший отросток, подозрительно напоминающий фаллический. Особняком держался порт для кораблей больших шишек, изолированный от всех коммуникаций. Оттуда Люси с командой стартовала на Шамбалу. Оставался последний вариант. Нерентабельное месторождение – самое удалённое и глубокое. Настолько, что через него можно попасть на обратную сторону астероида, а туда-то нам в перспективе и надо, только придётся делать огромный крюк до тёмной зоны. Формально там был задел на четвёртую шахту, и прямо над ней уже велось вялое строительство Кибера-2. По легенде, именно там разведчики Нихона впервые обнаружили кибернит.

Для этого им пришлось петлять по спирально закрученным ответвлениям целого лабиринта. Неудивительно, что первопроходцам так долго удавалось играть друг с другом в прятки, когда у половины экипажа поехала крыша. В этих тоннелях нетрудно было потеряться даже с картой. Все одинаковой ширины, с массой тупиковых развилки и абсолютно не отражающие свет. У меня рябило в глазах от выкрученной до предела яркости, но я всё равно то и дело натыкался на стены.

Каково же было первопроходцам с их примитивными имплантами?

Мы молча пробирались в этих чёрных дебрях, под оглушительное эхо собственных шагов и зловещий рокот, сотрясающий монолитные своды. Он раздавался то впереди, то позади, то просто сверху, заставляя содрогнуться как стены пещеры, так и наши трусливые душонки. Но определённо становился громче с каждым часом.

Хотелось думать, что это просто вибрации от горных работ или естественная тряска, создаваемая при вращении асимметричного небесного тела. Но разорённая лаборатория и вырванные с корнем ворота навевали совсем другие образы.

Чем дальше мы заходили, тем хуже был приём сигнала. Лия поддерживала связь каждые несколько минут. Натан не приходил в сознание, лифт оставался обесточенным, и только сирена не переставала завывать на верхних этажах. Но, похоже, погоня отменялась. Сначала Лия опасалась, что на них нападут во всеоружии, а потом начала переживать, что за ними вообще не придут.

А потом связь оборвалась с противным треском.

Люси перепугалась, что случилось что-то плохое. Я попытался вызвать Сифри и кого-нибудь из парней, но сигнал попросту не проходил. Слишком плотная порода. Или это был признак, что поблизости крупные залежи кибернита. Но ветвистым тоннелям на это было наплевать. Они и не думали

заканчиваться, опускаясь всё глубже и глубже.

Я уже начал уставать и ноги частенько заплетались. К тому же приходилось постоянно держать за руку Люси, чтобы не потерялась и не расквасила нос. И ладно бы это была ручка милашки-студентки! Огромная волосатая клешня сдавила мою ладонь и отчаянно потела от волнения. Хоть бы перчатки надела! Я пытался её приободрить, но когда нейролинк перешёл в автономный режим, пришлось делать это вслух. И оказалось, что мой собственный голос нервно дрожит.

Один раз я даже вскрикнул, не хуже любой девчонки. В своё оправдание скажу, что на то были причины. Я шёл впереди, а ещё выкрутил на максимум ночное зрение. Каков был мой шок, когда за очередным поворотом на меня уставились два огромных жутких глаза, сверкающих во мраке как долбаные квазары! Я и заорал, и отскочил в сторону, наступил Люси на ногу и чуть не навернулся. Люси, соответственно, тоже подняла вопль. Нам вторил жуткий скрежет и рокот медленно перемещающейся громадины, которая вот-вот должна была выскочить из-за угла и наброситься на нас.

Мы пятились назад, цепenea от страха, Люси вцепилась в моё плечо, пытаюсь спрятаться позади, но не думаю, что это её бы спасло... будь угроза реальной.

Неведомая фигня, сверкающая огненным взглядом, не спешила выскакивать из-за поворота. Она скрежетала, бухала чем-то о стены пещеры, затем умолкала с равномерным

жужжанием. Так повторилось несколько раз, но нас по-прежнему разделяли несколько жалких метров. Похоже, за нами гналась какая-то неторопливая кибер-улитка.

А по звуку скорее – киборг-улитка. Я собрался с силами, сбросил яркость подсветки и выглянул за угол снова. Не скажу, что реальность оказалась безобиднее фантазий. Но куда прозаичнее.

– М-майкл, что это за штука?!

– Это... «Домокл»...

Поперёк тоннеля, почти закупорив собой проход, лежала кабина боевого меха, потрёпанная почти до неузнаваемости. «Домокл» лишился всех конечностей. От них остались только обломки с пучками проводов, и на этих самых отростках оно пыталось ползти. В кресле пилота, повиснув на ремнях безопасности, болталось тело оператора, в куртке с нашивками клана Третьей планеты. Парень ещё был жив и сопряжён с машиной, и управлял из последних сил. У кабины отсутствовала крышка, одновременно выполняющая роль брони. Ремни спасли пилота от превращения в мясное пюре, поскольку «Домокл» фактически полз на брюхе. Зазубренный меч, закреплённый сзади, чертил по камням, высекая искры и оставляя едва заметную борозду. Аварийные кабины тускло мерцали, свидетельствуя о низком заряде батарей. Реактор безнадёжно заглох.

Я бросился к пареньку. Потряс его за плечо, подёргал за руки, окликнул. Пилот отреагировал, но не своим телом. Об-

рубок механической руки дёрнулся за спину, к мечу. Клинок раскалился, забирая остатки заряда, а культа несколько раз рубанула воздух перед собой и опала. Оператор продолжал драться даже в беспамятстве. Огрызки ног с лязгом скребли пол, передвигая беспомощную махину на несколько миллиметров.

– Тише, парень... Тише... – я легонько похлопал его по плечу. – Свои. Не бойся. Всё позади...

Не знаю, услышал ли он меня, но снова атаковать не стал. Люси продолжала прятаться за моей спиной. Я объяснил ей в двух словах, что это такое перед нами.

– Как он здесь оказался?

– Думаю, его послали разбираться с тем... «объектом 2-2»...

– И как?

– Наверное, разобрался, если живой до сих пор.

– Может, стоит вытащить его оттуда?

– Не думаю. Гляди.

Я показал Люси нейро-датчики на бритом затылке бойца и блок жизнеобеспечения, надетый на шею.

– Пока он подключен, то не чувствует боли, он живёт в мехе. Почти что искин. А машина поддерживает в нём жизнь. Пока энергия не кончится. Мы рискуем сделать ему хуже. К тому же, я не знаю, как правильно прерывать сопряжение. Ещё застрянет в этой железке...

– Кошмар... Почему все ваши изобретения такие смерто-

носные?

– ... спросила девушка, в мире которой школьники устраивают перестрелки на почве пристрастия к видеоиграм.

– Это другое! – фыркнула Люси.

Она села на корточки перед обмякшим телом и погладила его по голове. Мех фыркнул гидравликой и качнул повреждёнными конечностями.

– Ладно, – сказал я. – «Домоклы» мне и самому не нравятся... Но мы всё равно ничего не можем тут поделать.

– То есть мы бросим этого беднягу прямо здесь, в этой жестянке?

– Ну... в общем, да. Он очнётся и вылезет сам, когда ему станет лучше. Дорогу наверняка знает, раз даже в полумёртвом состоянии полз в правильном направлении.

Люси скрестила руки на груди и посмотрела на меня с презрением. Наверняка она меня не видела, но знала, что я её вижу.

– Хорошо, я отмечу его координаты на карте, и как только появится связь – отправлю их на станцию. И Лии тоже. Его заберут отсюда. Довольна?

– Более или менее. Ладно, пошли дальше. Надеюсь, мы идём не прямо в лапы той твари, которая его изуродовала.

Мы обошли «Домокла» по стеночке, стараясь не приближаться к подвижным частям. Я с опаской поглядел на бороздку от меча, тянущуюся через весь тоннель:

– Скоро узнаем...

Пара витков спирального спуска и мы наткнулись на запчасти от боевого меха, разбросанные в просторной пещере. Покатый гладкий пол был весь изрыт сколами и надрезами, очевидно, тут развернулся нешуточный бой. Среди осколков затесались каменные чешуйки, очень похожие на те, что покрывают панцирь колосса. И, кроме того, я заметил следы кибернита. Микроскопические капельки слабо мерцающей субстанции скопились в ямках и неровностях. Топология местности указывала на то, что раньше здесь была приличных размеров лужа заветного вещества. Совсем недавно её осушили. И явно это был не наш смельчак с мечом. Тот и ног не унёс – оставил их здесь.

– Что ты видишь? – спросила Люси с тревогой.

– Ничего особенного. Обломки и несколько капель кибернита.

– Это те светящиеся точки?

– Да.

– Нам этого не хватит, да?

– Боюсь, что нет. Вафу сказал – нужен полный пакет.

– Чёрт!

Люси потрогала влажные камни, растёрла крохотную капельку в пальцах.

– Странное ощущение. Как будто покалывает...

Из тоннеля впереди послышался такой мощный удар, что своды пещеры затряслись. Казалось, источник звука прямо здесь, совсем рядом, но я видел, что тоннель продолжается.

Мощь была такая, что по тоннелю должен лететь сверхсветовой шаттл, на полном ходу прошибающий монолитные скалы. Попаданка вцепилась и вжалась в ближайшую стену, судорожно нашаривая пистолет.

– Спокойно, это просто эхо, – успокоил я. – Идём дальше след в след, как на Шамбале.

Судя по карте, идти нам оставалось недолго. В конце прохода должна находиться пещера с развилкой и проходом к озеру с кибернитом.

Увы, схема была устаревшей. Она не учитывала постройки, которые успели появиться в этой зоне. В частности, зачатки второй станции в виде ворот между пещерами.

Снаружи пещера очень напоминала стоянку перед подземными шлюзовыми воротами основной станции, только недостроенную. Площадку успели разметить и выровнять пол для заливки. Вакуумные контейнеры с нанобетоном уже доставили и разгрузили недалеко от входа. Но на этом всё. Освещение присутствовало в виде одинокого прожектора, почти перегоревшего. Станций зарядки для техники тоже не наблюдалось. Просто ворота в цельном монолите астероида. Весьма помятые ворота. Они были вдвое больше шлюзовых и могли вполне пропустить колонну из трёх челноков. Створка всего одна, пульт управления давно разможён, а с ним и короб ручного доступа. Погнутый вентиль валялся в стороне. Запас прочности ворот вызывал уважение, но стремительно подходил к концу. Мой анализатор дал ему меньше

30 процентов. А прямо напротив ворот затаилась неведомая хреновина, прочность которой не поддавалась оценке, равно как и видовая принадлежность.

«Я не знаю, что это такое» заявил анализатор. Страшно. Очень страшно.

У твари было вытянутое тело и четыре основные конечности, две из которых – явно механические. Приглядевшись, я узнал руки домокла, воткнутые в тело, состоящее из целой мешанины случайных предметов и деталей. Здесь были и стенные панели, и обрывки полиэтилена, ножки стульев, микроскопы, железные подносы, свисающие там и сям провода и прочая мелочь. Всё это инородное добро равномерно облепляло тварь по бокам, и было густо обмазано вязкой жижей цвета нефти. Прямо наверху красовалась крышка кабины домокла, как маленький панцирь на черепахе-переростке. Родные части монстра были покрыты каменной чешуёй. Сочленения механических рук тоже были смазаны этой вязкой субстанцией. Невозможно представить, каким образом осуществляется управление, но я отчётливо видел, как шевелятся растопыренные пальцы, сгибаются и разгибаются локтевые провода. Механические руки стали протезами для этой твари.

Когда мы пришли, существо медленно отходило от ворот по направлению к другому тоннелю. Я успел оттолкнуть Люси назад, отскочить и спрятаться за углом. Гулко топая и скрежеща, тварь скрылась в соседнем проходе. Последнее,

что я увидел – была голова чудовища, усыпанная блюдцевидными чёрными глазами. Это был колосс. Наш колосс, которого мы прожгли лучом. Выходит, он не сдох, хоть и уцелела лишь верхняя половина, без дополнительных рук.

Получается, он выжил, и залатал своё тело всем, чем смог, и, по-видимому, прирастил на место пресловутый «Объект 2-2», являвшийся его рукой. Представляю, как охренели учёные, когда он приполз в лабораторию! Затем тварь разделалась с «Домоклом». Если бы пилот смог выхватить меч, преимущество было бы на его стороне, но в тесной пещере – без шансов. Колосс использовал его детали взамен испепелённых ног, каким-то образом подключившись к модулям управления. Теперь тварь скиталась по пещерам в поисках... чего? Выхода?

Или ему тоже нужен киберит, судя по его настойчивым попыткам пробить ворота.

Мы затаились в укрытии и наблюдали. Громоподобные шаги колосса сначала затихали, потом с бешеным темпом начали усиливаться. Я и глазом не успел моргнуть, когда тёмная машина выскочила из прохода и на полном ходу, дребезжа заплатками и скрежеща имплантами, врубилась шишко-видной башкой в самый центр ворот.

Столкновение сопровождалось мощным гулом и грохотом, эхом, разносящимся по всем ответвлениям тоннелей. Анализатор отнял у ворот ещё четыре с половиной процента, а тварь обмякла на несколько секунд, а затем встала и

неторопливо попятилась назад, не разворачиваясь.

Как долго она так таранила эти треклятые ворота?

Спустя минут десять всё повторилось с неотвратимой точностью: разгон, удар, откат. Непреодолимая преграда ещё чуть-чуть ослабла. Колосс Франкенштейна никуда не торопился. Не сегодня – так завтра он обязательно добьётся своего.

Мы бесшумно отступили подальше, чтобы обсудить дальнейшие действия.

– Что это за тварь, Майкл? – Люси почти ничего не разглядела, но чудовищное звуковое сопровождение говорило само за себя.

– В общем, это был колосс. Уменьшенная версия, но модернизированная. Гибридная.

– Что ему нужно?

– Наверное, то же, что и нам.

– Тогда может, дождёмся, пока он выломает ворота, а потом и сами войдём?

– Заманчиво. Но что если он нажрётся кибернита и устроит нам мозговую атаку? Мы до сих пор не выяснили, как кибернит на них действует и зачем он им вообще. Чего доброго, вырастет в размерах и полностью регенерирует!

– Омагад...

– Ага. Редкостный гад... И поэтому нельзя допустить, чтобы он попал в хранилище раньше нас.

– Ладно. У тебя есть план?

– Почти. Пошли, глянем.

Мы вернулись в пещеру. Колосс как раз снова пошёл на таран и отрубился на пару секунд.

– Видала? – шепнул я Люси.

– Нет.

– У него что-то типа сотрясения мозга после каждого столкновения. Можно этим воспользоваться.

– Как?

– Вон там, у стены, видишь? Где прожектор светит.

– Коробки?

– Ага. Это контейнеры с быстрозастывающим цементом. Если выстрелить по ним, их разорвёт и монстра зальёт бетоном. Он увязнет и... Ну, и всё. Наверное.

– А если нет? – встревожилась Люси.

– Если нет, то бежим.

– Куда?

– Назад.

– А другого плана у тебя нет?

– Хм... Дай-ка подумать... Нет, только этот.

– Ох, ну не знаю, Майкл. Что-то я сомневаюсь.

– Я тоже, но разве у нас есть выбор?

Пока мы болтали, колосс успел уйти и снова набирал разбег. Удар, утробный гул металла, двухсекундная передышка. Любопытная уязвимость. Интересно, у всех ли она присутствует? Это могло бы дать нашим бойцам тактическое преимущество. Решил, что поделюсь наблюдениями с Корпу-

сом, когда всё уляжется.

Люси продолжала мяться:

– По-моему ящики слишком далеко стоят. Не добьёт до ворот.

– Хм. Тут соглашусь. Надо подтащить парочку поближе. Жди меня здесь.

– Стой! Куда? – прошипела Люси, но я уже крался к штабелям контейнеров. Колосс скрылся в тоннеле. Я схватил контейнер и поволок, но не тут-то было. Сработал эффект подпространственной тумбы: полуметровый ящик очень неохотно сдвинулся с места, а я чуть спину не надорвал.

Ковыляя, я поспешил в укрытие, чтобы не встретиться с колоссом. У того как раз стартовал очередной забег.

– Попробуем вдвоём, – обрадовал я Люси после нового удара.

– О боже, я именно этого и боялась!

Я усмехнулся:

– За маникюр переживаешь?

– Вообще-то..! Блин... На самом деле теперь и за него тоже. Весь полёт полировала... Между прочим получилось очень даже неплохо. Этот Закиро совсем не следит за кутикулами...

– Так, всё. Вперёд, – приказал я.

Мы потащили контейнер вдвоём. Вернее – потолкали. По гладкому полу это оказалось чуточку легче. Сдаётся мне, од-

ного ящика хватило бы за глаза.

Но я решил добавить второй, чтоб наверняка.

Небольшая передышка в укрытии и снова за дело. Заодно проверили, как колосс отреагирует на появление контейнера рядом с воротам. Ответ – никак. Его вообще не волновали те элементы интерьера, в которые незачем было ломиться головой. Люси, понаблюдав за его действиями, заявила, что мы всё слишком усложняем, и можно было просто поставить блок цемента перед воротами, чтобы колосс сам его размозил и заодно забетонировался.

Я возразил, что он так и ворота забетонирует. А по моей задумке, бетон заполнит выдолбленное под заливку углубление вместе с лежащим в нём монстром. Поэтому будем делать, как я сказал.

Но сначала нужно подготовиться. Если бетон не тот или контейнер выдержит выстрел, то придётся сматываться. А делать это лучше под действием стимуляторов.

Проверено: на университетских соревнованиях по бегу я занял почётное второе место, благодаря инжектору с адреналином. Поэтому – шприцы наизготовку. Оружие тоже.

Стреляем одновременно, по моей команде.

Ждём. Колосс отходит, колосс бежит. Колосс таранит башкой ворота. Огонь!

Хрупкая оболочка контейнера разлетается на куски. Нанобетон фонтаном бьёт в потолок и в стороны, но больше – в ворота, которых почему-то больше нет... В ушах ещё звенит

от грохота, а я уже вижу как ворота, расколотые пополам, проваливаются в темноту. Туша колосса грузно бухается на пол, но прежде, чем я успеваю что-то сделать, её тащит в открывшийся проход. А следом и струи цемента, застывающего на лету и другие контейнеры, и прожектор, и весь мелкий мусор в пещере.

И меня. По ту сторону была брешь! Хранилище разгерметизировано!

Бежать невозможно, ноги уже не касаются пола.

Я ору что есть мочи:

– Люси! Маска!

И вкальываю стимулятор в бедро, прямо сквозь костюм. Двигаться нужно шустро, а думать – ещё шустрее. Пистолет – в кобуру, маску – на лицо. Оборачиваюсь и вижу вытаращенные глаза полковника. Руки прижимают маску ко рту, пистолет – в свободном полёте. Хватаю Люси за рукав и лечу.

Впереди – пустота, длинный коридор, как шахта. Свободное падение по горизонтали. Передо мной летит колосс в ореоле из камней и обломков. Провода тянутся шлейфом, липкая жижа струится из места, где тело соединяется с частями домокла. Струйки нанобетона, тонкие и острые как копья, летят рядышком. Дьявол, беднягу-пилота тоже, наверное, утянет сюда. А Лию и Натана? Нет, они достаточно далеко. Но воздух!

Воздух со страшной силой тянет нас в пустоту и холод. Мы уже в хранилище, я вижу опоры фундамента недостро-

енной станции и гигантскую трещину, рассёкшую крышу. За ней – звёзды, необъятная глубина космоса и... северное сияние, обрётшее плоть. Десятки тонн кибернита, вылетевшего в дыру и размазанного по орбите. И мы летим к нему навстречу, стремительно и бесконтрольно.

За что зацепиться?

Я верчу головой в поисках, я подмечаю мельчайшие детали, скорость рефлексов возросла в десятки раз. На одной из опор замечаю ступеньки, из другой торчат штыри. Далеко, не дотянусь.

Прямо под нами – абсолютно пустое озеро. Ни капельки не осталось. Дно гладкое, без выступов. И тоже далеко. И с каждой наносекундой всё дальше и дальше.

А разлом приближается, рваные края трещины достаточно близко. На такой скорости можно запросто сломать или даже оторвать руку, если неудачно ухвачусь. А рука-то у меня одна, на второй повисла Люси. Колосс над нами, выпростал руки-ноги в стороны, почти достаёт до противоположных краёв трещины в фундаменте.

Но нет, не хватает совсем немного. Вот он уже высовывается наружу, сейчас вылетит на поверхность и дальше – в неоновую пелену кибернитской завесы. Она ещё бурлит, колышется, складывается в крошечные и гигантские пузыри. Обидно. Фундамент был пробит совсем недавно.

Но колоссу удаётся-таки ухватиться. Домокловы руки крепко обхватывают раскрошившуюся плиту. Его безобраз-

ное тело совсем близко, нужно только достать, вцепиться, отбросив страх и отвращение. Лево́й рукой. Но её держит Люси.

Ерунда, у меня полно времени на разворот. Верчусь, вытягиваю правую, хватаю поручень на крышке от кабины. Она закрывает дыру от выстрела. За пыльным стеклом плещется чернота. Липкая, неоднородная масса. Внутренности организма, неизвестного науке. Организма, способного с одинаковой лёгкостью ассимилироваться с камнем и механизмом. И органикой наверняка. Главное – самому в него не влипнуть.

Мир переворачивается вверх тормашками. Меня продолжает тянуть в небеса, но теперь – ногами вперёд. Там, над-подо мной повисает Люси. И крутятся мерцающие вихри самого дорогого и редкого вещества во Вселенной. Активы нескольких миллиардов акционеров. Разожми руку и ныряй.

Нельзя.

На орбите воздуха не будет совсем, даже жалких пятнадцати процентов. Обога­титель не справится. Не говоря уже о том, что холод собачий. А казалось бы...

Мы болтаемся в реактивной воздушной струе, зацепившись за тело колосса, который нас совсем не замечает. Он крепко держится за уступ, но продолжает подтекать. Как бы руки боевого меха не лишились нового хозяина.

– Майкл, это ты?! – слышу я в голове удивлённый голос. Стимулятор шпарит всюю, слова растягиваются, эфир хри-

пит, но я узнаю Сифри.

Что она здесь делает? Это же не по плану.

Ладно, я тоже не должен здесь находиться, так что ничья.

Кстати, где мы?

Окидываю взглядом окрестности. Равнина. Станции не видно, слишком далеко. Скалы в отдалении. Полузаброшенные склады и строительная техника вокруг зачатков фундамента.

И колоссы. Большие, неторопливые. Класс второй или третий. У них под ногами мечутся «Домоклы» с раскалёнными мечами наперевес. И резво несётся по долине одинокий челнок с непомерно большими турбинами.

– Майкл, ты меня слышишь?

– Да! Что происходит?

– Вторжение! Пока мы ждали, на кибер высадилось порядка двадцати колоссов. Несколько громят станцию, остальные занялись всеми известными шахтами...

Пока Сифри это говорит, я замечаю, как один из колоссов сминает зазевавшегося домокла в лепёшку. Меч отлетает в сторону, в эфире общего канала звучит его хрип и отрывистые приказы командира отряда:

– Бритс, заходи сзади! Не лезь на рожон! Мэхью, Китано, следите за тылами! Бритс, я сказал, не лезь! Куда ты, сука, лезешь?

И правда, куда?

«Домокл» под управлением не иначе как Джонни Бритса

(дорвался-таки до мехов), карабкается по ноге колосса, виртуозно орудуя манипуляторами. Колосс это заметил и лупит наотмашь по корпусу. Командир матерится, а Бритс – не сдаётся. Повисает на одной руке, но не падает. Вот он уже лезет по спине. Или это живот?

Фронтально-тыловая пара ручек пытается его сбросить, колосс топчется на месте, вертится, командир что-то кричит. Другой мех спешит на помощь, пробегая совсем рядом с нами. Он хочет перепрыгнуть разлом, но его подхватывает поток воздуха и, кружа, подбрасывает вверх. «Домокл» перелетает через колосса и неудачно приземляется где-то позади.

– Шасси повреждено! – докладывает пилот.

– Отползай! – приказывает капитан. – Остальные – прочь от бреши!

Связной со станции докладывает, что подкрепление задерживается. У развалин третьей шахты побоище. Часть отряда, защищающая четвёртую, отозвана на подмогу, но «Домоклы» уступают челнокам в скорости, так что будут где-то в течение получаса.

Челнок с турбинами-переростками огибает побоище по дуге. Трассируют снаряды тяжёлой винтовки. Кто-то стреляет по колоссам, высунувшись из верхнего люка.

Бритс выхватил меч и полоснул по маленькой конечности. Оторвал и подтянулся ещё выше, целясь добраться до головы.

– Майкл... я соскальзываю, – жалобно шепчет Люси. Я

слышу её через нейролинк.

Цепкие пальцы сползают вниз по моему локтю. Я сжимаю рукав, ловлю. Держу Люси и поручень железной хваткой. Адреналин делает своё дело. Лицо обжигает холод.

– Майкл, держись! – Сифри даёт очевидные советы. – В пещерах много воздуха, поток не иссякнет ещё пару минут.

– Как вы здесь оказались? – спрашиваю я.

– Мы увидели, как они летят! А потом гроыхнул взрыв и кибернит забил как гейзер. Всё небо заволочло. Фундамент не выдержал.

Второй связной сообщает, что командующий отозвал подкрепление, мотивировав это тем, что раз хранилище разорено, то нет смысла за него драться. Группе предлагается отступить на защиту шахт.

Командир передаёт связному, что командующий – тупой содомит. Но ему же лучше, потому что когда колоссы заползут в разлом и доберутся до станции по пещерам, то наверняка не откажутся запихнуть в его тупой содомитский зад все свои двадцать крупнейших щупалец.

Где-то злорадно хохотнул один вредный французишка.

– Кажется, пора помочь согвардейцам, – произносит Циклоп. – Зоркий, заряжай!

– Банзай, – отвечает Кайоши.

– То есть мы не отступаем, сэр? – уточняет кто-то из отряда «Домоклов».

– Разумеется нет, сержант! Рассредоточиться! Бритс, ка-

кого чёрта?

Бритс уже на плече у колосса, балансирует и заносит меч над головой. Хочет пробить. Взмах, удар. Лезвие соскакивает. Дохлый номер, как мы уже выяснили. Башка – самое крепкое, что у колоссов есть.

– Что это за мерзкая тварь? – слышу я голос Пьера.

– Не узнали? Это же наш клиент. Выжил после прожарки!

– Твою-то мать! А что на нём повешено?

– Это я! И Люси!

– Я про весь этот хлам, блин!

Зоркий глаз сообщает:

– Есть заряд!

– Момент, Майкл. Заходи на цель!

Выстрел, вспышка, луч смерти лупит одному из колоссов промеж ног. Очевидцы восторженно галдят, монстр падает на колени, затем обрушивается всем телом. Кроха несётся дальше.

– Как нам отсюда выбраться? – спрашиваю я.

– Очень просто. Воздух выйдет, и вы опуститесь.

– Ты хотел сказать – провалитесь? – вставляет Нанобот. –

Они на краю обрыва.

– Ну...

– Бритс! Говорю последний раз..! – рычит капитан.

От каши в эфире и лошадиной дозы стимулятора моя голова начинает трещать.

Вокруг Бритса, оседлавшего колосса, столпилось несколь-

ко «Домоклов», яростно наносящих удар за ударом по непробиваемой чешуе. Видимо, их хвалёные мечи годятся только против малюток четвёртой и пятой категорий. Но, что хуже, отряд мехов и сам вот-вот окажется в кольце – четверо других колоссов уже обступают их. Двое вооружены длинными увесистыми стержнями. Один пытался было атаковать Кроху, но разве за ним утонишься? Я замечаю в отдалении ещё несколько машин, которым повезло многим меньше.

А это идея.

– Бритс! – кричу я по общему каналу. – Бритс, Джонни! Ты меня слышишь?!

– Слышу! Кто это?

– Это я, Майкл. Сабаи! Ну помнишь, Столбняк!

– Аааа, Майкл! Давно не виделись! Слушай, я тут немного занят, давай созвонимся на неделе?

Джонни снова лупит мечом, результат нулевой. Он еле удерживается, чтобы не свалиться. Осёдланный колосс пытается сбить его основной парой рук. Бритс вовремя приседает, отклоняется от удара.

Связной сообщает, что командующий весьма недоволен характеристикой, данной ему капитаном и, пользуясь случаем, передаёт, что его IQ – выше среднестатистических значений по галактике, и что его – командующего – сексуальные предпочтения и вообще личная жизнь никак не касаются личного состава. Однако за невыполнение приказа командующий немедленно отправит рапорт в штаб Гвардии.

– Пусть не забудет упомянуть в рапорте, что он самый умный тупица в галактике! – огрызнулся капитан.

– Бритс! – кричу я. – У меня идея! Если как следует вдавить колоссу по голове, то он ненадолго отключится.

– Откуда ты знаешь? – спрашивает Джонни, перепрыгивая с одного плеча на другое, уворачиваясь от ударов. Мимо его меха проносится трассерный снаряд винтовки.

Хулуд говорит «упс».

– Я сам видел! – отвечаю я Бритсу. – Только удар должен быть ну просто невероятный. Пусть, например, другой колосс ему зарядит дубиной. Сможешь организовать?

– Попробую.

Джонни снова перескакивает, затем вертится, отыскивая пришельца с дубиной. Отыскав, не долго думая, запускает меч аккуратно ему в темечко, как раскалённое копьё. Попадает точно в один из глазных дисков. Остриё утопает в глазу на пару сантиметров, затем меч падает колоссу под ноги, но его внимание приковано к боевому меху.

– Бритс! – надрывается капитан. – Ты вслед за командующим отупел?! Что ещё за штуки?

Скрежет, хрип. Чей-то мех – очевидно, капитанский, отправляется в полёт с голевой подачи колосса.

А тот, что с дубиной, замахивается на Джонни. Бритс встаёт прямо на макушку своего колосса. На «Домокла» обрушивается вся мощь и ярость сверхпрочного и сверхтяжёлого орудия. В последнюю секунду Бритс ловко спрыгивает

колоссу за спину, а стержень с громоподобным рокотом лупит тому по голове.

И тут я замечаю, что события начинают ускоряться. В эфире пролетают десятки криков, обрывки фраз, чьи-то рубленые приказы, стоны, плач. Отголоски боёв у второй и третьей шахт, сообщения со станции. Толпа домоклов расстучается, колосс падает плашмя, взметая пыль. Меха тут же бросаются на него, облепляют. Взмывают пламенные мечи, пронзая спину колющими движениями снова и снова и снова. Брызги чёрной жижи. Достали-таки до мякоти. Но у меня вот-вот начнутся крупные проблемы. Стимулятор почти выдохся. Пальцам становится невыносимо тяжело держаться за поручень. Люси тянет меня прямиком в космос, сползла почти до конца. Мы сплелись пальцами, и я чувствую её неистовую хватку. Она плачет, слёзы застывают на щеках почти сразу же. Адреналин на исходе, а нас продолжает захлёстывать воздушный поток. Мимо пролетает всякая мелочь: бумаги, склянки, медицинское оборудование, стулья. Уж не из лаборатории ли?

Мелкие камешки царапают кожу.

– Ну, Бритс... – одобрительно рокочет капитан. – Беру свои слова назад. Молодцом! И вы там, на блохе!

– Мне помогали, сэр! Майкл, ты не поверишь! – восторженно кричит Джонни. – Мы его сделали! Спасибо, друг!

– Не за что... обращайся, – отвечаю я, превозмогая боль в плече.

– Сифри, может прекратим уже нарезать круги? – говорит Пьер. – Надо доставать Ловеласа.

– Мы отвлекаем внимание, чтобы его кто-то другой не достал, – отвечает Сифри.

– Тебя, кстати, давно не видно, – продолжает Бритс. – В какой ты роте?

– Я не в роте... я тут, над разломом... висю.

Толпа расступается. Несколько мехов пытаются повторить манёвр Бритса, который обречён войти в учебники истории. Остальные мечутся вниз, отвлекая внимание. К разлому несётся лишь один «Домокл», нашарив в пыли свой меч. Колосс с дубиной его запомнил и неторопливо разворачивается, собираясь в погоню.

– Майкл! Ты здесь?! – Бритс удивлён. – Чёрт, где твой скафандр?! Что за шутки! А это что, интен...

«Домокл» мчится к нам во весь опор. Кроха, заложив круг, тоже выруливает в нашу с Люси сторону. Пальцы примерзли к поручню, но это никак не способствует удерживанию, просто кожа начинает лопаться.

– Капитан, сэр! Здесь рядовой Сабаи и полковник Закиро! Им нужна помощь!

– Какой ещё полковник? Он давно слинял... Отставить, Бритс! Не приближайся к провалу. Фундамент хрупкий!

В самом деле, плиту покрывают многочисленные трещины, расплзающиеся от основного разлома. От давления изнутри бетон немного вспучился. Что за идиоты пожалели ар-

матуру, понадеявшись на прочность наносвязей?

Бритс уже рядом.

– Чёрт, Майкл! Что ж ты раньше молчал? Дай-ка я разделюсь с этой тварью!

Бритс не видит всей картины, я болтаюсь за спиной у этой самой твари. Наверное, он думает, что монстр меня схватил. «Домокл» разогревает меч. Они почти в одной весовой категории. В другой ситуации я, не задумываясь, поставил бы на Бритса. Но в этот момент – молюсь, чтобы колосс выдержал хотя бы один удар. Тогда нас с Люси, возможно, откинет в сторону, а там авось Сифри подоспеет. Соблюдая осторожность, Бритс подходит к краю на расстояние удара мечом. Большой кусок фундамента отрывается от кромки, заставляя его на миг отступить. Обломок подлетает не очень высоко и почти сразу начинает падать. Я чувствую, что тяга ослабевает.

– Поддай газу! – командует Циклоп. – Хулуд, сможешь поймать Ловеласа и мужедевку?

– Попробую!

– Отлично, работаем!

Но до работы им ещё доехать. А Бритс уже здесь.

– Джонни, погоди! – кричу я.

– Спокойно. Уже почти! – успокаивает он меня.

– Майкл! Что он делает?! – в отчаянии вопит Люси.

Наш колосс заваливается. Резко и без предпосылок, выпрямляет ноги и, выставив вперёд руки, ложится мостиком

между двумя берегами. Я повисаю на поручне, а Люси, всем своим полковничьим телом ухает вниз, оглашая пещеру воплем сквозь кислородную маску. Повисает на моей руке. Я отчётливо слышу хруст в плече. В последнюю секунду замечаю, как над нами проносится запоздавший клинок.

– Ох, мля! Вот так номер! Майкл?

– АААААА!

Я ору от боли с Люси в унисон, из последних сил цепляясь окостеневшей рукой за ручку кабины.

Сифри голосит и жмёт во весь опор. Бетонная плита над нами начинает трещать. Теперь на неё давит – хоть и не очень сильное, но всё ж таки притяжение. И несколько тонн стали. И два мешка с костями, болтающимися на теле инопланетной махины. Меня обдаёт жаром: за моей спиной в пролом ныряет Кроха.

– Майкл, миленький, не отпускай меня! – навзрыд рыдает Люси.

– Тьфу, и тут содомиты! – ворчит капитан.

Я – ниточка, натянутая над пропастью. Под ногами – чёрная тьма, сверхплотная твердь. Пустота небытия. Разожми пальцы, отпусти эту адскую боль и пусть всё закончится.

На меня смотрят огромные, полные слёз и жажды жизни глаза Люси. Смотрят прямо в душу, а боль волнами застилает сознание.

– Чёрт, чё делать-то? – недоумевает Бритс. – Если я его – того, то и они – того...

– Прочь от обрыва, Бритс! Сами разберутся! Бой ещё не окончен!

Звенит металл о камень. Скрежет, грохот, крошево бетона. Кабина от меха распахивается. Меня потрянуло и обдало чем-то чёрным, вязким, неоднородным. Оно ползёт по руке, шлёпается на голову увесистыми шматками, сползает за шиворот, льётся ниже. Оно тёплое, но по коже бешено разбегаются мурашки. Как удар электричеством. Сверлящая боль в висках.

Я трясую головой, пытаюсь стряхнуть эти внутренности, льющиеся и льющиеся из разверзнутого брюха. Заливает лицо, ползёт по левой руке, вниз, к Люси.

Я уже не слышу её крика. Лишь вижу, как чёрные нити тянутся по её рукам, оплетают тело, напозают на лицо.

– Не отпускай меня... – произносит она одними губами. Внизу, на недостижимой глубине, на краю сознания, сквозь заволакивающую черноту, проблёскивают огни челнока.

Кто-то приказывает:

– Прыгайте! Прямо под вами!

Но МЫ его не отпустим, как оно и просило...

Глава 23. Откровенно фиговый трип

Нити Сварна пронизывали всё сущее. Таков порядок. Он непреложен. Единая сеть, единый организм, единый разум. Свободная воля. Матерь не посягала на волю Разумных. Сварн помогал наблюдать, сопричастовать Иро, не покидая Юдоль. Ириды создавали Сварн, а Сварн тѣк по каналам Юдоли и питал Матерь, вплетал её в сеть Иро – вплоть до тех пор, пока Юдоль не была осквернена.

– Уайт, Люси! – Резкий голос в дверях помещения, залитого мягким дневным светом. Коренастый мужчина в больничной робе. Противный тип с калифорнийским акцентом. Содомит. Откуда я это знаю? Что такое Калифорния? Где мы, а главное – кто?

Люси встаёт, отнимает от лица длинную прядь светлых волос, мешающую обзору. Она ненавидит эти хилые ручки с облупившимся маникюром и эти пергидролевые патлы. Но больше всего ненавидит эту дурацкую настольную игру, в которую ей приходится играть с двумя недоумками каждый чётный день недели. Недоумки и по-английски толком не волокут. А тот, что слева, пускает слюни на карточки и их

противно брать в руки. Но приходится, чтобы иметь право на один телефонный звонок в личное время. Ради этой возможности Люси готова следовать дурацкому графику и пить противные таблетки по расписанию, чтобы вечером попытаться дозвониться хотя бы по одному из номеров, которые она ещё помнила. Пока что удалось попасть в офис НАСА, но там её подняли на смех. Идиоты. Их можно понять – до старта межзвёздной программы ещё пятьдесят лет, и даже Марс ещё не колонизирован, но всё равно – идиоты. Чванливые, лицемерные америкашки с раздутым самомнением. Но пусть беснуются, пока могут. Их падение предreshено, когда воспрянет Княжий Собор Исконной Руси и по результатам вече нажмёт на красную кнопку.

Откуда во мне всё это? Откуда я – во всём этом? В этой комнате со стенами цвета детской неожиданности и круглыми столиками для игры. Судя по одежде остальных – похоже на больницу.

Раскалённое тело вторглось в Юдоль и расколело её на несколько частей. Неизвестно: были то козни старого врага или воля слепого случая. Мать едва не погибла, но тоже оказалась разделена. Сварн был утрачен, сеть Иро начала обрываться. Нити становились всё короче, связь слабела, пока не осталась лишь Мать – на одиноком островке осквернённой Юдоли. Внешний мир стал непостижим. Мать выпала из Иро и желала лишь одного – вернуть утраченную связь.

Ей нужен был Сварн.

– Люси! Я к тебе обращаюсь! Подойди ко мне.

Тип в робе манит Люси рукой. Она отодвигает стул и неровной походкой идёт к придурку, изо всех сил стараясь не вилять бёдрами. Они всё равно покачиваются. Под широкими штанами этого не видно, но одно осознание этого факта бередит Люси нервы. Мерзкое инородное тело, от посёкшихся кончиков волос и до – прости Патриарх! – крашенных ногтей на ногах.

Я не контролирую ни эти мысли, ни походку, ни вялые движения рук, ни даже частоту моргания. Вижу всё, как наяву, и слышу, и дребезжание кондиционера, и как сутулый парнишка за столом хлюпает слюнями. Чувствую запах грязных простыней – от тела Люси. И кофе – из приоткрытой двери. Кто-то только что прошёл по коридору с большущей кружкой. Душно. Хочется пить.

Люси мечтает о кофе и хорошей сигаре. Я смотрю её глазами и чувствую, как её рот наполняется слюной при одной только мысли о единственном глотке.

– Идём со мной, – говорит мужчина.

Его зовут Арнольд. Медбрат. Работа – недостойная мужчины. Люси считает его содомитом, потому что он неоднократно пытался ущипнуть её за тот самый филей, которым, как она считает, просто невозможно не размахивать при ходьбе. Один раз Арнольду это удалось, за что и получил

в жбан. Вывихнула запястье. А этой морде хоть бы что. Но руки больше не распускал.

– Куда? – спросила Люси настороженно. – Опять процедуры?

Жуткий акцент, она и сама это признаёт. Но пусть скажут спасибо, что она вообще знает английский. Потому что японского в этой дыре не знает вообще никто.

– Не сейчас. К тебе посетители.

– Кто?

– Родня.

Надежда сменилась разочарованием. Так называемые родители Люси – самые бестолковые существа во Вселенной. Мало того, что ничего не поняли, так сами же её сюда и уехали, на реабилитацию. Тайком от остальных. Соврали друзьям, что Люси уехала в Джерси. Спасибо и на этом, иначе пришлось бы лицедреть этих дурацких друзей, слушать их бестолковые бредни и никчёмные слова одобрения. А «родня» с тех пор не появлялась. Интересно, что заставило их теперь припереться?

Мать не могла отправиться на поиски Сварна сама. Юдоль была её крепостью и бременем. Из осколков своей сущности Мать взрастила Нас. Мы подчинены её воле, Мы связаны остатками Сварна. Наша цель – отыскать осколки Юдоли и вернуть Сварн Матери.

Мы взрастили защитную оболочку из плоти Юдоли, что-

бы перемещаться среди небесных тел. Мы разыскивали осколки на протяжении нескольких эонов. Сварн не остав- лял следов, а другие Разумные, что встречались на Нашем пути, не ведали о нём. Они не властвовали над Иро. Мы отыскиали один осколок в неизведанных землях, куда даже Матерь, в зените своего могущества, не простирала свои се- ти. Сварн был там, но оставался недосягаем. Его стерегли кошмарные создания.

Они истребляли Нас одного за другим, заставляя Матерь тратить бесценный Сварн и плоть свою на создание новых. Мы больше не посягали на тот Осколок.

Длинный коридор с дверями спален, кафельный пол в мелкую шашечку. Полусвет, звонкие отголоски шагов и эхо чьих-то стенаний. Обрывки фраз. Пол дрожит под тяжёлой поступью. Вибрация ощущается даже сквозь тапочки.

Кто там впереди? Две смутно различимые фигуры. Утрен- ние таблетки уже начали действовать, сознание немного пу- тается. Но издалека так называемая мать выглядит слишком стройной, а так называемый отец – не вышел ростом.

– Это не родители, – произносит Люси напряжённо.

Но лицо парня она узнала. Но возможно ли это? Мне тоже очень интересно. Как это вообще работает? Ведь это же...

– Тётя Берта и братишка Майкл пришли навестить крош- ку Люси! – Лучезарно улыбается странная дамочка с пыш- ной шевелюрой. Слишком сексапильная, чтобы быть настоя-

щей. В двадцать первом веке так не выглядят даже супермодели. Слишком живо. Слишком ярко. Она распахивает объём и сгребает Люси в охапку.

– Как же ты похудела, деточка! – Воскликает она, а затем добавляет тихо-тихо, чтобы никто, кроме Люси не слышал: – Подыгрывай, если хочешь отсюда выбраться.

Люси не дурак, она понимает намёки. Она давно уже ждала чего-то подобного, но, пожалуй, в менее экстравагантной форме. Но этот парень – явно отпрыск Сабаи. Протеже магистра Довафу. Если учитель к этому причастен, то удивляться нечему, он любит нестандартный подход.

Люси заставляет себя улыбнуться и выдавливая:

– Братик! Тётушка! Как я была по вам скучающая..!

Майкл кивает ей и улыбается в ответ, тепло и искреннее. Это я. Я улыбаюсь.. себе?!

В то же время другим из Нас удалось отыскать второй Осколок, полный Сварна. Его унесло не так далеко от Юдоли и долгое время он оставался сокрыт от Иро. Мы добывали Сварн и относили его Матери, снова и снова. Матерь возвращала утраченные силы, плела новые нити. Но не могла восстановить прежних связей. За зоны, проведённые в разлуке с Иро, мир изменился. Всё больше и больше новых Разумных обнаруживала Матерь. Но сколько ещё их могло быть? И не грозила ли Матери новая опасность? Исчадие Пустоты могло затаиться где угодно. Чтобы обезопасить себя, Матери

требовалось больше Сварна.

Майкл смотрит на Люси со смесью радости и облегчения. На ней безразмерная пижама грязно-зелёного цвета. Лицо осунулось, волосы торчком, тонкие ручки торчат из комически огромных рукавов и кажутся от этого ещё более маленькими. Бедняжку шатает от слабости. Но выразительные зелёные глаза светятся надеждой. Ещё бы им не светиться! Как долго Закиро уже в этом теле? Не меньше месяца, если время движется синхронно во всех точках. Майкл задерживает взгляд на календаре, висящим над столом дежурной медсестры. 12 июля 2012 года. Он делает пометку в приложении ежедневника: не забудь!

Странно. Теперь я в его голове, но как будто посторонний. Он – я – как будто повзрослел. И зачем-то запаролил доступ к памяти. От самого себя? В открытых записях только эта заметка с датой.

– Мы могли бы пообщаться с племянницей наедине? – спрашивает Берта. – Обсудить семейные дела...

Майкл волнуется, что их раскроют. Он не понимает – как можно не заметить, что Берта – киборг. И в самом деле – как? Они её напудрили, конечно, и прикрыли одеждой кожные швы. Но блин, её каблуки оставляют трещинки на кафеле. В Берте полтора центнера. Майкл проклиная этот дурацкий план. И я его понимаю.

Мне только неясно, что это вообще за виртуалка такая?

Слишком реально для сна. Слишком бредово для реальности. Кто транслирует всё это в меня?

Я судорожно выдохнул, не в силах пошевелиться. Мерзкая чёрная слизь оплетала меня всего, сковав все мышцы. Тело полковника повисло на моей руке, и тоже было частично оплетено. Мы висели над пропастью и всё, что удерживало нас от падения – внутренности колосса, облепившего мои руки и распахнутый люк. Я был здесь, и одновременно – в прошлом, в сознании полковника Закиро и другой версии себя. И где-то в недрах внеземного разума, что зовёт себя Матерью и опутывает незримыми нитями бескрайние галактики... Мы сплелись в триединое целое, под-над пропастью без дна и берегов.

– Сварн объединяет всех нас, – пульсирует в мозгу чей-то голос. – Не противься ему. Познай мудрость Иро и освободись...

– Я слежу за тобой, ничтожество! – пробиваются в сознание осколки давнего сна. Вгрызаются в мозг и жгут, жгут...

«Куда. Ты дел. Труссы?»

Колоссы отрываются от земли один за другим.

«Даже не пытайся переносить сознание без подготовки!»

Уже в прыжке они стряхивают с себя домоклов, мехи пытаются атаковать их в воздухе, но они спроектированы с учётом местной гравитации, которая их не отпустит.

«Дамы и господа, смерть от...»

Однажды, добравшись до Осколка, Мы не смогли добыть Сварн. Нам что-то помешало. Каналы стали малы, а иные оказались закупорены странными наростами. Мы пытались их вскрыть, стараясь не разрушить осколок окончательно, чтобы Ириды, создающие Сварн, не погибли в своих колыбелях. Воззвав к мудрости Разумных, Матерь подыскала Нам орудия, чтобы прочищать каналы. Но, несмотря на это, Нам всё реже удавалось добыть Сварн. Мы пытались снова и снова, но странные порождения Осколка препятствовали нам.

Они не были похожи на Разумных и не представляли угрозы, но с ними оказалось не так просто справиться. Они возводили строения из собственной плоти, подобно Матери, но сами не были похожи на живых. Одни могли летать, другие по образу своему напоминали Нас. Матерь встревожилась. Уж не Ириды ли взрастили их, чтобы защитить себя и Осколок? Что они задумали? Может на Осколке сохранилась какая-то часть Матери, и не пускает чужаков? Быть может её власть над Иро оказалась сильнее и наймиты Разумных помогли ей создать целую армию защитников Сварна?

Матери нужно было знать это наверняка. Она не могла допустить, чтобы Сварн попал в руки неразумных, как это уже случилось с другим Осколком. Матери также претила мысль, что кто-то мог получить контроль над сетью Иро за пределами досягаемости. Рано или поздно, этот кто-то возжелает поглотить и Матерь, умножая свою мощь, ибо может суще-

ствовать лишь одна сеть, но не две. Единая сеть, единый организм, единый разум.

«Надеюсь, мне удалось как следует подготовить девчонку к тому, что вас ждёт, но всё же – будь рядом, если этого окажется недостаточно...»

Медбрат ничего не заподозрил. Патриарх, благослови этот несмышлёный народец! Люси даже под действием седативных раскусила «тётушку Берту» и её низкокачественные модуляции. Похожим образом звучат оповещатели на Кибере. Без костнопроводящих датчиков звука эта фальшивость чувствуется сильнее.

– Комната Люси в вашем распоряжении, – сказал Арнольд и проводил их до комнаты.

Люси спальня нравилась. Есть кровать и стол. Можно побыть наедине, хотя бы ночью. Толстые стены защищают от полуночных криков из пятой палаты.

– Не забудьте отметить у дежурной, когда закончите, – напомнил Арнольд и удалился. Берта обдала его волной феромонов напоследок, прикрыла дверь и встала на пороге, расстёгивая блузку.

Люси нервно выдохнула и произнесла по-японски:

– Я надеюсь, вы пришли, чтобы вытащить меня отсюда?

– Разумеется, полковник, – сухо проговорил Майкл. От его приветливости не осталось и следа. Что ж, славно. Хо-

рошо натренированный боец умеет контролировать любые эмоции. Даже жаль, что этот способный юноша застрянет здесь, в этом времени. Но уж коль скоро Гвардия выбрала для спасательной операции именно его, значит, так тому и быть. Опять же, это делает честь семье Сабаи... Нужно обязательно замолвить за них словечко в Совете и воздать посмертные почести.

– Присядьте, сэр, – сказал Майкл. – У нас очень мало времени...

Люси с готовностью села на краешек кровати, выправила осанку и гордо подняла голову.

– Прежде чем начнём... Нам нужно знать, кто вас сюда отправил?

– О, это же очевидно! – хмыкнула Люси...

«Когда подберёшься туда, куда вам следует пробраться – проследи, чтобы Люси приняла достаточную дозу катализатора...»

Матерь желала единства, но отрицала поглощение. Это означало утрату воли. Снова и снова она посылала Нас к Осколку, направив туда всех искателей, сосредоточив все силы. Раз за разом Дикие порождения давали Нам отпор. Одно из них ранило Нас. В отместку Мы чуть не уничтожили Осколок, за что понесли заслуженную кару от Матери.

Но даже израненные, Мы продолжали исполнять Её во-

лю. Мы пробрались в старые каналы Сварна, залечили раны и отправились на поиски Враждебной Матери. На пути нам встретилось одно из Диких порождений, и Мы дали ему бой, смогли восстановить оболочку его плотью. Мы так же встречали крохотных существ, затравленных и глупых. Они были крупнее Иридов, но мельче Диких. Их предназначение осталось для Нас загадкой. Они бежали от Нас в страхе. Воистину, неразумные создания.

– Боюсь, это не так очевидно как кажется, – возразил Майкл из будущего. – Следственный комитет до сих пор в неведении. Расследование затянулось... осложнившись во время несчастного случая на учениях...

– Так не мешкайте же, рядовой!

– Капрал, – поправил Майкл машинально и тут же мысленно обозвал себя хвастуном.

– Поздравляю! Я несколько в вас не сомневался. Не исключаю, что по окончании операции смогу накинуть вам ещё пару рангов с соответствующей прибавкой к жалованию. Давайте же скорее закончим, а подробности обсудим уже на той стороне. Здесь небезопасно.

Майкл тяжело вздохнул:

– Ладно... Берта?

Киборг старательно ощупывал свой гладкий живот, словно пытался найти какую-то скрытую кнопку. Со стороны же выглядело так, словно девушку мучают кишечные спазмы.

– Что не так? – удивился Майкл.

– Сам скажи! – огрызнулась Берта. – Говорила ведь, что не надо заклеивать, теперь не могу подцепить. А ты заладил – «спалимся, спалимся»! Вот и ищи теперь!

Поиски привели Нас к одной из иридовых колыбелей. Мы пробили проход, но не отыскиали никакой Враждебной Матери, но только лишь Сварн. Его было много, и Мы предвкушали радость Матери, но Дикие порождения разгневались, и был бой. Мы уничтожали их, они – Нас. Матерь следила за сражением каждый миг. И заметила двух неразумных, подкравшихся к Нам. Она заподозрила неладное и приказала Нам изучить их поближе. Мы исполнили приказ и тут же услышали голос Разумного:

– Не отпускай меня!

– Господи, Берта! – простонал Майкл.

Люси фыркнула: что ещё за суеверия? «Господи»! Одно дело, эти америкашки взывают чуть что к своему Джисусу Крайсту и прочим мифическим созданиям, но чтобы гвардеец попирает имя Патриарха?! Лишь ему одному подвластно вершить судьбы людей – пусть и в пределах клана. А выше, над ним – лишь Патриарх Совета. И никак иначе. Посмотрите на всех этих... Живут в своей прогнившей системе ценностей, прославляют эфемерных богов и ждут от них милости, погрязая в пороках и невежестве. Если бы не случай –

так и прозябали бы в доклановой эпохе вместе с её древними технологиями. Зато с божьей помощью, ха! Нет... Определённо, следует заняться дисциплиной на станции. Ну, ничего. Дайте только вернуться назад! Но первым делом – под трибунал этого пригретого на груди змеёныша Хатори и тех, кому он на самом деле служит. Небось уже всё к рукам прибрал...

Люси терпеливо ждёт, наблюдая, как Майкл достаёт из потайного кармашка складной нож и аккуратно разрезает кожу на животе Берты.

– Кто эта самка, Посланник?

Никто не реагирует на этот потусторонний голос. Они не слышат. Они ни о чём не догадываются, нас разделяет три столетия. Оно говорит со мной:

– Необычная дуальная связь. Вы умеете переносить сознание между оболочками, это похвально. Иро улыбается всем Разумным... Но чтобы ещё и сквозь время? Любопытно...

У Майкла дрожат руки, надрез получился кривой, мимо шва. И это у него ещё в голове никто не гундит! А впрочем, почём мне знать? Я так и не понял, откуда взялась эта проекция меня в реалиях прошлого.

– А эта самка..? Она тебе нравится. В прошлом и в настоящем. И симпатизирует тебе. Контакт тонких материй? Вне Иро, вне Лимба. Очень интересно...

Берта морщится, ощупывая рваный край кожи, открывает потайной отсек и вытаскивает маленькую чёрную коробочку.

– Что я должен сделать? – спросила Люси.

– Ничего, просто сидите спокойно. И примите это.

Майкл протягивает ей контейнер. Она уже знает, что там.

– Сварн, – растягивая слог в бесконечный томный стон, произносит Матерь. Она вся растекается в этом звуке, обволакивает всё мироздание, затекает повсюду, где ей не положено быть.

– Но это ещё не ответ, – произносит она с некоторым разочарованием. – Чего-то не хватает?

У меня нет рта, чтобы ответить. Я – бесплотнее духа, прозрачнее самых нелепых надежд и фантомнее угроз. Я – на кончиках пальцев Люси, снимающей крышку с коробочки. Я в глазах неизвестной версии самого себя, глядящей как тощая блондинка в линялой больничной пижаме, давясь, заглатывает без остатка щедрую порцию кибернита. Фактически, я вижу её впервые. Но да, она мне нравится. И вовсе не потому что симпатичная. Ещё мгновение кибернит мерцает на её потрескавшихся губах. Я – эти губы, беззвучно твердящие «не отпускай», сквозь боль, страх и холод.

Я студенистое тело, из триллиардов триллионов метачувствительных квантовых связей под самовоспроизводящейся корой из био-минеральных соединений. Я вплетён в сеть Иро, пронзающую всё и вся. Мне подвластна лишь скромная треть в пределах прежнего объёма знаний, сил и возможностей.

Из бескрайних глубин космоса, сквозь призматические

линзы курсирующих в его просторах Нас, из глаз всех причастных я наблюдаю, как Каташи Закиро в теле Люси Уайт и Михайо Сабаи – в теле Майкла Сабаи, проводят обряд возвращения. Запутанная дуальная связь растянулась в пространстве и времени устойчивой нитью, вот-вот в неё вплетётся Сварн и...

Майклы закрывают глаза, следом Люси и Закиро. Но мне всё видно, с каждым мигом яснее. Он издаёт утробные звуки, нерациональные, сюрреалистичные, недоступные никому из доселе изученных мною Разумных. Реальность начинает искажаться. Прорастают новые связи, ментальные процессы обособливаются, начинают существовать в отрыве от телесных оков. И отправляются в молниеносный полёт под действием импульса неопишуемой силы. Дуальная нить мгновенно схлопывается в точку, затем снова растягивается, но в противоположные стороны. Смещённые сознания вернулись на место – в далёкое прошлое и весьма близкое будущее.

Тем временем, из точки их пересечения прорастает целая система многомерных фрактальных, спирально-циклических связей, совершенная, всеобъемлющая, как и сама Иро. Но и участки отлучённой от Матери сети проступают в первозданном виде, как фундаментальная основа самостоятельной сферы единства.

Ох ты ж... Шваркнуло так, словно ядерный реактор рва-

нул между полушариями мозга. Что это было?

– Ты впустил Иро в свой разум, Посланник, – ответила Мать. – Теперь я вижу всю картину происходящего. И – должна признать – меня это впечатлило.

Мать содрогнулась. Нескончаемый поток знаний наполнил её естество. Нити Сварна добавили к Иро огромный участок, остававшийся недостижимым, и Мать осознала весь ужас положения.

Не существовало никакой Враждебной Матери. И Ириды не подчиняли наймитов, мирно производя Сварн. Были лишь новые Разумные. Они обнаружили Сварн случайно, но смогли раскрыть его секрет. Разумные создали своё подобие сети Иро и могли связываться друг с другом, где бы они ни были. Сварн помогал им быть единым разумом и организмом, чтобы защищать свои владения. А Дикие порождения на самом деле были сотворены Разумными в услужение себе. Все они защищали Сварн от Матери по незнанию.

Это изменило всё.

Мать не могла поступиться на бытие и волю Разумных. Между тем Она понимала, что есть несколько способов заполучить Сварн и если мирный Разумным претит – быть по-сему.

Сначала Она приказала Нам отступить. Мы немедленно подчинились. Остался лишь Один из Нас, а с ним – Послан-

ник Разумных. Втроём с Матерью они держали совет.

– Эта дрянь теперь у меня навсегда в голове? – вопрошал Посланник.

– Частица Сварна всегда присутствовала в тебе, – ответствовала Мать. – Один лишь помогает протянуть между нами нить. Он уйдёт, когда мы закончим.

– А... Так значит всё дело в киберните? – посланник выражался косо, но являл собой образчик мудрости, как и подобает Разумному.

– Истинно так. Сварн питает Мать. Мы используем его, чтобы соединять. Сплетаем незримые нити. Наблюдаем, внемлем вселенской мудрости. Мы – часть Разума, именуемого Иро.

– Эм... Ну, я это... рад за вас. Только вот выходит, что нам он тоже нужен. Мне, если честно, тоже. Но всего горсть, не больше. Максимум – литр. Не для себя – друг просит. Ну, то есть... Долгая история.

– Твоё желание нам понятно. Не противься ему. Здесь достаточно Сварна для всех, а Ириды создадут новый. Но учти, что Матери он тоже необходим. Жизненно важен. И она получит его... так или иначе.

– Понял-понял... Но давайте не будем забегать вперёд. Видите ли, в чём дело... Остальные-то не в курсе. Они ни о чём не догадываются, да и контакт прямо скажем, не удался. Сейчас на Кибере несколько тысяч человек. Целый корпус Гвардии. И они... как это сказать... Немного не рады ваше-

му... эм... появлению. Боюсь, мы друг друга в корне не поняли. Ещё там много людей погибло, в прошлый раз. Да и в позапрошлый. И вообще почти в каждый. Понимаете? 158 неудачных контактов. Это многовато.

– Мы понимаем. И скорбим о вашей утрате. Но и твой народ должен понимать, что Матерь не отдаст Осколок просто так.

– Об этом они тоже пока не знают. Если интересно моё мнение...

– Вещай же, о мудрый Посланник!

– Эм, да... Благодарю за комплимент. Жалко, мастер Вафу не слышит. Чёрт, мысли разбегаются, извините... Так вот, я думаю, вам нужно вступить в переговоры... или типа того. Чем лучше, тем раньше. Ну, вы поняли.

– Разумный совет, – одобрила Матерь. – Иного я и не ожидала. Но готовы ли твои сородичи к переговорам?

– Ха! Хороший вопрос. Готовы, наверное. Но они ещё сами могут об этом не знать. Сейчас главное – выказать намерение, отправить приглашение, так сказать... И отвести колоссов подальше.

– Отвести кого?

– Ну, ваших подопечных. Кто они там, дети, братья?

– Мы.

– Хорошо. Вот пусть – *Вы* – прекратите нападать на время переговоров. Назначите время и место, а там уже в спокойной обстановке всё обсудите. А то, боюсь, наши не про-

никнутся идеей вот так сразу. Они сначала потолкуют между собой, созовут Совет Пятидесяти, потом проведут голо-сование среди директоров Кибера, потом среди акционеров, отберут переговорщиков и тогда...

– Благодарю, Посланник. Мы тебя поняли. Окажи нам последнюю услугу и стань проводником слова Матери для своего народа.

– В каком смысле «последнюю»? – насторожился Посланник.

– В том смысле, что на этом наши нити разомкнутся. Мы вернёмся в Юдоль и будем ждать ответа. Один – останется на Осколке как наблюдатель и посредник. Матерь будет говорить через него. А Посланник вернётся к Разумным, где ему и место.

– Фух, класс! Отличный план. А то я уж подумал... Ладно, каким будет послание моему народу?

И Матерь огласила Посланнику свою волю.

– Я передам. Обязательно. Но, если вы не возражаете, внесу пару поправок, для ясности. В частности пункт про «тотальное уничтожение» я бы опустил. Тема слишком деликатная. Человечество не любит, когда его тотально уничтожают.

– Донеси суть моих слов, Посланник, а оболочку выбирай по своему усмотрению, – рассудила Матерь.

– Спасибо... Тогда окажите и вы мне маленькую услугу.

– Всё, что в Наших силах...

– Не могли бы вы зачерпнуть для меня немного кибернита с орбиты. Для отправки сообщения.

В небе над Осколком Мы уже собирали Сварн для Матери и щедро поделились им с Посланником. И хоть тому хватило бы и ничтожной капли – в сравнении с нуждами Матери – на проводника её воли излился настоящий поток. Затем Один отсоединился от тела Посланника, вернулся в оболочку и замер в смиренном ожидании.

Излился он, ну конечно! Выглядело так, будто этот громила обоссал меня радиацией, на глазах у всех. Уделал кибернитом всю площадку, и в провал натекло изрядно. Но дело сделано! Чёрт с ним – я не чувствовал рук и, похоже, выбил плечевой сустав. Все открытые участки кожи обледенели, а вдобавок теперь ещё и светились, будто я весь состою из кибернита. Люси лежала у моих ног на краю обрыва. Я не знал, с кем буду иметь дело, когда она очнётся. Мне ещё предстояло как следует поразмыслить над этим странным видением, но пока что я был просто рад, что сдержал слово и не отпустил. Даже если ей уже не суждено будет этого оценить.

У другого края обрыва толпились «Домоклы». Поле боя опустело, все колоссы действительно отчалили, и лишь самые крупные дрейфовали по орбите как гигантские каменные облака. Кибернита над нашими головами становилось всё меньше и меньше. Кроха взлетел из провала и аккуратно приземлился в отдалении. Выходит, прошло всего несколь-

ко секунд с того момента как мы с Люси начали падать. Так странно. У меня в голове успела пронестись целая эпоха царствования пресловутой Матери, похожей на гигантскую нервную систему, обитающую на раздробленных осколках безымянной планеты, где-то за Мёртвым плато. В её инкубаторах плодились новые и новые колоссы, каждая новая партия мельче предыдущей, и чем больше их становилось, тем сильнее уменьшалась Мать. Последний выводок насчитывал миллионы единиц, но ростом эти колоссы были как люди. Они охраняли планету, пока более крупные совершали свой бесконечно долгий полёт в разные уголки галактики, затрачивая тысячи и миллионы, миллиарды лет. Поиск компилировался в цельную карту исканий. Сектор 90.200.08 и два последующих – лишь крохотные пиксели на самом краю этой карты. Сколько миров они изучили, где только ни побывали?

А мы, дурачье, дерёмся в туалетах во славу дряхлых Патриархов, освоив меньше одного процента всего космоса и мним себя чем-то важным и значительным! К чёрту! Сейчас я им всё выскажу!

Я отодрал от лица примёрзшую маску, вместе с частицами кожи. Щиплет. Соскрёб с одежды пригоршню кибернита и затолкал в рот. Нанобот говорил, что ничего сложного в этом нет.

А по вкусу и правда похоже на пластилин. Не спрашивайте, откуда я знаю, какой пластилин на вкус. Потому что вы

наверняка тоже знаете. Вот и я оттуда же.

Сначала ничего не происходило. Мой нейролинк, казалось, вышел из строя. Изображение пропало, исчезли звуки, эфир молчал. Я замер в ожидании. «Домоклы» глазели по сторонам, видимо, ожидая приказов со станции. Или капитан ругался с командующим, окончательно ставя крест на своей карьере.

Джонни Бритс приветливо помахал мне из своей кабины. Я дёрнул в ответ плечом, типа тоже помахал. Руки послали меня на хрен и болтались как мокрые верёвки. Давясь, я проглатывал остатки кибернита и пытался не думать о гадостном привкусе. От этой дряни щипало язык, а в зубах застряло столько, что просто не могу.

Всё случилось так же резко и молниеносно, как первый контакт с колоссом, который мирно побулькивал в своём стрёмном самодельном теле.

Если варп сжимает пространство и пропускает его через поле, то кибернит сплетает все нейролинки, все чипы психоактивных систем, ядра управления искинами, точки доступа, подконтрольные модули кофеварок и кондиционеров и прочую подобную мелочь – в огромный копошащийся информационный ком, пульсирующую ноосферу, пронизанную незримиыми кибер-нитьями. И ты зависишь в самом центре этой виртуальной сферы и можешь взаимодействовать с ней, молниеносно переноситься от узла к узлу, посылать команды, перенастраивать системы, и общаться со все-

ми обитателями ноосферы одновременно. Смотреть их глазами, слышать их ушами и другими органами восприятия. Я отчётливо увидел Сифри, Циклопа, Нанобота и целых двух Зорких глаз: у Кайоши стояло два чипа – основной и старый, работающий на низких частотах. Имплантированное киборгами Репозитория полушарие ноосфера воспринимает как отдельный личностный конструкт. Я отыскал Лию, в сопровождении конвоя, на пути к изолятору и чип Натана в спящем режиме. Нэша доставили в лазарет.

Даже тот бедняга в вегетативном состоянии, который остался в пещерах, посылал слабые сигналы в ноосферу. Значит, ещё жив.

Отдельными яркими пятнами засветились скопления кибернита. Мой взор проник на невообразимые глубины главной шахты, где раскинулось широкое море. Я увидел колоссов – огромные нервные клетки, дрейфующие в пространстве. Кибернит окутывал их полости под биоминеральной оболочкой. В пределах сектора их осталось ровно трое. Два колосса собирали остатки кибернита, третий стоял рядом со мной.

Наверное, так и выглядит Иро, о которой говорила Мать. Слепок разумной жизни, ментальная карта мира, в моём случае – довольно маленькая. Но только представить, какие просторы откроются, если напичкать себя кибернитом под завязку! Понятно, зачем он нужен колоссам. Хорошо, что физиологические особенности человеческого те-

ла не позволяют принимать такие огромные дозы, а эффект лишь временный. Иначе мир заполнили бы шаманы, могуществом превосходящие и Вафу с его неройлингвой и Шамбалу с их коллективным разумом.

И если бы у меня было в запасе больше времени, а тело не ныло от ран, я бы, может, провернул пару шуточек со стационарными системами. А так я просто сосредоточился на разумных носителях мозговых имплантов, собрал в пучок нити их связей и посылал ментальные сигналы, заведомо зная, какой будет первая реакция:

– Раз-раз... Проверка! Внимание-внимание! Это не психологическая атака! Повторяю! Это не психологическая атака!

Разумеется, на станции тотчас же поднялось волнение. В строю боевых мехов тоже пошло шевеление, однако, не такое истерическое. Я заметил нескольких солдат в медицинском отсеке, излишне рьяно реагирующих на мои послания. Я слышал их мысли, они сговорились косить под дураков, чтобы не участвовать в обороне. Берегли свои трусливые задницы. Я гаркнул:

– Хватит орать! Да, вы трое, в лазарете! Задолбали уже симулировать! В роте Гамма людей не хватает, а вы гаситесь, придурки! Марш в казарму!.. И не орите там, вы мешаете восстанавливаться рядовому Нэшу.

Не сразу, но мои слова возымели эффект. Парни притихли.

– Вот, так-то лучше! И ещё кое-что... – я обратился в комендатуру на минус первом этаже, усилив сигнал специально для них. – В тоннелях между станциями терпит бедствие пилот «Домокла». Состояние критическое. Машина поддерживает в нём жизнь, но энергия на исходе. Его имя... Фёдор Никитин, рота Дельта. Примерные координаты прилагаю...

Схема сектора полетела в эфир, мгновенно появившись в памяти пятнадцати тысяч трёхсот двадцати двух человек. Я прикинул, не забыл ли ещё что-нибудь важное. В голову ничего не приходило. Младший лейтенант (оказывается, его понизили в звании) Френсис Далтон торчал возле кофеварки, когда его настигло сопряжение. Он неторопливо составлял черновик отчёта о нападении наёмницы и повторном бегстве двух опасных и одного особо опасного, а так же гнусного, двуличного, расчётливого и склонного к шизофрении (часть эпитетов хоть и зачёркнута, но грела его душу) рядового Сабаи. Едва он услышал мой голос, как впал в ступор и мысленно твердил: не думать, не думать, не думать, Сабаи, сволочь – чёрт! – не думать, не думать...

Я усмехнулся, но решил не беречь его редкие извилины.

– А теперь – внимание! Говорит рядовой Майкл Сабаи, бывший стрелок бывшей роты Альфа. Я нахожусь с одним из колоссов на объекте Кибер-2. Здесь же присутствует ударный отряд «Домоклов» под командованием, – я напрягся, считывая открытые персональные данные, – капитана Лазло и прошу его, а так же доблестного пилота Бритса (спасибо

за попытку помочь, Джонни!) и остальных солдат быть свидетелями искренности и добровольности моих слов. Передавайте в штаб всё, что вы сейчас увидите и услышите.

Ряды мехов расступились, Лазло вышел вперёд и встал рядом с Бритсом, рассматривая меня через наголовный командирский бинокль. Некоторые смельчаки тоже подошли ближе к обрыву, но зловещие трещины в фундаменте не подпускали «Домоклов» слишком близко.

Временный командующий, Хатори Адано, яростно забрасывал Лазло приказами то отступить на базу, то немедленно арестовать меня и мою кампашку, но капитан, очевидно, выключил звук. Отряд, отряжённый на мою поимку, добирался до нас на челноке и находился в часе езды. Я принудительно понизил мощность их движка и запутал показатели приборов, увеличив время пути втрое. И продолжил речь:

– Впрочем, свидетелями сегодня станут все. Как мне известно, только что все колоссы покинули астероид... – я почувствовал, как какой-то умник из администрации запротестовал по поводу терминологии. – Сам ты планетоид, дубина! Для планетоида Кибер не соответствует целому ряду параметров!

Клерк тут же полез в Сеть искать статьи, подтверждающие его правоту. Душнила.

– Так вот! Колоссы покинули Кибер, чем бы он ни был. Сейчас станции и шахтам ничто не угрожает. Но, уверяю вас, это ненадолго. Колоссам нужен кибернит. Это неотъемлемая

часть их жизни, основной рацион питания. Его невозможно воспроизвести или добыть где-то ещё, это и так всем известно. Поэтому колоссы вернутся. Но когда, а главное как это произойдёт, должны решить мы. Вот, передо мной посланник их вида.

Я напрягся, доковылял до колосса и похлопал его по механической руко-ноге. Зрители внимательно следили за моими манипуляциями. Их нейролинки работали на запись зрительных образов. Позади меня Нанобот и Зоркий глаз тарачились в окно Крохи. Хулуд высунулся из люка и на всякий случай держал колосса на прицеле снайперки.

– Его немного потрепало, – я решил опустить подробности того, что именно его потрепало. – Но колосс подлечил себя и поставил на уши учёных в зоне исследований... Но, уверяю – это безобидное создание. Я постучал в окно от кабины и крышка откинулась. Колосс высунул наружу несколько щупалец и помахал ими как бы в знак приветствия.

– Эта вязкая субстанция – и есть колосс, а не его внутренности. Снаружи – биоминеральный экзоскелет, позволяющий совершать межпланетные перелёты. Но самое главное, о чём мы не знали наверняка: колоссы – разумные, высокоорганизованные существа.

В исследовательском центре поднялось возмущение, и возникли жаркие споры. Сразу оживились сторонники непопулярной прежде теории, которую я только что подтвердил. Их противники продолжали настаивать на том, что пришель-

цы просто пудрят нам мозги, и наверняка зомбируют.

– Это никакой не бред, меня не зомбировали, и вас не зомбирова́л, никто никого и никогда не зомбирова́л. Ещё раз кто-то вякнет про зомби, и я попрошу колоссов вернуться и наглядно объяснить. Итак, они разумны. И представляют собой единый организм, нечто вроде коллективного разума с главным центром, расположенным на одной из планет, разрушенной метеоритом много миллионов лет назад. Главный называет себя Матерью. Колоссы – её части. Удалённо управляемые автономные модули. А наш Кибер – это осколок той планеты. Задача колоссов – доставлять кибернит на планету и питать Мать.

Я почувствовал, как зароились корыстные мыслишки в голове Хатори и других официальных представителей кланов. Кто-то из Третьей планеты предложил разыскать и уничтожить эту Мать. Его подчинённые тут же бросились звонить в Вор-Тэк, чтобы заказать ещё несколько партий «Домоклов». Наместник клана Имперлеоне внезапно изрёк мудрую мысль: изучить врага, прежде чем наносить удар. Хатори выслал ещё пару отрядов на мою поимку, а заодно для ареста команды Лазло, не подчинившейся приказам. Все инопланетные формы жизни приказано уничтожить.

Их челноки постигла та же участь принудительного замедления.

– Осторожнее в своих желаниях, мистер Адано, – предостерег я. – Одно дело – я и бригада Браво, но совсем дру-

гое – нападение на инопланетного посла. Колоссы не оставят этого без внимания, и ответный удар не заставит себя ждать. Их потенциал огромен, а способности... не поддаются описанию человеческим языком. Между тем, колоссы понимают, какой ущерб они нанесли Киберу, Гвардии и Совету Пятидесяти кланов. Они приносят свои глубочайшие... самые глубокие из возможных – соболезнования и извинения за все – сколько их точно было? – ага, спасибо – за все сто пятьдесят восемь нападений, включая самое первое, уничтожившее Нихонскую экспедицию. Словами невозможно восполнить понесённые утраты и колоссы это осознают. Они готовы предложить свои знания и некоторые технологии в качестве платы. В том числе, касательно использования кибернита и его... воспроизводства.

Агрессивно настроенные военачальники с интересом прислушались.

– Да, вы не ослышались. Кибернит нельзя синтезировать, но что-то же его создаёт. Шахты пополняются, снова и снова. Только колоссы знают, где находится источник, и могут помочь его обнаружить. Сегодня, в знак мирных намерений, колоссы отступили и предлагают уполномоченным лицам сесть за стол переговоров, чтобы решить вопрос мирного... ну или как получится... раздела Кибера и его ресурсов. Кодекс Совета пятидесяти гласит, что право собственности неоспоримо.

Я не знаю, откуда Матери было это известно. Видимо, за

тот короткий миг сопряжения, через меня и Иро, охватывающее гораздо большие пространства, она смогла изучить наше законодательство и вычленить главное. Она попросила меня сослаться на этот закон.

– Если планета или любой другой космический объект, поначалу выглядящий незанятым, оказывается принадлежащим другому виду или расе, или клану, то владелец вправе потребовать освободить свою собственность или заключить взаимовыгодный договор. Народ колоссов настаивает принять этот постулат к сведению и принять участие в решении конфликта так, как это подобает разумным и цивилизованным видам, к коим человечество отныне должно причислять и колоссов, так же известных как... ну вы сами знаете, как их называют, неуглеродные, инородные и так далее...

Я почувствовал, как ноги начинают подкашиваться. Мой разум продолжал бродить в паутине кибер-сети, но тело, перенапрягшееся, замёрзшее и ослабленное, готово было отключиться в любую секунду. Я терял с ним связь и в какой-то момент понял, что смотрю на себя со стороны. Моё сознание буквально отделилось от тела, и я не до конца понимал, что станет с разумом, если физический носитель выйдет из строя. В лучшем случае, стану частью Иро или Лимба. А может, просто умру. Дичь, правда? Огромным усилием воли я заставил себя «поместиться» обратно в тело и продолжил удерживать его, себя, в сознании. Перед глазами плыли круги.

Пошарпанные корпуса боевых мехов двоились и оплывали. Колосс выполз из оболочки полностью, как многомерный маслянистый осьминог. Он растёкся по земле, впитывая остатки кибернита. Лизнул мои ноги нитевидными щупальцами и утёк с обрыва прямо в расщелину. Я понял, что пора закругляться.

– А теперь я отключаюсь. Матьерь сказала своё слово, и на этом мои полномочия – всё... Дальнейшие переговоры главы станции могут вести через наместника колоссов на Кибере. Он будет обитать здесь, в пещере под станцией – открытый для посещения и мирного взаимодействия. Агрессия в его адрес будет расценена Матьерью колоссов как отказ от переговоров и повлечёт за собой... Ну, вы поняли, что оно повлечёт, да же ведь?

Они всё предельно поняли. Приказ об уничтожении пришельцев был отозван.

Я тяжело опустился рядом с телом полковника и легонько потрепал её по плечу. Тело открыло глаза. Ресницы покрылись инеем, глаза ещё были красными от слёз.

– М-майкл? Где мы? Я падала...

Да, это всё ещё была Люси. От сердца отлегло.

– Мы тут, наверху. Колосс нас поднял. Всё позади... То есть, почти всё. Ты можешь идти?

Я помог ей подняться.

– Так странно... Я как будто видела сон. Там была я... В настоящем теле. И ты. В больнице... Это наяву?

– Не знаю... Но я тоже всё видел.

– Значит... Я всё-таки вернусь в своё время?

– Наверное...

– Но почему там был ты?

– Если бы я знал...

– Мой нейролинк не работает, я не могу связаться с мастером... Скажи, ты достал кибернит?

Я усмехнулся:

– У меня весь скафандр им заполнен. Я в нём плаваю...

– Тогда... полетели?

Если бы всё так было просто. По нашу душу скоро придут. И с лёгкостью догонят, как на поверхности, так и в космосе. Но я всё равно кивнул, приобнял Люси и повёл к Крохе. Кабина была уже битком, поэтому Сифри вылезла наружу как единственный член экипажа, не нуждающийся в кислороде. Хулуд в шлеме продолжал недобро поглядывать за толпой боевых мехов, не предпринимающих никаких действий. Бойцы оживлённо обсуждали между собой услышанное. Капитан Лазло снизошёл до разговора с заместителем интенданта и спокойно выслушивал его многочисленные претензии.

Я всё ещё был подключён к Иро, вяло наблюдая за площадкой из окна. Циклоп перебрался в кресло пилота, Зоркий глаз следил за радаром и предупреждал о приближении трёх челноков, в чём не было никакой необходимости. Я заметил их уже давно. Они каким-то образом смогли ускорить-

ся, или моё влияние на системы челноков продлилось недолго.

Люси сидела рядом, положив голову мне на плечо и крепко держа за руку.

– Если то видение было реальным, значит, я в любой момент могу...

– Да...

– Но это значит, что и ты тоже... Будешь там. Значит, это ты нашёл меня в прошлом и вернул туда...

– Думаешь?

– Ну да, я видела пару фильмов...

– Было бы круто. Знать бы точно, когда это произойдёт...

– Ой!

– Что?

Я посмотрел на Люси. Она побледнела, как будто её обескровили. На обмороженных щеках отслаивались тонкие плёночки кожи. Она с трудом сфокусировала взгляд на мне и изо всех сил сжала пальцы:

– Мне что-то... нехорошо. Как будто тянет... Но я... хочу, чтоб... ты... знал. Я...

Она уронила голову на грудь и ослабила хватку. Я похолодел, словно бесконечный холод космоса заполнил всё тело, превратил в лёд.

Циклоп что-то выкрикнул с досадой, за окном промелькнули тени, сияние Иро застигло сознание, а я тряс безжизненное тело.

– Люси! Люси!

На краткий миг она напряглась и, наклонившись к моему уху, процедила сквозь судорожно стиснутые зубы:

– Прошу... найди... меня...

И обмякла, на этот раз окончательно.

– М-мать! – процедил сквозь зубы Циклоп. – Это за нами!

Два челнока перелетели через пропасть и остановились рядом с Крохой.

– Может ну его, а? – жалобно спросил Нанобот. – Сделаем ноги, пока не поздно?

– Да поздно уже... Глушилки включили, – Лоуренс пощёлкал тумблерами на приборной панели.

Мимо кабины пробежала Сифри. Я отчётливо слышал, как она кричит, наставляя на челноки свои жалкие пистолетки:

– Ни с места!

– Промышленный киборг класса «Берта», именем командования Кибера приказываю вас покинуть территорию, – донеслось с челноков в ответ. – У нас приказ на арест Михайло Сабаи и Каташи Закиро, а так же всех, кто попытается препятствовать свершению правосудия. Это частное дело Кибера.

– Можешь подтереться своим делом! Если вы сейчас же не уберётесь отсюда, я к чертям всё разнесу! – вопит Сифри и трясёт в руке ярко-красным кожухом кваркового заряда.

И ведь разнесёт, с неё станется.

– Прошу вас, мэм... Кхм... Мисс... пожалуйста, будьте благоразумны, – с каждым словом авторитетная уверенность переговорщика угасала.

Они лихорадочно сигнализировали в штаб, запрашивая инструкции. Я уже не очень отчётливо видел отдалённые узлы ноосферы, но не нужно быть гением, чтобы понять – насколько они там обосрались.

– Считаю до Пи! – пригрозила Сифри. – Ноль! Один! Два!..

– Довольно! – прогремел на весь эфир покровительственный бас полковника Закиро.

Сифри осеклась и от неожиданности вывернула голову на сто восемьдесят градусов, таращась на нас через окно.

Интендант отпихнул меня и распрямился, как на строевом смотре, во весь свой начальственный рост, и чуть не задел макушкой крышу кабины. Я в шоке глядел на него, а полковник, как ни в чём не бывало, стряхнул пылинки с костюма, поправил съехавшую на бок кислородную маску, достал из кармашка костюма запасные перчатки и деловито их натянул.

– Молодчина, капрал! Не знаю, как вы это провернули, но – браво, так держать! – бросил он мне и дежурно похлопал по плечу.

Я проямлил:

– Лююю...?

– После, капрал, после... Я вижу, тут без меня уже не

справляются.

Он вылез из Крохи и размеренным шагом вышел вперёд. За его появлением во все глаза наблюдала бригада «Домоклов» и ошалелые экипажи челноков.

– Эт чё..? – спросил Пьер. – Его, типа, уже расклинило?

Закиро подошёл к Сифри:

– Благодарю, мисс киборг, но мы дальше сами. Ступайте, мисс, ступайте. И уберите свою игрушку, вот так...

Сифри, продолжая глядеть на нас из-за спины с застывшей маской полнейшего недоумения, спрятала бомбу во внутренний отсек. Так задом и попятилась к челноку.

Полковник внимательно оглядел окрестности. Повернулся к командиру экипажа боевых мехов и сдержанно помахал ему рукой:

– А, капитан Лазло, и вы здесь! Стережёте периметр? Славно. Ну-с, кто тут хотел меня видеть?

Глава 24. Убийца – дворецкий

4 декабря 2312 г. Цикл 158, день 11

Если вы когда-нибудь бывали в Кластере Правосудия или хотя бы на экскурсии в главном филиале юридического университета им. Кафки на планете Психея, то сможете и сами вообразить градус абсурда, царящий на слушании моего дела. Для остальных поясню.

Заседание назначили на среду, только не ближайшую, а первую свободную. Оказалось, что таковая – в следующем году. Временно исполняющий обязанности интенданта – этот ушлый хорёк Хатори – как ни странно, сам настаивал на ускорении. Да так рьяно, что отодвинул какое-то гражданское дело, вроде превышения пределов допустимой самообороны для искина в отношении электрической розетки. Ходили слухи, что розетке посулили крупную сумму, чтобы она отозвала иск и ещё немного – за молчание. Но она всё равно пожаловалась сокамерникам, те передали дальше и в итоге среди умной техники Кибера пошла волна справедливого негодования. Все напитки и блюда, приготовленные без участия людей, стали горчить. Солдатня обрадовалась: безвкусная столовая жратва приобрела хоть какой-то оттенок. Это была малая цена за то, чтобы наши два дела: моё и

полковника Закиро рассмотрели в срочном порядке уже на следующей неделе.

Интенданта я больше не видел до окончания процесса. Когда нас арестовали, Закиро сел в один из челноков под конвоем и был доставлен на станцию персонально. Мы же сдали оружие и добирались до Кибера на Крохе, в сопровождении охраны, поскольку тупо не поместились в челноке охраны.

На станции царил жуткий бардак, местами переходящий в истерию. Конвой смотрел на меня как на Патриарха клана Шаманов, не меньше. Если что, шаманский предводитель – Крок Великий – загремел в «Плен Вечности» после похищения карликовой звезды и её продажи на базу эко-террористов. Зато теперь им светит краденое солнце. Но это всё было давным-давно и в далёком-далёком кластере, а на Кибере – чтобы произвести на людей подобное впечатление – достаточно просто искупаться во внутренностях пришельца, а потом дозвониться до всех без нейролинка. Ладно, пара трюков были действительно крутыми, вроде остановки двигателей на челноках преследователей. Оказалось, они и впрямь заглохли на несколько минут. Вместе с ними вышли из строя системы фильтрации воздуха на станции, а так же терминалы внутренней связи и лифты, которые и так боялись издать лишний писк после того, как Сифри взломала протоколы доступа. В совокупности этот акт выглядел как успешный захват станции и чуть ли не попытка уничтожения. К счастью

для себя, я не смог долго держать системы под контролем и уже к нашему возвращению всё заработало в штатном режиме. Разве что команда лифтовых искинов дружно подала в отставку, поэтому нас разместили всё на том же минус первом уровне, стянув для охраны всех свободных солдат. Командант Далтон с лиловым синяком под левым глазом без лишних слов оформил пополнение. Он старался не смотреть в мою сторону и шёпотом думал об отвлечённых вещах, но когда нас увели – в полный рост обложил всех многоэтажным матом.

Парней и Сифри заперли в одной из допросных комнат, вместе с господами придурками Эрни и Биллом. За драку в туалете их ждала гауптвахта. Меня, спелёнатого в кандалы по самые уши и в наморднике, персонально разместили в отдельном кабинете, построив прямо перед входом целый взвод охраны. Входить ко мне строго-настрого запрещалось, однако Киберские учёные выбили-таки пропуск и натащили в мою камеру всяческой аппаратуры, полностью просканировали тело и в особенности – мозг. Я не сопротивлялся. Хватало и других забот. Обморозил кисти рук и харю. Слёзные каналы под замену. Вывих обоих плеч.

Я получил должную медицинскую помощь и настолько огромную дозу нанитов, что они могли бы вырвать мой чип из мозга и с фанфарами вынести через ушной канал.

Вот только боты не подействовали, о чём я, конечно, не стал никому сообщать. Пока нас везли на Кибер, доступная

мне ноосфера уменьшалась с каждой минутой, но в пределах видимости ещё доставала. А внутри собственного тела – и подавно. Я приказал нанитам прекратить работу и поскорее выйти из организма самым незаметным способом. А потом просто наблюдал. В основном за тем, как

наблюдают за мной. Несколько камер по углам комнаты ловили все мои микропередвижения. Вдруг я как-нибудь подозрительно моргну или наморщил нос. Всё остальное мне было недоступно. Учёные снимали показания приборов удалённо, разговоры в моём присутствии строго воспрещались.

И лишь в ночное время солдаты охраны громко шептали мне в дверь:

– Эй, Сабаи, а ты правда мысли читаешь? Эй, а о чём я сейчас думаю? Пссс! А правда, что колоссы улетели? А правда, что нам всем теперь звиздец?

Я старательно молчал, хотя иногда подмывало выдать что-то сакральное и пощекотать бойцам нервишки. В соседнем блоке Далтон на экстренном совещании с мелкими сошками из администрации решал вопрос о моём дальнейшем содержании. Кое-кто даже сказал – изучении. Но и тут я не стал вмешиваться. Наверное, это самое паршивое в бытности всемогущих созданий – невмешательство. Когда у тебя есть и силы, и возможности и уж тем более – желание, но во имя мирного исхода ты просто смотришь и не лезешь. И даже не зовёшь телепатически, чтобы кто-нибудь тебе нос почесал.

А нос, как назло, чешется. И даже очень.

В конечном итоге Далтон отстоял меня перед делегацией научного отдела и не дал добро на глубокую изоляцию и изучение – пока не пройдёт суд. Он строго следовал предписанию в тайной надежде получить назад прежнюю должность. Второй его тайной надеждой было отыскать свой жетон. Френсис был на девяносто процентов уверен, что бумажник свалился в щель за картотечным шкафом в его старом кабинете во время переезда. Но сначала рабочий завал, потом банальная лень помешала проверить догадку. Шкаф был неподъёмный, потому что в нём хранились запчасти предыдущего владельца кабинета. А это всё выгрести... Морока, одним словом. К тому же, за эту же самую картотеку укатилась недоеденная сосиска из хот-дога в позапрошлом цикле. Вкусная была, зараза. Но встречаться с нею вновь Далтон почему-то не решался. Да и чёрт с ним, с жетоном, всё равно новый отштампуют, если должность вернут. А вот проходимец Сабаи – такой один. Нельзя его упускать. Только не снова.

Связи с братьями по несчастью не было. Их наниты успели изолировать нейролинки. Как ни странно, даже до Сифри я не смог достучаться. Ей выдвинули обвинения в угрозе безопасности и вмешательстве в частные дела Гвардии и почти что сразу сигнал Сифри пропал. Уж не влезли ли они и ей в голову?

Про Лию ничего не было известно, её успели отвести наверх. Подразумевалось, что мы увидимся на суде. Аналогич-

но и с Натаном. Если он умер, я узнал бы об этом последним.

Полковник Закиро как будто испарился и даже не всплывал в посторонних разговорах. Все слухи и споры роились вокруг колоссов. Вокруг Кибера-2 развернули карантинную зону. В общем, я был вполне спокоен за интенданта. В здравом уме, трезвой памяти и родном теле старик уж точно не пропадёт. Всё, что я смог о нём узнать, это то, что слушание его дела будет накануне перед моим.

А моё намечалось на среду.

Стояло начало декабря, когда в Ю-Дору приходит мягкая зима, а на Кибере меняется только дата цикла и больше ни черта. 11-е число 158-го цикла, который теперь считался окончательным. Обычная судебная среда, тихий день на астероиде. Вторжения не намечалось, колоссы держали своё слово, и даже в пещерах под второй станцией царило затишье, что, впрочем, не отменяло пристального наблюдения за желеобразным объектом, прячущимся на дне осушённого подземного озера. Вблизи разлома расквартировали целый гарнизон – напротив пустой исковерканной оболочки, замершей у самого края.

Я просыпаюсь от резкого света и призывного кряканья селектора. Дверь камеры открывается, на полу загорается красная полоса. Входит конвоир, которого я прежде не видел. Или видел – лицо скрыто под тонированным забралом. Его мысли для меня загадка: кибернит окончательно перестал действовать уже пару дней как.

Он командует мне встать, я смеюсь. На мне несколько десятков килограмм цепей, наручников, блокираторов. Не говоря уже о колодках с нагрузкой. Сдаётся, комендатура выделила для меня все свои запасы. Несколько минут конвоир снимает с меня половину из них. Могу двигать ногами. Собственно и двигаю, вдоль красной линии, между двумя длинными шеренгами солдат, плечом к плечу стоящими от допросной и до входа в центральный лифт. Иди вперёд, не останавливайся, не смотри по сторонам, не читай и не внушай мысли.

Больно надо. У лифта встречаю друзей. На них всего по паре наручников и даже кляпов нет.

– Здоров, Телепат! – усмехается Циклоп, и я понимаю, что эпоха Ловеласа прошла. Впрочем, мой обильный «гарем» тоже подрастерялся: рядом с лифтом на гравитележке лежит, свернувшись калачиком, Сифри. А вернее – Берта. Вновь обездвиженная, с пустыми стеклянными глазами. Управляющего модуля искина не видно. Похоже, моя виртуальная подружка не дождалась окончания спектакля. Тем лучше.

Нас заводят в обширный лифт, следом заталкивают тележку и набивают кабину до отказа охраной. Конвоир собственноручно (носом, потому что руки в этой тесноте невозможно поднять) нажимает кнопку нужного этажа.

Мы едем три секунды, затем охрана долго выгружается из лифта, толкаясь плечами в проходе. Кто-то ещё автомат уронил и разорался на весь этаж. Другому отдавили ножку. И

всё ради того, чтобы снова выстроить две защитные шеренги – от лифта до юридического отдела.

Только теперь бойцы стояли к нам спиной и держали внешнюю оборону. Едва я показал голову из лифта – понял, почему. Меня ослепили тысячи ксеноновых вспышек, и оглушил гул дронов-операторов. На Кибере работает три развлекательных телеканала и два новостных. Издаётся четыре тематические газеты. И это я молчу про неофициальные СМИ и мелкие бложики. Из десяти с лишним тысяч гражданского населения станции примерно две тысячи человек, так или иначе, причастны к этой индустрии. И почти все торчали в холле, чтобы запечатлеть, сканировать и транслировать самую сенсационную историю текущего цикла.

Я опешил, но конвоир подтолкнул меня вперёд. Следовать красной линии и так далее, только теперь ещё с журналистами не общаться. Журналисты тоже не дураки, чтобы штурмовать взвод вооружённых солдат. Они другие дураки, которые посылают вместо себя технику. Дроны, вооружённые камерами и с внушительными микрофонами наперевес, ринулись к нам сквозь строй и над головами солдат. Охрана включила энергетические щиты и обстреливала самых ретивых дронов электронными зарядами. Несколько летунов шлёпнулось на нашей дорожке, после чего их выпнули наружу под неодобрительные возгласы владельцев. Журналисты требовали соблюдения свободы слова и доступа к информации. А так же чтобы я выступил перед зрителями с заявле-

нием. Желательно – не телепатическим, ибо нечего отнимать журналистский хлеб.

Кстати о хлебе. Я был не против чего-нибудь съесть. Без привкуса пластилина с электролитами и не похожее на биомассу, которой меня пичкали через разъем в наморднике. За прошедшие после ареста дни я был вымотан бездельем и нескончаемым марафоном мыслей. Сначала чужих, но что хуже – ещё и собственных.

Самая популярная из них – и что теперь?

Ладно, вроде суд, а там как кривая вывезет. А дальше? Домой, очевидно. И всё? Ну да. А с Люси что? Дык, вернулась в своё время. Как?! Ты ей помог же. С помощью путешествия во времени, нейролингвы и какой-то Матери. Наверняка её незримое присутствие тоже повлияло. И всё? Да фигли ты заладил? Да – всё! Доволен? Миссия окончена. Нет, недоволен. Хрень полнейшая. А чего ты ждал? Не знаю. Какого-нибудь хеппиэнда. Типа, ты и Люси? Да вот хотя бы. Она ж тебе не нравилась? Ну, знаешь, в исходном облике она ничего, это я ещё на Шамбале заметил. К тому же, я ей тоже нравлюсь. Да ты всем нравишься, а что толку? Одна в коме, вторая в виртуале, третья, очевидно, сядет за погром на станции. Ой, много б ты понимал! А сам-то? Всё, заткнись. Сам заткнись. Дурак! Сам дурак! Сын собаки! Ты это мне? Да тебе! Ах так!

...

Как видите, мне не удалось прийти к согласию даже с самим собой. Это удручало, вкупе с чувством голода и нелов-

костью по отношению к Люси. Она просила найти её. Но возможно ли это? Слегка приподнятая завеса грядущего в прошлом намекала, что возможно. Но в то же время вызывало кучу вопросов. Разве это не противоречит принципу недетерминированности будущего? Выходил прямо-таки парадокс: если полковник Закиро уже вернулся назад, значит, я уже побывал в прошлом и вытащил его из психушки, да ещё и Берта мне помогала. Или Сифри. Но раз всё уже произошло, значит, мне и не надо ничего делать, так? Но если я ничего не сделаю и не стану разбираться, то и в прошлое никто не отправится и не вернёт Люси и Закиро на свои места. Значит ли это, что произошедшие события создали параллельную вселенную и что в любой момент наша реальность схлопнется, ну или интенданта выплюнет обратно в прошлое.

Я бы вышел в интернет с этим вопросом, да только все ссылки приведут меня либо на Шамбалу, либо к Вафу и его шаманскому сообществу. Ни с кем из них я не горел желанием общаться.

Вообще говоря, путешествия во времени – дело гиблое. Взять, к примеру, парадокс Гитлера, когда сразу несколько путешественников во времени вознамерились устранить Патриарха ультранацистов в зародыше. Они действовали без чёткого плана и даже не знали друг о друге. Но все как один отыскивали самое подходящее время, чтобы сделать это, не потревожив пространственно-временной континуум. В итоге

поубивали друг друга в прошлом, так и не добравшись до австрийского художника. Последний из них вдобавок ещё повредил свой перемещатель и застрял в прошлом навсегда. Его след теряется в периоде между двух мировых войн, но если учесть ранения и характерную внешность, то можно предположить, что один из сторонников всё того же Гитлера – и есть засланец из будущего, закрепившийся в относительно безопасной точке. Говорят, он весьма преуспел в области пропаганды и дал толчок к развитию многих технологий, используемых сегодня, что, впрочем, никак не помогло мне в конкретном случае. Он же и прикрывает фюрера от дальнейших посягательств многочисленных миротворцев из двадцать третьих – двадцать шестых веков.

Но на кой мне Гитлер? Пусть новорождённый Шестой рейх не беспокоится. Я знаю примерное место и даже дату. Знаю, что мне понадобится кибернит, а так же определённое заклинание и наверняка целый букет психоэмоциональных состояний, которые нужно на себя примерить в момент перемещения. Но как попасть в это самое прошлое и что делать потом?

Тем временем суд особого порядка раскручивал свои ржавые шестерни. Нас пятерых – одиозный отряд Bravo – провели через строй, защищая от нападок репортёров. Раздели, прогнали через камеры очистки и кабинки для переодевания, чтобы на заседании все были как с иголки. Мои позитки были сжаты до размеров подпространственного на-

пёрстка и убраны на хранение. На руки и ноги водрузили по одной паре чисто декоративных наручников, которые я даже не чувствовал.

Нас ввели в помещение суда и усадили в уголке за лазерными решётками. Берту выгрузили в зоне для вещественных доказательств, где уже стояло несколько коробок.

Судейское ложе пустовало. В общей зоне за барьером уже восседал отряд бойцов капитана Лазло, а так же несколько клерков и других малознакомых личностей. Особняком держался робот-сортировщик с чёрным ящиком, хранящим в себе резервную копию заместителя командира роты Альфа по работе с личным составом.

На задних рядах я заметил Акеми. Она с тревогой поглядывала на нас и постоянно оглядывалась, словно кого-то ждала. Над зрительным залом располагался клановый балкон, для особых гостей. Все кресла до единого были пусты. Так мы просидели примерно с час, а зал постепенно заполнялся. Приходили какие-то солдаты, гражданские. Я увидел в толпе Джонни Бритса, и несколько знакомых лиц из роты Альфа. Многие приветствовали нас кивками и другими малозаметными жестами: охрана следила, чтобы с подсудимыми никто не взаимодействовал. Под конец запустили и журналистов со встроенной аппаратурой. Эдакие Зоркие глаза на минималках, с монокулярами и старенькими камерами. По периметру помещения и у входа постепенно растянулась цепочка охраны для поддержания порядка и пущей безопас-

ности процесса.

Вскоре привели Лию – тоже в массивном наморднике и специальных колодках на ногах, чтобы не пускала в ход копыта. Хвост обмотали вокруг пояса и закрепили. Затем мы увидели Натана. Он выглядел вполне здоровым, а в остальном его участь была не лучше нашей.

– Спасибо, чувак, – шепнул он мне, садясь рядом.

Я не до конца понял – был это сарказм или нет.

Сам Далтон не преминул зайти, и пристроился рядом с заграждением, в ложе для свидетелей. Тихо и незаметно на балконе появилось три группы людей в строгих костюмах без клановых отличий. Их лица были скрыты под масками, но нетрудно было догадаться, что это представители заинтересованных фракций. Делегации нарочито расселись отдельно друг от друга и выглядели как три стайки чёрных ворон, наблюдающих за всеми с чердака. Этанару, Имперлеоне и Третья планета взирали на нас с высоты. Настоящий суд вершился там, за бронированным звуконепроницаемым стеклом.

Возле судейской ложи появилась охрана и прозвучала команда:

– Встать, суд идёт!

Следом в зал въехала автоматическая коляска с половиной человека. Какой-то худосочный тип с тонкими руками, увешанными технобраслетами до самых плеч. И в парике из антеннок, проводков и датчиков, соединённых с основанием кресла. Если бы не живое и подвижное лицо, этот тип вполне

бы сошёл за один из «овощей» с Шамбальских плантаций. Но был вполне себе бодр и одет приличествующе случаю. Въехал по пандусу на свой высокий трон, пристально осмотрел нас, сидящих за решёткой, и орды зрительского зала. Коротко поклонился незнакомцам в клановой ложе.

Затем оповещатели призвали собравшихся приветствовать вставанием интенданта станции. Он вошёл через общий зал, и оказалось, что их двое. Полковник Закиро и Хатори Адано, его заместитель и временно исполняющий обязанности. Одеты были одинаково – в парадные мундиры и даже количеством орденов не очень отличались. Хатори, разве что был на голову ниже и вдвое моложе. Циклоп и то выглядел старше этого Хатори.

Под гробовое молчание и редкие вспышки камер полковник и заместитель прошли в ложу свидетелей.

– Так, а кто из них теперь интендант? – прошептал Пьер.

– Да какая разница, всё равно стоим! – подметил Лоуренс. – Они, небось, сами ещё не до конца разобрались.

Как только все расселись, назойливый распорядитель снова объявил:

– Встать, Сверхразум идёт.

Главный Сверхразум «вошёл» в зал суда усилиями нескольких грузчиков и был водружён рядом с пустующим креслом возле судьи. Он выглядел точь-в-точь как Гроб когда-то – чёрная серверная стойка с выпуклым экраном. Его подключили, он тут же загудел и изрёк через скрипучий ди-

намик:

– Готов к опросу подсудимого, свидетеля. Нужно – подчеркнуть.

Судья защёлкал понажимал кнопки своих браслетов, затем защёлкал клавиатурой на трибуне.

– Ну-с, приступим, – изрёк он торжественно.

Искин громкой связи объявил:

– Слушается совокупно-придаточное дело о множественном побеге из-под стражи, множественном нападении на должностное лицо при исполнении и множественном сопротивлении аресту...

Пока конференсье зачитывал полное собрание прегрешений моей команды, среди которых самовольное оставление казармы во время позапрошлой атаки колоссов было самым невинным, журналисты уже нарекли суд над нами «Делом Трёх Множеств».

Между тем распорядитель закончил объявление словами «требуется внести ясность в связи с результатами прошлого заседания и провести переучёт свидетельских показаний».

– Начинайте, – сказал судья.

– Приведите подозреваемого! – грозно прошипел Сверхразум, и из бокового ящичка выпала манжета на проводах, которую нужно было надеть на опрашиваемого.

– Сержант Лоуренс Штек! – объявил распорядитель.

Циклопа вывели из нашего закутка и усадили подле сервера. Сверхразум ни о чём не спрашивал. Когда Циклоп на-

дел манжету, он лишь проскрипел:

– Начинаю сбор данных.

И через несколько секунд пискнул:

– Данные не полны. Следующий!

– Капрал Пьер Висп!

История повторилась практически идентично. С той лишь разницей, что Нанобот и секунды не просидел спокойно у трибуны. Он то махал журналистам свободной рукой, то подмигивал кому-то из свидетелей. Наконец сказал судье:

– Классная каталка, ваша честь. Сколько жмёте по прямой?

– Кхм... Двадцать километров – спокойно, – подумав, сказал судья и, опомнившись, добавил: – Молчать!

После Нанобота к Сверхразуму вызвали Зоркого глаза, который просидел у судьи дольше остальных. Сервер гудел с утроенной силой, в помещении стало жарковато. Но потом, как ни в чём ни бывало, он позвал следующего. Им оказался Хулуд.

Я уже начал думать, что это и есть суд: компьютер обсчитывает информацию, а судья кивает головой, после чего выносит решение, и все расходятся. Чего ради тогда собираться такой толпой? Но после Натана, который шёл следом за Хулудом, Сверхразум объявил:

– Собраны данные по эпизоду содействия побегу официального подозреваемого.

– Прекрасно, оглашайте, – приказал судья.

– В первый день 157-го цикла отряд Bravo из роты Альфа, под руководством сержанта Штека самовольно оставили расположение части – по эпизоду требуются уточнения – и вступили в бой с силами противника. В ходе сопротивления один из нападавших был смертельно ранен, а так же была нарушена целостность естественного подземного комплекса тоннелей, куда провалилось транспортное средство, управляемое группой Bravo. В поисках выхода, отряд попал на технические помещения станции Кибер-1, примыкающие к камере содержания официального подозреваемого в смежном деле, согласно приказу о домашнем аресте номер 2517. Все дальнейшие действия опрошенных подозреваемых были осуществлены по приказу арестованного, что полностью соответствует регламенту уставных взаимоотношений и действующей иерархии подчинения. Предварительный вердикт: не применять в отношении сержанта Штека, капралов Виспа и Мутеки, а так же рядовых Нэша и Ркаха уголовных и дисциплинарных взысканий по данному эпизоду. За проявленную стойкость и мужество, а так же успешные боевые испытания опытного образца неклассифицированной модификации для лёгких челноков Гвардии рекомендуется представить отряд Bravo, включая рядового Сабаи, а так же куратора проекта – полковника Закиро – к награде за заслуги перед Кибером...

– Какого чёрта?! – проорал с места недолейтенант Далтон.

– Тишина в зале! – хором крикнули в ответ судья и его

виртуальный адъютант.

Френсис, красный как рак, выпучил на нас глаза и дрожащими от злости руками вцепился в ограждение.

– Продолжаем. Следующий эпизод... – объявил судья.

– Рядовой Микайо Сабаи! – услышал я беспристрастный оклик.

В звенящей тишине, в которой был слышен каждый шорох моей одежды (и лихорадочное сопение Далтона), я занял своё место. Надел манжету, та затянулась до упора и я почувствовал лёгкий укол.

– Почему он в наморднике? – спросил вдруг судья. – Тоже кусается?

– В рапорте сказано, что он делает больно по-другому, – ответил виртуальный секретарь.

Я усмехнулся и тут же услышал:

– Ошибка считывания технической информации. Наниты повреждены или отсутствуют. Данные самописца не могут быть использованы в качестве показаний. Вы даёте согласие на переход в режим полиграфа?

Вопрос был адресован мне.

– Ну... да?... – пробубнил я через намордник.

Засверкали вспышки фотоаппаратуры. В первых рядах пошло оживление.

Из бокового отсека выпала вторая манжета и пучок проводов.

– Закрепите датчики на подозреваемом, – попросил

Сверхразум. – И снимите кляп.

Кто-то из охраны старательно облепил мой лоб контактами. Дурацкий намордник убрали и тут я узнал, что в зале суда не только жарко, но ещё и ощутимо пованивает.

– Отвечайте на вопросы максимально прямо и точно, без пространных речевых оборотов, – предупредил Сверхразум. – Внутренняя память вашего чипа будет использована для построения следственной картины. Начинаю калибровку.

Сначала он спрашивал у меня всякую фигню из разряда: помню ли я, как меня зовут, какой сегодня день и правда ли, что я являюсь особью женского пола. Это продолжалось недолго, но зрители наблюдали за беседой с большим интересом. Подозреваю, что большая их часть пришла сюда именно из-за меня. И не в последнюю очередь на почве событий прошедшей недели. Даже не хотелось их разочаровывать, ведь, в сущности, наши разборки были далеки от инопланетной угрозы и вообще не касались кибернитовой темы. Почти.

– Во время общения с полковником Закиро на территории станции, вы замечали в его поведении что-либо странное?

Всё. Лёгкие вопросы кончились.

– Да, ваша честь, замечал, – ответил я и покосился на лужу свидетелей. Они ловили каждое моё слово. Кто-то даже придвинулся поближе к заграждению. Я отыскал взглядом полковника Закиро. Он чинно восседал между адъютантом

Хатори и капитаном Лазло. Интендант прищурился и сделал едва различимое движение головой – вроде и не кивок, а как будто икнул.

– Было ли в его поведении что-то нелогичное или несвойственное?

– Определённо было.

– Можно ли назвать его действия на станции до ареста и побега нерациональным?

– Ещё каким! Видели бы вы, что она... то есть он тут творил!

– Прошу вас воздержаться от излишней эмоциональной окраски ответов.

– Извините, ваша честь.

Сверхразум завибрировал, затем продолжил:

– Эпизод первый. Побег из-под стражи. Вы были задержаны в кабинете интенданта после его отбытия с экипажем Браво?

– Совершенно верно.

– Вам были зачитаны ваши права?

– Да.

– Вы были проинформированы о последствиях сопротивления аресту и нарушению режима содержания?

– Был.

– Что вас сподвигло на совершение побега?

Я задумался. Как бы это ответить, чтобы и не солгать и не подставить Сифри? Ведь сподвигла меня, в первую очередь,

она. А её подтолкнул к этому Вафу. А чем руководствовался Вафу?

– Клановая необходимость, – ответил я твёрдо.

– Поясните, – судья с интересом воззрился на меня с трибуны.

– Дело в том, что мне нужно было решить одну проблему, которая могла нанести ущерб клану Этанару, чьи интересы я представляю... и что выше собственных.

Последние слова я добавил, поглядев на балкон.

– О какой проблеме идёт речь? – спросил Сверхразум.

– Я счёл своим долгом помочь интенданту Кибера и вернуть его на станцию.

– Вы полагаете, интендант нуждался именно в вашей помощи?

– Я знаю это наверняка.

Далтон продолжал сверлить меня взглядом из-за барьера. Полковник уверенно расправил плечи и снова как будто икнул.

– В чём, по-вашему, заключалась эта помощь?

– В том, чтобы вернуть ему трезвость мышления и ясность сознания. Полковник Закиро был не в себе и действовал... неадекватно.

– Почему вы не сообщили об этом службе безопасности станции?

– То есть как это не сообщал?! – возмутился я. – Несколько дней я твердил на допросах, что Закиро не в себе! Пря-

мым текстом! Офицеру Далтону!

Я увидел, как краска отливает от лица Френсиса. Он стал белым, как мел, но не сдвинулся с места. Как поражённый разрядом электричества, он стоял, вцепившись в перила ограждения пожелтевшими пальцами.

– Как отреагировал на ваши показания офицер Далтон? – уточнил Сверхразум.

– Очевидно, он ими пренебрёг.

Теперь камеры журналистов были направлены на горе-лейтенанта. Он позировал им спиной, не в силах пошевелиться.

– Лейтенант Далтон счёл меня и группу Bravo организаторами побега полковника из-под домашнего ареста и пытался выяснить, куда они направились.

– Вам была известна конечная цель полковника Закиро?

– Только догадки. Впоследствии они подтвердились.

– Куда же он направился?

– В кластер Кузинатра, на научно-исследовательскую станцию Шамбала.

– Зачем, как вы полагаете?

– Полковник верил, что учёные Шамбалы смогут его вылечить.

– Вы считали иначе?

– Я не знал наверняка. Но понимал, что нужно действовать.

– И вы спланировали побег с Кибера?

– Это... не входило в мои планы. Всё произошло спонтанно.

– Вам кто-то помог?

– Немного.

– Назовите своих помощников.

– Это были искины службы безопасности, Янус и Линн.

– Что сподвигло их на помощь вам?

– Полагаю, личные мотивы. Они говорили, про какого-то Френки, загубленного на работе.

Сверхразум крякнул и замолк. Гудение прекратилось, экран потух и прощуршал короткий разряд статики. Судья недовольно посмотрел на серверную коробку, набрал какой-то код с клавиатуры. Ничего не произошло.

– Кхм... Перерыв пять минут, – объявил он и чинно укатился из зала суда. Вместо него пришел рабочий с ящиком инструментов. Он снял с сервера заднюю крышку, попытлся внутри какое-то время, закрыл, включил и удалился.

Сверхразум пронзительно запищал и выговорил:

– Конец первого эпизода. Данные собраны и обработаны.

– Встать, суд идёт! – проорал секретарь.

Судья торопливо вкатился в зал и на трибуну.

– Фух... Оглашайте, – сказал он, запыхавшись.

– Согласно статье 212 и 490/5 уголовного кодекса, рядовой Сабаи обязан понести наказание за побег из-под стражи и угон гражданского судна с участием третьих лиц и технических средств. Однако, Догмат клана Этанару разьясняя-

ет: каждый истинный патриот клана должен чтить его интересы и оказывать всяческое содействие его начинаниям. Догмат дозволяет преступить ряд оговорённых законов, если того требует клановый долг при условии, что совершённые действия не навредят другим членам клана и целесообразны для конкретного случая. Согласно показаниям отряда Bravo, целесообразность побега стала решающим фактором спасения из плена, в ходе второго эпизода. Предварительный вердикт: не применять в отношении рядового Сабаи уголовных и дисциплинарных наказаний по данному эпизоду. Проверить компетентность младшего лейтенанта Далтона на занимаемой им должности, а так же дать оценку его действиям в рамках рассматриваемого дела. Расследовать мотивы искинов службы безопасности станции. Проверить соблюдение условий труда умной техники и искусственного интеллекта на наличие нарушений...

Судья кивал и торопливо нажимал на кнопки, Сверхразум монотонно гундел что-то про Профсоюз искинов и отказоустойчивость электросетей и сигнализации на станции. В клановой ложе, от группы людей, сидящих в центре, отделился один субъект и молча удалился, а я смотрел, как тает грозная фигура уже-не-лейтенанта Далтона. Он отлип от барьера и опустился в кресло, смотря в одну точку. Рядом с ним тут же образовалась маленькая зона отчуждения – соседи торопились отсесть от Френсиса как от прокажённого. Мне было его немного жаль, если учесть, что это, возможно,

не последнее его унижение на сегодня.

Затем Сверхразум объявил слушание второго эпизода и начал расспрашивать про наш побег с Шамбалы. В частности его волновало «сопротивление аресту» – так он назвал побоище на парковке, приведшее к уничтожению целого музея ржавеющей техники в целом и в частности – штатного корабля Кибера. Без долгих предисловий – никто не умер. Наша пальба вслепую и филигранная отстыковка от челнока «Еды и всяких штук» не привела ни к чьей гибели. Даже розовый погрузчик не помялся при падении. На стороне Кибера был кодекс, а на моей – снова клановый догмат.

Говоря откровенно – кто его вообще читал? Я спал на всех лекциях по истории клана. Во внутренней политике Совета Пятидесяти плавал, как кое-что нетонущее в ледяной лунке на озере зимой. Но, не кривя душой, мотивировал свои действия как необходимые клану. При этом, чтобы новый переворот не захлестнул станцию с эпицентром в зале суда, я тактично умолчал, что суть была в том, чтобы не дать Этанару потерять на Кибере власть, а в конечном итоге и перетянуть на себя всё кибер-одеяло. Как итог – вышел сухим из этого эпизода и друзей не очернил. Про истребление кучки дронов на орбите Сицилии, разговор, к моему удивлению, не зашёл. Но я и не настаивал.

Третий – и не последний в тот день – эпизод посвящался нашему триумфальному возвращению на станцию и занял больше всего времени. Сверхразум начал издалека:

– Какова была цель вашего возвращения на Кибер?

– Завершить лечение полковника Закиро и возобновить его работу, – ответил я и добавил, слегка неуверенно: – И продолжить свою службу в Гвардии...

– Кем вам приходится особь ниддлеанского происхождения, именующая себя наёмницей Лран?

– Формально – она моя собственность. Я выиграл её в казино...

Репортёры только этого и ждали. В зрительном зале поднялся гвалт. От вспышек начало рябить в глазах.

– С какой целью вы и рядовой Нэш притворялись пленниками собственной наложницы после прибытия?

– Эм... Клановая необходимость?

– Протестую! – завопил Далтон с места. У него будто открылось второе дыхание. – Сколько можно прикрываться этими клановыми штучками, а? Я вас спрашиваю!

Последнее было адресовано прямо на балкон. Клановая ложа хранила молчание.

– Протест обрабатывается, – сказал Сверхразум. – Рядовой Сабаи, разъясните суть.

– Попробую... В общем... Мы с отрядом понимали, что поскольку полковник Закиро остаётся подозреваемым в убийстве, а его... эээ... психологические проблемы оставлены без внимания, то скорее всего нам откажут в доступе к киберниту и проведении восстановительных процедур на легальной основе. А нам был нужен кибернит. По име-

ющимся у нас данным, именно он стал причиной помутнения рассудка полковника Закиро и неадекватных действий с его стороны. Вот мы и придумали разыграть небольшой спектакль... Ну, то есть притвориться пойманными, чтобы попасть на станцию, а затем взять немного кибернита – исключительно для поправки здоровья господина Закиро и из клановых соображений...

– Вы хотите сказать, что полковник Закиро не был здоров в момент возвращения?

– Тогда ещё нет.

– Что делали остальные члены отряда Bravo?

– Они должны были обеспечивать наше отступление со станции, если что-то пойдёт не так.

– Кто помогал вам в осуществлении данной диверсии?

– Устройство удалённого доступа.

– Покажите улику номер два, – попросил Сверхразум.

Помощники достали из контейнера расплавленный модуль Сифри, почти не похожий сам на себя.

– Вы говорите об этом устройстве?

– Да. С этой автономной станции осуществлялся доступ к системам безопасности станции.

– Откуда у вас это устройство?

Вот опять. Как выкрутиться? Эта сплюснутая в блин коробка в разводах – детище Сифри, и её же копия. Учитывая, что имя искина ещё ни разу не всплыло, её личное участие в событиях установить не удалось. Этично ли было вы-

давать подругу?

– Этот прибор был изготовлен на Сицилии-три... Он отвечал за техническую часть операции, а его копия управляла киборгом, – я указал на тело Берты.

– Кем вам приходится этот андроид?

– Это моя подруга. Она отключена из-за непоправимого дефекта. Я присматриваю за ней по постановлению Профсоюза.

– Должен сказать – весьма оригинальный способ присмотра, – хмыкнул судья. – Эх, молодёжь...

– В ходе вашей диверсии пострадали шестеро защитников станции, четверо из которых – непосредственно от вашей руки. Вы отдавали себе отчёт о последствиях подобных действий?

– Да, ваша честь. Полностью отдавал и готов понести наказание. Но в свою защиту скажу, что это была самооборона. В нас стреляли. Рядовой Нэш едва не погиб.

– Замечание обрабатывается. Скажите, вам удалось провести манипуляции с кибернитом?

– Частично...

– Состояние полковника Закиро нормализовалось?

– Вполне.

– Повлиял ли на это контакт с неуглеродной, негуманоидной, альтернативно-развитой формой жизни, известной как объект HEIS-T/90.200.08?

Это был серьёзный вопрос. Репортёры повскакивали со

своих мест. Отдельные смельчаки пробирались по проходу к заграждению чтобы видеть и слышать как можно лучше. Работали все каналы связи. Инфополе Кибера превратилось в сплошной воспалённый пузырь, готовый взорваться в любую секунду. Даже в клановой ложе пробежала лёгкая рябь волнения. Заскрипели старые кресла. Официальные задницы в дорогих штанах нервно заелозили.

– Исключено! – произнёс я. – Всё разрешилось посредством глубоких сакральных шаманских практик и катализатора в виде кибернита. Присутствие на астероиде колоссов в этот самый момент – не более чем совпадение и не входило в планы. Мы даже не знали, что столкнёмся с ними в процессе.

– И, тем не менее, их представитель выбрал вас в качестве посланника?

– Выходит так.

– Мистер Сабаи, скажите, нам угрожает опасность? – выкрикнул кто-то из зала и через барьер перевесилась длинная рукоять микрофона.

– Тишина в зале суда! Убрать нарушителей, – громыхнул судья. Охрана оперативно расчистила проходы, репортёров вытолкали на свои места, а тех особо наглых смельчаков – сразу за дверь.

Когда порядок был восстановлен, Сверхразум изрёк:

– Данные не полны, приведите следующего подозреваемого.

Настала очередь Лии. Я вернулся за решётку. Лоуренс

шепнул одобрительно:

– Молодцом. Чисто сработал, Телепат.

– Да всё уже, я больше не телепат. Эффект временный был.

– Ну и что мне теперь, новую кличку придумывать? – Циклоп пожал плечами. – Донашивай пока эту.

Поскольку чип Лии был открыт всеми портами, её допрос прошёл быстро и на ментальном уровне. Но потом началась свистопляска со свидетелями.

Судя по всему, расследование данного инцидента велось впопыхах, и не успели опросить всех, кого следовало, заранее, поэтому весь сектор свидетелей был поочерёдно, с кучей повторов и уточнений опрошен, исключая полковника Закиро. Того наверняка исколесили вдоль и поперёк ещё накануне. В числе первых свидетелей был Далтон. По логике он тянул на потерпевшего, о чём сигнализировал его зелёнеющий фонарь под левым глазом. Развалившись в кресле с лицом победителя, Френсис в красках описал, как хрупкая девица с хвостом разделала его под орех в собственном кабинете, а после скрылась, прихватив арестованных. На этом его рассказ и кончился. Сверхразум напомнил Далтону, что показания, данные в состоянии алкогольного опьянения или похмелья, могут быть неверно трактованы и потому не имеют юридической силы.

– Я трезв как стекло! – заявил Далтон.

– В вашей крови обнаружено две тысячных промилле

спиртного.

– Да блин, они там с седьмого года! Это есть в моём личном деле! – запротестовал бывший комендант.

– Следующий!

Затем свою короткую историю рассказали бойцы, пытавшиеся задержать нас у лифта. Вернее – те бойцы, которые не попали нашими стараниями в лазарет. Из их рассказа не было понятно, умер ли кто-нибудь из охранников в тот день, но всё равно было жутковато. Все, с кем я дрался в студенческие годы, обычно начинали первыми, да и то – нередко мы вместе выпивали после мордобоя. Это точно было со мной? Уже и сам не верю.

Затем дошла очередь до капитала Лазло и его отряда. Они все как один бравировали своими победами в бою с колоссами у станции два. Сверхразум изо всех сил пытался вычленил из их путанных рассказов те крупинки, которые касались меня и полковника Закиро.

– Да пёс их знает, ваша честь, – гудел Лазло. – Некогда было глядеть. То Мехью расплющило, то Бритс, этот безбашенный сукин сын! Вот это он учудил, я вам скажу! Стравил двух колоссов, чтобы один другому по башке врезал.

– Ценные замечания, капитан. Но что у вас есть показать по существу вопроса?

– Да я всё уж рассказал, вон, начальникам. Из разлома вылезла эта каракатица недобитая. А Сабаи и Закиро на ней повисли, полуживые. Бритс, дурак, полез их вытаскивать, пока

мы сдерживали остальных колоссов, смекаешь, железка?

– Продолжайте.

– А ребятки эти вон, на своей блохе железной, кружили по периметру и отстреливались. Навскидку не скажу, но парочку тварей успели оглушить своим крупнокалиберным. И одного шваркнули лучом. Потом нырнули в провал, что-то там ковырялись. Потом вынырнули. Каракатица в пещеры утекла, а Сабаи в познании преисполнился и начал телепатические телеги отправлять, слышали небось?

– Не нужно задавать суду вопросы. Продолжайте.

– Дык я и продолжаю, ты нить-то не теряй, железка! Он трындел, колоссы сваливать начали, оросили его кибернитом напоследок. А там и полковник оклемался, вместе сели на челнок, никого не трогали. Тут ваши тормоза подъехали, а потом – отбой тревоги и по домам.

– Создавал ли отряд Bravo своими действиями опасные ситуации во время боя?

– Да какие там опасные? Говорю тебе, они маневрировали. Бледный этот из трюма вылез со снайперкой и палил. Размотали одну тварь по итогу и с остальными помогали.

– Не предпринимал ли отряд Bravo попыток покинуть астероид?

– Да не похоже. Да и как бы у них это получилось, на блохе-то?

– Ты удивишься, дед! – запальчиво крикнул Нанобот.

– Тишина! – рявкнул судья, потирая виски.

– Следующий, – дребезжал Сверхразум.

Высказалось ещё несколько солдат и члены оперативной группы, пробившейся в тоннели после нашего ухода, а так же экипаж, проводивший наше окончательно задержание. Кварковый заряд прошёл по делу как улика номер три, но спросить за неё оказалось некому, поскольку Берта безмолвствовала. Пришлось отдуваться мне, я вернулся в паутину проводов и электродов. Пришлось доказывать, что угрозы подрыва всего не имели под собой настоящих оснований. Но плюсики в нашу общую карму это не добавило.

Предварительный вердикт по эпизоду Сверхразум измышлял несколько минут. Судья удалился на перерыв, зал расслабился. Несколько репортёров подсели к капитану Лазло и тот охотно травил байки о приключениях отряда боевых мехов в тот день. Клановую ложу покинул ещё один типчик в маске. Незаметно уйти попытался и Далтон. Вжав голову в плечи и ссутулившись, он поднял воротник плаща и бочком по дальней стенке направился к выходу. Но трое репортёров увязались следом, не отставая ни на шаг. В итоге Френсис убежал без оглядки вместе с ними на хвосте и прихватил до кучи пару операторов.

Остальные засвидетельствовали оглашение вердикта.

– Диверсия на станции Кибер-1 защищала частные интересы клана Этанару, но в то же время поставила под удар некоторых его членов, а так же представителей других кланов, входящих в Совет Пятидесяти, чьи интересы так же

должны соблюдаться. В данном случае протекция Догмата не применима. Рядовой Сабаи приложил все усилия, чтобы минимизировать ущерб. Отряд Bravo оказывал содействие Гвардии защитников. Однако подопечные рядового Сабаи угрожали безопасности станции и причинили вред комендатуре. Рекомендуется применить к рядовому Сабаи административные наказания за действия его подопечных в размере месячного жалования рядового Гвардии за каждый зафиксированный случай. Рекомендуется проверить компетентность рядового Сабаи в вопросах ухода за киборгом, проходящим реабилитацию. Отправить соответствующий отчёт в Профсоюз. Назначить заседание трибунала по факту нанесённого ущерба рядовым Сабаи имуществу Гвардии и личному составу.

Я выдохнул: и только! Штраф за выходки Лии и Сифри? Да пожалуйста! Настораживал только предстоящий трибунал, но до него нужно было ещё дожить.

Судья объявил глобальный перерыв и исчез почти на два часа. Грузчики укатили Сверхразум на профилактику. Часть свидетелей удалась. Полковник Закиро и нервно озирающийся Хатори сидели на своём месте как влитые. Малышка Акеми устроилась рядом с ними на освободившемся месте и что-то тихонько нашёптывала на ухо интенданта. Остальные участники и свидетели нашей диверсии постепенно удалялись. Вместо них в зрительный зал набился всякий сброд. Гражданские зеваки, клерки в радужных галстуках и менее

пронырливые журналисты, не попавшие на начало суда.

– Прекрасно! – бубнил Пьер. – Долго мы ещё будем тут торчать? Пока мы тут жопы греем, кто-нибудь наверняка прошерстит Кроху и что-нибудь сопрёт!

– Было бы чего переть, – пожал плечами Циклоп.

– А линза? А наша выручка за джет? Помяни моё слово – либо бабки сопрут, либо скрутят установку. Или чего доброго, состряпают чертежи и понаставят на свои челноки таких же. И всё, прощай пальма первенства...

– Я думаю, после того что произошло нам всё равно не светит пострелять по колоссам.

– Это ещё бабушка надвое сказала! – мрачно произнёс Нанобот. – Сегодня мир, а завтра – хрен с ним!

– Кстати, – спросил я. – А почему вас не отпустили? Вроде же вы, ребята, только по первым эпизодам проходили?

– Окончательный вердикт всё равно выносят по итогу. Судья может ещё и передумать, если откроются новые подробности.

– Так, а что у нас на десерт?

– Встать, суд идёт!

На десерт было обновление материалов смежного дела полковника Закиро. Следствию не хватало моих показаний, как непосредственного участника. И снова я в кресле подле Сверхразума, он снова полощет мне мозги и задаёт наводящие вопросы. Я уже несколько раз пожалел, что выдворил наниты из головы. Так бы посидел молча несколько минут,

отстрелялся как все остальные и уже давно бы всё кончилось.

Но кто знал?

– Покажите улику номер один.

На столике передо мной выложили дедов боевой браслет, родимый. Я уже и забыл, как он внушительно выглядит, его закалённую оправу и пошарпанные застёжки.

– Вам знаком данный предмет?

– Да, ваша честь. Это многофункциональный браслет боевого жизнеобеспечения.

– Вы знаете, кому он может принадлежать?

– Совершенно точно знаю. Мой он.

– Вы отдаёте себе отчёт, что это устройство запрещено к использованию Всемирной ассоциацией здравоохранения и службой контроля оборота наркотиков?

– Так точно сэр.

– Вы отдаёте себе отчёт, что данное устройство было обнаружено на месте гибели членов отряда Джульетт?

– Да, мне известно об этом, ваша честь.

– Вам так же известно, что дача ложных показаний карается законом?

– Да, ваша честь...

– В прошлый раз вы скрыли от следствия важную информацию. Объяснитесь.

– Я испугался, ваша честь. Да, это мой браслет, и я не должен был привозить его на Кибер. Я заменил инъекторы и удалил весь морфий из системы и пользовался браслетом в

мирных целях. До инцидента на учениях браслет всегда был у меня, но потом каким-то образом пропал. Когда я увидел его снова, то подумал, что меня обвинят в убийстве тех парней. Я струсил... и промолчал.

– Признание обрабатывается. Как вы объясните присутствие в инжекторах устройства биоматериал полковника Каташи Закиро.

– Я использовал браслет, чтобы ввести в организм интенданта транквилизатор.

В зале кто-то охнул. Репортёры учуяли очередную сенсацию и торопливо транслировали каждое сказанное мною слово в эфир. К концу заседания в продажу поступили три низкопробные виртуалки и дряная книжонка под названием «Роковой МБЖ» и с моей жуткой физиономией на обложке. Я трусливо покосился на полковника, но он был непроницаемо спокоен. Но хорошо ли это? Сейчас ещё надумает невесть что...

– Расскажите суду, зачем вы это сделали.

– Исключительно для пользы самого интенданта! Дело в том, что я оказался первым, кто увидел полковника в момент... сдвига сознания. Он был в панике, громил свой кабинет и говорил бессвязно. Я решил облегчить его состояние и использовал браслет. Полковник успокоился, а я просто ушёл. После того случая я и потерял браслет.

– Как вы оказались в кабинете интенданта?

– Мне была назначена встреча. Я пришёл в условленное

время... но застал полковника уже изменившимся...

– Назовите цель данной встречи.

– Полковник не предупредил меня заранее.

– Вы кому-нибудь сообщали, что сделали укол полковнику?

– Так точно. Личному секретарю господина Закиро. Мисс Акеми...

– Как развивалось ваше дальнейшее общение с полковником?

– Эм... сумбурно. Я словно говорил с совсем другим человеком. Мы виделись ещё несколько раз в роте Альфа, поведение полковника оставалось странным, но, насколько я знаю, секретарь и адъютант полковника помогали ему адаптироваться.

– Контактывали ли вы с кругом общения полковника до его ареста?

– Никак нет. Разве что... незадолго до смены циклов секретарь Акеми заходила в ремонтный док под ротой Альфа. Мы ремонтировали там наш челнок.

– Вам известно, зачем мисс Цинь вас искала?

– Полагаю, она была в отчаянии. Акеми жаждала справедливости. Она сказала, что полковник был обвинён по ошибке, и что она пыталась доказать это следствию, но её никто не слушал.

– Мисс Цинь не поделилась с вами соображениями об истинной личности убийцы?

– Нет. Но она сказала, что мистер Хатори приказал ей не лезть не в своё дело... И не мутить воду.

Шумно скрипнуло кресло в клановой ложе. Ещё один субъект торопился на выход.

Хатори вцепился в подлокотники стула, вжал голову в плечи и залился краской. Полковник Закиро смерил его презрительным взглядом, но ничего не сказал.

Сверхразум громыхнул:

– Промежуточный вердикт: задержать адъютанта Хатори Адано. Снять подозрения с группы Bravo в гибели отряда Джульетт. Взыскать штраф с рядового Сабаи за использование запрещённого устройства на территории Корпуса Гвардии. Подключите следующего подозреваемого...

С места в карьер, Хатори Адано, ещё несколько дней назад полноправно командующего на Кибере, скрутили в зале Суда и усадили в кресло Сверхразума. Хатори не слишком сопротивлялся, но пытался держаться с достоинством. Чеканя шаг он проследовал к своему месту, скинул пиджак и уселся, выпятив грудь. Сам закатал рукава и с вызовом выставил руки, но когда застегнули манжеты – громко ойкнул от неожиданности, смутился и обмяк.

После ряда калибровочных вопросов, Сверхразум изрёк:

– Мистер Адано, актуализируйте свои показания от десятого числа текущего цикла.

– Я... ничего не отрицаю, – начал Хатори, нервно отступив пальцами дробь на подлокотниках. – Когда я заметил,

что полковник даёт слабину, то сразу поднял вопрос в совете директоров о смене руководства. И выдвинул свою кандидатуру с подачи некоторых членов совета директоров. За меня поручились. Затем, когда произошли те убийства, я потребовал решительных мер. И они были приняты...

– Вам известна личность убийцы?

– Заявляю со всей ответственностью – нет. Согласен на инъекцию нанитов, чтобы подтвердить это. Но признаю – я всерьёз подозревал интенданта, с учётом перемен в его характере...

– Признание обрабатывается. Почему вы отстранили секретаря Цинь от следствия и приказали ей молчать?

– Эта... девчонка... Она путалась под ногами, ваша честь. Мешала, влезала всё время с разными дурацкими теориями. Да, она упирала на то, что полковник никак не мог совершить убийство. Я лишь указал на то, что расследование преступлений не входит в круг её обязанностей. К тому же, Акеми явно двигали личные мотивы. Она защищала своего покровителя, а виновен он или нет – это ничего не меняло.

– А вы, мистер Адано? Когда выдвинули обвинения против полковника, вами не двигали личные мотивы?

– Ни в коем случае! – взвился Хатори. Даже присоска со лба отвалилась.

– Ну и артист! – усмехнулся Нэш.

– Я всегда радел за процветание Кибера, – продолжал адъютант торопливо. – Здесь в каждой сфере требуется жёсткая

рука. Чуть ослабишь – и всё начинает разваливаться. Оборона астероида поставлена из рук вон плохо и это стало очевидно ещё с 155-го цикла. Станция разваливается. Дисциплина хромает и в итоге мы имеем то, что имеем. Да, может быть, я действовал слишком бескомпромиссно, слишком решительно... И пусть! Этому в своё время и научил меня господин Закиро – в те дни, когда правил станцией железной рукой... Мне не нужна власть, ваша честь. Но уж коль мне выпал шанс послужить общему делу... внести свой вклад в безопасность и развитие станции – я не жалел сил и опыта для этого.

– Означает ли это, что вы не хотели восстановления полковника Закиро в должности?

– Ну, разумеется! Стало бы только хуже, если дать ему командовать... то есть, в том состоянии, в котором он находился... Если оценивать его возможности сейчас, то... Но ведь тогда никто не знал, понимаете?

Хатори смешался и опустил глаза.

– Мистер Адано, вы препятствовали следствию установить личность убийцы?

– Нет, отчего же? Я лично снарядил поисковый отряд на Шамбалу и...

– Некорректный ответ. Уточняю: вмешивались ли вы в действия следственной группы, с целью замедлить расследование или пустить его по ложному следу?

– Ну почему сразу по ложному? Я так, просто... немно-

го повысил градус бюрократии на местах и поставил приоритетной задачей поиски полковника.

– Признание обрабатывается. Промежуточный вердикт: арестовать Хатори Адано и поместить под стражу. Назначить рассмотрение его дела согласно штатному расписанию. Признать все приказы и постановления мистера Адано в должности временно исполняющего обязанности интенданта утраченными. Отменить проверку компетентности Френсиса Далтона по результатам первого эпизода в связи с актуализацией данных...

Сверхразум сказал что-то ещё, но зал уже взорвался от восторженных возгласов. Голосили, в основном журналюги – те из них, кто не успел выставить Френсиса козлом отпущения. Половина клановой ложи – по несколько человек из каждой группы – покинула заседание. Шесть одиноких ворон, сидящих отдельно друг от друга, остались беспристрастно наблюдать за окончанием процесса.

К трибуне тем временем прошла милая маленькая Акеми. Оказалось, Сверхразум вызвал её.

– Мисс Цинь, – спросил он. – Вы подтверждаете показания Хатори Адано и Микайо Сабаи по данному делу?

– Да, ваша честь, – проворковала девушка. Когда она говорила это, её голос звучал вдвойне мелодичнее и прекраснее, чем прежде. На контрасте с бездушными модуляциями Сверхразума её речь была подобно живительному горному ручью, питающему неутомимую улитку, штурмующую бес-

конечные склоны Фудзи.

– Известны ли вам какие-то подробности, способные пролить свет на дело об убийстве?

– Не знаю... Я не уверена, ваша честь. Но был один подозрительный человек... Он приходил в приёмную мистера Закиро.

– Когда это произошло?

– Сразу после того, как приходил Майкл... В тот день мистер Закиро чувствовал себя плохо, Майкл дал ему лекарство и попросил меня присмотреть, а сам ушёл. Сразу через несколько минут на этаж спустился тот мужчина.

– Что ему было нужно?

– Я не знаю. Он вышел из лифта, осмотрелся. Я сказала, что интендант сегодня больше не принимает и мужчина уехал.

– Вы видели этого человека раньше?

– Никогда. Но после – несколько раз. Он часто бывал рядом с ротой Альфа и в ангарах казармы. Когда я заходила в ремонтную мастерскую, он тоже был неподалёку. Это кто-то из солдат клана Имперлеоне.

– Вы можете предоставить его точное описание?

– Я не видела его лица, он всегда был в шлеме. Высокий, широкие плечи. Смуглая кожа. На форме – герб клана Имперлеоне.

Блин! Это ведь тот упырь, который обхаживал меня с самого прибытия! Он же и вырубил меня тогда после аудиен-

ции у полковника. Но как этот хмырь выглядел? Я силился вспомнить, но в памяти всплывали лишь бешено вращающиеся глаза и увесистый кулак. У них было что-то общее с квантонским головорезом...

– Данные недостаточны. – прожужжал Сверхразум. – Требуется сбор дополнительной информации. Сведения будут переданы в следственный отдел для дальнейшей обработки.

Пииииип! – Прозвенело вдруг из глубины помещения.

– Что такое? – возмутился судья, – Тишина в зале!

Пиииип! Пииииииии! – повторился звук.

Зрители зашевелились. В проходе показалась серая коробка внушительных размеров и поползла к заграждению.

– Старший супервайзер кадрового отдела Корпуса Гвардии требует принять его показания, – сообщил голосовой помощник.

Я пригляделся и с удивлением обнаружил, что коробка парит в полуметре над полом, покоясь на миниатюрном гравитационном борде. Неужто это наш бешеный принтер, собственной персоной?

Он пискнул и перелетел через барьер, очутившись рядом с Сверхразумом. Там он начал залиvisto пищать на двоичном языке, временами выплёвывая из необъятного нутра прозрачные формуляры с текстом.

– Что он говорит? – с интересом спросил судья.

– Господин супервайзер утверждает, что видел человека, о котором идёт речь. Солдат роты Гамма, имперлеонец. Рост

два метра пятнадцать сантиметров. Новобранец, знаки отличия отсутствуют. Этот человек напал на рядового Сабаи в вестибюле первого этажа, а затем обыскал и уехал на лифте, чему были свидетелями несколько кадровых работников, включая супервайзера. Супервайзер находит его весьма дисциплинированным молодым человеком, не теряющим самообладания в критическую минуту. Отмечено, что в первый день 156-го цикла он единственный не поддался всеобщей истерии во время ментального воздействия и предпринял решительные действия, коим господин супервайзер так же был свидетелем.

– Так, я запутался... – пробормотал судья. – Кто дисциплинированный? Кто не поддался? Нападавший имперлео-нец?

– Никак нет, рядовой Сабаи!

В зале послышались смешки. Принтер начал вальсировать, вкруговую обстреливая зал бумажками и победно пища.

– Во имя Патриарха, сосредоточьтесь! Кто этот солдат из роты Гамма? Внесите ясность!

– Ваша честь, старшина по работе с личным составом может дать показания! – заявил кладовщик, похлопав по крышке Гроба.

– Несите его сюда и закончим балаган! – нервно приказал судья.

– Господин супервайзер, мисс Цинь, вы свободны. Стар-

шина, докладывайте.

Первым делом старшину самого уложили на крышу серверного шкафа и соединили со Сверхразумом по кабелю. Несколько минут они синхронизировались, и по экрану неторопливо ползла зелёная полоса загрузки.

– Данные обработаны! – объявил Сверхразум наконец. – Рядовой Фернандо Бамбини из роты Гамма, полностью подходит под описание свидетелей. В его личном деле есть отметка о применении тройной дозы мышечного релаксанта по совету рядового Сабаи в день их заступления на службу. Данная процедура нарушила работу кишечного тракта рядового Бамбини, в связи с чем последний неоднократно посещал лазарет и высказывался негативно в адрес рядового Сабаи на беседах со старшиной по РЛС. Промежуточный вердикт: задержать рядового Бамбини для выяснения подробностей дела. Установлена предварительная картина событий по смежному делу.

– Оглашайте, – судья устало махнул рукой.

Я весь обратился в слух. Вся наша скамейка гудела от волнения. Даже Лия что-то сопела из-под намордника.

– МБЖ, похищенный у рядового Сабаи... через третьих лиц, стал орудием вендетты мистера Бамбини и могло быть использовано последним, с целью опорочить рядового Сабаи. Однако, в виду сложившихся обстоятельств, подозрения пали на полковника Закиро, а его адъютант – мистер Адано – способствовал поддержанию данной версии из лич-

ных мотивов. Предварительный вердикт: снять все обвинения с полковника Каташи Закиро и восстановить его в должности интенданта Кибера с сохранением всех привилегий. Продолжить расследование убийства пятерых членов группы Джульетт. Провести очную ставку рядового Ркаха и рядового Бамбини...

– Хулуд?! – мы все дружно воззрились на ниддлеанца.

Он опустил голову и что-то просипел сквозь намордник. Я не мог поверить, что он каким-то боком оказался причастен к этой истории, но дальше события развивались стремительно.

– Суд удаляется для принятия решения! – возвестил распорядитель, но старичок на этот раз не думал никуда уезжать. Он подключил свои замысловатые устройства к задней панели Сверхразума, перенастроил браслеты и на пять минут просто отключился, склонив седовласое чело. А когда пришёл в себя, снова прозвучало победное:

– Встать! Суд идёт!

На тот раз – окончательно.

– Суд рассмотрел материалы дела и вынес окончательный вердикт! Принять все рекомендации Сверхразума к исполнению, со следующими уточнениями: по совокупным эпизодам с участием отряда Bravo: снять все обвинения с сержанта Штека, капрала Виспа, капрала Мутеки, рядового Нэша и отпустить из-под стражи. Рассмотреть вопрос о награде за боевые заслуги перед Гвардией.

Лазерная решётка потухла. С обрадованных Циклопа, Нанобота, Натана и Зоркого глаза, прикорнувшего в уголке на половину заседания, сняли наручники и отпустили прямо из зала суда. Я с ниддлеанцами остался куковать на скамейке.

Судья продолжил:

– Освободить Хатори Адано от исполнения обязанностей, а так же задержать до дальнейшего разбирательства.

Сухопарый адъютантишка с багровым – не хуже квантонского – лицом присоединился к нашей маленькой кампании.

– Снять с рядового Сабаи все обвинения по первому, второму и четвёртому эпизодам и отпустить из-под стражи. В результате действий, совершённых рядовым Сабаи в рамках третьего эпизода – провести заседание трибунала Гвардии. За использование запрещённых устройств на территории Гвардии, а так же в ответ на разрушительные действия, причинённые имуществу Гвардии и личному составу живым и движимым имуществом рядового Сабаи, а именно – наложницей Лран, наёмным киборгом Бертой и мыслящими конструктами узкого назначения – взыскать с рядового Сабаи штраф в размере одного месячного оклада рядового Гвардии за каждый зафиксированный случай. Итого – один миллион сто восемьдесят пять тысяч кредитов Совета. Депортировать живое и движимое имущество рядового Сабаи в его резиденцию на планету Сунг в кластере Пятидесяти с соблюдением соответствующих норм содержания.

Вот так я съездил в Гварию поднять честь клана и подзаработать денюжат и в итоге остался должен и чуть не опозорился на весь мир.

Под шквал возгласов из толпы и вспышек вездесущих камер, я был выпущен из закутка и наконец полностью освобожден от оков. Номинально отпустили и Лию, но только чтобы сразу же отвести на лётную площадку. Берту погрузили на тележку и отправили вместе с ней.

Хулуд, опустошённо глядя на меня через решётку, остался вдвоём с Хатори. Я присоединился к друзьям за ограждением. Мы не торопились уходить, к тому же проход был забит репортёрами. Кто-то теребил меня за рукав, и Акеми, проталкиваясь через толпу, уже спешила к нам, лучисто улыбаясь. Я слушал, что ещё скажет судья.

– Оставить рядового Н’Гхака Ркаха... ох, язык сломаешь... Да. Оставить под стражей до выяснения его роли в смежном эпизоде дела. Все обвинения по остальным эпизодам – снять. Суд окончен. Все свободны.

И поспешил первым делом освободиться сам, умчавшись из зала суда на заявленной скорости в двадцать км/ч. Охрана начала теснить репортёров к выходу. Несколько бойцов вывели Хулуда и Хатори через отдельный выход. Улики были бережно собраны и вынесены. Грузчики, суетсяь, погрузили задремавший Сверхразум на гравитележку и укатились, обсуждая свою незавидную долю.

– Уснул что ли, Телепат? – услышал я голос Циклопа. –

Пошли отсюда.

– К-куда?

Я повернулся на ватных ногах. Охрана, поигрывая электрическими дубинками, выгоняла из зала последних журналистов. Ложа свидетелей опустела, полковника Закиро уже и след простыл. Акеми, прощепетав что-то радостное, упорхнула за ним вслед, напоследок чмокнув меня в щёку.

– Первым делом заберём Кроху со штраф-стоянки, а потом будем определяться в какой мы теперь казарме, – сказал Циклоп.

– Но перед этим пожрём как следует! Пока мы не заступили на службу, есть шанс наведаться в гражданскую столовую, – заявил Пьер. – Что-то я не горю желанием воссоединяться с уставной биомассой.

– А что это за выверт с Хулудом? – спросил я.

– А пёс его знает! Понятно, что он с имперлеонцами на короткой ноге, но где они тут успели закончатиться? И что они вместе мутили – поди разбери.

– И разберёмся, не волнуйтесь, – пообещал Лоуренс.

– Так, а мне что делать сейчас? Там же штраф и этот... трибунал?

Он пожал плечами:

– Пока суть да дело! Успеешь еще, и расплатиться, и отсудиться. Пока что ты всё равно один из нас. И один из Гвардии. Так что, если ты не собираешься улепётывать на свой Сунг сию же минуту...

– А ему это вряд ли удастся, пока он не подпишет сто-
пятьсот соглашений и отказов от претензий в отделе кад-
ров, – ввернул Нанобот.

– Ну, тогда... Отряд Bravo, в столовку, шагом – марш! –
скомандовал Циклоп.

Ну и что тут ещё сказать? Просто, блин, Bravo...

Глава 25. To pay respect

4-13 декабря 2312 г. Цикл 158, день 11-20

Вкусить запретных плодов местной кухни довелось, увы, не всем. Едва мы вышли из зала суда в холл юридического блока, оцепленного охраной от толпы надоедливых блогеров, как я получил официальный вызов в канцелярию, для ознакомления с результатами дела и подписания соответствующих документов в присутствии сервера по РЛС (здравствуй, Гробик!), старшего супервайзера, на ходу печатающего бумаги для подписи, и нескольких – судя по серому оттенку их лиц – не вполне живых людей. До меня довели, что в не зависимости от моих дальнейших решений, я временно отстранён от службы до заседания трибунала, который в свою очередь состоится не раньше, чем в следующем году. Однако, в отношении меня действует особое предписание, запрещающее покидать Корпус Гвардии до окончания суда и выплаты всех штрафов. Мой счёт, куда всё это время поступало жалование, уже стал жертвой выплат, покрыв чуть больше трети издержек. Остальные суммы предлагалось либо вносить из личных средств, либо совместить приятное ожидание трибунала в гостевой зоне станции с полезными общественными работами на благо Кибера и Гвардии. То есть па-

хоть чернорабочим в счёт долга. Вакантные места – ремонт внешнего контура станции, ликвидация завалов на шахте номер три, и восстановление фундамента станции Кибер-2.

Я охренел, но обещал подумать, иначе бы они не отстали.

Затем мне выдали под опись все вещи, изъятые при аресте. Исключая оружие, которое я под опись же, сдал уполномоченному представителю арсенала. Потом – с коробкой скромных пожитков меня отправили в распоряжение роты Альфа, вернее – на склад забытых вещей, в который превратилась казарма после нападения колосса в прошлом цикле. Пробоину в стене давно заделали, причём на совесть. Даже внутреннюю обшивку восстановили, полностью скрыв разрушения. Что же касается забытых вещей, свезённых в казарму со всего Корпуса, то тут царил полнейший хаос. Снова штабеля подпространственных тумбочек в главном проходе, снова завалы из запчастей, ящиков с инструментами и спортивным инвентарём, кипы старых футонов и тонны всякого неклассифицируемого барахла. В довершение всего в казарме не было электричества. Меня сопровождал местный киборг-сортировщик, светя глазными фонарями. С большим трудом мне удалось добраться до нашего кубрика и обнаружить, что он сохранился почти в первозданном состоянии. При разгерметизации помещения металлическая дверь выгнулась наружу, но сдержала поток вещей от вылета через брешь. Мне оставалось только разыскать свои пожитки. Зеленый вакуумный чемоданчик был тут как тут. Холодильник

помялся и пал смертью храбрых, заляпав всю комнату талым мороженым. Целёхонький модуль Сифри болтался под потолком на толстом шнуре. Я хотел было прихватить для парней что-то из их вещей, но не придумал, какие именно. У Циклопа как будто не было памятных вещей как таковых. Вся запасная оптика Зоркого глаза обрушилась с полок и побилась. Хлам Нанобота не поддавался исчислению и – на мой неприятный взгляд – просился скорее не к хозяину, а на утилизацию. Поэтому я прихватил для Нэша голографию его семьи в ударопрочном корпусе. А к вещам Хулуда даже не стал прикасаться.

Хулуд. Вот кто вызывал у меня теперь противоречивые чувства. Во что он ввязался? К чему эта очная ставка с имперлеонцем? Может это как-то связано с его вылазками на Сицилии-3? Интуиция подсказывала, что наши инопланетные приключения были тут не при чём.

Я забрал свои вещи, сдал запасные комплекты служебной формы сортировщику и был отпущен в жилую зону станции, где меня уже подждал мой персональный куратор по условной амнистии – так назывался мой юридический статус на данный момент. То есть я не был под следствием, и не был уволен со службы окончательно и даже получал крохотные заштатные отчисления от Гвардии, которые тут же исчезали в бездне моего штрафа. Для Кибера я оставался активом, по которому клан получит причитающиеся ему процентные отчисления. Я же, в свою очередь, не имел права покидать

станцию, но располагал относительной свободой перемещения по гражданской зоне при условии, что не стану отпиливать свою левую ногу, на которую водрузили специальный отслеживающий браслет. На этот раз в меня не стали запускать нанитов, то есть я мог полноценно использовать нейролинк. Честно сказать, меня подмывало тут же позвонить домой. Но не определился – кому. Выбор был не так очевиден.

Куратор показал мне мой бокс, в котором мне предстояло обитать в ожидании трибунала, и который явно использовался как передержка для других условно-амнистированных, о чём свидетельствовали бесконечные засечки на стенах и мебели. В моём распоряжении был пустой и неисправный холодильник, вежливо поздоровавшийся со мной, когда я вошёл, и гигантский настенный экран (спасибо хоть не потолочный). В трёхдневный срок я должен был определиться с формой занятости, то есть выбрать – где я буду отрабатывать свой долг. И сообщить об этом куратору.

– А до тех пор – не звони мне, – заявил куратор. – И это... не убивай тут никого, ладно? Тут такого не любят.

– Постараюсь, – сказал я.

И только после этого от меня, наконец, все отстали, и я смог добраться до фудкорта на пятом этаже, где застал сослуживцев, набивающими брюхо из последних сил. Нанобот уже не мог сидеть, но дожёвывал какое-то пирожное. Циклоп устало икал, откинувшись в пластиковом кресле.

– О, Телепат! Как раз о тебе вспоминали... Где ты хо-

дишь?

– Да вот, – я задрал штанину на левой ноге и похвастался brasлетом. – Зацените! Я теперь вроде как под домашним арестом.

– Фигня. Ломается на раз-два! – заявил Пьер, отдуваясь.

– А где Натан? – я заметил, что Нэша с друзьями не было.

– Живот скрутило. Он три дня на клеточном субстрате жил, а потом на физраствор перевели. От еды отвык.

– Блин. А я ему в казарме презент прихватил.

– Ты был в роте? – оживился Пьер. – Как там наши вещи?

– Не волнуйся, всё на месте. Кажется, кубрик даже не обыскивали.

– Тем лучше... для них.

– Садись, Телепат! Я угощаю, – Циклоп махнул дрогну-официанту и тот подлетел к столику, заваленному пустой посудой.

Есть хотелось страшно. Вернее даже не есть – а жевать. Сказались дни под стражей, где ничего твёрже питательной жидкости я не получал. Заказал стейк из пророщенной говядины максимальной прожарки. Натуральный вкус и текстура старой подошвы. Мммм, совсем как в худших забегаловках Нижнего города, куда мы с Шином зареклись ходить после недельного запора.

За едой вяло болтали о разных пустяках, обходя стороной всё, что касалось Люси, Хулуда, колоссов и кибернита. Короче говоря, обсуждали хоть и дрянную по своей сути, но

щедрую в плане разнообразия местную стряпню. Через некоторое время к нам присоединился Нэш с зелёным оттенком лица. Он слегка порозовел, когда увидел семейную голопроекцию.

– Вы как хотите, друзья, а я беру отпуск и лечу на Шамбалу первым же рейсом, – заявил он.

– Можно подумать, туда вообще ходят крейсера! – сказал Нанобот.

– Не важно, – отмахнулся Натан. – шипшеринг возьму.

– Смотри не влипни, – предупредил Циклоп. – А то заставят расплачиваться за все взорванные корабли.

– А я вот думаю... Они ведь знали, что мы устроим такой погром в терминале? – задумался Пьер. – И если да, то почему не вмешались? Не говоря уже о том, что дали нам сбегать.

Циклоп икнул:

– Да шарлатаны они. Да, не спорю, знают пару трюков. Шарят в биоаккумуляторах. Но что касается предсказаний – это всё вилами по воде. Даже для того, чтобы отследить судьбу одной конкретной точки нужна офигеть какая выборка. Ещё отсеивать вероятности и ложные временные ветки. Там ведь не линейная шкала, а целое, блин, дерево случайностей. Сиди потом, гадай, что сбудется, а что нет, и в какой ты ветке находишься.

– И всё-таки я не успокоюсь, пока не выясню всё наверняка, – сказал Нэш.

– Имеешь право, – кивнул Циклоп.

Мой нейролинк зафиксировал входящий вызов. Я даже удивился – так давно он не использовался для простой связи, без сканирования чужих чипов и подключения к лобби из шестерых или пятнадцати тысяч человек.

Я удивился вдвойне, когда понял, что звонит Акеми.

Она сдержанно поздоровалась и попросила меня прийти на смотровую площадку в старом зале для брифинга.

– Приходи один, – добавила она.

Я попытался пошутить:

– Это свидание?

– В некотором роде. Сегодня, в четыре часа.

– Замётано.

У меня в запасе было немного времени, так что я распроштался с парнями, привёл себя в порядок – насколько это возможно в спальне без зеркал, но с довольно чутким советчиком в лице холодильника, который ни черта не морозит и компенсирует себя в качестве бесплатного собеседника.

Но, увы, на смотровой площадке Акеми не оказалось. Там и смотровой площадки больше никакой не было. Панорамный иллюминатор обнесли глухой наружной стеной и усилили бронепластинами изнутри. Станция продолжала наращивать броню. А ко мне на «свидание» явился полковник Закиро. Стоило догадаться, что Акеми снова стала его секретарём и официальным представителем за пределами приёмной.

Я поприветствовал интенданта по всей форме.

– Вольно, Микайо, – усмехнулся Закиро. – Или лучше называть тебя Майкл?

– Как вам угодно, сэр.

– Послушай, я ещё не до конца разобрался, что здесь происходило во время моего... отсутствия... Но мисс Цинь понемногу вводит меня в курс дела. Скажи, я что – правда заигрывал с солдатами в роте Альфа?

Я сдержал смешок:

– Возможно не только там.

– И что... Кто-то и правда ответил взаимностью?

– Ну.... Как вам сказать, сэр...

– Тьфу, содомия! – Закиро зажмурился и потрянул головой. – Ладно, забыли. Забыли-забыли-забыли, это был не я. В конце концов, та девица была весьма... популярна у мужского пола. Мне пришлось отбиваться... с другой стороны.

– Полагаю, успешно, сэр? – я не знал, как ещё подбодрить интенданта.

– Забыли!

– Как скажете.

– Я хотел поговорить кое о чём другом. Это неофициальный разговор, поэтому буду весьма признателен, если он останется строго между нами. Выключи нейролинк.

– Конечно, сэр. Но, надеюсь, я не должен буду после этого разговора отправиться на секретную операцию с полевым рюкзаком?

– Нет-нет, больше никаких секретных операций! А впрочем... кхм...

Он замолчал, внимательно оглядывая пустынный этаж. Зал брифинга покрывался пылью. Сюда давненько никто не заглядывал. Закиро сказал:

– Прежде всего – спасибо. Ты вытащил меня из серьёзной переделки.

– Мы все были в переделке, сэр. А я просто выполнял свой... клановый долг.

– Что-то мне подсказывает, что дело не только в клане, а, Майкл? – Закиро хитро прищурился.

– Понятия не имею, о чём вы говорите, сэр.

– Ну-ну. Что ж, ладно. Всё хорошо, что хорошо кончается.

– И всё-таки мне любопытно, кто мог сотворить с вами такое?

– Полагаю тот, кому хорошо известны свойства кибернета. И тот, кому под силу совершить обряд сопряжения на столь высоком уровне. Это наводит на мысль, что те, кто хотел меня убрать, действовали наверняка.

– То есть вы не знаете точно, кто это был? – удивился я.

Закиро развёл руками:

– До сегодняшнего дня я подозревал Хатори. То, как семья Адано ведёт бизнес на станции, говорит в пользу этой версии. Но оказалось, что он просто предприимчивый карьерист. За ним стоит кто-то ещё, в совете... Но тут загвоздка. Моя память повреждена, чип девственно чист, словно я на-

ходилась без сознания все эти месяцы. И сам почти ничего не помню о том дне. Никто не знает о том, что я побывал в прошлом. Официальный диагноз – диссоциативное расстройство идентичности. Чистая работа. Наверняка, подобного эффекта они и добивались. Легче всего убрать человека, не привлекая внимания – это сделать его невменяемым. Возможно, злоумышленники и сами не поняли, куда меня заслали.

– И вы ничего никому не рассказали?

– Я мог бы, – ответил Закиро холодно. – И что скрывать, очень этого хотел, – Но теперь, когда встал вопрос с колоссами – не время мутить воду. Нужно укрепить тылы и усилить наши позиции. Сосредоточиться на руководстве. Поэтому я смолчал о покушении и всем причастным следует сделать так же...

– Но кому это могло понадобиться, сэр?

– У меня есть несколько догадок. Но пока не будем об этом. Скажи, что ты собираешься дальше делать?

Я помедлил:

– Честно говоря, я бы хотел покончить со службой и вернуться домой. Но по понятным причинам, теперь это невозможно.

Интендант улыбнулся:

– Нет ничего невозможного, для такого способного юноши как ты.

– Что вы имеете в виду, сэр?

– Я думаю, мы могли бы убить двух зайцев сразу, Майкл. Скажем, при определённом стечении обстоятельств, ты мог бы вернуться домой к своей прежней жизни, но попутно оказать Гвардии и Киберу одну небольшую, но важную услугу.

Вот ведь старый хитрец. Он до последнего пытался запрячь меня в какую-то мутную авантюру.

– Я вас внимательно слушаю, сэр, – сказал я устало.

– Значит так, – полковник понизил голос. – Расстановка сил на станции временно на нашей стороне. Сейчас все ходят на ушах из-за той истории с колоссами. Весь научный отдел и половина службы охраны переезжает на станцию два. Очевидно, теперь у нас есть повод возобновить строительство. К тому же, на носу переговоры с пришельцами. Семья Этанару займётся этим лично. Воображаешь?

– Да уж...

– Сейчас я окружён надёжными людьми, но почти уверен, что наши враги предпримут ещё одну попытку убрать меня. На этот раз, возможно, не такую изощрённую. Поэтому я хочу вычислить организатора.

– Мудрое решение, сэр.

– Разумеется, сделать это будет непросто. Отдавать приказы можно и с другого конца Вселенной. Но исполнитель – пусть и недолго – должен был находиться здесь, на станции. Если, конечно, он не использовал марионетку, скажем, не подчинил чьё-то сознание...

У меня мелькнула дикая догадка:

– Вы намекаете на мастера Вафу?!

– О, нет! Что ты! – интендант замахал руками. – И в мыслях не было! Довафу предан клану, в этом нет сомнений. Но не исключаю, что за этим стоит *другой* могущественный шаман. Его-то и нужно разыскать в первую очередь. Найдём исполнителя – найдём и организатора. Но тут есть загвоздка. Покинуть Кибер я в ближайшее время не смогу. И тут...

– ... и тут могу пригодиться я?

– Именно! – полковник кивнул. – Уже за одну твою сообразительность тебя стоит повысить в звании. Капрал Сабаи, звучит?

– Даже не знаю, сэр... Это как раз то, что я хотел бы оставить в прошлом.

– Верно. Но я не договорил. В общем, мы все здесь были бы тебе крайне признательны, Майкл, если бы ты наведалься в Орден и аккуратно навёл там справки, после возвращения домой.

Я вытаращил на полковника глаза:

– Орден шаманов, сэр? Вы шутите? Я ведь даже не завершил обучение у мастера! Из меня такой же шаман как из...

Закиро прервал мою речь резким взмахом руки:

– Ну-ну, не скромничай. Уверен, тебе не составит труда пройти формальные испытания Нулевой ступени. Мастер Довафу крайне высоко оценивал твои таланты и потенциал в рекомендательных письмах. Ты мог бы добиться очень многого...

Полковник наверняка не забыл подробности своего вызволения с участием другой версии меня и Берты. Я не имел ни малейшего понятия – как подобное можно проверить, но тот – другой Майкл – очевидно, знал. Что-то мне подсказывало, что если я соглашусь, то в конечном итоге и окажусь в этом самом прошлом, как по сюжету дешёвой научно-фантастической виртуалки. Это последнее, чего бы мне хотелось. Но был ли выбор?

– Ну... Наверное... – протянул я.

– Так за чем же дело стало?

– Во-первых, я невыездной и по уши в долгах после всех приключений...

– Формальности, – махнул рукой Закиро. – Если грамотно оформить твой статус, то исправительные работы можно заменить внештатной деятельностью, а долг будет постепенно погашаться из жалования. Однако я вижу, ты не воодушевлён этой затеей. Что ж, я не хочу тебя ни к чему принуждать, Майкл. И тем более не вправе требовать невозможного. Ты всегда можешь отказаться, но...

– Но?

– Но в этом случае я не могу гарантировать благоприятный исход всех предстоящих... процессов. И приговор останется в силе.

Ага, значит шантаж. Этого следовало ожидать. Моё первое желание было – послать Закиро ко всем чертям, но я сдержался. В конце концов, раз он обратился за помощью ко

мне, значит ни к кому другому не смог. В известном смысле полковник был у меня на крючке, а значит, я мог прощупать ценовые пределы. И если от нейролингвы у меня язык завязывается в узел, то зато в торговле он подвешен, как следует. Даром, что ли, у меня финансизм в анамнезе?

– Что ж, – сказал я. – Думаю, что мог бы помочь вашему расследованию по мере сил. Чего только не сделаешь ради благополучия клана, правда, ведь? Если, конечно, я был бы полностью уверен в своей безопасности и правовом статусе.

– Уверяю, тебе нечего опасаться. Это будет официальное поручение от руководства Кибера. Со штатным окладом и строгим регламентом исполнения. Но – в файлах руководства цели будут несколько подкорректированы. Потому что мы не знаем, кому из них можно доверять.

– Полагаю, штатного оклада хватит, чтобы разрешить мои разногласия с Гвардией?

– Вполне. Даже если исполнение поручения не затянется надолго, все взаиморасчёты успеют покрыться, не сомневайтесь.

– Что ж. Тогда не вижу препятствий, сэр! Дождусь трибунала, посмотрю, к чему меня там приговорят и я – весь ваш.

Мои честные глаза выражали всю искренность этого заявления. И даже совсем ни на что не намекали. Ну, или совсем немножко. Для тупых.

Полковник Закиро был далеко не туп. Он приподнял бровь, глядя на меня с лёгким недоумением:

– Не понимаю, о чём вы говорите, капрал? Заочное заседание по вашему делу прошло буквально вчера.

– Вот как? Прямо вчера? Жаль, я сидел под стражей и не смог заглянуть... Что хоть было-то там?

– Ничего особенного. Обычный военный суд с доскональной проверкой и тактико-баллистической экспертизой ведущих экспертов по энергетическому оружию. Все сошлись во мнении, что твои действия можно однозначно классифицировать как самооборону. Жизням трёх бойцов ничто не угрожает, и, на твою удачу, они оказались членам клана Третьей планеты, поэтому взыскание ограничилось выплатой компенсации на лечение и установку имплантов. Но один солдат погиб во время перестрелки возле лифта. До конца неизвестно, кто именно в него стрелял – ты, или твоя наложница. Но в любом случае за это придётся ответить. Семья покойного согласилась на ежемесячную пенсию в течение ближайших пяти лет... Разумеется, пенсия назначена из фонда Гвардии, но пятнадцать процентов от каждой транзакции плюс ежегодная индексация с учётом инфляции обременят твой скромный капральский счёт.

– Оу... Жалко парня... Что ж, это честно, – признал я. – Буду рад помочь семье покойного хотя бы так.

– Могу ли я надеяться, что все преграды преодолены? – спросил Закиро, испытующе глядя на меня. – А то, знаешь ли, наши ресурсы не безграничны.

Тоже мне, ресурсы! Ускорил трибунал и назначил ка-

пральское жалование, которое практически полностью вернётся в казну. Я был почти уверен, что результаты трибунала были predeterminedены в любом случае, но с другой стороны – была выиграна целая уйма времени. И меня избавили от увлекательных упражнений с нанобетоном на ремонтных работах.

– Всё в порядке, – кивнул я. – Не терпится повидаться с семьёй!

– Думаю, что завтра мои помощники подготовят все бумаги, и ты сможешь отправиться в путь!

– Чудесно! Огромное спасибо, полковник!

– Тебе спасибо, Майкл.

– И всё-таки, сэр. Зачем нужен был тот полевой ранец? – спросил я перед тем, как уйти.

Закиро посмотрел на меня непонимающим взглядом. Раньше я никогда не видел его таким растерянным. Он почесал затылок и ответил неуверенно:

– А... Ты об этом... Пустяк, обыкновенный корпоративный шпионаж. Хотел вывести на чистую воду бригаду строителей-халтурщиков. Ты видел, в каком состоянии фундамент на второй станции? И так по всем объектам! Арматура исчезает прямо на глазах. Я подозреваю растрату. Но ничего, мы с ними ещё разберёмся...

Уже на следующее утро в мой бокс явился куратор с отпирающим устройством для браслета и новой кипой бумаг: о повышении в звании и назначении оклада, о регуляр-

ных выплатах в казну Гвардии, о назначении на внештатную должность, и отказе от претензий. И всё это в трёх экземплярах. Затем мне было приказано явиться в канцелярию роты Вега, куда перевели меня и весь мой отряд, чтобы получить новую форму и капральские нашивки, а заодно пройти собеседование с сервером РЛС и получить целую кипу инструкций, касающихся моей внештатной миссии. Согласно официальной версии, я был отряжён кланом на поиски кандидатов для предстоящего участия в переговорах с могущественным инопланетным разумом. Отбор предстоял среди самых даровитых шаманов и учеников, чьи ментальные способности и восприимчивость к киберниту позволяли установить самые устойчивые контакты с колоссами и их всеобъемлющей сетью.

А неофициально – я должен был пройти испытание Нулевой ступени, чтобы получить право посещения шаманского Ордена и действительно общаться там с самыми плодовитыми и даровитыми, но отнюдь на другие темы.

Потом я собрал свои вещи, пересыпав все пожитки в компактный чемоданчик. Мой трофейный скафандр, позаимствованный в арендованном Сифри корабле, оказался с сюрпризом. Торопливость следствия с заседанием и вся эта ментальная возня привели к тому, что его не досмотрели. И я вытряхнул из него несколько крупных комков кибернита. С налипшими крошками и волосинками, концентрированный и ярко мерцающий даже на свету. Я собрал всё до последней

капли, упаковал в пакет и запихнул на самое дно чемодана. Неизвестно, когда ещё доведётся забрести в шахты.

Мне всё ещё нужен был кибернит. Потому что история с Люси не давала мне покоя. И её последние слова не выходили из моей головы ни на минуту.

Ещё день прошёл в ожидании транзитного рейса до Мессе-81. Армейский распорядок меня уже не касался, поэтому я бездельничал без зазрения совести. Прошерстил киберские забегаловки на предмет наличия импортного алкоголя, стараясь не попадаться на глаза владельцам заведения «Еда и всякие штуки», которые держали здесь точку. Не нашёл ничего стоящего, поэтому спустил половину командировочных на сверхкрепкое пиво. Мой билет эконом-класса, оплаченный Гвардией, не включал в себя ничего бесплатного. В каюте не ожидалось даже света, поэтому пришлось запастись всем необходимым на берегу. Набрал ещё и закуси. Для чего ещё нужны командировочные, кто вообще знает?

Больше в жилом секторе делать было решительно нечего. Поэтому я заглянул в роту, чтобы повидаться напоследок с Джонни Бритсом и узнать, что за боевые выкрутасы его представили к награде. Из-за бюрократической волокиты было непонятно, когда Джонни её получит, но премию уже выплатили. Бритс был... немного нетрезв и валялся в штрафном изоляторе, деля помещение с двумя непримиримыми клановыми врагами – Эрни и Биллом, которые ещё только собирались понести наказание, когда – и если – до них дойдёт

очередь в забитом под завязку трибунальном графике.

От охраны, приставленной к изолятору, я узнал, что на следующей неделе будет заседание по делу Бамбини, и что Хулуд активно сотрудничает со следствием. Сначала, он, правда, попытался перегрызть кандалы и замки в карцере, но обломал зубы и присмирел. От него тянулась цепочка противоречивых слухов, гласящая, что Хулуд был не то случайным свидетелем, не то мозгом всей операции. И на то и на другое якобы указал коматозник из отряда Джульетт, вышедший из комы в состоянии овоща, но тоже охотно содействующий следствию. Тот самый Мэд Спарк, который погиб ещё до моего побега. Я понял, что нескоро узнаю всю правду.

Троица бессменных участников отряда Bravo – Циклоп, Нанобот и Зоркий глаз – торчали в ремонтном доке под казармой Вега. Кроха снова был на операции. Неуставные турбины приказано было демонтировать и вернуть челночные. Нанобот тут же выставил их на продажу, но желающих осуществлять самовывоз с военного объекта почему-то не нашлось. Зато выстроилась целая очередь из экипажей других челноков, мечтающая оснастить свои судна прототипом Всевидящего Ока – так Циклоп окрестил их совместное творение. Нанобот охотно делился чертежами, за соответствующую плату. Денег почти ни у кого не было, поэтому приветствовался взаимовыгодный обмен.

Нэш ещё немного помучился животом и пошёл выбивать себе отпуск. Лазарет выделил ему недельку на поправку здо-

ровья. Ему – как и мне – достался эконом-класс на Нагльфарре, совершающем обратный перелёт через сектор 90.200.10. Таким образом, в отряде Браво снова стало три вакантных места, а я попал на тот же скальпелевидный крейсер, что и вначале, только на самую нижнюю палубу, для командировочных и безбилетников. От последних нас с Натаном отличало лишь наличие личного спального места.

Мне предстояло лететь целых пять дней, растягивая паёк и шатаясь по верхним палубам, в надежде хоть сколько-то приумножить оставшийся у меня капитал в казино. Удача на этот раз улыбнулась не мне, а Натану. Чёрт меня дёрнул сесть с ним за один стол! Нэш сорвал куш в блэк-джек, а после по секрету признался, что Зоркий глаз научил его паре трюков, пока мы куковали на Сицилии.

Натан сошёл с крейсера на второй день. Кривой маршрут со множеством пересадок вёл его на Шамбалу. Я не надеялся на новую встречу, поэтому мы расстались как хорошие друзья, без претензий. Я искренне надеялся, что моя нога больше не ступит на чёрные камни Кибера.

Формальная служба в Гвардии оставалась в силе, но только на время миссии. Закиро постоянно был на связи и звонил чуть ли не каждый вечер, а начал уже в полёте. Он был единственной ниточкой, связывавший меня с Гвардией.

От него я узнал, что на слушаниях по делу Фернандо Бамбини полностью доказали вину имперлеонца, а заодно всплыли многие интересные подробности. Он напал на бой-

цов под покровом ночи в теневой зоне, заранее договорившись со своим отрядом, и подбросил мой браслет. Бамбини просто хотел отомстить мне за ту шутку со столбняком. Но просчитался, когда один из бойцов улетел на орбиту. Используя связи своей семьи, Фернандо убрал свидетеля. Один ушлый ниддлеанец из роты Гамма проник в лазарет через вентиляцию и отправил беднягу к праотцам.

Другим ушлым ниддлеанцем оказался Хулуд. Очная ставка показала, что Бамбини втёрся в доверие Хулуда через общих знакомых и подговорил умыкнуть браслет, под предлогом безобидного розыгрыша. Н'гхак стащил устройство из моего чемодана, пока я спал и передал имперлеонцам. На суде он раскаивался и утверждал, что обязан мне жизнью и если бы знал, в чём соль «розыгрыша», ни за что бы не повёлся. Похоже, парнишку подвёл дух протеста.

Не знаю, почему, но меня эта новость не обрадовала. Стало, конечно, спокойнее, но остаток дня я думал о цене доверия. А ещё выяснилось, что мы с парнями были на волосок от смерти незадолго до вторжения колоссов. Когда бойцы пробрались в ангар роты Альфа и оседлали челноки, все старые блохи взорвались на старте. Это было дело рук Бамбини, хоть он и смог выдать всё за программный сбой. Это так и сошло бы злодею с рук, если бы не глубокое сканирование памяти. Фернандо не знал, что мы уже доделали Кроху и надеялся, что мы воспользуемся стареньким челноком на ближайших учениях или боевом вылете. В любом случае,

сокращение численности клана Этанару ему импонировало. Перед высылкой на Паноптикум он и несколько пособников поклялись отомстить. Хулуда карающий меч правосудия миновал.

А ещё я до самого прибытия на Сунг размышлял, что скажу отцу и стоит ли вообще что-то ему говорить? Поскольку всё улеглось, Большой П наверняка уже вовсю рулит в своём ведомстве и думать забыл о тревогах. Я не стал ему звонить, но по иронии судьбы он был единственным, кто смог бы ответить.

Иори продолжал дрейфовать где-то в опиумном море на Нирване – материнской планете клана Паралитов. Джун вовсю готовился к экзаменам и заткнул все входящие порты своих устройств автоответчиком: «Перезвоните в марте, если выживу».

Лия, по моим прикидкам, должна была долететь до Сунга немногим раньше меня, и всё это время наниты блокировали её связь. Сифри же безмолвствовала, и это настораживало меня больше всего.

Я не верил, что делаю это по собственной воле, но отважился связаться с Вафу. К моему облегчению, он тоже не ответил. Я надеялся, что он всё ещё на Сицилии и по прибытию домой у меня будет неделька-другая, прежде чем я с ним увижусь. Не то чтобы я трусил – ведь в конечном итоге всё кончилось благополучно для клана, а большего от меня и не требовалось. Я просто не хотел видеть его самодоволь-

ной ухмылочки, когда Вафу услышит, что я собираюсь продолжить обучение.

Наверняка ещё добавит что-то в духе: «О, моя самая ленивая слепо-глухо-немая улитка наконец-то нашла дорогу к вершине!».

Ну его на фиг, подумал я.

А потом ошалело наблюдал у трапа эту смуглую физиономию с глазками-бусинками и горделивыми усами. Вафу стоял в первых рядах в своей красной учительской робе, подставив для солидности табуретку. Рядом с ним – как небоскрёб возле землянки – сияла Лия в синем платье, очень идущем к её бледноватой коже. Как они тут оказались было для меня загадкой. Со смесью радости и разочарования я сошёл на родную землю вместе с другими пассажирами. Лия тут же повисла на мне, сжимая в объятиях. Вафу выждал несколько секунд, а потом одёрнул меня за полы куртки. Он не проронил ни слова, ожидая, что я заговорю первым.

Я отвесил мастеру поклон – в меру учтивый, в меру пренебрежительный – и сказал:

– Я выполнил поручение, учитель. Угроза миновала.

Вафу улыбнулся и кивнул:

– Иного я от тебя и не ожидал, Микайю! А теперь идём отсюда, толкотня невообразимая! Понаехали, погляди! Сунг скоро лопнет от этих приезжих!

Вот тебе и здрасте! Меня даже не назвали сыном собаки. Могу ошибаться, но, по-моему, это была похвала. Поищу на

досуге в словаре, чтобы наверняка...

От Вафу я узнал, что кризис в семье миновал сразу же, как Закиро восстановили в должности. Большого П вызвали в Совет и принесли ему извинения в беспочвенных, как оказалось, подозрениях. Меня даже нарекли достойнейшим продолжателем рода, не пожалевшего ни чина, ни репутации ради свершения миссии. Вафу передал мне благодарность от лица клана и Совета Пятидесяти.

Не думаю, что под благодарностью подписался весь Совет, но закорючка «Молодец!» от отца в углу открытки присутствовала.

Не ожидавший такого приёма, я выложил Вафу свои намерения пройти испытания Нулевой ступени. Если у него есть время. Впрочем, я не настаиваю, просто в голову пришло, что пора бы закрыть этот гештальт.

Реакцию учителя я запомню надолго. Мы как раз выходили с космодрома на площадь Патриарха в потоке спешащих к пневмотрубам туристов. Вафу встал как вкопанный и воззрился на меня с низин своего роста. Я будто вырос в его глазах в несколько раз. Глуповатая улыбка на миг озарила его лицо.

Затем старик озабоченно почесал подбородок и сказал, задумчиво жуя ус:

– Мне... нужно проверить свой график. Приходи в понедельник, обсудим. А впрочем, я сам к тебе зайду. После второго полудня.

– Буду ждать, учитель, – я поклонился мастеру ещё раз, но теперь с достоинством.

Слыхали? Сам зайдёт! Он ни разу не был у меня дома за три года. Даже не спрашивал, где я поселился после переезда от родителей. До той минуты я был уверен, что Вафу не знает, где я обитаю и на всякий случай я уточнил.

– Не волнуйся, не потеряюсь! – усмехнулся старичок. – Ну, до скорого!

Вафу потрусил через площадь, сжимая под мышкой складной табурет и ловко лавируя между потоками людей.

– Что это было? – спросил я у Лии. Та пожала плечами и хихикнула.

По дороге домой я получил подробнейший отчёт от наложницы о том, как к ним с Натаном прорывалась ударная группа оперативников. Им пришлось подорвать стопоры лифта, чтобы кабина сползла ниже и спускаться по шахте на тросах. Чтобы их ненароком не расстреляли, Лия разоружилась по пояс и встала на колени перед входом. Пока охрана приходила в себя от такого приёма, Лия успела заявить, что сдаётся, и что Нэшу нужна экстренная помощь. Их подняли вверх, долго и муторно проведя через несколько досмотров. Далтон, сверкая свежим синяком, порывался расстрелять пленников на месте, но его остановили.

Лию вместе с Бертой везли в грузовом контейнере на корабле компании Деливери и выгрузили прямо на заднем дворе моего дома. Хорошо хоть удосужились распаковать, а то

Лия просидела бы там ещё два дня. Оказавшись на свободе, наложница подверглась удалённому воздействию Вафу, и её хорошенько стошнило оставшимися нанитами. Эту подробность я предпочёл бы не знать, но, увы. Зато именно мастер сказал ей, когда приземляется мой корабль.

Дом сиял кристальной чистотой. Полы блестели, все вещи разложены по цветам, по размерам, по алфавиту и ещё в нескольких вариациях, поддающихся разве что искинской логике. Морису нечем было себя занять в моё отсутствие. Он разобрал всю переадресованную на домашний сервер почту, ответив на письма в соответствии с шаблонами, и зачем-то отсортировал весь Сицилийский спам по категориям. Забил холодильник, утилизировал просрочку и снова забил холодильник – и так несколько раз. Он даже забрал самовывозом переходник для флешки из соседней галактики и положил на видном месте в прихожей, вместе с кипой официальных писем и копий рапортов с Кибера. Среди прочего было несколько запоздавших вежливых требований вернуться под стражу – на случай, если я вдруг скрываюсь дома. Такие заботливые.

А прямо на пороге, похожий на большой технологический кирпич, лежал курьер Профсоюза роботов. Он зачитал мне монотонное послание, а потом попросил его спустить со ступенек на дорожку и гордо уехал, оставив электронную копию письма. Это было требование в кратчайшие сроки предоставить уполномоченному органу все данные по техническому

состоянию Берты, в противном случае она будет транспортирована на хосписный склад для окирпиченных роботов. Сама Берта продолжала лежать на заднем дворе – Лия не смогла перетащить её в одиночку. На мой вопрос – почему Сифри ей не помогла, Лия сказала:

– Так ведь её здесь нету.

И правда. Морис – на месте, с чашкой кофе на подносе. А Сифри не издала ни звука с момента моего прихода. Сервер в её комнате работал в штатном режиме, все системы были исправны, но я не смог вызвать её ни через нейролинк, ни с терминала.

– Она что, не вернулась на сервер после того, как спрятала свой код от ищеек? – спросил я.

Вот бы ещё мне кто ответил. Мы оттащили Берту в подвал и подключили к зарядной станции. Ничего не произошло. В потайном отсеке было пусто. Бомбу изъяли как вещдок, а модуль управления... Тут до меня дошло, что он исчез. Возможно, его конфисковали вместе с оружием, и Берта отключилась, как ей и подобало. А назад модуль вернуть не удосужились. И основные файлы Сифри теперь крутились на материнском сервере, если не на каком-нибудь теневого репозитории. Я откопал в чемодане первую автономную копию, собранную Сифри дома. Подключение не дало результатов.

«Операционная система не найдена, пожалуйста, обратитесь к администратору» – мерцала одинокая надпись на экране. Мне предстояло увлекательное общение с отцами

Сифри. И если меня сразу не затопчут виртуальными индейскими слонами, то наверняка выставят счёт за восстановление резервной копию.

– Похоже, я снова одинокий волк, – усмехнулся я.

– Ну почему же одинокий? – проворковала Лия. – У тебя есть я!

Действительно. Живое свидетельство моих побед – даже на поприще позора – было тут как тут, со своей роскошной грудью и упругой попкой, не защищённой уже никаким белым. И как на заказ – дом полностью в моём распоряжении, и у меня целый вагон времени до понедельника. Тут я подумал, что мои чувства к остальным пассиям нуждаются в проверке. Как говорила Люси, у нас свободная страна.

Но не спешите спускать с поводка своё воображение и представлять, как я сгрёб Лию в охапку и стремглав помчал вверх по лестнице, чтобы бросить её на постель и сорвать одежду, а потом – весь остаток четверга, всю пятницу и выходные, без продыху, во всех мыслимых и некоторых немислимых позах, которые я мельком видел только в самых жёстких виртуалках. Потому что точнёхонько перед тем, как я приступил к осуществлению этого плана, Лия спросила:

– Ты ведь успеешь за полминуты, правда?

– П-почему полминуты? – опешил я и хотел уж было оскорбиться и наглядно доказать, что меня хватит огого как надолго.

– Ну, пока зубы не отрастут, понимаешь?

Вы понимаете? Я – нет. Хотя, возможно, кто-то из вас заглядывал в последние редакции учебников по анатомии видов? Но я в этом предмете не был силён. К тому же, ниддлеанцы были открыты сравнительно недавно, а к цивилизованным расам с клановой системой их причислили и того позже. Я знаю, что благодаря сверхвысокому метаболизму ниддлеанцы невосприимчивы к радиации. В их крови полностью отсутствует железо, зато в немалых количествах гуляет ртуть. Знаю, потому что факт прикольный. Отсюда, кстати, вытекает то обстоятельство, что температура тела ниддлеанцев ниже человеческой, и вообще они стойко переносят сильные холода. Но на жаре у них подскакивает давление в десять раз быстрее. И если бы не метаболизм, то вымереть бы им всем от какого-нибудь инсульта. Благодаря метаболизму же ниддлеанцы легко и быстро отрачивают зубы.

В том числе вагинальные. Сюрприз-сюрприз, у половины женских особей таковые имеются. В основном у тех, кого природа наградила копытами. Организм всеми силами выводит излишки кальция. Размножаться, впрочем, им это не мешает. Достаточно выломать разом все двести зубчиков и сделать все дела за считанные секунды, которых вполне хватает среднестатистическому самцу. Впрочем, евнухов среди этого странного народца, как оказалось, тоже полным-полно.

А теперь, внимание. Почему отпрыск квантонского головореза пищал как девчонка?

Потому что ткнул, куда не надо, чем не следовало, не про-

читав инструкцию. Лия квантонского не знала, а если бы и знала, то всё равно не стала бы его предупреждать, чтобы придурок усвоил урок.

Что ж, мы оба его усвоили. Только мне хватило ума учиться на чужих ошибках. Я не стал проверять свою скорострельность, несмотря на увещевания Лии. Она утверждала, что это совсем не больно. Ну, то есть, когда я буду ломать ей зубы между ног, она ничего не почувствует. Главное – не поцарапаться об обломки. На Рудниках они используют специальный ритуальный инструмент, но сгодятся и клещи, только рвать надо быстро. И всего делов. Забеременеть от человека Лии не грозит, так что можно без защиты, в своё удовольствие.

Всё ещё интересно? Лия заявила, что помимо квантонца оттяпала кочерыжку всего-то троим партнёрам. Первый был ещё на Рудниках, друг детства. Застенчивый малый. Теперь поёт в межгалактическом клановом хоре. А двое других были клиентами эскорта. Один провозился слишком долго и застрял самым дорогим в недрах «железной» девы. Другой пал жертвой халатности обслуживающего персонала. Штатный дантист эскорта пропустил два резца.

Поэтому рекомендую всем и каждому всё-таки подумать о защите. А я займу за вами очередь в магазине бронированных презервативов, когда их изобретут.

Смейтесь на здоровье, дорогие друзья. Тэд с Шином ржали как адские кони – на всё «Чистилище», когда я расска-

зал им эту историю. Мы собрались на старом месте в ближайшую пятницу, и в меню предстоящего вечера снова был «Кринж», но я не претендовал. Поскольку, во-первых, не оформил заявку заранее, а во-вторых, в нашем клубе клятых неудачников действовало правило граблей: второй раз на одном и том же месте позориться нельзя. Но если ситуация непреднамеренно повторится раз эдак с десять, то на правах чемпиона можно отхватить себе двойную порцию.

В баре всё было как обычно: чёрные оттенки, легкий запах гари, всё ещё пробивающийся сквозь ароматизаторы и алкогольные пары. Кислотная музыка бредила приятные воспоминания, виртуальный бармен сновал между столиками, а на нашем почётном предоплаченном месте уже возвышался большой сияющий бокал, и душистые дольки псевдолайма с ароматом лимонного стеклоочистителя дополняли картину. Напиток манил, мерцая и переливаясь, как колба с очищенным кибернитом. Я даже почувствовал на языке привкус пластилина. Он что, будет преследовать меня вечно?

– Рассуди сегодня ты нас, Майкл, – попросил Шин, когда вновь обрёл возможность говорить. Тэд потирал ноющие от смеха скулы, возясь с настройками своих экзоштанов. Я как будто никуда и не улетал. Всё по-старому, всё знакомо и привычно в своей беспечности. Сколько парсек у меня за плечами? Сколько мест повидал и в какое только дерьмо не вляпывался, чтобы по итогу выплыть в круг старых друзей с их смешными проблемами. Я поймал себя на мысли, что

планочку кринжа в нашем клубе надо бы приподнять. В противном случае, если я буду судить этих двух балбесов, то сегодня они уйдут ни с чем. В совокупности моих приключений я считал себя безоговорочным победителем этого месяца. Но зачем ломать ребятам кайф? Я не стал им рассказывать ни о Люси, ни о заморочках на Шамбале, Сицилии, и Кибере. Да, был небольшой несчастный случай на учениях, да с Лией случился конфуз. А остальное... слишком многое нужно было осмыслить самому, прежде чем выносить на клубный суд.

– А кто должен был судить, если бы я не прилетел? – Спросил я.

– Да брательник мой, – пробурчал Тэд. – Но вспомни, он хоть раз приходил куда-то вовремя? На собственную смерть опоздает!

– Ага, и на твои поминки! – хихикнул Шин.

– Э, чё сразу на поминки-то? У нас всё хорошо, подготовка к свадьбе идёт полным ходом!

– Воу. К свадьбе? Похоже, я что-то пропустил... Вы по этому поводу кринжуете? – уточнил я.

– Вовсе-то и не по этому! – взвился Тэд, чуть не выпрыгивая из штанов. – Я сделал Делайле официальное предложение...

– После недвусмысленных намёков её братьев, – вставил Шин.

– ... и она согласилась! Мы венчаемся в Патриархальном

соборе после новогодних праздников, а потом клан примет Делайлу в Этанару.

– Ого! И Висельники просто так её отпустят? – с сомнением спросил я.

– Похоже, для них это единственный способ избавиться от Давайлы, – не унимался Шин.

– Ты вообще-то о моей невесте говоришь! Но да, её отец сказал моему отцу, что готов отвалить приличное приданное тому, кто снимет дочурку с его шеи.

– И у отца мигом созрел план? – усмехнулся я.

– Вроде того.

– Ну, ты и попал! Вполне себе заявочка на Кринж.

– И всё равно это не она! Короче, давайте я уже скажу и выиграю свой приз, и уйду в астрал, а не то мне на следующей неделе придётся выбирать цвет салфеток и составлять меню для гостей, среди которых, вы, два придурка, тоже значитесь! Намешаю вам слабительного в тарталетки.

– Замётано! – сказал я, – Шин, тарталетки на свадьбе не жрём.

– Записал!

– Так ты будешь нашим секундантом или что? – спросил Тэд. – Неизвестно, когда в следующий раз соберёмся вот так. Говорят, Паралиты хотят монополизировать Кринж и тогда его будет уже не достать. Не на наши деньги уж точно...

Я покачал головой:

– Увы, чувак, но я только приехал. И стыдно сказать,

сколько уже не пил. Ничего, кроме пива! Поэтому, с вашего позволения, я просто надерусь.

– Да тебе-то с чего? Муштра заела?

– Вот и придумаю повод, пока буду накидываться. Дождись брата, братец. Хе. Кстати, вот он вроде, ковыляет.

В бар ввалилась дешёвая копия Тэда: ещё более тощий, и, кажется уже на автопилоте. Он задел плечом дверной проём, и опрокинул два стула, поперев к нам напролом.

Я махнул бармену и заказал самой крепкой мозгоплавки из возможных. Подтвердил отказ от претензий. И твёрдо решил, когда меня отпустит, начать с чистого листа. Подтянуть нейролингву. Разыскать Сифри. Или починить Бертю. Выполнить поручение Закиро. Или как пойдёт. А потом разобраться с пространственно-временным парадоксом, разделившим меня и Люси. Попахивало Шамбалой, но в конце концов, если кучка фанатиков под предводительством шамана-смертника смогла, то чем я хуже? Ждите, девчонки, я всех вас спасу!

– Н-ну? – заплетающимся языком вымолвил брат Тэда. Кажется, он уже встретил пятницу во всей её красе.

– Я первый! – выпалил Тэд. – Делайла беременна! Ииии... не факт, что от меня!

Стойка исторгла мой стакан с бурдою цвета свежей лавы.

– Это не я, чуваки, сразу говорю! – заявил я.

И немедленно выпил, давась от смеха.

КОНЕЦ?